Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) поспециальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО "Казанский Государственный Институт Культуры"

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук,
доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,**
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Луцевич Е.А. * Противодействие коррупции в государственном аппарате России: история и современность 11

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Лебедев В.А. * Судебное правотворчество и формы судейского права в современной России 19

Сетраков А.Н., Галкин В.Н., Силантьев А.В., Татаренко А.А. * Типология коррупционных отношений 26

Булаков О.Н. * Ответственность в российском конституционном праве 29

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ярош А.В. * Механизмы внедрения телемедицинских технологий в репродуктивные области медицины 33

Лужков А.Н. * Особенности правового регулирования организации отдыха детей и их оздоровления 39

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Михайлов Д.Ю. * Институциональные причины нарушений прав кредиторов в деле о банкротстве 44

Смирнов И.О. * Тенденции развития каршеринга в Российской Федерации 49

Бажанов С.А. * К вопросу о некоторых проблемах коррупции в современной России (по материалам интерактивного социологического опроса) 55

Петручак Р.К. * Бесхозяйные акции и «потерявшиеся» акционеры 58

Сырова В.А. * К вопросу о жизнеспособности института медиации в Российской Федерации 63

Муртазалиева Ю.М. * Наследование российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом: проблемы и пути решения 69

Дюженков Н.А. * Защита наследственного имущества, составляющего конкурсную массу, по законодательству России и Германии 73

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Бабаева Ю.Г., Пашенцев Д.А. * Понятие публичной власти: историко-теоретический аспект 79

Карпова А.В., Брагиш А.В., Манилкин Н.В. * Правовая регламентация профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел 84

Хаблак Е.В. * Особенности правового режима генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии 87

Раджабова Ф. З., Магомедсадыкова А.М., Гаджимагомедова Ш.С. * Цели назначения и применения принудительных мер медицинского характера 93

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Харитонов Л.А. * Правосудие: между правом и справедливость. 96

Гончаров И.А. * Понятие института собственности и его историческая и социальная роль в зарубежном законодателью 103

Филиппов В.А. * Основные этапы становления института президентства 108

Черевко Р.В. * О проблеме классификации сфер применения теоретико-игрового подхода в праве 115

CONTENT:

POLICY AND LAW

Lutsevich E.A. * Countering Corruption in the State Apparatus of Russia: History and Modernity 11

INTERPRETATION OF LAW

Lebedev V.A. * Judicial law and forms of judicial law in modern Russia 19

Setrakov A.N., Galkin V.N., Silantyev A.V., Tatarenko A.A. * Typology of corruption relations 26

Bulakov O.N. * Responsibility in Russian Constitutional Law . . 29

HUMAN RIGHTS

Yarosh A.V. * Mechanisms for the introduction of telemedicine technologies in the reproductive fields of medicine 33

Luzhkov A.N. * Peculiarities of legal regulation of organization of children's recreation and rehabilitation 39

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Mikhailov D.Yu. * Institutional reasons for violations of creditors' rights in the bankruptcy case 44

Smirnov I.O. * Trends in Car Sharing in the Russian Federation 49

Bazhanov S.A. * On the issue of some problems of corruption in modern Russia (based on the materials of an interactive sociological survey) 55

Petruchak RK * Mismanaged shares and "lost" shareholders 58

Syrova V.A. * To the question of the viability of the institute mediation in the Russian Federation 63

Murtazalieva Yu.M. * Inheritance by Russian citizens of property located abroad: problems and solutions 69

Diuzhenkov N.A. * Protection of hereditary property constituting the bankruptcy estate, according to the legislation of Russia and Germany 73

PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

Babaeva Yu.G., Pashentsev D.A. * The concept of public power: historical and theoretical aspect 79

Karpova A.V., Bragish A.V., Manilkin N.V. * Legal regulation of professional ethics of employees of internal affairs bodies 84

Hablak E.V. * Features of the legal regime of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources 87

Rajabova F.Z., Magomedsadykova A.M., Gadzhimagomedova S.S. * Objectives of appointment and application of compulsory medical measures 93

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Kharitonov L.A. * Justice: Between law and justice 96

Goncharov I.A. * The concept of the institution of property and its historical and social role in foreign legislation: some problems and ways to solve them 103

Filippov V.A. * The main stages of the formation of the institution of the presidency 108

Cherevko R.V. * On the problem of classifying the fields of application of the game theoretical approach in law 115

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Майкенов А.Р. * К вопросу о сущности и видах процедур прохождения службы в органах внутренних дел 119

Обгольц С.А. * Поручения Президента Российской Федерации как способ реализации скрытых полномочий 126

Вятлева О.А. * Договорные отношения по поставке и транзиту углеводородов в международном частном праве 132

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Химич А.А. * Международное право в условиях цифровизации 137

Кононов Д.А. * К вопросу о применении цифровых технологий в судопроизводстве в Российской Федерации: тенденции и перспективы 143

Пикулев Е.С. * Специфика правовой охраны трехмерных объектов 150

Довгань Е.А., Бабиков Ю.А., Шевцов А.В. * Педагогические условия трансформации гуманитарных знаний в формировании цифровой среды 154

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Карандаев А.Г. * Становление и развитие современного законодательства о государственном регулировании предпринимательской деятельности в России 157

Никифоров С.Д. * Свобода договора: теория и практика реализации 164

Саблуков Д.Г. * Особенности порядка оспаривания и последствия признания недействительными сделок, оспариваемых по общегражданским основаниям 169

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Каландаришвили З.Н., Куренков Г.А. * Аксиологические основы конституционной культуры в исламе 174

Сидоров А.В. * Юридические аспекты самоидентификации государств и народов, переживших колониальный период в своей истории, в англоязычных и франкоязычных исследованиях 178

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Кузнецов А.А. * Концепт национального интереса в отечественной научной мысли в постсоветский период 188

Гончаров И.А. * Историческая и социальная роль института собственности в России в XX веке 194

ИННОВАЦИИ

Батяева А.Р., Адиширинов М. * Редомициляция иностранных компаний в Российскую Федерацию 201

Курбанов Т.К., Сапиюлаев Ш.М., Мухтаров Д.Д., Гитинов Х.Х. * Информационно-техническое противоборство 205

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Пэн Ю. * Просвещение и применимость диалогизма Бахтина к современной китайской литературе 209

Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Батракова С.И., Фетисова А.В. * Роль педагогической культуры в современном образовании 216

Матвеева Н.В., Лянка А.В. * Проблемы правового регулирования отношений в сфере охраны археологического наследия 222

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Косорукова И.С., Красильникова Е.В. * Принципы экономического суверенитета и их отражение в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 228

PUBLIC LAW

Mikenov A.R. * On the issue of the essence and types of procedures for serving in the internal affairs bodies 119

Obgolts S.A. * Instruction of the President of the Russian Federation as a way of exercising hidden powers 126

Vyatleva O.A. * Contractual relations for the supply and transit of hydrocarbons in private international law 132

DIGITAL LAW

Khimich A. A. * International law in conditions of digitalization 137

Kononov D.A. * On the use of digital technologies in legal proceedings in the Russian Federation: trends and prospects 143

Pikulev E. S. * Features of legal protection of three-dimensional objects 150

Dovgan E.A., Babikov Y.A., Shevtsov A.V. * Pedagogical conditions for the transformation of humanitarian knowledge in the formation of the digital environment 154

PRIVATE LAW

Karandaev A.G. * Establishment and development of modern legislation on state regulation of entrepreneurial activity in Russia 157

Nikiforov S.D. * Freedom of Contract: Theory and Practice of Implementation 164

Sablukov D.G. * Features of the procedure for challenging and the consequences of recognizing void transactions disputed on civil grounds 169

THE HISTORY OF THE STATE AND THE RIGHTS OF FOREIGN COUNTRIES

Kalandarishvili Z.N., Kurenkov G.A. * Axiological Foundations of Constitutional Culture in Islam 174

Sidorov A.V. * Legal aspects of self-identification of states and peoples who survived the colonial period in their history, in English and French-speaking studies 178

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Kuznetsov A.A. * Concept of national interest in domestic scientific thought in the post-Soviet period 188

Goncharov I.A. * Historical and social role of the property institute in Russia in the XX century 194

INNOVATIONS

Batyaeva AR, Adishirinov M. * Modernization of foreign companies to the Russian Federation 201

Kurbanov T.K., Sapiyulaev S.M., Mukhtarov D.D., Gitinov H.K. * Information and technical confrontation 205

HISTORY AND CULTURE

Peng Yu * Enlightenment and applicability of Bakhtin's dialogism to modern Chinese literature 209

Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Batrakova S.I., Fetisova A.V. * The role of pedagogical culture in modern education 216

Matveeva N.V., Lyanka A.V. * Problems of legal regulation of relations in the field of protection of archaeological heritage 222

CONSTITUTIONAL TRIAL

Kosorukova I.S., Krasilnikova E.V. * Principles of economic sovereignty and their reflection in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 228

Гатин Б.И. * К вопросу о структуре конституционного (уставного) статуса аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации 236

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Галлямова А.А. * Авторское право на произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта 240

Шешуков А.Ю., Качанов Е.В. * Музыкальная радиоактивность. Какие риски несёт публичное воспроизведение музыки по радио 249

Оленичев И.П. * Сохранение узнаваемости товарного знака при его использовании с изменением отдельных элементов 255

Мартыхина М.В., Козлова Е.Б. * Некоторые проблемы правоприменительной практики в сфере защиты прав на товарные знаки 258

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Профориентационная работа как инструмент формирования человеческого капитала сельского хозяйства 263

Аннадурдыева Г.А., Гапонов И.К. * Правовое обеспечение налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России 268

Аверченко Н.С., Матвеев В.В., Савостьянова С.А. * Особенности правового регулирования финансирования футбольных клубов в России 276

Горбунова О.С., Кот Е.М., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф. *Влияние учетной политики на финансовый результат 283

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Казберов П.Н. * Аспекты качественных характеристик психологического отбора сотрудников ОВД в рамках их профессиональной подготовки к экстремальным условиям деятельности 287

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Катасонов Д.И., Садовская О.В. * Концепции определения вины юридического лица 292

Ветошкин С.А. * Профилактика насильственных преступлений в образовательных организациях 295

Гончар В.С., Ширяев Ю.Е. * Юридическая ответственность за преступления про против объектов топливно-энергетического комплекса 300

Чеченова Л.З. * Верховенство закона как основа организации деятельности пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов 303

Алиев В.М. * Основные характеристики личности преступника, совершающего преступления, связанные с проституцией 309

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Воспитательная работа с осужденными: психологические аспекты 313

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Инновационные подходы и технологии обучения студентов по направлению подготовки «Туризм» 318

Палагина Н.С., Морозова А.А., Щеголева Т.В. * Психолого-педагогическая характеристика детей дошкольного возраста 324

Gatin B.I. * On the issue of the structure of the constitutional (statutory) status of the apparatus of the state authority of the constituent entity of the Russian Federation 236

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Gallyamova A.A. * Copyright for works created using artificial intelligence technologies 240

Sheshukov A.Yu., Kachanov E.V. * Musical radioactivity. What are the risks of public playback of music on the radio 249

Olenichev I.P. * Maintaining the recognition of the trademark when using it with a change in individual elements 255

Martykhina M.V., Kozlova E.B. * Some problems of law enforcement practice in the field of protection of trademark rights 258

LAW AND ECONOMICS

Gorbunova O.S., Kot EM, Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * Career guidance work as a tool for the formation of human capital of agriculture 263

Annadurdyeva G.A., Gaponov I.K. * Legal support of tax, investment and price policy in the oil and gas complex of Russia . . . 268

Averchenko N.S., Matveev V.V., Savostyanova S.A. * Features of legal regulation of financing football clubs in Russia 276

Gorbunova O.S., Kot E.M., Petryakova S.V., Malkova Y.V., Pilnikova I.F. * Effect of accounting policies on financial results 283

MANAGEMENT THEORY

Kazberov P.N. * Aspects of qualitative characteristics of psychological selection of ATS employees as part of their professional training for extreme working conditions 287

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Katasonov D.I., Sadovskaya O.V. * Concepts of determining the guilt of a legal entity 292

Vetoshkin S.A. * Prevention of violent crime in educational organizations 295

Gonchar V.S., Shiryaev Yu.E. * Legal responsibility for crimes against objects of the fuel and energy complex 300

Chechenova L.Z. * The rule of law as the basis for the organization of the activities of penitentiary institutions in the conditions of special administrative and legal regimes 303

Aliyev V.M. * Basic characteristics of the personality of the criminal who commits crimes related to prostitution 309

PEDAGOGICAL SCIENCES

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Educational work with convented: psychological aspects 313

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Innovative approaches and technologies for teaching students in the field of training “Tourism” 318

Palagina N.S., Morozova A.A., Shchegoleva T.V. * Psychological and pedagogical characteristics of preschool children 324

Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Совершенствование компетенций у студентов в процессе обучения 327

Звонарева Н.А., Смирнова П.Н. * Развитие креативного мышления обучающихся на уроках истории в процессе формирования функциональной грамотности 335

Майстренко Г.А. * Особенности воспитательной работы с осужденными: современные реалии 342

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Дитковская К.Д., Румянцев М.В., Якушевич О.В. * Проблемы распределения полномочий в сфере науки в субъектах Российской Федерации (на примере Красноярского края) 347

Голышева О.И. * Правовое регулирование участия аспирантов и студентов в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и консультационной деятельности ВУЗов 354

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Ли Ц. * Характеристика женских семейных ролей во фразеологии русского языка (на примере народных пословиц и поговорок) 359

Кузнецов А.А. * Национальные и государственные интересы в советской юридической науке 363

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Карапетян А.Р. * Источники правового регулирования в сфере охраны водных объектов 369

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Гарсаев Л.М., Гарааев Х-А. М., Ибрагимова Ш.З. * Известные государственные и военные деятели Турции чеченского происхождения 373

Михеева Л.А. * Пути решения проблем защиты трудовых прав коренных и малочисленных народов в Российской Федерации 382

Ромазанова А.Н. * Соблюдение требований международного гуманитарного прав в отношении военнопленных на Украине (2022-2023 гг.) 386

Рубан А.А. * Особенности, направление и результаты демографической правовой политики в государствах юго-восточной Азии 389

Османова М.Н. * Становление государственной системы охраны памятников истории и культуры на Северном Кавказе в 20-30 гг. XX века 392

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Сорокина Н.И. * Фронтирная миграция населения в контексте переселенческой политики: историко-правовое измерение 403

Думнов С.Н., Щербаков И.С., Молодых М.Е. * Экспертное исследование работоспособности тормозных систем электрических транспортных средств категории м2 (на примере next electro shuttle) 411

Таталина А.В. * Запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера 425

Гатаулина Л.Ф. * Конкуренция и торги: некоторые аспекты правового регулирования 430

Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V. * Improving the competencies of students in the learning process 327

Zvonareva NA, Smirnova P.N. * Development of creative thinking of students in history lessons in the process of formation of functional literacy 335

Maistrenko G.A. * Features of educational work with confirmed: modern realities 342

EDUCATION MANAGEMENT

Ditkovskaya K.D., Rumyantsev M.V., Yakushevich O.V. * Problems of distribution of powers in the field of science in the constituent entities of the Russian Federation (on the example of the Krasnoyarsk Territory) 347

Golysheva O.I. * Legal Regulation of Participation of Postgraduate Students and Students in Research, Development and Consulting Activities of Universities 354

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Li Ts. * Characterization of female family roles in the phraseology of the Russian language (using the example of proverbs and sayings) 359

Kuznetsov A.A. * National and state interests in Soviet legal science 363

ENVIRONMENTAL LAW

Karapetyan A.R. * Sources of legal regulation in the field of protection of water bodies 369

LEGAL ARCHIVE

Garsaev L.M., Garaaev X-A. M., Ibragimova S.Z. * Famous statesmen and military figures of Turkey of Chechen origin 373

Mikheeva L.A. * Ways to solving problems of protection of labor rights of indigenous and small peoples in the Russian Federation 382

Romazanova A.N. * Compliance with the requirements of international humanitarian rights in relation to prisoners of war in Ukraine (2022-2023) 386

Ruban A.A. * Features, direction and results of demographic legal policy in Southeast Asian countries 389

Osmanova M.N. * Establishment of the state system of protection of historical and cultural monuments in the North Caucasus in 20-30 years of XX century 392

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sorokina N.I. * Front-line population migration in the context of resettlement policy: historical and legal dimension . . . 403

Dumnov S.N., Shcherbakov I.S., Molodykh M.E. * Expert study of the performance of braking systems of electric vehicles of the m2 category (on the example of next electro shuttle) 411

Tatalina A.V. * Prohibition of registration actions in relation to the debtor's property in the execution of non-property claims 425

Gataulina L.F. * Competition and bidding: some aspects of legal regulation 430

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-11-18
NIION: 2018-0076-4/23-219
MOSURED: 77/27-023-2023-4-219

ЛУЦЕВИЧ Елена Александровна,
Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *Сегодня противодействие коррупции является одной из приоритетных задач национальной политики и одним из важнейших направлений деятельности в системе органов государственной власти. К существенным предпосылкам столь пристального внимания к проблеме коррупции можно отнести то, что она заметно снижает эффективность государственного управления, наносит серьезный удар по бюджетам всех уровней, приводит к правовому нигилизму, ухудшает инвестиционный климат в стране, тормозит темпы экономического роста, что напрямую сказывается на уровне благосостояния населения и, как результат, порождает недоверие к власти.*

Историко-правовой анализ исследуемой проблемы подтверждает существование коррупции во всех государствах с момента их появления, поскольку наличие в государстве управленческого аппарата неразрывно связано с коррупционными проявлениями. Государство не может существовать без управленческих структур, а в последние изначально внедрены коррупционные составляющие. Несмотря на очевидное свойство коррупции приводить к подрыву основ государства, и государство и коррупция находятся в тесной взаимосвязи, синхронно зародившись и совместно эволюционируя. Россия не стала исключением из этого правила. С возникновением Киевской Руси в государстве появились и первые признаки коррупции. При чем важно отметить, что государство зачастую само являлось причиной возникновения коррупции – зла, с которым оно же в последствие и вело решительную борьбу. В частности, система «кормление от дел» с позиций государства представлялось долгое время удачным решением проблемы содержания чиновников и имела вполне легальный статус, а в итоге явилась прекрасной основой для формирования коррупционных отношений, трудно поддающихся искоренению и сегодня.

Недостаточное понимание сущности, граней и первопричин коррупции неизбежно ведет к снижению эффективности борьбы с этим социально – опасным явлением. Необходимость обращения в исследовании к историческим аспектам появления коррупции и эволюции системы противодействия данному явлению объясняется тем, что современная реальность во многом продиктована прошлым. При этом правовые реалии сегодняшнего дня не могут не повлиять на будущее исследуемой проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: *государство, коррупция, законодательство, право, противодействие коррупции.*

LUTSEVICH Elena Aleksandrovna,
Graduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, North-Western Institute of Management, St. Petersburg

COUNTERACTING CORRUPTION IN THE STATE APPARATUS OF RUSSIA: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. *Today, combating corruption is one of the priorities of national policy and one of the most important activities in the system of public authorities. The essential prerequisites for such close attention to the problem of corruption include the fact that it significantly reduces the effectiveness of public administration, deals a serious blow to budgets at all levels, leads to legal nihilism, worsens the investment climate in the country, slows down economic growth, which directly affects the level of well-being of the population and, as a result, generates distrust of the authorities.*

The historical and legal analysis of the problem under study confirms the existence of corruption in all states from the moment of their appearance, since the presence of a managerial apparatus in the state is inextricably linked with corruption manifestations. The state cannot exist without management structures, and corruption components are initially introduced into the latter. Despite the obvious property of corruption to undermine the foundations of the state, both the state and corruption are closely interrelated, simultaneously originating and co-evolving. Russia is no exception to this rule. With the emergence of Kievan Rus, the first signs of corruption appeared in the state.

Insufficient understanding of the essence, facets and root causes of corruption inevitably leads to a decrease in the effectiveness of the fight against this socially dangerous phenomenon. The need to address the historical aspects of the emergence of corruption and the evolution of the system of countering this phenomenon is explained by the fact that modern reality is largely dictated by the past. At the same time, the legal realities of today cannot but affect the future of the problem under study.

Key words: *state, corruption, legislation, law, counteraction to corruption.*

Анализ развития мировой государственности позволяет сделать вывод о присутствии коррупции в любом обществе, где есть институт государственного управления. Разница может усматриваться лишь в частоте ее проявлений и масштабах влияния на всевозможные сферы жизни общества.

В России термин «коррупция» был введен в научный оборот советским юристом Александром Яковлевичем Эстриным в 1913 г. Ранее этот термин в российском законодательстве не употреблялся, хотя в разные исторические периоды становления и развития российского государства под коррупцией понимались самые разнообразные корыстные злоупотребления своим должностным положением чиновников.

Из уцелевших источников следует, что взятки появились еще в Древней Руси, когда в государстве получила распространение система *кормлений,* заключающаяся в особом способе содержания должностных лиц за счет местного населения. Заметим, что институт кормлений не был нашим «изобретением»: кормления были известны и в Византии, и во времена древнего Востока и Китая. Исследователи отмечают, что «первоначально кормление на Руси носило эпизодический характер, но уже в XIV—XV веках получило широкое распространение. При этом кормления порождали произвол и злоупотребления местных властей, заинтересованных в обогащении в период пребывания в кормленщиках. Поэтому, уже с XV века, московские великие князья регламентировали доходы кормленщиков путем выдачи специальных «кормленных» и уставных грамот, а в результате проведения Иваном Грозным земской реформы 1555 – 1556 гг. система кормлений была и вовсе ликвидирована. В 1555 году был издан указ об отмене кормлений, но начал он применяться, конечно, не сразу и не повсеместно. Многие традиции кормлений сохранились на долгие годы в деятельности местных органов власти. Данное обстоятельство объясняет и то, что в древнерусских источниках достаточно редко говорилось о взятке как о преступном деянии» [1, с.45]. Не отрицая очевидности того факта, что в XII—XIV веках указанный способ содержания должностных лиц сыграл значительную роль в складывании системы местного управления, он оказалась крайне неэффективным. Тем не менее, как видно из исторических свидетельств, к XV в. коррупция в России приобрела системный характер. Уже на основе текстов Судебников от 1497 и 1550 годов можно получить достаточно полное представление о масштабах проблемы тех лет. Считается, что самое раннее официальное упоминание в истории российского государства о действии с признаками коррупции относится к 1497 году, когда в первом законодательном сборнике Руси, появившемся при Иване III, впервые было закреплено понятие мздоимства, представляющее собой не что иное, как взятка за то, что должностное лицо выполнит действие, которое и без того входит в круг его обязанностей. В более поздней версии Судебника от 1550 г. помимо мздоимства упоминается другая форма взятки – лихоимство. В данном случае имеется в виду

оплата усилий чиновника за совершение им заведомо незаконного действия (или бездействия), служебного проступка. Со временем перечень коррупционных проявлений увеличивался, пополняясь за счет прибавления к ранее названным иных проявлений коррупционной направленности – хищения государственного имущества, лиходейства и т.д. Справедливости ради здесь стоит отметить, что историки говорят, об упоминании неправомерного вознаграждения с признаками коррупции и ранее этих лет: речь идет о посуле, «который был в ходу в качестве благодарности за осуществление официальных властных полномочий. (Двинская уставная грамота 1397 – 1398 годов, или Уставная грамота Василия I). Существует и точка зрения о том, что понятие «посул» употребляется в значении взятки, начиная с Псковской Судной грамоты 1397 года, хотя, по некоторым сведениям, в данном документе дается лишь уточнение нормы, закрепленной в Двинской уставной грамоте относительно незаконного вознаграждения» [2, с.575].

Злоупотребление должностными полномочиями, подделка процессуальных документов чиновниками в личных корыстных целях, взяточничество и вымогательство судей за благополучный исход дела и другие проявления произвола на местах не могли оставаться без решительного вмешательства со стороны государства с целью противодействия набирающей обороты коррупции. Первое ограничение коррупционных действий на законодательном уровне, т. е. непосредственное противодействие коррупции, как следует из источников, начинает свою историю в период правления Ивана III (1462-1505). Впоследствии, уже при его внуке Иване IV Грозном (1533-1584), за непомерное взяточничество была предусмотрена даже смертная казнь. Борис Годунов видел решение проблемы взяточничества, поскольку именно оно было в то время основным проявлением коррупции, «в смене прежних наместников и удвоении жалования новым с тем, чтобы они «могли пристойно жить без лихоимства». При этом новые чиновники были предупреждены о неизбежной казни в случае взяточничества. После Соляного бунта, одной из причин которого являлась коррупция, в 1649 году царем Алексеем Михайловичем было принято Соборное уложение, в котором также были изложены вопросы уголовной ответственности за взяточничество и другие виды корыстных злоупотреблений по службе. В десятой главе Соборного уложения данные преступления рассматривались как преступления, направленные против интересов правосудия» [3, с.86].

В уголовном законодательстве термину «взяточничество» довольно долго не отводилось своего «законного» места, несмотря на то, что именно с него коррупция на Руси получила дальнейшее развитие. На протяжении IX-XIX вв. «взяточничество в России приобретало самые разные формы и обозначалось такими понятиями, как «почести», «посулы», «лихоимство», «мздоимство» и т.п., причем часть из них носила вполне легитимный характер» [4, с.47].

На протяжении всей истории в Российской империи с разной степенью успешности велась борьба с коррупционными проявлениями. Период правления Петра I (1682 – 1725), воцарившегося на русском престоле в те годы, когда взяточничество достигло своего апогея, ознаменован серьезными преобразованиями в уголовном законодательстве. Особое внимание было уделено вопросам коррупции и мерам по ее искоренению. Несмотря на то, что чиновникам в 1715 году было положено фиксированное жалованье, взяточничество оставалось вполне нормальной практикой для государственных служащих петровских времен. Петра Алексеевича крайне не устраивала и гневила непомерная алчность и продажность чиновников, которых не сильно останавливало и то, что взяточничество считалось серьезным преступлением. Намерение царя всея Руси издать Указ «о повешении каждого, кто украдет сумму, достаточную для покупки веревки», вызывал лишь скептицизм у его современников: первый в истории Российского государства генерал-прокурор П.И. Ягужинский «резонно заметил, что при таких порядках император рискует остаться без служителей и подданных вовсе. По сути, это было признанием того, что воровством занимаются все без исключения с разницей лишь в возможностях и размерах» [5, с.36]. Тем самым граф, по сути, признал, что казнокрадство и взяточничество в России не победить – подданные будут истреблены гораздо раньше. Высказанное мнение «подкреплялась традиционной двойственностью государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, когда одним прощалось то, за что безжалостно карали других» [6, с.21]. Отчасти проблема заключалась в огромном количестве чиновников: всем выплачивать положенное жалование на регулярной основе не представлялось возможным. Основной статьей доходов для чиновников было взяточничество, особенно в том случае, когда речь шла о чиновниках рангом пониже. Петр Алексеевич развернул беспощадную антикоррупционную кампанию, прибегая к самым неожиданным способам. За подтвердившиеся данные о фактах казнокрадства или иных формах коррупционных проявлений царь щедро одаривал информатора за оказанную услугу движимым и недвижимым имуществом попавшегося преступника. В последствии борьба с коррупцией находила свое продол-

жение в законотворчестве и других правителей государства Российского, однако, в ближайший период после смерти последнего царя всея Руси и первого императора Всероссийского Петра Алексеевича его наследники не были столь активны на этом поприще. В период правления династии Романовых коррупция в стране представляла собой важнейший источник доходов для алчных госслужащих и сребролюбивых сановников тех лет. Ярчайший пример продажности периода правления Елизаветы Петровны (1741-1761): «канцлер Бестужев-Рюмин, состоящий на службе у российской императрицы, получал за свою службу 7 тысяч рублей в год, а за предательство национальных интересов России в пользу Британской короны (в качестве «агента влияния») получал от английского государства 12 тысяч в той же валюте» [7, с.28]. «Воруют!» - так кратко, но емко оценил в те годы Н. М. Карамзин ситуацию в России. Думается, что эта характеристика, вошедшая в историю, не теряет актуальности и сегодня.

С воцарением на престол Екатерины II (1762-1796) борьба с коррупцией приобретает несколько иные черты: императрица полагала, что пытки, казни и конфискация имущества не дадут такого положительного результата, какой она рассчитывала получить за счет кадровой политики и повышения жалования чиновникам. При этом творившийся беспредел в виде чиновничьего произвола, взяточничества и прочих злоупотреблений требовал незамедлительной реакции с ее стороны. Правительница пришла к выводу, что метод «кнута», который в свое время избрал Петр I, пора заменить на метод «пряника». Спустя три недели после своего восшествия на престол, 18 июля 1762 года, Екатерина II выпустила «Манифест о лихоимстве», который явил собой программный документ, направленный на борьбу с коррупцией в государственном управлении. В качестве «пряника» Екатерина II положила теперь уже «постоянное денежное жалованье» чиновникам, объявив при этом, что иные доходы будут расценены как взятки. Но меры, направленные на борьбу с коррупционерами в годы правления Екатерины II, были недостаточно жесткими. Вопреки ее надеждам, как и следовало ожидать, рост коррупции со смягчением санкций только увеличился. Сама же императрица свыклась с мыслью о неискоренимости коррупции [8, с.24]. Необходимость противодействия коррупции понимал и Павел I (г.п.1796-1801), однако, время его непродолжительного правления (а может быть и в силу именно этого) не было ознаменовано сколько-нибудь примечательным законотворчеством. Хотя, несомненно, заслуживает внимания исторический факт: Павел I приказал поставить у ворот дворца ящик, в который любой его подданный имел возможность опустить письмо для него. С большей частью корреспонденции император знакомился лично. Своего рода это была довольна решительная попытка создать обратную связь правителя с народом, что тоже могло сыграть свою роль в борьбе с коррупционными проявлениями при должном подходе.

Историками отмечается, что в числе прочих факторов, детерминирующими процветание коррупции в России во все времена, можно уверенностью назвать особенности национального менталитета. Исторически было предопределено, что традиции и обычаи, прочно укоренившиеся в русской культуре, доминировали над законодательством. В условиях крепостного права прочно закрепилась в сознании русского человека привычка делать подношения, благодарить за оказанную услугу: стыдно «не дать», еще более стыдно «не взять», дабы не обидеть. Другой явной проблемой являлся явный дефицит квалифицированных кадров, что особенно проявлялось на окраинах огромной российской территории.

В 1809 и 1811 годах Александром I (г.п.1801-1825) были изданы законодательные акты в чем – то перекликающиеся с установками Петра I и Екатерины II относительно борьбы с коррупционной составляющей. Но злоупотребление властью и должностные преступления продолжали оставаться серьезной проблемой, требуя от власти более существенных мер, направленных на преобразования в законодательстве.

В годы правления Николая I (1825 – 1855) в целях противодействия коррупции большое распространение получили дисциплинарные взыскания, расчет был на повышение чувства ответственности у гражданских служащих. В 1845 году вышел первый уголовный кодекс в истории России – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», содержащий достаточно систематизированный перечень преступлений против порядка управления и включающий целую главу, посвященную вопросам взяток. «Взяточничество квалифицировалось как преступное деяние и подразделялось на «мздоимство» и «лихоимство». Согласно Уложению, в случае мздоимства – принятия взятки без нарушения служебных обязанностей и законов по службе чиновник подвергался наказанию в виде штрафа в сумме двойной цены подарка или снятию с должности»» [9, с.33]. Взяточничество, при котором нарушались государственный закон и служебные обязанности, квалифицировалось как злоупотребление властью и относилось уже к лихоимству, за которое законодателем предусматривались более серьезные санкции: уголовное наказание могло заключаться в отдаче в исправительные арестантские помещения. С точки зрения анализа «возможных причин

коррупции в органах государственной власти и ввиду необходимости выработки комплекса мер по ее искоренению весьма любопытно содержание записки, направленной Николаю I в 1827 году из «Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». В этом документе с исключительной скрупулезностью рассматриваются причины распространения коррупционных преступлений в государственном аппарате, дается классификация форм коррумпированного поведения, предлагаются меры по противодействию данному явлению» [10]. После перечисления причин коррупции добавлялось: «это способствует тому, что врученную ему Правительством власть чиновник употребляет «в пользу корыстных видов, преступает во всех возможных случаях те законы, кои вверены его хранению, одним словом», побуждается лихоимство» [11, с.62]. В целях противодействия коррупции предлагались меры, которые не потеряли своей актуальности и сегодня: «ввести гласность «в производстве суда и в отправлении канцелярской службы»; «отменить законы, которые способствуют к умышленным проволочкам и к вынуждению взяток», установить для служащих «такие должностные оклады и жалования, которые были бы соразмерны их потребностям», а также представлялось, что за причиненный вред степень наказания должна превосходить выгоду, приобретаемую от преступления» [12].

При Александре II (1855-1881) важным фактором борьбы с коррупцией на государственной службе стало ежегодное информирование общественности о размере оклада, взысканиях, поощрениях, имуществе, имеющемся в распоряжении семьи чиновника, и иных делах, имеющих отношение к службе чиновника во благо государства. Широкое распространение получила система запретов и ограничений: тщательно отслеживались все, даже самые завуалированные, способы получения взяток, к коим относился, например, мнимый проигрыш. Замеченного в коррупционных проступках чиновника увольняли со службы и отдавали под суд. Отныне ни он, ни его дети не могли рассчитывать на «место».

Александр III (г.п.1881-1894) продолжил борьбу с коррумпированными госслужащими, введя ранее не существовавшие запреты. В частности, чиновникам запрещалось участвовать в правлениях частных акционерных обществ. Характеризующим отношение правителя к коррупции может служить тот факт, что на лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, в отличие от других осужденных, не распространялась амнистия в качестве «милости, даруемой Всемилостивейшим Манифестом от 11 августа 1904 г.» [13, с.61]. Уголовное уложение 1903 года, вступившее в силу уже при Николае I являлось одним из первых в истории права законодательным актом, где борьба с коррупцией была систематизирована.

Борьба с коррупцией велась представителями всех правящих династий – Рюриковичами, Годуновыми, Романовыми. Но, наверно, именно при Романовых это явление достигло наибольшего размаха. С одной стороны, как следует из исторических данных, издавались высочайшие указы, имеющие своей целью нанести сокрушительный удар по чиновничеству, пристрастившемуся к использованию своего служебного положения для нечестной наживы путем взяточничества и запускания руки в государственную казну, а с другой – потворствовали распространению иной формы коррупции, проявляющейся в банальном фаворитизме. Петр I не считал необходимым проявлять скупость, одаривая своих приближенных из государственной казны. А Екатерина II, видимо, стремилась равняться на своего великого предшественника не только в масштабах государственных преобразований, но и в щедрости к «приятственным» ей во всех отношениях людям: «при годовом бюджете России в 16 млн. руб., она истратила на своих фаворитов более 90 млн. в той же валюте» [14, с.31]. Не менее показателен и факт из биографии звезды русского балета Матильды Кшесинской, которая вовсю блистала не только на сцене Императорских театров, но не меньше «засветилась» и в истории развития российской коррупции. Пользуясь необыкновенной протекцией со стороны Николая II и будучи в очень близких отношениях с Великим князем Сергеем Михайловичем Романовым, равно как и с Великим князем Андреем Владимировичем Романовым, в годы первой мировой войны она помогала некоторым фабрикантам получать военные заказы. Этот коррупционный сговор обошелся государству крайне дорого, причем в прямом и переносном смысле слова. Впоследствии великую балерину стали называть символом коррупции того времени. Общеизвестно, что М. Кшесинская, обладая, как оказалось, самыми разными талантами, включая способность к коррупционным сговорам, являлась самой богатой женщиной в Российской Империи.

Учащение коррупционных проявлений, в том числе взяточничества, в начале XX века было обусловлено не только увеличением числа заказов для военных нужд, поставок этой же направленности, но и разрастанием чиновничьего аппарата, развитием разных видов предпринимательства, куда можно отнести сделки с недвижимостью и земельными участками, разработку природных ископаемых и т.д. Царское правительство, защи-

щая интересы государства, не могло не отреагировать на усилившуюся коррупционную угрозу. В итоге была ужесточена ответственность как за получение вятки, так и за ее дачу. В 1911 г. Государственную Думу было направлено предложение квалифицировать попытку дать взятку как самостоятельное преступление.

Коррупция не перестала существовать и со сменой государственного строя в 1917 года. Не искоренила ее и новая форма правления. Однако большевики видели во взяточничестве существенную угрозу для основ нового государственного строя. В декрете «О взяточничестве», принятом в 1918 г. за это деяние предусматривалась уголовная ответственность с лишением свободы сроком до пяти лет. Рассуждая о коррупции, В.И. Ленин называл это явление опасным пережитком и решительно настаивал на обращении к более суровым мерам. В соответствии с Уголовным кодексом 1922 г. за коррупционное преступление был предусмотрен расстрел. Буржуазному наследию не было и не могло быть места в эпоху, когда страна активно приступила к строительству социализма.

Несмотря на самые беспощадные методы борьбы с коррупционными проявлениями, не было уделено внимание причинам, их детерминирующим, большинство из которых, к слову сказать, имели место быть еще при царском режиме и уже когда - то были сформулированы в записке Николаю I.

Многие исследователи из числа историков, политологов, правоведов склонны считать, что «в Советском государстве отношение к коррупции было довольно двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры вплоть до расстрела. С другой - при отсутствии независимой судебной власти чиновничество (партийная номенклатура) представляло класс, неподвластный контролю общества, и не боялось наказаний. Если умолчать об этих явлениях не представлялось возможным, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти либо как отдельные факты, не вытекавшие с неизбежностью из существовавшей системы. Это создавало благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и политических отношений в стране на рубеже 90-х годов» [15, с.158].

Стоит отметить, однако, что в период сталинского тоталитарного режима и усилившимися карательными функциями государства рост коррупции удалось обуздать. Значительную роль в этом процессе сыграло наделение репрессивных органов значительным объемом полномочий. Конец 40-х и начало 50-х гг. XX века отмечены существенными успехами в проведении антикоррупционной политики. После смерти И. В. Сталина с его жестким идеологическим контролем всех сфер общественной жизни положительная тенденция была в скором времени утрачена. С ослаблением государственного и общественного контроля в годы оттепели и застоя коррупционные проявления вновь участились. Надо заметить, что в СССР вплоть до начала 80-х годов тему коррупции поднимать было не принято. Советским гражданам внушалось, что коррупция является атрибутом чуждого нам капиталистического общества, а для социалистического строя это явление не характерно. Все эти убеждения имели место быть на фоне неутешительных данных статистики, согласно которой рост взяток с середины 50-х до середины 80-х годов вырос в 25 раз (и это только официально зарегистрированные случаи взяточничества). Но обычному народу знать это не представлялось возможным. Безусловно, периодически устраивались показательные антикоррупционные акции: дело фирмы «Океан», когда под видом сельди из страны вывозилась черная икра; «азербайджанское дело», когда по итогом разбирательства стали известны расценки на получение государственных должностей и мест, а также некоторые другие расследования, получившие резонанс. Но реальная ситуация до конца никому не была известна. С приходом в 1982 году к власти Ю. В. Андропова в стране на некоторое время развернулась широкомасштабная антикоррупционная деятельность, в результате которой были приняты меры в отношении коррупционеров из числа партийных работников и иных крупных должностных лиц.

С распадом Советского Союза ушел в историю и государственный советский строй, перестала существовать характерная для него система общественного и государственного контроля. В новом российском государстве, пришедшем на смену СССР, закономерно встал вопрос о необходимости запуска нового антикоррупционного механизма. Несмотря на ряд предпринятых усилий в направлении противодействия коррупции, вопрос остается открытым. Согласно данным агентства Transparency International [16], Россия из года в год продолжает занимать самые непрестижные позиции в мировом коррупционном рейтинге. По итогам 2020 года Россия заняла 129-е место из 180 в рейтинге государств по уровню коррупции, разделив его с Азербайджаном, Габоном, Малави и Мали. В докладе агентства Transparency International, занимающегося составлением указанного рейтинга, совершенно справедливо отмечается, что у России много лет

одни из самых низких баллов в рейтинге, и это определенно указывает на подмену системной борьбы с коррупцией «единичными уголовными делами».

Проблема противодействия коррупции ввиду ее негативного воздействия на все сферы общественной жизни является одной из трудноразрешимых, а, следовательно, и сохраняющей свою актуальность в подавляющем большинстве стран мира. Несовместимость коррупции с нормальным функционированием государства очевидна, равно как не подлежит сомнению и необходимость борьбы с ней. При этом в научных трудах самых разных ученых все чаще говорится о некой «нормальности» этого явления при условии сохранения коррупции на дозволенном уровне и подконтрольности государству. Анализ итогов борьбы с коррупционными проявлениями в других государствах также не оставляет иллюзий относительно полной ликвидации данного явления. Высказываются убеждения по поводу того, что гораздо реальнее абсолютного уничтожения коррупции взять ее под контроль или добиться «удержания на социально терпимом уровне». Изучение исторических трудов по рассматриваемой теме доказывает, что коррупция существовала всегда. Отсутствовал термин «коррупция», не было сформулировано определение, аккумулирующее основные черты коррупционной деятельности, но это не исключало наличие самого явления. Действительно, исторический экскурс к истокам зарождения коррупции утвердил в мысли, что она неизбежно сопровождала любое государство с момента его зарождения, развиваясь и эволюционируя вместе с ним, беспрестанно приобретая новые формы и признаки своего существования.

Список литературы:

[1] Бабенко В. Н. Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // РСМ. 2009. №4, С. 42-48

[2] Нефедова, В. В. Развитие коррупционной преступности: историко-правовой аспект / В. В. Нефедова, Э. М. Агаджанян // Молодой ученый. — 2015. — № 7 (87), С. 574-577

[3] Адамова Т. И. Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России // European research. 2015. №3 (4), С. 83-87

[4] Бабенко В. Н. Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // РСМ. 2009. №4, С. 42-48

[5] Кораблёв Г.Г. Противодействие коррупции в Российской империи // Скиф. 2019. №4 (32), С. 33-38

[6] Акимова Н. В. Коррупция в России: история и современность // Юридический мир. 2008. № 12, С.18-27

[7] Панова Н. Е. Исторический аспект антикоррупционной деятельности // Economics. 2017. №10 (31), С. 25-32

[8] Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / [Т. Я. Хабриева, С. С. Зенин, А. М. Цирин и др.]. – Москва: Норма: Инфра-М, 2022. – С. 23

[9] Годунов И. В. Противодействие коррупции: Учебник / И. В. Годунов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. – С. 33

[10] http://www.skags.ru/doc/journal_2_2012

[11] Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI –XIX веков. Историко-правовое исследование. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. — М.: Бек, 2002. — С.62.

[12] http://www.skags.ru/doc/journal_2_2012

[13] Афонин Д.Н. Борьба с коррупцией в Российской империи в начале XX века // БИТ. 2019. №1 (9), С. 56– 64

[14] Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления. «Российский следователь», 2001 № 3. С. 31.

[15] Григорьева Е.О., Петренко Николай Иванович История российской коррупции // Марийский юридический вестник. 2015. №1 (12). С.158

[16] По данным международной организации Transparency International (признана в России иностранным агентом). Индекс измеряет уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран на основе опросов экспертов и предпринимателей. Странам присваиваются баллы от нуля до 100. Ноль обозначает наиболее высокий уровень восприятия коррупции, 100 — самый низкий.

Spisok literatury:

[1] Babenko V. N. Korrupciya v Rossii: ot obychaev i tradicij k obrazu zhizni? // RSM. 2009. №4, S. 42-48

[2] Nefedova, V. V. Razvitie korrupcionnoj prestupnosti: istoriko-pravovoj aspekt / V. V. Nefedova, E. M. Agadzhanyan // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 7 (87), S. 574-577

[3] Adamova T. I. Istoricheskie aspekty vozniknoveniya i razvitiya korrupcii v Rossii // European research. 2015. №3 (4), S. 83-87

[4] Babenko V. N. Korrupciya v Rossii: ot obychaev i tradicij k obrazu zhizni? // RSM. 2009. №4, S. 42-48

[5] Korablyov G.G. Protivodejstvie korrupcii v Rossijskoj imperii // Skif. 2019. №4 (32), S. 33-38

[6] Akimova N. V. Korrupciya v Rossii: istoriya i sovremennost' // YUridicheskij mir. 2008. № 12, S.18-27

[7] Panova N. E. Istoricheskij aspekt antikorrupcionnoj deyatel'nosti // Economics. 2017. №10 (31), S. 25-32

[8] Osnovy protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie / [T. YA. Habrieva, S. S. Zenin, A. M. Cirin i dr.]. – Moskva: Norma: Infra-M, 2022. – S. 23

[9] Godunov I. V. Protivodejstvie korrupcii: Uchebnik / I. V. Godunov. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Institut avtomatizacii proektirovaniya RAN, 2020. – S. 33

[10] http://www.skags.ru/doc/journal_2_2012

[11] Golovanova E. I. Pravovye osnovy bor'by s korrupciej v Rossii v XVI –XIX vekov. Istoriko-pravovoe issledovanie. Avtoreferat dissertacii kandidata yuridicheskih nauk. — M.: Bek, 2002. — S.62.

[12] http://www.skags.ru/doc/journal_2_2012

[13] Afonin D.N. Bor'ba s korrupciej v Rossijskoj imperii v nachale XX veka // BIT. 2019. №1 (9), S. 56– 64

[14] Gladkih V.I. Korrupciya v Rossii: genezis, determinanty i puti preodoleniya. «Rossijskij sledovatel'», 2001 № 3. S. 31.

[15] Grigor'eva E.O., Petrenko Nikolaj Ivanovich Istoriya rossijskoj korrupcii // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2015. №1 (12). S.158

[16] Po dannym mezhdunarodnoj organizacii Transparency International (priznana v Rossii inostrannym agentom). Indeks izmeryaet uroven' vospriyatiya korrupcii v gosudarstvennom sektore razlichnyh stran na osnove oprosov ekspertov i predprinimatelej. Stranam prisvaivayutsya bally ot nulya do 100. Nol' oboznachaet naibolee vysokij uroven' vospriyatiya korrupcii, 100 — samyj nizkij.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-19-25
NIION: 2018-0076-4/23-220
MOSURED: 77/27-023-2023-4-220

ЛЕБЕДЕВ Владислав Андреевич,
студент юридического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: lebedev.vladislav2001@mail.ru

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО И ФОРМЫ СУДЕЙСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются различные классификации форм судейского права применительно к современной России. В первую очередь, исходя из правовой природы судебных источников права, предлагается их разделение на судебные прецеденты, абстрактные разъяснения высших судов и судебную практику (судебный обычай).*

С учетом необходимости выработки общепринятой терминологии среди исследователей судебного правотворчества особое внимание уделено понятию судебного прецедента, его сущностным чертам и специфике понимания в странах англосаксонской правовой семьи. Рассматривается структура судебного прецедента (ratio decidendi и obiter dictum), критически оцениваются некоторые традиционные представления о сущности и проявлении в юридической практике принципа stare decisis. На основе анализа процессуального законодательства, правовых позиций Конституционного Суда РФ и эмпирических данных доказывается существование прецедентного правотворчества в современной России.

Проводится сравнительный анализ судебного прецедента и иных форм судейского права, отмечаются особенности правовой природы последних. Рассматриваются различные формы абстрактного нормотворчества высших судов в России и возможность юридической квалификации соответствующих актов судебной власти в качестве прецедентов и нормативных правовых актов. При анализе понятия «судебная практика» делается акцент на проблеме его двойственного понимания в современной юридической науке.

Наряду с этим критически рассматриваются две иные классификации форм судейского права, основанные на особенностях юридической техники (первичные и вторичные судебные источники права) и преобладающей функции правотворческой деятельности судов (позитивное и негативное судебное правотворчество). Выражается авторская позиция относительно данных классификаций, отмечается их во многом условный характер.

Ключевые слова: *судебное правотворчество, формы судейского права, судебный прецедент, прецедентное право, разъяснения высших судов, судебная практика, судейское усмотрение, толкование права, источники права, судебная власть.*

LEBEDEV Vladislav Andreevich,
Student, Faculty of Law of
Lomonosov Moscow State University

JUDICIAL LAWMAKING AND FORMS OF JUDICIAL LAW IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The article analyzes various classifications of forms of judicial law as applied to modern Russia. First of all, based on the legal nature of judicial sources of law, their division into judicial precedents, abstract explanations of the highest courts and judicial practice (judicial custom) is proposed.*

Taking into account the need to develop a generally accepted terminology among researchers of judicial law-making special attention is paid to the concept of judicial precedent, its essential features and specifics of understanding in the countries of the Anglo-Saxon law. The structure of judicial precedent (ratio decidendi and obiter dictum) is considered, some traditional notions about the essence and manifestation of the principle stare decisis in legal practice are critically evaluated. On the basis of the analysis of the procedural legislation, legal positions of the Constitutional Court of the

Russian Federation and empirical data the existence of precedent lawmaking in modern Russia is proved.

A comparative analysis of judicial precedent and other forms of judicial law is carried out, the peculiarities of the legal nature of the latter are noted. Different forms of abstract lawmaking of higher courts in Russia and possibility of legal qualification of corresponding acts of judicial branch as precedents and normative legal acts are considered. In analyzing the concept of «judicial practice», emphasis is made on the problem of its dual understanding in modern legal science.

At the same time two other classifications of forms of judicial law, based on the peculiarities of legal technique (primary and secondary judicial sources of law) and the prevailing function of lawmaking activity of courts (positive and negative judicial lawmaking), are critically considered. The author's position on these classifications is expressed, their largely conventional nature is noted.

Key words: *judicial lawmaking, forms of judicial law, judicial precedent, case law, explanations of higher courts, judicial practice, judicial discretion, interpretation of law, sources of law, judicial branch.*

Вопрос о существовании и пределах судебного правотворчества в России по настоящее время остается одним из наиболее дискутируемых среди как теоретиков, так и практиков. Однако, несмотря на большой интерес к данной проблематике, до сих пор не выработана даже общепринятая терминология в данной области, разделение судейского права на формы. Нередко оно вообще сводится лишь к понятию прецедента, что является грубой ошибкой. Подобное пренебрежение терминологической точностью для развитой юридической науки представляется недопустимым. С учетом этого представляется целесообразной выработка различных теоретико-правовых классификаций в рамках теории судебного правотворчества, четкое разграничение различных форм судейского права, существующих в России, и выявление их отличительных черт. Все это значительно облегчает последующий теоретико-правовой анализ.

По нашему мнению, наиболее важной является классификация форм судейского права, которая предполагает подразделение актов судебного правотворчества на следующие три категории: 1) судебные прецеденты, 2) абстрактные разъяснения по вопросам судебной практики и 3) судебная практика в узком смысле слова. Данные формы судейского права обладают принципиально отличающейся друг от друга юридической природой, хотя причины их появления в конечном итоге одни и те же.

Судебный прецедент как форму внешнего выражения правовых норм обычно определяют как решение суда по конкретному делу, которое имеет общерегулятивное значение и на которое в последующем, при рассмотрении аналогичных дел, этот же либо другой суд при вынесении своего решения может ссылаться [8, с. 262]. Мы считаем возможным отнести к обладающим прецедентным характером как минимум решения Конституционного Суда РФ и постановления Президиума Верховного Суда РФ, а также и Президиума упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ (ч. 4 ст. 170 АПК РФ по настоящее время допускает ссылки на них в мотивировочной части решения суда). К прецедентному правотворчеству также следует отнести решения Верховного Суда РФ и нижестоящих судов о признании недействующими нормативных правовых актов и актов, обладающих нормативными свойствами.

В отдельных случаях прецедентное значение может быть признано и за иными судебными актами, в особенности за кассационными определениями судебных коллегий Верховного Суда РФ. Однако, как отмечают А.Г. Карапетов и С.В. Сарбаш, для полноценного признания их прецедентного значения существуют некоторые препятствия: «Такие определения иногда противоречат друг другу, поскольку кассационные определения выносятся не коллегией как коллективным подразделением ВС РФ, а отдельными „тройками“ судей данной коллегии… Намек на то, что сами эти определения не обладают той же убеждающей силой, что и абстрактные разъяснения судебной практики, легко обнаружить в том, что далеко не все такие определения попадают в квартальные или тематические обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом ВС РФ. ВС РФ как бы посылает нижестоящим судам сигнал о том, что есть разные по своему статусу определения» [9, с. 383].

Для целей изучения прецедентного правотворчества представляют интерес данные Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, который проанализировал 6,9 млн решений арбитражных судов по 5,4 млн дел за 2009–2019 гг. на предмет отсылок к другим арбитражным делам [11]. Результаты показали, что около 540 тысяч дел содержат отсылки к правовым позициям, высказанным в других делах, в которых не участвуют те же стороны. В исследовании отмечается, что выражение *«аналогичная правовая позиция»* уже стало устойчивым (оно встретилось 42 тысячи

раз), что свидетельствует об активной практике использования отсылок к правовым позициям, выраженным при сходных обстоятельствах дела.

Особенно важными являются данные о том, на решения суда какой инстанции в последующем ссылаются другие суды. Практика показывает, что это отнюдь не только те решения, по которым существует позиция высшего суда. Действительно, наиболее востребованными являются дела, окончившиеся именно в высших инстанциях (35,76 % в надзоре и 48,47 % в кассации). Однако, как отмечают авторы, существуют и дела, окончившиеся в апелляционной или даже первой инстанции, но на которые тем не менее ссылаются в других делах (таких 11,32 % и 4,47 % соответственно). Более того, существует ряд прецедентных дел, на которые ссылаются в тысячах и десятках тысяч решений. В частности, на решение по делу А56-1486/2010 [19] суды сослались 10 904 раз. Были выявлены даже прецедентные дела, окончившиеся в апелляционной инстанции и не ставшие предметом рассмотрения высших судов. Например, решение по делу А40-175963/2014 [18] цитируется более чем в ста других делах Арбитражного суда города Москвы.

Проанализируем теперь правовую природу судебного прецедента. Важно отметить, что большинство существующих его определений являются неточными. *Во-первых*, строго говоря, с точки зрения субъективных пределов законной силы судебного решения оно имеет силу только для участников спора. Причем для них имеют значение в первую очередь выводы суда, а не те аргументы, в результате которых он пришел к ним. Прецедентом же, распространяющим свое действие на неопределенный круг лиц, является как раз таки «исключительно мнение судьи …, т.е. на самом деле изложение мотивов» [5, с. 9]. М.В. Антонов подчеркивает, что «эта аргументация мало напоминает то, что континентальный юрист привык понимать под нормой (общеобязательное правило поведения), поскольку она казуистична и не содержит общих правил, распространяющихся на неопределенный круг случаев» [2, с. 12]. Таким образом, говорить о том, что «решение суда» является является прецедентом, можно только с известной долей условности.

Во-вторых, следует также учитывать, что под мотивами, имеющими нормативное значение, понимается лишь *ratio decidendi* (правовое основание решения), в то время как *obiter dictum* (попутно сказанное) по самой своей природе не входит в состав судебного прецедента. При этом подчеркнем, что не существует никакого четкого разграничения между этими двумя категориями. В Англии содержание даже наиболее знаковых судебных решений излагается по-разному и в разном объеме, поскольку прецедентная правовая позиция сама по себе нередко требует последующей интерпретации и далеко не всегда четко выражается судом. С.Д. Князев и К.В. Арановский отмечают, что возможна даже смена ролей, когда obiter dictum для одного дела в делах с иными фактическими обстоятельствами приобретает силу ratio decidendi и может даже взять верх, изменив практику [3, с. 32]. Иными словами, английский судья не просто слепо полагается на вынесенное ранее решение, в процессе работы ему постоянно приходится «отделять зерна от плевел».

В-третьих, необходимо подчеркнуть ошибочность представления, будто для признания прецедента источником права должен существовать какой-то нормативный правовой акт, где будет прямо закреплена его обязательность. Как отмечает Л.В. Головко, даже в странах англосаксонской правовой семьи обязательность правовых позиций судов (т.е. принцип *stare decisis*) чаще всего не закреплена ни в одном законе. Прецедент выступает в качестве «самоограничителя», дисциплины, которую судьи сами себе навязали [5, с. 6–34]. Иными словами, ни одним из источников судья формально не связан, но он как бы «обязан» в обоснование своей позиции привести достаточное количество уже имеющихся источников. Р. Кросс также указывает на отсутствие юридической обязательности у решений высших судов — обязанность следовать ранее принятым решениям вытекает из правовой доктрины, из давления общественного мнения представителей судейского корпуса [6, с. 29]. По сути, это означает, что прецедент может выступать не только как обязывающий, но и как своего рода «убеждающий» источник права. Данный вывод, очевидно, повышает значимость приведенных выше эмпирических данных.

Более того, имеются основания утверждать, что с этих позиций российское право является более чем просто «прецедентным». В настоящее время в отечественном процессуальном законодательстве уже закреплен целый ряд норм, содержание которых позволяет говорить о последовательном закреплении в нем принципа stare decisis. В частности, в перечнях оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в процессуальных кодексах имеется такое основание, как определение либо изменение в постановлении Пленума или постановлении Президиума высшего суда практики применения правовой нормы, если в таком постановлении содержится указание на то, что правовая позиция имеет обратную силу (ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 350 КАС РФ).

Кроме того, следует упомянуть судьбоносное Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П. В нем суд указал, что в российской правовой системе толкование закона высшими судами «фактически — исходя из правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время» [16]. Как отмечает А.Н. Верещагин, Конституционный суд РФ сделал чрезвычайно важную вещь: он недвусмысленно дал понять, что позиции высших судов «являются не просто точкой зрения (пусть и очень авторитетной) судей высшей инстанции, а становятся неотъемлемой частью толкуемых норм» [4, с. 96]. Конституционный Суд РФ тогда признал ретроспективную обязательность новых правовых позиций высшего суда и в дополнение к этому поддержал их перспективную обязательность на будущее время. Похожую правовую позицию можно видеть и в Постановлении от 23 декабря 2013 года №29-П [17].

Впрочем, по нашему мнению, независимо от наличия или отсутствия в законодательстве норм, формально признающих за судебными прецедентами силу источников права, их можно считать таковыми. Думается, наиболее лаконично изложил те ключевые обстоятельства, в силу которых прецедент на практике выступает в качестве источника права в *любой* правовой системе, Я.М. Магазинер: «Во-первых, достигается *экономия* правовой мысли — то, что однажды разрешено в убеждении правомерности и правильности решения, нецелесообразно вновь разрешать, не считаясь с прежним решением; во-вторых, из *равенства* граждан перед законом вытекает, что правильное для одних граждан должно быть применено к другим; в-третьих, уважение учреждения к самому себе, его *престиж* не допускает, чтобы сегодня оно отказывалось от того, что признавало вчера» [7, с. 91].

Итак, мы рассмотрели основные черты судебного прецедента. Наиболее важным является то, что прецедент — это всегда именно правовая позиция суда (или, если угодно, решение суда в узком смысле) *по конкретному делу.* Это позволяет произвести его теоретическое отграничение от других форм судейского права, к рассмотрению которых мы и переходим.

Прежде всего, в корне неверными являются попытки отнести к прецедентному правотворчеству *руководящие разъяснения высших судов абстрактного (общего) характера*. Их значительная роль является отличительной особенностью правовых систем постсоветских государств. Это уникальный инструмент правотворчества судов, который не характерен ни для континентально-европейской, ни для англосаксонской моделей судебного правотворчества. При этом нормы процессуального законодательства, уже проанализированные ранее, свидетельствуют о том, что подобные акты также имеют обязательный характер и распространяют свое действие на неопределенный круг лиц. К таким разъяснениям следует отнести, прежде всего, постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ. Помимо этого, в их число следует включить ежеквартальные и тематические обзоры судебной практики Президиума Верховного Суда РФ. По большей части такие обзоры содержат выдержки из конкретных кассационных определений судебных коллегий Верховного Суда РФ, но иногда фабула спора не совпадает ни с одним реальным делом и придумывается разработчиками специально для иллюстрации позиции суда. Нередко такие обзоры содержат и ответы на абстрактно сформулированные вопросы. Ранее аналогичные разъяснения содержались и в информационных письмах Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Как правило, они представляли собой краткие резюме типичных дел без указания реквизитов конкретного дела.

Правовая природа данных правовых актов представляет особый интерес. *С одной стороны*, все эти документы носят общий характер и не могут быть признаны правоприменительными актами, поскольку не связаны непосредственно с осуществлением правосудия. Иными словами, формулируемые в них положения относятся не к конкретному делу, а содержат абстрактные, типовые правила разрешения споров определенного вида. *С другой стороны*, они не могут быть оторваны от судебной практики по разрешению конкретных дел, которая выступает в качестве их фундамента. Регулирование производится через призму судебной практики, из которой выделяются проблемы, требующие судебного урегулирования. При этом нередко такие документы содержат позиции по дискуссионным вопросам, которые в полной мере не разрешены даже в доктрине [1, С. 4–8]. С этой точки зрения они играют важную роль, поскольку позволяют значительно ускорить процесс формирования судебной практики, оперативно устранив противоречия и неясности в практике нижестоящих судов.

Следует согласиться с мнением А.И. Рарога, который указывает, что, поскольку разъяснения по вопросам судебной практики носят общий характер, они не могут иметь силы судебного прецедента [10, с. 51]. Правотворческая функция судьи, рассматривающего конкретное дело, является производной от функции чисто судебной, правоприменительной. В отличие от этого, разъяснения

по вопросам судебной практики, не будучи привязанными к конкретному делу, по своей природе предназначены именно для создания новых правовых норм и не являются лишь побочным продуктом деятельности суда.

Отметим также, что в данном случае не встает и вопрос о разграничении ratio decidendi и obiter dictum. Все содержание разъяснений высших судов в той части, в которой оно направлено именно на формулирование общих норм, а не представляет собой описание конкретных дел (что встречается в обзорах судебной практики), имеет общеобязательное значение. По сути, данное обстоятельство позволяет рассматривать их в качестве полноценных нормативных правовых актов. Они 1) приняты уполномоченным государственным органом; 2) содержат именно нормы права, выраженные в абстрактной форме, адресованные неограниченному кругу лиц, подпадающих под их действие; 3) рассчитаны на многократное применение; 4) подлежат обязательному опубликованию. Соответственно, в рамках официальной, легально признанной системы источников права они могут быть отнесены к подзаконным актам [12, с. 360–361].

Рассмотрим, наконец, третью форму судейского права, которую мы обозначили термином «*судебная практика*». В первую очередь необходимо отметить, что термин «судебная практика» используется в двух значениях, в силу чего возникает путаница. *В широком смысле* судебная практика — это совокупность всех актов органов судебной власти, включая прецеденты, имеющие самостоятельное нормативное значение, а также руководящие разъяснения высших судов. Можно также определить ее как деятельность судов, которая порождает соответствующие судебные источники права. *В узком смысле* под судебной практикой понимается особый источник права, который и будет являться объектом нашего дальнейшего анализа.

Еще в дореволюционной литературе отмечалось, что новые правовые нормы могут появиться как в результате принятия единичных судебных решений, так и в результате отражения определенного правила поведения в целом ряде решений [13, с. 104–105]. Таким образом, судебная практика основывается на длительном и единообразном повторении судами какой-то правовой позиции, причем она может повторяться не только в решениях различных судов, но и в нескольких решениях одного суда. Иными словами, если какое-либо правило единообразно применяется судами, то это дает основания говорить о появлении правовой нормы, которая выражается в форме судебной практики. В исследовании Института проблем правоприменения указывается, что иногда суды приводят ссылки на достаточно большое количество дел, в которых высказана аналогичная правовая позиция, тем самым используя в качестве мотивировки распространенность определенного решения. В 4131 делах было обнаружено более 5 таких ссылок, а в 663 делах — более 10.

Очевидно, что форма выражения правовых норм в данном случае также не тождественна прецеденту. Фактически судебная практика в узком смысле слова представляет собой своего рода *«судебный обычай»*, для нее характерен спонтанный процесс образования, в отличие от целенаправленного процесса создания прецедента судом. Как и классический правовой обычай, он возникает в силу определенной регулярности поведения. В то же время «правовой обычай есть правило, сложившееся в общественной среде и лишь констатированное судом. Судебная практика есть правило, созданное судом при постановлении им решений по отдельным случаям» [15, с. 407].

Теперь кратко рассмотрим иные классификации актов судебного правотворчества, приводимые в научной литературе. В.А. Четвернин и Г.Б. Юрко в своей работе предлагают разграничивать правовые позиции, *с одной стороны*, в отношении определенных категорий дел при отсутствии иных релевантных источников права вообще (первичные правовые позиции), а *с другой* — в отношении иных применяемых источников права (вторичные правовые позиции) [14, с. 166]. Вторичность означает, что определенный юридический текст интерпретирует содержание первичных источников права, уточняет смысл первичных правовых норм. Соответственно, например, прецедент может быть как первичным (креативный прецедент), так и вторичным источником права (прецедент толкования).

Предлагаемая авторами классификация актов судебного правотворчества в большей степени касается юридико-технических вопросов, нежели их юридической сущности. Как признают сами авторы, «de jure вторичный правовой текст не может ничего изменить в содержании и смысле первичного текста, a de facto вторичные тексты нередко формулируют новые правоположения — „вторичные нормы“, которые, по меньшей мере, не очевидны при простом прочтении первичного текста и возможность которых не вытекает однозначно из содержания первичного текста» [14, с. 169]. В современной России подавляющее большинство правовых позиций судов носят именно характер вторичных источников права, но зачастую ссылки на закон являются чистой формальностью.

Еще одна выделяемая в литературе классификация актов судебного правотворчества сводится к разграничению актов позитивного и негативного правотворчества. В первом случае деятельность суда выражается в создании нового источника права, а во втором случае — в отмене, лишении юридической силы уже существующих правовых норм. «Негативным законодателем» в этом смысле называют прежде всего конституционный суд. Но представляется, что и данная классификация носит в значительной степени условный характер, поскольку лишение акта юридической силы нельзя рассматривать только с «негативной» точки зрения; отмененные нормы фактически восполняются правовой позицией суда.

Приведенные нами классификации, конечно, не исчерпывают всего многообразия судебного правотворчества по российскому праву. Однако они все же восполняют существенный пробел, который сегодня существует в отечественной правовой науке. Еще раз кратко обозначим данные классификации. *Во-первых*, с точки зрения своей правовой природы судебные источники права в России подразделяются на такие формы, как 1) судебный прецедент, 2) абстрактные разъяснения по вопросам судебной практики и 3) судебная практика в узком смысле слова (судебный обычай). *Во-вторых*, с точки зрения особенностей юридической техники могут быть выделены 1) первичные и 2) вторичные судебные источники права. Наконец, *в-третьих*, с точки зрения преобладающей функции правотворческая деятельность судов подразделяется на 1) позитивную и 2) негативную.

Список литературы:

[1] Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008, № 5. С. 4–8.

[2] Антонов М.В. О некоторых теоретических вопросах прецедентной революции в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 9–14.

[3] Арановский К.В., Князев С.Д. Судьба судебного прецедента в романо-германском праве // Журнал конституционного правосудия. 2013. №4. С 30–39.

[4] Верещагин А.Н. Рывок к прецеденту: о постановлении КС РФ от 21.01.2010 № 1-П // Закон. 2010. №. 3. С. 89–96.

[5] Головко Л.В. Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений // Вестник гражданского права. 2010. №. 6. С. 6–34.

[6] Кросс Р. Прецедент в английском праве. М.: Юрид. лит., 1985. 238 с.

[7] Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. 352 с.

[8] Овсепян Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). М.: Проспект, 2016. 464 с.

[9] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 ГК РФ / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]. М.: М-Логос, 2020. 1104 с.

[10] Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. №2. С. 51–57.

[11] Савельев Д.А. «Аналогичная правовая позиция»: отсылки к другим делам в текстах судебных актов арбитражных судов: аналитическая записка. СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2021. 17 с.

[12] Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. 720 с.

[13] Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Лунь, 1998. 224 с.

[14] Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории, 2007. №1. 198 с.

[15] Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4, включая Общую теорию права. М.: Статут, 2016. 752 с.

[16] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 №1-П // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/ (дата обращения: 21.02.2023).

[17] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2013 №29-П // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/ (дата обращения: 21.02.2023).

[18] Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.01.2015 по делу № А40-175963/2014. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z5k1R1mghCbg/ (дата обращения: 21.02.2023).

[19] Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.02.2014 по делу № А56-1486/2010. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WCixNBGDmvl/ (дата обращения: 21.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Anishina V.I. Postanovleniya Plenumov vysshih sudov Rossijskoj Federacii: pravovaya priroda, mesto i rol' v pravovoj sisteme // Rossijskij sud'ya. 2008, № 5. S. 4–8.

[2] Antonov M.V. O nekotoryh teoreticheskih voprosah precedentnoj revolyucii v Rossii // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2013. № 4. S. 9–14.

[3] Aranovskij K.V., Knyazev S.D. Sud'ba sudebnogo precedenta v romano-germanskom prave // ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2013. №4. S 30–39.

[4] Vereshchagin A.N. Ryvok k precedentu: o postanovlenii KS RF ot 21.01.2010 № 1-P // Zakon. 2010. №. 3. S. 89–96.

[5] Golovko L.V. Sudebnyj precedent kak nenormativnyj sposob legitimacii sudebnyh reshenij // Vestnik grazhdanskogo prava. 2010. №. 6. S. 6–34.

[6] Kross R. Precedent v anglijskom prave. M.: YUrid. lit., 1985. 238 s.

[7] Magaziner YA.M. Izbrannye trudy po obshchej teorii prava. SPb: YUridicheskij centr Press, 2006. 352 s.

[8] Ovsepyan ZH.I. Istochniki (formy) rossijskogo prava v period mezhdunarodnoj globalizacii (obshcheteoreticheskoe i konstitucionno-pravovoe issledovanie). M.: Prospekt, 2016. 464 s.

[9] Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 GK RF / A. V. Asoskov, V. V. Bajbak, R. S. Bevzenko [i dr.]. M.: M-Logos, 2020. 1104 s.

[10] Rarog A.I. Pravovoe znachenie raz"yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda RF // Gosudarstvo i pravo. 2001. №2. S. 51–57.

[11] Savel'ev D.A. «Analogichnaya pravovaya poziciya»: otsylki k drugim delam v tekstah sudebnyh aktov arbitrazhnyh sudov: analiticheskaya zapiska. SPb.: Institut problem pravoprimeneniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge, 2021. 17 s.

[12] Sudebnaya vlast' / Pod red. I.L. Petruhina. M.: TK Velbi, Prospekt, 2003. 720 s.

[13] Trubeckoj E.N. Enciklopediya prava. SPb.: Lun', 1998. 224 s.

[14] CHetvernin V.A., YUrko G.B. Sudebnye istochniki prava // Ezhegodnik libertarno-yuridicheskoj teorii, 2007. №1. 198 s.

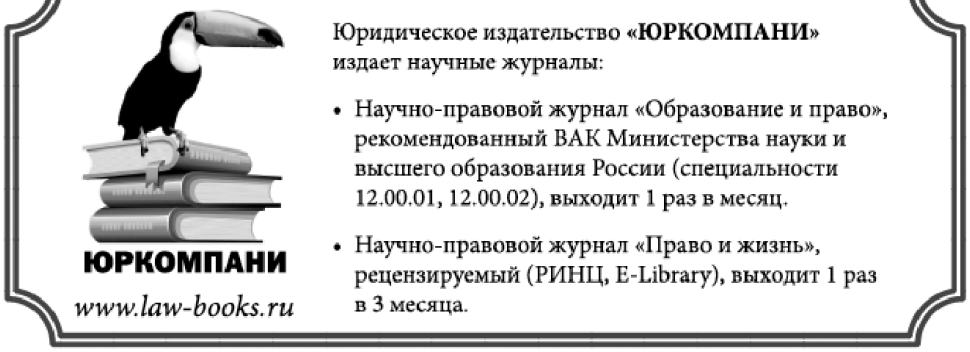
[15] SHershenevich G.F. Izbrannoe: v 6 t. T. 4, vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava. M.: Statut, 2016. 752 s.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21.01.2010 №1-P // SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/ (data obrashcheniya: 21.02.2023).

[17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.12.2013 №29-P // SPS Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/ (data obrashcheniya: 21.02.2023).

[18] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 30.01.2015 po delu № A40-175963/2014. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z5k1R1mghCbg/ (data obrashcheniya: 21.02.2023).

[19] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 10.02.2014 po delu № A56-1486/2010. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WCixNBGDmvl/ (data obrashcheniya: 21.02.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-26-28
NIION: 2018-0076-4/23-221
MOSURED: 77/27-023-2023-4-221

СЕТРАКОВ Александр Николаевич,
начальник кафедры специальных дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции,
e-mail: aleksandr-maior@inbox.ru

ГАЛКИН Владимир Николаевич,
доцент кафедры физической подготовки Волгоградской академии МВД России, полковник полиции,
e-mail: galkinvladimir1979@rambler.ru

СИЛАНТЬЕВ Александр Вячеславович,
преподаватель кафедры физической подготовки Воронежского института МВД России, старший лейтенант полиции,
e-mail: shurik.silantev@mail.ru

ТАТАРЕНКО Андрей Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции,
e-mail: andrey.tatarenko.1996@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается явление коррупции, которая является одним из наиболее негативных и социально-опасных явлений. Коррупция не только разрушает основы правопорядка, но и резко ослабляет практически все институты государства и общества. Дополнительная проработка понятийно-категориального аппарата способствует проведению дальнейшего анализа теоретических и методологических проблем коррупционных отношений.*

Ключевые слова: *коррупция, антикоррупционная политика, взятка.*

SETRAKOV Alexander Nikolaevich,
Head of the Department of Special Disciplines of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

GALKIN Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Physical Training Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel

SILANTEV Alexander Vyacheslavovich,
teacher of the department of physical training Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant

TATARENKO Andrey Alexandrovich,
Lecturer at the Department of Physical Training and Sports of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Junior Lieutenant

TYPOLOGY OF CORRUPTION RELATIONS

Annotation. *The article deals with the phenomenon of corruption, which is one of the most negative and socially dangerous phenomena. Corruption not only destroys the foundations of the rule of law, but also sharply weakens almost all institutions of the state and society. Additional elaboration of the conceptual and categorical apparatus contributes to further analysis of the theoretical and methodological problems of corruption relations.*

Key words: *corruption, anti-corruption policy, bribe.*

Термин «коррупция» популярен как в средствах массовой информации, так и в научных исследованиях, как в выступлениях политиков, так и в разговорной речи обычных граждан. Однако следует отметить, что не каждый принимает суть данного социального явления. В формулировке термина нет определенного единства, однако огромное множество определений коррупции сводятся в основном к представлениям о том, что:

- во-первых, коррупция возникает и развивается в сферах политики и государственного управления, там, где отдельные лица наделены исключительными государственными полномочиями;

- во-вторых, большинство авторов отмечают использование этих исключительных полномочий в целях получения личной выгоды, что чаще всего противоречит установленным законам и правилам;

- в-третьих, следует отметить опасность и токсичность данного социального явления, так как коррупция деформирует гражданское и правовое сознание общества, негативно влияет на систему моральной регуляции.

В Российской Федерации заложен достаточно мощный потенциал противодействия коррупции. В 2008 году был принят основной нормативно-правовой акт, устанавливающий принципы противодействия коррупции - Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1], который закрепляет данное явление как синтетичный термин, объединяющий множество разнообразных правонарушений, как дисциплинарных, так и уголовно-правовых. Имеющееся в законе определение коррупции дается путем перечисления преступлений, которые, однако, не обнаруживают сущностных качеств самого явления. В этот же период времени в целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации организационную, координационную и консультационную деятельность на федеральном уровне начинает осуществлять Совет по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации [2]. Годом позже реализована идея по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, что исключает появление в них коррупциогенных факторов [3]. Стоит отметить, что с каждым годом нормативно-правовой арсенал противодействия коррупции дополняется и совершенствуется.

Коррупция как социальный феномен встречается во всех государствах, во всех сферах общественной жизни, во всех уровнях власти, постоянно мимикрирует и поражает все новые сегменты жизнедеятельности общества. Коррупция может иметь различные специфические формы выражения, поэтому в целях систематизации знаний по классификации данного явления исследователи выделяют огромное количество критериев.

Критерий, аккумулирующий образ субъекта, злоупотребляющего служебным положением, разделяет государственную (госчиновник), коммерческую (менеджер фирмы), политическую коррупцию (политические деятели). Если принять во внимание инициативу по формированию коррупционных отношений, то она может исходить как от лица, наделенного исключительными полномочиями, так и от просителя.

Типология коррупционных отношений принимает во внимание субъектную принадлежность взяткодателя как отдельно взятого гражданина, так и предпринимателя со стороны участника легального бизнеса, а так же не исключает подкупа со стороны криминальных структур.

Наибольший интерес представляет критерий, который воплощает в себе форму выгоды, извлекаемой взяткополучателем от коррупции, он включает две основные группы: денежные взятки и услуги. По данным результатов опросов ВЦИОМ 45% россиян понимают под коррупцией именно взятку[4]. Россияне осознают опасность данного социального явления, но некоторые до сих пор считают вятку единственным способом решения проблем. Минимальной суммы, с которой начинается уголовная ответственность за взятку, нет. Но существует понятие «мелкое взяточничество», наказание за которое существенно ниже, чем за дачу и получение взятки по ст. 291 и 290 УК РФ [5]. Поэтому ответ на вопрос о том, с какой суммы начинается взятка, однозначен – с любой. Взятка позволяет взяткодателю ускорить кокой-то процесс или затормозить его действие. Вторая группа, заключающая в себе нематериальную коррупцию, может проявляться в виде непотизма, протекционизма, кронизма, фаворитизма, лоббизма.

В соответствии с критерием степени централизации коррупционных отношений определяются:

• децентрализованная коррупция - подразумевает дачу взятки взяткодателями по собственной инициативе;

• централизованная коррупция «снизу вверх» - иллюстрирует деструктивную деятельность по сбору взяток для вышестоящих чиновников;

• централизованная коррупция «сверху вниз» - объясняет распределение вышестоящими чиновниками взяток между подчиненными.

В классификации не умаляется критерий, позволяющий оценить уровень распространения коррупционных отношений: низовая коррупция, верхушечная коррупция, международная коррупция. Учитывается и степень регулярности коррупционных связей, так выделяют:

• эпизодическую коррупцию, которая не предполагает межличностных связей между субъектами системы и представляет собой единичные деяния коррупционного характера;

• систематическую коррупцию, которая наполнена длительностью и устойчивостью коррупционных связей, а также высокой степенью межличностного общения между коррупционером и коррумпирующим лицом.

Подводя итог, можно сделать вывод, что коррупция - это реальная угроза нормальному функционированию государственной власти, верховенству права и социальной справедливости. Для формирования нетерпимого отношения к коррупции необходимо четкое понимание и соблюдение законодательства Российской Федерации, не только государственными служащими, но и всеми гражданами.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[2] Совет по противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/structure/regulation/12 (дата обращения 20.04.2023)

[3] Федеральный закон от 17 июня 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[4] ВЦИОМ: россияне называют медицину, ГИБДД, полицию и ЖКХ самыми коррумпированными сферами [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/5254851 (дата обращения 10.04.2023)

[5] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ

Spisok literatury:

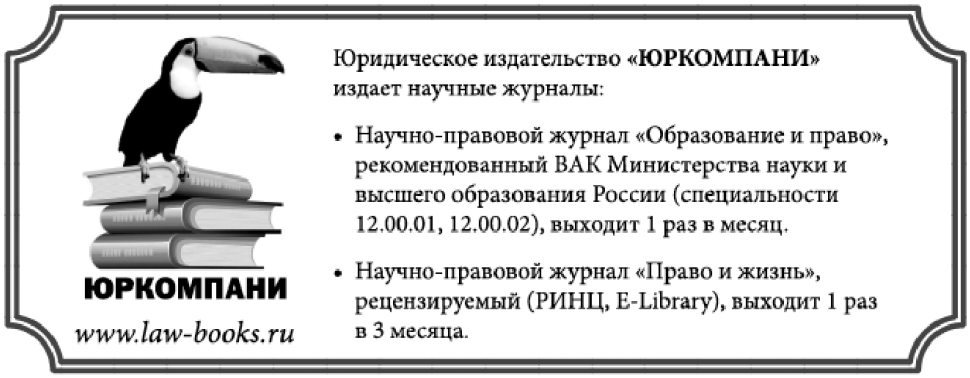
[1] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[2] Sovet po protivodejstviyu korrupcii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/structure/regulation/12 (data obrashcheniya 20.04.2023)

[3] Federal'nyj zakon ot 17 iyunya 2009 g. № 172-FZ «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnyh pravovyh aktov i proektov normativnyh pravovyh aktov» // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[4] VCIOM: rossiyane nazyvayut medicinu, GIBDD, policiyu i ZHKKH samymi korrumpirovannymi sferami [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/obschestvo/5254851 (data obrashcheniya 10.04.2023)

[5] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-29-32
NIION: 2018-0076-4/23-222
MOSURED: 77/27-023-2023-4-222

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия,
e-mail: bulakov62@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье анализируются различные взгляды учёных к проблемам по применению норм конституционной ответственности. Автор рассматривает категории конституционной и публичной ответственности, а также их соотношение; сравнивает ответственность, возникающую при совершении правонарушений в частных отраслях права с ответственностью в публичном праве; сопоставляет такие понятия как «ответственность», «обязанность» и «полномочия»; анализирует юридическую, политическую и моральную ответственности; рассматривает понятие вины как элемента возникновения ответственности; обращает внимание на наличие существенных пробелов в законодательстве и предлагает меры по его совершенствованию.*

Ключевые слова: *Конституционная ответственность, публично-правовая ответственность, политическая ответственность, моральная ответственность, обязанность, полномочия, орган публичной власти, должностное лицо*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia

RESPONSIBILITY IN RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW

Annotation. *The article analyzes the different views of scientists on the problems of the application of the norms of constitutional responsibility. The author examines the categories of constitutional and public responsibility, as well as their relationship; compares the responsibility arising from the commission of offenses in private branches of law with responsibility in public law; compares concepts such as "responsibility", "duty" and "authority"; analyzes legal, political and moral responsibility; considers the concept of guilt as an element of occurrence responsibility; draws attention to the existence of significant gaps in the legislation and suggests measures to improve it.*

Key words: *Constitutional responsibility, public legal responsibility, political responsibility, moral responsibility, duty, authority, public authority, official*

Рассматривая в очередной раз такой правовой институт как «конституционная ответственность», следует согласиться с уже давно устоявшимся в науке конституционного права мнением об отсутствии четкого понимания данного явления [*Липинский* 2004].

Длительный спор учёных о предмете рассматриваемого явления [*Витрук* 2009] не только не утихает, а наоборот получает своё дальнейшее развитие с появлением того или иного нового законодательного акта, регулирующего вопросы конституционно-правовых отношений, особенно в последнее время. И, вместе с тем, следует признать, что актуальность данного спора вызывает особенный интерес не только у конституционалистов, а также и у юристов иных отраслей права [*Заболотских* 2011].

На начальном этапе своего развития данный спор сводился лишь к определению самого понятия о том, что такое конституционная ответственность и каковы её пределы [*Колосова* 2000]. Затем спор перешел в плоскость определения соотношения таких понятий как «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность» [*Овсепян* 2005]. И сегодня, наверное, уже не надо кого-либо убеждать, что юридическая ответственность, закреплённая нормами самой конституции, является частью более широкого понятия «конституционно-правовая ответственность». Кроме этого, следует учитывать и другое, а именно то, что нормы конституционного права представляя собой разновидность социальных норм всё-таки имеют ряд отличий в сравнении с нормами морали или политики.

Но, вместе с тем, понимая, что конституционные нормы представляя собой своеобразную «совокупность» юридических, моральных и политических правил, можно констатировать, что конституционная ответственность неразрывно свя-

зана с политической ответственностью [*Кондрашев* 2006]. Вместе с тем вести речь об объединении их в одно целое явно представлялось бы нелогичным и не правильным.

Если же в орбиту данного спора ввести ещё одно понятие, такое как «государственно-правовая ответственность», то спор явно приобретёт иную направленность ввиду наполняемости рассматриваемых категорий совсем иным смыслом. При этом большинство исследователей теории права, конституционалистов и государствоведов согласны с равнозначностью данных понятий [*Завьялова* 2002].

Внимательно рассматривая данный правовой институт, следует отметить, что ещё одной не менее важной проблемой является определение цели конституционно-правовой ответственности. Вполне логичным представляется, что целью является защита Конституции. И с этим нельзя не согласиться. Но, вместе с тем, следует учесть, что в этом направлении нацелены все виды юридической ответственности, т.е. ответственность любой отрасли права (уголовно-правовая, гражданско-правовая, административно-правовая и т.д. и т.п.). Возникает вопрос – а есть ли отличие? Ведь нормы самой конституции закрепляют ряд положений, невыполнение которых (или их несоблюдение) определяют административную, гражданскую, уголовную и т.п. ответственность.

В теории государства и права сложилось мнение об отраслевом делении юридической ответственности [*Габричидзе, Чернявский* 2005]. То есть вид ответственности определяется в зависимости от отраслевого состава правонарушения. И тут мы можем увидеть проблему в данном подходе, т.к. правонарушение не всегда является обязательным элементом для возникновения конституционно-правовой ответственности. Так, не будет рассматриваться как основание для возникновения данного вида ответственности утрата доверия избирателей или несоблюдение моральных правил поскольку законодательно не закреплены критерии скромности, чести, моральной чистоты. Кроме этого проблемным является и вопрос наличия самой вины как таковой.

В юридической ответственности иных отраслей права вина представляет собой один из обязательных элементов при отсутствии которого механизм юридической ответственности просто не возникает [*Кушхова* 2009]. Чего нельзя сказать о конституционной ответственности. Здесь возможно возникновение коллективной конституционно-правовой ответственности (напр. отставка Правительства или роспуск Государственной Думы). При этом не учитывается наличие, степень вины или её отсутствие вовсе у конкретного субъекта – члена Правительства, депутата Государственной Думы и т.д.

В таком случае вполне уместным представляется вопрос о нецелесообразности смешивания таких правовых категорий как «ответственность» и «обязанность». Отличие правового положения государственных органов и их должностных лиц от субъектов юридической ответственности иных отраслей права в том, что приходится больше говорить об их полномочиях, а не об обязанностях. А в полномочиях представляется очень сложным, я бы даже сказал почти невозможным отделить право от обязанности. В силу этого и возникает такое специфическое понятие как «правообязанность», которое характеризует деятельность не только органа публичной власти, но и его должностного лица.

При этом, нужно учесть сложившееся в учёных кругах мнение некоторых исследователей-конституционалистов, которые вполне обоснованно считают, что для возникновения данного вида ответственности возможно нарушение норм иных отраслей права или даже вообще социальных норм [*Колосова* 2000]. Например, отставка Правительства может рассматриваться как механизм конституционно-правовой ответственности, но вместе с тем она может быть и мерой политической ответственности.

В этом случае можно лишь с уверенностью констатировать тот факт, что отсутствие законодательно закреплённых критериев, необходимых для принятия столь важного для любого государства решения, только лишь осложняет разграничение данных видов ответственности.

Нельзя не обратить внимание и ещё на одну проблему. Реализация конституционно-правовой ответственности вообще в ряде случаев не возможна, т.к. представляет собой пробел в действующем федеральном текущем законодательстве. Условно эту группу проблемных вопросов можно было бы назвать «федеративная ответственность». То есть это вопросы так называемого федеративного строительства Российской Федерации, которые затрагивают взаимодействие федерального центра и субъектов федерации, а также органов публичной власти не только по вертикали, но и по горизонтали.

Вследствие вышеизложенного вполне логично возникает предложение о возможном сопоставлении таких понятий как «конституционно-правовая ответственность» и «публично-правовая ответственность». На первый взгляд данные категории вполне можно рассматривать как тождественные. Этой точки зрения придерживается и автор. Но, ряд исследователей теории права и конституционалистов полагают, что ста-

вить равенство между указанными выше понятиями явно преждевременно и очень сомнительно [*Завьялова* 2002]. Аргументируя это в основном тем, что конституционное право это ещё не всё публичное право. А поэтому ставить знак равенства между данными категориями невозможно. И спорящие стороны продолжают отстаивать свои позиции на новом витке.

В рамках спорной «баталии» по данной проблематике неоднократно ставился вопрос о необходимости принятия соответствующего законодательного акта федерального уровня [*Овсепян* 2005] с условным названием «о конституционно-правовой ответственности».

Как представляется автору, данный акт мог бы закрепить ряд необходимых положений, без которых институт конституционно-правовой ответственности просто не может быть реализован. А именно:

-о характере данного вида ответственности;

-о распространении его на все органы публичной власти и должностных лиц;

-основания, для применения мер рассматриваемой ответственности (Это должно быть обязательно, иначе у лица, применяющего эти меры, возникает большой объём личных усмотрений. И как следствие неоднозначное понимание вида ответственности – юридическая, моральная или политическая);

-состав конституционного правонарушения (также является обязательным, иначе возможна не юридическая, а иная ответственность. Напр. моральная или политическая);

-установленные санкции;

-процедурные вопросы и т.д.

До настоящего времени такой закон пока не принят, что как следствие порождает большое количество вопросов и неясностей, особенно с принятием актов федерального текущего законодательства, которые затрагивают вопросы подпадающие под предмет регулирования конституционного права. Актуальность такого законодательного акта и его принятие на федеральном уровне становится очевидной необходимостью.

Анализируя изложенные выше проблемные вопросы, автор приходит к следующему выводу. В связи с различной природой регулирования правовых отношений в отраслях публичного и частного права представляется вполне разумным подумать об аналогичном подходе к проблеме юридической ответственности в отраслях публичного права. То есть отделить публично-правовую ответственность от частно-правовой ответственности. Тем более, что отчасти это можно аргументировать и наличием специального субъекта конституционно-правовой ответственности в лице органов публичной власти и их должностных лиц.

Учитывая специфику субъектного состава, к числу которых относятся: Президент России, высшие должностные лица Федерации и субъектов Федерации, Государственная Дума, Совет Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, Конституционный Суд, Верховный Суд, суды общей юрисдикции, собрания (сходы) избирателей и т. д., можно с уверенностью констатировать, что все они могут выступать как в качестве привлекающих, так и привлекаемых к данному виду ответственности. При этом анализ законодательства большинства стран свидетельствует о наличии иной практики.

В ряде стран создаются специальные органы (например, Государственный Трибунал в Польше), либо активно используются в этой процедуре органы конституционной юстиции. Возможно надо учесть зарубежную практику и предоставить Конституционному Суду право рассматривать вопросы о составе конституционных правонарушений с привлечением к ответственности должностных лиц и органов власти. И, тем самым подтвердить данными действиями своё наименование – Конституционный Суд России. Так как создание какого-либо иного специального органа представляется автору крайне проблематичным, ввиду отсутствия его закрепления в тексте действующей конституции.

Теперь, несколько слов о конституционно-правовых санкциях. В современной правовой науке давно сложилось объективное мнение о том, что санкция должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения [*Витрук* 2009]. Но, как свидетельствует практика применения данного правового механизма, это совсем не так [*Липинский* 2004].

Более того, в конституционно-правовой ответственности это зачастую выражается в простом прекращении полномочий либо у публичного органа, либо у должностного лица. Например, досрочное прекращение обязанностей, отставка Правительства, роспуск законодательного (представительного) органа, отзыв парламентария и т.д. и т.п. Но, как представляется автору, за нарушение закона должна наступать всё-таки юридическая ответственность, а не моральная или политическая.

Что касается такой санкции как отмена неконституционного или незаконного акта, изданного в силу своих полномочий органом власти или должностным лицом, то здесь вообще встаёт вопрос. А санкция ли это? Так как следует признать, что для издавшего такой акт органа или должностного лица вовсе не наступают какие-либо ограничения юридического характера.

Незаконный акт в этом случае просто признаётся ничтожным и устраняется без применения ответственности к издавшему его публичному органу или должностному лицу. Даже роспуск представительного органа или отстранение от должности издавшего такой акт лица наступает не за его издание, а за неисполнение решения суда о его отмене.

Подводя итог вышеизложенному можно с уверенностью заявить, что данный вид ответственности на сегодня не в полной мере отвечает существующим требованиям и нуждается в серьёзной законодательной доработке.

Список литературы:

[1] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности – 2-е издание, исправленное и дополненное / М.: НОРМА, 2009.

[2] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. М.: Альфа-М, 2005.

[3] Заболотских Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: научно-практическое пособие. М.: «Проспект», 2011.

[4] Завьялова Д.Ю. «Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности» // Дисс. канд юр. наук. Волгоград, 2002 г.

[5] Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000.

[6] Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юристъ, 2006.

[7] Кушхова Б.З. Юридическая ответственность публичной власти в современной России: общетеоретический аспект // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

[8] Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности / Дисс. д-ра юрид. наук. Самара. 2004.

[9] Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение. Ростов-на-Дону, 2005.

Spisok literatury:

[1] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoj otvetstvennosti – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe / M.: NORMA, 2009.

[2] Gabrichidze B.N., Chernyavskij A.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. M.: Al'fa-M, 2005.

[3] Zabolotskih E.M. Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic i organov mestnogo samoupravleniya: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: "Prospekt", 2011.

[4] Zav'yalova D.Yu. «Konstitucionnaya otvetstvennost' kak osobyj vid yuridicheskoj otvetstvennosti» // Diss. kand yur. nauk. Volgograd, 2002 g.

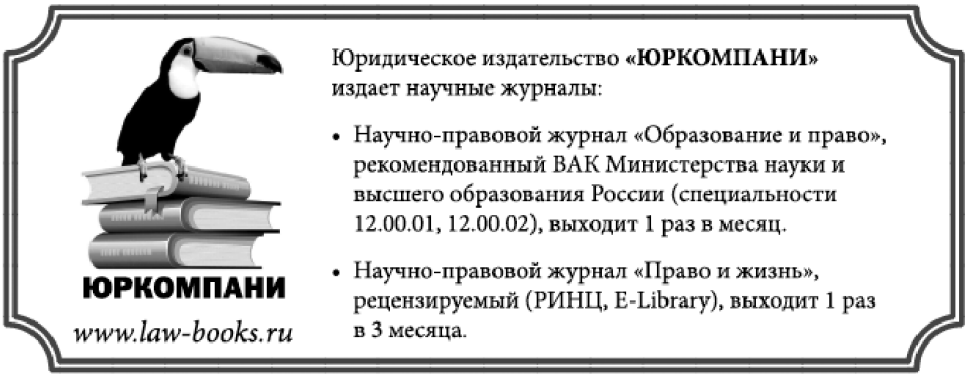
[5] Kolosova N.M. Konstitucionnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: Otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti i inyh sub"ektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. M.: Gorodec, 2000.

[6] Kondrashev A.A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika. M.: Yurist", 2006.

[7] Kushkhova B.Z. Yuridicheskaya otvetstvennost' publichnoj vlasti v sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt // Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009.

[8] Lipinskij D.A. Obshchaya teoriya yuridicheskoj otvetstvennosti / Diss. d-ra yurid. nauk. Samara. 2004.

[9] Ovsepyan Zh.I. Yuridicheskaya otvetstvennost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie. Rostov-na-Donu, 2005.



ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-33-38
NIION: 2018-0076-4/23-223
MOSURED: 77/27-023-2023-4-223

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук, ГБУЗ «Центр крови имени О.К. Гаврилова Департамента здравоохранения города Москвы», аналитик,
e-mail: Hsoray@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ

Аннотация. *Финансовые трудности, с которыми сталкиваются медицинские организации при внедрении в процессы оказания медицинской помощи таких информационных инструментов как телемедицинские технологии, стимулируют к поиску различных способов и вариантов такого внедрения. Однако анализ порядка оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий приводит к установлению факта отсутствия должного правового регулирования применения телемедицинских технологий в репродуктивной сфере деятельности. Автор, рассматривая различные модели государственно-частного партнерства, приходит к выводу, что модель государственно-частного партнерства является наиболее оптимальной для внедрения телемедицинских технологий в репродуктивную сферу деятельности. В статье обоснована необходимость в первичном создании нормативного акта, направленного на правовое регулирование отношений, которые могут возникнуть между врачом и пациентом, при оказании медицинской помощи с использованием ВРТ с помощью телемедицинских технологий.*

Ключевые слова: *вспомогательные репродуктивные технологии, телемедицинские технологии, частный партнер, государство, медицинская организация, лечащий врач, пациент, соглашение о государственно-частном партнерстве, ответственность сторон, суррогатное материнство.*

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, GBUZ «Blood Center named after O.K. Gavrilov of the Department of Health of the City of Moscow», analyst

MECHANISMS FOR INTRODUCING TELEMEDICINE TECHNOLOGIES IN REPRODUCTIVE MEDICINE

Annotation. *The financial difficulties that medical organizations face when introducing such information tools as telemedicine technologies into the processes of providing medical care stimulate the search for various methods and options for such implementation. However, the analysis of the procedure for the provision of medical care with the use of assisted reproductive technologies leads to the establishment of the fact that there is no proper legal regulation of the use of telemedicine technologies in the reproductive sphere. The author, considering various models of public-private partnership, comes to the conclusion that the model of public-private partnership is the most optimal for introducing telemedicine technologies into the reproductive sphere. The article substantiates the need for the primary creation of a normative act aimed at the legal regulation of relations that may arise between a doctor and a patient in the provision of medical care using ART using telemedicine technologies.*

Key words: *assisted reproductive technologies, telemedicine technologies, private partner, government, medical organization, attending physician, patient, public-private partnership agreement, liability of the parties, surrogacy.*

Репродуктивная область медицинской сферы деятельности на сегодняшний день является актуальным направлением жизнедеятельности общества. Данная область затрагивает как публичные, так и частные интересы.

С принятием национального проекта «Демография» связан публичный интерес к увеличению

рождаемости с помощью внедрения различных механизмов финансовой поддержки семей при рождении детей, а также созданию благоприятных условий для жизнедеятельности семьи. Одним из финансово-правовых инструментов, используемых государством для повышения объема экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, являются средства базовой программы обязательного медицинского страхования [7].

При этом стоит обратить внимание, что начавшаяся в 2019 г. пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внесла свои коррективы в процессы оказания медицинской помощи, в том числе, с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ).

В соответствии с рекомендациями Европейского общества репродукции человека и эмбриологии (European Society for Human Reproduction and Embryology) и Американского общества репродуктивной медицины (American Society for Reproductive Medicine) «услуги по лечению бесплодия были значительно сокращены или приостановлены в качестве первоначальной реакции на пандемию коронавируса (COVID-19) в начале 2020 года» [18].

В связи с приостановлением оказания медицинской помощи с применением ВРТ из-за распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Великобритании внесли изменения в Закон об оплодотворении человека и эмбриологии (Human Fertilisation and Embryology Act 1990) в части продления срока хранения биологического материала (гамет, зигот, эмбрионов) с 10 лет до 12 лет [21]. Такой подход позволяет поддержать и создать необходимое пространство для возможности использования вспомогательных репродуктивных технологий всеми пациентами, нуждающимися в данных услугах.

На сегодняшний день применение телемедицинских технологий в сфере оказания медицинской помощи в эпидемиологических условиях зародило свое плодотворное зерно[1], что положительно сказалось на внедрении этих технологий в различные сферы медицинской деятельности. Например, в ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии ДЗМ» врачами - психиатрами-наркологами посредством телемедицинских технологий проводились удаленные консультации пациентов [14]; на базе имущественного комплекса ГБУЗ «Центр медицинской профилактики ДЗМ» создан Телемедицинский центр, деятельность которого направлена на оказание консультативной медицинской помощи пациентам с подтвержденной новой коронавирусной инфекцией в домашних условиях – дистанционно [8].

Несмотря на то, что с использованием телемедицинских технологий решались многие вопросы, остаются еще актуальными вопросы, отвечающие за качество предоставления медицинских услуг с применением телемедицинских технологий. В условиях пандемии группа ученых провела оценку качества 20 дистанционных консультаций симулированных пациентов, по результатам которых установила, что «качество работы телемедицинских сервисов «пациент-врач» остается неудовлетворительным» [10, С. 61].

При этом не стоит забывать про исследования, сделанные до пандемии, по внедрению телемедицинских технологий в разных областях медицинской деятельности (высокотехнологичная медицинская помощь при врожденных пороках сердца; туберкулез; детская онкология, гематология, фтизиатрия, кардиология) [11, С. 6; 13, С. 7-8], которые показали, что национальная система здравоохранения готова преодолевать географические расстояния с использованием телемедицинских технологий для предоставления населению страны доступной и качественной медицинской помощи.

Несмотря на то, что эпидемиологическая ситуация во всем мире дала толчок к ускоренным темпам для внедрения телемедицинских технологий в медицинской сфере, они по-прежнему являются для медицинской организации очень затратным инструментом, поскольку оснастить медицинскую организацию современным оборудованием (портативные компьютеры, видеокамеры, мобильные диагностические устройства и программное обеспечение), подготовить медицинский персонал к работе на этом оборудовании, а также адоптировать его к дистанционному формату оказания пациентам медицинских услуг, потребует как финансовых, так и временных затрат.

Представляется, что одним из альтернативных выходов в преодолении финансовых затрат является привлечение инвестиционных средств в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

При этом стоит отметить, что медицинская организация может привлечь внебюджетные средства, к примеру, в рамках пожертвований на приобретение необходимого оборудования, для предоставления медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий.

По такому пути в 2011 году в США пошел медицинский центр Юго-Восточной Алабамы

[1] См.: АНО «Российская система качества» (Роскачество) изучая популярные мобильные приложения оценило лучшие информационные платформы мобильных приложений телемедицины // URL: https://hi-tech.mail.ru/news/luchshie_prilozhenija_telemediciny/ (дата обращения: 06.08.2022).

(Southeast Alabama Medical Center), стремясь снизить показатель смертности от инсульта в своем штате. Фонд больницы и благотворительное подразделение собрали более 255 000 долларов на оплату шести телемедицинских аппаратов, оборудованных необходимыми ресурсами для обеспечения связи пациентов, получивших инсульт в сельской местности штата Алабамы, с неврологами, работающими в Southeast Alabama Medical Center и AcuteCare Telemedicine [20].

Широкое признание ГЧП для достижения социальной значимости в здравоохранении происходит в Индии. Удачное использование цифрового здравоохранения в рамках ГЧП в девяти округах штата Андхра-Прадеша, расположенного на юге Индии, позволило качественно предоставить пациентам цифровую медицинскую помощь в различных областях (кардиология, эндокринология, ортопедия, акушерство/гинекология) [19].

Майкл Райх из Гарвардской школы общественного здравоохранения определяет ГЧП как партнерство с участием, с одной стороны, частной коммерческой организации, с другой – государственной или некоммерческой организации, согласившихся объединить усилия и преимущества для достижение социального блага [17, p. 1].

На сегодняшний день правовое регулирование отношений, возникающих между публичным и частным сектором, при реализации различных инвестиционных проектов в рамках ГЧП, нашло свое закрепление в положениях Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) [1].

В правовой литературе верно отмечается, что «государственно-частное партнерство предполагает, что государство использует разнообразный (финансовый, интеллектуальный, управленческий) потенциал частного сектора для совершенствования качества предоставляемых услуг, ответственность за которые возложена законами на государственные органы и учреждения» [15].

В своем исследовании А.В. Белицкая предлагает определение ГЧП, под которым следует понимать «юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков, сотрудничество публичного и частного партнеров в инвестиционной сфере в целях решения общественно значимых задач» [9, С. 14].

Согласно предлагаемым дефинициям одним из ключевых моментов создания ГЧП является достижение цели, выраженной в решении и выполнение социально значимых задач, возложенных на государство перед обществом.

По словам Е.С. Сизовой, «мировая практика располагает тремя основными моделями инвестирования в инфраструктуру здравоохранения с использованием механизма ГЧП, а именно обеспечивающей, интегрированной и специализированной» [16, С. 10], проводя экономическое исследование, автор склоняется к тому, что «для России характерно использование преимущественно специализированной модели ГЧП для развития инфраструктуры здравоохранения» [16, С. 12].

Создание востребованных условий для инвестиционной привлекательности сегодняшней системы здравоохранения, является одной из ключевых задач большинства государств [2].

Для установления лучших практик взаимодействия публичного и частного сектора Министерство здравоохранения Российской Федерации проводит ежегодный всероссийский конкурс «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» [5], пытается оценить и выбрать самые лучшие проекты ГЧП.

Информационные технологии тоже являются актуальной тематикой и имеют свое место в номинации «Лучший инвестиционный проект по информационному обеспечению в сфере здравоохранения». Важным этапом внедрения информационных технологий является принятие Паспорта приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9) [6]. Согласно этому документу во всех субъектах Российской Федерации к 10 ноября 2025 года будут организованы процессы оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в соответствии с требованиями Минздрава России.

Как справедливо отмечает А.А. Мохов, «отрасль здравоохранения пока довольствуется общими нормами о государственно-частном партнерстве и ведомственными подзаконными актами, ориентирующими управленцев отрасли на решение, стоящих перед ними, задача посредством государственно-частного партнерства» [12, С. 33].

Внедрить процессы телемедицинских технологий в рабочую сферу медицинской организации – непростая задача, требующая серьезных финансовых затрат, экономической инфраструктуры и организационно-правовых условий. Вместе с тем поддержка этого процесса занимает не меньше усилий, поскольку все эти технологии построены на программном обеспечении, которое необхо-

димо периодически актуализировать, обновлять дорогостоящее оборудование, постоянно работать над повышением квалификации сотрудников, участвующих в предоставлении таких услуг и пр.

Медицинские услуги с применением ВРТ с помощью телемедицинских технологий, в силу своей специфики [4], не могут в полном объеме (как традиционные услуги) быть оказаны пациенту. При этом, стоит обратить внимание, что их частичное дистанционное предоставление позволит многим пациентам получить данные услуги, не затрачивая временного ресурса на преодоление расстояния, чтобы добраться до медицинской организации, а также на ожидание своей очереди к врачу.

Следовательно, с помощью частного сектора (частных партнеров), выраженных в развитии и внедрении информационных технологий в сферу здравоохранения, произойдет реализация публичных обязательств, закрепленных в Конституции РФ, связанных с предоставлением доступной медицинской помощи населению [3, 4].

Изучение различных моделей ГЧП с учетом специфики оказания медицинских услуг с применением ВРТ, позволяет сделать вывод о том, что оптимальной моделью является обеспечивающая модель ГЧП, внедрение которой позволит достичь баланса интересов между государством и частным сектором.

С одной стороны – частный партнер (предприниматель) заинтересован в том, чтобы его продукт (информационная система, оборудование) активно внедрялся в медицинскую сферу деятельности, с другой стороны – государственный партнер заинтересован в предоставление качественной и доступной медицинской помощи. Кроме того, частный партнер в дополнение может предоставлять различные услуги, связанные с информационным обеспечением, а также обучением медицинского персонала по использованию информационных платформ и систем, с помощью которых предоставляются дистанционные медицинские услуги.

Преодолевая финансовый дефицит, в соглашение о ГЧП необходимо предусмотреть следующие факультативные условия, направленные на внедрение телемедицинских технологий в репродуктивные услуги:

- обязанность частного партнера (бизнеса) создать информационную платформу, а также при необходимости предоставить медицинской организации оборудование, позволяющее оказывать дистанционные консультации пациентам, а также обеспечивать различные возможности, учитывая специфику ВРТ;

- создание возможности для синхронизации информационной платформы с другими информационными системами в сфере здравоохранения, в том числе, с Единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения;

- обеспечение периодического обслуживания и обновления информационного парка медицинской организации;

- закрепление ответственности операторов информационной системы относительно искажения информации, а также за разглашение сведений, составляющих персональные данные и врачебную тайну;

- организация возможностей для предоставления частным партнером дополнительных услуг, связанных, например, с утилизацией и обновлением оргтехники, или проведением дополнительных образовательных программ для адаптации медицинского персонала.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 23. Ст. 2927.

[3] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 98н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» // [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2020).

[4] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.10.2020).

[5] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 300 «О проведении в 2021 году Всероссийского конкурса «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении»» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[6] Паспорт приоритетного проекта «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информацион-

ных технологий» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г. № 9) // [Электронный ресурс] URL: http://static.government.ru (дата обращения: 06.12.2017).

[7] Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография»», утвержденный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 09.09.2021).

[8] Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 6 апреля 2020 г. № 356 «О применении телемедицинских технологий при организации оказания консультаций по вопросам коронавирусной инфекции COVID-19 и подборе персонала в медицинские организации города Москвы» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[9] *Белицкая А.В.* Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 58 с.

[10] *Владзимирский А.В., Морозов С.П., Сименюра С.С.* Телемедицина и COVID-19: оценка качества телемедицинских консультаций, инициированных пациентами с симптомами ОРВИ // Врач и информационные технологии. 2020. № 2. С. 52-63.

[11] *Захаров Д.А.* Социальные установки на потребление услуг телемедицины у пациентов и врачей: автореф. дис. … канд. мед. наук. Астрахань, 2007. 24 с.

[12] *Мохов А.А.* Организационно-правовые основы государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения (на примере генетических технологий) // Публичное право сегодня. 2020. № 4. С. 22-36.

[13] *Пивень Д.В.* Научное обоснование модели внедрения телемедицины в регионах Сибири: автореф. дис. … док. мед. наук. М., 2004. 52 с.

[14] *Платонова Н.И., Шахабов И.В., Смышляев А.В., Кузнецов Д.В.* Телемедицинские технологии в условиях пандемии COVID-19 // Медицинское право. 2021. № 1. С. 21 – 28. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[15] *Путило Н.В., Волкова Н.С., Цомартова Ф.В.* Правовое регулирование государственно-частного партнерства в здравоохранении: опыт субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 25 - 34. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[16] *Сизова Е.С.* Развитие инфраструктуры здравоохранения и качества услуг с использованием механизма государственно-частного партнерства: автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2016. 23 с.

[17] *Barnes J.* Designing Public-Private partnerships in Health. July 2011. P. 13. // [Электронный ресурс] URL: https://www.shopsplusproject.org/sites/default/files/resources/PPP-Primer_REV_092311f.pdf (дата обращения: 04.08.2022).

[18] Martins da Silva S.J., Campo-Engelstein L. Assisted reproductive technology, justice and autonomy in an era of COVID-19 // RBMO. February 01. 2021. DOI: https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2020.11.004. // [Электронный ресурс] URL: https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(20)30618-0/fulltext (дата обращения: 05.11.2021).

[19] Ganapathy K., Das S., Reddy S., ThaplooV., Nazneen A., Kosuru A., Shankar Nag U. Digital Health Care in Public Private Partnership Mode // 5 Apr 2021. // [Электронный ресурс] URL: https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/tmj.2020.0499 (дата обращения: 02.08.2021).

[20] Restrepo K. The Case Against Telemedicine Parity Laws // John Locke Foundation. January 15. 2018. // [Электронный ресурс] URL: https://www.johnlocke.org/research/telemedicine/ (дата обращения: 02.08.2021).

[21] Human Fertilisation and Embryology (Statutory Storage Period for Embryos and Gametes) (Coronavirus) Regulations 2020 // [Электронный ресурс] URL: https://www.theyworkforyou.com/wms/?id=2020-06-03.HLWS258.h (дата обращения: 19.09.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2015. № 29. St. 4350.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 6 iyunya 2019 g. № 254 «O Strategii razvitiya zdravoohraneniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2019. № 23. St. 2927.

[3] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 19 marta 2020 g. № 98n «O vremennom poryadke organizacii raboty medicinskih organizacij v celyah realizacii mer po profilaktike i snizheniyu riskov rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19» // [Elektronnyj resurs] URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.03.2020).

[4] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 2020 g № 803n «O poryadke ispol'zovaniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij, protivopokazaniyah i ogranicheniyah k ih primeneniyu» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 19.10.2020).

[5] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 6 aprelya 2021 g. № 300 «O provedenii v 2021 godu Vserossijskogo konkursa «Luchshij proekt gosudarstvenno-chastnogo vzaimodejstviya v zdravoohranenii»» // Dokument opublikovan ne byl. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Pasport prioritetnogo proekta «Sovershenstvovanie processov organizacii medicinskoj pomoshchi na osnove vnedreniya informacionnyh tekhnologij» (prilozhenie k protokolu prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam ot 25 oktyabrya 2016 g. № 9) // [Elektronnyj resurs] URL: http://static.government.ru (data obrashcheniya: 06.12.2017).

[7] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'nyj proekt «Demografiya»», utverzhdennyj Ministerstvom truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: https://mintrud.gov.ru (data obrashcheniya: 09.09.2021).

[8] Prikaz Departamenta zdravoohraneniya goroda Moskvy ot 6 aprelya 2020 g. № 356 «O primenenii telemedicinskih tekhnologij pri organizacii okazaniya konsul'tacij po voprosam koronavirusnoj infekcii COVID-19 i podbore personala v medicinskie organizacii goroda Moskvy» // Dokument opublikovan ne byl. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Belickaya A.V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj investicionnoj politiki: dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2018. 58 s.

[10] Vladzimirskij A.V., Morozov S.P., Simenyura S.S. Telemedicina i COVID-19: ocenka kachestva telemedicinskih konsul'tacij, iniciirovannyh pacientami s simptomami ORVI // Vrach i informacionnye tekhnologii. 2020. № 2. S. 52-63.

[11] Zaharov D.A. Social'nye ustanovki na potreblenie uslug telemediciny u pacientov i vrachej: avtoref. dis. … kand. med. nauk. Astrahan', 2007. 24 s.

[12] Mohov A.A. Organizacionno-pravovye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdravoohraneniya (na primere geneticheskih tekhnologij) // Publichnoe pravo segodnya. 2020. № 4. S. 22-36.

[13] Piven' D.V. Nauchnoe obosnovanie modeli vnedreniya telemediciny v regionah Sibiri: avtoref. dis. … dok. med. nauk. M., 2004. 52 s.

[14] Platonova N.I., SHahabov I.V., Smyshlyaev A.V., Kuznecov D.V. Telemedicinskie tekhnologii v usloviyah pandemii COVID-19 // Medicinskoe pravo. 2021. № 1. S. 21 – 28. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Putilo N.V., Volkova N.S., Comartova F.V. Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zdravoohranenii: opyt sub"ektov Rossijskoj Federacii // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 8. S. 25 - 34. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Sizova E.S. Razvitie infrastruktury zdravoohraneniya i kachestva uslug s ispol'zovaniem mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: avtoref. dis. … kand. ekon. nauk. M., 2016.

23 s.

[17] Barnes J. Designing Public-Private partnerships in Health. July 2011. P. 13. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.shopsplusproject.org/sites/default/files/resources/PPP-Primer_REV_092311f.pdf (data obrashcheniya: 04.08.2022).

[18] Martins da Silva S.J., Campo-Engelstein L. Assisted reproductive technology, justice and autonomy in an era of COVID-19 // RBMO. February 01. 2021. DOI: https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2020.11.004. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.rbmojournal.com/article/S1472-6483(20)30618-0/fulltext (data obrashcheniya: 05.11.2021).

[19] Ganapathy K., Das S., Reddy S., ThaplooV., Nazneen A., Kosuru A., Shankar Nag U. Digital Health Care in Public Private Partnership Mode // 5 Apr 2021. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/tmj.2020.0499 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

[20] Restrepo K. The Case Against Telemedicine Parity Laws // John Locke Foundation. January 15. 2018. // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.johnlocke.org/research/telemedicine/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

[21] Human Fertilisation and Embryology (Statutory Storage Period for Embryos and Gametes) (Coronavirus) Regulations 2020 // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.theyworkforyou.com/wms/?id=2020-06-03.HLWS258.h (data obrashcheniya: 19.09.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-39-43
NIION: 2018-0076-4/23-224
MOSURED: 77/27-023-2023-4-224

ЛУЖКОВ Александр Николаевич,
Аспирант, начальник отдела межведомственного взаимодействия Негосударственное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» Государственное автономное учреждение культуры города Москвы «Московское агентство организации отдыха и туризма» (ГАУК «МОСГОРТУР)», e-mail: Sascha.lujkov2018@yandex

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА ДЕТЕЙ И ИХ ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные аспекты правового регулирования вопросов, связанных с организацией детского отдыха. В качестве базовой формы организации детского отдыха и проведения оздоровительных мероприятий рассмотрен детский лагерь. Данная форма может осуществлять организацию детского отдыха в различных режимах, однако отмечается наличие общих нормативных требований к педагогическому и медико-социальному сопровождению работы с детьми. На основании панорамного анализа требований к организации детского отдыха сделан вывод о фрагментарном и разрозненном характере правового регулирования в данной сфере. Правовые нормы, регламентирующую организацию детского отдыха, имеют различную отраслевую принадлежность. При этом отмечается факт консолидации специализированных правовых норм в данной области преимущественно на подзаконном уровне. Также в статье делается вывод о наличии некоторой рассогласованности в понимании содержания используемых в законодательстве дефиниций, а также ошибочной трактовке статуса лагеря как обособленного юридического лица. Сделан вывод о том, что присутствие правовых норм, регламентирующих организацию детского отдыха, в различных ведомственных актах снижает эффективность правового регулирования в данной сфере, что может негативным образом сказываться на обеспечении безопасности и здоровья детей. Конструктивным направлением развития правового регулирования в области организации детского отдыха и оздоровления предлагается рассматривать разработку и принятие специализированного законодательного акта на федеральном уровне, посредством которого была бы осуществлена консолидация правовых норм различной отраслевой принадлежности.*

Ключевые слова: *детский оздоровительный лагерь, рекреационные мероприятия, санитарные правила, нормативы, лагерная смена, правовое регулирование.*

LUZHKOV Alexander Nikolaevich,
Postgraduate Student, Head of the Department of Interdepartmental Cooperation Non-state private institution of higher education «Moscow Financial and Industrial University «Synergy» State Autonomous Institution of Culture of the City of Moscow «Moscow Agency for the Organization of Recreation and Tourism» (GAUK «MOSGORTUR)»

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION OF CHILDREN'S RECREATION AND THEIR RECOVERY

Annotation. *The article discusses the current aspects of the legal regulation of issues related to the organization of children's recreation. A children's camp is considered as a basic form of organization of children's recreation and recreational activities. This form can organize children's recrea-*

tion in various modes, however, there are general regulatory requirements for pedagogical and medical and social support of work with children. Based on a panoramic analysis of the requirements for the organization of children's recreation, a conclusion is made about the fragmented and fragmented nature of legal regulation in this area. The legal norms regulating the organization of children's recreation have different industry affiliation. At the same time, the fact of consolidation of specialized legal norms in this area is noted mainly at the subordinate level. The article also concludes that there is some inconsistency in understanding the content of definitions used in legislation, as well as an erroneous interpretation of the status of the camp as a separate legal entity. It is concluded that the presence of legal norms regulating the organization of children's recreation in various departmental acts reduces the effectiveness of legal regulation in this area, which can negatively affect the safety and health of children. A constructive direction for the development of legal regulation in the field of organization of children's recreation and recreation is proposed to consider the development and adoption of a specialized legislative act at the federal level, through which the consolidation of legal norms of various industry affiliation would be carried out.

Key words*: children's health camp, recreational activities, sanitary rules, regulations, camp shift, legal regulation.*

Введение

Организационно-правовые аспекты отдыха детей как средства достижения рекреационных и оздоровительных целей достаточно редко становится предметом исследования в юридической науке. Нормативно-правовая база по данному вопросу носит относительно разрозненный характер, поскольку в данной сфере отсутствует консолидированный правовой акт, принятый на уровне федерального закона. Норм, регламентирующие юридические требования к организации отдыха детей, рассеяны по различным нормативно-правовым актам в области образования, здравоохранения и санитарного дела. Наиболее значимые для организации детского отдыха правовые нормы, устанавливающие не декларативные, а конкретные требования к организации данного процесса сосредоточены в большом количестве санитарных нормативов и правил. Это указывает на доминирование подзаконного регулирования данного вопроса, что в отсутствие специализированного федерального законодательства, может негативным образом сказываться на эффективности правового регулирования данной сферы.

Инфраструктура детских оздоровительных лагерей направлена на воспитание и оздоровление детей и подростков. Летние каникулы дают возможность детям социализироваться в особых условиях свободного время препровождения. Дети могут заниматься любым творческим делом, формировать знаниевые компетенции, ценностные ориентиры, лидерские черты личности, осуществлять деятельность по интересам, самореализовываться. У молодёжи развиваются общественные черты личности, достоинство, чувство внутренней свободы, чести, самоуважения посредством социального признания сверстниками, приобретать гражданский опыт, самоутверждаться. Данные обстоятельства подчеркивают необходимость пристального внимания со стороны государства к процессу организации детского отдыха и его надлежащего юридического сопровождения. Правовая политика государства должны быть сосредоточена на выверенном правотворческом подходе к построение эффективной системы правового регулирования в данной области.

Организационно-правовые формы детского отдыха

Типичной формой организации детского отдыха является детский оздоровительный лагерь. Данная форма оздоровительного отдыха носит стационарный характер. Первостепенное значение в правовом регулировании детских оздоровительных лагерей имеют санитарно-эпидемиологические нормативы (далее – СанПиН), которые устанавливаются Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 2 [4]. Также детский оздоровительный лагерь может носить походный (палаточный) характер. Оздоровительный лагерь может быть организован на базе школьных учреждений, а также учреждений дополнительного образования. В этом случае детский лагерь, как правило, организовывается в режиме дневного пребывания и предполагает работу исключительно в дневное время.

Детские оздоровительные лагеря базируются, как правила, за пределами городской черты, что обусловлено соображениями экологической и инфраструктурной безопасности детского отдыха. Рекреационный процесс сопровождается выверенной программой питания, образовательными мероприятиями, а также оздоровительными (лечебными) процедурами. Одним из важных направлений в политике образования является организация летнего отдыха и оздоровительной кампании детей младшего, среднего и старшего школьного возраста в лагерях инновационно-исследовательского типа. Главной целью модерни-

зации данного направления является непрерывная система воспитательного процесса, создание условий для активного включения школьников в науку, общественную жизнь. Для этого следует обеспечить качественный, доступный и эффективный летний отдых детей, который должен соответствовать требованиям инновационного развития всей системы образования на основе сохранения лучших педагогических традиций.

Юридические требования к штатной организации оздоровительного лагеря предполагают построение иерархической системы управления (публичной администрации лагеря), звенья которой осуществляют непосредственное руководство процессом детского отдыха. На низовом уровне ближайшим звеном управления детским отдыхом выступают вожатые – лица, уполномоченные нести ответственности за сохранение здоровья и безопасности детей в процессе оздоровительного отдыха. Должность вожатого предполагает наличие профессионального стандарта, регламентирующего требования к данному специалисту. Данный стандарт устанавливается Приказом Минтруда России от 25.12.2018 N 840н [3]. Высшим звеном управления в структуре детского оздоровительного лагеря выступает директор, наделенный непосредственными полномочиями по администрированию процесса отдыха детей.

Одной из значимых задач как учителей и родителей, так и работников муниципальных органов власти является налаживание здоровья, организация отдыха и занятости учащихся в каникулярное время. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1] устанавливает юридические контуры организации детского оздоровительного отдыха, относя данный вопрос к компетенции социальных служб. Также данный нормативно-правовой акт содержит легальную дефиницию отдыха детей и их оздоровления.

Органы государственной власти в сфере образования наделяются соответствующими полномочиями в области организационного сопровождения детского отдыха. Отметим основные компоненты, входящие в компетенцию системы образования:

- формирование персональной системы учреждений оздоровления детей и их отдыха;
- разработка на основе образовательных организаций смен лагерей: деятельности и отдыха, лагерей с дневным/полным пребыванием учащихся, определенные профильные лагеря;
- снабжение кадрами и, конечно же, методическое обеспечение области отдыха и оздоровления учащихся;
- планирование и составление досуга учащихся непосредственно по месту их жительства в сети организаций органов по делам молодежи;
- формирование всевозможных видов детско-юношеского спорта и туризма.

Система национальных моделей в области социального обслуживания используется с 2003 года в социальном обеспечении. Система национальных моделей в области социального обслуживания так же определяет работу детских лагерей при образовательных учреждениях социального обслуживания. Традиционно сформировалось, то что одной с первенствующих вопросов, осматриваемых российским государством, считается формирование концепции возобновления физиологического, эмоционального и общественного самочувствия ребенка, то что устанавливает общественный заказ в организацию досуга ребенка в внешкольный и каникулярный периоды.

В данное время действует ряд нормативных документов, регламентирующих организацию летнего отдыха и оздоровления детей. В государственном стандарте особенно оговариваются главные условия, требуемые с целью предоставления необходимого свойства услуг, предоставляемых детям учреждением развлечений и выздоровления. Типовое положение о детском оздоровительном лагере, созданное в целях координации работы организаций исправной правительству субъектов Российской Федерации согласно проведению оздоровительной кампании ребенка, установлено Письмом Минздравсоцразвития России от 14 ноября 2011 г. [2]

Медико-санитарные нормы деятельности детских лагерей

Важным аспектом организации деятельности любого детского лагеря, независимо от его вида, являются медико-санитарные нормы, которые представляют существенный блок в перечне нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность детских лагерей. При планировании воспитательной работы вожатый должен знать и использовать в своей деятельности отдельные положения СанПиНа. В частности, все мероприятия, организованные вожатыми, должны учитывать режим дня, установленный в лагере, а также требования к организации питания.

Оздоровление детей как компонент рекреационной деятельности в детских лагерях следует отличать от оздоровления в медицинском смысле этого понятия, так как последнее относится к компетенции специализированных учреждений здравоохранения. Задача медицинского осмотра также включает выявление заболеваний (в том числе хронических в стадии ремиссии) и патологических состояний, являющихся медицинскими противопоказаниями к занятиям физической культурой и спортом [6, с. 44].

При этом проблемным аспектом существующей модели правового регулирования детского

оздоровительного отдыха является отсутствие на законодательном уровне легальной дефиниции детского лагеря. На подзаконном уровне детский лагерь трактуется как место организации отдыха и оздоровления детей с соответствующей регистрацией данного учреждения в качестве юридического лица. В правовой доктрине справедливо указывается на неверность подобного подхода [5, с. 43]. С позиций гражданского законодательства юридическим лицом является организация, обладающая типичным набором признаков, в том числе способностью отвечать по своим обязательством за счет обособленного имущества. между тем несколько лагерей могут находиться в ведении одной организации, что указывает на необходимость наделения статусом юридического лица лишь управляющей организации.

Важным аспектом деятельности вожатого, является осведомленность по механизму оказанию медицинской помощи детям во время отдыха. Вожатый, помимо того, что должен владеть основами оказания первой медицинской помощи, должен своевременно реагировать и принимать решения о направлении отдыхающего в медицинский пункт. Основной период смены сам по себе сложен и многозначен, его можно разделить по мере расширения зоны взаимодействия детей на отрядный, межотрядный, лагерный. Отрядный период – около 5 дней, отрядные дела, направленные на общение ребенка в малых группах и отрядах. Межотрядный период длится около 5 дней, направлен на знакомство и взаимодействие с соседними отрядами. Лагерный период длится около 5 дней, направлен на решение общелагерных дел, в нем дети уже активны и инициативны, подготовка к ним проходит плодотворнее. В нем остается несколько межотрядных дел, а отрядные дела остаются лишь ежедневные: итоговые огоньки, организационные мероприятия, сюрпризные моменты [7, с. 191].

В течении лагерной смены проводится достаточно много мероприятий, где дети принимают активное участие и большая их часть приходится на основной период смены. В определенный момент, дети могут потерять интерес к участию в программе смены, при возникновении подобной ситуации весь груз ответственности ложится на плечи вожатого, ему необходимо обеспечить правильный эмоциональный настрой и мотивацию детей.

Из всего вышеизложенного следует отметить, что в основной период лагерной смены вся работа строится таким образом, чтобы управление воспитательным процессом происходило через организацию органов управления отряда, разностороннюю значимую деятельность коллектива. Важно регулировать межличностные отношения в коллективе, предупреждать конфликтные ситуации, уметь предвидеть их возникновение.

В этот период важно отмечать достижения детей, приобретенные в ходе активного участия в мероприятиях и кружковой деятельности, анализировать индивидуальную и коллективную деятельность. На данном этапе происходит самореализация ребенка в социуме. И здесь вожатому следует поменять позицию руководителя на позицию координатора. Если анализировать межличностные отношения, то это и период конфликтов, поскольку происходит переоценка опыта и огромную роль в коллективе начинает играть мнение окружающих. В основном периоде лагерной смены дети включаются в мероприятия всех направлений: в отрядные, межотрядные, общелагерные. Организуя все виды деятельности детей, следует обратить внимание на вариативный подход.

Основной период смены следует рассматривать как самый продолжительный по времени, в отличие от организационного и заключительного. Однако из-за плотного графика, разнообразных мероприятий и подготовки к ним, данный период лагерной смены проходит быстро. Успешность и гармоничность данного отрезка времени в лагерной смене зависит от грамотной организации ее первых дней. Однако, если вожатый не будет поддерживать свою активность, нацеленность на результат и далее, все труды и достижения потеряют значимость. Следовательно, вожатый должен быть сосредоточен на программе лагерной смены, следовать ей, быть целеустремленным и коммуникабельным в этом нелегком труде. Профессиональные компетенции вожатого, установленные на подзаконном уровне, требуют консолидации наиболее значимых качестве его личности, для обеспечения важнейшей функции при организации детского отдыха в лагере – обеспечении здоровья и безопасности подопечных. В силу данного обстоятельства в российском законодательстве устанавливаются требования к профессиональной подготовке и компетенциям вожатого, осуществляющего работу в детском оздоровительном лагере.

Заключение

Существующая модель правового регулирования детского отдыха отличается рядом негативных аспектов, затрудняющих развитие соответствующего законодательства. Правовые нормы, устанавливающие стандарты и требования к организации отдыха детей, рассеяны по многочисленным подзаконным правовым актам различной отраслевой принадлежности. На уровне федерального законодательства до сих пор отсутствует

специализированный акт, предметом которого была бы организация детского отдыха. Наличие некоторой рассогласованности в понимании ключевых легальных дефиниций в рассматриваемой области указывает на отсутствие выверенного понятийного ряда, который выступал бы терминологической базой законодательства о детском отдыхе.

Как представляется, основным конструктивным направлением развития правового регулирования в сфере организации отдыха детей должна стать консолидации правовых норм различной отраслевой принадлежности в едином специализированном акте, разработанном и принятом на федеральном законодательном уровне. Достижение необходимого уровня унификации и гармонизации правового регулирования в сфере организации детского отдыха является залогом обеспечения высокой эффективности, безопасности и здоровьесбережении детей при организации мероприятий рекреационного характера.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. N 2. 10.01.2023.

[2] Письмо Минздравсоцразвития России от 14 ноября 2011 г. N 18-2/10/1-7164 «О Типовом положении о детском оздоровительном лагере» // Администратор образования. 2017. N 12.

[3] Приказ Минтруда России от 25.12.2018 N 840н (ред. от 11.02.2019) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 11.03.2019.

[4] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 N 2 (ред. от 30.12.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...») // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 09.03.2023.

[5] Караваев Н.В., Бармина О.Н. Детский туризм и отдых в России: проблемы правового регулирования и перспективы совершенствования // Российская юстиция. 2020. N 2. С. 40-44.

[6] Прохорова Ю.Ю. Отдых в детских лагерях (санаториях) и занятия спортом несовершеннолетних, страдающих эпилепсией: правовые основы // Вестник эпилептологии. 2020. № 1. С. 42-45.

[7] Хуснутдинова И.Н. Что такое смена? // Народное образование. 2011. № 3 (1406). С. 188-191.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.07.1998 N 124-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. N 2. 10.01.2023.

[2] Pis'mo Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 14 noyabrya 2011 g. N 18-2/10/1-7164 «O Tipovom polozhenii o detskom ozdorovitel'nom lagere» // Administrator obrazovaniya. 2017. N 12.

[3] Prikaz Mintruda Rossii ot 25.12.2018 N 840n (red. ot 11.02.2019) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist, uchastvuyushchij v organizacii deyatel'nosti detskogo kollektiva (vozhatyj)» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 11.03.2019.

[4] Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 28.01.2021 N 2 (red. ot 30.12.2022) «Ob utverzhdenii sanitarnyh pravil i norm SanPiN 1.2.3685-21 «Gigienicheskie normativy i trebovaniya k obespecheniyu bezopasnosti i (ili) bezvrednosti dlya cheloveka faktorov sredy obitaniya» (vmeste s «SanPiN 1.2.3685-21. Sanitarnye pravila i normy...») // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 09.03.2023.

[5] Karavaev N.V., Barmina O.N. Detskij turizm i otdyh v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya i perspektivy sovershenstvovaniya // Rossijskaya yusticiya. 2020. N 2. S. 40-44.

[6] Prohorova YU.YU. Otdyh v detskih lageryah (sanatoriyah) i zanyatiya sportom nesovershennoletnih, stradayushchih epilepsiej: pravovye osnovy // Vestnik epileptologii. 2020. № 1. S. 42-45.

[7] Husnutdinova I.N. CHto takoe smena? // Narodnoe obrazovanie. 2011. № 3 (1406). S. 188-191.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-44-48
NIION: 2018-0076-4/23-225
MOSURED: 77/27-023-2023-4-225

МИХАЙЛОВ Дмитрий Юрьевич,
Аспирант Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
приПравительстве Российской Федерации»
e-mail: mih123654@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена теоретическому осмыслению проблем защиты прав кредиторов в процедурах банкротства в России. Выделены проблемы, связанные с нарушением баланса требований кредиторов и должника, нераспространенности реабилитационных процедур и низкому удовлетворению требований кредиторов. Рассмотрены возможные причины возникновения указанных проблем и пути их решения.*

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, конкурсное производство, внешнее управление, финансовое оздоровление, защита прав кредиторов, нарушения прав кредиторов.*

MIKHAILOV Dmitrii Yurievich,
post-graduate, Financial University under
the Government of the Russian Federation

INSTITUTIONAL REASONS FOR VIOLATIONS OF CREDITORS RIGHTS IN BANKRUPTCY

Annotation. *The article is devoted to the theoretical understanding of the problems of protecting creditors "rights in bankruptcy proceedings in Russia. Issues related to the violation of the balance of claims of creditors and the debtor, the non-compliance with rehabilitation procedures and the low satisfaction of creditors "claims have been identified. A look at the possible reasons for the appearance of these problems and ways to resolve them.*

Key words: *bankruptcy, insolvency, bankruptcy proceedings, external management, financial recovery, protection of creditors rights, violation of creditors rights.*

Частные случаи, приводящие к нарушению прав и законных интересов кредиторов в деле о банкротстве как правило связаны со злоупотреблениями со стороны должника, других кредиторов, как правило подконтрольных должнику, либо связанных с ним, нарушений со стороны арбитражных управляющих. Однако представляется возможным выделить некоторые концептуальные проблемы существующего конкурсного права в России, являющиеся причиной частных способов и видов нарушений прав кредиторов.

Прокредиторский подход к делу о банкротстве

Именно баланс интересов должника и кредиторов был в свое время заложен законодателем в качестве основополагающего принципа в деле о банкротстве. Появление злоупотреблений и нарушений в деле, является следствием того, что нормы конкурсного права склоняются в пользу одной из сторон и тем самым ограничивают широту действий оппонента.

Глубинное противоречие интересов кредитора и должника, с онтологической точки зрения истекает из разницы в конечных целях сторон дела. С точки зрения кредитора главенствующей целью является удовлетворение требований в полном объеме, указанная цель конкурирует с целью должника сохранить свою правовую и экономическую субъектность, крайняя степень которой, фактически, проявляется в желании сохранить активы бизнеса, сведя к минимуму их отток.

Вследствие подобной дихотомии интересов и практической невозможности достижения идеального баланса, возникает объективная необходимость организации национального правового регулирования института банкротства таким образом, что одна из сторон становится доминирую-

щей, ведущей. Именно поэтому научная классификация правовых систем различных государств основана на признаке их прокредиторской либо продолжниковой направленности

Одним из наиболее традиционных явлений в прокредиторских системах является направленность процедур на удовлетворение интересов кредиторов, путем ликвидации должника и дальнейшей реализации его активов. Такая направленность являет собой крайнюю степень смещения баланса интересов должника и кредиторов в пользу последних. Именно этим диктуется нераспространенность попыток и положительных примеров восстановления и продолжения существования должника как самостоятельного предприятия

В рамках системы российского права, можно говорить о сложившемся прокредиторском подходе. Так, например, Р.Т. Мифтахутдинов, считает, что критерием для классификации является ответ на вопрос о том, кому принадлежит право принятия решения о судьбе должника и называет Российский закон о банкротстве «объективно прокредиторским» [1].

О сформированности такого подхода в современной России свидетельствует сложившаяся практика по делам о банкротстве. Так, согласно данным Федресурса за 2022 год, количество введенных процедур конкурсного производства составило 9055 процедур, что многократно превышает совокупный объем введённых процедур внешнего управления и финансового оздоровления 140 и 9 единиц соответственно [2].

Комплексность понятия баланса интересов проявляется не только в отношениях между кредиторами и должником, но также и в отношениях кредиторов между собой. Данное явление выражается в придании очередности (приоритизации) требованиям кредиторов между собой, а также наделения ряда из них особым статусом, которое в дальнейшем приводит к противопоставлению интересов кредиторов с таким статусом и интересов основной массы кредиторов.

Проявлением данного феномена является существующая очередность удовлетворения требований, включая отеделение и приоритетное погашение «текущих» интересов кредиторов, возникших после принятия заявления по делу от тех требований, что возникли до его принятия, особый статус предусмотренный для залогодержателей, субординация требований лиц, контролирующих должника, относительно общей массы требований и так далее.

На нащ взгляд, многогранность соблюдения баланса прав кредиторов и должника воспринимается нами в динамике дела о банкротстве, при его поступательном развитии и переходе от одной процедуры к другой. К примеру, наглядно прослеживается изменение объема прав кредиторов и должника при переходе от процедуры наблюдения к последующим процедурам, в пользу кредиторов (а именно собраний и комитетов кредиторов, как форм их объединения и консолидации требований) [3].

Существующая в законодательстве система ранжирования и очередности кредиторов, направлена на защиту прав самых незащищенных кредиторов и защиту прав тех лиц, чьи права подкреплены обременением имущества должника в виде залога. Благодаря такому подходу доля погашениях их требований выше, чем у остальных кредиторов, однако указанные категории кредиторов скорее являются исключением из общей тенденции низкого уровня погашения требований.

Концептуально, следствием прокредиторского подхода также является и сформировавшееся предвзятое отношение к реабилитационным процедурам в отечественном конкурсном праве. Реформирование и распространение практики применения реабилитационных процедур в делах о банкротстве могло бы способствовать изменению «прокредиторского» уклона и возможному повышению уровня погашения в связи с тем, что должник мог бы вернутся к обычному хозяйствованию и исполнять обязательства самостоятельно за счет прибыли от собственной деятельности.

Нераспространенность реабилитационных процедур

Действующее законодательство предусматривает недостаточно эффективные механизмы реабилитационных процедур, которые не часто применяются на практике и редко заканчиваются восстановлением платежеспособности должников. Это приводит к тому, что большинство дел о банкротстве возбуждается по заявлениям кредиторов, в случаях, когда исчерпаны все иные меры по взысканию задолженности. Так, согласно статистике Федресурса по делам о банкротстве более 89% дел возбуждаются по заявлениям конкурсных кредиторов и уполномоченного органа.

Нельзя не оценить и отсутствие стимулов для большинства должников вступать в процедуру банкротства в ситуации, когда финансовое положение компании не достигло т.н. «объективного банкротства», поскольку последствия введения процедуры приводят к утрате контроля над организацией в пользу кредиторов.

По мнению С.А. Карелиной: «сущностью внешнего управления является введение моратория или приостановления исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей) на удовлетворение требований креди-

торов. Указанная льгота, при предоставлении ее должнику дает возможность использования средств, которые предназначены для исполнения обязательств, на попытку реабилитации финансового состояния должника, путем проведения экономических и организационных мероприятий».

Конкретно поименованные меры восстановления платежеспособности в процедуре внешнего управления содержатся в самом законе о банкротстве, а именно: «закрытие нерентабельных производств, перепрофилирование, продажа части имущества, продажа предприятия, размещение дополнительных акций и т. д. – перечень не является исчерпывающим».

Р.Т. Мифтахуддинов выделяет среди недостатков реабилитационных процедур чрезмерное влияние позиции конкурсных кредиторов на учесть должника, определяя её как «монопольное право», а также обращает внимание на то, что именно кредиторские заявления являются основанием для инициации большинства процедур банкротства, что негативно сказывается на восприятии должником как реальной возможности изменения собственного хозяйственного положения и возвращению к обычному порядку деятельности [4].

Немаловажную роль также играет восприятие должника – участника дела о банкротстве, как заведомо неблагонадежного контрагента. При этом не играет роли то, в какой процедуре банкротства находится должник, лица, в том числе находящиеся в восстановительных процедурах не воспринимаются в качестве обычных участников гражданского оборота.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что дело о банкротстве отражается в отечественной правовой реальности в качестве формы ликвидации, поскольку к подаче заявления активов должника как правило достаточно лишь для обеспечения расходов по делу о банкротстве и деятельности арбитражного управляющего.

Принятие мер, направленных на исправление его финансового состояния, предполагается возможным лишь до начала дела о банкротстве, тем самым сводя к минимуму применение реабилитационных процедур.

Перспективным полем для поиска решения указанной проблемы является комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), направленной на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц. Продвигаемое в последние годы объединение трех существующих реабилитационных процедур в единую реабилитационную процедуру может повысить интерес должника к попытке восстановления своей хозяйственной деятельности, поскольку существующие ныне процедуры излишне зарегулированы и недостаточно гибкие.

При этом, открытым для исследования остается вопрос о необходимости сохранения наблюдения, как первой процедуры в деле о банкротстве. Актуальный на момент исследования законопроект № 1172553-7 о внесении изменений в закон о банкротстве предусматривает реформирование реабилитационных процедур в пользу создания единой, но многоаспектной процедуры – «реструктуризация долга», которая объединит собой существующие процедуры наблюдения, внешнего управления и финансового оздоровления [5].

В целом указанный законопроект свидетельствует о том, что реформирование конкурсного законодательства в России в своем основании содержит западный образец, в частности подход, сформировавшийся в американской системе.

Действующие на данный момент нормы Акта о банкротстве США регламентируют различные процедуры банкротства, в том числе в зависимости от их конечной цели и статуса должника, а именно:

Глава 7 - Ликвидация: применяется к подавляющему большинству должников, за исключением организаций, осуществляющих эксплуатацию железных дорог, страховых компаний, банков и кредитных организаций, а также ассоциаций владельцев земельных наделов из фонда свободных земель (англ. homestead associations).

Согласно определению, представленному в секции 109(b) Акта о банкротстве США, Ликвидация – это «прямая» процедура банкротства, влекущая за собой продажу неосвобожденных активов должника за наличные средства, в целях последующей передачи в пользу кредиторов, тем самым освобождая неплатежеспособное физическое или юридическое лицо от любой дальнейшей ответственности за долг.

Глава 11 – Реорганизация: применяется ко всем организациям, указанным в главе 7. Указанный механизм, предоставляет возможность компании, продолжать осуществлять хозяйственную деятельность, при этом подлежит надзору и юрисдикции суда [6].

Аналогичный подход является основным в целях реформации закона о банкротстве и изложен в упомянутом выше отечественном законопроекте, а именно предложение сохранить в качестве действующих лишь ликвидационную и реабилитационную процедуру, «изъяв» промежуточные звенья.

Одновременно с этим, необходимость теоретического исследования заключается в том, что институты зарубежного законодательства, в частности определение количества и содержания про-

цедур банкротства требуют предварительного доктринального осмысления и адаптации под существующие в России реалии рыночных отношений. Грубое заимствование правового регулирования зарубежных стран с иным подходом к регулированию экономических отношений, чревато как минимум их оторванностью и неприменимостью к реальным хозяйственным отношениям в России, а как максимум усугублению уже существующих недостатков.

Низкий уровень удовлетворения требований кредиторов по результатам дела о банкротстве.

Значительной проблемой отечественной правоприменительной практики продолжает оставаться низкое удовлетворение требований кредиторов. Так, в более чем половине дел о банкротстве (57.2%) кредиторы не получили абсолютно никакого погашения по обязательствам должника. При этом, стоит отметить положительную динамику, по данному показателю в периоде с 2019 по 2022 г. свидетельствующую о недостаточно значительном, но тем не менее стабильном уменьшении количества процедур, по результатам которых кредиторы не получили никакого удовлетворения своих требований.

Количество таких «нулевых» дел сократилось с 62% до упомянутых ранее 57.2%.

Удовлетворение требований кредиторов, включенных в реестр, увеличилось в 2022 г., по сравнению с показателями с 2019 по 2021 годы, но по-прежнему недостаточно. Лишь 6.8% всех требований кредиторов удовлетворяется по итогам конкурсного производства, но даже этот по-прежнему недостаточный объем удовлетворения сформирован главным образом из требований т. н. «залоговых» кредиторов, имеющих право на преимущественное погашение задолженности от реализации предмета залога.

Данная проблема является комплексной и требует глубокой теоретической переработки механизмов конкурсного производства. Так, например, существующий механизм реализации имущества на торгах не позволяет достичь целей дела о банкротстве в том числе по причине крайней затянутости и нерентабельности мероприятий по реализации имущества, излишней зарегулированности процедуры торгов, отсутствия должной заинтересованности уполномоченных органов в повышении эффективности реализации имущества и недостаточном межведомственном взаимодействии при реализации торгов. Помимо очевидных правоприменительных и процедурных недостатков, существует и глубинная проблема

Также уже неоднократно поднимался вопрос о реформировании процедуры конкурсного производства. Например, упомянутый ранее законопроект предлагает: «в целях предупреждения убыточной финансово-хозяйственной деятельности должника, снижения расходов на проведение торгов, ускорения сроков их проведения и минимизации случаев признания торгов несостоявшимися предлагаются изменения в части определения начальной цены продажи имущества должников и новый механизм проведения торгов» [7].

Дополнительно предполагается законодательно «определить возможность субординации требований отдельных кредиторов (контролирующих должника и аффилированных с ним лиц) и обеспечения залогом отдельных обязательств должника, а также закрепить положения, касающиеся совершенствования инструментария сохранения бизнеса должника, в том числе посредством замещения его активов».

В 2019 году кредиторами было заявлено ко взысканию порядка 2000 млрд руб., однако, совокупное погашение по всем процедурам конкурсного производства составило лишь 95 млрд руб.

Возможным решением указанной проблемы является регулирование, направленное на строгое прекращение деятельности должника в случаях, когда она носит явно убыточный характер и не способствует достижению цели дела о банкротстве, а также сокращение сроков проведения конкурсного производства в том числе путем оперативного прекращения заведомо убыточной деятельности.

Следует отметить, что значительная часть должников (38.4%) по-прежнему оказывается в состоянии отсутствующих активов по результатам инвентаризации. Данное обстоятельство зачастую может свидетельствовать о восприятии процедур банкротства, как направленных на вывод активов компании как в рамках дела о банкротстве, так и в его преддверии.

При таких обстоятельствах, продолжение деятельности должником, объективно не имеющим достаточных активов для получения прибыли от своей деятельности, явно не способствует достижению целей закона о банкротстве, а лишь становится источником расходов, уменьшающих конкурсную массу должника.

Рассмотренные нами проблемы иной раз подчеркивают необходимость теоретического переосмысления путей повышения эффективности удовлетворения требований кредиторов и защиты их прав. Совершенствование конкурсного законодательства в части повышения удовлетворения требований кредиторов следует проводить на основании доктринального подхода и комплексного анализа причин неэффективности процедур банкротства.

Список литературы:

[1] Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Интервью Рустема Мифтахутдинова [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/07/16/plenum_chetko_skazal_chto_subsidiarnaya_otvetstvennost_primenyaetsya_v_isklyuchitelnyh_sluchayah__in (дата обращения 13.04.2023)

[2] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству 2022// [Электронный ресурс] // URL: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c?ysclid=lgecx50jxs6 9778 8658 (дата обращения 13.04.2023)

[3] Михайлов Д.Ю. «Защита прав добросовестных кредиторов от необоснованных требований иных кредиторов при банкротстве» / [Электронный ресурс] // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48558180 (дата обращения 13.04.2023)

[4] Мифтахутдинов Р.Т. Формирование законодательства о банкротстве в части реабилитационных процедур, Предпренимательское право / «Право и Бизнес» 2016 - №3 - 37-40 с.

[5] Законопроект О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7 (дата обращения 13.04.2023)

[6] J. Swanson, P.Marshall, H. Lokey and L. Norley, Kirkland & Ellis International LLP «A Practitioner's Guide to Corporate Restructuring. City & Financial Publishing» 1st edition, 2008

[7] №1172553-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 13.04.2023)

Spisok literatury:

[1] Plenum chetko skazal, chto subsidiarnaya otvetstvennost' primenyaetsya v isklyuchitel'nyh sluchayah // Interv'yu Rustema Miftahutdinova [Elektronnyj resurs] // URL: https://zakon.ru/discussion/2018/07/16/plenum_chetko_skazal_chto_subsidiarnaya_otvetstvennost_primenyaetsya_v_isklyuchitelnyh_sluchayah__in (data obrashcheniya 13.04.2023)

[2] Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu 2022// [Elektronnyj resurs] // URL: https://fedresurs.ru/news/191fa52b-1fc4-4796-ac1e-b5de2693e52c?ysclid=lgecx50jxs6 9778 8658 (data obrashcheniya 13.04.2023)

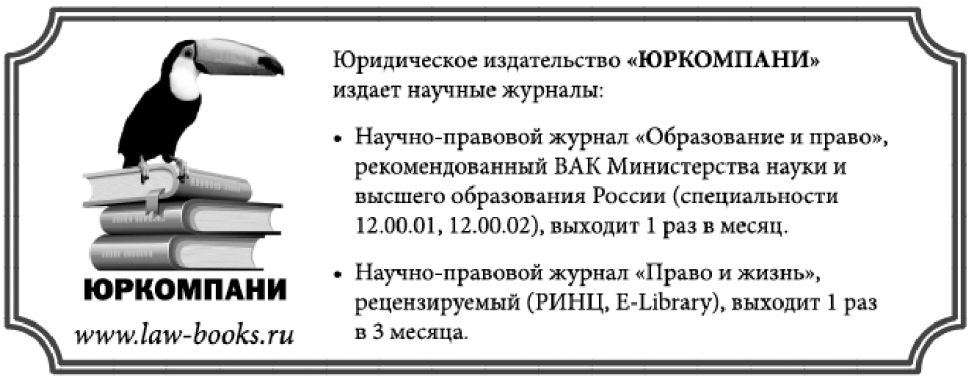
[3] Mihajlov D.YU. «Zashchita prav dobrosovestnyh kreditorov ot neobosnovannyh trebovanij inyh kreditorov pri bankrotstve» / [Elektronnyj resurs] // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=48558180 (data obrashcheniya 13.04.2023)

[4] Miftahutdinov R.T. Formirovanie zakonodatel'stva o bankrotstve v chasti reabilitacionnyh procedur, Predprenimatel'skoe pravo / «Pravo i Biznes» 2016 - №3 - 37-40 s.

[5] Zakonoproekt O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7 (data obrashcheniya 13.04.2023)

[6] J. Swanson, P.Marshall, H. Lokey and L. Norley, Kirkland & Ellis International LLP «A Practitioner's Guide to Corporate Restructuring. City & Financial Publishing» 1st edition, 2008

[7] №1172553-7 Zakonoproekt: Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/ (data obrashcheniya 13.04.2023)



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-49-54
NIION: 2018-0076-4/23-226
MOSURED: 77/27-023-2023-4-226

СМИРНОВ Илья Олегович,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАРШЕРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению относительно молодого правового явления – договора каршеринга. Каршеринг стремительно набирает популярность в крупных городах, отлично зарекомендовав себя в качестве альтернативы общественному и личному транспорту. В статье анализируются различные правовые акты как федерального, так и регионального уровня для определения существующих проблем и дальнейших тенденций развития каршеринга с учетом постоянно меняющейся обстановки. Ключевой проблемой каршеринга является отсутствие нормативно-правовой базы, закрепляющей основные категории, понятия, а также права и обязанности субъектов отношений. Это приводит к злоупотреблениям со стороны каршеринговых организаций, выражающимся в навязывании положений, противоречащих законодательству в сфере защиты прав потребителей. Совокупность отдельных актов позволяет говорить о заинтересованности государства в каршеринге и потенциальном урегулировании отношений, вытекающих из договора краткосрочной аренды транспортного средства.*

Ключевые слова: *потребитель, договор каршеринга, транспортное средство, свобода договора, правовые акты.*

SMIRNOV Ilya Olegovich,
Postgraduate Student of the Department
of Civil Law and Procedure,
Law Institute of the National Research
University "BelSU", (Belgorod, Russia)

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CARSHARING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the study of a relatively young legal phenomenon – a carsharing contract. Carsharing is rapidly gaining popularity in large cities, having proven itself as an alternative to public and private transport. The article analyzes various legal acts at both the federal and regional levels to identify existing problems and further trends in the development of carsharing, taking into account the constantly changing situation. The key problem of carsharing is the lack of a regulatory framework that establishes the main categories, concepts, as well as the rights and obligations of the subjects of relations. This leads to abuses on the part of carsharing organizations, expressed in the imposition of provisions that contradict legislation in the field of consumer protection. The totality of individual acts makes it possible to talk about the state's interest in carsharing and the potential settlement of relations arising from a short-term vehicle rental agreement.*

Key words: *consumer, carsharing agreement, vehicle, freedom of contract, legal acts.*

Развитие общественных отношений – это постоянный и непрерывный процесс, который приводит к формированию новых и модернизации уже существующих связей между субъектами права. При этом официальное закрепление в нормативно-правовых актах фактически сложившихся отношений может занимать длительное время, зачастую за этот промежуток времени они успевают многократно измениться. Все чаще в юридических исследованиях поднимается проблема отсутствия надлежащего правового регулирования новой разновидности аренды – договора каршеринга. Для определения тенденций развития каршеринга следует проанализировать предпосылки для формирования специализированной нормативно-правовой базы.

С момента своего появления в 2013 году каршеринг стал популярен среди граждан, особенно жителей наиболее крупных городов.

Однако, как верно отмечает Белова О.А., в настоящее время существует правовой вакуум в регулировании каршеринговых отношений [1, с. 88]. Этот вакуум негативно сказывается на дальнейших тенденциях развития договора в правовом поле Российской Федерации.

Однако все не настолько критично, как может казаться на первый взгляд. Уже существуют отдельные попытки ввода каршеринга в правовое поле. Так, в настоящее время действуют отдельные правовые акты, которые либо содержат упоминания о каршеринге, либо прямо регулируют отдельные вопросы, вытекающие из каршеринговых отношений. В целом правовые акты, воздействующие на сферу каршеринговых отношений, можно условно разделить на две группы:

1) Правовые акты, в которых каршеринг прямо упоминается. Они в свою очередь могут быть подразделены на акты, регулирующие отдельные аспекты каршеринга и акты, в которых каршеринг упоминается, но не регулируется.

2) Правовые акты, в которых каршеринг не упоминается вовсе, но они прямо воздействуют на сферу каршеринговых отношений.

Основу первой группы составляют Распоряжения Правительства РФ и министерств, а также отдельные акты регионального уровня. Наиболее развитым региональным законодательством в области каршеринга по праву можно считать правовую базу Москвы. Центральным актом является Постановление Правительства Москвы от 31 августа 2011 года № 405-ПП «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве». Важность данного документа проявляется сразу в нескольких аспектах. Прежде всего в нем осуществлена попытка выработки понятия каршеринга. Так, пункт 1.1. Порядка предоставления субсидий из бюджета города Москвы (Приложение к Постановлению Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП) раскрывает каршеринг как краткосрочную, т.е. до 24 часов, аренду легковых автомобилей физическими лицами для достижения целей, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, на основе поминутной тарификации [2]. Другим важным элементом рассматриваемого акта является регулирование порядка предоставления субсидий.

Каршеринг расценивается государством как альтернатива общественному и личному транспорту, предоставляющая физическим лицам повышенный комфорт за соразмерную плату при возможности самостоятельного управления транспортным средством. Будучи альтернативой личному автомобилю, каршеринг способствует снижению нагрузки на транспортную инфраструктуру городов, что особенно актуально в крупных городах. В связи с этим предоставление субсидий каршеринговым организациям способствует заинтересованности последних в расширении автомобильного парка. Данная тенденция является весьма положительной, так как способствует не только экономическому развитию каршеринговой сферы, но и ускоряет процесс выработки законодательной базы, ведь чем популярнее будет краткосрочная аренда, тем больше будет возникать спорных моментов, которые в какой-то момент невозможно будет разрешить без специализированной нормативно-правовой базы.

Говоря о поддержке каршеринговых организаций, следует также упомянуть инициативу, запущенную в 2020 году - программу стимулирования спроса на автотранспортные средства «Доступная аренда». Упомянутая программа, как следует из пояснительной записки к проекту Постановления Правительства РФ была направлена на стимулирование развития новых форм потребления автомобилей по двум направлениям: краткосрочная аренда по договорам аренды, включая каршеринг, и долгосрочная аренда для физических лиц и субъектов МСП в виде операционного лизинга [3]. В последствии проект был подписан, Постановление Правительства РФ от 04.07.2020 № 977 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга колесных транспортных средств, заключенным в 2018-2020 годах» было опубликовано и вступило в силу, однако данный документ так и не был реализован из-за технических сложностей: проблемы с установкой телематического оборудования [4].

Достаточно интересными для изучения являются отдельные Распоряжения Правительства РФ, затрагивающие каршеринг. Отдельно стоит отметить, что в последнее время их число увеличилось. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» отмечается рост поездок на каршеринговых автомобилях, что оценивается как достаточно важная тенденция развития городского транспорта. В тексте документа также ставится амбициозная цель - к 2030 году заменить паратранзит (такси и каршеринг) беспилотным транспортом совместного использования [5]. Однако достижение поставленной цели к заявленному сроку в настоящее время затруднительно из-за обстановки в мире, сильно изменившей экономическое и технологическое взаимодействие государств. Вполне вероятно, что сроки достижения цели будут скорректированы, при этом парал-

лельно государство будет способствовать увеличению числа каршеринговых автомобилей для разгрузки транспортной инфраструктуры крупных агломераций, включая поддержку электроавтомобилей и гибридных авто в качестве альтернативы транспортным средствам, использующим двигатель внутреннего сгорания.

Примечательно, что в и Распоряжении Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» делается акцент на долгосрочной тенденции роста совместного использования автомобилей в крупных городах. К 2025 году предполагается увеличение парка автомобилей, задействованных в каршеринге до 170 000 [6]. Однако для воплощения указанной тенденции и достижения прогнозируемого показателя необходимо предпринимать различные действия, направленные как на поддержку каршеринговых компаний в условиях санкций, так и на разработку надлежащей нормативно-правовой базы, регулирующей каршеринговые отношения.

Одним из направлений по поддержке компаний, помимо субсидий, можно считать принятие Приказа Минпромторга от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [7]. Данный документ содержит большое число марок транспортных средств, которые позволяется ввозить на территорию государства без соблюдения ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ. Особенно актуальным этот акт можно считать по той простой причине, что в начале 2022 году многие каршеринговые компании столкнулись с трудностями в обновлении, пополнении и ремонте автопарка из-за введенных санкций, так как большая часть транспортных средств была получена по договору лизинга.

В настоящее время компании переориентируются на китайский авторынок, а также пользуются возможностью «параллельного импорта», что позволяет сгладить трудности, появившиеся в 2022 году. Можно вполне обоснованно предполагать, что переход компаний на китайский авторынок только ускорится, при этом государство должно быть также заинтересовано в стимулировании каршеринговых компаний использовать отечественные транспортные средства. Это поможет не только пополнить автопарк, но и благоприятно отразится на российской автомобильной промышленности. В этой связи стоит отметить сотрудничество одной из крупных каршеринговых организаций – «Яндекс.Драйв» с автомобильным заводом, выпускающим автомобили «Москвич» [8]. Хоть в настоящее время выпускаемая заводом продукция и является ребрендингом китайских автомобилей JAC JS 4, сам факт сотрудничества компаний является положительным моментом, позволяющим говорить о появлении тенденции на включение в автопарк каршеринговых организаций автотранспортных средств, производимых на территории России. Вполне вероятно, что примеру «Яндекс.Драйва» последуют и другие каршеринговые компании, особенно если государство предложит дополнительные льготные условия. По итогу это может привести к постепенному вытеснению транспортных средств зарубежного производства, что не только снизит затраты компаний и, соответственно, потребителей, но и благоприятно отразится на экономике в целом.

Во вторую группу правовых актов входят как различные законы, так и подзаконные акты. Одним из главных подзаконных актов, в котором каршеринг не упоминается, но без регулирования которого не обходится ни одна поездка является Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» [9]. Водители, как лица, управляющие транспортными средствами, которые представляют из себя источник повышенной опасности, обязаны соблюдать действующие правила во всех случаях, соответственно, это касается и пользователей каршеринга. Более того, организации прямо предусматривают в договорах обязательство по соблюдению ПДД и устанавливают санкции за нарушение правил. При этом одной из наиболее серьезных проблем в каршеринге является большое число нарушений со стороны водителей арендованных транспортных средств.

Согласно информационно-аналитическому обзору «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2022 года», только за первые 6 месяцев 2022 года по вине водителей каршеринга было совершено 243 ДТП, что, правда, на 9,3% меньше аналогичного периода в 2021 году. При этом число летальных случаев осталось на прежнем уровне – 24 [10, 15 с.].

Отдельную статистику за 2022 год исключительно по каршерингу предоставила столичная Госавтоинспекция. Так, согласно представленной информации, общее число аварий за год снизилось на 11% по сравнению с предыдущим годом, однако остается достаточно большим – 392 ДТП с участием каршеринга, при этом 20 человек погибли [11]. Только за первые десять месяцев было пресечено более 121 тысячи административных правонарушений со стороны водителей каршеринга [12].

Приведенная статистика свидетельствует одновременно о наличии большого числа нарушений со стороны водителей каршеринга и тенденции к постепенному улучшению дорожно-транспортной ситуации. Сотрудничество государственных органов и каршеринговых компаний может помочь дальнейшему сокращению числа ДТП, однако для этого необходима разработка специальной правовой базы, которой в настоящее время еще нет.

Другим важным актом, регулирующим большую часть отношений, вытекающих из договора каршеринга, является Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [13]. В подавляющем числе случаев договор каршеринга заключается между организацией и физическим лицом в целях удовлетворения нужд, которые не связаны с предпринимательской деятельностью. Исключением являются лишь разновидности договора каршеринга – одноранговый каршеринг и бизнес каршеринг. Первый предполагает заключение договора между двумя физическими лицами через специализированную организацию, а второй предполагает заключение договора между двумя субъектами предпринимательской деятельности. В первом случае будет отсутствовать организация, предоставляющая свое транспортное средство, а во втором случае будут отсутствовать потребитель, поэтому такие разновидности не попадают под регулирование Закона № 2300-1. Закон, устанавливая дополнительные гарантии для потребителя, являющегося более уязвимой стороной в отношениях с субъектом предпринимательской деятельности, фактически является одним из немногих нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные права и обязанности сторон в каршеринговых отношениях на всей территории Российской Федерации. Именно данный акт не позволяет компаниям, пользуясь правовым вакуумом и принципом свободы договора, включать положения, значительно ущемляющие потребителей. Стоит отметить, что компании периодически предпринимают попытки закрепить такие положения в своих соглашениях, что со своей стороны пытается пресекать Роспотребнадзор.

Так, Роспотребнадзору удалось заставить одну из каршеринговых организаций (Делимобиль) изменить отдельные положения договора компании как ущемляющие права потребителей. Компания, до рассмотрения дела, включала в свои типовые договоры положение о возможности безакцептного списания денежных средств как арендной платы, так и за уплату штрафа. Административный орган посчитал такие условия нарушающими действующее законодательство. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в рамках дела № А60-33607/2020 частично поддержал позицию административного органа – признал ущемляющим права потребителя включение положений о безакцептном списании штрафных санкций, так как потребитель в таком случае лишается возможности оспорить сам факт начисления [14].

В другом деле Арбитражный суд Ростовской области признал ущемляющим права потребителей включение в договор присоединения к сервису каршеринга не только возможности безакцептного списания штрафа, но и положений об подсудности [15].

Таким образом, Закон РФ «О защите прав потребителей» и деятельность контролирующего органа позволяет удерживать компании от злоупотреблений своими правами, однако этого явно недостаточно, так как без должной правовой базы компании все равно могут пытаться обходить положения действующего законодательства, при этом контролирующий орган будет ограничен в возможности реагирования.

Как справедливо отмечает Гриднева О.В., каршеринг нуждается в правовом регулировании именно на федеральном уровне, своевременная разработка правовой базы поможет устранить существующие и потенциальные проблемы [16, с. 31].

Подводя итог, можно говорить о существовании в настоящее время следующих тенденций развития каршеринга:

1) Каршеринговые организации, хоть и столкнулись с рядом проблем в 2022 году, смогли переориентироваться на китайский авторынок, а также начинают взаимодействовать с отечественными производителями, что позволяет говорить о потенциале дальнейшего роста в ближайшем будущем. Вполне вероятно, что со временем каршеринг может появиться во всех областных центрах. В связи с этим, особенно важной является поддержка государства в форме различных субсидий и льгот.

2) Формируется тенденция на увеличение числа электромобилей и гибридных автомобилей в каршеринге. Скорее всего государство продолжит активную поддержку замены традиционных транспортных средств на новые разновидности в целях защиты окружающей среды.

3) Появляются первые предпосылки формирования беспилотных транспортных средств, которые по задумке государства должны будут со временем вытеснить паратранзит. Однако, учитывая текущую напряженную обстановку и сложности в технологической составляющей беспилотных транспортных средств, у паратранзита имеется достаточно большой запас времени для адаптации к меняющейся общественной жизни. Вполне вероятно, что к моменту массового произ-

водства беспилотных транспортных средств, каршеринг сможет прочно закрепиться на всей территории Российской Федерации, предлагая пользователям особые условия, которые позволят ему остаться актуальным в новом времени.

4) Существующее количество различных правовых актов, хоть в большинстве своем и не являющихся нормативными, свидетельствуют о заинтересованности государства в каршеринге. Перед законодателем сейчас стоит задача сформировать правовую базу, регулирующую каршеринг, таким образом, чтобы не нарушить баланс интересов сторон договора и устранить ряд важных проблем.

5) Количество административных правонарушений, совершаемых водителями каршеринга, хоть и начало постепенно уменьшаться, остается на высоком уровне. Перед государством и каршеринговыми организациями сейчас стоит задача совместной выработки разрешения этой негативной тенденции. В качестве способа превентивного устранения водителей-нарушителей можно использовать существующее программное обеспечение – интегрировать в приложения компаний обязательную авторизацию через сервис «Госуслуги». Такой способ позволит не только оперативно проверять всю необходимую информацию о водителе, но и усложнит использование чужих учетных записей, что также является одной из проблем настоящего времени.

Список литературы:

[1] Белова О. А. Каршеринг непоименованный: правоприменитель vs законодатель // Legal Concept Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 87–92. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.12

[2] Постановление Правительства Москвы от 31.08.2011 № 405-ПП (ред. от 08.11.2022) «О городской поддержке таксомоторных перевозок и услуги каршеринг в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2011. № 50.

[3] Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга колесных транспортных средств, заключенным в 2018-2020 годах» (по состоянию на 15.06.2020) (подготовлен Минпромторгом России, ID проекта 01/01/06-20/00102896) // СПС КонсультантПлюс.

[4] Постановление Правительства РФ от 04.07.2020 № 977 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга колесных транспортных средств, заключенным в 2018-2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 28. Ст. 4429.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50 (часть IV). Ст. 8613.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 № 4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (часть III). Ст. 422

[7] Приказ Минпромторга России от 09.04.2022 № 1532 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // Официальный интернет-портал правовой информации. -URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001 (дата обращения 17.03.2023).

[8] Кроссоверы «Москвич» появятся в каршеринге и такси: официальный сайт ИД «Коммерсантъ». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5825924 (дата обращения 19.03.2023).

[9] Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

[10] Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022, 44 с.

[11] Автомобили каршеринга реже попадали в аварии в 2022 году в Москве: официальный сайт МИР «Россия сегодня». – URL: https://ria.ru/20230112/karshering-1844301485.html (дата обращения 19.03.2023).

[12] В Москве снизилось количество ДТП с участием машин каршеринга: официальный сайт ООО «МИЦ «Известия». – URL: https://iz.ru/1432897/2022-11-29/v-moskve-snizilos-kolichestvo-dtp-s-uchastiem-mashin-karsheringa (дата обращения 19.03.2023).

[13] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» //

Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст.140.

[14] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2021 г. по делу № А60-33607/2020: официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/gGp20K7cS9Na/ (дата обращения: 19.03.2023).

[15] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 11.11.2021 по делу № А53-20339/2021: официальный сайт Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MVR55oubFem (дата обращения: 19.03.2023).

[16] Гриднева О. В. Правовая природа каршеринга // Юридическая наука. – 2020. – № 8. – С. 29-33.

Spisok literatury:

[1] Belova O. A. Karshering nepoimenovannyj: pravoprimenitel' vs zakonodatel' // Legal Concept Pravovaya paradigma. – 2022. – T. 21, № 3. – S. 87–92. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.12

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 31.08.2011 № 405-PP (red. ot 08.11.2022) «O gorodskoj podderzhke taksomotornyh perevozok i uslugi karshering v gorode Moskve» // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. 2011. № 50.

[3] Proekt Postanovleniya Pravitel'stva RF «O vnesenii izmenenij v Pravila predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta na vozmeshchenie poter' v dohodah rossijskih lizingovyh organizacij pri predostavlenii lizingopoluchatelyu skidki po uplate avansovogo platezha po dogovoram lizinga kolesnyh transportnyh sredstv, zaklyuchennym v 2018-2020 godah» (po sostoyaniyu na 15.06.2020) (podgotovlen Minpromtorgom Rossii, ID proekta 01/01/06-20/00102896) // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.2020 № 977 «O vnesenii izmenenij v Pravila predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta na vozmeshchenie poter' v dohodah rossijskih lizingovyh organizacij pri predostavlenii lizingopoluchatelyu skidki po uplate avansovogo platezha po dogovoram lizinga kolesnyh transportnyh sredstv, zaklyuchennym v 2018-2020 godah» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 28. St. 4429.

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r «O Transportnoj strategii Rossijskoj Federacii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 50 (chast' IV). St. 8613.

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2022 № 4261-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya avtomobil'noj promyshlennosti Rossijskoj Federacii do 2035 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2023. № 1 (chast' III). St. 422

[7] Prikaz Minpromtorga Rossii ot 09.04.2022 № 1532 (red. ot 02.03.2023) «Ob utverzhdenii perechnya tovarov (grupp tovarov), v otnoshenii kotoryh ne primenyayutsya polozheniya podpunkta 6 stat'i 1359 i stat'i 1487 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri uslovii vvedeniya ukazannyh tovarov (grupp tovarov) v oborot za predelami territorii Rossijskoj Federacii pravoobladatelyami (patentoobladatelyami), a takzhe s ih soglasiya» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. -URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001 (data obrashcheniya 17.03.2023).

[8] Krossovery «Moskvich» poyavyatsya v karsheringe i taksi: oficial'nyj sajt ID «Kommersant"». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5825924 (data obrashcheniya 19.03.2023).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 (red. ot 24.10.2022) «O Pravilah dorozhnogo dvizheniya» // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF. 1993. № 47. St. 4531.

[10] Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii za 6 mesyacev 2022 goda. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii», 2022, 44 s.

[11] Avtomobili karsheringa rezhe popadali v avarii v 2022 godu v Moskve: oficial'nyj sajt MIR «Rossiya segodnya». – URL: https://ria.ru/20230112/karshering-1844301485.html (data obrashcheniya 19.03.2023).

[12] V Moskve snizilos' kolichestvo DTP s uchastiem mashin karsheringa: oficial'nyj sajt OOO «MIC «Izvestiya». – URL: https://iz.ru/1432897/2022-11-29/v-moskve-snizilos-kolichestvo-dtp-s-uchastiem-mashin-karsheringa (data obrashcheniya 19.03.2023).

[13] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 05.12.2022) «O zashchite prav potrebitelej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 3. St.140.

[14] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.01.2021 g. po delu № A60-33607/2020: oficial'nyj sajt Sudebnye i normativnye akty RF. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/gGp20K7cS9Na/ (data obrashcheniya: 19.03.2023).

[15] Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoj oblasti ot 11.11.2021 po delu № A53-20339/2021: oficial'nyj sajt Sudebnye i normativnye akty RF. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MVR55oubFem (data obrashcheniya: 19.03.2023).

[16] Gridneva O. V. Pravovaya priroda karsheringa // YUridicheskaya nauka. – 2020. – № 8. – S. 29-33.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-55-57
NIION: 2018-0076-4/23-227
MOSURED: 77/27-023-2023-4-227

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail:sergey.bazhanov62@yandex.ru
SPIN-код: 2217-4737,
AuthorID: 729047

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРАКТИВНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Аннотация. *Данная работа является одной из серии запланированных к опубликованию статей, в которых приведены результаты интерактивного социологического опроса об оценке эффективности принимаемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, проведенного в 2019 г. на официальном сайте ФСИН России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по опросному листу, разработанному Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в рамках исполнение п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 гг. В работе представлено мнение респондентов по таким вопросам, как дальнейшее поведение при столкновении с коррупционными проявлениями должностных лиц, источниках информации о противодействии коррупции в стране, работе средств массовой информации по освещению коррупционных процессов, оценке предложений по противодействию коррупции.*

Ключевые слова: *ФСИН России, интерактивный социологический опрос граждан, предупреждение и профилактика коррупционных проявлений,2019 г.*

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF CORRUPTION IN MODERN RUSSIA (BY THE MATERIALS OF THE INTERACTIVE SOCIOLOGICAL SURVEY)

Annotation. *This work is one of a series of articles planned for publication, which presents the results of an interactive sociological survey on evaluating the effectiveness of anti-corruption measures taken to prevent and prevent corruption, conducted in 2019 on the official website of the Federal Penitentiary Service of Russia in the information and telecommunication network “Internet » according to the questionnaire developed by the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation, as part of the implementation of clause 8 of the Comprehensive Plan of Joint Actions on Anti-Corruption Education and Formation of Intolerance to Corrupt Behavior in Society for 2018-2019. The paper presents the opinion of respondents on such issues as further behavior in the face of corruption manifestations of officials, sources of information on combating corruption in the country, the work of the media to cover corruption processes, and evaluation of proposals for combating corruption.*

Key words: *Federal Penitentiary Service of Russia, interactive sociological survey of citizens, prevention and prevention of corruption manifestations, 2019.*

Представленная работа подготовлена по материалам интерактивного социологического опроса об оценке эффективности принимаемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, проведенного на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в период с 15.04.2019 по 30.04.2019 (далее − опрос), в рамках исполнения п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 годы, утвержденного 21.08.2018 председателем Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации – Генеральным прокурором Российской Федерации Чайкой Ю.Я.[1] При проведении опроса использовался опросный лист, разработанный Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее – опросный лист), включающий 35 вопросов[2]. Анализ и обобщение результатов опроса руководством ФСИН России было поручено авторскому коллективу Научно-исследовательского института ФСИН России (далее − Институт)[3]. Проведенная авторским коллективом Института работа поручила высокую оценку у руководства службы, но не получила широкого распространения за пределами пенитенциарного ведомства, в связи с чем и подготовлена серия публикаций, посвященных результатам опроса. В данной работе представлен анализ ответов респондентов на вопросы о дальнейшем поведении в случае столкновения с коррупционными проявлениями должностных лиц, источниках информации о противодействии коррупции в стране, работе средств массовой информации по освещению коррупционных процессов, оценке предложений по противодействию коррупции.

Большинство респондентов (67,74 %, или 527 чел.), принявших участие в опросе, выразили нетерпимость к коррупционному поведению. В частности, о готовности в обязательном порядке сообщить в правоохранительные органы о коррупционных действиях должностных лиц, заявило 23,78 %, или 185 респондентов. Аналогичным образом, но только анонимно, поступили бы 24,16 %, или 188 чел.; в иные государственные органы обратились бы – 1,93 %, или 15 чел., в органы самоуправления – 0,90 %, или 7 чел.; своему руководителю (начальнику) или в специальное подразделение сообщили бы о коррупционных действиях должностных лиц – 16,97 %, или 132 чел.

Чуть менее одной трети респондентов (32,26 %, или 251 чел.), принявших участие в опросе, не готовы сообщить в компетентные органы о ставших им известными коррупционных действиях должностных лиц. Так, не знают, что делать и куда следует обратиться 7,07 %, или 55 респондентов, ничего не будут делать, опасаясь преследования – 10,41 %, или 81 чел., не станут никуда обращаться, поскольку считают, что это ничего не изменит – 14,78 %, или 115 респондентов.

При ответах на вопрос об источниках информации о противодействии коррупции в России респонденты в своем подавляющем большинстве указали СМИ, Интернет, социальные сети (528 чел., или 67,87 %). Чуть менее, чем каждый седьмой респондент (115 чел., или 14,78 %) указал, что источником информации для него являются либо правоохранительные органы, либо органы власти. Относительно небольшая часть респондентов основывают свои знания либо на личном опыте (65 чел., или 8,35 %), либо получают информацию о противодействии коррупции в России от коллег и знакомых (45 чел., или 5,78 %). Остальные респонденты (25 чел., или 3,21 %), принявшие участие в опросе, не интересуются этим вопросом.

По мнению большинства (73,65 %) респондентов, принявших участие в опросе, СМИ замалчивают информацию о многих коррупционных проявлениях. Противоположной точки зрения придерживается 15,04 % респондентов, которые считают, что информация в СМИ скорее объективна. Слишком преувеличенное внимание СМИ к проблеме коррупции видит 4,37 % респондентов. Затруднились ответить на заданный вопрос 6,94 % респондентов.

Немногим более половины респондентов (52,31 %, или 407 чел.) не встречали в общественных местах социальную антикоррупционную рекламу в различном исполнении. Немногим менее половины респондентов (47,69 %, или 371 чел.), напротив, встречали подобную рекламу.

Более чем каждый второй респондент (53,86 % или 419 чел.), принявший участие в опросе, в общем, признав влияние социальной антикоррупционной рекламы на мотивацию отказа от коррупционных действий, разошлись в оценке ее эффективности. По мнению 12,60 % (или 98 чел.) респондентов, социальная антикоррупционная реклама достаточно мотивирует отказ от коррупционных действий, 41,26 % (или 321 чел.) респондентов считает ее воздействие незначительным и требующим усиления. Немногим меньше половины респондентов (46,14 %, или 359 чел.) вовсе считает подобную рекламу неэффективной или затрудняется ответить на поставленный вопрос.

Вместе с тем, весьма показательно и то, что фактически все респонденты косвенно считают, что такая реклама так или иначе мотивирует отка-

заться от коррупционных действий, чему подтверждением служит «нулевой показатель» по позиции «не оказывает никакого воздействия». В данном контексте следует также заметить, что больше половины респондентов (407 чел., или 52,3 %) указали, что вовсе не встречали социальную антикоррупционную рекламу в общественных местах, что свидетельствует о некотором «додумывании», или предположении, что такая реклама способна оказать влияние на мотивацию отказа от коррупционных действий.

Подавляющее число респондентов (83,80 %), принявших участие в опросе, безусловно, готовы в целях борьбы с коррупцией отказаться как от дарения, так и получения подарков на работе. В свою очередь, не готовы отказаться от получения и дарения подарков – 6,43 %, а затруднились ответить на данный вопрос − 9,77 % респондентов.

Больше половины респондентов (56,43 %), принявших участие в опросе, заявило о готовности сообщить о факте коррупции либо о склонении к коррупционному поведению, 14,78 % респондентов предпочли решить вопрос за счет коррупционного поведения, затруднилось ответить на вопрос – 28,79 %.

В завершение сказанному следует обратить внимание на вопрос «Предпочтете ли Вы сообщить о факте коррупции либо о склонении к коррупционному поведению, если уверены, что Ваш вопрос можно решить быстрее и проще за счет коррупционного поведения?», ответы на который представлены в предыдущем абзаце. По нашему мнению, данный вопрос сформулирован довольно сложно для весьма значительной части респондентов, в связи с чем он может толковаться двояко.

С одной стороны, «сообщите ли Вы о факте коррупции либо о склонении к коррупционному поведению». С другой, «сообщите ли Вы…, если уверены, что Ваш вопрос можно решить быстрее и проще за счет коррупционного поведения». В связи с этим вспомним приведенные выше данные о распределении ответов на вопрос о предпринимаемых действиях в связи с информацией о коррупционных действиях должностных лиц, согласно которым около 75 % респондентов заняли весьма активную жизненную позицию, что свидетельствует о наличии так называемых «двойных стандартов» в отношении к коррупционным проявлениям в случаях, когда речь идет о должностных лицах или о собственной персоне (56 %).

Список литературы:

[1] Генеральный прокурор России утвердил Комплексный план мероприятий по антикоррупционному просвещению 31.08.2018 // Сайт Национального комитета противодействия коррупции в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anticor60.ru/news/generalnyi-prokuror-rossii-utverdil-kompleksnyi-pl/ (дата обращения: 10.04.2023).

[2] Опросный лист 08.04.2023 // Сайт Федеральной службы исполнения наказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.su/polls11 (дата обращения: 10.04.2023).

[3] Жиляев Р.М., Первозванский В.Б. Результаты интерактивного социологического опроса об оценке эффективности принимаемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, проведенного на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в период с 15.04.2019 по 30.04.2019. Аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. 28 с.

Spisok literatury:

[1] General’nyi prokuror Rossii utverdil Kompleksnyi plan meropriiatii po antikorruptsionnomu prosveshcheniiu 31.08.2018 // Sait Natsional’nogo komiteta protivodeistviia korruptsii v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://anticor60.ru/news/generalnyi-prokuror-rossii-utverdil-kompleksnyi-pl/ (data obrashcheniia: 10.04.2023).

[2] Oprosnyi list 08.04.2023 // Sait Federal’noi sluzhby ispolneniia nakazaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://fsin.su/polls11 (data obrashcheniia: 10.04.2023).

[3] Zhiliaev R.M., Pervozvanskii V.B. Rezul’taty interaktivnogo sotsiologicheskogo oprosa ob otsenke effektivnosti prinimaemykh antikorruptsionnykh mer, napravlennykh na preduprezhdenie i profilaktiku korruptsionnykh proiavlenii, provedennogo na ofitsial’nom saite Federal’noi sluzhby ispolneniia nakazanii v informatsionno-telekommunikatsionnoi seti «Internet» v period s 15.04.2019 po 30.04.2019. Analiticheskii obzor. M.: FKU NII FSIN Rossii, 2019. 28 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-58-62
NIION: 2018-0076-4/23-228
MOSURED: 77/27-023-2023-4-228

ПЕТРУЧАК Руслан Константинович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Института международного
права и правосудия Московского государственного
лингвистического университета,
советник Адвокатского бюро BGP Litigation,
e-mail: rus.petruchak@gmail.com

БЕСХОЗЯЙНЫЕ АКЦИИ И «ПОТЕРЯВШИЕСЯ» АКЦИОНЕРЫ

Аннотация. *Автор указывает, что акции как разновидность ценных бумаг могут оказаться бесхозяйными. Причины бесхозяйности акций могут быть разные. Например, исключение акционера из ЕГРЮЛ, незаинтересованность акционера, смерть акционера в случае неизвестности или отсутствия наследников. В большинстве случаев названная проблема возникает у публичных акционерных обществ, созданных на заре приватизации государственных предприятий; участниками такого общества часто становились члены трудового коллектива с минимальным пакетом акций. Люди либо не знают о наличии у них акций, либо забыли о них, либо их доля настолько мала, что участие в жизни акционерного общества не представляет для них интереса. В последние годы в судебной практике увеличилось количество исков, связанных с бесхозяйными акциями. Это связано с тем, что таким акционерам невозможно произвести выплаты дивидендов, необходимо извещения таких акционеров о созыве общего собрания участников (далее – ОСА), отсутствие голосования от такого акционера по вопросам повестки дня ОСА может препятствовать принятию решений. Долгое время Верховный Суд РФ не обращал внимание на данную категорию споров, неоднократно отказывал в передаче дел о признании акций бесхозяйными в Судебную коллегию ВС РФ по экономическим спорам. В статье анализируются основания для отказа в передаче. Наконец, Верховный Суд РФ обратил внимание на указанную категорию дел и вынес Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 года №304-ЭС22-10636 по делу №А27-24426/2020. В статье автором анализируется указанное определение и выраженная в нем судом правовая позиция. Также в статье анализируются рассматриваемые в настоящее время законопроекты, призванные урегулировать вопрос перехода прав на бесхозяйные акции. Автором делают комментарии и предложения относительно вопросов, необходимых для отражения в законодательном регулировании бесхозяйных акций.*

Ключевые слова: *акции; акционерное общество; бесхозяйное движимое имущество; правовые позиции Верховного Суда РФ; бесхозяйный акции.*

PETRUCHAK Ruslan Konstantinovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Institute of International
Law and Justice of the Moscow State Linguistic University,
Counsel of BGP Litigation,

OWNERLESS SHARES AND «LOST» SHAREHOLDERS

Annotation. *The author points out that shares as a type of securities may turn out to be ownerless. The reasons for the ownerlessness of shares may be different. For example, exclusion of a shareholder from the Unified State Register of Legal Entities, disinterestedness of a shareholder, death of a shareholder in case of unknown or unavailable heirs. In most cases, the named problem arises in public joint-stock companies, which were created at the beginning of privatization of state enterprises; members of labor collective with minimal package of shares often became participants of such company. People either do not know that they have shares, or have forgotten about them, or their stake is so small that participation in the life of joint-stock company does not represent any interest for them. In recent years the number of lawsuits related to ownerless shares has increased in court practice. It is connected with the fact that it is impossible to pay dividends to such shareholders, it is necessary to notify such shareholders on convocation of general meeting of participants (hereinafter referred to as GMS), and absence of voting by such shareholder on the issues of GMS agen-*

da may prevent them from making decisions. For a long time the Supreme Court of the RF did not pay attention to this category of disputes and repeatedly refused to transfer the cases of recognizing shares as ownerless to the Judicial Board of the Supreme Court of the RF for economic disputes. In this article the reasons for refusal are analyzed. Finally the Supreme Court of the RF has paid attention to this category of cases and has issued the Ruling of the Supreme Court of RF dated 15.12.2022 №304-ES22-10636 on case №A27-24426/2020. In the article the author analyzes the definition and the legal position expressed by the court. Also the article analyses the bills which are presently discussed and which are aimed at regulation of the issue of cession of rights for ownerless stocks. The author makes comments and suggestions concerning the questions necessary to reflect in the legislative regulation of ownerless shares.

Key words: *shares; joint-stock company; ownerless movable property; legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation; ownerless shares.*

Согласно ст.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» акции – это ценные бумаги.

В силу ст. 130 ГК РФ акции признаются движимым имуществом и относятся к категории вещей, а имущественные права из акций – к категории «иное имущество» (ст. 128 ГК РФ).

Поэтому акции как любая вещь могут быть бесхозяйными. Причины появления бесхозяйный акций могут быть различны:

- «Старое», созданное до 2002 года, юридическое лицо не прошло перерегистрацию после появления ЕГРЮЛ (у общества нет никаких их данных: ИНН, ОГРН, адрес и т.д.).
- Акционер получил акции в результате массовой приватизации в начале 90х, но никогда не принимал участие в управлении обществом (незаинтересованность, а у общества нет никаких контактов).
- Юридическое лицо уже исключено из ЕГРЮЛ по любым причинам.
- Акционер-физическое лицо умер, а наследники неизвестны либо отсутствуют.
- Проблемы акционерного общества, связанные с бесхозяйными акциями:
- Невозможность выплаты дивидендов.
- Проблема отражения невыплаченных таким акционерам дивидендов.
- Необходимость извещения таких акционеров о созыве ОСА (доп. расходы).
- Снижение общей ликвидности акций публичного общества.
- Отсутствие голосования от такого акционера по вопросам повестки дня ОСА, что препятствует принятию решений.
- Не выполняют корпоративные обязанности, но нет механизма заставить их выполнять обязанности.

В данный момент проблема бесхозяйных акций наконец привлекла внимание законодателя. В Законопроекте №103501-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» предлагалось установить срок - 2 раза подряд не получать дивиденды или письмо о созыве ОСА (законопроект прошел первое чтение 14.06.2022 года, второе чтение планируется в апреле 2023 года). В соответствии с пояснительной запиской законопроект обусловлен большими расходами эмитентов, связанных с направлением сообщений о проведении ОСА и выплатой дивидендов почтовым переводом.

Срок устанавливается применительно к неполучению корреспонденции от общества, неучастию в ОСА и неполучению дивидендов.

Очевидно, что данный период является малым и может привести к злоупотреблениям, в связи с чем видится разумным срок – 2 года.

С целью предупредить возможные злоупотребления от Генерального директора и/или других акционеров предлагается: публиковать список «потерявшихся акционеров» на официальном сайте общества, включать информацию о них в годовой отчет общества, направлять им уведомление о приостановке.

Также существует Законопроект №1059849-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (прошел первой чтение 25.05.2022 года): акционерные общества приобретают право приостановить выплату дивидендов и направление сообщений об ОСА «потерявшимся акционерам».

Движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них (брошенные вещи), могут быть обращены другими лицами в свою собственность в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 226 ГК РФ, в силу которого брошенные вещи поступают в собственность лица, вступившего во владение ими, если по заявлению этого лица они признаны судом бесхозяйными (п.1 ст. 226 ГК РФ)

Акции/доли на основании ст. 1151 ГК РФ являются выморочным имуществом и переходят в порядке наследования по закону к Российской Федерации, интересы которой представляет Росимущество в лице его территориальных органов (п. 5.35 и п. 5.28 Положения о Федеральном агент-

стве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. N 432, п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9, далее - Постановление N 9). Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований определяется законом (п. 3 ст. 1151 ГК РФ), который до настоящего момента не принят.

Хозяйственное общество может обратиться в суд одновременно с заявлением о признании акций бесхозяйным имуществом и потребовать передать их обществу. Суды допускают возможным удовлетворять такие требования, когда зарегистрированный в реестре владелец акций не существует, например, был ликвидирован либо умер, а права на акции в течение длительного времени никто не заявляет (решения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22 октября 2017 г. по делу N А56-40241/2017 и от 14 ноября 2017 г. по делу N А56-40239/2017, решение Арбитражного суда Кемеровской области от 30 октября 2020 г. по делу N А27-11080/2020, решение Подольского городского суда Московской области от 10 июня 2019 г. по делу N 2-2993/2019).

Однако имеется и противоположная практика, когда за хозяйственным обществом - эмитентом не признается право на акции, владелец которых не известен. Суды отказывали, в частности по следующим мотивам: истцом не представлено доказательств принятия надлежащих действий по розыску лиц, имеющих право на акции; что указанные ценные бумаги были брошены собственником или оставлены им с целью отказа от прав собственности; что истцом осуществлялись правомочия владения и пользования спорным имуществом, необходимые для принятия решения о передаче ему в собственность имущества (постановления Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2019 г. N Ф05-19385/19, от 22 марта 2018 г. N Ф05-2696/18).

В некоторых случаях суды обращали внимание на то, что истец, являясь эмитентом, не мог вступить во владение спорными акциями как своими собственными в силу особой специфики указанного объекта прав и порядка фиксации права; непринятие никаких мер к фиксации прав на акции в реестре акционеров свидетельствует об утрате собственником интереса в отношении указанных акций (решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 июня 2019 г. по делу N А40-258872/2018, решение Арбитражного суда Тульской области от 25 декабря 2019 г. по делу N А68-9745/2019, решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 27 ноября 2019 г. по делу N А10-5136/2019).

Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается публичному наследнику в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным (абзац 2 п. 50 Постановления N 9).

Однако на практике территориальные органы Росимущества не всегда имеют интерес в приобретении наследства в виде акций/долей хозяйственных обществ и длительное время не оформляют наследственных прав.

Верховный Суд РФ неоднократно отказывал ранее в передаче дел о признании акций бесхозяйными в Судебную коллегию по экономическим спорам (Дела №А45-12881/2020, №А75-18996/2019, №А56-45615/2020): как правило, обжаловались решения нижестоящих судов об отказе в признании акций ликвидированных обществ бесхозяйными. Положительные решения были, но не пересматривались ВС РФ, так как их никто не обжаловал (Дела №А45-46102/2018, №А36-9352/2018, №А40-3278/20-58-24).

Причины отказа в передаче дел по искам о признании акций бесхозяйными Верховным Судом РФ:

- факт ликвидации акционера не является основанием для признания его акций бесхозяйными;
- даже если акции не были реализованы в рамках банкротства акционера, их нельзя признать бесхозяйными, поскольку у ликвидированного лица есть правопреемники/неудовлетворенные кредиторы;
- Закон об АО содержит исчерпывающее количество случаев, когда АО может приобрести собственные акции. Признание акций бесхозяйными не является таким основанием;
- Акции не могут быть признаны бесхозяйными, если истец не совершил действия, направленные на выявление лиц, имеющих права на такие акции.

Долгое время Верховный Суд РФ не обращал внимание на данную кате-горию споров, неоднократно отказывал в передаче дел о признании акций бесхозяйными в Судебную коллегию ВС РФ по экономическим спорам. Наконец, Верховный Суд РФ обратил внимание на указанную категорию дел и вынес Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 года №304-ЭС22-10636 по делу №А27-24426/2020.

В 2007 году ФНС исключила ЗАО Фирма «Карнет» из ЕГРЮЛ на основании пункта 2 статьи 21.1 закона «О государственной регистрации юридических лиц и ИП». При этом на лицевом счете

исключенной из ЕГРЮЛ компании, деятельность которой прекратилась, остались акции ПАО «ЧИФ-Кузбасс». Правопреемники ЗАО Фирма «Карнет» - Сергей Серегин и Магомед Ахмедов - акциями не заинтересовались и переоформлять их на себя не стали.

Такая ситуация не устроила ПАО «ЧИФ-Кузбасс». Эта компания подала иск к АО «Специализированный регистратор «Компас», Серегину и Ахмедову, в котором потребовала признать эмитированные ею, но числящиеся на лицевом счете ЗАО Фирма «Карнет», акции бесхозяйными. Также ПАО «ЧИФ-Кузбасс» потребовало признать свое право собственности на эти акции.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций требования ПАО «ЧИФ-Кузбасс» отклонили. После чего ПАО «ЧИФ-Кузбасс» подало жалобу в Верховный суд, который решил рассмотреть этот спор.

По итогам рассмотрения Верховный суд РФ вынес Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2022 года №304-ЭС22-10636 по делу №А27-24426/2020, в котором сформировал правовую позицию относительно бесхозяйных акций.

Верховный суд РФ сделал очень важное разъяснение о том, что в такой ситуации по аналогии должны применяться нормы о выходе участника в результате выкупа акций у акционера, потерявшего интерес в участии в обществе. Такой вывод связан с тем, что исключение акционера из ЕГРЮЛ приводит к тем же последствиям, что и выход участника из общества применительно к корпоративным правам и обязанностям, пояснил Верховный суд.

Верховный суд РФ напомнил, что с исключением акционера из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, как реализация им корпоративных прав, так и выполнение корпоративных обязанностей становится невозможным. Длительное сохранение такой ситуации (например, более 10 лет) нарушает законные интересы АО, связанные с обеспечением возможности продолжения ведения его деятельности, поддержанием управляемости деятельности хозяйствующего субъекта, необходимостью привлечения капитала от иных лиц, готовых выступить акционерами (инвесторы), что требует фактического возвращения акций в гражданский оборот.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом – в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага. Вмешательство в право собственности акционеров носит оправданный характер, если целью вмешательства является эффективное управление обществом (постановление от 24.02.2004 № 3-П, определения от 03.07.2007 № 681-О, № 713-О-П и № 714-О-П).

Предложения по законодательному регулированию признания акций/долей бесхозяйными:

- Установить срок не менее 2 года подряд применительно к возврату направленных акционеру дивидендов, возврату в общество направленных уведомлений о созыве ОСА/ бюллетеней голосования/иной корпоративной информации для признания акций бесхозяйными
- Установить срок не менее 3 месяцев применительно к возврату дивидендов, направленных акционеру в соответствии с двумя последними решениями ОСА о выплате дивидендов, между принятием которых прошло не менее 3 месяцев, бюллетеней для голосования для целей направления уведомления о приостановлении направления обществом уведомлений и дивидендов
- Размещение общедоступной информации о потерявшихся акционерах и их количестве акций на сайте общества и/или регистратора, включение о них информации в годовой отчет общества
- Решение о признании акционера потерявшимся принимает общество в лице Генерального директора на основании сведений регистратора или должностного лица, определенного уставом, если иной порядок не предусмотрен уставом общества.

Список литературы:

[1] Edwards K. What happens if a shareholder can't be located for a MVL or CVL? Frettens Solicitors, 2022. URL: https://www.frettens.co.uk/site/blog/commercial/what-happens-if-a-shareholder-cant-be-located-for-a-mvl-or-cvl (дата обращения - 12.04.2023 года).

[2] Thanane L. Untraceable shareholders could lose all claim to their shares. Bowmans LLP, 2013. URL: https://www.bowmanslaw.com/insights/untraceable-shareholders/ (дата обращения - 12.04.2023 года).

[3] Акционерные общества смогут выкупать акции своих «пропавших» акционеров: Минэкономразвития опубликовало новую редакцию законопроекта https://rrost.ru/ru/press publications/2021/2021-08-30/ (дата обращения - 12.04.2023 года).

[4] ВС разъяснил порядок выкупа обществом акций у ликвидированного акционера https://probankrotstvo.ru/news/vs-razieiasnil-poriadok-vykupa-obshhestvom-akcii-u-likvidirovannogo-akcionera-1735 (дата обращения - 12.04.2023 года).

[5] Госдума в первом чтении разрешила приостановку дивидендов «потерянным акционерам» https://www.forbes.ru/investicii/468617-gosduma-v-pervom-ctenii-razresila-priostanovku-dividendov-poterannym-akcioneram (дата обращения - 12.04.2023 года).

[6] Данкония Р. Доля в ООО как выморочное имущество, или Росимущество как участник общества https://zakon.ru/blog/2021/02/09/dolya_v_ooo_kak_vymorochennoe_imuschestvo__ili_rosimuschestvo_kak_uchastnik_obschestva (дата обращения - 12.04.2023 года).

[7] Законопроект №103501-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (в части уточнения порядка взаимодействия с акционерами) https://sozd.duma.gov.ru/bill/103501-8 (дата обращения - 12.04.2023 года).

[8] Законопроект №1059849-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования формы проведения общего собрания) https://sozd.duma.gov.ru/bill/1059849-7 (дата обращения - 12.04.2023 года).

[9] Минэкономразвития предложило разрешить АО выкупать акции у «пропавших» акционеров https://www.interfax.ru/business/785058 (дата обращения - 12.04.2023 года).

[10] Филипенко В. Бесхозяйность акций или их выкуп? // Комментарий к определению ВС РФ № 304-ЭС22-10636 https://zakon.ru/blog/2022/12/22/beshozyajnost_akcij_ili_ih_vykup__kommentarij_k_opredeleniyu_vs_rf__304-es22-10636 (дата обращения - 12.04.2023 года).

Spisok literatury:

[1] Edwards K. What happens if a shareholder can't be located for a MVL or CVL? Frettens Solicitors, 2022. URL: https://www.frettens.co.uk/site/blog/commercial/what-happens-if-a-shareholder-cant-be-located-for-a-mvl-or-cvl (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[2] Thanane L. Untraceable shareholders could lose all claim to their shares. Bowmans LLP, 2013. URL: https://www.bowmanslaw.com/insights/untraceable-shareholders/ (data ob-rashcheniya - 12.04.2023 goda).

[3] Akcionernye obshchestva smogut vykupat' akcii svoih «propavshih» akcione-rov: Minekonomrazvitiya opublikovalo novuyu redakciyu zakonoproekta https://rrost.ru/ru/press/publications/2021/2021-08-30/ (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[4] VS raz"yasnil poryadok vykupa obshchestvom akcij u likvidirovannogo akcio-nera https://probankrotstvo.ru/news/vs-razieiasnil-poriadok-vykupa-obshhestvom-akcii-u-likvidirovannogo-akcionera-1735 (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[5] Gosduma v pervom chtenii razreshila priostanovku dividendov «poteryannym akcioneram» https://www.forbes.ru/investicii/468617-gosduma-v-pervom-ctenii-razresila-priostanovku-dividendov-poterannym-akcioneram (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[6] Dankoniya R. Dolya v OOO kak vymorochnoe imushchestvo, ili Rosimushchestvo kak uchastnik obshchestva https://zakon.ru/blog/2021/02/09/dolya_v_ooo_kak_vymorochennoe_imuschestvo__ili_rosimuschestvo_kak_uchastnik_obschestva (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[7] Zakonoproekt №103501-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob akcionernyh obshchestvah" i stat'yu 8 Federal'nogo zakona "O rynke cennyh bumag" (v chasti utochneniya poryadka vzaimodejstviya s akcionerami) https://sozd.duma.gov.ru/bill/103501-8 (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[8] Zakonoproekt №1059849-7 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob akcionernyh obshchestvah» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v chasti sovershenstvovaniya formy provedeniya obshchego sobraniya) https://sozd.duma.gov.ru/bill/1059849-7 (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

[9] Minekonomrazvitiya predlozhilo razreshit' AO vykupat' akcii u "propav-shih" akcionerov https://www.interfax.ru/business/785058 (data obrashcheniya - 12.04.2023 go-da).

[10] Filipenko V. Beskhozyajnost' akcij ili ih vykup? // Kommentarij k oprede-leniyu VS RF № 304-ES22-10636 https://zakon.ru/blog/2022/12/22/beshozyajnost_akcij_ili_ih_vykup__kommentarij_k_opredeleniyu_vs_rf__304-es22-10636 (data obrashcheniya - 12.04.2023 goda).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-63-68
NIION: 2018-0076-4/23-229
MOSURED: 77/27-023-2023-4-229

СЫРОВА Валерия Алексеевна,
e-mail: valeriaaleks2001@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности и проблемы правового регулирования, организации и деятельности института медиации в Российской Федерации, его основные задачи, а также тенденции развития. Кроме того, выявлены и исследуются причины невостребованности указанного института в российском государстве. Также анализируются различные взгляды правоведов по вопросам функционирования института медиации. Значительное внимание уделяется совершенствованию института медиации.*

Ключевые слова: *медиация, медиатор, медиативное соглашение, нотариус, суд.*

SYROVA Valeria Alekseevna

TO THE QUESTION OF THE VIABILITY OF THE INSTITUTE MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the features and problems of legal regulation, organization and institution of mediation in the Russian Federation, its main tasks, as well as development prospects. In addition, conclusions were identified and made about the reasons for the lack of demand for the installation in the Russian state. Various views on lawyers on issues related to the institution of mediation are also analyzed. Significant attention with the participation of the institution of mediation.*

Key words: *mediation, mediator, mediation agreement, notary, court.*

Медиация как правовой институт, в целом, является достаточно перспективным явлением, однако на данный момент не имеет широкого распространения в Российской Федерации, в связи с чем не является эффективным инструментом, позволяющим разрешить ряд значительных проблем, с учетом которых данный институт был закреплен законодательно. Следует отметить, что закрепление института медиации расширяло сферу внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, что должно было, разумеется, позволить снизить нагрузку на судебную систему, повысить качество осуществления правосудия.

В настоящий момент медиация регулируется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», (далее – Закон о медиации) [1]. Изменениями в законодательстве в 2019 году была расширена область применения процедуры медиации; медиативное соглашение приобрело силу исполнительного документа в случае его нотариального удостоверения, если данная процедура проводилась без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда; судьи, пребывающие в отставке, получили право осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе [2]. Не смотря на важность вышеуказанных изменений, динамика обращений к процедуре медиации по-прежнему оставляет желать лучшего.

Одной из причин невостребованности института медиации является тот факт, что размер государственной пошлины при обращении в суд является чрезвычайно низким. Обращение в суд является наиболее предпочтительным и распространенным способом урегулирования споров, суды оказываются механизмом, к которому проще всего обратиться, не прилагая усилий к поиску иных, внесудебных и досудебных способов разрешения споров. Более того, зачастую иски, с которыми граждане обращаются в суд, являются совершенно безосновательными, на практике это порождает сутяжничество. Данной позиции придерживается Момотов В.В., по его мнению, низкий размер госпошлины является причиной того, что ряд перспективных правовых институтов, например, медиация, практически не используются [3].

Вместе с тем, причиной неудовлетворительных результатов медиации, является его организация. Так, деятельность медиаторов может осуществляться как на профессиональной, так и на

непрофессиональной основе. Процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда, до начала проведения процедуры медиации, может быть проведена только медиаторами, которые осуществляют свою деятельность на профессиональной основе. Проблема заключается в том, что непрофессиональные медиаторы, не обладающие специальными компетенциями по вопросам применения процедуры медиации, высшим образованием, не могут в достаточной мере содействовать сторонам в разрешении предмета возникшего спора. Учитывая, что институт медиации призван, в том числе, снизить нагрузку на судебную систему, особенное внимание должно быть уделено в равной мере тому, как проводится процедура медиации в спорах, которые переданы на рассмотрение суда или третейского суда и тому, чтобы в оборот гражданско-правовых отношений в целом успешно вошла практика подобного вида разрешения споров. Поскольку указанный момент можно обозначить как «пороговый», необходимо установить критерии наличия высшего образования, возрастного ценза и наличия дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации для всех лиц, которые осуществляют данную деятельность, в качестве обязательных, то есть, внести поправки относительно возможности предоставления деятельности медиаторов только на профессиональной основе. При таком условии институт медиации будет наиболее жизнеспособным в виду повышения его авторитета, престижа в обществе.

Дополнительно, следует внимательно отнестись к первоначальной специализации медиатора. В настоящий момент Законом о медиации устанавливается требование лишь о наличии высшего образования к лицам, осуществляющим деятельность медиатора на профессиональной основе, без указания требования к конкретной специализации, однако данный пробел требует законодательного урегулирования. Существуют различные подходы к систематизации требований к медиаторам относительно высшего образования, к примеру, разделение на области, в рамках которых возник спор, являющийся предметом процедуры медиации. В частности, если речь идет о спорах по социальным вопросам или вопросам образования, предлагается обозначить в качестве требования к специализации высшего образования психологическую направленность.

Однако такие деления являются избыточными, поскольку процедура медиации сможет стать наиболее жизнеспособным, если будет установлено требование о наличии высшего юридического образования у медиаторов. При этом, не исключается возможность наличия дополнительных квалификаций у медиатора, которые являются не более чем вспомогательным инструментом для повышения уровня понимания медиатора особенностей той или иной сферы.

Наличие именно юридического образования представляется единственно правильным вариантом. Законом о медиации предусмотрена возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения, в связи с чем профессионализм медиатора и его юридическое образование послужат дополнительными критериями добросовестности медиатора, так как на сегодняшний день на практике многие нотариусы опасаются удостоверять медиативные соглашения.

В целом, предвосхищая вопрос о том, что, если ограничить круг лиц, которые могут осуществлять деятельность медиаторов и свести этот круг к лицам, обладающим высшим юридическим образованием, учитывая, что на сегодня существует множество медиаторов, к примеру, среди врачей, профессионально разбирающихся в своей области и успешно способствующих урегулированию спора, можно отметить, что Законом не ограничивается выбор медиатора или нескольких медиаторов, которые могут иметь, в том числе, дополнительные компетенции, соответствующие области, в которой возник спор. Более того, организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедур медиации, может рекомендовать кандидатуру медиатора при наличии соответствующего обращения. Так же, закон не запрещает привлекать экспертов, компетентных в той или иной области, к процедуре медиации, по соглашению сторон.

Еще одной важной проблемой в организации института медиации, является тот факт, что вопрос о правах и обязанностях медиатора законодательно не раскрыт в должной мере. Так, действующее законодательство содержит норму о том, что медиатор не вправе вносить предложения по урегулированию спора, если стороны не договорились об ином [4]. Невостребованность института медиации заключается в том, что существующие положения вызывают вопросы у граждан относительно того, что из себя представляет медиатор и какова его роль при проведении процедуры медиации, в чем заключается отличие от других способов внесудебного и досудебного урегулирования споров. Помимо этого, при реальном обращении к процедуре медиации, результаты зачастую не достигаются. Ковальчук Л.В., Салова Т.В. считают, что основной функцией медиатора является то, что он, помогая увидеть иные пути разрешения участников сторон, не должен напрямую сообщать сторонам об этом решении, не должен давать рекомендаций, так как стороны должны найти способ урегулирования конфликта

самостоятельно [5]. При этом, ответственность за этот результат возлагается на стороны, в случае если медиатор нарушит данное правило, при возникновении у сторон постконфликта, он может быть обвинен. В действительности, законодательное наделение медиатора возможностью вносить предложения по урегулированию спора, будет способствовать повышению эффективности данного инструмента. Кроме того, данное право не будет являться препятствием к реализации принципов проведения процедуры медиации о добровольности, взаимном волеизъявлении, беспристрастности и независимости медиатора, поскольку будет иметь ознакомительный характер. Предложение медиатор сможет вносить по своему усмотрению, к примеру, в случае, если наблюдает определенный регресс в отношениях сторон при проведении процедуры медиации.

Также, согласно положениям п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации, медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. В этой связи, полагаем, что указанное положение необходимо изменить с учетом того, что фигура медиатора не должна являться формальной, медиатор должен иметь реальные механизмы для того, чтобы эффективно содействовать разрешению спора. Юридическая, консультационная помощь подразумевается при проведении процедуры медиации, поскольку при нахождении определенного решения, у сторон так или иначе возникают вопросы, касающиеся непосредственно правовых особенностей разрешения спорного правоотношения.

Особый интерес представляет правовая идея о введении нотариусов-медиаторов, что на наш взгляд является обоснованным и логичным. Закрепление за нотариусами возможности осуществления деятельности медиаторов, введение в число нотариальных тарифов услуг по проведению процедуры медиации, будет способствовать популяризации института медиации как альтернативного способа урегулирования споров в связи с тем, что это повысит уровень доверия граждан к институту медиации. Так, предусмотренная Основами законодательства Российской Федерации о нотариате гарантия о беспристрастности и независимости медиатора в полной мере соответствует принципам проведения процедуры медиации в части беспристрастности и независимости медиатора [6]. Помимо этого, за нотариусом законодательно закреплена обязанность нотариуса оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защита законных интересов, что позволяет избежать злоупотреблений правом и использования юридической неосведомленности во вред [7]. Так, по мнению Загайновой С.К., нотариусы всегда занимались сближением позиций спорящих сторон, однако в настоящее время резерв технологий и средств, способствующих достижению данной цели, весьма ограничен, в связи с чем добавление технологии медиации в их арсенал представляется правильным [8]. Кроме того, значительной проблемой остается низкая договороспособность среди граждан, в связи с чем нагрузка на суды продолжает нарастать. Если практика обращения к процедуре медиации в рамках экономических споров, по крайней мере, существует, то такая практика, к примеру, в спорах, вытекающих из семейных отношений, практически отсутствует.

Отличительной особенностью семейных споров является высокий уровень конфликтогенности, в виду наличия у сторон более тесных эмоциональных связей. Более того, в семейных спорах наиболее уязвимым субъектом являются дети, в виду чего вопрос о необходимости разрешения споров с использованием процедуры медиации, стоит особенно остро. Следует отметить исключительную важность в приоритетном выборе тех способов по урегулированию конфликта, которые бы позволяли максимально сохранять нравственность, «сглаживать» негативные последствия распада семьи, не подрывать институт семьи и его авторитет в глазах детей. Кроме того, выбор таких средств так же оправдан и для семей, в которых отсутствуют дети либо имеются взрослые совершеннолетние дети, поскольку супруги, расторгая брак, нередко проявляют поведение, отличное от категорий нравственности, в связи с чем процедура медиации позволяет сохранять ту меру уважения и корректности в отношении друг друга, которая способствует нахождению взаимоприемлемого решения в отношении возникшего спора.

Из отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел первой инстанции за 12 месяцев 2021 года следует, что в данном отчетном периоде дел, возникающих из семейных правоотношений поступило 1 036 791, из них количество дел, урегулированных путем проведения процедуры медиации, судебного примирения составляют всего 288 [9].

Применение медиации логично в различных категориях семейных споров, таких как: определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, раздел совместно нажитого имущества, дела, связанные с алиментными обязательствами, некоторые виды наследственных дел и ряд иных.

Существуют взгляды о необходимости введения обязательной досудебной процедуры медиации для подобных категорий дел, вытекающих из

семейных правоотношений. Данной позиции придерживается Кузнецова А. Ю., считает, что введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам будет способствовать повышению правовой культуры, договороспособности, уменьшению количества распавшихся семей [10].

Однако введение обязательной досудебной медиации противоречит правовой природе данной процедуры, поскольку она строится на принципах взаимного волеизъявления и добровольности. Более того, в виду неготовности общества к подобному способу урегулирования споров, недостаточной правовой культуры, введение обязательной досудебной медиации, не приведет к результату. Данное изменение приведет к непониманию, попыткам обойти данный порядок, к затягиванию процесса по обращению в суд, если стороны уже находятся в той точке отношений друг с другом, при которых уровень конфликта и его последствия не позволяют сторонам взвешенно, обдуманно, а, следовательно, результативно в долгосрочной перспективе подойти к выбору процедуры медиации как способа разрешения возникшего спора. Кроме того, нельзя не учитывать случаи злоупотребления правом, намеренного желания какой-либо из сторон предпринимать действия по эскалации конфликта, а также финансовую составляющую в данном вопросе. В первую очередь, необходимо совершенствовать процедуру медиации с точки зрения ее реальной работоспособности, учитывать действительное положение в обществе, должны предприниматься меры по популяризации данного института. Кроме того, подобное предложение является «навязыванием» исключительно института медиации, в то время как граждане свободны в своем выборе при обращении к различным видам внесудебных и досудебных способов урегулирования споров.

Возможным решением в целях стимуляции обращений к примирительным процедурам, если спор рассматривается в суде, являлось бы создание определенного механизма для выделенной категории дел, который расширил бы полномочия судей в части принятия мер по примирению сторон.

Так, действующее законодательство, затрагивающее примирение сторон, содержит нормы о том, что «примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда при согласии сторон, для рассмотрения сторонами возможности проведения использования примирительной процедуры суд может объявить перерыв в судебном заседании». Вместе с тем, следует отметить, что суды осуществляют свои полномочия по рекомендации обращения к примирительным процедурам крайне посредственно, что также, не самым лучшим образом сказывается на востребованности института медиации.

Поскольку проведение примирительной процедуры возможно лишь при наличии заявления и (или) согласия обеих сторон на ее проведение, зачастую данный подход на практике оказывается нерезультативным. Учитывая специфику выделенной категории дел, правильным было бы предусмотреть в этой части иной порядок, который позволял бы суду отложить судебное разбирательство, предоставив сторонам срок для примирения по аналогии с принципом, указанным в статье 22 Семейного Кодекса Российской Федерации, согласно которой суд вправе применить меры к примирению супругов и отложить разбирательство дела в случае, если один из супругов возражает против расторжения брака на срок, не превышающий трех месяцев [11].

Отложение судебного разбирательства и предоставление срока для примирения осуществляется по заявлению одной из сторон, на усмотрение суда, который оценивает обстоятельства возникшего спора, учитывая при этом интересы детей, договороспособность сторон. В данном случае представляется особенно важным разъяснение суда относительно прав сторон, видов примирительных процедур, которыми может быть урегулирован спор, преимуществ обращения к примирительным процедурам. Общий срок должен составлять не более двух месяцев. В случае готовности сторон по окончанию предоставленного срока к обращению к примирительным процедурам, руководствуется порядком, предусмотренным в этой части процессуальным законодательством. Данный подход позволил бы суду предоставить срок на примирение, если хотя бы одна из сторон заинтересована в подобном способе разрешения спора. В целом это способствовало бы популяризации примирительных процедур, в том числе, процедуры медиации.

Рассуждая о жизнеспособности института медиации в Российской Федерации, важно отметить, что данный институт, безусловно, является достаточно перспективным, однако на данном этапе находится на крайне низком уровне своего развития. На востребованность института медиации влияет множество факторов, в том числе, требующих законодательного урегулирования. Среди таких факторов можно выделить необходимость пересмотра размеров государственной пошлины при обращении в суд; некоторые особенности организации института медиации, в частности, требования, предъявляемые к медиаторам в части возможности осуществления деятельности медиаторов только на профессиональной основе с обязательным установлением критерия о наличии высшего юридического образования; о необ-

ходимости пересмотра прав и обязанностей медиатора при проведении процедуры медиации, предоставлении им возможности вносить предложения об урегулировании спора, а так же оказывать юридическую и консультационную помощь; о возможности осуществления деятельности медиаторов нотариусами, о внедрении новых механизмов по стимулированию граждан к обращению к примирительным процедурам при передаче спора на рассмотрение суда. Говоря о введении обязательной досудебной медиации, важно отметить, что данное предложение противоречит правовой природе процедуры медиации, а при его законодательном закреплении, не разрешит существующих проблем. Обеспечение жизнеспособности института медиации в Российской Федерации возможно лишь путем повышения его работоспособности и эффективности на практике путем устранения препятствий, правовой неопределенности, пересмотра существующего законодательства в части прав медиаторов и профессионального осуществления деятельности. Именно такие изменения, наряду с активным освещением возможностей института медиации как внесудебного и досудебного способа урегулирования споров, а также, более тщательная и осознанная работа судей в части рекомендаций, разъяснений гражданам их прав на обращение к примирительным процедурам и их возможностей и преимуществ, будут способствовать повышению правовой культуры в обществе и, как следствие, обеспечивать жизнеспособность института медиации.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Зеновина В. Председатель Совета судей РФ Виктор Момотов указал на необходимость повышения госпошлины по экономическим спорам. 05.08.2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.garant.ru/news/1206148/?ysclid=lgpoxdcz9i52721598 (дата обращения 11.03.2023).

[4] п. 5 ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[5] Ковальчук Л.В., Салова Т.В. Медиация: общая характеристика и правила проведения 18.02.2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://magadan.arbitr.ru/node/22438?ysclid=lgppxkpla3984479174 (дата обращения: 09.03.2023).

[6] ч. 1 ст. 5 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп.. вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

[7] ч. 1 ст. 16 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп.. вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.

[8] Загайнова С.К. Основания и направления внедрения в практику российского нотариата примирительных процедур (медиации) // Судья. 2014. № 7 С. 26-30.

[9] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120 (дата обращения: 09.03.2023);

[10] РАПСИ. Кузнецова выступает за введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам 23.11.2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20201123/306528527.html (дата обращения: 10.03.2023).

[11] п. 2 ст. 22 «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Federal Law “On Alternative Dispute Settlement Procedure with the participation of an Intermediary (mediation procedure) dated July 27, 2010 No. 193-FZ (with Amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.

[2] Federal Law No. 197-FZ of 26.07.2019 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus.

[3] Zenovina V. Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation Viktor Momotov pointed out the need to increase the state duty on economic disputes. 05.08.2018 [Electronic resource] – Access mode: https://www.garant.ru/news/1206148/?ysclid=lgpoxdcz9i52721598 (accessed 11.03.2023).

[4] Clause 5 of Article 11 of the Federal Law “On Alternative Dispute Settlement Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure) dated July 27, 2010 No. 193-FZ (with amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.

[5] Kovalchuk L.V., Salova T.V. Mediation: general characteristics and rules of 18.02.2011 [Electronic resource] // Access mode: https://magadan.

arbitr.ru/node/22438 ?ysclid=lgppxkpla3984479174 (date of application: 09.03.2023).

[6] Part 1 of Article 5 “Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries” (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 No. 4462-1) (ed. from 12/28/2022) (with amendments and additions. introduction effective from 01.03.2023) // SPS ConsultantPlus.

[7] Part 1 of Article 16 “Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on notaries” (approved by the Supreme Court of the Russian Federation No. 4462-1 on 11.02.1993) (ed. from 12/28/2022) (with amendments and additions. introduction effective from 01.03.2023) // SPS ConsultantPlus.

[8] Zagainova S.K. Grounds and directions for the implementation of conciliation procedures (mediation) in a practicing Russian notary // Judge. 2014. No. 7 P. 26-30.

[9] Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and world courts for 2021 [Electronic resource] // Access mode: http://www.cdep.ru/index php?id=79&item=6120 (date of access: 03/09/2023).

[10] RAPSI. Kuznetsov community for the introduction of mandatory pre-trial mediation in family disputes 11/23/2020 [Electronic resource] // Access mode: https://rapsinews.ru/human_rights protection_ news/20201123/306528527.html (date of access: 03/10/2023).

[11] p. 2 tbsp. 22 “Family Code of the Russian Federation” dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on December 19, 2022) // ATP ConsultantPlus.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-69-72
NIION: 2018-0076-4/23-230
MOSURED: 77/27-023-2023-4-230

МУРТАЗАЛИЕВА Юлия Муртазалиевна,
Аспирант кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
e-mail: mail@law-books.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКИМИ ГРАЖДАНАМИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ ЗА РУБЕЖОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Работа посвящена теоретическому и практическому исследованию наследования имущества, находящегося за рубежом российскими гражданами. Основной тезис данного исследования заключается в понимание разных коллизионных привязок в российском законодательства и законодательстве разных государств. Был проведен анализ действующего законодательства стран Европейского Союза, Великобритании и США. В результате выявлены основные проблемы трансграничных наследственных отношений, существующие на современном этапе, предложены актуальные способы их решения.*

Ключевые слова: *трансграничное наследование, иностранный элемент, наследственный статут, коллизии, движимое и недвижимое имущество.*

MURTAZALIEVA Yulia Murtazalievna,
Graduate Student, Department of International Law
FSBEI HE “Saratov State law academy

INHERITANCE BY RUSSIAN CITIZENS OF PROPERTY LOCATED ABROAD: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. *The work is devoted to a theoretical and practical study of the inheritance of property located abroad by Russian citizens. The main thesis of this study is to understand different conflict links in Russian legislation and legislation of different states. An analysis of the current legislation of the countries of the European Union, Great Britain and the United States was carried out. As a result, the main problems of cross-border hereditary relations that exist at the current stage have been identified, and current ways of solving them have been proposed.*

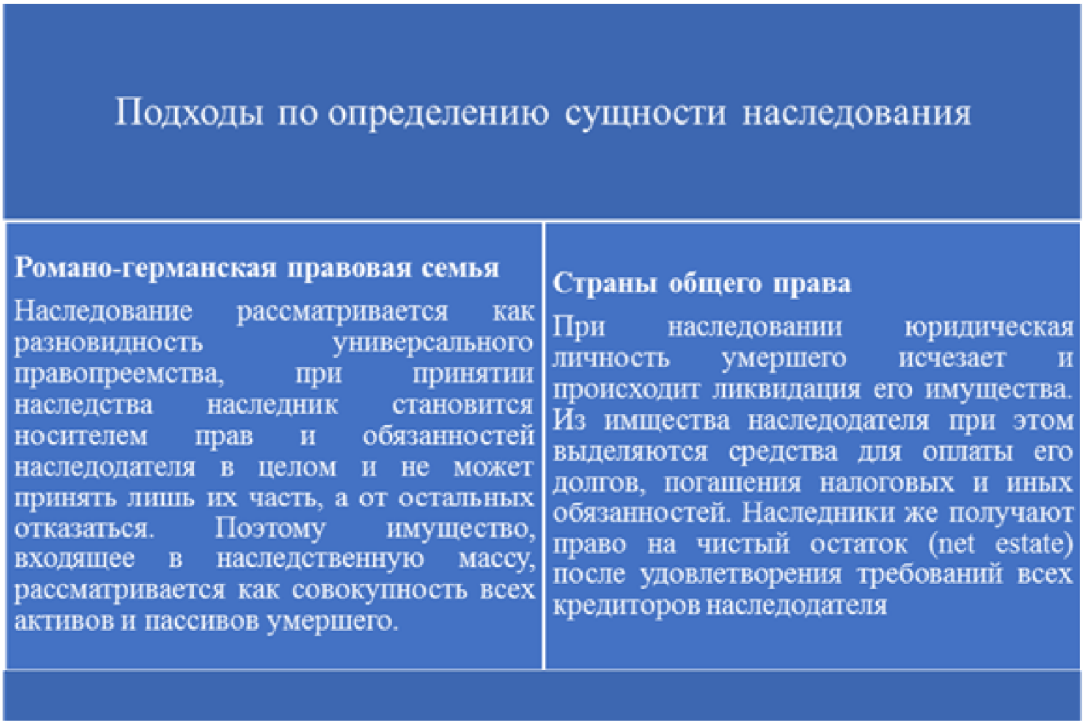
Key words: *cross-border inheritance, foreign element, hereditary statute, collisions, movable and immovable property.*

Процесс наследования имущества всегда стоял важнейшим вопросом в гражданско-правовых отношениях. Начиная с первых исторических институт наследования в Древнем Риме и первых Указов о единонаследии в Российской империи, основополагающим всегда оставалась концепция наследования имущества, как в российском государстве, так и за его пределами. В современном мире глобализации, когда у каждого есть возможность иметь имущество за рубежом вопрос наследования как никогда актуален. На практике наследственные отношения могут возникнуть в одном государстве, однако само наследство наследодателя может располагаться в другом. Также, могут происходить ситуации, когда общий состав наследства может охватывать как имущество, находящееся на месте постоянного проживания наследодателя, так и имущество в другой стране. Обозначив актуальность данного правового механизма, отметим, что в этой области возникают некоторые проблемы правового регулирования наследования, которые касаются применения соответствующего правопорядка, вопросов установления наследственного имущества, а также другие сложности, затрагивающие процедуру наследования. Решение вопроса о правильной квалификации определенного наследуемого объекта, даст возможность применить к нему соответствующий правопорядок наследования имущества.

Российская Федерация относится к странам романо-германской правовой семьи, поэтому наследование квалифицируется как универсальное правопреемство [1]. Российская доктрина

гражданского права – начиная с дореволюционного периода и по сегодняшний день – традиционно рассматривает переход имущества по наследству как «определенное преемство в правах и обязанностях скончавшегося лица (Г.Ф. Шершеневич, А.М. Гуляев, П. Победоносцев, Б.С. Антимонов, Б.Б. Черепахин и др.)» [2].

Однако, выделим различные подходы к пониманию трансграничного наследования на *Рис.1.*



На данный момент источниками правового регулирования трансграничных наследственных отношений являются: многосторонние соглашения, регулирующие вопросы трансграничного наследования, в особенности двусторонние, универсальные международные конвенции, а также национальное коллизионное законодательство государств. К универсальным международным конвенциям в области трансграничного наследования относятся: Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г. [3]; Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц 1973 г. [4]; Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания 1973 г. [5] и др.

Англосаксонская система не предусматривает правопреемства (имущество переходит к «личному представителю», который погашает долги либо истребует их, а затем занимается наследниками). Именно администратор несет ответственность перед кредиторами. Романо-германская наследственная система сходна с наследственной системой РФ. Различие в оценке правовой природы института наследования приводит к тому, что основные вопросы наследования также не имеют одинаковой регламентации (определение круга наследников, установление порядка принятия наследства, основания наследования, размер обязательной доли, регулирование выморочного имущества и т.д.).

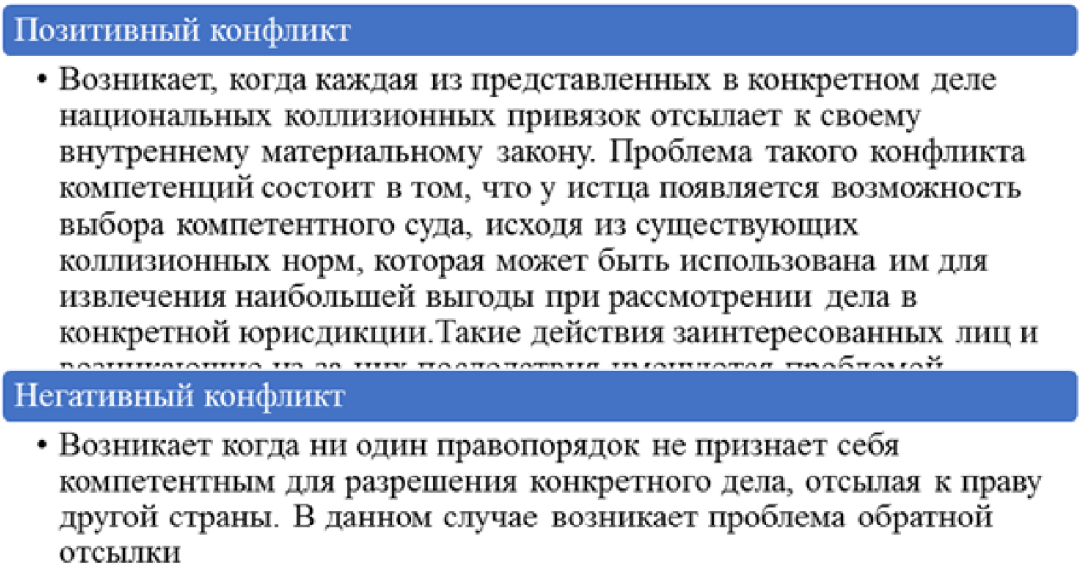
Национальное регулирование трансграничных наследственных отношений осуществляется путем разработки государствами собственных коллизионных норм. Коллизионной привязкой в отношении наследства выступает закон последнего места жительства наследодателя. Здесь необходимо выделить особенности, например, недвижимость, которая занесена в Государственный реестр. Коллизионной привязкой в данном случае будет выступать – законодательство Российской Федерации. Одна и та же вещь в контексте коллизионного регулирования может в одном государстве восприниматься как движимое имущество, в другом же квалифицироваться как имущество недвижимое. Существенные различия можно обнаружить и в различных правовых семьях. К примеру, «денежные средства в Испании не считаются движимым имуществом» [6].

В странах англосаксонского права наследование движимого и недвижимого имущества раз-

граничивается. Деление имущества на движимое или недвижимое происходит по коллизионному принципу «закон местонахождения вещи». В США также действует данный принцип. Квалификации вещи на движимое или недвижимое имеет важное значение при наследовании. Например, по законодательству Эстонии дом, находящийся на земельном участке, не являющейся собственностью наследодателя, будет считаться движимым имуществом [7].

Исходя из данного примера, необходимо обозначить то, что в ходе правового регулирования наследственных отношений происходят коллизии не только в процедуре наследования, но и на самых ранних этапах в квалификации самого имущества. В доктринальной науке подчеркивается, что коллизионные нормы, содержащиеся в п. 1 ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, на практике лишают наследство таких его существенных характеристик, как «целостность и единство» [8].

Подчинение имущества наследодателя различным правопорядкам в трансграничных правоотношениях приводит к ситуации, когда к наследованию имущества могут быть применены одновременно два и более наследственных закона. В этом случае может возникнуть позитивный или негативный конфликт компетенций, выражающийся в том, что при применении коллизионных норм нескольких правопорядков происходит расхождение между коллизионными привязками, закрепленными национальным законодательством государств. Различия между позитивным и негативным конфликтом выражены на *Рис.2.*



В некоторых же странах, например, в США, наследодатель имеет право составить завещание в голографической форме, т.е. написать его собственноручно, не заверяя в дальнейшем [9]. Немецким законодательством установлены специфические особенности действительности завещания, касающиеся распоряжения в отношении супруга [10]. Данные различия в форме, видах завещания и основаниях признания его действительным или недействительным приводят к серьезным проблемам при наследовании с иностранным элементом, в частности, к затягиванию процесса из-за необходимости установления различных юридических фактов, с которыми связана действительность завещания. И хотя проблемы такого характера на данный момент частично разрешены в специальных международных актах, например, в Конвенции, предусматривающей единообразный закон о форме международного завещания 1973 г. [11], в ней участвуют всего 12 государств, что не совсем эффективно для целей регулирования данного вопроса на международном уровне.

Для разрешения подобных коллизионных аспектов, необходимо использовать для регулирования наследственных отношений единую коллизионную привязку. Так как на сегодняшний день современное законодательство романо-германской и англосаксонских правовых семей разграничивает категории недвижимого имущества, существуют проблемные аспекты в их наследовании. Для регламентации наследования в первую очередь следует квалифицировать имущество, а затем выбрать соответствующий правопорядок, поскольку коллизионные нормы в разных странах по-разному регулируют наследуемое имущество в

зависимости от его категории. Поэтому частные лица могут лишь искать выходы из сложившихся правовых реалий путем планирования международного наследования, используя предоставляемые им государствами их принадлежности формы такого планирования, пока компетентные органы власти государств ищут компромиссы в правовом поле для унификации основных положений международного наследственного права.

Список литературы:

[1] Абраменков М.С. Понятие и сущность наследования // Наследственное право. - 2015. - № 1. - С. 3-6.

[2] Юлбердина, Л. Р. Современные особенности и проблемы наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом / Л. Р. Юлбердина, С. Н. Аминов // Actualscience. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 89-90.

[3] Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений // Международное частное право: сб. документов. - М.: Изд-во БЕК, 1997.

[4] Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц // Международное частное право: сб. документов. - М.: Изд-во БЕК, 1997.

[5] Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне 26.10.1973 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[6] Международное частное право: Учебное пособие /отв. ред. Г.К. Дмитриева. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, С.123.

[7] Алёшина А.В., Косовская В.А.. «Движимое и недвижимое имущество как объект наследственных отношений международного характера». Образование и право. 2013. №12. С.143-153.

[8] Абраменков, М.С. Некоторые проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации / М.С. Абраменко // Московский журнал международного права. 2006. № 4. С.198.

[9] Лебедева М.Л., Лукашев И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. - № 1. - С. 82 - 90.

[10] Лебедева М.Л., Лукашев И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. - № 1. - С. 82 - 90.

[11] Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне 26.10.1973 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Abramenkov M.S. Ponyatie i sushchnost' nasledovaniya // Nasledstvennoe pravo. - 2015. - № 1. - S. 3-6.

[2] YUlberdina, L. R. Sovremennye osobennosti i problemy nasledovaniya rossijskimi grazhdanami imushchestva, nahodyashchegosya za rubezhom / L. R. YUlberdina, S. N. Aminov // Actualscience. – 2017. – T. 3, № 1. – S. 89-90.

[3] Konvenciya o kollizii zakonov, kasayushchihsya formy zaveshchatel'nyh rasporyazhenij // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. - M.: Izd-vo BEK, 1997.

[4] Konvenciya otnositel'no mezhdunarodnogo upravleniya imushchestvom umershih lic // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. - M.: Izd-vo BEK, 1997.

[5] Konvenciya o edinoobraznom zakone o forme mezhdunarodnogo zaveshchaniya, podpisannaya v Vashingtone 26.10.1973 goda [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus»

[6] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnoe posobie /otv. red. G.K. Dmitrieva. - M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, S.123.

[7] Alyoshina A.V., Kosovskaya V.A.. «Dvizhimoe i nedvizhimoe imushchestvo kak ob"ekt nasledstvennyh otnoshenij mezhdunarodnogo haraktera». Obrazovanie i pravo. 2013. №12. S.143-153.

[8] Abramenkov, M.S. Nekotorye problemy kollizionno-pravovogo regulirovaniya nasledstvennyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii / M.S. Abramenko // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2006. № 4. S.198.

[9] Lebedeva M.L., Lukashev I.A. Institut nasledovaniya Germanii i Rossii: komparativnyj analiz // Vestnik Marijskogo gos. un-ta. Ser. «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki». – 2015. - № 1. - S. 82 - 90.

[10] Lebedeva M.L., Lukashev I.A. Institut nasledovaniya Germanii i Rossii: komparativnyj analiz // Vestnik Marijskogo gos. un-ta. Ser. «Istoricheskie nauki. YUridicheskie nauki». – 2015. - № 1. - S. 82 - 90.

[11] Konvenciya o edinoobraznom zakone o forme mezhdunarodnogo zaveshchaniya, podpisannaya v Vashingtone 26.10.1973 goda [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-73-78
NIION: 2018-0076-4/23-231
MOSURED: 77/27-023-2023-4-231

ДЮЖЕНКОВ Николай Андреевич,
магистрант юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва),
e-mail: dyugenckovn@gmail.com

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: esyulova@fa.ru

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОСТАВЛЯЮЩЕГО КОНКУРСНУЮ МАССУ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые нормативно правовые акты, регулирующие процедуру банкротства (несостоятельности) наследственной массы в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Анализируются принцип обособления имущества умершего должника от личного имущества наследников, а также особенности отступления от общего принципа ограничения ответственности наследников. Раскрываются специальные основания для оспаривания сделок с наследственной массой. Сопоставляются механизмы защиты прав кредиторов, используемых в рассматриваемых юрисдикциях. Указываются перспективы развития отечественного законодательства в области банкротства наследственной массы с учетом зарубежного опыта.*

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, наследование, наследственная масса, защита прав кредиторов, недействительность сделок.*

DIUZHENKOV Nikolai Andreevich,
Graduate student of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Research supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeyevna,
PhD in law, associate professor of the Department of legal regulation
of economic activities of the Financial University under the Government
Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

PROTECTION OF HEREDITARY PROPERTY CONSTITUTING THE BANKRUPTCY ESTATE, ACCORDING TO THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

Annotation. *The article discusses the key regulatory legal acts regulating the bankruptcy (insolvency) procedure of the hereditary estate in the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The principle of separation of the property of the deceased debtor from the personal property of the heirs, as well as the features of deviation from the general principle of limitation of liability of heirs are analyzed. The special grounds for challenging transactions with the hereditary mass are disclosed. The mechanisms of protection of creditors' rights used in the jurisdictions under consideration are compared. The prospects for the development of domestic legislation in the field of bankruptcy of the hereditary mass, taking into account foreign experience, are indicated.*

Key words: *bankruptcy, insolvency, inheritance, hereditary mass, protection of creditors' rights, invalidity of transactions.*

Процедура банкротства наследственной массы на территории Российской Федерации начала применяться с 1 октября 2015 года со вступлением в законную силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ [1]. На сегодняшний день основным источником правового регулирования рассматриваемых правоотношений является ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве)[2].

При этом, зарубежным правопорядкам институт банкротства наследственной массы известен еще с конца прошлого века. Одним из примеров развития законодательства в указанном направлении является законодательство Федеративной Республики Германия (далее также – ФРГ), где институт банкротства наследственной массы (Nachlassinsolvenzverfahren) впервые был упомянут в Положении о несостоятельности 1994 года (Insolvenzordnung – InsO) (далее также – Положение о несостоятельности)[3].

В указанной связи представляется обоснованным проведение анализа зарубежного опыта в части правового регулирования рассматриваемых правоотношений, с целью его возможного использования для восполнения пробелов в российском законодательстве.

1. Появление процедуры банкротства наследственной массы в законодательстве Германии является результатом рецепции римского права, где существовала сепаратная процедура в конкурсном праве, в основе которой лежало обособление имущества умершего должника от личного имущества наследников, с целью ограничения правопритязаний кредиторов в ходе открывшегося конкурсного производства [1, 2].

Принцип сепарации напрямую не закреплен в российском законодательстве, однако за период развития исследуемых правоотношений нашел отражение в правоприменительной практике, где было закреплено, что имущество наследников, не являющееся наследственным имуществом, не подлежит включению в конкурсную массу[4].

Указанная правовая позиция впоследствии была раскрыта и в судебной практике арбитражных судов. Применительно к вышеизложенному, судами указывается, что поскольку банкротство умершего гражданина, по сути, является применением конкурсных процедур в отношении обособленного имущества, применение специальных правил параграфа 4 главы X Закона о банкротстве обусловлено, прежде всего, сохранением возможности разграничения имущества, входящего в состав наследства, и имущества наследника, то есть сепарацией наследственной массы, за счет которой кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования[5].

Принцип сепарации известен и праву ФРГ, где при возбуждении дела о банкротстве наследственной массы ответственность наследника по наследственным долгам ограничивается размерами наследства, что прямо установлено в ст. 1975 Германского гражданского уложения (далее также – ГГУ)[6]. Сравнимая по содержанию норма содержится и в ст. 325 Положения о несостоятельности, согласно которой, при производстве по делу о несостоятельности, открытом в отношении наследственной массы, могут быть предъявлены требования только по связанным с ней обязательствам. Таким образом, указанная процедура представляет собой особый (сепаратный) конкурс (Sonderoder Partikularinsolvenz), применение которого напрямую допускается § 11 Положения о несостоятельности [3].

Между тем, в германском законодательстве предусмотрено отступление от общего принципа ограничения ответственности наследников. Так, согласно п. 1 ст. 1980 ГГУ, если наследнику стало известно о недостаточности наследства для расчетов с кредиторами, он должен незамедлительно подать заявление об открытии процедуры банкротства наследственной массы. В случае нарушения этой обязанности наследник будет нести ответственность перед кредиторами за причиненный ущерб. При этом ответственность наследника в данном случае не ограничена пределами

[1] Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 06.07.2015. - № 27. - ст. 3945.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 28.10.2002. - № 43. - ст. 4190.

[3] Insolvency Statute of 5 October 1994 (Federal Law Gazette I page 2866), as last amended by Article 19 of the Act of 20 December 2011 (Federal Law Gazette I page 2854) (Insolvenzordnung). // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_inso/index.html#gl_p1385 (дата обращения: 01.02.2023 г.).

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // «Российская газета». - № 235. - 19.10.2015.

[5] См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.08.2021 № Ф09-7794/17 по делу № А76-15468/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.10.2019 № Ф05-17627/2019 по делу № А40-53872/2019, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.09.2022 № Ф03-4590/2022 по делу № А51-16425/2021.

[6] Германское гражданское уложение. СПб, 1898.

наследственной массы, и может распространяться на его личное имущество [4].

Расширение границ ответственности наследников в данном случае обусловлено необходимостью персонификации изначально обезличенной наследственной массы, с целью наделения наследников статусом условных представителей наследственного имущества, что, безусловно, накладывает на наследников обязанность нести ответственность в случае отклонения их поведения от ожидаемого стандарта добросовестности.

2. Указанная норма по своему содержанию схожа со ст. 15а Положения о несостоятельности, которая возлагает на членов представительного органа или ликвидатора юридического лица обязанность по подаче заявления об открытии производства в случае, если юридическое лицо становится неликвидным, а также в случае образования чрезмерной задолженности. Обязанность руководителя Должника по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве при наступлении определенных последствий предусмотрена и в ст. 9 российского Закона о банкротстве. Неосуществление указанной обязанности является основанием для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности по правилам ст. 61.12 Закона о банкротстве.

Однако несмотря на то, что наследники умершего лица обладают правом на подачу заявления о признании банкротом умершего гражданина по правилам ст. 223.1 Закона о банкротстве, отечественное законодательство не содержит механизма по привлечению их к ответственности в случае неподачи такого заявления.

Германское законодательство также устанавливает более широкий перечень лиц, обладающих правом на подачу заявления о несостоятельности наследственной массы. К таким лицам, согласно ст. 317 Положения о несостоятельности, относятся наследник, управляющий имуществом или любой другой опекун, исполнитель, имеющий право управлять имуществом, и любой кредитор имущества. Более того, в соответствии с нормами немецкого законодательства о банкротстве, кредиторы вправе обратиться с соответствующим заявлением в течение ограниченного периода времени. Так, в силу ст. 319 Положения о несостоятельности, не допускается подача кредитором заявления об открытии производства по делу о неплатежеспособности, если с момента принятия наследником наследства прошло свыше двух лет. Установление предельного срока обусловлено тем, что по прошествии времени наследственная масса смешивается с личным имуществом наследников, что значительно затрудняет процесс сепарации [5]. В связи с отсутствием в российском законодательстве предельного срока на обращение конкурсного кредитора с заявлением о возбуждении дела о банкротстве по правилам параграфа 4 главы X Закона о банкротстве, в настоящий момент арбитражные суды могут признать обоснованными заявления кредиторов и в случае, если смерть должника наступила до вступления в законную силу изменений в Закон о банкротстве в части правового регулирования банкротства гражданина в случае его смерти[1]. Отсутствие ограничения по сроку на обращение с соответствующим заявлением оценивается в отечественной доктрине как существенный пробел в действующем законодательстве [6].

В силу положений немецкого Положения о несостоятельности, допускается и подача соответствующего заявления отдельным наследником при отсутствии волеизъявления всех лиц, вступивших в наследство. В данном случае производство по делу о банкротстве может быть открыто при признании обоснованным судом волеизъявления такого наследника, а также с учетом мнения иных вступивших в наследство лиц, не обратившихся с заявлением об открытии производства.

Из содержания ст. 223.1 Закона о банкротстве напрямую не следует, что для возбуждения производства по делу о несостоятельности, необходимо осуществление согласованных действий всеми наследниками, что само по себе, однако, не подтверждает наличие у отдельного наследника соответствующего права [7]. Представляется, что указанный правовой пробел может быть восполнен посредством соответствующих разъяснений Верховного Суда, однако на данный момент судебная практика не содержит примеров обращения отдельных наследников в суд с соответствующими заявлениями.

3. Еще одной особенностью банкротства наследственной массы по германскому Положению о несостоятельности является наличие специальных механизмов защиты наследственного имущества, составляющего конкурсную массу, от недобросовестных действий наследников. К таким механизмам относятся специальные основания для оспаривания сделок, установленные в ст. 322 Положения о несостоятельности, в соответствии с которой, если наследником были удовлетворены требования иных наследников, в том числе, о выплате обязательной доли в наследстве, а равно требования по исполнению завещательных отказов и возложений до открытия производства по делу о банкротстве, такая сделка может быть оспорена и впоследствии признана недействительной. Указанное основание является специальным по отношению к общим прави-

[1] См: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 № 09АП-56004/2017 по делу № А40-171466/16.

лам о недействительности безвозмездных сделок, совершенных за четыре года до открытия производства по делу о несостоятельности, согласно ст. 134 Положения о несостоятельности.

Российское законодательство не содержит специальных оснований недействительности сделок, совершенных в рамках процедуры банкротства наследственной массы. К таким сделкам применяются общие нормы, регулирующие оспаривание сделок должника в рамках дела о банкротстве. Между тем, сделки, совершенные наследниками должника в отношении унаследованного имущества, также могут быть оспорены по общим основаниям ГК РФ[1]. В частности, действующее законодательство, а именно ч. 6 ст. 41 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» содержит прямой запрет на выдачу свидетельств о праве на наследство до окончания производства по делу о банкротстве наследственной массы[2].

В судебной практике на этот счет была сформирована позиция, согласно которой все правомочия в отношении принадлежавшего гражданину-банкроту имущества, в процедуре реализации имущества гражданина могут осуществляться только финансовым управляющим, тогда как наследники не приобретают таких правомочий и привлекаются судом к участию в деле о банкротстве только в качестве заинтересованных лиц. Действующее законодательство о банкротстве не предусматривает случаев, допускающих самостоятельное осуществление наследниками прав в отношении имущества, составляющего конкурсную массу[3]. На этом основании все сделки, совершаемые наследниками в отношении наследственного имущества, могут быть признаны недействительными в силу п. 1 ст. 168 ГК РФ. В частности, суды могут признать недействительной сделкой действия по отказу наследника от наследства и по вступлению в права наследования[4].

Таким образом, российской судебной практикой, даже в условиях отсутствия специальных установленных законом оснований для оспаривания сделок, совершаемых в отношении наследственного имущества, был выработан механизм по признанию таких сделок недействительными в соответствии с общими нормами гражданского права.

Анализ вышеприведенных норм наглядно демонстрирует, что российское законодательство во многом уже ориентируется на нормы германского Положения о несостоятельности. Схожесть в нормативно правовом регулировании обусловлена тем, что в качестве «должника» в процедуре банкротства наследственной массы выступает само наследство [8]. Общие черты прослеживаются и в порядке возбуждения дела о банкротстве наследственной массы, и в правах и обязанностях наследников, реализуемых в рамках дела о несостоятельности, а также в механизмах защиты, используемых кредиторами при нарушении их прав в рамках дела о банкротстве.

В то же время, некоторые нормы немецкого Положения о несостоятельности не были заимствованы отечественным законодателем. Это касается, в том числе, установления предельного срока для обращения с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности наследственной массы, а также закрепления объема ответственности наследников в случае их уклонения от обращения с заявлением о банкротстве наследственной массы при наличии соответствующих признаков.

Вероятно, что пробелы в правовом регулировании, имеющиеся в российском законодательстве в вышеуказанной части, со временем будут восполнены как посредством внесения изменений в действующий Закон о банкротстве, так и путем соответствующих разъяснений Верховного Суда в случае возникновения противоречий в судебной практике.

В первую очередь, представляется целесообразным внесение изменений в действующее законодательство о банкротстве в части возложения на наследников обязанности по обращению с заявлением о несостоятельности наследственной массы с определением характера их ответственности в случае уклонения от совершения указанных действий. На сегодняшний день Судебным департаментом при Верховном Суде не раскрывается официальная статистическая информация о количестве дел, возбужденных по правилам параграфа 4 главы X Закона о банкротстве, а также о количестве вынесенных арбитражными судами определений о переходе к рассмотрению дела по правилам правила параграфа 4 главы X Закона о банкротстве[5]. При этом, согласно отчету о работе

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

[2] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «Российская газета». - № 49. - 13.03.1993.

[3] См.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2022 № Ф04-6696/2019 по делу № А27-18167/2018.

[4] См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.06.2022 № 02АП-2494/2022 по делу № А28-10211/2019.

[5] Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 1 полугодие 2022 года, размещенный на сайте Судебного департамента при ВС РФ: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041

арбитражных судов по рассмотрению дел о банкротстве, за первое полугодие 2022 года, за отчетный период в арбитражные суды поступило 146 408 заявлений о признании должника-гражданина банкротом. При этом общее число завершенных дел о банкротстве граждан составило 89 027. Общая сумма долга из числа завершенных дел составила 172 266 859 тыс. руб., тогда как общий размер удовлетворенных требований кредиторов – 10 415 219 тыс. руб. Таким образом, в ходе рассмотрения дел о банкротстве граждан было удовлетворено немногим более 6 процентов требований конкурсных кредиторов.

Несмотря на то, что дела, возбуждаемые по правилам параграфа 4 главы X Закона о банкротстве, составляют незначительную часть в общем объеме дел о несостоятельности граждан, представляется, что возложение дополнительной ответственности на наследников будет способствовать более тщательному анализу ими наследственной массы при их вступлении в наследство, что, несомненно, приведет к более своевременному возбуждению дел о несостоятельности, а следовательно, к обеспечению целостности конкурсной массы для наиболее полного погашения требований кредиторов. При этом представляется, что определенная часть положений немецкого законодательства о банкротстве не нуждается в обязательном закреплении в отечественных нормативно правовых актах. Так, например, восполнение пробелов в правовом регулировании в части закрепления прав отдельных наследников инициировать производство по делу о несостоятельности при отсутствии согласия других лиц, вступивших в наследство, может быть осуществлено посредством формулирования соответствующей правовой позиции на уровне Верховного Суда.

Список литературы:

[1] Breuer W. Insolvenzrecht. Eine. - 2005. - S. 275.

[2] Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 9.

[3] Bork R. Einfuhrung in das Insolvenzrecht. 4, neu bearb. Aufl. Muenchen: Verlag. - CH. Beck, 2011. - S. 218 - 222.

[4] Болотина А.М. Процедура несостоятельности наследственной массы по законодательству Германии // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2016. - № 4. - С. 49 - 53.

[5] Шереметьева Н.В. К вопросу злоупотребления (недобросовестности) при отказе от наследства (наследственных прав) // Нотариус. 2021. N 6. С. 30 - 33.

[6] Шишмарева Т.П. Правовое регулирование ответственности наследников по обязательствам наследодателя при недостаточности наследственной массы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 10. С. 41 - 45.

[7] Андропова Т.В. Банкротство наследственной массы: актуальные проблемы в теории и в правоприменительной практике // Наследственное право. - 2021. - № 4. - С. 35 - 38.

[8] Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. - 2015. - № 4. - С. 34.

Spisok literatury:

[1] Breuer W. Insolvenzrecht. Eine. - 2005. - S. 275.

[2] Shishmareva T.P. Osobennosti nesostoyatel'nosti (bankrotstva) individual'nogo predprinimatelya v sluchae ego smerti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2015. - № 9.

[3] Bork R. Einfuhrung in das Insolvenzrecht. 4, neu bearb. Aufl. Muenchen: Verlag. - Ch. Beck, 2011. - S. 218 - 222.

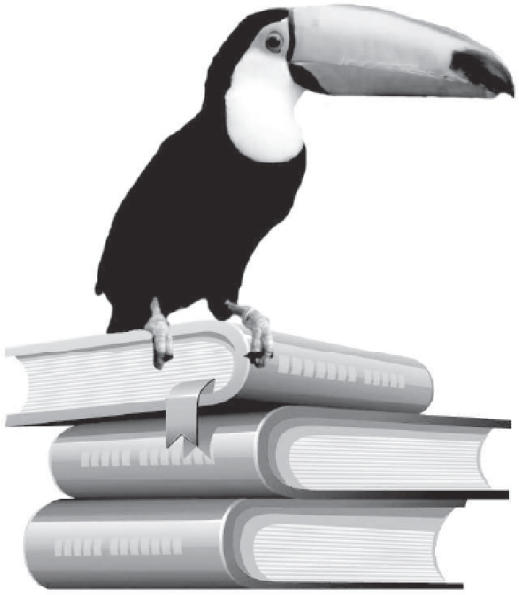
[4] Bolotina A.M. Procedura nesostoyatel'nosti nasledstvennoj massy po zakonodatel'stvu Germanii // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». - 2016. - № 4. - S. 49 - 53.

[5] SHeremet'eva N.V. K voprosu zloupotrebleniya (nedobrosovestnosti) pri otkaze ot nasledstva (nasledstvennyh prav) // Notarius. 2021. N 6. S. 30 - 33.

[6] Shishmareva T.P. Pravovoe regulirovanie otvetstvennosti naslednikov po obyazatel'stvam nasledodatelya pri nedostatochnosti nasledstvennoj massy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. N 10. S. 41 - 45.

[7] Andropova T.V. Bankrotstvo nasledstvennoj massy: aktual'nye problemy v teorii i v pravoprimenitel'noj praktike // Nasledstvennoe pravo. - 2021. - № 4. - S. 35 - 38.

[8] Ostanina E.A. Bankrotstvo nasledstvennoj massy: analiz izmenenij zakonodatel'stva // Nasledstvennoe pravo. - 2015. - № 4. - S. 34.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-79-83
NIION: 2018-0076-4/23-232
MOSURED: 77/27-023-2023-4-232

БАБАЕВА Юлия Григорьевна,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой
юриспруденции Московского городского
университета управления
Правительства Москвы,
e-mail: BabaevaJG@edu.mos.ru

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры юриспруденции
Московского городского университета управления
Правительства Москвы, профессор
Московского городского педагогического университета,
e-mail: PashentsevDA@edu.mos.ru

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[1]

Аннотация. *В статье на основе исследования понятия публичной власти показана ее сущность, понимаемая с позиций историко-правового развития. Подчеркивается единая природа органов публичной власти. К их числу, наряду с государством, в историческом аспекте относятся такие структуры периода Российской империи, как земские и городские учреждения. Показана роль публичной власти в условиях реализации положений конституционной реформы 2020 года. Отмечается, что в основе понимания сущности публичной власти лежит принцип народовластия как один из важнейших конституционных принципов.*

Ключевые слова: *публичная власть; государственная власть; государство; земские учреждения; народовластие; конституционная реформа.*

BABAEVA Yulia Grigorievna,
Candidate of Law, Deputy Head of the Department
of Jurisprudence of the Moscow City
University of Management
of the Government of Moscow

PASHENTSEV Dmitry Alekseevich,
Doctor of Law, Professor, Honored Worker
of the Higher School of the Russian Federation,
Professor of the Department of Jurisprudence
of the Moscow City University of Management
of the Government of Moscow, Professor
of the Moscow City Pedagogical University

THE CONCEPT OF PUBLIC POWER: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT

Annotation. *Based on the study of the concept of public power, the article shows its essence, understood from the standpoint of historical and legal development. The unified nature of public authorities is emphasized. Among them, along with the state, in the historical aspect are such structures of the period of the Russian Empire as zemstvo and city institutions. The role of public authorities in*

[1] При написании статьи использованы материалы СПС «Консультант Плюс»

the conditions of implementation of the provisions of the constitutional reform of 2020 is shown. It is noted that the understanding of the essence of public power is based on the principle of democracy as one of the most important constitutional principles.

Key words*: public power; state power; state; zemstvo institutions; democracy; constitutional reform.*

Понятие публичной власти относится к числу тех, которые, с одной стороны, достаточно широко используются в доктрине и практике, с другой стороны, не имеют легального определения, что допускает возможные споры и неоднозначные трактовки.

Повышение интереса научной общественности, а также практиков конституционного права к понятию публичной власти связано с конституционной реформой 2020 года. Одной из важных новаций, введенных в текст Конституции, стала корректировка пункта «г» статьи 71, которая в новой редакции содержит понятие публичной власти. Употребляется это понятие и в некоторых других статьях Основного закона. Говорится об «организации публичной власти» и «единой системе публичной власти». В силу этого, представляется возможным сформулировать подходы к пониманию и доктринальному определению публичной власти, а также к выделению ее сущностных признаков и значения для общества и его правовой системы.

Отечественное правоведение исторически оперировало понятием «государственная власть». Но его использование в широком контексте в современных условиях не в полной мере отражает динамично меняющуюся государственно-правовую реальность. В условиях формирования постиндустриального общества, технологизации общественных отношений и перехода к новой научной рациональности становится понятно, что власть в обществе связана не только с государство и ее осуществление выражает не только государственные интересы, или интересы экономически господствующего класса, как полагали в советский период, но также должно ориентироваться на более широкий круг общественных интересов. Современная власть легитимна в том случае, если выражает потребности широких слоев общества и опирается на подлинное народовластие. В этих условиях категория «публичная власть» приобретает еще и важное методологическое, а также прогнозное значение, способствует целевым ориентациям властных структур на реализацию общественных интересов.

Категория «публичная власть» неразрывно связана с пониманием новых форм взаимодействия государства и личности, государства и институтов гражданского общества. С другой стороны, она употреблялась и ранее, при этом в нее мог вкладываться несколько иной смысл.

Власть по своей природе может иметь публичный характер, так как проявление власти невозможно вне и без коллектива. При этом доктринальные обоснования власти могут быть как самодержавно-монархическими (источником власти признается глава государства, который не ограничен в свои полномочиях), так и народно-республиканскими (источником всякой власти признается народ). Именно второй подход актуализирует концепцию публичной власти, так как само ее понятие связано с общим делом и общими интересами, что предполагает участие в работе такой власти представителей общества. В таком контексте термин «публичная власть» выражает единство государственных и общественных начал, показывает роль народа как источника власти.

Категория «публичная власть» по своей природе диалектична. В силу закона единства и борьбы противоположностей она сочетает объединение в рамках одного понятия всех властных структур и институтов с активизацией децентрализующих тенденций во властной сфере (развитие федерализма, местного самоуправления, повышения роли общественных структур и институтов гражданского общества).

Один из исследователей публичной власти как категории В.Е. Чиркин отмечал: «Исследования показывают, что публичная власть есть особый вид власти, присущей особым человеческим коллективам – территориальным публичным сообществам. Полагаем, что словосочетание “публичная власть” может быть наиболее общим термином для власти во всех территориальных подразделениях, которые самостоятельно формируют свои органы для публичного управления территориальными сообществами, включая государственно организованное общество» [5, с. 12-13]. Отсюда следует, что государственная власть – это тоже публичная власть. В то же время, эти понятия не синонимичны. Кроме государственной власти, есть и другие виды публичной власти. Они взаимодействуют между собой и являются взаимозависимыми. В целом, все виды публичной власти проистекающие из природы властных отношений, с неизбежностью присущих государственно организованному обществу.

Государственная власть выступает ядром в системе публичной власти, так как единственная обладает суверенитетом, при этом делегируя часть своих властных полномочий иным публично-правовым структурам и образованиям. Прио-

ритет государственной власти во многом определяется ее монополией на правотворчество, прежде всего, на законотворчество. Иные публичные структуры в этом отношении вторичны, зависимы и подотчетны. В то же время, именно они могут аккумулировать мнения народа как главного источника всякой власти, и в этом отношении при условии реализации подлинного народовластия уже государственная власть оказывается вторичной и зависимой. Если мы говорим о юридических источниках власти, то отдаем безусловный приоритет государству. Но есть стоит вопрос о социальных истоках власти, приоритет оказывается у власти публичной, понимаемой шире, чем государственная. В этом контексте можно согласиться с позицией В.Е. Чиркина, который писал: «Различные составляющие социального источника власти в той или иной территориальной единице, имеющей определенную самостоятельность (определенную степень "самоуправления"), "спаяны" в неразрывном единстве, но с доминантой определенных из таких составляющих при решении вопросов, имеющих местное (региональное или муниципальное) значение на разном уровне сообществ. Такая доминанта (для местного уровня она принадлежит местным публично-правовым сообществам определенного вида) ни в коем случае не ослабляет роль суверенной государственной власти, которая имеет верховенство на всей территории государства» [5, с. 13].

Коллективная воля общества неоднородна, она складывается как вектор, определяемый взаимодействием и борьбой различных интересов. Социальная неоднородность общества обостряет вопрос о борьбе этих интересов. В силу этого, особое значение приобретает публичная власть, которая в силу своей многослойной структуры может способствовать примирению интересов, поиску социальных компромиссов и, как следствие, развитию социального сотрудничества как условия поступательного развития общества.

Само понятие публичной власти не является принципиально новым. В частности, оно активно использовалось основоположниками и сторонниками классовой теории государства, которые считали наличие публичной власти, отделенной от общества, основным признаком государства. Об этом прямо писал Фридрих Энгельс в знаменитой работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В связи с этим возникает вопрос, всегда ли в государственно организованном обществе публичная власть отделена от него, не может ли она при определенных условиях выступать неотъемлемой частью этого общества, которая не противопоставляется ему?

По мнению В.Е. Чиркина, ситуация, когда государственная власть была единственной формой публичной власти, уходит в прошлое. Сегодня в большинстве стран мира, наряду с государственным аппаратом, существуют другие формы территориальных публично-правовых образований [6, с. 43]. К их числу можно отнести субъекты федерации в федеративных государствах (89 субъектов в Российской Федерации, 50 штатов в США, 28 штатов в Индии, 31 штат в Мексике и т.д.), автономные единицы в унитарных государствах (например, в Китае – 5 автономных регионов, 30 автономных округов, 117 автономных уездов), различного рода муниципальные образования. Все указанные структуры можно отнести к публичной власти, что показывает многообразие ее форм, а также свидетельствует о ее возрастающем значении.

Вместе с тем, существует позиция, которая исходит из признаний наличия публичной власти и в прошедшие исторические периоды. Например, Ю.Г. Бабаева пишет о наличии публичной власти в Российской империи, отмечая в качестве ее особенностей отсутствие разделения властей, самодержавие, сильную бюрократизацию [1, с. 12].

Также о публичной власти в дореволюционной России пишет Т.В. Шатковская [7]. По ее мнению, новая модель организации публичной власти в нашей стране возникла в период абсолютизма. Т.В. Шатковская связывает эволюцию публичной власти с развитием публичного права, законодательным закреплением ориентиров государственного развития. При этом период абсолютизма стал временем перехода к новым формам управления, отличным от имевшейся ранее государственно-правовой традиции.

Стоит отметить, что важную роль в формировании механизмов публичной власти, отличных от власти государственной, сыграли земская (1864) и городская (1870) реформы Александра II. «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. устанавливали в Российской империи всесословное выборное представительство в масштабах уезда и губернии. В качестве органов земского самоуправления выступили губернские и уездные земские собрания, непосредственную реализацию принимаемых ими решений осуществляли земские управы. Вопросы, составлявшие компетенцию земских органов, были, как правило, связаны с местным хозяйством и социальной сферой. В их число входили начальное образование, медицинская помощь населению, снабжение населения товарами первой необходимости, ветеринария, статистика, благотворительность. Источником финансирования земской деятельности стали налоги на недвижимое имущество: леса, фабрики, заводы, дома. «Таким образом, отмечает Ю.Г. Бабаева, смысл создания земских учреждений заключался

в привлечении новых слоев населения к местному управлению, прежде всего, в хозяйственной сфере. Тем самым происходило расширение субъектного состава структур публичной власти, усложнялся ее механизм» [1, с. 12].

В ходе городской реформы вводились новые всесословные выборные органы городского самоуправления — городские думы, и городские управы как органы исполнительные. Компетенция органов городского самоуправления была схода с компетенцией земских учреждений [3, с. 91].

Таким образом, рассматриваемые реформы «повлекли внедрение в систему публичной власти органов местного самоуправления, наделенных достаточно обширными полномочиями в хозяйственной сфере» [1, с. 12].

Стоит отметить, что проведению указанных реформ предшествовали активные дискуссии среди общественности, в ходе которых обозначилось три главных направления. К их числу относились общественная (хозяйственная) теория, государственная теория, юридическая теория. В конечном итоге победила общественно-хозяйственная теория, которая предполагала создание негосударственных органов власти для решения хозяйственных вопросов на местном уровне. Именно положения этой теории определили главные черты формировавшейся в период Российской империи системы публичной власти.

Таким образом, в ходе земской и городской реформ в Российской империи были созданы органы публичной власти – земские и городские учреждения, в компетенцию которых входили, в основном, хозяйственные вопросы. О властной природе этих структур свидетельствует, в частности, их право взимать налоги и сборы на финансирование своей деятельности.

В период создания Советского государства предполагалось, что в основе организации государственной власти будет положена система советов, формировавшихся на выборной основе, построенная по пирамидальному принципу. Местные советы, наделенные определенной самостоятельностью и избираемые населением, представляли собой достаточно уникальную и демократичную модель организации публичной власти. К сожалению, на практике произошло сращивание советов, бюрократических государственных органов и партийных структур, что не позволило в полной мере развиться альтернативным государству структурам публичной власти.

В современных условиях, в соответствии с Конституцией, органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Все элементы публичной власти образуют систему, что позволяет им реализовывать свои функции во взаимодействии, что усиливает их эффективность. При этом важное значение имеет разделение «публичной власти по вертикали, а именно по трем уровням ее осуществления. Очевидно, что не может один уровень публичной власти, а тем более один ее орган осуществлять все публичные функции и полномочия» [4, с. 13].

Органы публичной власти, с одной стороны, образуют систему, то есть определенное единство, с другой стороны, эта система делится на три ветви в соответствии с конституционным принципом разделения властей. Кроме того, по мнению Ю.Г. Бабаевой, можно говорить о разделении публичной власти по уровням, включая уровень местного самоуправления [2, с. 19]. Таким образом, одним из важных свойств публичной власти является ее системность.

В основе понимания сущности публичной власти лежит принцип народовластия как один из важнейших конституционных принципов. Источником любой власти, согласно Конституции, выступает многонациональный народ Российской Федерации. В тех решениях, которые принимает власть, закономерно проявляется воля народа. Это в полной мере относится и к публичной власти. Поэтому совершенствование деятельности органов публичной связи непосредственно связано с развитием народовластия и тех демократических начал, которые установлены действующей Конституцией Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Бабаева Ю. Г. Публичная власть в Российской империи: некоторые особенности организации и эволюции // Черные дыры в российском законодательстве. 2021. № 4. С. 11-13.

[2] Бабаева Ю. Г. Управление и самоуправление на местном уровне в фокусе координации деятельности органов в системе публичной власти // Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 2. С. 19-21.

[3] Пашенцева Д. Д. Нормотворческие полномочия органов городского общественного управления Российской империи после реформы 1870 года // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 89-95.

[4] Чертков А.Н. Единство публичной власти и ее разделение «по вертикали»: конституционно-правовой аспект // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 6. С. 11-27.

[5] Чиркин В. Е. Разновидности публичной власти и ее социальные и юридические источники // Государство и право. 2017. № 5. С. 11-20.

[6] Чиркин В. Е. Современная концепция публичной власти // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 3. С. 42-63.

[7] Шатковская Т. В. Становление публично-правовых оснований Российского государства: к юбилею юридического оформления Российской империи // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 40-48.

Spisok literatury:

[1] Babaeva YU. G. Publichnaya vlast' v Rossijskoj imperii: nekotorye osobennosti organizacii i evolyucii // CHernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. № 4. S. 11-13.

[2] Babaeva YU. G. Upravlenie i samoupravlenie na mestnom urovne v fokuse koordinacii deyatel'nosti organov v sisteme publichnoj vlasti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2021. № 2. S. 19-21.

[3] Pashenceva D. D. Normotvorcheskie polnomochiya organov gorodskogo obshchestvennogo upravleniya Rossijskoj imperii posle reformy 1870 goda // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 89-95.

[4] CHertkov A.N. Edinstvo publichnoj vlasti i ee razdelenie «po vertikali»: konstitucionno-pravovoj aspekt // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2022. № 6. S. 11-27.

[5] CHirkin V. E. Raznovidnosti publichnoj vlasti i ee social'nye i yuridicheskie istochniki // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 5. S. 11-20.

[6] CHirkin V. E. Sovremennaya koncepciya publichnoj vlasti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2013. № 3. S. 42-63.

[7] SHatkovskaya T. V. Stanovlenie publichno-pravovyh osnovanij Rossijskogo gosudarstva: k yubileyu yuridicheskogo oformleniya Rossijskoj imperii // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 40-48.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-84-86
NIION: 2018-0076-4/23-233
MOSURED: 77/27-023-2023-4-233

КАРПОВА Александра Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, канд.полит.наук,
e-mail: sanka-karpova@yandex.ru

БРАГИШ Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, канд.техн.наук, доцент, подполковник полиции,
e-mail: ucheniy@list.ru

МАНИЛКИН Николай Васильевич,
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: n.manilkin@mail.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье аргументирована важность следования сотрудника ОВД этикетным и этическим правилам, закрепленным в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и соблюдение норм служебного этикета как формальной основы поддержания дисциплины, уточняются специфические особенности правила делового общения, в контексте многонационального, поликультурного российского общества.*

Ключевые слова: *полиция, этика, мораль, нравственность, кодекс этики, долг, честь, справедливость, коррупция, этикет.*

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,
Lecturer in the departments of special disciplines of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Political Sciences

BRAGISH Alexander Vladimirovich,
Deputy Head of the Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel

MANILKIN Nikolay Vasilievich,
Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise and Research, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL ETHICS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article argues the importance of following the police officer etiquette and ethical rules, enshrined in the Code of Ethics and Official Conduct of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and compliance with the norms of official etiquette as a formal*

basis for maintaining discipline, specifies the specific features of the rules of business communication, in the context of a multinational, multicultural Russian society.

Key words: *police, ethics, morality, ethics, code of ethics, duty, honor, justice, corruption, etiquette.*

На сотрудников органов внутренних дел возложена уникальная миссия поддержания безопасности общества в целом и отдельного гражданина в частности. Вероятно, именно особенность полномочий определяет пристальное внимание к сотрудникам со стороны общества. Сотрудник выступает посредником между гражданином и государством, поэтому защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, оказание им реальной помощи требуют от сотрудников правоохранительного института соблюдения и правильного применения этических норм, нравственных принципов и правил служебного поведения.

Противоречия современной профессиональной этики и служебного поведения сотрудников ОВД существенно влияют на решение управленческих, воспитательных, кадровых, психологических, педагогических и образовательных проблем. Кроме того, они в существенной степени обуславливают достижение эффективности оперативно-служебной деятельности и укрепление авторитета и доверия к институту полиции со стороны населения. Специфической чертой служебного поведения является его нормативный характер, так как деловое общение здесь регламентировано уставами, приказами, наставлениями, инструкциями, выполнение которых строго обязательно. Нормы и правила взаимодействия сотрудника сферы правоохранения и обратившегося к нему гражданина получили свое законодательное закрепление в кодексах этики.

Продолжительный период времени у сотрудников органов внутренних дел отсутствовал профессиональный кодекс этики. Основополагающим документом являлся Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [1] (далее – Типовой кодекс этики), который закрепляет основные принципы и правила служебного поведения, а также этические правила служебного поведения государственных служащих. Типовой кодекс этики содержит лишь общие положения, не отражает специфики деятельности в сфере правоохранения. В основе указанного Типового кодекса этики – осознание ответственности перед государством, обществом и гражданами. Фундаментом моральной ответственности выступают собственная совесть, чувство долга, а также общественное мнение, проявляющееся в осуждении и даже подвержении обструкции и преданию остракизму. Моральная ответственность обеспечивается и требованиями различного рода нормативных документов, они контролируют неукоснительное соблюдение этих требований. Так, например, за невыполнение требований к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел предусмотрена ст. 13. Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

С принятием Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [3] (далее - Кодекс этики) проблема нравственно-этических основ не утратила своей актуальности. Только теперь, Кодекс этики можно обозначить как специализированный документ, предназначенный именно для сотрудников органов внутренних дел. Несмотря на скромный объем Кодекса этики, он состоит из 5 разделов: общие положения, общие этические нормы и требования, отдельные этические нормы и требования для руководителей (начальников), отдельные этические нормы и требования по поддержанию внешнего вида и ношению форменной одежды, а также отдельные этические нормы и требования при обращении со служебной и личной информацией, во многом он учитывает специфику деятельности сотрудников ОВД. Содержание разделов Кодекса этики касается специфики профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, а также особенностей служебного этикета сотрудника, они имеют свою специфику и отличия. Вся внутренняя жизнь, поведение и дисциплина в ОВД устанавливаются применительно к воинскому образу жизни согласно строгой иерархии.

Особенность профессиональной деятельности сотрудников ОВД заключается в том, что она проходит в экстремальных условиях, вызывает необходимость общения с различными категориями граждан, иногда вынужденном, потому как сотрудник не может выбирать субъектов такого общения, поэтому сотрудник должен обладать не только профессиональными знаниями, но и коммуникативными навыками. Сотруднику ОВД следует грамотно подходить к подбору соответствующих методов и приемов общения с каждой категорией граждан, обладать тактом, понимать особенности, мотивы поведения, активно применять вербальные и невербальные приемы общения, а также развивать профессионально-важные качества в сфере поисково-реконструктивной дея-

тельности, например, совершенствовать наблюдательность, высокую концентрацию и устойчивость внимания, память на внешность и поведение человека.

Процесс формирования правового государства в Российской Федерации оказывает влияние на повышенный уровень требований к стражам закона, и общество оценивает сотрудников органов внутренних дел по высоким критериям оценки их профессиональной деятельности. И прежде всего эти критерии соответствуют внешним, видимым проявлениям служебной деятельности полиции, выражаются в действиях сотрудников в ситуациях морального выбора и риска. Каждый сотрудник должен быть образцом кристальной честности, высокой культуры, неукоснительного выполнения требований закона в сочетании с добросовестным исполнением своего служебного долга, мужеством и решительностью в борьбе с преступностью. Кроме нравственной составляющей не стоит забывать о влиянии правовой сферы, в соответствии с которой сотрудники органов внутренних дел наделяются особыми правами и обязанностями, что накладывает особый отпечаток на их сознание и может привести к нежелательному поведению с их стороны.

Для формирования высокой общественной оценки деятельности не только отдельного сотрудника, но и Министерства внутренних дел Российской Федерации в целом, необходимы знания нравственно-этических основ службы, а более того, неукоснительное соблюдение представителями всех подразделений, вне зависимости от звания и должности. Каждый сотрудник должен знать и понимать нравственную и практическую необходимость выполнения требований профессиональной этики и служебного этикета, культуры общения с гражданами, обладать необходимыми нравственными качествами, уметь четко отделять нравственное от безнравственного, соблюдать антикоррупционный стандарт поведения, придерживаться принципов межкультурной коммуникации, следовать правилам взаимодействия с представителями средств массовой информации.

Список литературы:

[1] «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21)) // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[2] Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[3] Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

Spisok literatury:

[1] «Tipovoj kodeks etiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih Rossijskoj Federacii i municipal'nyh sluzhashchih» (odobren resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodejstviyu korrupcii ot 23 dekabrya 2010 g. (protokol N 21)) // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[2] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 N 342-FZ (red. ot 05.12.2022) «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[3] Prikaz MVD Rossii ot 26 iyunya 2020 goda № 460 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-87-92
NIION: 2018-0076-4/23-234
MOSURED: 77/27-023-2023-4-234

ХАБЛАК Евгений Владимирович,
Аспирант, заместитель начальника претензионно-искового отдела департамента правового обеспечения Негосударственное образовательное частное учреждение Московской финансово-промышленный университет «Синергия», АО «ГТ Энерго», e-mail: evh.lawyer@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГЕНЕРИРУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ОСНОВЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Аннотация. *Цифровизация экономических процессов в России выводит проблематику правового регулирования энергетики на новый уровень. Перед правовой наукой стоит технологический вызов, связанный с необходимостью внедрения новых технологий и правового регулирования их использования в гражданском обороте. Особенное место данная проблема занимает в сегменте регенеративной энергетики, где правовой режим генерирующих объектов определяется через призму подзаконных актов, а не энергетического законодательства. Целью статьи является анализ особенностей правового режима генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии. Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом нормативно-правовых актов, сравнительным анализом, анализом отечественного и зарубежного опыта. Научная новина заключается в раскрытии специфики правового режима генерирующих объектов, использующих регенеративные источники энергии. Автор пришел к выводу о том, что функциональная модель правового режима следует определять как фрагментарную, которая распространяется на частноправовые и публичные правоотношения. По большинству аспектов правовой режим генерирующих объектов регулируется подзаконными актами министерств и ведомств, устанавливающих организационные процедуры, определяющие порядок функционирования таких объектов. Основные проблемы создают нормы, определяющие порядок экономической поддержки генерирующих объектов.*

Ключевые слова: *генерирующий объект, возобновляемые источники энергии, правовой режим, оптовый рынок, розничный рынок, квалификация, регенеративная электроэнергетика.*

KHABLAK Evgeny Vladimirovich,
Postgraduate Student, Deputy Head of the Claims Division of the Legal Support Department Non-state educational private institution of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», JSC «GT Energo»

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF GENERATING FACILITIES OPERATING ON THE BASIS OF RENEWABLE ENERGY SOURCES

Annotation. *Digitalization of economic processes in Russia brings the problems of legal regulation of energy to a new level. Legal science faces a technological challenge associated with the need to introduce new technologies and legal regulation of their use in civil circulation. This problem occupies a special place in the segment of regenerative energy, where the legal regime of generating facilities is determined through the prism of by-laws, and not energy legislation. The purpose of the article is to analyze the features of the legal regime of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources. The reliability of the results obtained is ensured by the theoretical analysis of scientific literature, the analysis of normative legal acts, comparative analysis, analysis of domestic and foreign experience. The scientific novelty consists in revealing the specifics of the legal regime of generating facilities using regenerative energy sources. The author came to the conclusion*

that the functional model of the legal regime should be defined as fragmentary, which extends to private-legal and public legal relations. In most aspects, the legal regime of generating facilities is regulated by by-laws of ministries and departments that establish organizational procedures that determine the functioning of such facilities. The main problems are created by the norms defining the order of economic support for generating facilities.

Key words: *generating facility, renewable energy sources, legal regime, wholesale market, retail market, qualification, regenerative electric power industry*

Введение

Увеличение в топливно-энергетическом балансе государства доли возобновляемых источников энергии и внедрение инновационных технологий их использования определяет современную повестку энергетической и экономической безопасности Российской Федерации. На это обстоятельство сильное влияние оказывает современное состояние правового обеспечения, которое тормозит использование в генерирующих объектах новых технологий применения возобновляемых источников энергии, формируя будущие стратегические риски энергетической безопасности и для экономики в целом. Такие принципы, как энергосбережение и энергоэффективность получили законодательное закрепление. Их реализация на практике позволяет увеличивать масштабы использования возобновляемых источников энергии.

Непростым вопросом является правовое положение генерирующих объектов электроэнергетики, которое в настоящее время не уточнено в полной мере. Классификация энергетических объектов по виду возобновляемых источников энергии и типа расположения усложняет понимание того, каким должен быть правовой подход. Сложившаяся модель правового регулирования не соответствует особенностям функционирования генерирующих объектов. Сравнительный анализ зарубежного опыта позволяет выделить значительные отличия в отечественной практике правового регулирования договорных отношений по использованию возобновляемых источников энергии, сфера использования которых не является в настоящее время объектом должного надзора и контроля со стороны государства.

В рамках данной публикации целью статьи является анализ особенностей правового режима генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии.

Достоверность и обоснованность полученных научных результатов обеспечивается теоретическим анализом научной литературы и анализом действующего законодательства Российской Федерации. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта позволил определить горизонты ближайшего развития правого обеспечения.

Анализ отечественного опыта правового регулирования генерирующих объектов позволил установить специфические особенности регионального правотворчества в отношении возобновляющихся источников энергии.

Российская правовая доктрина содержит несколько подходов к определению правового режима объектов электроэнергетики. Так или иначе его специфика зависит от функционального назначения энергетических объектов, и определяется федеральными законами и подзаконными актами, локальными документами энергетических компаний. При этом следует учитывать полный цикл функционирования таких объектов (от проектирования до вывода из эксплуатации). По оценкам исследователей проблем права, на современном этапе правовые акты, регламентирующие отношения в сфере топливно-энергетического комплекса, не устанавливают правовой режим объектов отраслей, связанных с возобновляемыми источниками энергии [6]. Отношения, связанные с использованием возобновляемых источников энергии, распространяются на частноправовые и публично-правовые отношения.

Обращение к российскому энергетическому законодательству показывает, что термин «объекты энергетики» – емкое многогранное понятие, куда входят объекты недвижимости и инфраструктуры (производство и передача электроэнергии, сбыт электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление, электросетевое хозяйство). Для каждого из них следует установить правовой режим. В настоящее время Федеральный закон №35-ФЗ «Об электроэнергетике» устанавливает такой режим лишь для объектов электросетевого хозяйства. То есть существует пробел в законодательстве. Данная область регулируется подзаконными нормативными актами. Под генерирующим объектом, функционирующим на основе возобновляемых источников энергии, следует понимать, комплекс недвижимого имущества, необходимого для производства электроэнергии из регенерационных источников, территориально расположенных в границах российского государства.

Положения, определяющие правовой режим генерирующих объектов, отражены в Постановлении Правительства №426 «О квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе возобновляемого источника энергии».

Документ не дает трактовки термина «генерирующий объект», но определяет критерии для его квалификации (соответствие целевым показателям производства, потребления и локализации). На основе этого формируется открытый реестр квалифицированных генерирующих объектов, принципы включения которых в оптовые и розничные рынки значительно отличаются.

Важным аспектом, определяющим правовой режим генерирующих объектов, функционирующих на возобновляемых источниках энергии, является конкурсный порядок его включения в региональную схему развития электроэнергетики. Для этого определен перечень критериев, нарушение которых влечет исключение из реестра генерирующих объектов в административном порядке. Способность вырабатывать мощность в размере 25 МВт позволяет собственнику (субъекту) генерирующего объекта рассчитывать на субсидированную поддержку со стороны государства на технологическое присоединение к энергетической системе (не более 70% от стоимости, но не более 15 млн. руб.). Другим аспектом правового режима генерирующих объектов, выступает порядок подключения к электрическим сетям и устройствам для энергопотребления. Однако, порядок их присоединения не обозначен.

Нерешённым в правовом поле остается вопрос о микрогенерирующих мощностях (до 15 кВт), полученных из возобновляемых источников энергии. В настоящее время соответствующий законопроект обоснован, но не принят. Документ предусматривает передачу из микрогенерирующих установок электроэнергии в энергосеть. В данном случае, сложным является механизм ценообразования: экономические стимулы для микрогенерации без субсидий государства в настоящее время отсутствуют [5].

Также правовой режим генерирующих объектов, работающих в том числе и на основе возобновляемых источников энергии, является прохождение процедуры локализации генерирующего объекта, то есть подтверждение его местонахождения в пространстве. Для этого необходимо подать соответствующее заявление в Министерство промышленности и торговли РФ. После чего идет обследование объекта и принимается решение о степени локализации объекта генерации. Далее определяется наименование генерирующего объекта, его расположение и вид возобновляемого источника энергии [7]. Таким образом, реализуется процедура учета в реестрах действующих и планируемых в эксплуатацию генерирующих объектов по федеральным округам.

Статья 33 Федерального закона №35-ФЗ «Об электроэнергетике» повышает роль Ассоциации «Совет рынка», уполномоченной признавать генерирующие объекты квалифицированными. Необходимость данной процедуры особенно важна для организации торговли электроэнергией на розничных и оптовых рынках, и квалификации ее участников. Также организация уполномочена вести учет действующих генерирующих объектов, и учет организаций, у которых отозвана квалификация.

В настоящее время происходит динамичное развитие новых технологий, детерминирующее новые способы генерации электроэнергии. Апробацию проходят новые энергоэффективные технологии, которые дают новый импульс увеличению объемов использования возобновляемых источников энергии. Стимулирует данный процесс и законодатель. Российское природоохранное законодательство в данном сегменте электроэнергетики предусматривает поддержку со стороны государства, представленную системой льгот и субсидий (Статья 17 Федеральный закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды). В то же время оценка экологического влияния генерирующих объектов на природу должна учитывать освоение площади территории, шумовое загрязнение, изменение ландшафта, влияние на растения и животных.

Статья 7 Земельного кодекса определяет специальный правовой режим для земельных участков, на которых размещены объекты электроэнергетики. Вместе с развитием аукционной системы сложным является порядок получения земельного участка.

Нарушение правил пользования электросетями, их повреждение, нарушение правил раскрытия информации о положении дел на оптовых рынках мощности и электроэнергии, нарушение требований энергоэффективности и энергосбережения влекут за собой административную ответственность, согласно нормам Кодекса РФ об административных правонарушениях. Эта система общих требований также распространяется и на генерирующие объекты.

Для функционирующих объектов генерации законом установлены стимулирующие надбавки за продажу электроэнергии на оптовые рынки [8]. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта позволил И.О. Красновой прийти к выводу о том, что генерация электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии отличается дороговизной, компенсация которой со стороны государств лишь незначительно снижает стоимость генерации [4]. К примеру, в Китае для внедрения возобновляемых источников энергии используются инвестиции из государственного бюджета, что позволяет государству занимать ведущее место на мировых рынках генерации электрической энергии [12]. В других технологиче-

ски развитых странах можно встретить в отрасли меры государственной финансовой поддержки генерирующих объектов, представленные налоговыми льготами и гарантиями по кредитам, то есть правовой режим объектов генерации определяют нормы бюджетного, гражданского и налогового законодательства [11]. Также анализ опыта развитых государств показывает, что на устойчивость правового режима генерирующих объектов может оказывать влияние природно-климатический фактор: ухудшение погоды способно нарушить планы по генерации мощностей электроэнергии, что влечет нарушение обязательств по энергопоставкам [1].

Обращение к мнению экспертов показывает, что в России государственная поддержка генерирующих объектов минимальна, и сводится установлению формальных правил, меняющих принципы функционирования рынка, и привлечения инвесторов в строительство генерирующих объектов. При этом без внимания остается большое количество нормативных и инвестиционных барьеров. То есть отсутствует система экономической поддержки субъектов генерации, как в зарубежных странах (льготные займы, переходный период, упрощение требований, упрощение льготных ставок, льготных таможенных пошлин, законодательная возможность продажи электроэнергии со стороны физических лиц) [2].

В то же время следует учитывать, что появление и применение новых способов генерации электроэнергии из возобновляемых источников подлежит государственному регулированию, так как применение хозяйствующими субъектами инноваций без согласия автора технологии влечет гражданско-правовые последствия. Решение проблемы требует заключения лицензионных соглашений. Однако, данное требование законодатель не определяет, как директивное. В России такие разработки активно внедряются в отрасль [9].

Особую группу актов правового регулирования работы объектов генерации энергии из возобновляемых источников составляют региональные правовые акты. В России лишь в трех регионах работает собственное законодательство, регулирующее оборот возобновляемой энергетики. Чаще всего законодательство регионов регулирует вопросы включения в конкурс генерирующих объектов в региональную программу развития электроэнергетики на 5-7 летний период, а также установление тарифов (Иркутская, Свердловская область, Башкортостан). При этом региональное правотворчество при определении правового режима генерирующих объектов может руководствоваться особенностями социально-экономического развития территории, и решать социальные, экологические и экономические вопросы с помощью распределения энергоресурсов [10]. В данном контексте показательным является опыт Республики Тува. Учитываются в региональном законодательстве и поиски факторов, способных повысить роль возобновляемых источников энергии (Якутия, Краснодарский край). Выработка региональных правовых актов в области энергетики должна опираться на реальный спрос со стороны граждан и организаций, а также на необходимость решения практических задач в регионах [3]. Анализ опыта государственного регулирования в развитых странах показывает, что в них преобладает региональный принцип государственного реагирования возобновляемой энергетики.

Заключение

Подведение итогов статьи позволяет заключить, что особенности правового режима генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, дифференцируются в зависимости от вида источника электроэнергии, а также от его локализации. Усложняет правовой подход к регенеративной энергетике классификация возобновляемых источников энергии. Действующее законодательство формирует правовые барьеры для развития регенеративной электроэнергетики в стране: такие принципы как энергоэффективность и энергосбережение без внедрения новых технологий реализовать в отрасли сложно.

С опорой на мнения исследователей и профильных экспертов следует признать, что современная российская правовая модель не учитывает особенности функционирования объектов генерации возобновляемых источников энергии, а больше ориентирована на преобладающие отрасли в топливно-энергетическом комплексе.

Обращение к профильным нормативно-правовым актам министерств и ведомств позволяет констатировать, что в целом правовой режим отрасли определяется не федеральными законами, а значительным массивов подзаконных актов. Анализ работ (Р.Н. Салиева, Е.М. Кологерманская) показывает, что правовой режим не охватывает в полной мере полный цикл функционирования генерирующих объектов регенеративной электроэнергетики.

Комплекс объектов недвижимого имущества, способных генерировать энергию из регенерационных источников следует определять как объекты генерации. Правовой режим таких объектов определяют такие элементы, как: критерии квалификации генерирующих объектов, порядок интеграции таких объектов в схемы регионального развития электроэнергетики, порядок подключения к электрическим сетям и устройствам энергопотребления, порядок локализации генерирующих объектов, учет в действующих реестрах и

в реестрах планируемых в эксплуатацию генерируемых мощностей, признание генерирующих объектов как квалифицированных со стороны Ассоциации, а также отзыв их квалификации.

Сложным в практике является порядок получения земельного участка для размещения на нем генерирующих объектов. Установлено, что законодательство об административных правонарушениях не распространяется на генерирующие объекты, функционирующие на регенеративных источниках энергии.

Нерешенным в правовом поле вопросом, также определяющим правовой режим объектов генерации энергии из регенеративных источников, является проблема правового регулирования микрогенерирующих мощностей, внедрение которых усложняет отсутствие необходимой поддержки со стороны государства.

Региональное правотворчество также оказывает влияние на правовой режим генерирующих объектов регенерационной электроэнергетики. Однако, в отличие от федеральных нормативно-правовых актов, оно максимально учитывает специфику социально-экономического развития территории, и ориентируется на решение территориальных проблем посредством выработки механизмов распределения регенеративных энергоресурсов.

Перспективой дальнейших исследований являются вопросы конструирования эффективных правовых механизмов, устанавливающих правовой режим генерирующих объектов регенеративной электроэнергетики на основе передового зарубежного опыта правового регулирования.

Список литературы:

[1] Вальков В.А. Правовые формы и средства поддержки, внедрения возобновляемых источников энергии / В.А. Вальков // Гражданское право. 2022. №6. С.42-45.

[2] Кокорин А. Развитие ВИЭ в России: убрать препятствия, создать условия // Экология и право. 2018. №70. С.38-40.

[3] Игнатьева И.А. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в субъектах Российской Федерации / И.А. Игнатьева // Право и бизнес. 2022. №2. С.27-35.

[4] Краснова И.О. Зарубежный опыт правового регулирования использования возобновляемых источников энергии / И.О. Краснова // Экологическое право. 2019. №4. С.23-29.

[5] Ланьшина Т. ВИЭ оптом и в розницу Российское законодательство в сфере возобновляемой энергетики / Т. Ланьшина // Экология и право. 2018. №70. С.34-38.

[6] Правовое регулирование в сфере энергетики / Р.Н. Салиева, И.Р. Салиев, А.А. Попов [и др.]. Казань: Изд-во Акад. наук Республики Татарстан, 2015. 245 с.

[7] Приказ Минэнерго России от 29.07.2011 N 316 (ред. от 19.04.2012) «Об утверждении схемы размещения генерирующих объектов электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2011 N 22236) // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121372/ (дата обращения: 08.04.2023).

[8] Приказ Минэнерго России от 22 июля 2013 г. N 380 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в порядке компенсации стоимости технологического присоединения генерирующих объектов с установленной генерирующей мощностью не более 25 МВт, признанных квалифицированными объектами, функционирующими на основе использования возобновляемых источников энергии, юридическим лицам, которым такие объекты принадлежат на праве собственности или на ином законном основании» (зарегистрировано в Минюсте России 1 ноября 2013 г. N 30287) // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121372/ (дата обращения: 08.04.2023).

[9] РусГидро разработало инновационный гибридный накопитель энергии // Официальный сайт ПАО «РусГидро». URL: http://www.rushydro.ru/press/news/115370.html (дата публикации: 06.04.2022).

[10] Указ Председателя Правительства Республики Тыва от 18 апреля 2003 г. N 287 «О внедрении нетрадиционных источников энергии» // Электронный фонд правовых и информационно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/450277095 (дата обращения: 08.04.2023).

[11] National Technical Reports Library. Regulatory Impact Analysis for the Clean Power Plan Final Rule. URL: https://ntrl.ntis.gov/NTRL/dashboard/searchResults/titleDetail/PB2016100072.xhtml (дата обращения: 08.04.2023).

[12] Zhenyu Zh., Ian Z., Leilei F., Zillante G. Impacts of renewable energy regulations on the structure of power generation in China – a critical analysis // Renewable energy. 2011. Vol. 36. Pp. 26.

Spisok literatury:

[1] Val'kov V.A. Pravovye formy i sredstva podderzhki, vnedreniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii / V.A. Val'kov // Grazhdanskoe pravo. 2022. №6. S.42-45.

[2] Kokorin A. Razvitie VIE v Rossii: ubrat' prepyatstviya, sozdat' usloviya // Ekologiya i pravo. 2018. №70. S.38-40.

[3] Ignat'eva I.A. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii v sub"ektah Rossijskoj Federacii / I.A. Ignat'eva // Pravo i biznes. 2022. №2. S.27-35.

[4] Krasnova I.O. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii / I.O. Krasnova // Ekologicheskoe pravo. 2019. №4. S.23-29.

[5] Lan'shina T. VIE optom i v roznicu Rossijskoe zakonodatel'stvo v sfere vozobnovlyaemoj energetiki / T. Lan'shina // Ekologiya i pravo. 2018. №70. S.34-38.

[6] Pravovoe regulirovanie v sfere energetiki / R.N. Salieva, I.R. Saliev, A.A. Popov [i dr.]. Kazan': Izd-vo Akad. nauk Respubliki Tatarstan, 2015. 245 s.

[7] Prikaz Minenergo Rossii ot 29.07.2011 N 316 (red. ot 19.04.2012) «Ob utverzhdenii skhemy razmeshcheniya generiruyushchih ob"ektov elektroenergetiki na osnove ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii na territorii Rossijskoj Federacii» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 08.11.2011 N 22236) // SPS Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121372/ (data obrashcheniya: 08.04.2023).

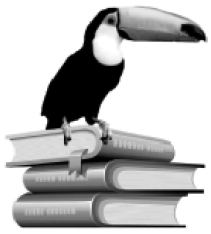
[8] Prikaz Minenergo Rossii ot 22 iyulya 2013 g. N 380 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya iz federal'nogo byudzheta subsidij v poryadke kompensacii stoimosti tekhnologicheskogo prisoedineniya generiruyushchih ob"ektov s ustanovlennoj generiruyushchej moshchnost'yu ne bolee 25 MVt, priznannyh kvalificirovannymi ob"ektami, funkcioniruyushchimi na osnove ispol'zovaniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii, yuridicheskim licam, kotorym takie ob"ekty prinadlezhat na prave sobstvennosti ili na inom zakonnom osnovanii» (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 1 noyabrya 2013 g. N 30287) // SPS Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121372/ (data obrashcheniya: 08.04.2023).

[9] RusGidro razrabotalo innovacionnyj gibridnyj nakopitel' energii // Oficial'nyj sajt PAO «RusGidro». URL: http://www.rushydro.ru/press news/115370.html (data publikacii: 06.04.2022).

[10] Ukaz Predsedatelya Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 18 aprelya 2003 g. N 287 «O vnedrenii netradicionnyh istochnikov energii» // Elektronnyj fond pravovyh i informacionno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/450277095 (data obrashcheniya: 08.04.2023).

[11] National Technical Reports Library. Regulatory Impact Analysis for the Clean Power Plan Final Rule. URL: https://ntrl.ntis.gov/NTRL/dashboard/searchResults/titleDetail/PB2016100072.xhtml (data obrashcheniya: 08.04.2023).

[12] Zhenyu Zh., Ian Z., Leilei F., Zillante G. Impacts of renewable energy regulations on the structure of power generation in China – a critical analysis // Renewable energy. 2011. Vol. 36. Pr. 26.



www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-93-95
NIION: 2018-0076-4/23-235
MOSURED: 77/27-023-2023-4-235

РАДЖАБОВА Фатима Зумрудиновна,
Студент
Дагестанский Государственный
Медицинский Университет,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДСАДЫКОВА Аминат Магомедовна,
Студент
Дагестанский Государственный
Медицинский Университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАДЖИМАГОМЕДОВА Шумайсат Солеймановна,
Старший преподаватель
Дагестанский Государственный
Медицинский Университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЛИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. *В современном обществе ежедневно совершается огромное количество преступлений. Они могут иметь разные причины, тяжесть, последствия. Некоторые из них совершаются преступниками умышленно, с определенным умыслом. Но есть и такие правонарушения, которые совершаются неосознанно, в результате психического расстройства. Такие люди не могут быть подвергнуты стандартным уголовным наказаниям. В этом случае целесообразными считаются принудительные меры медицинского характера.*

Ключевые слова: *принудительные меры, медицина, преступления, уголовное наказание, уголовная ответственность, психические расстройства, стационар.*

RAJABOVA Fatima Zumrudinovna,
Student
Dagestan StateMedical University

MAGOMEDSADYKOVA Aminat Magomedovna,
Student
Dagestan State Medical University

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Soleimanovna,
Senior Lecturer
Dagestan State Medical University

PURPOSES OF PRESCRIBING AND APPLYING COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Annotation. *In modern society, a huge number of crimes are committed every day. They can have different causes, severity, consequences. Some of them are committed by criminals intentionally, with a certain intent. But there are also such offenses that are committed unconsciously, as a result of a mental disorder. Such people cannot be subjected to standard criminal penalties. In this case, compulsory medical measures are considered appropriate.*

Key words: *coercive measures, medicine, crimes, criminal punishment, criminal prosecution, mental disorders, hospital.*

Медицинские меры, применяемые судом к лицам, совершившим общественно опасные деяния без оправдательного характера, либо заболевшим болезнью после своевременного вынесения приговора и вследствие этого переставших осознавать важность контроля за своими действиями.

Меры, приспособления в целом или в зависимости от вида совершенного преступления и психического состояния в данном случае лица[4]

При этом само совершение правонарушений, связанных с алкогольной или наркотической зависимостью, и суд должны назначить себе принудительное лечение, установив при себе особый лечебно-трудовой режим, помимо наказания за совершенное преступление.

В этом случае лицо, осужденное к лишению свободы, подлежит принудительному лечению в период отбывания наказания. Если после освобождения из места лишения свободы лечение необходимо продлить, они направляются в лечебное учреждение с особым режимом терапии и работы[3].

К принудительным мерам медицинского характера относятся меры государственного принуждения, которые могут быть назначены только судом в результате судебного разбирательства, проводимого по общим правилам, за исключениями, указанными в гл. 51 Уголовно-процессуального кодекса[2].

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются защита общества от опасного противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, обусловленного болезненным состоянием их психики; лечение таких больных путем улучшения их психического состояния; оказание им помощи в приобщении к жизни в обществе, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний.

Принудительные медицинские меры могут быть назначены только судом после консультации с группой экспертов. Такие отношения регулируются уголовным кодексом и законодательством об исполнительной власти.

Применение принудительных мер медицинского характера осуществляется в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, которые не могут быть лишены свободы за свои деяния. Воздействие носит характер терапевтического лечения в закрытых учреждениях.

Уголовное дело об общественно опасных деяниях лиц с психическими расстройствами возбуждается по общим правилам.

Наличие данных о психических расстройствах у лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, требует возбуждения уголовного дела, так как не все психические расстройства могут привести к признанию лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, невменяемым. и, следовательно, освобождаются от уголовной ответственности и наказания[5].

Поэтому для установления факта совершения таким лицом общественно опасного деяния, содержащего признаки конкретного преступления, законом требуется возбуждение уголовного дела и проведение предварительного следствия.

Есть несколько категорий людей, к которым может быть применено это наказание. Порядок применения принудительных мер медицинского характера справедлив к таким нарушителям[6]:

1. Невменяемость. На момент совершения противоправного деяния они находились в измененном психическом состоянии вследствие хронического, временного, стационарного расстройства. В результате болезни человек не мог контролировать свои действия или осознавать последствия и характер своих действий.

Следует отметить, что поводы для применения обязательных медицинских мер есть, и их более чем достаточно. Уголовная ответственность и наказание в данном случае не имеют смысла. Дело в том, что даже во время совершения противоправных действий и после такой человек не может адекватно оценивать свои действия и по-настоящему понимать последствия своих действий.

2. Ограниченно вменяемый. Иными словами, эти правонарушители имеют психические заболевания и расстройства, которые могут повлиять на поведение и сделать человека социально опасным. Однако они не исключают ответственности. Осознание своих действий присутствует, но оно ограничено.

К таким лицам имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера, наблюдение специалистов назначается с уголовной ответственностью.

3. Лица, у которых после совершения преступления или на стадии предварительного следствия (суда) развилось психическое расстройство, лишение свободы. В этом случае преступник может быть освобожден от отбывания наказания. При этом он должен находиться под пристальным наблюдением специалистов.

Следователь принимает решение о проведении судебно-психиатрической экспертизы. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, вправе ознакомиться с постановлением о назначении судебно-медицинского эксперта, заключением эксперта, а также протоколом допроса эксперта, но при условии, что его психическое состояние позволяет ему (статьи 195, ст. 198, 206 УПК РФ)[2].

В случае необходимости проведения стационарного освидетельствования при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы помещение в психиатрический стационар такого лица, не содержащегося под стражей, осуществляется судом на основании решения суда (п. 3 ст. часть 2 статьи 29, статьи 203, 435 УПК РФ).

В случае установления факта психического заболевания у лица, к которому применено заключение под стражу в качестве меры пресечения, суд, рассмотрев ходатайство руководителя следственного органа, принимает решение о переводе этого лица в психиатрический стационар (ст. 108, 435 Уголовно-процессуального кодекса)[2]. Время принудительного пребывания в психиатрической больнице по решению суда также включается в срок содержания под стражей.

Участие лица, в отношении которого применяется мера принуждения медицинского характера, и его законного представителя в следственных действиях[8].

Терапия может проводиться в учреждении, где преступник отбывает наказание, или в специальном учреждении.

В этом случае есть особенность. Время, в течение которого преступник будет оставаться на лечении, включается в уголовный срок в момент его назначения или восстановления на работе. Расчет производится следующим образом: день принудительного лечения – день задержания.[7]

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023)Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Родин А.Е. Изменение, прекращение принудительных мер медицинского характера // Центральный научный вестник. 2018. Т. 1. № 13. С. 59-61.

[3] Белик Ю.С. Проблемы применения норм о принудительных мерах медицинского характера // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 79-83.

[4] Кудовба О.Н. Общественный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 1. С. 100-103.

[5] Лощинкин В.В. К вопросу о юридической природе принудительных мер медицинского характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (23). С. 92-96.

[6] Туртаева М. Н. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера: отличия от зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2018. — №13. — С. 597-599.

[7] Хазиев Р.М. К вопросу обжалования применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (73). С. 45-48.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF №6 ot 07.04.2011 «O praktike primeneniya sudami prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera»

[2] Ugolovno-processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 17.02.2023)Babkin L.M., Bulateckij S.V., Rodin A.E. Izmenenie, prekrashchenie prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera // Central’nyj nauchnyj vestnik. 2018. T. 1. № 13. S. 59-61.

[3] Belik YU.S. Problemy primeneniya norm o prinuditel’nyh merah medicinskogo haraktera // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1. S. 79-83.

[4] Kudovba O.N. Obshchestvennyj kontrol’ za ispolneniem prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera // Ugolovno-ispolnitel’noe pravo. 2019. № 1. S. 100-103.

[5] Loshchinkin V.V. K voprosu o yuridicheskoj prirode prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1 (23). S. 92-96.

[6] Turtaeva M. N. Problemy primeneniya prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera: otlichiya ot zarubezhnogo zakonodatel’stva // Molodoj uchenyj. — 2018. — №13. — S. 597-599.

[7] Haziev R.M. K voprosu obzhalovaniya primeneniya prinuditel’nyh mer medicinskogo haraktera // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3 (73). S. 45-48.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-96-102
NIION: 2018-0076-4/23-236
MOSURED: 77/27-023-2023-4-236

ХАРИТОНОВ Леонид Александрович,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук,
e-mail: haritonov.leonid@mail.ru

ПРАВОСУДИЕ: МЕЖДУ ПРАВОМ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

Аннотация. *Со времен Платона не утихает спор о соотношении права и справедливости. Является справедливость лишь оценочным суждением о праве и не может учитываться судами, которые должны действовать, исключительно руководствуясь законом или же судьи должны при осуществлении правосудия полагаться на собственное «чувство справедливости». В статье рассматриваются обе стратегии взаимодействия этих двух социальных регуляторов. Юридический позитивизм в своей прежде всего «эксклюзивной версии» отрицает всякую связь справедливости с правом. В статье акцент сделан на критику юридического позитивизма и его ограниченных возможностей, не позволяющих находить судьям оптимальные решения при рассмотрении «сложных дел». Невозможность посредством абстрактных норм предусмотреть все варианты возможных ситуаций, возникающих, в реальной жизни и равная убедительность аргументов, предоставляемых сторонами в процессе, делает положение судьи-позитивиста весьма уязвимым для критики в случае вынесения вердикта, который не совпадет с общественными ожиданиями. Альтернативный взгляд на соотношение права и справедливости предлагают сторонники различных модификаций теории естественного права. В статье рассмотрены мнения лишь отдельных представителей, прежде всего Дж. Финниса и Э. Д'Амато, каждый из которых, подчеркивая роль справедливости, по-разному ее толковал и видел перспективы ее реализации в юридической практике. При этом нужно учитывать и то, что само право также трактуется ими не одинаково. Э. Д'Амато, например, по сути, сводит право к форме его внешнего выражения, следовательно, справедливость становиться в его парадигмальных построениях ключевым регулятором поведения субъектов.*

Ключевые слова: *правосудие, справедливость, закон, судья, право, юридический позитивизм, юснатурализм, КПИ, юридическое образование.*

KHARITONOV Leonid Alexandrovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of Northwestern Branch of the Russian State University of Justice

JUSTICE: BETWEEN LAW AND EQUITY

Annotation. *Since Plato's time, the dispute over the relationship between law and justice has continued unabated. It is justice only an evaluative judgment of law and cannot be taken into account by courts that must act solely in accordance with the law or judges must rely on their own "sense of justice" in the implementation of justice. The paper looks at both strategies for the interaction of these two social regulators. Legal positivism in its primarily "exclusive version" denies any connection between justice and law. The article focuses on criticizing legal positivism and its limited capabilities, which prevent judges from finding optimal solutions when considering "complex cases." The inability through abstract norms to foresee all options for possible situations that arise in real life and the equal persuasiveness of the arguments provided by the parties in the process makes the position of the positivist judge very vulnerable to criticism in the event of a verdict that does not coincide with public expectations. An alternative view of the relationship between law and justice is offered by proponents of various modifications to the theory of natural law. The article considers the opinions of*

only individual representatives, primarily J. Finnis and A. D'Amato, each of whom, emphasizing the role of justice, interpreted it differently and saw the prospects for its implementation in legal practice. At the same time, it is necessary to take into account the fact that the law itself is also interpreted by them not equally. A. D'Amato, for example, essentially reduces the right to the form of its external expression, therefore, justice to become in its paradigm constructions a key regulator of the behavior of subjects.

Key words: *justice, equity, statute, judge, law, legal positivism, usnaturalism, CLS, legal education.*

Большинство поступающих в юридические вузы студентов считают, что там их должны научить безошибочно применять законодательство, дать готовые «рецепты» и «алгоритмы» на все возможные случаи жизни.

Но если сосредоточиться на так называемых сложных делах, на тех судебных процессах, в котором, оппоненты приводят веские аргументы, и авторитетные юристы расходятся во мнениях, какая из сторон должна выиграть дело. Преподаватели, умалчивая о законе, делают это не потому, что хотят «спрятать мяч» (утаить известные доказательства, которые могут решить дело не в пользу одной из сторон), а поскольку просто не знают, где этот «мяч». Знание законодательства имеет свои пределы и в этом состоит «ужасная правда» юридического образования [5, с. 394].

Проблема неопределенности многих абстрактных правовых предписаний, обострившееся с наметившееся тенденцией перехода к «рамочному законодательству», как адекватной реакции на его же «инфляцию», вызванную с одной стороны динамикой общественных изменений, с другой — повышении роли государства в правовом регулировании, порождает вопросы о правомерности приговоров, которые могут казаться несправедливыми.

Можно воспроизвести хрестоматийный пример, демонстрирующий неопределенность абстрактных норм: «Транспортные средства в парке запрещены». Однако, распространяется ли это на автомобиль скорой помощи, который приехал по вызову к пострадавшему, а если, например, его водитель просто решил в обеденный перерыв погулять в парке? Распространяется ли это правило на автомобиль, помещенный в парке, в качестве арт-объекта? Является ли езда на газонокосилки или мини-снегоуборочной машине пограничным случаем использования транспортных средств?

Не существует ни «алгоритмов» и «готовых рецептов», невозможно пользуясь лишь силлогистическими обоснованиями, ответить однозначно на вопрос, а можно ли ездить в парке на мини-снегоуборочной машине или автопогрузчике. Мы можем и дальше, игнорируя возможные обвинения в схоластике, «жонглировать» ситуациями, к которым вероятное применение данного правила, покажется странным, аморальным, несправедливым и т.д.

Настоящим же шоком становится обнаружение (как это неизменно происходит), что эта «страстная нормативная жизнь закона» не имеет очевидного отношения к фактической структуре или содержанию юридической практики. Для студентов переход происходит чрезвычайно резко. В течение срока своего обучения они изучают законодательство, пытаются измерить его эффективность, размышляя об утопических путях его совершенствования, хотят выглядеть в глазах своих профессоров прагматичными и концептуальными. После чего их ждет экзамен в адвокатуру или прокуратуру, за которым быстро следует один (вполне возможно) последний, чрезвычайно гедонистический отпуск. Эти каникулы обычно заканчиваются тем, что вчерашний студент-юрист оказывается запертым в маленькой прохладной «келье» с окном, очень плохим видом из него, парой дипломов на стене, одним растением в горшке. Из этой «кельи» закон начинает казаться гораздо менее благородным, гораздо менее интеллектуальным и, прежде всего, гораздо менее уважительно «novo causidicum» станет относится к самому нормативному тексту, чем в университете. В этой «келье» (и в десятках тысяч подобных ей) доктрина, аргументы, средства защиты и тому подобное претерпят почти волшебную метаморфозу. Они будут переработаны в риторические ходы, которые позволяют адвокатам, их клиентам и судам получить больше того, чем на то, что они рассчитывали. В юридической практике благородные ценности, присущие позитивному праву потеряют большую часть своего морального блеска. Они будут признаны за то, чем они фактически являются: частью арсенала риторических рычагов, с помощью, которых властные институты могут оказывать давление на одну из сторон [9, с. 803].

Во многом «беспощадность» правовой реальности с одной стороны, и невозможность посредством абстрактных норм ее адекватно описать с другой — порождают сомнения в жизнеспособности юридического позитивизма. Создается ощущение, что «наивная картина мира», лежащая в его основе, ориентирована лишь на студентов юридических факультетов. Поэтому дискомфорт,

порожденный правовым позитивизмом, вынуждает юристов принять ту или иную версию естественного права [7, с. 400].

Понимание того, что процесс судебного правоприменения не может быть сведен просто к поиску статьи в кодексе и зачитыванию приговора, приводит нас к необходимости внимательнее относиться к обоснованию решения. Судья должен дать правовое обоснование своему решению и это не может быть сведено к обезличенной юридической технике. Принятие решения о применении правовой нормы к конкретным фактическим обстоятельствам представляет собой сложный интеллектуальный процесс, который не поддается оценке при помощи только правил и процедур. Также очевидно, что правовое обоснование носит дискреционный характер.

Все это порождает ряд вопросов: учитывает судья при этом мораль или справедливость, если они автономно воздействуют на поведение людей? Возможна или обязательна их инкорпорация в структуру права? В юридической науке на данные вопросы, как, впрочем, и на многие другие, нет однозначных ответов.

Многие юристы, во многом находясь под обаянием юснатуралистских идей, рассматривают право сквозь призму справедливости. Ведь после окончания учебы вчерашние студенты встретятся с другими, не менее хорошо подготовленными юристами, которые приведут убедительные аргументы другой стороны в любом конкретном споре. Когда же все юридические аргументы провентилированы, правосудие часто склоняет «чашу весов» в конце, потому что лицо, принимающее решение, скорее всего, будет руководствоваться тем, что в данных обстоятельствах «справедливо». Столкнувшись с противоположными доводами, которые одинаково или почти одинаково убедительны, правоприменитель, в конце концов, скорее всего, будет руководствоваться своим чувством справедливости. Это особенно верно, если лицо, принимающее решение, является судьей, отчасти потому, что это древняя традиция и убеждение, что роль судьи заключается в том, чтобы воздавать должное сторонам.

Во многом указанный тренд, восходящий скорее даже к Ф. Аквинскому, нежели к античной традиции, нашел активную поддержку у Г. Радбруха, который определял право, как волю, стремящуюся к справедливости. Ее же суть заключается в том, чтобы судить без оглядки на авторитет и ко всем подходить с одинаковой меркой. Законы, сознательно нарушающие справедливость, в частности, предоставляя исключительно произвольно одному лицу права человека, при этом отказывая в них другому, лишены юридической силы и народ не обязан подчиняться им, а юристы должны найти в себе мужество не признавать их правовой характер [4, с. 226]. Правда, следует признать, что не отрицают влияние справедливости на судебную практику и представители пост-позитивизма [6, с. 162].

Выдающийся отечественный юрист В. С. Нерсесянц утверждал, что праву присуща справедливость, которая потому, собственно, и справедлива, что, будучи его абстракцией (абстрактным проявлением и определением), аккумулирует правовое начало — принцип абстрактно-всеобщего формального равенства и свободы. По его мнению, справедливо лишь то, что соответствует праву и соответственно никакого иного регулятивного принципа, кроме правового, справедливость не имеет [3, с. 10].

Дж. Финнис описывает справедливость, исходя из томистской интерпретации Аристотеля, разделившего всю сферу проблем справедливости на два широких класса: распределительную справедливость, касающуюся всего, что принадлежит сообществу как общее, но может быть поделено между его членами и исправительную справедливость, которая устраняет неравенства, возникающие в делах между индивидуумами. Используемый Аристотелем термин «synallagmata» имеет широкую трактовку, не ограничиваясь только взаимным обменом (как в так называемой системе римского права). Подлинная проблема, связанная с аристотелевской трактовкой справедливости, по мнению Дж. Финниса, заключается в том, что она акцентирует внимание на исправлении, на устранении неравенства, возникающего в результате нанесении ущерба, неисполнении одной стороной договорных обязательств и т.п. «Исправление» и «возмещение» представляют собой понятия, которые основываются на каком-то предшествующем определении того, что считается преступлением, ущербом, и т.д.

Дж. Финнис же предлагает, вслед за Фомой Аквинским, использовать для аристотелевского второго вида справедливости термин «коммутативная справедливость». При этом различение распределительной и коммутативной справедливости трансформируется лишь в удобное средство анализа, помогающее упорядоченному рассмотрению возникающих проблем. Многие действия справедливы (или несправедливы) одновременно и в распределительном, и в коммутативном смысле, в частности мы можем это обнаружить в применение права судьей.

При рассмотрении дела, судья решает вопросы, относящиеся к распределительной справедливости как установленной законодателем, например, в правилах наследования при отсутствии завещания, поскольку ему приходится уста-

навливать ее самостоятельно, определяя соразмерность распределении убытков там, где есть вина потерпевшего и т.д. Но при разрешении судебного спора может быть поставлен вопрос о коммутативной справедливости, например, в случае иска о взыскании убытков, понесенных вследствие причинения вреда имуществу. При этом независимо от того, является ли предмет совершаемого судьей акта разрешения спора проблемой распределительной или коммутативной справедливости, сам акт судебного разрешения спора всегда представляется делом распределительной справедливости, поскольку сам факт передачи спора на рассмотрение судье порождает своего рода общий предмет, который может быть разделен между сторонами: выигрыш одной стороны есть проигрыш другой. Поэтому всегда есть угроза того, что пристрастный или небрежный судья может нарушить распределительную справедливость, пользуясь нерелевантным критерием (или неправильно пользуясь релевантным критерием), например, при распределении убытков и присуждении судебных издержек. Поэтому, в конечном счете, можем рассматривать обязанность судьи как обязанность применять релевантные правовые нормы и таким образом, она будет соотноситься с коммутативной справедливостью: верное применение закона — это просто то, что от него требуется в профессиональной деятельности. В некоторых областях права мы сталкиваемся с невозможностью дать однозначный ответ на вопрос призваны ли нормы обеспечить распределительную или же коммутативную справедливость, например, когда речь идет невозможности исполнения договора [5, с. 225-227].

В интерпретации права Дж. Финниса справедливость встроена, причем и распределительная, и коммутативная, в правовые нормы, и находит свое отражение в осуществлении судьей правосудия.

Еще более радикальную точку зрения на роль справедливости при вынесении судебного решения отстаивал Э. Д'Амато, который в свое время начал, по его собственному выражению, что-то вроде «крестового похода», убеждая академический истеблишмент преподавать на юридических факультетах справедливость. По его мнению, справедливость — это то, для чего существует закон; то, к чему должна сводиться деятельность юристов, и, наконец, то, что лежит в основе решений судьи [8, с. 529].

Э. Д'Амато считал, что страх перед справедливостью, привносящую неопределенную субъективность в зал суда вместо определенности закона, со стороны юристов совершенно неуместен. Справедливость не может заменить закон в зале суда, потому что закон представляет собой факт. То, что говорится в законе, является частью фабулы, которую стороны в судебном процессе сообщают судье. Справедливость поэтому никогда не сможет заменить закон в зале суда, потому что закон — это такой же факт, относящийся к фабуле, как, например, имена, адреса сторон или показания свидетелей. Закон не только является частью фабулы, которую стороны доводят до сведения судьи, но ее и формирует. Короче говоря, топография наших социальных взаимодействий состоит не только из людей и вещей, но и из законов.

Закон — это, топографический факт, такой же, как холм или долина, или ручей. Признавая невозможность вершить правосудие, игнорируя законы, Э. Д'Амато не признавал за ним нормативной силы. Он считал, что необходимо «демистифицировать» закон и абсурдом голословное заявление о том, что «мы должны подчиняться закону». В каждом конкретном случае вопрос следует формулировать так: «О каком законе мы говорим?» И если он крайне несправедлив, мы не должны ему подчиняться. Так, например, Нюрнбергские законы 1935 г. требовали от государственных чиновников стерилизации евреев, что представляется, очевидно, несправедливым, поэтому чиновник или гражданин-еврей, не подчинявшиеся закону, поступали правильно. Закон, по сути, есть не что иное, как некто еще кто-то говорит нам, что делать. Этот «кто-то другой» может быть законодательным органом или должностным лицом любого ранга. Но, конечно, мы не признаем никаких нормативных требований в том простом факте, что кто-то другой сказал нам что-то сделать. Любая нормативность, которую мы придаем тому, что говорят нам делать, может зависеть только от содержания высказываний или субъекта, от которого они исходят [8, с. 540-541].

Утверждение, звучащее часто об обязанности подчиняться закону, превращается просто в форму речи, построенную на многолетних оправданных ожиданиях. Действительно, законы, как правило, справедливы и поэтому мы легко приходим к мысли, что, в общем, мы должны подчиняться законам. Следовательно, если закон сам по себе не обладает необходимой нормативностью и, чтобы «долженствование», которое мы ему придаем, зависит только от содержания закона и / или от того, кто его принял — тогда то же самое соображение применимо и к судьям. Таким образом, сталкиваясь с «законом», судья все равно должен решить, следует ли его «применять». Даже, несмотря на то, что судьи, как правило, не сталкиваются с применением закона, который они считают несправедливым, у них всегда есть множество вариантов относительно того, какой закон применять и к каким фактам его

применять. Сюда мы можем включить правила доказывания, которые возникают во время судебного разбирательства — применяются ли правила, какие правила применяются, имеют ли отношение к судебному разбирательству факты, которые могут быть исключены правилами доказывания, и во многих ситуациях перевешивает ли доказательная ценность их потенциальную предвзятость? Затем нужно учесть все нематериальные факторы — поведение свидетелей, тон и направленность их показаний, степень авторитета экспертов и т.д. Наконец, сравнительное мастерство адвокатов и их собственная убежденность играет важную, часто решающую роль.

Конечно, судья может легко найти юридический аргумент в пользу любой из сторон, тем не менее, он, при вынесении решения, создает впечатление, что «закон» полностью определил результат. Любое судебное решение — это тщательно выстроенное упражнение по юридической риторике, призванное убедить читателя в том, что у судьи не было выбора, что «закон» определил все. По сути, судья как бы говорит проигравшей стороне: «Обвиняйте закон, а не меня» [8, с. 545].

Вместе с тем, Э. Д'Амато говорит о том, что, если соображения справедливости побуждают судью к результату, который, по-видимому, не допускает закон, судья найдет способ интерпретировать закон, чтобы оправдать этот результат. Поэтому чувство справедливости у судьи стоит на первом месте, а толкование закона — на втором. Закон будет толковаться в соответствии с чувством справедливости судьи, а не наоборот.

Э. Д'Амато не соглашаясь с американскими правовыми реалистами, утверждавшими, что закон — это просто рационализация результата достигнутого судьей на неправовых основаниях, считал его частью топографии, которую судья учитывает при принятии решения о том, чего требует справедливость. Юридические соображения по большей части переплетаются с чувством справедливости судьи, а, поскольку справедливость является нормативным, а закон экзистенциальным, можно было бы разумно предположить, что в большинстве случаев справедливость побеждает закон. Нормативные вещи обычно побеждают описательные. Но разум — это неуловимый механизм и судья может открыто не ссылаться на соображения «справедливости», которые, тем не менее, помогают ему «выбрать» из множества противоречивых юридических аргументов именно те юридические соображения, которые, по-видимому, лучше всего согласуются с его чувством справедливости [8, с. 551]. Несправедливый закон подобен сплошной стене, которая препятствует движению, и обходя его, нет ничего плохого, как и в огибании стены.

Мы часто не уверены в том, как действовать с моральной точки зрения и разумные люди часто не соглашаются друг с другом по поводу этических суждений. Как же мы можем полагаться на «чувство справедливости», на котором базируется решение судьи? Если полицейский может арестовать вас, потому что вы каким-то образом нарушили его чувство справедливости, и если судья может осудить вас, потому что он считает, что то, что вы сделали, было несправедливым. В такой системе не было бы никакой предсказуемости. Мы не знали бы заранее, как контролировать свое поведение, чтобы избежать попадания в тюрьму.

Представьте себе судью-«хиппи», который во время процесса говорит сторонам: «Не надо путать меня своим юридическим «мумбо-юмбо», а просто расскажите мне свои версии события, и я остановлю вас в тот момент, когда выясню, где справедливость в этом деле». Человеческая свобода была бы утрачена по милости чиновников, чье субъективное чувство «справедливости» может быть непредсказуемым, а также коллективно непоследовательным. Более того, чиновники, скорее всего, будут считать «справедливыми» те меры и действия, которые являются политически целесообразными. Короче говоря, правосудие опасно как основа для принятия судебных решений, потому что оно лишает нас предсказуемости и безопасности. Справедливость сводит на нет все хорошее, что сделал закон; она преобразует законность в нигилизм. И конечный результат таков: ни для кого не может быть справедливости [8, с. 537]. Все, что у нас есть, — это гоббсовское естественное состояние, где есть вечный страх и опасность насильственной смерти; и жизнь человека, одинокая, бедная, мерзкая, грубая и короткая [2, с. 87].

Этот антитезис остроумно во многом был сформулирован самим Э. Д'Амато и его он попытался опровергнуть. И прежде всего он пытается доказать, что «справедливость» делает судебные решения более предсказуемыми. Во-первых, чувство справедливости юриста само по себе частично определяется профессиональным опытом и пониманием того, как устроен правопорядок в обществе. Во-вторых, трудно представить ситуацию, что судья в течение длительного периода времени разрешал дела, подбрасывая монету, поскольку чисто рандомизированное принятие решений, почти сразу будет замечено, и ситуация в конечном итоге изменится. Юристы способны с высокой степенью уверенности распределять вероятности для различных сценариев рассмотрения дела. В целом, если бы мы не могли предсказать, что будут делать судьи, цивилизованное социальное взаимодействие, скорее всего, пре-

кратилось бы, и «закон джунглей» взял бы верх. В конце концов, судьи — это часть истеблишмента. Им платит правительство. Они не хотят, чтобы общество было разрушено. Они хотят, чтобы общество функционировало гладко. Они призваны разрешать споры, и они хотят урегулировать эти споры таким образом, чтобы не вызвать беспорядков за пределами зала суда.

Таким образом, даже если отдельный судья может лично не заботиться об одном, что касается справедливости — даже если этот судья является убежденным экзистенциалистом, который не признает ни внутреннего голоса, ни совести, — этот судья все равно захочет решать дела справедливо, потому что справедливое решение является стабильным. Если люди увидят, что суды в целом вершат правосудие, жизнь будет протекать более или менее гладко. Но если суды являются двигателями несправедливости, то на улицах будет все чаще слышаться разговоры о революции. Но даже если конкретный судья не думает и не беспокоится о революциях, судья все равно будет стремиться к справедливому решению, потому что «это дает результат». Проигравшая сторона всегда будет ворчать и казаться недовольной, однако судья знает, что проигравшая сторона была бы гораздо больше расстроена, если бы решение было несправедливым. Судья хочет вывести людей из зала суда настолько умиротворенными, насколько это разумно можно ожидать при обстоятельствах, когда одна сторона должна победить, а другая сторона должна проиграть [8, с. 559].

Кажется весьма примечательным, что мы можем многое знать о том, что на уме у судьи, о котором мы ничего не знаем, которого мы впервые видим в суде, когда слушается наше дело. На самом деле, в этом нет ничего примечательного, поскольку мы можем делать такие прогнозы, потому что у нас есть четкое представление о том, что наше чувство справедливости, скорее всего, будет таким же или очень похожим на чувство анонимного судьи. Конечно, вряд ли кто-то обладает таким же чувством справедливости, как и все остальные. Но если бы чувство справедливости каждого человека было изображено в виде «кругов Эйлера», мы бы обнаружили, что «круги» большинства людей во многом совпадают с кругами большинства других людей [8, с. 560].

Наше чувство справедливости формируется в детстве, когда крупный «хулиган» отбирает теплые варежки у ребенка помладше; дети дразнят и издеваются над ребенком, страдающим заиканием; мальчики исключают девочку из одной из своих игр, хотя она может играть в нее так же хорошо, как и любой из них — мы испытываем потрясение таким поведением, если мы участвовали в них, то позже нам было очень стыдно за себя. Можно с уверенностью предположить, что реакции на одни и те же события была бы схожей. Было бы удивительно, если бы кто-нибудь, искренне утверждал, что хулиган действовал должным образом или то, что дети, которые дразнили заику, вели себя справедливо [8, с. 561].

По мнению Э. Д'Амато, справедливость нормативна, универсальна и предсказуема. Но при этом он не видит необходимым давать ей субстанциональное определение. Справедливость, по сути, — это то, что интуитивно и ситуативно ощущает судья при рассмотрении «сложных дел».

Тезис о том, что закон без справедливости лишен действенности и действительности вряд ли будет сегодня воспринят как «прорыв» в юридической науке. Не можем мы рассматривать всерьез и призыв судить «по справедливости, а не по закону». С другой стороны, современные правовые концепции в основном признают, что право не сводится только к правилам, установленным государством и им же принудительно реализуемым.

Не ставя, в рамках данной статьи, цели провести сколько-нибудь детальный анализ различных подходов к праву и, тем более, не претендуя на оригинальную авторскую его трактовку, мы считаем, что следует говорить об универсальности и предсказуемости права, а не справедливости. В процессе конструирования права, невозможно не учитывать господствующие в обществе ценности (декларируемые элитами и признаваемые референтными группами), к которым мы можем отнести и справедливость. При этом ценности могут трансформироваться и переосмысляться. Сложность возникает, когда мы пытаемся реифицировать справедливость, а затем использовать в качестве внешнего по отношению к праву регулятора поведения, ориентира для суда. Вместе с тем, при принятии решений судья, оценивая его последствия для правопорядка в целом, скорее демонстрирует нам собственное «чувство правового», а вот совпадение уже вердикта суда с общественными ожиданиями оценивается социумом как «справедливое». Безусловно, судья, работая и живя в «стеклянной башне» [1, с. 35], не может игнорировать общественное мнение, формирующее представления о справедливых и несправедливых приговорах, тем не менее, он должен обладать и «юридическим мужеством», т.е. быть готовым следовать праву, даже если его решение будет непопулярным. Делая выбор между решением популярным (и поэтому кажущимся в конкретный момент времени обществу или его значительной части справедливым) и правовым, судье требуется не только убедительно аргументировать свое решение, но излагая его в доступном для большинства людей форме.

Список литературы:

[1] Барак А. Судейское усмотрение. /пер с англ. М.: НОРМА, 1999. 376 с.

[2] Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль. 2001. 478 с.

[3] Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы М.: Юристъ, 1996. 160 с.

[4] Радбрух Г. Междунар. Философия права / Пер. с нем. Ю. М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.

[5] Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака и А. В. Панихиной. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 554 с.

[6] Харт Г.Л.А. Понятие права Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.

[7] Шапиро С. Законность / Пер. с англ. С. Коваль; под науч. ред. А. Павлова. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 720 с.

[8] D'Amato A. On the Connection Between Law and Justice // UC Davis Law Review. 1992-1993. No. 26. P. 527-582.

[9] Schlag P. Normativity and the politics of form // University of Pennsylvania Law Review. 1991. Vol. 139. No. 4. P. 808-932.

Spisok literatury:

[1] Barak A. Sudejskoe usmotrenie. /per s angl. M.: NORMA, 1999. 376 s.

[2] Gobbs T. Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. M.: Mysl'. 2001. 478 s.

[3] Nersesyanc V.S. Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy M.: YUrist", 1996. 160 c.

[4] Radbruh G. Mezhdunar. Filosofiya prava / Per. s nem. YU. M. YUmasheva. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. 240 s.

[5] Finnis Dzh. Estestvennoe pravo i estestvennye prava / per. s angl. V. P. Gajdamaka i A. V. Panihinoj. M.: IRISEN, Mysl', 2012. 554 s.

[6] Hart G.L.A. Ponyatie prava Per. s angl.; pod obshch. red. E. V. Afonasina i S. V. Moiseeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 302 s.

[7] SHapiro S. Zakonnost' / Per. s angl. S. Koval'; pod nauch. red. A. Pavlova. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2021. 720 s.

[8] D'Amato A. On the Connection Between Law and Justice // UC Davis Law Review. 1992-1993. No. 26. P. 527-582.

[9] Schlag P. Normativity and the politics of form // University of Pennsylvania Law Review. 1991. Vol. 139. No. 4. P. 808-932.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-103-107
NIION: 2018-0076-4/23-237
MOSURED: 77/27-023-2023-4-237

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье автор делает вывод о том, что в российских работах по конституционному праву зарубежных стран происхождение термина «собственность» в иностранных языках не исследуется. Однако, как будет показано далее, для правильного понимания ряда аспектов конституционного регулирования собственности в зарубежных странах этот вопрос далеко не маловажен. В работах на европейских языках происхождение термина иногда рассматривается, но применительно к языку носителя. Однако в силу общности латинских источников происхождения для носителей наиболее распространенных европейских языков этого достаточно.*

Ключевые слова: *собственность, право собственности, гражданское право, частная собственность, государственная собственность, римское право, земля, государство.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian State University
of Justice (Krasnodar)

THE CONCEPT OF THE INSTITUTION OF PROPERTY AND ITS HISTORICAL AND SOCIAL ROLE IN FOREIGN LEGISLATION: SOME PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *In the article, the author concludes that in Russian works on the constitutional law of foreign countries, the origin of the term "property" in foreign languages is not investigated. However, as will be shown later, in order to correctly understand a number of aspects of constitutional regulation of property in foreign countries, this issue is far from insignificant. In works in European languages, the origin of the term is sometimes considered, but in relation to the native language. However, due to the commonality of Latin sources of origin for speakers of the most common European languages, this is enough.*

Key words: *property, ownership, civil law, private property, state property, Roman law, land, state.*

Анализ зарубежного законодательства с точки зрения использования терминов, обозначающих понятие «собственность», показывает, что в национальном законодательстве могут использоваться все приведенные выше термины (на соответствующем языке, разумеется) или только некоторые из них, причем их значение может отличаться (и существенно) от значения того же термина в законодательстве других стран [19]. Например, важно помнить о разграничении использования в европейских языках терминов, производных от латинских слов «dominio» и «proprietas», для обозначения публичной и частной собственности. Однако необходимо уточнить, что такая «привязанность» указанных терминов характерна скорее для европейских стран и США. Что же касается стран, которые заимствовали терминологию из европейской юридической лексики еще в их бытность колониями, то в них такой относительно жесткой привязки терминов уже не наблюдается. В некоторых из этих стран исторически сложилось отличное от

первоисточника употребление терминов. Тем не менее, можно говорить о наличии определенных неявных правил в использовании терминологии: и публичная, и частная собственность могут обозначаться термином, производным от латинского «proprietas», а вот термины, производные от латинского «dominio», к частной собственности применяются только в «эксклюзивных» случаях (как в приведенном выше примере с испанской супружеской собственностью) [21].

Действительно, в статьях, посвященных общим гарантиям собственности или праву частной собственности (в ст. 98 Конституции Венесуэлы, ст. 106 Конституции Гондураса, ст. 58 Конституции Колумбии, ст. 45 Конституции Коста-Рики, ст. 44 Конституции Панамы (в редакции 1994 г.), ст. 109 Конституции Парагвая, п. 16 ст. 2 Конституции Перу, ст. 19 Конституции Чили, ст. 23 Конституции Эквадора и др.), используется термин «la propiedad». Что же касается государственной собственности, то здесь наблюдается определенное разнообразие. В качестве иллюстрации приведем сравнение законодательства трех испаноязычных стран - Испании, Гондураса и Чили.

В американской литературе в связи с этим, например, указывается, что «eminent domain» ведет свое начало от прав суверена и Великой хартии вольностей1 1215 г. (см.: Ellen Frankel P. Property Rights and Eminent Domain. New Brunswick, Oxford, 1988. P. 72).

В законодательстве Испании для обозначения частной собственности обычно используется термин «la propiedad» (в ст. 33 Конституции Испании, гарантирующей право частной собственности, используется термин «propiedad privada»), для права публичной собственности - «dominio publico» (статус имущества, находящегося в публичной собственности, определяет ст. 132 Конституции Испании), например, для государственной собственности - «dominio pъblico estatal». В отличие от Испании в Гондурасе для понятия государственной, муниципальной и частной собственности используется один и тот же термин — «propiedad». Более того, и общий подход к их регулированию по форме также близок, что легко установить путем сравнения двух статей Конституции Гондураса [13].

Разработка государством разнообразных социальных программ, направлена на: а) ускорение решения проблем социальной направленности; б) удовлетворение потребностей населения государства и укрепления позиций на определенном социальном уровне (например, охрана семьи, материнства и детства; в) развитие молодежной политики; обеспечение развития культурной и просветительной деятельности; г) развитие материально-технического обеспечения системы образования регионов и др.). Кроме того, важно развитое социальное законодательство (законодательство о труде, о некоторых сторонах семейных отношений, социальном страховании и социальном обеспечении, здравоохранении, просвещении, жилищном строительстве), а также утверждение и гарантированная реализация государством его целей, обеспечивающих каждому человеку достойные условия для самореализации личности [11].

В США в 1980-х гг. модель государственного регулирования экономики получила название «рейганомика» (так называемый вариант неоконсервативной политики). В основе рейганомики лежали две основные идеи: во-первых, сокращение государственных расходов, во-вторых, снижение налогов на производителей и инвесторов. Стимулирование предложения - то есть производства товаров и услуг - предлагалось осуществлять за счет снижения налогов, а во избежание роста дефицита госбюджета сократить государственные расходы [15].

Основным направлением бюджетной политики стало стремление радикально сократить бюджетный дефицит. Поскольку около половины государственных расходов составляли социальные расходы, то сокращение коснулось, в первую очередь, их. Рационализация социального бюджета привела к снижению темпов прироста социальных расходов [14].

Князь Ярослав своей «Русской Правдой» стал автором первого славянского закона, включавшего в себя подобие (прообраз) социальной программы. Документ определял разные категории граждан и их социальный статус [20]. Так, все граждане государства были разделены на несколько категорий: знатные люди и привилегированные слуги, к которым относились князья, дружинники, затем шли рядовые свободные граждане, то есть те, кто не находился в зависимости от феодала (сюда же относили всех жителей Новгорода), низшей категорией считались зависимые люди - крестьяне, смерды, холопы и многие другие, находящиеся во власти феодалов или князя.

Феномен государственной власти, государство как социальный институт, совокупность его функций стали объектом исследования уже в античные времена. Государство воспринималось многими учеными того периода как высшее благо, воплощение разума и справедливости. Причем, как верно пишет Г.Ю. Карнаш, справедливость трактовалась по-разному [18].

Одно из основных направлений античных представлений о справедливости - так называемая полисная справедливость, идеи которой развивали Платон (427-347 гг. до н.э.) и Аристотель (384-322 гг. до н.э.).

В трудах «Государство», «Законы», «Политика» Платон развивал теорию «идеального», лучшего государства, являющегося отражением идеальной сущности, служащего реализацией мира идей, максимально возможного и доступного. Уникальность полиса, города-государства, как особого политического учреждения состояла в том, что он обладал автаркией, т.е. представлял собой полностью автономное образование, обладающее всем необходимым для полноценной человеческой жизни, как в материальном, так и в духовном плане. Не случайно в глазах его граждан полис выступал как универсальная основа человеческой жизни вообще, не только защищающая человека от опасностей внешнего мира, но и предоставляющая условия для полноценного развития [10]. «Греческий полис для его граждан был тем священным местом сосредоточения социальной и политической деятельности, в границах которого только и была возможна жизнь сообща, в высшей степени исполненная значимости; он представлял собой модель совершенного общества, самодостаточного во всех отношениях (автаркия)» [12].

В российских работах по конституционному праву зарубежных стран происхождение термина «собственность» в иностранных языках не исследуется. Однако, как будет показано далее, для правильного понимания ряда аспектов конституционного регулирования собственности в зарубежных странах этот вопрос далеко не маловажен. В работах на европейских языках происхождение термина иногда рассматривается, но применительно к языку носителя. Однако в силу общности латинских источников происхождения для носителей наиболее распространенных европейских языков этого достаточно [16]. Современное словоупотребление в разных европейских языках имеет разное происхождение: в одних слово «собственность» является производным от этих древних корней (немецкий, нидерландский и др.), в других - от латинских корней, причем для обозначения разных видов собственности используются разные термины. В наиболее распространенных европейских языках для обозначения собственности используется три вида терминов различного происхождения [17].

Конституция гарантирует всем лицам «право собственности («la propiedad») во всех его разновидностях относительно любого класса телесного и бестелесного имущества» (п. 24 ст. 19). Эта собственность выполняет социальную функцию и может быть изъята в общественных интересах. Здесь же упоминается о собственности физических и юридических лиц («la propiedad de las personas naturales o juridicas»). Этот же термин используется в п. 25 ст. 19 при регулировании прав автора, а также в отношении промышленной собственности («la propiedad industrial»). Когда же речь идет об «абсолютном, исключительном, неотчуждаемом и не подлежащем ограничению по срокам давности» праве собственности государства на некоторые полезные ископаемые и другие природные ресурсы, то используется другой термин - «el dominio» (п. 24 ст. 19). Отмеченные различия в терминологии трех испаноязычных стран, по мнению автора, возникли в результате особенностей перенесения терминологии метрополии в колонии: в одном случае произошло полное копирование, в другом в силу конкретных исторических обстоятельств - частичное. В определенной мере они также являются следствием расхождения в ходе последующего развития в новых, уже американских условиях [8].

В отличие от описанной выше зарубежной практики в русском языке для обозначения собственности существует единственный термин «собственность», который применяется независимо от того, кто выступает ее субъектом, и ко всем разновидностям данного права. Соответственно, в законодательстве и научном словоупотреблении также используется только один термин - «собственность». В России в законодательстве и научном употреблении используют понятия «государственная собственность», «собственность общественных объединений», «частная собственность» и т.д. Поэтому для различных иностранных терминов, обозначающих разные виды собственности, аналоги в русском языке отсутствуют, все они обозначаются одним термином «собственность» [9]. С этим лингвистическим различием частично связан один из мифов российской науки конституционного права о том, что на ранних этапах конституционализма в конституциях содержались положения о собственности вообще, без упоминания о том, частная она или иная [6, 7].

Следует отметить, что в конституциях некоторых германских государств периода раннего конституционализма (начала XIX в.) для обозначения частной собственности термин «Eigentum» (собственность) уже использовался с уточнением «Privat-Eigentum», например, в § 8 разд. IV Конституции Баварского королевства 1818 г. [1] Статья X Конституции Массачусетса 1780 г. содержала гарантии права собственности «отдельного лица» и в ней использовался термин «частная собственность».

Наконец, в-третьих, в некоторых странах разграничение видов собственности осуществлялось с помощью использования разных терминов для частной собственности и специального обозначения статуса государственного имущества (например, во Франции «domaine»).

Хотя прилагательное «частная» действительно в этом случае не использовалось, носителям языка было достаточно очевидно, что речь идет именно о частной собственности благодаря использованию соответствующего термина, с которым собственность государства не ассоциировалась, поэтому и необходимости в уточнении не было. А вот при переводе на русский язык это различие в связи с отсутствием в нем аналогов исчезало, в результате сложилась традиция неточной интерпретации конституционных текстов, которая воспроизводится в научных исследованиях [19]. Таким образом, уже в первых конституциях различие между частной, государственной и муниципальной собственностью проводилось. Как представляется, применительно к ранним конституциям в вопросе о регулировании собственности следует говорить не об определенно выраженной тенденции обобщенной характеристики собственности, а скорее о поисках адекватного регулирования при наличии разнообразных решений и разных терминов. В прошлом некоторые российские исследователи права изучали происхождение данного термина в русском языке [2, 3]. В современной российской публицистике нередки обращения к этимологии этого слова в русском языке для подкрепления рассуждений о неприменимости этого термина к государственной собственности [4].

Как отмечалось в работах целого ряда дореволюционных российских и советских исследователей, термин «собственность» в соответствующем обобщающем значении появился в России по сравнению с западными странами довольно поздно.

Известный российский государствовед и историк права В.И. Сергеевич писал: «Самое слово «собственность» в древнее время не было известно. Вместо него употреблялись описательные выражения: моя, твоя земля, моя купля, купил в прок, в дернь». Было высказано предположение, что слово «собственность» произошло от слов «собь», «собина», ныне вышедших из употребления, которые означали свое имущество и вместе с тем личность. А.В. Венедиктов, ссылаясь на П.А. Аргунова, отмечает, что в какой-то мере термин «собина» означал собственность.

Считается, что в юридический оборот в абстрактном, обобщающем смысле термин «собственность» впервые был введен при Екатерине II в ее Наказе генерал-прокурору 1767 г., а термин «право собственности» - в Манифесте 1782 г.3 Возможно, что поздняя кристаллизация этого понятия и придание ему абстрактного смысла связаны с господством в России общинных форм владения имуществом [5]. Хотя приведенные выше источники используются в целом ряде современных работ как наиболее достоверные, однако, представляется, вопрос о происхождении и эволюции понятия собственность в российском праве и юридическом словоупотреблении еще ждет своего исследователя. Нет полной ясности в отношении того, какое именно содержание вкладывалось в это понятие в XVIII в., насколько оно было устоявшимся, поскольку и позже, в начале XIX в., при переводе французского термина «proprietaire» переводчики не могли найти подходящий термин в русском языке.

Список литературы:

[1] Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Stuttgart, 1961. Bd. 1. S. 147.

[2] Агамиров К.В. Правовая система и уровни осуществления юридического прогнозирования // Образование и право. 2022. № 4. С. 9.

[3] Алексеева Н.И. Судебное правотворчество в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 5. С. 159.

[4] Барханоев М.А. Правовые основы становления интеграционных образований // Образование и право. 2022. № 1. С. 227.

[5] Виноградов В.В. История слов. М., 1994. С. 800.

[6] Жарова А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55-61.

[7] Жарова А.К. Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации // Юрист. 2021. № 11. С. 28-33.

[8] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[9] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение права на доступ к интернету и забвение в цифровом пространстве Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 48-53.

[10] Каллагов Т.Э. Государственная концепция развития муниципальной службы в системе местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. С. 125-126.

[11] Каллагов Т.Э. Правовая природа и конституционные гарантии муниципальной службы: теория и практика // Образование и право. 2022. № 4. С. 65.

[12] Карнаш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2011. С. 13-14.

[13] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021.

[14] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021.

[15] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[16] Маковский М. М. Историко-этимологический словарь английского языка. М., 1999. С. 274.

[17] Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М., 2004. С. 107.

[18] Олейникова Е.Г. Основы социального государства: учебно-методическое пособие / Е.Г. Олейникова; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». - Волгоград, 2014.

[19] Серпик В.Д. Права и свободы человека и гражданина // Образование и право. 2022. № 4. С. 23.

[20] Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М., Исаков А.Р. К вопросу правового мониторинга законодательства в современных реалиях // Образование и право. 2022. № 1. С. 111.

[21] Тхабисимова Л.А., Арзуманова С.М. Организация консультативной демократии: характеристика базовых моделей // Образование и право. 2022. № 4. С. 59.

Spisok literatury:

[1] Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Stuttgart, 1961. Bd. 1. S. 147.

[2] Agamirov K.V. Pravovaya sistema i urovni osushchestvleniya yuridicheskogo prognozirovaniya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 9.

[3] Alekseeva N.I. Sudebnoe pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 5. S. 159.

[4] Barhanoev M.A. Pravovye osnovy stanovleniya integracionnyh obrazovanij // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 227.

[5] Vinogradov V.V. Istoriya slov. M., 1994. S. 800.

[6] ZHarova A.K. Voprosy obespecheniya bezopasnosti cifrovogo profilya cheloveka // YUrist. 2020. № 3. S. 55-61.

[7] ZHarova A.K. Obespechenie informacionnogo suvereniteta Rossijskoj Federacii // YUrist. 2021. № 11. S. 28-33.

[8] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie cifrovogo profilirovaniya deyatel'nosti cheloveka // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.

[9] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie prava na dostup k internetu i zabvenie v cifrovom prostranstve Rossijskoj Federacii // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. № 2 (39). S. 48-53.

[10] Kallagov T.E. Gosudarstvennaya koncepciya razvitiya municipal'noj sluzhby v sisteme mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 125-126.

[11] Kallagov T.E. Pravovaya priroda i konstitucionnye garantii municipal'noj sluzhby: teoriya i praktika // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 65.

[12] Karnash G.YU. Social'naya spravedlivost': filosofskie koncepcii i rossijskaya situaciya. - M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2011. S. 13-14.

[13] Kokorev A.S. Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike. - Kirov, 2021.

[14] Kokorev A.S. Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021.

[15] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[16] Makovskij M. M. Istoriko-etimologicheskij slovar' anglijskogo yazyka. M., 1999. S. 274.

[17] Makovskij M. M. Etimologicheskij slovar' sovremennogo nemeckogo yazyka. Slovo v zerkale chelovecheskoj kul'tury. M., 2004. S. 107.

[18] Olejnikova E.G. Osnovy social'nogo gosudarstva: uchebno-metodicheskoe posobie / E.G. Olejnikova; Volgogradskij filial FGBOU VPO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF». - Volgograd, 2014.

[19] Serpik V.D. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 23.

[20] Tlupova A.V., Maremkulova R.N., Mambetova K.M., Isakov A.R. K voprosu pravovogo monitoringa zakonodatel'stva v sovremennyh realiyah // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 111.

[21] Thabisimova L.A., Arzumanova S.M. Organizaciya konsul'tativnoj demokratii: harakteristika bazovyh modelej // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 59.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-108-114
NIION: 2018-0076-4/23-238
MOSURED: 77/27-023-2023-4-238

ФИЛИППОВ В.А.,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации;
Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА

Аннотация. ***Цель:*** *выявить причины, по которым институт президентства имеет столь широкое распространение системах государственного устройства стран мира.*

Процедура и методы: *проведен историко-правовой анализ становления института президентства, обобщена мнения научного сообщества, относительно причин и следствия распространения рассматриваемого института.*

Результаты: *Проведенный анализ показал, что учреждению должности президента в большинстве стран в разное время способствовали потребности общества в установлении демократической системы управления страной, с применением системы сдержек и противовесов в целях рационального функционирования и развития государства.*

Теоретическая значимость: *проведено комплексное исследование правовой природы, причин возникновения, процессов становления и распространения института президентства; сформировано наиболее полное понимание значимости изучаемого института и демократических основ организации общества и государства.*

Ключевые слова: *глава государства, демократия, институт президентства, конституция, президент.*

FILIPPOV V.A.,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation;
Moscow, Russian Federation

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY

Annotation. Aim: *to identify the reasons why the institution of the presidency has such a wide distribution of the systems of the state structure of the countries of the world.*

2. ***Methodology:*** *a historical and legal analysis of the formation of the institution of the presidency was carried out, the opinions of the scientific community were summarized, regarding the causes and consequences of the spread of the institute in question.*

3. ***Results:*** *The analysis showed that the establishment of the presidency in most countries at various times was facilitated by the needs of society to establish a democratic system of government, using checks and balances for the rational functioning and development of the state.*

4. ***Research implications:*** *a comprehensive study of the legal nature, causes of emergence, processes of formation and dissemination of the institution of the presidency was carried out; formed the most complete understanding of the significance of the studied institution and the democratic foundations of the organization of society and the state.*

Key words: *head of state, democracy, institution of presidency, constitution, president.*

Введение

Место главы государства в системе государственных органов определяется идеей, положенной в основу организации государственной власти, в подавляющем числе стран.

Идея, которая составляет стержень организации государственной власти, непосредственно влияет на роль главы государства в системе государственных органов.

По мнению одного из значительнейших русских мыслителей И.А. Ильина государство не может существовать без высших государственных органов. Каждое государство имеет единый верховный орган, высший из высших, не подчиненный никакому другому органу, но руководящий всей государственной деятельностью. В своих работах И.А. Ильин высказывает идею о зависимости формы правления государства от положе-

ния его главы. Так, в зависимости от положения своего главы государство может быть монархией или республикой. Если глава государства получает свои полномочия наследственно (основные законы указывают на тот род или «царствующий дом», в котором эти полномочия передаются по наследству) и на всю жизнь, и при этом свободен от всякой ответственности за свои деяния, то он имеет титул монарха, а государство является монархией. Если же глава государства получает свои полномочия по избранию, на известный срок, и при этом является ответственным за известные деяния по суду, то он имеет титул президента, а государство называется республикой [1].

В системе высших органов государственной власти, в подавляющем числе случаев, глава государства де-юре занимает первое место. Однако не редки случаи, когда положение главы государства в отдельных правовых системах де-факто отходит на второй план.

Лицо, возглавляющее государство обладает обширными полномочиями, неприкосновенностью, независимостью и несменяемостью, является представителем страны в международных отношениях.

На современном этапе развития государственного управления в мире наиболее широко распространен институт президентства. Президент является главой государства, осуществляет общее направление развития государства, выступает гарантом соблюдения основных прав граждан, обеспечивает баланс политических интересов.

Представляется возможным полагать, что именно монархическая форма правления, при которой государственная власть во всех ее проявлениях, а именно в форме законодательной, исполнительной, судебной, военной, в некоторых случаях духовной (религиозной) власти, сконцентрирована в руках одного человека, является прообразом института президентства.

Таким образом, комплексное исследование природы власти президента следует начать в том числе с рассмотрения института абсолютной монархии, а также причин ее трансформации.

Основные этапы становления института президентства как главы государства

На монархическую форму правления в ходе естественного развития системы государственного управления в разных государствах отразилось влияние как наиболее крупных землевладельцев, так и феодальное политическое убеждение, что в свою очередь внесло определенный вклад в становление института президентства.

Приведем некоторые особенности правового положения главы государства при монархической системе правления [2].

Монарх обладает всей полнотой государственной власти, которая по своей правовой природе независима от любой другой власти, либо избирательного корпуса. Соответственно при монархической системе правления глава государства сам является непосредственно источником государственной власти и имеет неоспоримый приоритет в делах управления государством даже в условиях парламентаризма. Руководство страной осуществляется исключительно от имени монарха.

Также власть монарха передается, как правило непосредственным наследникам по процедуре престолонаследия, строго регламентированной нормативными правовыми актами самой высокой юридической силы.

Наследственную систему в монархиях вполне можно считать как генеральный принцип преемства верховной власти, хотя история знает не мало случаев избрания верховных правителей: Россия Королевство Польское, Германская империя до 1806 г., Малайская Федерация и пр.

Однако несмотря на то, что избирательная монархия является по своей сути совокупностью двух составляющих – монархической и республиканской, последний названный элемент не влияет на природу самого института монархии и не меняет его характер.

В качестве ключевых особенностей комментируемого института следует также рассматривать исключительные права, присущие монарху, а именно особый титул, знаки верховной власти (государственные регалии), а также право на содержание двора.

Таким образом возможно сделать заключение о том, что на начальном этапе перехода государств от монархической системы правления к республиканской на процесс учреждения главы государства оказывалось влияние сложившихся устоев и проводилась широкая аналогия с короной.

В этом смысле президент – это никто иной как конституционный монарх, лишенный внешних атрибутов власти монарха [3]. Не в полной мере корреспондируется с концепцией парламентаризма место и роль президента в системе разделения властей, так как они в указанной системе определяются посредством сокращения власти правительства либо парламента.

Тем не менее определенные государства, ранее состоявшие в социалистическом блоке, например, Румыния, Болгария, Польша, имели в своих системах управления помимо высших представительных органов также и высший орган государственной власти представляемый президентом республики.

В понимании правовой и политической доктрин настоящего времени должность президента возможно рассматривать в качестве социально направленного института, наделенным правом использовать любой доступный легитимный инструмент управления государством, представлять возглавляемое государство как внутри, так и за пределами, а также выступающего в роли генерального координатора всего государственного аппарата [4].

О.Ю. Кокуриной в одном из своих исследований также сделан вывод о том, что публичное управление по своей природе представляется разновидностью социального управления, направленного на организацию общественных отношений, процессов, и обеспечивающего необходимую согласованность действий, упорядоченность, устойчивость и стабильность всей социальной системе. Описанное управление достаточно затруднительно представить себе без прочной связи с публичной властью как формы социальных отношений, обладающей способностью воздействовать деятельность и поведение людей, социальных групп и общества в целом [5].

Таким образом важность социального управления в полной мере можно отнести к ответственности должностного лица, стоящего во главе государства которым, в подавляющем числе демократических государств, является президент. В зависимости от вида республиканской модели правления рассматриваемый институт традиционно представляется в следующих формах: институт президентства в президентской республике, в полупрезидентской республике, в парламентской республике. Стоит отметить, что в действительности такое устоявшееся разделение весьма условно, не является универсальным для всех государств с республиканской формой правления, и определяется многими внутриполитическими факторами.

Итак, начальной точкой развития столь важного инструмента управления государством и осуществления демократии в современных условиях как институт президентства возможно считать период Нового времени, а точнее в период формирования гражданского общества, как альтернативы монархизму, в политической культуре Европы.

Несмотря на то, что история института президентства насчитывает около 200 лет, основные характерные черты определены наблюдаемое разнообразие конституционных форм показывает, что процесс формирования и развития имеет свою динамику и в настоящее время.

Этимология термина «президент» происходит от латинского «praesidens», и имеет значение «сидящий впереди» (в античные времена подобным образом называли председательствующих на различных собраниях). В современном понимании именно как главы государства упоминание президента отсутствует во времена греческой и римской республик. Термин «президент» также не использовался в периоды существования ранних буржуазных республик в Англии и Нидерландах.

Так, в Англии, на территории которой в 1649 г. на короткое время была установлена республиканская форма правления, как следствие событий Английской революции, исполнительная власть вместо свергнутого короля Карла I, была сосредоточена в Государственном совете.

Во времена республики на территории Нидерландов в период Французской оккупации с 1795 г. по 1806 г. полномочия исполнительной власти аналогичным образом имел высший коллегиальный орган.

Впервые в мировой истории практика объединения полномочий главы государства и главы правительства в руках одного человека – президента отражена в Конституции Соединенных Штатов Америки, принятой в 1787 году. Институт президентства, как один из важнейших государственно-правовых институтов, ставшим столь распространенным в современном мире, зародился именно в этой стране.

В качестве результата вышеуказанного объединения полномочий создатели Конституции США получили мощную, единоличную власть, однако в отличии от единоличной власти монарха – был создан определенный ряд ограничений.

Преследуя цель не допустить превращения единой исполнительной власти президента в режим личной власти одного человека, и соответственно диктатуры и правовой безнаказанности, «отцами-основателями» закреплен всем знакомый в настоящее время принцип разделения государственной власти на три независимых блока (ветви): законодательную, исполнительную и судебную. Вместе с тем нельзя не отметить правовую и политическую дальновидность законодателей: наряду с такой дифференциацией была создана четко разграниченная система взаимных сдержек и противовесов властных структур [6].

Прорывной характер созданной системы управления государством не мог остаться незамеченным, с учетом того обстоятельства, что общемировая атмосфера государственно-правовой эволюции XVIII века нуждалась именно в такого рода изменениях.

Далее президентская система правления была имплементирована в государственное устройство Латиноамериканского региона, большинство стран которого по итогам Войны за независимость 1810-1826 годов появилась возможность самостоятельного политического, экономи-

ческого и культурного развития независимо от испано-португальской колониального гнета.

В указанном регионе Южно-Американского континента со временем было создано 20 независимых государств, с республиканским устройством, присущими ему суверенитетом, политическими движениями и национальной армией. Отметим, что на начальном этапе вновь образованных стран такая независимость во многом была формальная [7].

Описанные обстоятельства во многом определили вектор движения института президентской власти, способствовав тому, что в первой половине XIX века успешно используя опыт США во многих южноамериканских странах был учрежден пост президента в качестве главы государства.

Республиканская форма правления закреплена конституциями ряда государств Латинской Америки, в которых президент фактически является главой государства и главой правительства, конгрессу отведена роль высшего законодательного органа власти, Верховный суд стоит во главе судебной ветви власти.

Вместе с тем латиноамериканской модели присущи некоторые характерные черты, которыми она во многом отличается от модели президентского правления в США, в том числе по следующим принципам:

институт президентства имеет примат над всеми институтами государственной власти;

важнейшие государственные должности в стране назначаются главой государства по собственному усмотрению;

в руках президента сосредоточен значительный объем полномочий в сфере экономической политики государства.

В передовой опыт Соединенных Штатов Америки по установлению президентской власти оказал влияние также на страны, не находящиеся с ними в непосредственном соседстве.

В европейских государствах в качестве эталона государственного устройства представлялась Великобритания, по примеру которой в странах, расположенных на территории Европы, распространялась парламентская система правления. Главой государства при такой системе является монарх, вместе с тем исполнительная власть в стране сосредоточена в руках главы правительства, которое, в свою подотчетно парламенту.

Франции и Швейцарии принадлежит первенство в учреждении института президентства в странах Европы. Должность президента появилась в этих республиках в 1848 году.

Концепция конституционного устройства США стала основанием для преобразования системы государственного управления Второй республики во Франции, которая имела собственный уникальный и без сомнения заслуживающий большого уважения опыт борьбы за демократию. По результатам такого воздействия во Франции была учреждена выборная должность президента, который не только стал высшим должностным лицом в системе исполнительной власти, но также был наделен правами законодательной инициативы, заключения международных договоров, помилования, а также возглавлял вооруженные силы государства и обеспечивал исполнение законодательства.

Аналогично установленной в США системе сдержек и противовесов президент Французской республики имел право на реализацию наиболее значимых функций только по согласованию с Национальным собранием и Государственным советом.

Срок, на который избирался президент Французской республики составлял четыре года, при этом возможность переизбираться на следующий срок возникала лишь по истечению последующего четырехлетнего срока при условии, что такой срок не занимали лица, состоящие с ним в родстве, либо занимающие иное взаимозаинтересованное положение [7].

Правовое положение и общественный статус первых президентов Франции и Швейцарии имели ряд отличий, ввиду индивидуального пути развития указанных стран.

Швейцарский парламент – Федеральное собрание, состоящий из двух палат: Совета кантонов и Национального совета в ходе совместного заседания выбирал на трехлетний срок семь министров, которые составляли высший исполнительный орган – Федеральный совет.

Федеральный совет являлся коллегией администраторов, при этом президент лично выбирал однолетний срок одного из членов, который имел право избрания без ограничения количества раз, при условии перерыва между такими сроками не менее одного года.

По уровню ответственности и широте полномочий член Федерального совета Швейцарии, избираемый президентом, не имел отличий от других участников данного органа. Таким образом в Швейцарии не было носителя исполнительной власти, стоящего отдельно от министров, что дает возможность сделать вывод о существовании коллективного президента. [8]

В описываемый период становления возникновения института президентства помимо Франции и Швейцарии другие государства Европы, и тем более Азии и Африки, оставались монархиями.

Дальнейшим витком развития института президентства можно назвать возникновения

большого количества государств, обладающих независимостью, образование которых обусловлено такими значимыми в историческом смысле событиями как революции, мировые войны, распад колониальных империй. Не во всех вновь образованных государствах была установлена в качестве формы правления президентская республика, однако должность президента страны была крайне распространена в указанных образованиях. Например в Европе, после первой мировой войны в качестве высшего должностного лица пост президента учрежден в Австрии, Веймарской республике, Чехословакии Польше, Эстонии, Литве, Латвии, Турции.

Далее, в 1930-1940 годах, должность президента образована в таких азиатских государствах как Филиппины, Ливан и Сирия.

По результатам одного из самых трагичных событий за всю историю человечества - второй мировой войны – в число европейских государств, во главе которых стоял президент, вошли Италия, Грация, Португалия, Исландия, Мальта; в Азии - в Южной Корее, Южном Вьетнаме, Тайване, Индии, Пакистане, Бангладеш, Ираке, Иране, Афганистане.

Процесс распространения президентской модели правления на Африканском континенте стартовал с 1950-1960 годов и имеет «взрывной характер» как по временному, так и территориальному критериям оценки. В настоящее время во главе почти всех африканских стран стоят именно президенты.

Заслуживает внимания тот факт, что учреждение президентской должности имело место не только при капиталистической экономической системе, но также и в бывших социалистических странах: Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Чехословацкая Социалистическая Республика, Социалистическая Республика Румыния, Корейская Народно-Демократическая Республика.

Дальнейшее распространение института президентства обусловлено фундаментальными изменениями, происходившими на международной арене 1980 годов.

В СССР идея создания новой системы управления государством при которой как верховная, так и партийная власть была бы сосредоточена в руках президента, возникла в 1985 году. По прошествии ряда событий, в марте 1990 года на Внеочередном III Съезде народных депутатов СССР пост президента СССР был утвержден.

Президенту была передана часть полномочий Президиума верховного Совета СССР, в том числе право:

принимать верительные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств;

назначать и отзывать дипломатических представителей СССР в иностранных государствах и при международных организациях;

присваивать высшие дипломатические ранги и иные специальные звания, а также высшие воинские звания;

решать вопросы принятия в гражданство СССР, выхода из него и лишения советского гражданства, предоставления убежища;

осуществлять помилование;

объявлять общую или частичную мобилизацию, состояние войны в случае военного нападения на СССР;

вводить чрезвычайное или военное положение в отдельных местностях [9].

В научной литературе возможно авторские мнения на тему обстоятельств, в следствие которых в СССР был учрежден пост президента. Например, что введение новой государственной должности обусловлено необходимостью осуществления координации работы высших звеньев государственной власти вместо отошедшей от управления государством КПСС, для преодоления так называемого «вакуума власти» [10].

Важным показателем востребованности установления института президента в политических условиях описываемого периода, является то, что во многих союзных и некоторых автономных республиках пост президента был создан еще при существовании СССР.

После распада СССР, на вершине государственной власти практически во всех его бывших республиках стоял президент. Этот же пост ввели у себя республики бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии (за исключением Боснии и Герцеговины), Чехия, Словакия, Монголия.

Имплементируя институт президентства в систему государственной власти с целью решения определенных политических задач, государства непременным образом учитывают, как собственный исторический путь, так и мировой опыт в данной сфере, а также актуальную общественную повестку. Подобный общепримениимый образ действий естественным образом способствовал многообразию форм и структур президентской власти.

На постсоветском пространстве процесс конституционного закрепления структуры института президентства протекал достаточно сложно и по различным сценариям. Однако тексты некоторых конституций указанных государств принят относительно в одинаковое время и впитали в себя опыт разработки конституций в других странах.

К примеру, действующая конституция Республики Беларусь принята 15 марта 1994 года пар-

ламентским путем. Затем, в ноябре 1996 года 70.5% избирателей отдали свой голос в пользу новой редакции конституции, который предусматривал значительное расширение полномочий главы государства.

В соответствии со статьей 79 Конституции Республики Беларусь Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. Он олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти. Полномочия Президента Республики Беларусь – одни из самых широких в мире, поскольку он имеет сильный контроль над деятельностью исполнительной власти [11].

История президентства в России имеет свою уникальную историю. Не будет ошибочным полагать, что история президентства в России в нормативных правовых документах начинается с Закона от 24 апреля 1991 г. № 1098-1 «О Президенте РСФСР» [12]. Указанный Закон определял правовое положение президента РСФСР как высшего должностного лица и главу исполнительной власти РСФСР. Закрепленные в Законе функции, полномочия и направление деятельности президента РСФСР позволяли посредством введения этого органа в правовую и политическую систему укрепить авторитет российской государственной власти и в том числе силу исполнительной власти, без которой исполнение законов невозможно.

Стоит отметить, что в процесс становления данного института президентства в России имеет элементы рецепции зарубежного опыта.

Так, Конституция Российской Федерации включает элементы, заимствованные из конституций других стран:

Процедура отрешения президента от должности и механизм внесения поправок в Конституцию имеют схожие черты с Основным законом США;

такие формы российских нормативных правовых актов как федеральный конституционный закон и федеральный закон, которые имеет право подписывать только Президент, имеются также в праве Франции в виде органических и обычных законов;

сильная президентская власть, кроме того закрепленная в некоторых постсоветских государствах (особенно в странах Центральной Азии), - результат влияния конституционного права США и Франции [13].

Таким образом, по меркам государственно-правового развития реципированный институт президентства имеет сравнительно недолгую историю в становлении российской государственности. Общемировые тенденции процесса демократизации политико-правовой и социально-экономической сфер жизни общества обусловили необходимость в обновлении и реформировании всей государственной системы, что и послужило учреждению института президентства в российской правовой системе в начале 90-х гг. XX века [14].

Заключение

Проведенное исследования показывает, что становлению института президентства предшествует повышение потребности общества в демократической системе управления государством вследствие развития общественного правого мышления. Кроме, того прослеживается единый путь исторического развития изучаемого института, и его распространения по странам и континентам, что позволяет сделать вывод о наличии некоторой преемственности и эволюции должности президента как в его государственном статусе, так и в осуществляемых полномочиях. На основании изложенного, можно утверждать, что даже при наличии таких непростых геополитических условий, как в современных реалиях, демократическая основа развития мирового сообщества имеет общие историко-правовые корни, и, соответственно, значительный потенциал для дальнейшего развития и консолидации.

Список литературы:

[1] Ильин И.А. Общее учение о государстве и праве. М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – с. 163-164.

[2] Добрышевский Б.А. Политическая организация общества и права как явление социальной эволюции: автореферат дисс. … докт. юрид. наук. СПб., 1994. с. 43.

[3] В.И. Кайнов. Институт президентства: Конституционно-правовой статус: дисс. … докт. юрид. наук: СПб., 1999. – стр. 19.

[4] А.А. Кумаритова. Основные цели и задачи взаимодействия властей // Образование и право. 2021. № 12.

[5] О.Ю. Кокурина. Проблема устойчивости современного государства: системные закономерности публично-правового управления и регулирования// Административное право и процесс. 2021. № 11

[6] Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М.: Юридическая литература, 1994. Стр. 5.

[7] А. М. Родригес. Новая история стран Европы и Америки XVI - XIX века. М.: ВЛАДОС. 2008. – с. 539, 543.

[8] Г. В. Дегтев. Становление и развитие института президентства в России. М.: Юристъ. 2005. с. 237.

[9] Лукашевич Д.А. Распад СССР: историко-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2013. с. 83.

[10] Скуратов Ю.И., Шарифов М.А. Президентская власть в СССР. М., 1991. с. 8-9.

[11] Огородников А.А. Конституционные основы института президентства западных стран СНГ и стран Балтии. М. Современный мир. 2001. с. 6.

[12] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991 № 17. Стр. 512.

[13] Ряховская Т.И. Рецепция зарубежного опыта в отечественном конституционном праве: история и современность // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4 .

[14] Сайбулаева С.А. Институт президентства в Российской Федерации: вопросы учреждения и реформирования на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 45 - 48.

Spisok literatury:

[1] Il’in I.A. Obshchee uchenie o gosudarstve i prave. M.: AST Moskva: Hranitel’, 2006. – s. 163-164.

[2] Dobryshevskij B.A. Politicheskaya organizaciya obshchestva i prava kak yavlenie social’noj evolyucii: avtoreferat diss. … dokt. yurid. nauk. SPb., 1994. s. 43.

[3] V.I. Kajnov. Institut prezidentstva: Konstitucionno-pravovoj status: diss. … dokt. yurid. nauk: SPb., 1999. – str. 19.

[4] A.A. Kumaritova. Osnovnye celi i zadachi vzaimodejstviya vlastej // Obrazovanie i pravo. 2021. № 12.

[5] O.YU. Kokurina. Problema ustojchivosti sovremennogo gosudarstva: sistemnye zakonomernosti publichno-pravovogo upravleniya i regulirovaniya// Administrativnoe pravo i process. 2021. № 11

[6] Saharov N. A. Institut prezidentstva v sovremennom mire. M.: YUridicheskaya literatura, 1994. Str. 5.

[7] A. M. Rodriges. Novaya istoriya stran Evropy i Ameriki XVI - XIX veka. M.: VLADOS. 2008. – s. 539, 543.

[8] G. V. Degtev. Stanovlenie i razvitie instituta prezidentstva v Rossii. M.: YUrist”. 2005. s. 237.

[9] Lukashevich D.A. Raspad SSSR: istoriko-pravovoe issledovanie: diss. ... kand. yurid. nauk. M. 2013. s. 83.

[10] Skuratov YU.I., SHarifov M.A. Prezidentskaya vlast’ v SSSR. M., 1991. s. 8-9.

[11] Ogorodnikov A.A. Konstitucionnye osnovy instituta prezidentstva zapadnyh stran SNG i stran Baltii. M. Sovremennyj mir. 2001. s. 6.

[12] Vedomosti S”ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1991 № 17. Str. 512.

[13] Ryahovskaya T.I. Recepciya zarubezhnogo opyta v otechestvennom konstitucionnom prave: istoriya i sovremennost’ // Konstitucionnoe i municipal’noe pravo. 2022. № 4 .

[14] Sajbulaeva S.A. Institut prezidentstva v Rossijskoj Federacii: voprosy uchrezhdeniya i reformirovaniya na sovremennom etape // Gosudarstvennaya vlast’ i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 1. S. 45 - 48.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-115-118
NIION: 2018-0076-4/23-239
MOSURED: 77/27-023-2023-4-239

ЧЕРЕВКО Роман Владимирович,
Аспирант,
Юридический институт Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ СФЕР ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОГО ПОДХОДА В ПРАВЕ

Аннотация. *Теоретико-игровой подход является перспективным методом анализа правоотношений. Однако, в науке не уделено исследованию данной темы должного внимания. Теория игр полезна юриспруденции как метод анализа правоотношений, поскольку теоретико-игровой подход исследует реальные конфликтные ситуации путем построения модели, а затем выявляет закономерности, в которых заключается прогностическая функция. Модели теории игр описывают разнообразные ситуации, в том числе те, которые могут возникать в праве. Однако, на данный момент в научном сообществе нет общего убеждения в том, как теория игр может применяться в праве, и крайне мало исследований посвящено поиску сфер применения теоретико-игрового подхода. В настоящей статье представлена проблема классификации сфер применения теории игр в праве. Отмечено, что в науке нет единого подхода к разрешению указанной проблемы, поскольку существует затруднение с отнесением закономерностей теории игр к разным сферам права. На указанную проблему представлены существующие подходы отечественных и зарубежных исследователей. В свою очередь, автор предлагает исходить из деления сфер применения теоретико-игрового подхода на публичную и частную сферы по основанию интереса, а также статуса участника игры, после чего конкретизировать на отдельные отрасли права.*

Ключевые слова: *теория игр; математические методы; экономический анализ права*

CHEREVKO Roman Vladimirovich,
Postgraduate student, Law Institute of Siberian Federal University
Russia, Krasnoyarsk

ON THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF THE SPHERES OF APPLICATION OF THE GAME-THEORETIC APPROACH IN LAW

Annotation. *The game-theoretic approach is a promising method of analyzing legal relations. However, due attention has not been paid to the study of this topic in science. Game theory is useful to jurisprudence as a method of analyzing legal relations, since the game-theoretic approach explores real conflict situations by building a model, and then reveals the patterns in which the predictive function consists. Game theory models describe a variety of situations, including those that may arise in law. However, at the moment there is no general belief in the scientific community about how game theory can be applied in law, and very little research is devoted to finding areas of application of the game-theoretic approach. This article presents the problem of classification of the spheres of application of game theory in law. It is noted that there is no unified approach to solving this problem in science, since there is a difficulty in attributing the laws of game theory to different spheres of law. The existing approaches of domestic and foreign researchers are presented to this problem. In turn, the author suggests proceeding from the division of the spheres of application of the game-theoretic approach into public and private spheres on the basis of interest, as well as the status of a participant in the game, and then concretize into separate branches of law.*

Key words: *game theory; mathematical methods; economic analysis of law.*

В правовой действительности часто стороны правоотношений вступают в состояние конфликта. Юристы знакомы с направлением, известным как юридическая конфликтология – это научная дисциплина, которая на стыке теории права, политологии и

социологии изучает явление конфликта. Так, под конфликтом может называться «противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникшее в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права, а также любой социальный конфликт, который имеет хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой и завершающийся юридическим способом» [1, С. 252].

В математической теории также есть свой подход, изучающий конфликтное поведение субъектов. Называется такой подход теорией игр. Под ней понимают «прикладной раздел математики, с помощью которого моделируется поведение нескольких субъектов, когда принятие решения каждого зависит от решений, принимаемых остальными» [3, С. 12]. Теоретико-игровой подход является современным методом для формализации взаимоотношений между сторонами. В такой ситуации участвуют по крайней мере две стороны, которые могут быть представлены как отдельными лицами, так и коллективами или системами.

Когда человек принимает решение, он часто действует интуитивно, опираясь на свои предпочтения. Такие ситуации возможны даже в правовой действительности, где правом некий порядок действий четко не урегулирован. Однако, теория игр позволяет те интуитивные моменты описать с точки зрения языка науки и придать решениям должную обоснованность. В этом заключается одно из преимуществ данной теории. Другое состоит в том, что, показывая неэффективность выбранных стратегий, теория игр может помочь прийти к равновесному решению, такое решение должно удовлетворять интересы сторон.

В настоящее время применению теоретико-игрового подхода в праве не уделяется должного внимания в науке. Это связано с тем, что перед исследователем стоит ряд препятствий для изучения данной темы. Одно из таких препятствий заключается в том, что найти конкретную область, где теория игр будет полезна, не так просто, поскольку в науке отсутствует какая-либо общая, универсальная классификация сфер применения теории игр в праве.

В настоящее время, есть несколько работ, где указываются сферы применения теории игр в праве. В монографии Д. А. Дегтерева выделяются отдельно типовые игры, используемые в праве, а отдельно рассматриваются сферы внутригосударственного и международного права [2]. В рамках внутригосударственного права автором указывается применение теории игр при взаимодействии юридических и физических лиц, а отдельно анализ преступного поведения. В международном праве рассматривается теория игр на примерах международных договоров.

Теория игр связана с экономическим анализом права, нередко в исследованиях по экономическому анализу права упоминается теория игр и используются ее модели для анализа поведения сторон, поэтому стоит обратить внимание на работы по экономическому анализу. Так, в работе Р. Познера «Экономический анализ права» применение экономического подхода рассматривается на следующих сферах: отношения права собственности, контрактное право, семейное право, деликтное право, уголовное право, государственное регулирование (регулирование монополий, финансовых рынков), налогообложение, правовой процесс, федеральная система [5]. Таким образом, дается широкий обзор тех сфер, где экономическая логика будет возможна.

А. Г. Карапетов, рассматривая взаимосвязь экономики и права, выделяет сферы применение экономического анализа права. В большей части идет речь о применении экономического анализа права в частном праве, но лишь немного внимания уделяется вопросу государственного регулирования экономической деятельности [4].

В работе Game Theory and the Law (Economic Approaches to Law series, 14) под редакцией Э. Расмусена можно выделить сферы переговоров, процессуальную сферу, контрактов, уголовную, деликтную сферы [7].

В теории игр существует своя классификации игр. Так, есть деление на кооперативные и некооперативные игры, игры с нулевой и ненулевой суммой и т.д. Из подобного деления исходили исследователи Д. Бэйрд, Р. Гертнер, Р. Пикер в своей книге используют подход, по которому вначале описываются модели теории игр, и к этим моделям приписываются правовые ситуации [6]. Так, авторы указывают на возможность применения моделей теории игр при определении степени ответственности; к отношениям, где стороны обладают разным объемом информации; при моделировании последствий правовых норм; к отношениям, где стороны вступают в сговор; при проведении переговоров; при распределении доходов; в судебных разбирательствах. Но говоря о сферах применения теории игр в праве, нужно вначале исходить из более общих классификаций, а затем детализировать на конкретные виды игр.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что работ, посвященных теории игр в праве не так много, при этом среди них четкой классификации сфер применения теории игр в науке не выделено.

Стоит отметить, что в вопросе классификации есть существенное затруднение. Связано оно с тем, что как таковых уникальных моделей теории игр, как например, дилемма заключенного, не

так много. А сама же дилемма заключенного, которая является самой популярной моделью, может по-разному интерпретироваться. Имеется ввиду то, что закономерность о «взаимном предательстве» универсальна и может быть применена ко множеству ситуаций, где есть вероятность такого «предательства». Такая уникальность порождает затруднение в определении конкретных мест, где эту модель можно применить.

Иными словами, проблема классификации заключается в том, что одни и те же выработанные закономерности теории игр, можно с разной степенью полезности применять в разных отраслях. Что с одной стороны является достоинством теории игр, а с другой стороны порождает неопределенность в выборе конкретных сфер применения.

Поэтому задача адаптации моделей теории игр представляется сложной, поскольку необходимо под конкретную теоретико-игровую модель из множества правовых ситуаций найти те, которые будут под эту модель подходить. А для того, чтобы это сделать, необходимо обнаружить общие черты у модели и реальной ситуации, и, если они совпадают, то наложить модель на эту ситуацию. Потенциально таких совпадений будет множество. Но описать их все в одном исследовании не представляется возможным

Тем не менее, считаю целесообразным попытки выделение возможных направлений применения теории игр. Обозначение примерных сфер применения теоретико-игрового подхода в праве станет точкой отправления для дальнейших исследований.

Исследователи отталкиваются от конкретных моделей и, обобщая их, выделяют сферы применения теории игр. Однако, можно сделать наоборот. Исходя из общих закономерностей моделей теории выделять конкретные места, где теория игр может быть применена.

В модели дилеммы заключенного есть два игрока, которые выбирают «предавать» ли другого игрока или нет. В зависимости от их выбора, последствия будут разными для обоих игроков. По классическому описанию игры, также есть и третья сторона, она непосредственно в игре не участвует, однако, имеет свой интерес, речь идет о государстве в лице органов следствия, для которых выбор стратегии поведения этих двух игроков тоже имеет значение. В рамках теории игр эта третья сторона не важна, поскольку она непосредственно не влияет на выбор этих двух игроков, выбирая из своих двух стратегий, они оценивают поведение другого игрока, и на основании этой оценки делают свой ход. Однако, нельзя не отметить сходство между условиями игры, которые фактически создала эта третья сторона, и правилами поведения в обществе (правом). Если изменить выигрыши сторон, то изменится итог взаимодействия между игроками. У государства есть свой интерес, который оно хочет достичь, а у игроков – свой. Таким образом, одна и та же модель теории игр интересна и игрокам, и государству, которое не выступает отдельным игроком.

Поэтому предлагаю следующий вариант выделения сфер применения теории игр.

Игру можно понимать, как человеческое взаимодействие в условиях конфликта. Государство призвано регулировать человеческое поведение, т.е. государство можно представить в роли арбитра, который издает правила, по которым играют люди. Государство преследует публичные интересы всего общества. С другой стороны, есть отдельные лица, которые проживают в этом государстве, они имеют свои интересы, которые часто расходятся с интересами публичными. Исходя из этого, можно выделить общую публичную (государственно-управленческую) и частную сферы.

Именно интерес должен быть основным критерием классификации. Поэтому деление сфер применения теоретико-игрового подхода в праве на публичное, где интерес государства заключается в общем благе, и частное, где интерес отдельного человека состоит в выборе той стратегии, которая будет выгодна только ему, представляется подходящим.

Деление на публичную и частную сферы также указывают на то, кто вступает в взаимодействие, т.е. кто является игроком. Если игрок реализует интересы государства, будь то само государство или его органы, модель с таким игроком будет отнесена к публичной сфере. А частную сферу будут представлять игроки «равного» уровня, интерес которых носит личный (негосударственный) характер. Закономерности, которые могут быть полезны государству, можно выявить в разных отраслях права. Например, в сфере правосудия теория игр может быть применена и в рамках уголовного процесса, и в рамках гражданского, только со своими особенностями. Поэтому исследователи ранее, выделяя сферы применения теории игр, не разделяли сферу правосудия на какие-то части, а рассматривали в целом.

Деление на публичную и частную сферы не означает, что закономерности, которые выявляются в рамках частной сферы, не могут быть использованы государством с целью установления правопорядка в обществе. Даже наоборот. Теория игр, анализируя поведение сторон, указывает на несовершенство этого взаимодействия, которое государство под силу исправить путем более эффективного правового регулирования.

Таким образом, предлагается разделить области применения теоретико-игрового подхода

на публичную и частную сферы. Представляется, что такое выделение положит начало для общей и универсальной классификации теории игр в праве. Именно с этого необходимо начать, а уже затем конкретизировать сферы применения на конкретные отрасли права.

Список литературы:

[1] Бахтанова, А. Г. К вопросу о понятии юридического конфликта / А.Г. Бахтанова // Вестник ТГУ. – 2011. – №6. – С. 252-255.

[2] Дегтерев, Д. А. Теоретико-игровой подход в праве / Д. А. Дегтерев; изд. стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2016. – 240 с.

[3] Захаров А. В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов / Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 304 с.

[4] Карапетов, А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2016. – 528 с.

[5] Познер, Р. Экономический анализ права / Р. Познер; пер. с анг. под ред. В. Л. Тамбовцева. СПб: Экономическая школа, 2004. В 2-х т. – Т. 1. – 541 с.

[6] Baird D., Gertner R., Piker R. Game Theory and the. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998, 344 p.

[7] Rasmusen E. Game Theory and the Law (Economic Approaches to Law series, 14). Edward Elgar Publishing, 2008, 624 p.

Spisok literatury:

[1] Bahtanova, A. G. K voprosu o ponyatii yuridicheskogo konflikta / A.G. Bahtanova // Vestnik TGU. – 2011. – №6. – S. 252-255.

[2] Degterev, D. A. Teoretiko-igrovoj podhod v prave / D. A. Degterev; izd. stereotip. M.: LENAND, 2016. – 240 s.

[3] Zaharov A. V. Teoriya igr v obshchestvennyh naukah: uchebnik dlya vuzov / Nac. issled. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. – 304 s.

[4] Karapetov, A. G. Ekonomicheskij analiz prava / A. G. Karapetov. – M.: Statut, 2016. – 528 s.

[5] Pozner, R. Ekonomicheskij analiz prava / R. Pozner; per. s ang. pod red. V. L. Tambovceva. SPb: Ekonomicheskaya shkola, 2004. V 2-h t. – T. 1. – 541 s.

[6] Baird D., Gertner R., Piker R. Game Theory and the. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998, 344 p.

[7] Rasmusen E. Game Theory and the Law (Economic Approaches to Law series, 14). Edward Elgar Publishing, 2008, 624 p.

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-119-125
NIION: 2018-0076-4/23-240
MOSURED: 77/27-023-2023-4-240

МАЙКЕНОВ Арман Райнкулович,
адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции Республики Казахстан, e-mail: arman_maikenov@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ВИДАХ ПРОЦЕДУР ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. *В статье анализируется понятие и содержание процедур прохождения службы в органах внутренних дел, предлагается авторский подход к сущности указанной категории. На основе выделения ряда базовых критериев (форма выражения, распространенность, цель, инициатива, уровень правового регулирования, правовой результат) обосновывается совокупность видов административных процедур прохождения службы в органах внутренних дел. Предлагается авторский подход к установлению отдельных стадий (этапов) обозначенных административных процедур. На основании проведенного исследования, формулируются выводы о значимости административных процедур прохождения службы в органах внутренних дел.*

Ключевые слова*: орган внутренних дел, служба в органах внутренних дел, служебная деятельность, административная процедура, классификация административных процедур.*

MAIKENOV Arman Rainkulovich,
Adjunct of the Faculty of training scientific, pedagogical and scientific personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Lieutenant Colonel of the Police of the Republic of Kazakhstan

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE AND TYPES OF PROCEDURES FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article analyzes the concept and content of the procedures of service in the internal affairs bodies, suggests the author's approach to the essence of this category. Based on the identification of a number of basic criteria (form of expression, prevalence, purpose, initiative, level of legal regulation, legal result), a set of types of administrative procedures for service in the internal affairs bodies is substantiated. The author's approach to the establishment of separate stages (stages) of the designated administrative procedures is proposed. Based on the conducted research, conclusions are formulated about the importance of administrative procedures for service in the internal affairs bodies.*

Key words*: internal affairs body, service in internal affairs bodies, official activity, administrative procedure, classification of administrative procedures.*

Постановка проблемы. Прохождение службы в ОВД реализуется во время отдельных процедур, которые в действующем законодательстве и научной литературе получили название «управленческих процедур прохождения службы», «административных процедур прохождения службы», «процедур прохождения службы» или «внутриорганизационных процедур прохождения службы» [8, с. 26; 10, с. 125; 18, с.16]. Единственным критерием, объединяющим вышеупомянутые категории, по нашему мнению, является последовательность (порядок) совершения отдельных и сходных по содержанию и назначению действий, которые связаны с прохождением службы. Однако, эти понятия различны между собой. Например, если управленческие

процедуры прохождения службы регулируются правом опосредованно, то для административных процедур такое регулирование является обязательным. Что касается процедур прохождения службы, то, как представляется, это – собирательное понятие, которое охватывает нормы различных отраслей права. То же самое касается и такого понятия как «внутриорганизационные процедуры прохождения службы».

Учитывая указанное, представляется целесообразным охарактеризовать административные процедуры прохождения службы в ОВД, дуалистичность которых связана с разрешением как публичных вопросов (определение полномочий и порядка их деятельности в соответствии с принципами надлежащего управления с целью утверждения и реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечения их гарантий и защиты), так и внутриорганизационных, в частности, связанных с вопросами прохождения службы.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные административные процедуры прохождения службы были предметом научных исследований В.Б. Аверьянова, Е.А. Дегтярева, С.М. Зубарева, Ю.Н. Старилова, Б.М. Лазарева и других ученых. Процедуры прохождения службы в органах внутренних дел (далее – ОВД) исследовали Я.Л. Ванюшин, Я.К. Евстафиади, Н.В. Малахова, В.В. Позднякова и другие. Труды этих и других авторов имеют важное научное и практическое значение, а содержащиеся в них выводы и рекомендации способствуют дальнейшему совершенствованию законодательства, регламентирующего условия и порядок прохождения службы. Однако, в российской юридической науке в связи с изменяющимся подходом как к содержанию государственной службы (трансформацией ее восприятия из государственно-властной деятельности в сервисную), а также с изменением правовой природы службы в ОВД (устранение такого признака служебной деятельности как милитаризованность), наблюдается фрагментарность освещения в научной литературе специфики административных процедур прохождения службы в ОВД. Как следствие, среди административистов отсутствует единство в отношении сущности, значения и системы процедур прохождения службы в указанных органах в современных условиях.

В зависимости от того, какие отношения регулируют процедурные нормы административного законодательства («позитивные» или отношения, возникающие в связи с правонарушениями), можно выделить:

1) административно-процедурные нормы, обеспечивающие порядок реализации норм в сфере государственного управления и внутриорганизационной деятельности;

2) административно-юрисдикционные нормы, регламентирующие порядок реализации норм, связанных с рассмотрением дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена нормами административного законодательства.

Определение содержания административных процедур содержится в том числе и в нормативной правовой базе. Например: в приказе ФМС РФ от 22.01.2009 г. № 3 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность» [6] под административной процедурой понимается «закрепленный в правовом акте порядок последовательного совершения юридически значимых действий ее участников, направленный на разрешение индивидуального юридического дела (реализацию субъективных прав, исполнение юридических обязанностей) или выполнение отдельной публичной функции (например, ведение реестра, регистрация, контрольная проверка)» (п. 11). С другой стороны, неоправданная усложненность таких процедур в научной литературе справедливо называется бюрократизацией [7, с. 62], которая свойственна всем без исключения органам исполнительной власти, в том числе, и ОВД. И именно на предотвращение ей должен быть направлен институт процедуризации, который позволяет предупредить излишнюю дискрецию со стороны служебных лиц, повышает эффективность защиты прав лица, обратившихся в ОВД, определяет четкие полномочия субъектов таких процедур, этапы их осуществления, предусматривать ответственность их участников и тому подобное.

Под процедурой как социально-правовой категорией предлагается понимать совокупность последовательных действий, направленных на достижение общей цели, в данном случае– на максимальное использование служебно-профессионального потенциала (профессиональных умений и навыков сотрудников ОВД) для качественного выполнения возложенных на указанные органы задач, функций и обязанностей, реализацию предоставленных прав.

Важно учитывать, что если определенная последовательность управленческих действий не урегулирована правом, то это – не административные процедуры, а обычаи или наработанная практика осуществления управленческих действий (операций). Термин «процедура» означает, что определенный порядок последовательных управленческих действий закрепляется правовыми нормами, даже если такие нормы регули-

руют указанную деятельность опосредованно [9, с. 106-108].

В контексте проводимого анализа, следует отметить, что ученые называют разное количество процедур прохождения службы, включая службу в ОВД [13, с. 153; 14, с. 221]. В связи с указанным, целесообразной представляется их классификация по следующим критериям:

1) в зависимости от формы выражения:

а) процедуры профессионального отбора и принятия на службу в ОВД, которые можно определить как систему последовательных действий уполномоченных органов, направленных на проведение мероприятий, целью которых является формирование конкурентной среды, надлежащий отбор и юридическое оформление правоотношений сотрудника ОВД с Министерством внутренних дел Российской Федерации. В свою очередь, профессиональный отбор кандидатов на службу (обучение) в ОВД – это комплекс мероприятий, которые способствуют рациональному комплектованию МВД РФ и подчиненных ему органов, подразделений и служб лицами, которые способны в соответствии с собственными личными, деловыми и моральными характеристиками, с учетом образования, здоровья и физической подготовки осуществлять задачи и функции, отнесенные к деятельности ОВД [15, с. 50];

б) процедуры перемещения и продвижения по службе (так называемые процедуры «служебной карьеры»). Следует отметить, что перемещение по службе может происходить как в пределах одного подразделения ОВД, так и пределах всей системы МВД РФ, что позволяет говорить о горизонтальном и вертикальном перемещении. Что же касается продвижения по службе, то в зависимости от качества выполнения возложенных задач на каждого отдельного сотрудника ОВД, обозначенная процедура может реализоваться путем занятия как высшей должности, так и низшей;

в) процедуры присвоения, понижения и лишения специальных званий имеют существенное значение в определении прав на материальное и денежное обеспечение, государственное обеспечение и льготы сотрудникам ОВД и членам их семей [15, с. 50] и осуществляются в строго определенном в ведомственном законодательстве порядке;

г) процедуры профессиональной подготовки сотрудников ОВД охватывают все стадии процесса приобретения сотрудником ОВД общетеоретических и практических знаний. Речь идет о подготовке лиц рядового и начальствующего состава ОВД РФ на принципах непрерывности. К обозначенным процедурам отнесены: начальная подготовка; последипломное образование; служебная подготовка; самостоятельная подготовка [4];

д) аттестационные процедуры в ОВД. Аттестация (от лат. Attestatio – свидетельство, подтверждение) представляет собой проверку и оценку деловой квалификации сотрудников ОВД на предмет их соответствия занимаемой должности или осуществляемой работе. Целью аттестации является наиболее рациональное использование кадров, повышение эффективности их труда [11, с. 578-580]. Аттестация, как и любая другая процедура, предусматривает определенные этапы [1; 3; 5]: создание аттестационных комиссий МВД РФ, организация, подготовка, проведение аттестации и утверждение заключения аттестационной комиссии, реализация выводов аттестации;

е) процедуры стимулирования труда и привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД реализуются в соответствии с положениями Дисциплинарного устава органов внутренних дел [2]. При этом, каждый из видов поощрений имеет свою особую процедуру, детализированную в ведомственных нормативных правовых актах. Аналогично детализируется и применение дисциплинарных взысканий;

е) процедуры обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД. Обозначенная процедура невозможна без соответствующей нормативной правовой базы, реализации организационно-профилактических мероприятий, а также средств, программ, планов, приказов и других ведомственных решений. Правовое регулирование безопасности личного состава позволяет обеспечить надежную правовую защиту жизни, здоровья, имущественных и личных интересов сотрудников ОВД и членов их семей при условии юридически грамотного и умелого использования этих норм [16, с. 171];

ж) процедуры рассмотрения обращений, рапортов или заявлений сотрудников ОВД. Соответствующая процедура находит свое воплощение в принципе подчиненности. В случае необходимости и при наличии возможностей, рассмотрение обращений сотрудников ОВД возлагается на должностное лицо или подразделение служебного аппарата, специально уполномоченные осуществлять эту работу;

з) процедуры увольнения со службы в ОВД реализуются по следующим основаниям: а) по возрасту – при достижении предельного возраста пребывания на службе; б) по состоянию здоровья – в случае признания лица непригодным к несению службы; в) из-за ограничений здоровья – в случае признания лица ограниченно годным к службе, а также по ряду иных оснований;

и) контрольные процедуры во время прохождения службы в ОВД устанавливаются широким кругом как структурных подразделений в самой системе МВД РФ, так и иных государственных органов, и негосударственных институций. Наряду с тем, нередки случаи, когда определенные контрольные процедуры вообще не имеют своего нормативно-правового закрепления, что «создает объективную необходимость усовершенствования регламентации контрольно-процессуальной деятельности и издания единого законодательного акта в этой области, тем более, что разрозненность контрольно-процессуальных норм затрудняет ознакомление с ними в полном объеме подконтрольных субъектов, что лишает их возможности надлежащим образом реализовать свои процессуальные права» [12, с. 121];

2) по распространенности:

а) обязательные административные процедуры прохождения службы, прямо предусмотренные действующим законодательством и реализуемые в ходе служебной деятельности (поступление на службу, профессиональная подготовка, аттестация, стимулирование и поощрение, увольнение, контроль);

б) необязательные (факультативные) административные процедуры прохождения службы, среди которых: перемещение и продвижение по службе, поскольку сотрудник ОВД может начать и завершить службу на одной и той же должности; присвоение, понижение и лишение специальных званий (сотрудник ОВД может иметь одно и то же специальное звание на протяжении всей службы); привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД (во время службы лицо может не привлекаться к ответственности); обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД (применяются при определенных обстоятельствах, как правило, к оперативно-следственным работникам);

3) в зависимости от цели:

а) регулятивные административные процедуры, то есть, такие, с помощью которых осуществляется непосредственное регулирование отдельных аспектов прохождения службы (перемещение по службе, аттестация, присвоение специального звания и т.п.);

б) охранные процедуры, возникающие из фактов неправомерного поведения сотрудника ОВД (процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, контрольные процедуры);

4) в зависимости от инициативы:

а) административные процедуры, инициируемые субъектом, наделенным властными полномочиями (руководитель, начальник), среди которых: перемещение и продвижение по службе; снижение и лишение специальных званий; привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД и т.п.;

б) административные процедуры, инициируемые субъектом, не наделенным властными полномочиями, среди которых: поступление на службу; обеспечение личной безопасности; обращение с жалобами и заявлениями, увольнение;

в) альтернативные административные процедуры, инициируемые любой стороной служебных отношений (например, это касается таких процедур как: продвижение по службе, увольнение со службы и т.д.);

г) безынициативные административные процедуры, особенность которых заключается в том, что их начало зависит не от воли того или иного субъекта, а от нормативно определенных юридических фактов (сроков проведения аттестации, выслуги лет, выслуги в специальном звании и т.п.);

5) по уровню правового регулирования:

а) административные процедуры, регламентированные законодательством;

б) административные процедуры, не регламентированные законодательством;

6) в зависимости от правового результата:

а) административные процедуры, повлекшие принятие индивидуального правового акта;

б) административные процедуры, не повлекшие принятие индивидуального правового акта;

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно сущности и структуры административных процедур в целом и процедур прохождения службы в ОВД в частности [17, с. 12]. В связи с этим, следует выделить ряд отдельных стадий (этапов) административных процедур. Такие стадии можно объединить в две группы:

1) общие, характерные для любого из перечисленных нами в первой классификационной группе вида и предусматривающие:

– начало процедуры рассмотрения дела;

– рассмотрение дела;

– завершение процедуры рассмотрения дела;

2) специальные, которые характерны для одной (нескольких) из них (например, процедуры профессионального отбора, процедуры рассмотрения обращений, процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и т.д.).

Как верно отмечает Б.М. Лазарев, «управленческие процедуры при условии, конечно, их рациональности и четкого соблюдения на практике, создают устойчивый и четкий порядок управленческой деятельности» [18, с. 16].

Проведенный анализ позволяет обосновать вывод о том, что назначение административных процедур прохождения службы в ОВД заключается:

– в упорядочении и приведении к единым стандартам сходных по содержанию и назначению управленческих действий;

– в предотвращении злоупотребления служебным положением субъектов властных полномочий;

– в усилении ответственности субъектов властных полномочий за принятые ими управленческие решения;

– в обеспечении реализации прав и законных интересов субъектов административных процедур.

Осуществив классификацию административных процедур прохождения службы в ОВД, определив их стадии и назначения, следует отметить следующие особенности указанных процедур:

1) сферой их реализации являются ОВД;

2) регламентируются нормативными правовыми актами, которые содержат нормы административного законодательства, в большей степени – ведомственными в системе МВД РФ;

3) субъектами таких процедур являются:

– с одной стороны – аттестованный сотрудник ОВД;

– с другой – руководитель (начальник) или другое лицо, наделенное властными полномочиями по решению отдельных вопросов, связанных с прохождением службы;

4) имеют служебную направленность, поскольку связаны с урегулированием подобных по содержанию и назначению вопросов, касающихся государственной службы;

5) имеют внутреннюю направленность, поскольку связаны с урегулированием внутриорганизационных вопросов ОВД;

6) дисциплинируют, повышают организованность и действенность участников административных отношений, которые возникают по вопросам прохождения службы в ОВД, поскольку определяют порядок, место, время, методы и другие важные составляющие их взаимоотношений;

7) заключаются в рассмотрении и решении индивидуальных вопросов, имеющих юридическое значение;

8) обязательны для исполнения, а их нарушение приводит к аннулированию принятых решений.

Вышеприведенные особенности административных процедур прохождения службы в ОВД позволили сформулировать таковые как урегулированный положениями административного права и поэтапно реализуемый порядок рассмотрения, а также разрешения организационно-правовых индивидуальных вопросов, связанных с прохождением лицом службы в ОВД.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020.

[2] Указ Президента РФ от 14.10.2012 N 1377 (ред. от 22.12.2021) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/

[3] Приказ Росгвардии от 11.05.2018 N 174 «Об утверждении Порядка проведения аттестации лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.06.2018 N 51299) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2E5274C790A7C3ED90F43F2A30ED7EB6&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=299728&rnd=EwUszg#KGAbwZTeqiOlCGi

[4] Приказ МВД России от 05.05.2018 N 275 (ред. от 10.01.2022) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 N 51459) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/

[5] Приказ МВД России от 01.02.2018 N 50 (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2018 N 50460) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2E5274C790A7C3ED90F43F2A30ED7EB6&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=372591&rnd=EwUszg#zIDbwZToHY089hhl1

[6] Приказ ФМС РФ от 22.01.2009 г. № 3 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=EwUszg&base=LAW&n=102553&dst=100061&field=134#PqMXwZToZRPfBeEk

[7] Валиев Р.Г. Бюрократизм в системе государственно-управленческих отношений: дисс. … к.п.н. – Казань, 2000. – 158 с.

[8] Ванюшин Я.Л. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2023. - 267 с.

[9] Дегтярева Е.А. Понятие административной процедуры. // ЮП. - 2007. - № 4. – С. 106-108.

[10] Евстафиади Я.К. Понятие административно-правовой процедуры службы в органах внутренних дел. // Вестник КРУ МВД России. - 2017. - № 3 (37). – С 124-128.

[11] Золотова Е.В. Принципы аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Юридическая техника. - 2020. - № 14. – С. 578-580.

[12] Зубарев С.М. К вопросу о сущности контрольных процедур в государственном управлении. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. - № 5 (21). – С. 118-127.

[13] Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право. – М.: Юрайт, 2023. - 459 с.

[14] Малахова Н.В., Шайхутдинова Т.Ф. К вопросу о прохождении государственной гражданской службы в органах внутренних дел. // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 3. – С. 220-224.

[15] Позднякова В.В. Правовое регулирование прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации: дисс. … к.ю.н. – Воронеж, 2010. – 213 с.

[16] Слышалов И.В., Огородников М.А. О понятии, правовом регулировании и тенденциях обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - № 3 (94). – С. 169-175.

[17] Старилов Ю.Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении: проблемы теории, практики и законотворчества. // Современные проблемы и стратегии законотворчества. Вестник ВГУ. Серия: Прав. – 2019. - № 4. – С. 8-26.

[18] Управленческие процедуры. / Под ред. Б.М. Лазарева. – М.: Наука, 1988. – 271 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 N 342-FZ (red. ot 05.12.2022) «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.2011, N 49 (ch. 1), st. 7020.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 14.10.2012 N 1377 (red. ot 22.12.2021) "O Disciplinarnom ustave organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136541/

[3] Prikaz Rosgvardii ot 11.05.2018 N 174 "Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya attestacii lic, prohodyashchih sluzhbu v vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii i imeyushchih special'nye zvaniya policii" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 05.06.2018 N 51299) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2E5274C790A7C3ED90F43F2A30ED7EB6&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=299728&rnd=EwUszg#KGAbwZTeqiOlCGi

[4] Prikaz MVD Rossii ot 05.05.2018 N 275 (red. ot 10.01.2022) "Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 27.06.2018 N 51459) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/

[5] Prikaz MVD Rossii ot 01.02.2018 N 50 (red. ot 24.11.2020) "Ob utverzhdenii Poryadka organizacii prohozhdeniya sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 22.03.2018 N 50460) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=2E5274C790A7C3ED90F43F2A30ED7EB6&mode=multiref&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&base=LAW&n=372591&rnd=EwUszg#zIDbwZToHY089hhl1

[6] Prikaz FMS RF ot 22.01.2009 g. № 3 "Ob utverzhdenii Metodicheskih rekomendacij po provedeniyu ekspertizy proektov normativnyh pravovyh aktov v Federal'noj migracionnoj sluzhbe na korrupciogennost'" [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=EwUszg&base=LAW&n=102553&dst=100061&field=134#PqMXwZToZRPfBeEk

[7] Valiev R.G. Byurokratizm v sisteme gosudarstvenno-upravlencheskih otnoshenij: diss. … k.p.n. – Kazan', 2000. – 158 s.

[8] Vanyushin YA.L. Gosudarstvennaya sluzhba v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – M.: YUrajt, 2023. - 267 s.

[9] Degtyareva E.A. Ponyatie administrativnoj procedury. // YUP. - 2007. - № 4. – S. 106-108.

[10] Evstafiadi YA.K. Ponyatie administrativno-pravovoj procedury sluzhby v organah vnutrennih del. // Vestnik KRU MVD Rossii. - 2017. - № 3 (37). – C 124-128.

[11] Zolotova E.V. Principy attestacii sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya tekhnika. - 2020. - № 14. – S. 578-580.

[12] Zubarev S.M. K voprosu o sushchnosti kontrol'nyh procedur v gosudarstvennom upravlenii.

// Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. - 2016. - № 5 (21). – S. 118-127.

[13] Konin N.M., Matorina E.I. Administrativnoe pravo. – M.: YUrajt, 2023. - 459 s.

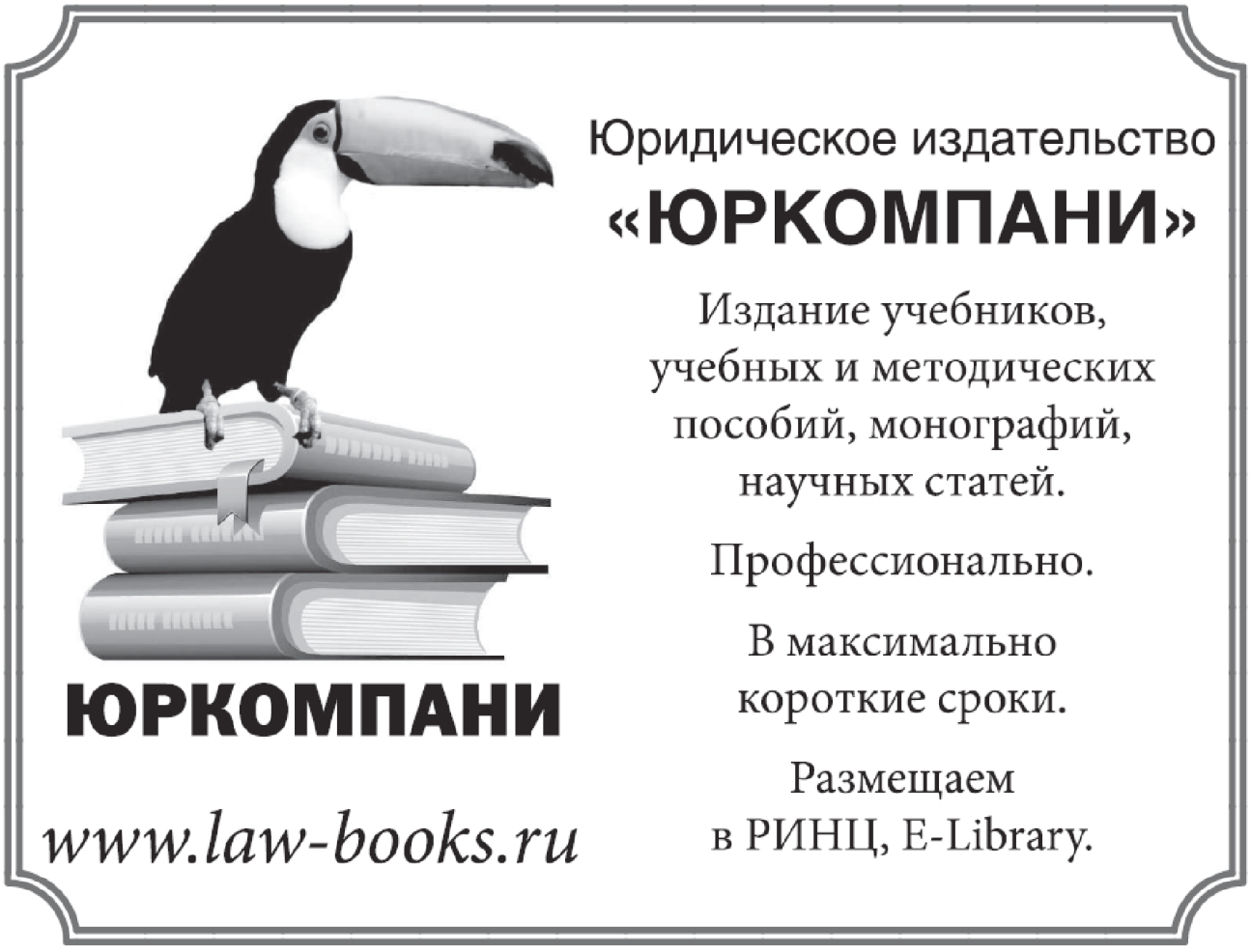
[14] Malahova N.V., SHajhutdinova T.F. K voprosu o prohozhdenii gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v organah vnutrennih del. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2015. - № 3. – S. 220-224.

[15] Pozdnyakova V.V. Pravovoe regulirovanie prohozhdeniya gosudarstvennoj sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: diss. … k.yu.n. – Voronezh, 2010. – 213 s.

[16] Slyshalov I.V., Ogorodnikov M.A. O ponyatii, pravovom regulirovanii i tendenciyah obespecheniya lichnoj bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennih del. // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2020. - № 3 (94). – S. 169-175.

[17] Starilov YU.N. Administrativnye procedury – neot"emlemaya chast' zakonodatel'stva o gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: problemy teorii, praktiki i zakonotvorchestva. // Sovremennye problemy i strategii zakonotvorchestva. Vestnik VGU. Seriya: Prav. – 2019. - № 4. – S. 8-26.

[18] Upravlencheskie procedury. / Pod red. B.M. Lazareva. – M.: Nauka, 1988. – 271 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-126-131
NIION: 2018-0076-4/23-241
MOSURED: 77/27-023-2023-4-241

ОБГОЛЬЦ Сергей Алексеевич,
Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Москва, e-mail: SergeiObholts@yandex.ru

Научный руководитель:
ТАЕВА Наталья Евгеньевна,
профессор, доктор юридических наук, e-mail: mail@law-books.ru

ПОРУЧЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ СКРЫТЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. *В отечественной правовой науке остается спорным и обсуждаемым проблема легализации и реализации скрытых полномочий Президента Российской Федерации. В настоящее время на конституционном уровне получил закрепление такой акт Президента РФ, как поручения. Институт поручений Президента Российской Федерации сегодня активно развивается. Целью работы является изучение и установление связи института скрытых полномочий Президента Российской Федерации и поручений Президента Российской Федерации. Автором статьи анализируются примеры скрытых полномочий в принимаемых Президентом Российской Федерации поручениях. В статье делается вывод о том, что поручения Президента РФ являются эффективным инструментом, способом реализации его скрытых полномочий. Таким образом, в работе устанавливается корреляция между скрытыми полномочиями главы государства с издаваемыми им поручениями.*

Ключевые слова: *Президент РФ, глава государства, скрытые полномочия, поручения, указ, распоряжение, Конституция РФ, конституционное право, полномочия Президента РФ; правовая природа поручений, государственный орган.*

OBGOLTS Sergey Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Russia, Moscow

Supervisor: ***TAEVA Natalya Evgenievna,***
Professor, Doctor of Law

INSTRUCTIONS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A WAY TO IMPLEMENT HIDDEN POWERS

Annotation. *In the domestic legal science, the problem of legalization and implementation of the hidden powers of the President of the Russian Federation remains controversial and debated. Currently, such an act of the President of the Russian Federation as instructions has been consolidated at the constitutional level. The Institute of instructions of the President of the Russian Federation is actively developing today. The purpose of the work is to study and establish the connection between the institute of hidden powers of the President of the Russian Federation and the instructions of the President of the Russian Federation. The author of the article analyzes examples of hidden powers in the instructions adopted by the President of the Russian Federation. The article concludes that the instructions of the President of the Russian Federation are an effective tool, a way to implement his hidden powers. Thus, the work establishes a correlation between the hidden powers of the head of state and the instructions issued by him.*

Key words: *President of the Russian Federation, head of state, hidden powers, instructions, decree, order, Constitution of the Russian Federation, constitutional law, powers of the President of the Russian Federation; legal nature of instructions, state body.*

Поручения Президента Российской Федерации как способ реализации скрытых полномочий

Институт скрытых полномочий Президента Российской Федерации остается одним из обсуждаемых вопросов среди отечественных конституционалистов. Конституция Российской Федерации определяет широкие полномочия Президента Российской Федерации во взаимодействии с иными органами государственной власти Российской Федерации, во внешней политике и международных отношениях, в решении вопросов гражданства, в законодательном процессе, полномочия во взаимодействии с органами государственной власти субъектов РФ. Конституцией РФ установлен статус Президента Российской Федерации как главы государства и на него возложены обязанности гаранта прав и свобод человека и гражданина, а также главного субъекта государственного управления, определяющего основные направления внутренней и внешней политики (ст. 80). При этом возникает вопрос о достаточности четко установленных Конституцией РФ полномочий Президента Российской Федерации для реализации статуса главы государства, а также о границах их установления.

Стоит отметить, что все полномочия Президента Российской Федерации завязаны на конституционной природе статуса Президента Российской Федерации. Его статус обобщен формулировкой статьи 80 Конституции Российской Федерации [1]. Согласно этой статьи, президент РФ является главой государства. В связи с этим, Олег Емельянович Кутафин выделял два качества, отражающих сущность главы государства: как органа государства и как высшего должностного лица

Полномочия Президента Российской Федерации широки и направлены на реализацию статуса главы государства. Ученые по-разному подходят к вопросу об их классификации. Так, О.Е. Кутафин называл следующие группы полномочий Президента РФ: формирование иных федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечение взаимодействия органов государственной власти, определение основных направлений внутренней и внешней политики государства, участие в федеральном законодательном процессе, а также полномочия в области внешней политики, обороны и обеспечения безопасности государства [2].

В.Е. Чиркин классифицировал полномочия Президента Российской Федерации по представительству народа внутри страны и во внешней политике, формированию государственных органов власти, защите основ конституционного строя, полномочия в сфере определения правового статуса личности, по участию в деятельности всех трех ветвей власти [3]. Важно отметить, что по конституционному содержанию участия Президента Российской Федерации в деятельности трех ветвей власти, его полномочия связаны в первую очередь с организационными вопросами, не вмешиваясь в прямую деятельность законодательной власти и, тем более, не участвуя в осуществлении правосудия судебной властью, например, при осуществлении помилования (конституционно-закрепленного полномочия главы государства).

А. Н. Кокотов разделил полномочия Президента РФ на его полномочия как главы государства и как фактического главы исполнительной власти [4]. Можно согласиться с тем, что объем полномочий Президента РФ в деятельности исполнительной власти может посоперничать с его полномочиями в иных сферах. Президент прямо участвует в формировании органов исполнительной власти, осуществляет общее руководство исполнительной властью и вправе отправить в отставку Правительство РФ – воплощение исполнительной власти этой властной триады государства.

В.В. Комарова применяет два методологических подхода к пониманию конституционного статуса Президента Российской Федерации: содержательный и функциональный. К содержательной части конституционного статуса президента В.В. Комарова относит определение места президента в системе органов государственной власти, основные направления его деятельности, выражающие общественное назначение президентской власти; функциональная часть включает в себя перечень его конституционных полномочий [5]. Функциональную часть ученый связывает с реализацией полномочий Президента Российской Федерации. Она определяет ее как ключевой элемент конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации, потому как посредством своих полномочий глава государства вступает в правоотношения с иными субъектами публичной власти, гражданами [6].

Полномочия Президента Российской Федерации рассматривалось и в работах С.А. Авакьяна [7], Л.А. Окунькова [8], А.М. Осавелюка [9], А.В. Щипанова [10], В.О. Лучина [11], Е.А. Абаевой [12], М.А. Краснова [13], В.А. Зуйкова [14] и других. Во всех указанных работах ученых в той или иной степени затрагивается институт скрытых полномочий главы государства.

Источниками скрытых полномочий, как правило, являются абстрактно сформулированные нормы Конституции Российской Федерации, нормы федеральных конституционных законов и федеральных законов, подзаконных нормативных актов [15] и, конечно, практика Конституционного

Суда РФ. Вместе с тем, важным является вопрос о юридическом механизме, способе их реализации? Представляется, что Президент РФ реализует свои скрытые полномочия эффективнее всего в конкретных случаях государственного управления через издание поручений. В связи с этим, предлагается рассмотреть принятие поручений Президента Российской Федерации как одного из способов реализации его скрытых полномочий.

Сегодня об особой роли поручений Президента РФ можно говорить после поправок в Конституцию РФ 2020 года. Согласно части 1 статьи 115 Конституции РФ, Правительство РФ во исполнение поручений Президента РФ издает постановления и распоряжения. Статья 113 Конституции РФ устанавливает персональную ответственность Председателя Правительства Российской Федерации за исполнение поручений Президента Российской Федерации. В данных статьях поручения Президента РФ поставлены в один ряд с указами и распоряжениями.

В открытом письме Администрации Президента РФ от 10 января 2018 года № А26-01-ЗИ-118025191 сообщается, что поручения не являются нормативно-правовым актом, не подлежат обязательному опубликованию и направляются лишь должностным лицам, которым адресованы [16]. Так, в сравнении с поручениями, Указы Президента Российской Федерации издаются строго в рамках Конституции РФ, с оговоркой на расширенный круг полномочий за счет формулировок статьи 80 Конституции Российской Федерации, закрепляющей функции главы государства. Распоряжения принимаются по организационным и кадровым вопросам, по вопросам работы Администрации Президента Российской Федерации. Поручения же не имеют нормативного содержания, не имеют ограничений по сфере ведения. Как следует из письма Администрации Президента РФ от 10 января 2018 года № А26-01-ЗИ-118025191, поручения Президента Российской Федерации относятся к служебным документам. Президент РФ может адресовать поручение органам представительной или судебной власти, однако, такое поручение по своей сути будет рекомендацией, что обычно и отмечается в самом поручении. Поручение отличается от распоряжения и в случае невыполнения органом государственном власти поручения, это не влечет за собой каких-либо конкретно установленных законом последствий. Однако, в случае систематического невыполнения органами государственной власти поручений Президента Российской Федерации, думается, что данные органы могут быть подвержены последствиям установленным статьей 83 Конституции Российской Федерации (отставка, освобождение от должности).

Таким образом, сегодня нельзя назвать поручения формально-юридическим источником закрепления (или легализации) скрытых полномочий. По своей природе поручение Президента Российской Федерации направлено на реализацию статуса главы государства, определенного статьей 80 Конституции Российской Федерации, что позволяет, с нашей точки зрения, говорить об этом институте, как о некоем инструменте, способе реализации скрытых полномочий главы государства.

Природу поручений Президента Российской Федерации сегодня активно изучают правоведы-конституционалисты. В.Е. Зорькин пишет, что анализ нормативно-правовых актов в области государственного управления позволяет охарактеризовать поручения Президента РФ как инструмент реализации его полномочий. По его мнению, поручения обладают такими же юридическими свойствами, как Указы и распоряжения Президента РФ. Они носят подзаконный характер, занимают подчиненное по отношению к Конституции РФ и законам место в иерархии нормативных правовых актов [17]. Несколько иная позиция по проблематике правовой природы поручений Президента РФ у Я.Ю. Старцева. Он считает, что относить поручения к нормативным актам, правовым актам или же к неправовым актам нельзя. По его мнению, институт поручений просто существует как данность [18]. В противоположность этой позиции, А.Н. Артамонов полагает, что поручения Президента РФ, оформляемые в качестве самостоятельного документа, обладают всеми признаками ненормативного правового акта. А.Н. Артамонов обращает внимание на то, что поручения обращены к конкретным органам государственной власти, поэтому не могут устанавливать каких-либо общих правил поведения. Поручения содержат односторонние властные предписания, которые, по мнению автора, обязательные для исполнения, а их действие всегда является однократным. Он также учитывает, что содержание поручений носит неопределенно широкий характер, а процедура их издания менее формализована, чем издание Указов и распоряжений. А.Н. Артамонов делает вывод, что поручения выступают в качестве эффективного инструмента президентской политики [19].

Стоит рассмотреть отдельные примеры скрытых полномочий Президента РФ, реализуемые им в поручения. Из последующих примеров можно будет увидеть, что через поручения Президент Российской Федерации участвует в любой сфере государственного управления, что еще раз подчеркивает их служебную, инструментальную природу. Так, например, в Перечне поручений от 15 июля 2021 года Президент РФ установил для

Правительства Российской Федерации обязанность обеспечить направление дополнительных средств в размере 50 млрд. рублей на реализацию мероприятий по развитию и модернизации общественного транспорта и 30 млрд. рублей на реализацию мероприятий по ремонту автомобильных дорог регионального и местного значения [20]. Согласно Конституции РФ, федеральный бюджет находится в ведении Правительства РФ в части его разработки и исполнения, а в ведении Государственной Думы РФ - утверждение федерального бюджета в форме закона. Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации. Но это расплывчатое определение не дает нам возможности утверждать, что Президент РФ участвует в исполнении федерального бюджета. Таким образом, данный пример отражает скрытое полномочие Президента РФ – участие в бюджетных правоотношениях в части определения направлений использования бюджетных средств.

В перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 7 декабря 2023 года Президент Российской Федерации поручил рассмотреть вопросы об установлении оборотных штрафов в отношении компаний, допускающих утечку персональных данных, усилении ответственности за их незаконный оборот и иные нарушения законодательства в области персональных данных [21]. В данном примере можно утверждать, что Президент РФ выступает как гарант прав и свобод гражданина и человека, стремится защитить персональные данные и участвует в установлении мер юридической ответственности (разработке новых штрафов и усилении ответственности). Таким образом, Президент РФ осуществляет полномочия, прямо не предусмотренные за ним на конституционном уровне.

Пунктом 4 перечня поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» от 29 января 2022 г. Президент РФ поручает, в том числе мэру Москвы Собянину С.С. и губернатору Московской области Воробьеву А.Ю., обеспечить реализацию мер, направленных на переход системы государственной власти на федеральном и региональном уровнях к модели управления на основе автоматического сбора и анализа данных с использованием информационных платформ [22]. Представленный пример показывает возможность Президента РФ руководить действиями глав субъектов РФ. Скрытое полномочие – руководство деятельностью субъектов Российской Федерации.

В перечне поручений по итогам пленарного заседания международного форума «Российская энергетическая неделя» от 12 октября 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Председателю Правительства Российской Федерации М.В. Мишустину и Председателю Правления и заместителю председателя Совета директоров ПАО «Газпром» А.Б. Миллеру принять необходимые решения для обеспечения в газифицированных населенных пунктах технологического присоединения газоиспользующего оборудования медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения (поликлиник, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов) к газораспределительным сетям (при наличии потребности в таком присоединении) без привлечения средств этих организаций [23]. Обратим внимание, что ПАО «Газпром» не является органом государственной власти, что не мешает Президенту Российской Федерации дать юридическому лицу поручение. Скрытое полномочие – руководство юридическими лицами с государственным участием.

Таким образом, можно сделать вывод о важной роли поручений Президента Российской Федерации в реализации его скрытых полномочий и рассматривать их как один из способов их реализации. Сейчас, когда институт поручений быстро развивается, что подтверждается включением поручений как актов главы государства в Конституцию Российской Федерации, можно наблюдать одновременно и усиление возможностей Президента Российской Федерации в государственном управлении. Этому всемерно способствуют и обобщенные формулировки Конституции РФ, согласно которым Президент Российской Федерации – «гарант прав и свобод человека и гражданина», «определяет основные направления внутренней и внешней политики», «осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации». В совокупности с неопределенной природой поручения, можно осуществлять решение поручениями Президента РФ ряктически любой проблемы государства и это не будет противоречить Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Кутафин О. Е. Глава государства: монография. - М.: Проспект, 2013. – С. 321

[2] Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 426—489.

[3] Чиркин В. Е. Глава государства. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - С 112.

[4] Кокотов А. Н. Конституционное право России: курс лекций. - М.: Проспект: Велби,2008. - С. 156.

[5] Комарова В. В., Магомедов Ш. Б. Глава государства, региона Российской Федерации. - М., 1999. - С. 15-17.

[6] Комарова В.В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики //

Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №6 (46) - С. 16

[7] Современные проблемы организации публичной власти : монография / рук. авт. колл. и отв. ред.: д. ю. н., профессор С. А. Авакьян. - М. : Юстицинформ, 2014. - С. 9.

[8] Окуньков Л. А Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. - М. : Норма, Инфра-М, 1996. - С. 36—54.

[9] Осавелюк А. М. Конституционное право зарубежных стран. - М.: Юнити-Дана, 2012. - С. 17.

[10] Щипанов А. В. Полномочия Президента Российской Федерации: варианты классификаций // Российский юридический журнал. 2009. № 6. - С. 232—235

[11] Лучин В. О. Указное право в России. - М., 1996.

[12] Абаева Е. А. Конституционализация скрытых президентских полномочий // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии : материалы и доклады Между-нар. науч.-практ. конференции. Самара, 2017. - С. 168.

[13] Краснов М. А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента // Государство и право. 2015. № 1. - С. 14, 15.

[14] Зуйков В. А. Политика в рамках права: правила игры для Президента // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. - С. 25—31.

[15] Комарова В.В. Скрытые полномочия Президента России: вопросы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №6 (46). - С.17

[16] Письмо Администрации Президента России от 10 января 2018 года No А26-01-ЗИ-118025191// Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства • Президент России (kremlin.ru) (дата обращения – 28.03.2023)

[17] Зорькин В.Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации - как акт Президента Российской Федерации // Юридическая мысль. 2011. No 2.

[18] Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire //Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2

[19] Артамонов А.Н. Поручение Президента как правовой акт // Вестник БГУ. 2020. №3 (45). - С.150

[20] Поручение Президента РФ от 2 мая 2021 г. N Пр-753 «Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (дата обращения - 28.03.2023)

[21] Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека (утв. Президентом РФ 28.01.2021 N Пр-133) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349 (дата обращения - 28.03.2023)

[22] Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-172) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418 (дата обращения - 28.03.2023)

[23] Перечень поручений по итогам пленарного заседания международного форума «Российская энергетическая неделя» (утв. Президентом РФ 30.10.2022 N Пр-2067) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69722 (дата обращения - 28.03.2023)

Spisok literatury:

[1] Kutafin O. E. Glava gosudarstva: monografiya. - M.: Prospekt, 2013. – S. 321

[2] Kutafin O. E. Ukaz. soch. S. 426—489.

[3] CHirkin V. E. Glava gosudarstva. - M.: Norma: Infra-M, 2010. - S 112.

[4] Kokotov A. N. Konstitucionnoe pravo Rossii: kurs lekcij. - M.: Prospekt: Velbi,2008. - S. 156.

[5] Komarova V. V., Magomedov SH. B. Glava gosudarstva, regiona Rossijskoj Federacii. - M., 1999. - S. 15-17.

[6] Komarova V.V. Skrytye polnomochiya Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2018. №6 (46) - S. 16

[7] Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti : monografiya / ruk. avt. koll. i otv. red.: d. yu. n., professor S. A. Avak'yan. - M. : YUsticinform, 2014. - S. 9.

[8] Okun'kov L. A Prezident Rossijskoj Federacii. Konstituciya i politicheskaya praktika. - M. : Norma, Infra-M, 1996. - S. 36—54.

[9] Osavelyuk A. M. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. - M.: YUniti-Dana, 2012. - S. 17.

[10] SHCHipanov A. V. Polnomochiya Prezidenta Rossijskoj Federacii: varianty klassifikacij // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2009. № 6. - S. 232—235

[11] Luchin V. O. Ukaznoe pravo v Rossii. - M., 1996.

[12] Abaeva E. A. Konstitucionalizaciya skrytyh prezidentskih polnomochij // Konstitucionnye idealy i cennosti v prakticheskoj demokratii : materialy i doklady Mezhdu-nar. nauch.-prakt. konferencii. Samara, 2017. - S. 168.

[13] Krasnov M. A. Status glavy gosudarstva kak element avtoritarnogo potenciala prezidenta // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 1. - S. 14, 15.

[14] Zujkov V. A. Politika v ramkah prava: pravila igry dlya Prezidenta // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 2. - S. 25—31.

[15] Komarova V.V. Skrytye polnomochiya Prezidenta Rossii: voprosy teorii i praktiki // Vestnik

Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2018. №6 (46). - S.17

[16] Pis'mo Administracii Prezidenta Rossii ot 10 yanvarya 2018 goda No A26-01-ZI-118025191// Perechen' poruchenij po itogam soveshchaniya s chlenami Pravitel'stva • Prezident Rossii (kremlin.ru) (data obrashcheniya – 28.03.2023)

[17] Zor'kin V.E. Ezhegodnye Poslaniya Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii - kak akt Prezidenta Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya mysl'. 2011. No 2.

[18] Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire //Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2

[19] Artamonov A.N. Poruchenie Prezidenta kak pravovoj akt // Vestnik BGU. 2020. №3 (45). - S.150

[20] Poruchenie Prezidenta RF ot 2 maya 2021 g. N Pr-753 «Perechen' poruchenij po realizacii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu» // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (data obrashcheniya - 28.03.2023)

[21] Perechen' poruchenij po itogam zasedaniya Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka (utv. Prezidentom RF 28.01.2021 N Pr-133) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349 (data obrashcheniya - 28.03.2023)

[22] Perechen' poruchenij po itogam konferencii «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta» (utv. Prezidentom RF 29.01.2023 N Pr-172) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418 (data obrashcheniya - 28.03.2023)

[23] Perechen' poruchenij po itogam plenarnogo zasedaniya mezhdunarodnogo foruma «Rossijskaya energeticheskaya nedelya» (utv. Prezidentom RF 30.10.2022 N Pr-2067) // http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69722 (data obrashcheniya - 28.03.2023)

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-132-136
NIION: 2018-0076-4/23-242
MOSURED: 77/27-023-2023-4-242

ВЯТЛЕВА Ольга Алексеевна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
г. Москва,
e-mail: arbitrvyatleva@yandex.ru

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ПОСТАВКЕ И ТРАНЗИТУ УГЛЕВОДОРОДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Автор рассматривает «договор», «сделку» и «контракт» в качестве категорий международного частного права. Проводится анализ доктрины международного частного права на выявление квалифицирующих признаков договорных отношений с иностранным элементом, в целях устранения бессистемности использования указанных терминов и понимания сущности договорных отношений по поставке и транзиту углеводородов. Используя устоявшиеся доктринальные подходы, автор приходит к выводу, что термин «сделка» используется в международном частном праве для обозначения договора частноправового характера, в то время как термин «договор» подлежит применению в рамках определения договора и частноправового, и публично-правового характера. Оптимальным, по мнению автора, для характеристики отношений в сфере поставки и транзита углеводородов является использование термина «контракт».*

Ключевые слова: *внешнеэкономическая сделка, международный договор, трансграничные нефтегазовые сделки, международное частное право.*

VYATLEVA Olga Alekseevna,
Lecturer of the Department of Civil and Legal Diciplines
of the National University of Oil and Gas Gubkin University

CONTRACTUAL RELATIONS FOR THE SUPPLY AND TRANSIT OF HYDROCARBONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *The author considers “agreement”, “transaction” and “contract” as categories of private international law. The analysis of the doctrine of private international law is carried out to identify the qualifying signs of contractual relations with a foreign element, in order to eliminate the unsystematic use of these terms and understand the essence of contractual relations for the supply and transit of hydrocarbons. Using well-established doctrinal approaches, the author comes to the conclusion that the term “transaction” is used in private international law to refer to a contract of a private law nature, while the term “agreement” is to be used within the definition of a contract of both a private law and public law nature. Optimal, according to the author, to characterize relations in the field of supply and transit of hydrocarbons is the use of the term “contract”.*

Key words: *foreign economic transaction, international agreement, cross-border oil and gas transactions, international private law.*

Введение. Значимость нефтегазового сектора в экономике России и мира является достаточно существенной, несмотря на тенденции адаптации экономик к условиям энергетического перехода и достижению углеводородной нейтральности. Формирование низкоуглеродной экономики в течение последних лет является основной повесткой Конференции ООН по вопросам изменения климата. Более того, подписание Парижского соглашения по климату, Климатического пакта, Европейского закона о климате и установление целей рядом государств на снижение углеродного следа, не оказало существенного влияния на изменение расстановки сил в структуре рынка, и, соответственно, уменьшению доли, приходящейся на углеводороды. Что касается, Российской Федерации, то, согласно данным Росстата, добыча и экспорт нефти сырой, включая газовый конденсат природный, находится на следующем уровне. Удельный вес экспорта нефти в общем объеме российского экспорта в 2021 г. составил 22,4%, в экспорте топливно-энергетиче-

ских товаров – 41,3% (в 2020 г. соответственно 21,5% и 43,3%). По данным JODI Oil World Database, добыча нефти в Российской Федерации и ведущих странах-экспортерах нефти сохраняется примерно на следующем уровне: Россия -10888, США – 11723, Саудовская Аравия -10022, Ирак – 4225, Китай – 3889 тыс. баррелей в день, соответственно.

Международный оборот углеводородов характеризуется ежегодным увеличением количества транзитных цепей, в связи с чем, правовое регулирование договорных отношений по поставке и транзиту углеводородов требует совершенствования понятийного аппарата. Проведенный анализ норм российского права, положений международных договоров, работа с доктринальными исследованиями в сфере международного частного права по вопросу соотношения таких понятий, как «сделка», «договор» и «контракт» показали, что единообразный подход к оформлению договорных отношений по поставке и транзиту на текущий момент отсутствует.

Соотношение терминов «контракт», «сделка», «договор» в международном частном праве. Прежде всего, применительно к рассматриваемой теме, необходимо поднять вопрос о трактовании таких понятий, как «контракт», «сделка» и «договор».

Договор, как правило, регулирует соглашение двух или более лиц, определяющее права и обязанности сторон и широко используемое для опосредования самых различных отношений. Рассмотрим договор как категорию международного частного права. В одном из своих фундаментальных трудов по международному частному праву М. Вольф характеризует договор, как соглашение между двумя или более сторонами, которое в соответствии с их намерениями возлагает обязанности, по крайней мере, на одну из них, должника, и создает для кредитора право требовать исполнения этого обязательства [4]. Данный подход мало отличается от подхода, выраженного законодателем в Гражданском кодексе [7].

Юридическая литература, проанализированная по данному вопросу, совпадает с позицией законодателя о том, что понятие «сделка» шире понятия «договор». Широта понятия «сделки» обусловлена тем, что она способна выражать волю не только двух и более лиц, как договор, но и одного лица [9]. В.А. Бублик в своей монографии также отмечает, что понятие «сделка» шире понятия «договор», так как нам известна такая разновидность сделок, как односторонние сделки [3]. В учебных материалах под авторством Г.К. Дмитриевой и А.О. Иншаковой [11] внешнеэкономические сделки в зависимости от выражения воли одного, двух или нескольких лиц делятся на односторонние, двусторонние и многосторонние.

В отношении внешнеэкономической сделки квалифицирующими признаками являлись следующие признаки: нахождение сторон на территориях разных государств, возмездный характер внешнеэкономической сделки, ее предпринимательский характер.

Г.К. Дмитриева [11] и В.А. Канашевский [10] отмечают в качестве одного из квалифицирующих признаков внешнеэкономической сделки ее связь с предпринимательской деятельностью, а предпринимательский характер внешнеэкономической сделки выражается, прежде всего, в том, что ее субъектами являются лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью в качестве основной цели своей деятельности. Л.П. Ануфриева отмечала, что если сделка не совершается «в предпринимательских целях, т.е. в порядке, непосредственно направленном на извлечение прибыли», то такую сделку не следует признавать внешнеэкономической сделкой, поскольку она относится к категории безвозмездных сделок [2]. Напротив, сделки, которые Л.П. Ануфриева относит к категории «внешнеэкономические сделки», являются возмездными сделками. Можно сделать вывод, что признак предпринимательства характерен для внешнеэкономических сделок, ввиду опосредования ими предпринимательской деятельности. Таким образом, целью внешнеэкономических сделок является извлечение прибыли. Среди признаков внешнеэкономической сделки выделяют особый субъектный состав, а именно, лица, чьим личным законом является право различных государств, а также особое содержание такой сделки, включающее операции по экспорту, импорту товаров, услуг и пр. [13] Кроме того, среди квалифицирующих признаков также называют принцип местонахождения сторон, согласно которому во внешнеторговой сделке стороны должны находиться на территориях разных государств, а различие в национальности контрагентов не является столь существенным [14].

Увеличение внешнеторговых связей между субъектами международного частного права в последние годы требует совершенствования понятийного аппарата. Термин «внешнеэкономическая сделка», так и понятие, которое обозначается данным термином, неоднократно подвергались критике. В частности, в доктрине распространено мнение о замене термина «внешнеэкономическая сделка» термином «международная коммерческая сделка», на основании аналогичной формулировки, встречающейся в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА. Стоит обратить внимание и на соотноше-

ние понятий «контракт» и «договор». По вопросу о соотношении понятий «контракт» и «договор» у одного из приведенных нами авторов встречается следующее: «термины «контракт», «соглашение», «договоренность» могут рассматриваться как синонимы слова «договор» [6].

Обратим внимание на неоднократное использование термина «контракт» в обзорах практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ). Использование термина «контракт» происходит наряду с терминами «договор», «сделка». Обзор практики МКАС при ТПП РФ содержит упоминание термина «контракт» в качестве обозначения частноправового договора. Какая-либо разновидность частноправового договора не выделяется. При анализе конкретной видовой ситуации, встречается упоминание и «контракта», и «договора». При этом, стоит отметить, что критерии разграничения терминов отсутствуют. Позиция МКАС при ТПП РФ по данному вопросу не обозначена и не прослеживается.

Термин «контракт» встречается и в отечественной правовой доктрине, в том числе в научных трудах и учебниках, посвященных вопросам международного частного права. В доктрине встречается информация о том, что контракты, опосредующие договорные отношения, осложненные иностранным элементом и заключенные по поводу разведки, разработки, передачи, транспортировки углеводородов как товара в процессе осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, следует именовать трансграничными нефтегазовыми сделками [1]. Однако, здесь имеется ввиду целый комплекс отношений, опосредуемых углеводородный бизнес. Последний обычно представлен двумя основными секторами: первый сектор связан с разведкой и добычей углеводородов, второй – с последующей переработкой. Однако, не стоит упускать из виду и промежуточную группу отношений, включающую транспортировку углеводородов, которая также имеет трансграничный характер, в силу расположения ресурсов на территории различных государств, участия в процессе разнонациональных компаний и др. факторов, и, соответственно, относится к предмету международного частного права.

Несмотря на мировую потребность в трансграничной транспортировке углеводородов, на настоящий момент отсутствуют унифицированные материально-правовые нормы, касающиеся поставки и дальнейшей транспортировки углеводородов. Аналогичная ситуация наблюдается и в доктрине международного частного права.

Центральное место в проблематике правового регулирования частных отношений сторон по перемещению углеводородов занимают контракты на поставку и транзит углеводородов. Транзит углеводородов осуществляется в объемах, с которыми способен справиться только такой вид транспортировки, как перемещение углеводородов по трансграничным трубопроводам. Однако, правовой режим трансграничным трубопроводов также не имеет легального закрепления. Кроме того, ситуация осложняется и тем, что трансграничный трубопровод пересекает территории нескольких государств, что, соответственно, сказывается и на особенностях правового регулирования. задействованы нормы и международного, и национального права.

В правовом регулировании перемещения углеводородов наблюдаются нормы и принципы публичного права, международно-правовым нормам, относящимся к нему, также свойственен публичный характер. Тем не менее, гражданско-правовые начала являются основными нормами, опосредующими отношения по поставке и транзиту углеводородов. Ввиду отсутствия в российском законодательстве специального вида договора по перемещению энергетических ресурсов посредством трубопровода, на практике рассматриваемые отношения оформляются иными видами договоров.

Обратим внимание на несколько подходов, демонстрирующих нам отсутствие единообразного подхода в доктрине. Е.А. Гаврилина оформление договорных отношений по поставке и транзиту углеводородов предлагает связать с процессом производственно-хозяйственной деятельности, учитывая движение нефтепродуктов от производителя к потребителю. Специфику анализируемых отношений Е.А. Гаврилина видит в составе субъектов договора [5]. С.Л. Ситников, в свою очередь, отмечает, что данные договорные отношения представляют собой смешанный договор, включающий элементы перевозки, иррегулярного хранения и мены [15, С.198].

Имеется и иная точка зрения - Ю.И. Павлова рассматривает конструкцию, как непоименованный договор, не урегулированный ГК РФ.

Договор поставки углеводородов можно рассматривать и как самостоятельный вид договора, ввиду его особенностей обозначенных выше.

Отличительной особенностью контракта на поставку и транзит углеводородов является его предмет. Во-первых, углеводороды представляются в качестве товара, что сближает контракт с договором купли-продажи (родовая модель). Во-вторых, предметом контракта являются и услуги по транзиту углеводородов. Отношения по

поставке известны отечественному праву, являются логичным развитием отношений по купле-продаже, в то время как транзит углеводородов легально не урегулирован, в связи с чем, попытки связать отношения по поставке и транзиту углеводородов в единую юридическую конструкцию выглядят сомнительными.

Заключение. Проведенный выше сравнительный анализ позволяет рассмотреть и вопрос о соотношении, взаимосвязи анализируемых в настоящем параграфе терминов. Фундаментальную ценность имеет не только правильное определение того или иного термина, но и их единая система функционирования относительно друг друга. Определение родового понятия обуславливает формулирование понятия видового. Анализ взаимосвязи понятий и терминов «сделка», «договор» и «контракт» применительно к международному частному праву имеет существенное значение для определения специфики всего договорного обязательства. Говоря о проблемах юридической квалификации контракта на поставку и транзит углеводородов, можно сделать вывод о том, что данный договор является типом, не предусмотренным Гражданским кодексом РФ. В силу особого характера отношений представляется возможным отнести его к договору смешанного типа.

Список литературы:

[1] Андриянов Д.В. Трансграничные нефтегазовые сделки в международном частном праве: понятие, виды, особенности регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т.16. №10 (131) октябрь.

[2] Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 2. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

[3] Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: Монография. Екатеринбург. 1999.

[4] Вольф, М. Международное частное право / М. Вольф; под ред. и с предисл. Л.А. Лунца. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. 702 с.

[5] Гаврилина Е.А. Система договорных связей на рынке нефти и нефтепродуктов. 2016. 242 с.

[6] Глебин А.В. Сделки во внешнеэкономической деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

[8] Дадашова Ф.Д. Контракт международной купли-продажи нефти и нефтепродуктов: критерии квалификации // Законодательство и экономика. 2011. № 2.

[9] Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990.

[10] Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008.

[11] Международное частное право: Учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

[12] Павлова Ю.И. Проблемы юридической квалификации договора трубопроводной транспортировки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Издательство «Грамота», 2011. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. – С. 158.

[13] Петруша А.А. Толкование договора международной купли-продажи товаров по американскому праву // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3.

[14] Поздняков В.С., Садиков О.Н. Правовое регулирование отношений во внешней торговле СССР. Ч. 1. М., 1985.

[15] Ситников С.Л. Актуальные вопросы законодательного регулирования трубопроводного транспорта в России // Международные нефтегазопроводы: право, геополитика, экономика (материалы международной конференции, МГИМО (У), 6 октября 2005 г.). – М., 2005. – С. 198.

Spisok literatury:

[1] Andriyanov D.V. Transgranichnye neftegazovye sdelki v mezhdunarodnom chastnom prave: ponyatie, vidy, osobennosti regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. T.16. №10 (131) oktyabr'.

[2] Anufrieva L.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: V 3-h t. Tom 2. Osobennaya chast': Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2002.

[3] Bublik V.A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimeneniya: Monografiya. Ekaterinburg. 1999.

[4] Vol'f, M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo / M. Vol'f; pod red. i s predisl. L.A. Lunca. M.: Gos. izd-vo inostr. lit., 1948. 702 s.

[5] Gavrilina E.A. Sistema dogovornyh svyazej na rynke nefti i nefteproduktov. 2016. 242 s.

[6] Glebin A.V. Sdelki vo vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2018.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (chast' pervaya) //

"Rossijskaya gazeta" ot 8 dekabrya 1994 g. № 238-239.

[8] Dadashova F.D. Kontrakt mezhdunarodnoj kupli-prodazhi nefti i nefteproduktov: kriterii kvalifikacii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 2.

[9] Zykin I.S. Dogovor vovneshneekonomicheskoj deyatel'nosti. M., 1990.

[10] Kanashevskij V.A. Vneshneekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. M., 2008.

[11] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Uchebnik / Otv. red. G.K. Dmitrieva. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2010.

[12] Pavlova YU.I. Problemy yuridicheskoj kvalifikacii dogovora truboprovodnoj transportirovki // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Izdatel'stvo «Gramota», 2011. – № 5 (11): v 4-h ch. CH. I. – S. 158.

[13] Petrusha A.A. Tolkovanie dogovora mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov po amerikanskomu pravu // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2012. № 3.

[14] Pozdnyakov V.S., Sadikov O.N. Pravovoe regulirovanie otnoshenij vo vneshnej torgovle SSSR. CH. 1. M., 1985.

[15] Sitnikov S.L. Aktual'nye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya truboprovodnogo transporta v Rossii // Mezhdunarodnye neftegazoprovody: pravo, geopolitika, ekonomika (materialy mezhdunarodnoj konferencii, MGIMO (U), 6 oktyabrya 2005 g.). – M., 2005. – S. 198.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-137-142
NIION: 2018-0076-4/23-243
MOSURED: 77/27-023-2023-4-243

ХИМИЧ Алексей Александрович,
Студент 4 курса
Факультета комплексной безопасности ТЭК
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: alex.khimich508@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В современных реалиях международное право активно взаимодействует с цифровой средой в связи с чем становится актуальным вопрос изучения возможностей и рисков, связанных с использованием информационных технологий в международном контексте. В настоящей статье рассматривается современное состояние международного права в условиях цифровизации, проанализированы различные формулировки понятия «киберпространство», его ключевое значение в международных отношениях. Изучены вопросы, связанные с применением международного права в киберпространстве. Проанализированы нормативные правовые акты, которые так или иначе играют важную роль во взаимодействии государств в области информационной безопасности, а также деятельность Российской Федерации по улучшению международного информационного сотрудничества.*

Ключевые слова: *международное право, цифровизация, информационная безопасность, киберпространство, сотрудничество, информационные технологии, ООН, цифровая среда, международные организации.*

KHIMICH Aleksei Aleksandrovich,
The 4 th year student
Faculty of integrated security of the fuel and energy complex
Russian State University of Oil and Gas named by I.M. Gubkin

INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *In modern realities, international law actively interacts with the digital environment, and therefore the issue of studying the opportunities and risks associated with the use of information technologies in the international context becomes relevant. This article examines the current state of international law in the context of digitalization, analyzes various formulations of the concept of «cyberspace», its key importance in international relations. The issues related to the application of international law in cyberspace are studied. The legal acts, which somehow play an important role in the interaction of states in the field of information security, as well as the activities of the Russian Federation to improve international information cooperation, are analyzed.*

Key words: *international law, digitalization, information security, cyberspace, cooperation, information technologies, United Nations, digital environment, international organizations.*

В настоящее время киберпространство стало неотъемлемой частью международных отношений. Множественность технологий способна сблизить людей из разных стран и открыть новые горизонты, открыть новые возможности сотрудничества как между государственными, так и негосударственными субъектами. В настоящее время государства зависят от функционирования IT-структур, которые способствуют появлению новых уязвимостей. Операции в цифровой среде, проводимые как государственными, так и не государственными субъектами, могут поставить под угрозу международную стабильность.

Поэтому международное право имеет ключевое значение при работе с возможностями и рисками, связанными с использованием информационных технологий в международном контексте.

Впервые о киберпространстве как о собственной сфере написал американский писатель-фантаст Уильям Форд Гибсон в рассказе «Burning chrome», опубликованном в 1982 году в журнале «Omni», в котором он дал первое полное определение: «Киберпространство - это электронный носитель, который используется для формирования глобальной компьютерной сети с целью улучшения онлайн-общения». Министерство обо-

роны США заявило в отчете о политике в области киберпространства в 2011 году, что киберпространство - это глобальная область в информационной среде, уникальность которой обусловлена использованием электронных технологий для создания, изменения, обмена и использования информации.

Существует множество формулировок определения понятия «киберпространство», однако, поскольку мы рассматриваем с точки зрения международного права, то необходимо выделить следующие ключевые слова, которые будут дальше определять дальнейшее раскрытие темы: глобальная сеть, онлайн - общение, электронные технологии, сотрудничество и не менее важный фактор, безопасность.

Для начала необходимо отметить, что за некоторыми исключениями (в первую очередь, Будапештская конвенция по борьбе с киберпреступностью и Конвенция Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных) в международном праве нет специальных правил для регулирования киберпространства. Таким образом, в течение нескольких лет оставались нерешенными вопросы о том, каким образом международное право будет взаимодействовать с киберпространством, однако на сегодняшний день большинство государств и несколько международных организаций, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности, G 20 , Европейский союз, АСЕАН и ОАГ подтвердили, что существующее международное право применяется к использованию информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) государствами.

В отличие от многих других международных проблем, управление киберпространством возникло не от государства, а от академических институтов и частных субъектов, создавших Интернет (хотя и с государственным финансированием). С коммерциализацией Интернета появились компании ИКТ. Сегодня их платформы служат средой для подавляющего большинства кибернетических действий, включая государственные и поддерживаемые государством киберопераций. За этим последовал интерес государств к киберпространству, особенно как зоне геополитического соперничества. Таким образом, в управлении киберпространством участвуют ключевые заинтересованные стороны, в том числе и различные государства.

Однако международное право осуществляет контроль правового порядка для государств и их организаций, например, международных организаций [8, с.6].

В настоящее время киберпространство является не просто современным средством коммуникаций, а международной «игровой доской», на которой игроки (государства) ведут свою игру (навязывают политику), в результате которой каждый последующий ход способен принести либо победу (дополнение традиционной политики, сотрудничество), либо поражение (появление новых антагонистов, имеющих разногласия по различным вопросам, из-за которых возможно получить пакет санкций).

Учитывая игроков отрасли и гражданского общества, другие режимы регулирования (например, отраслевое саморегулирование) предлагают альтернативные средства. Например, управление с участием многих заинтересованных сторон стало основным средством управления архитектурой Интернета. В то же время негосударственные субъекты проявили интерес к вопросам о том, как международное право применяется к управлению в киберпространстве. Президент Microsoft Бред Смит даже призвал государства заключить новую «Женевскую цифровую конвенцию», чтобы регулировать поведение государства в киберпространстве [4].

По мнению Данельяна А.А. «Предположение о том, что международно-правовые обязательства государств, включая обязательства, вытекающие из международных договоров, не применимы к киберпространству, привело бы нас к выводу об отсутствии правового регулирования и свободы государств от любых международно-правовых обязательств в этой области. Другими словами, общество столкнулось бы с правовым пробелом, наличие которого позволило бы поставить под сомнение государственный суверенитет в киберпространстве и в то же время потребовало бы принятия новых норм для киберпространства, которые не основаны на принципах Устава ООН» [1, с.263].

К киберпространству применимы принципы и нормы международного права:

1. неприменение силы и угроза силой;
2. невмешательство в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств;
3. суверенное равенство государств;
4. уважение прав человека и основных свобод;
5. сотрудничество;
6. нерушимость государственных границ;
7. равноправие и самоопределение народов;
8. уважение территориальной целостности государства;
9. защита окружающей среды;
10. разоружение;
11. мирное разрешение споров;
12. Добросовестное исполнение обязательств.

Далее необходимо отметить вопросы, связанные с применением международного права в киберпространстве [7].

Можно разбить на пять отдельных категорий:

1. молчание;
2. разногласие;
3. проблемы интерпретации;
4. атрибуция;
5. подотчетность.

Молчание: Без специально разработанных договоров по кибервопросам, применение международного права зависит от государственной практики, что обусловливает переплетение киберпространства и жизни государств. Выяснение того, что государства делают в киберпространстве - не говоря уже о том, что, по их мнению, должно говорить об этом международное право, - было затруднено государственным молчанием.

Однако за последнее десятилетие несколько государств начали высказывать свое мнение касаемо киберпространства, как информационной среды. Начиная с 2012 года, Соединенные Штаты начали излагать свои взгляды в серии выступлений и заявлений. В последующие годы другие (в основном европейские) государства начали предлагать свои собственные подробные перспективы, включая Австралию, Эстонию, Финляндию, Францию, Германию и Нидерланды. Постоянные усилия в ООН в настоящее время направлены на расширение списка государств с мнениями по международному праву в киберпространстве.

Разногласие: Среди тех государств, которые заняли позицию относительно применения международного права в киберпространстве, существует ряд разногласий - конкурирующие утверждения о том, что конкретная международно-правовая норма или режим полностью включены или исключены из киберпространства. В контексте ООН, например, несколько государств оспорили право на самооборону, обязанность проявлять должную осмотрительность и право принимать контрмеры в отношении онлайн-активности. Существование (или отсутствие) одной или нескольких из этих правовых рамок в киберпространстве имеет серьезные последствия для применения международного права, влияя на то, как государства проводят свои кибероперации в вооруженных конфликтах, их способность реагировать на злонамеренную киберактивность, проводимую другими государствами.

Проблемы толкования: Даже если государства признают, что в киберпространстве применяется определенная международно-правовая норма или режим, существенные вопросы толкования часто остаются открытыми для обсуждения. Международно-правовые режимы, такие как невмешательство, суверенитет и права человека, сталкиваются с большой двусмысленностью в применении к киберпространству. Обязанность невмешательства, например, защищает международные и внешние дела государства от «принудительного» вмешательства со стороны других государств. Точно так же суверенитет и безопасность, несомненно, являются одними из основных архитектурных особенностей международного правопорядка. Однако государства расходятся во мнениях относительно того, является ли суверенитет просто основополагающим принципом, на котором основываются другие международно-правовые нормы (например, невмешательство), или же это независимое правило, которое может быть нарушено некоторыми кибероперациями иностранного государства напрямую, но на сегодняшний день вопрос больше интересует касаемо не кибероперациий, а последствий, которые могут появиться после их совершения. К их числу можно отнести публикацию компромата, перехват секретной переписки, а также иные действия, которые могут причинить реальный ущерб государству.

Атрибуция: Международное право регулирует только свои субъекты международного права (например, государства). Обычно оно не управляет поведением компаний или частных лиц в области ИКТ. Следовательно, для применения международного права в киберпространстве необходимо знать личность того, кто несет ответственность за рассматриваемую деятельность: является ли это государство или спонсируемый государством субъект, подпадающий под действие международного права, или это лицо (лица), участвующее в поведении вне рамок международного права? Однако такая идентификация затруднительна в киберпространстве из-за хорошо известных проблем в области технической атрибуции - определение источников злонамеренного поведения в киберпространстве часто бывает трудным и требует много времени. Процедура раскрытия преступлений в киберпространстве займет куда больше времени, нежели обычное преступление, что иной раз подчеркивает актуальность изучения данной тематики, однако это всего лишь вопрос времени, уже на сегодняшний день имеется практика их раскрытия и постепенно с каждым годом все будет происходить намного эффективнее.

Подотчетность: Государства, обвиняющие других в злонамеренном поведении в киберпространстве, редко ссылаются при этом на международное право. Отсутствие международно-правовой риторики может означать, что поведение может быть законным, даже если нежелательным. Высказывания в сторону других государств мало повлияют на поведение обвиняемых (однако они

могут помочь прояснить существование и значение международного права в киберпространстве). Некоторые государства работают над созданием коалиций, которые могут сотрудничать в целях улучшения подотчетности посредством коллективных обвинений или даже санкций. Однако до сих пор такие усилия не были сосредоточены на использовании критериев международного права для измерения злонамеренного поведения в киберпространстве или его инструментов (например, контрмер) для устранения его нарушений.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, необходимо выделить, что на сегодняшний день государства активно продвигают политику в области киберпространства, имеют опыт по взаимодействию с ней, а также используют и придерживаются определенных правил при функционировании в цифровой среде.

Несмотря на положительные качества киберпространства для государств, нельзя не забывать про ее уязвимость, что иной раз подчеркивает значимость информационной безопасности.

По сути, информационная безопасность также важна при использовании ИКТ в военных операциях. Кибершпионаж, кибертерроризм и киберпреступность основаны на его нарушении. По мнению Захарова Т.В. «в природе проблем информационной безопасности есть трансграничный компонент» [2, с.120].

Взаимодействие государств в области информационной безопасности принимает форму межгосударственного сотрудничества.

Особое значение имеют заключение двусторонних и многосторонних договоров и взаимодействие государств в рамках международных организаций. В современном мировом порядке видна принципиальная важность взаимодействия в системе ООН.

Взаимодействие государств в области информационной безопасности:

1. практическое участие в обсуждении проблем кибербезопасности важнейших органов ООН, ряда функциональных и вспомогательных органов, специализированных агентств ООН;

2. Передача полномочий в этой сфере комитетам Генеральной Ассамблеи ООН;

3. создание групп правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности. Растет количество государств, инициирующих проекты резолюций органов ООН в этой сфере.

Такая институциональная основа для политического взаимодействия может стать движущей силой появления международно-правовых норм.

Поэтому, на основе вышеперечисленных суждений, необходимо отметить, что киберпространство – это среда, в которой преступники могут причинять ущерб государствам, именно поэтому, чтобы недопустить наиболее интересующий всю международную арену вопрос – последствия киберпреступлений, государства активно взаимодействуют друг с другом в области информационной безопасности.

Зиновьева Е.С. отмечает, что «российский подход к формированию глобального режима информационной безопасности на площадке ООН, основанный на уважении государственного суверенитета и Устава ООН, выглядит более универсальным и демократичным» [3].

В 2011 году Россия представила в ООН проект конвенции, гарантирующей безопасность международной информации, а именно «Правила поведения в области обеспечения межнациональной информационной безопасности». Речь шла о предотвращении военных конфликтов в киберпространстве, борьбе с кибертерроризмом и кибермошенничеством. Однако некоторые страны восприняли это враждебно - Соединенные Штаты и члены Европейского Союза посчитали, что Россия пытается гарантировать принцип тотального контроля отдельных государств над своими национальными сегментами Интернета. Впоследствии многие положения проекта 2011 года были включены в документы, принятые на уровне ОДКБ, СНГ и ШОС, однако российская инициатива не получила широкой международной поддержки [5].

В конце мая 2017 года Россия также обнародовала проект конвенции ООН о сотрудничестве в борьбе с информационной преступностью. Этот документ был разработан как альтернатива Будапештской конвенции о компьютерных преступлениях 2001 года. Проект содержит основные принципы, на которых должна основываться борьба с киберпреступностью, а концепция Конвенции Организации Объединенных Наций о более безопасном Интернете является более всеобъемлющим документом.

Основные задачи данной концепции:

1. Содействие развитию Интернета;

2. Повышение гарантии безопасности прав и свобод ее пользователей;

3. Установление режима равноправного международного сотрудничества в управлении Интернетом;

4. Содействие принятию и усилению мер, направленных на более эффективное и действенное управление Интернетом [5].

Необходимо также отметить доклад МИД РФ от 15.03.21 «Об итогах деятельности Рабочей группы ООН открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», в котором говорится о завершении деятельности Рабо-

чей группы ООН открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданной по инициативе РФ в 2018 г.

Все 193 государства-члена ООН поддержали консенсус в отношении принятия отчета, в котором резюмируется двухлетняя работа группы. При этом большинство участников подчеркнули ключевую роль России в организации переговорного процесса под эгидой ООН в данном формате [6].

В документе закреплен основной подход, продвигаемый Россией и ее партнерами в сфере международной информационной безопасности (МИБ):

− предотвращение конфликтов в информационном пространстве, предотвращение их милитаризации и использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) исключительно в мирных целях.

Такой успех деятельности РГОС сигнализирует о желании международного сообщества совместно решать наиболее острые глобальные проблемы и открывает широкие перспективы для обеспечения эффективного результата нынешней группы правительственных экспертов, организационное заседание специальной межправительственной экспертной комиссии открытого состава по разработке всеобъемлющей международной конвенции о борьбе с использованием ИКТ в преступных целях.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что развитие международного права в области киберпространства играет важную роль в современном мире, что обусловливает необходимость международного сотрудничества государств в киберпространстве. Международное информационное право - довольно новая отрасль, в которой уже имеются инструменты правового регулирования. Поэтому потребность в развитии данной области с каждым годом растет все больше для того, чтобы недопустить критических последствий киберпреступлений, для борьбы с которыми государствам необходимо сотрудничать друг с другом для их предотвращения, а также содействовать по различным вопросам использования киберпространства, к примеру уголовно-правовой сфере, экономической и тд. Именно поэтому необходимо отметить, что киберпространство составляет не отдельную арену общения государств, а просто дополняет уже имеющуюся, то есть является дополнительной информационной средой.

Список литературы:

[1] Данельян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства //Образование и право, 2020 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva

[2] Захаров Т.В. Международное сотрудничество государств в сфере информационной безопасности и правовые подходы к его регулированию // Государство и право в новой информационной реальности, 2018 Г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-gosudarstv-v-sfere-informatsionnoy-bezopasnosti-i-pravovye-podhody-k-ego-regulirovaniyu

[3] Зиновьева Е.С. Дипломатическое наступление России в области информационной безопасности, рубрика: «Говорят эксперты МГИМО», 2018 г. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/diplomaticheskoe-nastuplenie-rossii-v-oblasti-informatsionnoy-bezopasnosti/

[4] Глава Microsoft предложил создать «женевскую конвенцию» кибербезопасности. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58a3ab6c9a794772fa747c0bhttps://www.rbc.ru/rbcfreenews/58a3ab6c9a794772fa747c0b

[5] Концепция конвенции ООН (или концепция безопасного функционирования и развития сети Интернет).

[6] Об итогах деятельности Рабочей группы ООН открытого состава по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 15.03.21 URL: https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/4632970

[7] DUNCAN HOLLIS A BRIEF PRIMER ON INTERNATIONAL LAW AND CYBERSPACE. Carnegie Endowment for International Peace. 06.2021 URL: https://carnegieendowment.org/files/Hollis_Law_and_Cyberspace.pdf

[8] Shaun Riordan & Mario Torres Jarrín Global Policy Perspective Report Cyberdiplomacy // European Institute of International Studies. Salamanca-Stockholm, January 20, 2020. URL: https://www.ieeiweb.eu/wp-content/uploads/2020/01/Cyberdiplomacy_enero.pdf

Spisok literatury:

[1] Danel'yan A.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie kiberprostranstva //Obrazovanie i pravo, 2020 g. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva

[2] Zaharov T.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo gosudarstv v sfere informacionnoj bezopasnosti i pravovye podhody k ego regulirovaniyu // Gosudarstvo i pravo v novoj informacionnoj real'nosti, 2018 G. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-gosudarstv-v-sfere-in-

formatsionnoy-bezopasnosti-i-pravovye-podhody-k-ego-regulirovaniyu

[3] Zinov'eva E.S. Diplomaticheskoe nastuplenie Rossii v oblasti informacionnoj bezopasnosti, rubrika: «Govoryat eksperty MGIMO», 2018 g. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/diplomaticheskoe-nastuplenie-rossii-v-oblasti-informatsionnoy-bezopasnosti/

[4] Glava Microsoft predlozhil sozdat' «zhenevskuyu konvenciyu» kiberbezopasnosti. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58a3ab6c9a794772fa747c0bhttps://www.rbc.ru/rbcfreenews/58a3ab6c9a794772fa747c0b

[5] Koncepciya konvencii OON (ili koncepciya bezopasnogo funkcionirovaniya i razvitiya seti Internet).

[6] Ob itogah deyatel'nosti Rabochej gruppy OON otkrytogo sostava po dostizheniyam v sfere informatizacii i telekommunikacij v kontekste mezhdunarodnoj bezopasnosti. 15.03.21 URL: https://www.mid.ru/mezdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/4632970

[7] DUNCAN HOLLIS A BRIEF PRIMER ON INTERNATIONAL LAW AND CYBERSPACE. Carnegie Endowment for International Peace. 06.2021 URL: https://carnegieendowment.org/files/Hollis_Law_and_Cyberspace.pdf

[8] Shaun Riordan & Mario Torres Jarrín Global Policy Perspective Report Cyberdiplomacy // European Institute of International Studies. Salamanca-Stockholm, January 20, 2020. URL: https://www.ieeiweb.eu/wp-content/uploads/2020/01/Cyberdiplomacy_enero.pdf

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-143-149
NIION: 2018-0076-4/23-244
MOSURED: 77/27-023-2023-4-244

КОНОНОВ Давид Александрович,
кандидат юридических наук, руководитель практики «Сопровождение процедур банкротства и Антикризисный консалтинг» юридической компании «Лемчик, Крупский и Партнеры», e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье автор рассуждает о том, что развитие цифровых технологий в судопроизводстве вызывает немало вопросов в области защиты прав и свобод, реализация которых в основном зависит от допустимости электронных доказательств и информационной безопасности. Одним из направлений развития цифровых технологий в судопроизводстве является совершенствование безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры цифрового судопроизводства. Автор статьи делает вывод о том, что на законодательном уровне не урегулированы и должны быть закреплены: порядок внесения определенных учетных данных электронных форм в информационные системы; порядок создания электронных документов и их использование в доказывании по делу; электронное взаимодействие с экспертами и специалистами в целях получения заключений в электронном формате; определение процедур и круга лиц, имеющих допуск к материалам электронного дела; порядок и сроки передачи электронных дел по подсудности; их прекращения (объединения, выделения).*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, судопроизводство, нейросеть, цифровые технологии, машинное творчество, правотворчество, судебное правоприменение.*

KONONOV David Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Head Practices “Procedure Support bankruptcy and anti-crisis consulting “ Lemchik, Krupsky & Partners Law Firm,

ON THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND PROSPECTS

Annotation. *In the article, the author argues that the development of digital technologies in legal proceedings raises many questions in the field of protecting rights and freedoms, the implementation of which mainly depends on the admissibility of electronic evidence and information security. One of the directions for the development of digital technologies in legal proceedings is the improvement of the secure information and telecommunication infrastructure of digital legal proceedings. The author of the article concludes that at the legislative level are not regulated and should be enshrined: the procedure for entering certain credentials of electronic forms into information systems; the procedure for creating electronic documents and their use in proving the case; electronic interaction with experts and specialists in order to obtain conclusions in electronic format; determination of procedures and circle of persons with access to electronic case materials; procedure and terms of transfer of electronic cases under jurisdiction; their termination (merging, highlighting).*

Key words: *artificial intelligence, legal proceedings, neural network, digital technologies, machine creativity, law enforcement, judicial enforcement.*

Цифровые технологии стали реальностью судопроизводства, исполнительного производства, а также нотариата и третейского разбирательства. Скорость и способы передачи информации с использованием цифровых технологий становится важным фактором в судопроизводстве, упрощая работу с документацией. [1] Несмотря на то, что использование искусственного интеллекта в судебном заседании облегчает работу, появляется и ряд проблемных вопросов: не определен правовой статус указанных систем; имеется возможность возникновения

манипуляций с протоколом заседаний, который ведется в электронном виде и ряд других вопросов [2].

Кроме того, развитие цифровых технологий в судопроизводстве вызывает немало вопросов в области защиты прав и свобод, реализация которых в основном зависит от допустимости электронных доказательств и информационной безопасности. При этом необходимо учитывать зарубежный опыт, [3] соблюдая принцип ответственного использования технологий, который основывается на подотчетности, прозрачности и справедливости ввиду существования риска нарушения конфиденциальности при применении указанных технологий. Право на конфиденциальность данных затрагивается, когда органы власти собирают, хранят, передают или обрабатывают данные, относящиеся к физическому (или юридическому) лицу, и таким образом затрагивается «частная жизнь» этого лица. [4]

Другими словами, применение технологий больших данных и ИИ требуют вдумчивого подхода к обеспечению общественного доверия. Этих целей можно достичь, создав соответствующую инфраструктуру, одним из элементов которой будет грамотное регулирование использования рассмотренных цифровых технологий на стадии внесение определенных учетных данных в информационные системы. [5]

В связи с этим одним из направлений развития цифровых технологий в судопроизводстве является совершенствование безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры цифрового судопроизводства.

Ранее было отмечено, что технология ИИ во всем мире уже зарекомендовала себя в большинстве сферах жизнедеятельности общества, включая правовые сферы. [6]

В судебной системе Великобритании был внедрен ИИ, который позволял определять вероятный исход судебного дела путем анализа других судебных дел, что позволило определять решения судей с точностью около 80% при том, что всего было проанализировано порядка 600 судебных дел [7].

Европейская этическая хартия Совета Европы по использованию ИИ в судебных системах основывается на 5-ти принципах, которые необходимы для использования ИИ [8]:

- принцип уважения и обеспечения верховенства права и независимости судей в процессе принятия решений. Обработка судебных решений и данных должна служить четким целям в полном соответствии с основными правами, гарантированными Европейской конвенцией о правах человека (ЕКПЧ) и Конвенцией о защите персональных данных;

- принцип обеспечения отсутствия дискриминации. Данный принцип позволит обеспечить всем равные права, то есть не должно происходить ущемление той или иной стороны при использовании интеллектуальных систем;

- принцип обеспечения прозрачности, беспристрастности и справедливости позволит понять, какими методами происходит обработка данных и их использование в судебной системе. Независимым органам или экспертам может быть поручено сертифицировать и проверять методы обработки или заранее предоставлять консультации. Государственные органы могут выдавать сертификаты, подлежащие регулярному пересмотру;

- принцип качества и безопасности. Данный принцип раскрывает особенности используемой информации, подчеркивая важность сертифицированных источников, которые позволят наиболее достоверно вынести судебное решение, а также необходимость создания безопасной технологической среды. Следовательно, разработчики моделей машинного обучения должны иметь возможность широко опираться на опыт соответствующих специалистов системы правосудия (судей, прокуроров, юристов и т. д.). Формирование смешанных проектных команд является одним из организационных методов, позволяющих извлечь выгоду из этого междисциплинарного подхода;

- последним принципом, на котором базируется данная Хартия является принцип контроля пользователя. Он описывает необходимость исключения предписывающих подходов, чтобы система не была предвзятой, тем самым как пользователь, так и ИИ, могли осознавать свой выбор. Ввиду этого автономия пользователя должна быть увеличена, а не ограничена за счет использования инструментов и сервисов искусственного интеллекта. Это позволит пользователям понимать решения, принимаемые ИИ, иметь возможность представлять свои позиции и предлагать альтернативные решения. [9] Судебная система должна обеспечивать специалистам возможность постоянно просматривать судебные решения, а также данные, используемые для их формирования, независимо от особенностей конкретного дела. Также участникам нужно ясно разъяснять, что решения, предлагаемые искусственным интеллектом, не являются обязательными и у них есть другие возможные варианты, а также есть право на юридическую консультацию и доступ к суду. [10]

В случаях, когда рассмотрение дела ИИ производится до судебного разбирательства, участнику также следует явно указывать, что он имеет право возражать против рассмотрения дела ИИ.

Следовательно, чтобы улучшить эффективность работы судебной системы с использова-

нием интеллектуальных систем, разработчики должны учитывать нужды участников. Так они смогут понять решения, принимаемые ИИ и будут иметь возможность высказывать свою точку зрения, альтернативные решения. [11]

Представляется, что создание таких рекомендаций, хартий и регламентов является хорошим подходом к началу создания правового регулирования интеллектуальных систем. ИИ должен служить четким целям и соответствовать основным правам человека, которые гарантируются национальным законодательством, а также международными правовыми актами, что в свою очередь повысит доверие и вызовет интерес к использованию ИИ в нашем мире.

В России, целях создания основ регулирования цифровой экономики, Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» качестве объекта гражданских прав были предусмотрены цифровые права (статья 141.1 ГК РФ). Анализ указанной статьи многие вопросы оставляет без ответа. Если цифровые права могут быть реализованы только в информационной системе, то как Федеральная служба судебных приставов будет обеспечивать исполнение судебных актов, непосредственно связанных с осуществлением цифровых прав? ГК РФ в отношении цифровых прав фактически устанавливает лишь рамочное регулирование, которое требует закрепления в других законах. В 2020 году был принят Закон о цифровых финансовых активах [12].

Этот закон формализует цифровые активы, или, как их обычно называют, “цифровые права”, и, хотя он более ограничительный, чем в некоторых странах [13], также предоставляет определенные возможности.

Закон определил цифровые финансовые активы как цифровые права, которые включают:

– денежные иски;

– возможность пользоваться правами, связанными с эмиссионными ценными бумагами;

– доля в капитале непубличного акционерного общества;

– право передачи эмиссионных ценных бумаг.

Судебная защита предоставляется только в том случае, если владение цифровой валютой было задекларировано в соответствии с налоговым законодательством. Кроме того, этот закон запрещает:

– распространение информации о возможных расчетах в цифровых валютах;

– предложение и прием цифровых валют в качестве оплаты товаров, работ и услуг;

– использование любого способа оплаты в цифровых валютах (поскольку это угрожает суверенной валюте).

Также в настоящее время невозможно отменить операцию перевода виртуальной валюты. Таким образом, даже в случае вынесения судом решения по иску о возврате необоснованно приобретенного или сохраненного имущества лица, за счет которого другая сторона обогатилась, возможно только путем добровольного возвращения имущества.

Отсутствие системного правового регулирования оборота виртуальных активов в Российской Федерации приводит к невозможности судебной защиты участников этих правоотношений и еще более негативным последствиям – к недостаточному развитию различных направлений технологий, что чревато технологическим отставанием в этой критически важной сфере. [14]

В настоящее время фундаментальную роль во внедрении цифровых технологий в государственное управление играет национальная программа «Цифровая экономика» [15], которая ставит задачи по совершенствованию нормативной базы, развитию отдельных цифровых технологий и инфраструктуры, обеспечению информационной безопасности. В структуру данного документа входят следующие федеральные проекты, определяющие конкретные задачи и фиксирующие результаты их выполнения: «информационная инфраструктура», «информационная безопасность», «кадры для цифровой экономики», «цифровые технологии», «цифровое государственное управление», «нормативное регулирование цифровой среды». [16]

Так, в рамках выполнения федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [17] в области внедрения цифровых технологий в судопроизводство и нотариат на настоящий момент исполнен п. 1.4 вышеуказанного проекта. [18]

Результатом реализации п. 1.4 стали стала унификация норм о подаче документов (исковых заявлений, ходатайств, жалоб и др.) в электронном виде в арбитражные суды, суды общей юрисдикции, мировые суды и в Федеральную службу судебных приставов [19].

На сегодняшний день используется две цифровые платформы, предназначенные для электронной подачи документов участниками судопроизводства: ГАС «Правосудие» (предназначен для взаимодействия с судами общей юрисдикции) и МойАрбитр (направлен на коммуникацию с арбитражными судами). [20]

При этом ГАС «Правосудие», созданное первоначально для координации работы сотрудников

судебной системы, аккумулирует в себе более 20 подсистем, направленных на обеспечение автоматизации сбора, обработки и учета данных, – «Право», «Административное управление», «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений» и др.

Более того, в конце 2022 года внедрен очередной этап суперсервиса «Правосудие онлайн» [21], который предоставляет возможность реализовать участникам судопроизводства значительный объем процессуальных прав в дистанционном формате. Указанный сервис создан на базе портала государственных услуг РФ.

По заявлению заместителя главы Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном суде России Богдановой В., в скором времени начнётся его тестирование перед запуском. Реализация очередного этапа позволит подавать иски онлайн не только гражданам через «Госуслуги», но и организациям через систему межведомственного взаимодействия [22].

Насколько удобен и комфортен сервис будет в использовании, покажет время, когда будут проведены испытания и будут выгружены первые прототипы, с которыми можно будет работать в обещанном режиме.

В настоящее время Федеральным законом N 440-ФЗ [23] внесены изменения в процессуальные кодексы, которые были дополнены новыми статьями : 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК); 155.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК); 142.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС). Дополнения определили регламент дистанционного слушания посредством использования веб-конференций и закрепили условия для принятия судом решения о проведении судебных заседаний в режиме онлайн.

Эти новеллы предопределяют создание новых порядков реализации процессуальных прав граждан. Цифровая трансформация создала условия для реализации ряда прав, составляющих содержание цифрового доступа к суду: право на обращение к суду в электронном виде, право на дистанционное ознакомление с материалами дела, право инициировать судебное производство по гражданским делам в электронной форме и удаленно участвовать в судебном разбирательстве посредством видео-конференц-связи или веб-конференции.

Следует заметить, что понятие «видео-конференц-связь» (ВКС) в законодательных актах отсутствует. Этот пробел восполнен Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в Регламенте организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний [24].

По вопросам использования ВКС как способа осуществления процессуальных действий уже начала формироваться судебная практика. Так, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 N Ф04-6386/2018 по делу N А46-13385/2016 удовлетворено требование об отмене постановления апелляционного суда в связи с недопуском кассатора к участию в судебном заседании посредством системы веб-конференции, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд, поскольку ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем веб-видеоконференции судом не разрешено, процессуальные нарушения, допущенные судом, лишили кассатора возможности осуществления прав, гарантированных АПК РФ, в том числе права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, и могли повлиять на законность обжалуемого судебного решения [25].

Новые положения процессуальных кодексов вызывают ряд практических вопросов по их реализации применительно к соблюдению основных принципов судебного процесса. Кроме того, на законодательном уровне не урегулированы и должны быть закреплены: порядок внесения определенных учетных данных электронных форм в информационные системы; порядок создания электронных документов и их использование в доказывании по делу; электронное взаимодействие с экспертами и специалистами в целях получения заключений в электронном формате; определение процедур и круга лиц, имеющих допуск к материалам электронного дела; порядок и сроки передачи электронных дел по подсудности; их прекращения (объединения, выделения).

В гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве закреплены разные подходы законодателя к решению сходных вопросов, связанных с цифровым доступом к суду. При этом указанные разные подходы не связаны с особенностями рассматриваемых дел и не продиктованы особой их природой. [26]

Следует поддержать позицию Бурдиной Е.В., обратившей внимание на тот факт, что в гражданском судопроизводстве право на удаленное участие в судебном разбирательстве посредством веб-конференции, т.е. с использованием личных средств связи через выход в Интернет, может быть реализовано только при рассмотрении дел по первой инстанции. На апелляционной и кассационной стадиях гражданского судопроизводства допускается возможность участия лиц, участвующих в деле, их представителей, а также

свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видео-конференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК, но не посредством веб-конференции (ст. 327, 379.5 ГПК). Вместе с тем возможность использования веб-конференции в арбитражном и административном судопроизводстве предусмотрена как при разрешении дел по существу, так и при их пересмотре в апелляционном и кассационном порядке (ст. 266, 284 АПК; ст. 307 КАС) [27].

Следовательно, требуют унификации правила дистанционного участия в судебном заседании на проверочных стадиях гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Унификация заключается в предоставлении возможности участия сторон в судебных заседаниях с использованием видео-конференц-связи или веб-конференции в проверочных стадиях (судах апелляционной и кассационной инстанций) в гражданском судопроизводстве, т.е. по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции.

До настоящего времени не имеют правового регулирования вопросы, связанные с задачами использования судебной цифровой платформы и администрированием ею. Вместе с тем в Российской Федерации уже имеется опыт правового закрепления на уровне федерального закона [28] цифровых платформ, используемых в разных сферах государственной и социальной практики. Внедрение новых технологий и ускоренная цифровизация судебного процесса должны происходить с учетом возрастающей роли обеспечения цифровой безопасности.

Список литературы:

[1] Шокумов Ю.Ж. Формирование системы судов общей юрисдикции в России после 1993 года // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 37.

[2] Морозова Г.А., Губайдуллина Э.Х. Цифровые технологии в административном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-2.

[3] Grabenwarter C. European Convention on Human Rights, Muenchen: C.H. Beck, 2014.

[4] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[5] Мельников В.В. Правоприменительная деятельность как форма реализации конституционных основ регулирования экономических отношений // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 12.

[6] Жарова А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности при использовании интернета вещей // Информационное право. 2019. № 4. С. 31-34.

[7] Лазовский Е. Британские исследователи «заменили» реальных судей искусственным интеллектом. [Электронный ресурс]. URL.: https://3dnews.ru/941489/britanskie-issledovateli-zamenili-realnih-sudey-iskusstvennim-intellektom (дата обращения 13.03.2023).

[8] European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment // [Электронный ресурс].URL.: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (дата обращения: 09.03.2023 г.).

[9] Жарова А.К. Правовое обеспечение цифрового профилирования деятельности человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 2. С. 80-87.

[10] Туманов Э.В. Деятельность адвоката в Европейском суде по правам человека: история вопроса // Российский научный вестник. 2022. № 2. С. 44.

[11] Мельников В.В. Теоретико-правовой аспект экономической свободы: вопросы судебного правоприменения // Российский научный вестник. 2022. № 3. С. 47.

[12] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022)»О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Российская газета», N 173, 06.08.2020.

[13] The Russian Crypto Ecosystem // 2021. URL: https://medium.com/beyondhype/the-russian-crypto-ecosystem-d41811b0c01c (дата обращения: 07.04.2023).

[14] Барицкая М.А. Перспективы совершенствования российской модели социального предпринимательства // Российский научный вестник. 2022. № 4. С. 32-33.

[15] Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 (ред. от 13.05.2022)»О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»(вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»)// «Собрание законодательства РФ», 18.03.2019, N 11, ст. 1119; «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»(утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) //digital.gov.ru

[16] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху боль-

ших данных / В сборнике: Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов. Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

[17] «Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»// https://economy.gov.ru по состоянию на 29.03.2023.

[18] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[19] Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета. – № 1. – 2021. – 10 янв.; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 N 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета. – № 294. – 2021. – 27 янв.

[20] Кокорев А.С. Инновационные решения на промышленных предприятиях России // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2017. № 24 (29). С. 53-56.

[21] Суперсервис «Правосудие онлайн» начал поэтапно запускаться на портале госуслуг с 2020 года.

[22] https://pravosudieonline.ru/author/moiseev/

[23] Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.03.2023)

[24] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401(ред. от 30.12.2020)»Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний»// СПС Консультант Плюс

[25] СПС Консультант Плюс.

[26] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Крутикова Н.Ф. Развитие цифровых компетенций в системе образования // Образование и право. 2022. № 1. С. 189.

[27] Бурдина Е.В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Российский судья. 2022. N 10. С. 49 - 53.

[28] Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (направлен на правовое регулирование цифровой инвестиционной платформы, используемой для заключения договоров инвестирования) // СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4418.

Spisok literatury:

[1] SHokumov YU.ZH. Formirovanie sistemy sudov obshchej yurisdikcii v Rossii posle 1993 goda // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 37.

[2] Morozova G.A., Gubajdullina E.H. Cifrovye tekhnologii v administrativnom sudoproizvodstve // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. №4-2.

[3] Grabenwarter C. European Convention on Human Rights, Muenchen: C.H. Beck, 2014.

[4] Polyakova T.A., ZHarova A.K. Nauchnyj seminar “problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti” // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[5] Mel’nikov V.V. Pravoprimenitel’naya deyatel’nost’ kak forma realizacii konstitucionnyh osnov regulirovaniya ekonomicheskih otnoshenij // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 12.

[6] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri ispol’zovanii interneta veshchej // Informacionnoe pravo. 2019. № 4. S. 31-34.

[7] Lazovskij E. Britanskie issledovateli «zamenili» real’nyh sudej iskusstvennym intellektom. [Elektronnyj resurs]. URL.: https://3dnews.ru/941489/britanskie-issledovateli-zamenili-realnih-sudey-iskusstvennim-intellektom (data obrashcheniya 13.03.2023).

[8] European Ethical Charter on the use of artificial intelligence (AI) in judicial systems and their environment // [Elektronnyj resurs].URL.: https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c (data obrashcheniya: 09.03.2023 g.).

[9] ZHarova A.K. Pravovoe obespechenie cifrovogo profilirovaniya deyatel’nosti cheloveka // Vestnik YUzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. T. 20. № 2. S. 80-87.

[10] Tumanov E.V. Deyatel’nost’ advokata v Evropejskom sude po pravam cheloveka: istoriya voprosa // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 2. S. 44.

[11] Mel’nikov V.V. Teoretiko-pravovoj aspekt ekonomicheskoj svobody: voprosy sudebnogo pravoprimeneniya // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 3. S. 47.

[12] Federal’nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 14.07.2022)”O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii”// “Rossijskaya gazeta”, N 173, 06.08.2020.

[13] The Russian Crypto Ecosystem // 2021. URL: https://medium.com/beyondhype/the-russian-crypto-ecosystem-d41811b0c01c (data obrashcheniya: 07.04.2023).

[14] Barickaya M.A. Perspektivy sovershenstvovaniya rossijskoj modeli social'nogo predprinimatel'stva // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 4. S. 32-33.

[15] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.03.2019 N 234 (red. ot 13.05.2022)"O sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii"(vmeste s "Polozheniem o sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii")// "Sobranie zakonodatel'stva RF", 18.03.2019, N 11, st. 1119; "Pasport nacional'nogo proekta "Nacional'naya programma "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii"(utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 N 7) //digital.gov.ru

[16] ZHarova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / V sbornike: Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov. Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[17] "Pasport federal'nogo proekta "Normativnoe regulirovanie cifrovoj sredy"// https://economy.gov.ru po sostoyaniyu na 29.03.2023.

[18] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[19] Federal'nyj zakon ot 30.12.2021 N 440-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"// Rossijskaya gazeta. – № 1. – 2021. – 10 yanv.; O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 N 417-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"// Rossijskaya gazeta. – № 294. – 2021. – 27 yanv.

[20] Kokorev A.S. Innovacionnye resheniya na promyshlennyh predpriyatiyah Rossii // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2017. № 24 (29). S. 53-56.

[21] Superservis «Pravosudie onlajn» nachal poetapno zapuskat'sya na portale gosuslug s 2020 goda.

[22] https://pravosudieonline.ru/author/moiseev/

[23] Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2021 g. N 440-FZ "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 30.03.2023)

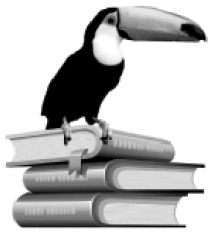
[24] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 28.12.2015 N 401(red. ot 30.12.2020)"Ob utverzhdenii Reglamenta organizacii primeneniya video-konferenc-svyazi pri podgotovke i provedenii sudebnyh zasedanij"//SPS Konsul'tant Plyus

[25] SPS Konsul'tant Plyus.

[26] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Petrova L.N., Krutikova N.F. Razvitie cifrovyh kompetencij v sisteme obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 189.

[27] Burdina E.V. Cifrovoj dostup k sudu v Rossijskoj Federacii: problemy pravovogo regulirovaniya // Rossijskij sud'ya. 2022. N 10. S. 49 - 53.

[28] Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 g. N 259-FZ (red. ot 14.07.2022) "O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" (napravlen na pravovoe regulirovanie cifrovoj investicionnoj platformy, ispol'zuemoj dlya zaklyucheniya dogovorov investirovaniya) // SZ RF. 2019. N 31. St. 4418.



www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-150-153
NIION: 2018-0076-4/23-245
MOSURED: 77/27-023-2023-4-245

ПИКУЛЕВ Евгений Сергеевич,
Магистр частного права,
аспирант 2 курса РГАИС,
кафедра Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации,
e-mail: espikulev@gmail.com

Научный руководитель:
РЕВИНСКИЙ Олег Витальевич,
Профессор кафедры Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТРЕХМЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблем правовой охраны трехмерных объектов, отвечающих признакам объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время однозначного ответа на вопрос о том, какой правовой режим является наиболее подходящим для такого вида объектов не решен. В рамках статьи дается характеристика существующихпутей решения обозначенной проблемы и их развитие сквозь призму правового-регулирования. На основании проведенного исследования предлагаютсяхарактеристики возможного решения проблемы, утверждаются тезисы дляразвития дальнейших исследований в данной проблематике.*

Ключевые слова: *Промышленный образец; трехмерный объект; внешний вид; авторс ко-правовая охрана; патентно-правовая охрана; товарный знак*

PIKULEV Evgeny Sergeyevich,
Master of Private Law, 2nd year postgraduate student of the Russian State Academy of Justice, Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization

Academic advisor:
REVINSKY Oleg,
Professor, Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization

SPECIFICS OF LEGAL PROTECTION OF THREE-DIMENSIONAL OBJECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of problems of legal protection of three-dimensional objects that meet the signs of intellectual property objects. At the present time there is no unequivocal answer to the question of what is the most appropriate legal regime for this type of objects. The article describes the existing ways to solve the problem and their development through the prism of legalregulation. On the basis of the study the characteristics of a possible solution to theproblem are offered, theses for the development of further research in this area areapproved.*

Key words: *Industrial design; three-dimensional object; appearance; copyright protection; patent legal protection; trademark.*

Одна из основополагающих идей, которую необходимо выделять для понимания института правовой охраны промышленного образца формулируется следующим образом: промышленный образец нераздельно связан с его воплощением в изделии. Необходимо в таком случае уделить внимание трехмерным объектам.

Вместе с этим стоит также упомянуть трехмерные модели или трехмерные цифровые объекты. Этот институт достаточно новый для права интеллектуальной собственности и не урегулированный законодательством вдостаточной мере. В российской доктрине сформулировано следующее определение трехмерного цифрового объекта – «это любой объект, существующий в элек-

тронно-цифровой системе трехмерных координат, который может быть использован при помощи специальных программных и аппаратных средств. При этом под охраняемым трехмерным цифровым объектом понимается трехмерный цифровой объект, в котором воплощен охраняемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации» [2;10].

Однако, как представляется, не следует все же рассматривать детально охрану трехмерных моделей в контексте правовой охраны промышленных образцов. Почему следует выделять трехмерные объекты, хотя воплощение в вещах реального трехмерного мира результатов интеллектуальной деятельности не является чем-то неизвестным? Потому что, говоря об объектах интеллектуальных прав, всегда встает вопрос о том, в какой форме они выражаются. Для объектов авторского права характерно то, что они являются воплощением (творческим) каких-либо задумок автора – например переложение на бумагу в виде сборника рассказов историй, которые случались с автором в его жизни и то, как он их осмысляет. Изобретения, как объект патентного права, в большинстве своем начинаются с подготовки чертежа на плоскости: этому посвящен целый раздел науки - начертательная геометрия. Если рассматривать товарные знаки и другие средства индивидуализации, то история их развития всегда связана с тем, чтобы выделить отдельный объект из ряда других, указывая на его обладателя. При этом, обозначения следует различать – если тавро на поголовье скота представляет собой внешнее выражение владения вещью, то, когда оружейник ставил свое клеймо на лезвии — это было обозначением того, кто **создатель** клинка.

Иными словами, как правило, в основе охраны любой интеллектуальной собственности лежит идея, что объект выражается двухмерно. Это не означает, что охрана трехмерных объектов невозможна, но вместе с тем проблема пересечения охраны изначально объемного и изначально плоского объекта является актуальной и имеет длинную историю развития. Так, п.3 ст.1270 ГК РФ исключает охрану практического применения положений, составляющих содержание произведения. В то же время, пп.10 п.2. делает исключение для охраны практической реализации архитектурных и (что важно – прим. Е.П.) дизайнерских проектов.

В целом, тенденция современных правопорядков сосредоточена на том, чтобы аккуратно подходить к распространению авторско-правовой охраны на трехмерные объекты. Это также влияет на промышленные образцы – помимо американского, итальянское право также придерживается критерия (теста) отделимости, что, например, исключает охрану мебельной фурнитуры авторским правом [7;367-368]. Это не касается объектов скульптуры и архитектуры. Вместе с этим, подобные изображения, хоть и могут соответствовать реальному объекту, необязательно производят такое же впечатление – поскольку рисунок или чертеж так или иначе ограниченны возможностями рисунка, материалов, техники и тому подобное.

Что касается патентного права, особенно в Российской Федерации, то патентоспособный промышленный образец может являться как трехмерным, так и двухмерным объектом. Как показывает судебная практика, «в случае объемных изделий промышленного дизайна, как правило, роль существенных признаков выполняют признаки, характеризующие формообразование, состав, взаимное расположение и пластическое решение элементов изделия [5]. Признаки же, характеризующие орнаментальную, колористическую, фактурную проработки внешнего вида изделия, могут относиться как к существенным, так и к несущественным признакам» [6].

В чем-то аналогично авторско-правовому регулированию, очень четко ставятся акценты – важность двухмерного выражения для оценки соответствия. При этом сама по себе идея фактической демонстрации изделия в судебном заседании представляется логичной и правильной – как и в целом идея о том, что при проверке охраноспособности такого промышленного образца, который воплощен в объемном изделии, неплоха и заслуживает внимания. Подобный подход, свойственный патентной охране, критиковала О.Л. Алексеева: она отмечала, что классический подход к определению объема охраны основан на заимствовании определения объема изобретения, где есть приоритет оценки изображения, но не зрительного образа или визуального впечатления [1;9]. Судебная практика также отмечает, что внешний вид для определения объема охраны промышленного образца первично определяется по изображению – такая позиция отражена в Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.08.2019 по делу № СИП-796/2018.

Однако, по определенным причинам законодатель закрепляет примат документации – изображения, приложенные при регистрации патента, имеют решающее значение. Это облегчает доступ третьим лицам к опубликованной заявке – нет необходимости физического посещения Роспатента и заявку предполагаемых «конкурентов» можно оценить на основании запроса документов и их анализа. Кроме того, экспертиза реальных объектов может быть затруднена их размерами и

невозможностью физически доставить в соответствующее ведомство.

Важность объемной формы, все же, отрицать не следует. Однако представляется странным тот факт, что из ст.1352 ГК РФ было убрано положение, которое не позволяло предоставлять охрану как промышленному образцу изделиям неустойчивой формы. Речь идет, в первую очередь, о так называемых «танцующих фонтанах». Представляется, что эстетическая составляющая этих объектов, а также то, что они не представляют собой некий объект с зафиксированным в нем внешним видом, не должно давать им защиту таким правовым режимом. С другой стороны, можно помыслить, что здесь законодатель следует логике «от противного»: если допускаем, что внешний вид классического фонтана, охраняется режимом промышленного образца, тогда мы должны давать аналогичную защиту любому фонтану – поскольку отсутствие физически выраженных каналов, по которым подается вода, не означает отсутствие формы и создаваемого впечатления.

Что касается охраны трехмерных объектов как товарных знаков, то вопрос их охраны достаточно актуален. Во Франции форма упаковки товара получила правовую охрану на основании L.711-1 Кодекса об интеллектуальной собственности. Многие отмечают, что регистрация трехмерных товарных знаков все больше и больше распространяется в мире. Особенно развито в сфере охраны трехмерных объектов в качестве товарных знаков европейское законодательство. Так, согласно Директиве (ЕС) 2015/2436 о Товарных знаках Европейского союза [8] также охраняется в качестве товарного знака внешний вид изделия. Товарные знаки ЕС (ТЗЕС) охраняются в течении 10-летнего срока, согласно Статье 48 Директивы ЕС о ТЗЕС. Чтобы получить охрану в качестве ТЗЕС, упаковка товара должна соответствовать критериям товарного знака (должна обладать различительной способностью и не должна быть обусловлена функциональностью). Стоит отметить важную особенность, относительно функциональности. Во-первых, в оппозицию к европейским тенденциям, в США середины 20 века, соответствующие ведомства придерживались принципа, согласно которому отказ по причине утилитарной функциональности в регистрации товарного знака на упаковки и трехмерные объекты не допускался [9;90]. Сама идея, что форма товара обусловлена также и его функцией, по логике, не должна ограничивать охрану в качестве товарного знака. Иными словами, когда форма товара обусловлена сущностью самого товара.

Подводя итог вышесказанному о трехмерных объектах, следует сказать следующее. Сама по себе необходимость охраны объемных товарных знаков сохраняется даже при разделении таких знаков и промышленных образцов. Хотя европейское законодательство идет по пути того, чтобы максимально сблизить регулирование промышленных образцов и товарных знаков, о чем еще ранее писал С.В. Ловцов [3;22]. Вместе с этим, российские суды дают защиту объемным товарным знакам, если нарушение прав на такой ТЗ проявляется в форме введения в оборот изделий с дизайном, схожим до степени смешения с зарегистрированным ТЗ [4].

Стоит отметить, что против режима товарного знака для трехмерных объектов действует тот факт, что большинство трехмерных объектов, в силу своего происхождения, не могут обладать (и не обладают) различительной способностью, а также сложно определить отделим ли объемный внешний вид от функционала изделия. Таким образом, однозначного и бесспорного механизма, который бы в полной мере соответствовал трехмерным объектам, на данный момент в российском праве не закреплено.

Список литературы:

[1] Алексеева О.Л. Совершенствование российского законодательства о промышленных образцах: дисс… канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алексеевна Ольга Ленаровна. – М., 2005. – 211 с

[2] Гурко А.В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03/ Гурко Антон Владимирович – М. 2020. – 22 с..

[3] Ловцов С.В. Трехмерные формы в качестве товарных знаков и промышленных образцов: автореф. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004 - 39 с.

[4] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.04.2015 № С01- 1434/2014 по делу № А40-59946/2014/ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022

[5] Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2018 по делу № СИП-24/2018/ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022

[6] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 01.11.2019 по делу № СИП-380/2018/ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2022

[7] Kur A., Dreier T. European Intellectual Property Law: Text, Cases and Materials// Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham UK – 2013 – pp.548.

[8] Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks // [Электронный ресурс] EUR-Lex Access to European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L2436

[9] Reichman J. H. Design Protection and the New Technologies: The United StatesExperience in a Transnational Perspective/University of Baltimore Law Review: (1989) Vol. 19: Iss. 1, Article 3. - pp. 153 Available at: http://scholarworks.law.ubalt.edu/ublr/vol19/iss1/3

Spisok literatury:

[1] Alekseeva O.L. Sovershenstvovanie rossijskogo zakonodatel'stva o promyshlennyh obrazcah: diss… kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Alekseevna Ol'ga Lenarovna. – M., 2005. – 211 s

[2] Gurko A.V. Pravovaya ohrana trekhmernyh cifrovyh ob"ektov: avtoref. diss. kand. yurid. nauk: 12.00.03/ Gurko Anton Vladimirovich – M. 2020. – 22 s..

[3] Lovcov S.V. Trekhmernye formy v kachestve tovarnyh znakov i promyshlennyh obrazcov: avtoref. Dis. kand. yurid. nauk: 12.00.03: Moskva, 2004 - 39 c.

[4] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 15.04.2015 № S01- 1434/2014 po delu № A40-59946/2014/ [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – Elektron. dan. – M., 2022

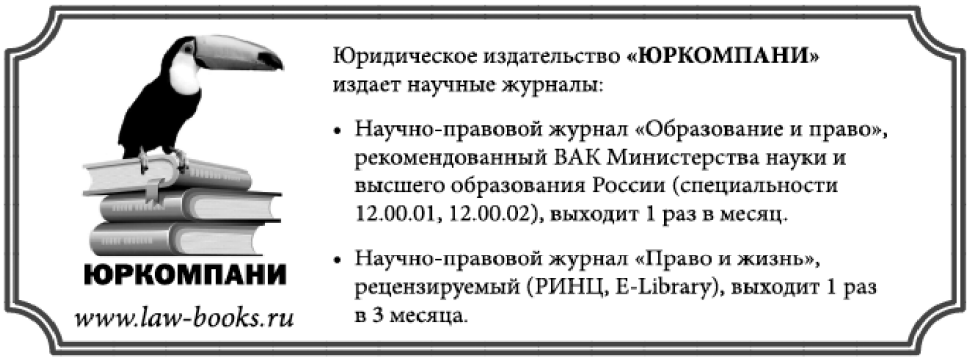
[5] Postanovlenie prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 17.09.2018 po delu № SIP-24/2018/ [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – Elektron. dan. – M., 2022

[6] Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 01.11.2019 po delu № SIP-380/2018/ [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus: sprav. pravovaya sistema. – Versiya Prof. – Elektron. dan. – M., 2022

[7] Kur A., Dreier T. European Intellectual Property Law: Text, Cases and Materials// Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham UK – 2013 – pp.548.

[8] Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks // [Elektronnyj resurs] EUR-Lex Access to European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX-%3A32015L2436

[9] Reichman J. H. Design Protection and the New Technologies: The United States Experience in a Transnational Perspective/University of Baltimore Law Review: (1989) Vol. 19: Iss. 1, Article 3. - pp. 153 Available at: http://scholarworks.law.ubalt.edu/ublr/vol19/iss1/3



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-154-156
NIION: 2018-0076-4/23-246
MOSURED: 77/27-023-2023-4-246

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
ВФ ФГКОУ Волгодонской филиал Ростовского юридического института МВД России,
e-mail:dovganzhenechka@yandex.ru

БАБИКОВ Юрий Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД Росии,
e-mail:babikov.ya@gmail.com

ШЕВЦОВ Александр Владимирович,
ФКУЗ «МСЧ МВД Росии по Астраханской области»,
e-mail:bidnyuka@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются педагогические условия трансформации гуманитарных знаний обучающихся в рамках цифровой глобализации. Актуальность выбранной темы, связна с тем, что в настоящее время в обществе осуществляется модернизация образования, важным аспектом является цифровая трансформация. Драйвером цифровизации образовательного пространства выступает формирование и становление информационной среды. Поэтому , происходит становление новых научно-педагогических представлений о роли, которую цифровизация может сыграть в повышении качества обучения обучающихся .*

Ключевые слова: *цифровизация, общекультурные компетенции, педагогические условия, формы, приемы и методы обучения, цифровая дидактика.*

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
VF FGKOU Volgodonsk branch Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs Russia

BABIKOV Yuri Alexandrovich,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHEVTSOV Alexander Vladimirovich,
Organizational-methodical and therapeutic-preventive department of the Federal Medical Institution "MSG of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Astrakhan

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE TRANSFORMATION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. *The article discusses the pedagogical conditions for the transformation of students' humanitarian knowledge within the framework of digital globalization. The relevance of the chosen topic is due to the fact that currently the modernization of education is being carried out in society, an important aspect is digital transformation. The driver of digitalization of the educational space is the formation and formation of the information environment. Therefore, there is a formation of new scientific and pedagogical ideas about the role that digitalization can play in improving the quality of students' education.*

Key words: *digitalization, general cultural competencies, pedagogical conditions, forms, techniques and methods of teaching, digital didactics.*

Педагогические условия мы понимаем, как комплекс обстоятельств в академической среде, позволяющий определить тот или иной ресурс (кейс) целенаправленного отбора элементов содержания обучения, методов (приемов), а также организационных форм обучения (воспитания) для достижения целей (в нашем случае – для развития общекультурных компетенций). Далее рассмотрим, что входит в содержание понятия «цифровизация» в обучении. Во-первых, вопреки расхожему мнению цифровизация не является синонимом дистанционного обучения, не является имитацией образовательной деятельности различными формами академического общения в виртуальном мире. Во-вторых, цифровизация является одним из базовых интерактивных методов обучения, основанных на непосредственном взаимодействии всех участников образовательного процесса посредством использования передовых информационных технологий. В-третьих, цифровизация является моделью современной образовательной среды, включающей качественный обучающий контент для общего содержания образовательной деятельности. В-четвертых, цифровизация – это грамотный (оптимальный) выбор технических средств, информационных продуктов, мультимедийных моделей подачи учебного материала. В-пятых, цифровизация – это трансмедиальный перевод (оцифровка) учебной, учебно-научной информации (в виде мультимедийных приложений, гиперссылок, веб-сайтов, электронных энциклопедий и словарей, презентаций и проч.). В условиях цифровизации обучения существенно изменилось содержание общекультурных компетенций [1] .

Кроме того, в цифровую эпоху существенно изменились содержание и форма образование и обучения. Появление дополнительных источников информации определило возросшую потребность в самостоятельном поиске и анализе информации с помощью современных информационно-поисковых технологий[2]. Возможность работать «с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием фактом особого значения интегрировала дистанционный доступ к образовательным ресурсам, интерактивные методы в обучении, непосредственное общение с преподавателями (учителями), студентами, друзьями, посещение сетевых библиотек» [3]. В практике обучения появилась «возможность использовать универсальные программные средства реализации технологий: редакторы, электронные таблицы, средства моделирования, информационные языки, словари, классификаторы, тезаурусы, средства защиты, профессионально-ориентированные программные средства реализации технологий: издательские системы, системы реализации технологий автоматизации обработки данных, системы искусственного интеллекта» [4]. В свете сказанного выше обозначим педагогические противоречия в развитии общекультурных компетенций студентов посредством цифровых форм и методов обучения. С одной стороны, культура как опыт духовной деятельности человека – косный и консервативный организм, где цифровые средства обучения как путеводитель к приобщению к сокровищнице мирового искусства, к общечеловеческим нормам и ценностям малорезультативны. С другой стороны, цифровые технологии позволяют не только оперативно находить нужную информацию о мире и человеке, но и приобщаться к мировой культуре, к истории духовной сферы человека посредством различных трансмедиальных форм (виртуальные экскурсии, документальный видеоконтент, учебные фильмы) [5]. С одной стороны, цифровые средства и методы обучения являются факультативными в развитии общекультурных компетенций, поскольку «цифра» не способна сформировать базовые фундаментальные знания о культуре человека, о мире и обществе. С другой стороны, оптимальный выбор средств цифровых методов и приемов в обучении позволяет отвечать вызовам времени и учитывать особенности обучающихся, выросших в цифровую эпоху, позволяет конструировать новые виды учебных материалов (образовательный контент), ориентированных на развитие общекультурных компетенций студентов с учетом технологических вызовов времени, новой аксиологической ситуации. Наметим возможные цифровые средства и методы в развитии общекультурных компетенций.

Функции цифровых методов и приемов обучения в развитии общекультурных компетенций, по нашему мнению, заключаются в следующем:

1. Развитие «смыслового» (мотивированного) обучения, отвечающего вызовам времени, что делает постижение гуманитарных знаний о мире и обществе интересным, насыщенным и занимательным.

2. Полифункциональное развитие когнитивных возможностей личности, способной выполнять множество учебных опций в предельно сжатые сроки.

3. Развитие базовых компетенций, направленных на комфортное существование в агрессивной цифровой среде (преодоление культурного нигилизма, кризиса системы ценностей и проч.).

Таким образом, вызовы цифровой эпохи определяют необходимость грамотной стратегии цифровой дидактики, направленной на создание

педагогических условий, способствующих сохранению духовной, религиозной, художественной культуры, выраженной в литературе и языке, формированию базовых духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций, развитие основных каналов социализации личности и приобщения ее к культурноисторическому опыту человечества, создание устойчивой и безопасной духовной среды с учетом современных вызовов и угроз, стоящих перед цифровой эпохой.

Список литературы:

[1] Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2017.

[2] Ильичева Л.И. Языковая компетенция как составляющая общекультурных компетенций в свете новых ФГОС // Иностранные языки в науке и образовании: проблемы и перспективы: Сб. научных трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. – НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 55–58.

[3] Итинсон К.С., Рубцова Е.В. Использование информационных технологий в процессе обучения иностранных студентов филологическим дисциплинам в вузе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-25. – С. 66–69.

[4] Колыхматов В.И. Развитие системы непрерывного педагогического образования в условиях цифровизации образования // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 118–121.

[5] Нестеренко Ю.А. Информационно-коммуникативные технологии в системе образования // Новые технологии в образовании: Материалы XXV Международной научнопрактической конференции: Сборник научный трудов / Науч. ред. С.П. Акутина. М., 2017.

Spisok literatury:

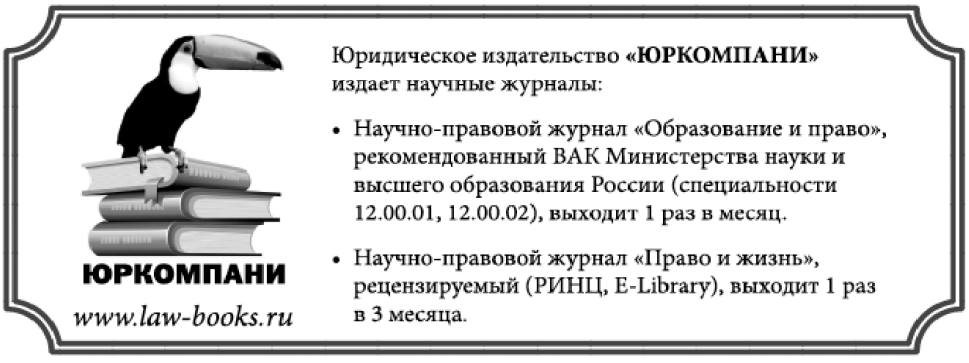
[1] Il’in I.A. Teoriya prava i gosudarstva. M.: Zercalo, 2017.

[2] Il’icheva L.I. YAzykovaya kompetenciya kak sostavlyayushchaya obshchekul’turnyh kompetencij v svete novyh FGOS // Inostrannye yazyki v nauke i obrazovanii: problemy i perspektivy: Sb. nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – NOO «Professional’naya nauka», 2016. – S. 55–58.

[3] Itinson K.S., Rubcova E.V. Ispol’zovanie informacionnyh tekhnologij v processe obucheniya inostrannyh studentov filologicheskim disciplinam v vuze // Fundamental’nye issledovaniya. – 2015. – № 2-25. – S. 66–69.

[4] Kolyhmatov V.I. Razvitie sistemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya // CHelovek i obrazovanie. – 2018. – № 4 (57). – S. 118–121.

[5] Nesterenko YU.A. Informacionno-kommunikativnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya // Novye tekhnologii v obrazovanii: Materialy XXV Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii: Sbornik nauchnyj trudov / Nauch. red. S.P. Akutina. M., 2017.



ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-157-163
NIION: 2018-0076-4/23-247
MOSURED: 77/27-023-2023-4-247

КАРАНДАЕВ Андрей Григорьевич,
аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: karikan@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается процесс становления и раннего развития современного законодательства о предпринимательской деятельности в России со времен позднего СССР до начала 90-ых годов XX века. Анализируются с правовой точки зрения принятые нормативные акты, наглядно показывается преемственность нормативных актов о предпринимательской деятельности современной России соответствующим нормативным актам второй половины 80-ых годов XX века. Цель статьи – поиск о и определение основных начал современного законодательства о регулировании предпринимательской деятельности, выявление существенных недостатков регулирования предпринимательской деятельности на современном этапе. Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, диалектический метод, системный метод, дедукция, индукция); специальные методы исследования: исторический метод, аксиологический метод; сравнительно-правовой метод.*

Ключевые слова: *индивидуальная трудовая деятельность, частное предпринимательство, предпринимательство в СССР, предпринимательская деятельность.*

KARANDAEV Andrey Grigoryevich,
postgraduate student of the Department of Entrepreneurship and corporate law
Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN LEGISLATION ON STATE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

Annotation. *The article shows the process of formation and early development of modern legislation on entrepreneurial activity in Russia from the time of the late USSR to the beginning of the 90s of the XX century. The adopted normative acts are analyzed from a legal point of view, the continuity of normative acts on entrepreneurial activity of modern Russia with the corresponding normative acts of the second half of the 80s of the XX century is clearly shown. The purpose of the article is to determine and search for the main principles of modern legislation on the regulation of entrepreneurial activity, identifying significant shortcomings in the regulation of entrepreneurial activity at the present stage. Research methods: general scientific (analysis, synthesis, dialectical method, system method, deduction, induction); special research methods: historical method, axiological method; comparative legal method.*

Key words: *individual labor activity, private entrepreneurship, entrepreneurship in the USSR, entrepreneurial activity.*

Становление современного предпринимательства в России началось со второй половине 80-ых годов XX века во времена позднего СССР. Именно в это период начинает формироваться нормативная база в области предпринимательства, которая зарождает правовое регулирование предпринимательской деятельности в России.

Не смотря на распространенное мнение об отсутствии легального частного предпринимательства в СССР, оно имело место и даже было закреплено в Конституциях страны разных лет, но

с некоторыми оговорками. Так, Конституция СССР 1936 г. [1] допускала функционирование мелких частных хозяйств единоличных крестьян и кустарей без использования при этом чужого труда (ст.9). Конституция СССР 1977 г. [2] разрешала индивидуальную трудовую деятельность граждан, членов их семей в таких сферах как кустарное ремесло, сельское хозяйство, бытовое обслуживание и др. (ст.17). Предполагалось использование именно личного труда, также указывалось, что государство регулирует данную деятельность в интересах общества.

Хотя в СССР частная собственность отвергалась как идеологически чуждая, в гражданском законодательстве существовали такие понятия как «собственность граждан», «собственность граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью», которые были приравнены друг к другу.

На уровне государства считалось, что такая деятельность укладывается в рамки функционирования экономики социалистической системы. Тем не менее отдельных общесоюзных нормативно-правовых актов, детально регулирующих в стране индивидуальную трудовую деятельность долгое время не существовало. Основными документами, которыми регулировалась индивидуальная трудовая деятельности граждан Советского Союза, являлись Правила регистрации некооперативных кустарей и ремесленников, утвержденные Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1949 года [11], Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан 3 мая 1976 года [12] (утратил силу в 1987 году), заменившее собой предыдущий нормативный акт. Данные положения по большей части вводили лишь перечень запрещенных видов деятельности граждан и порядок регистрации граждан, необходимый для занятия кустарно-ремесленной деятельностью.

Тем не менее в середине 1980-ых годов оказанием услуг населению в той или иной мере занимались в общей сложности не менее 17—18 млн человек, а их валовая выручка составляла примерно 16 млрд руб., т. е. около трети общего объема платных услуг, оказанных общественной сферой бытового обслуживания. На долю индивидуальной трудовой деятельности граждан приходилось до 30% ремонта сложных бытовых приборов, 45% ремонта жилых помещений, 50% ремонта обуви [19].

19 ноября 1986 г. вступил в силу Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» [4], разрешивший гражданам изготавливать различные изделия, выполнять работы, оказывать услуги на договорных началах. Закон запрещал привлечение наемного труда и извлечение нетрудовых доходов (абз. 4 ст. 1). Законом были заложены основы для формирования в будущем коммерческих юридических лиц. Например, в ст.1 устанавливалось, что поощряется вступление граждан в договорные отношения с предприятиями, учреждениями, организациями и объединение этих граждан в кооперативы, добровольные общества и товарищества. Хотя на этапе принятия данного закона и декларировалось, что вступление его в силу не значит признание предпринимательства [18], фактически это и произошло [20].

В соответствии с законом об индивидуальной трудовой деятельности для того, чтобы ей заниматься, гражданам необходимо было получить удостоверение либо приобрести патент в исполнительном комитете Совета народных депутатов, который наряду с органами внутренних дел и налоговой службой также осуществлял контроль деятельностью граждан.

Параллельно стало развиваться и законодательство о борьбе с нетрудовыми доходами. Вступил в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. № 4719-XI «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» [13], вводивший и уточняющий ответственность (в том числе уголовную) в отношении граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и нарушающих законодательство.

Индивидуальной трудовая деятельность возможна была лишь в свободное от основной работы время (за исключением отдельных категорий граждан). Налицо прослеживалась незавершенность нормативных положений о регулировании данной деятельности [21].

Через месяц после июньского выступления Горбачева М.С. в 1987 на Пленуме ЦКПСС, в котором он заявил о необходимости глубоких и революционных преобразований в стране, Пленумом ЦК КПСС принимается Постановление от 17 июля 1987 г. N 816 «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой» [14]. В постановлении активно критиковалась работа одного из ключевых государственных органов в стране - Госплана СССР, озвучена необходимость «радикальной реформы управления экономикой» и «коренной перестройки всей системы планирования». В постановлении также обосновывалось расширение демократических основ управления, предложены меры по совершенствованию планирования и др. Идеи, которые были описаны в постановлении, легли в основу будущих нормативных актов страны в сфере экономики.

Центральным элементом экономической реформы, начавшейся в 1987 г. и попытавшейся изменить значение предприятия в системе экономики государства, являлся Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» [5]. Данный закон существенно

изменил базовые основы планирования в стране и роль государственного предприятия как составной ее части. Декларировалось, что предприятие работает на условиях самофинансирования, с целью получения прибыли, происходил отказ от целевого планирования посредством внедрения рекомендательных контрольных цифр, направляемых государственными органами. Предполагалось, что предприятия будут самостоятельно определять объем, номенклатуру и качество выпускаемой продукции, деятельность свою будут осуществлять через государственный заказ. Тем самым должен был обеспечиваться отказ от директивного плана и замена его направляющим планом. [22].

Следующим значимым шагом навстречу рыночным отношениям стал постановка на коммерческие рельсы негосударственных объединений – кооперативов.

Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР» [6] утвердил за кооперативами полную хозяйственную самостоятельность и осуществление деятельности на принципах самофинансирования, обеспечил такие права как сбыт продукции по свободным ценам, выпуск ценных бумаг, право создание банковских структур и др. В ст.18 за кооперативами закреплено право самостоятельного планирования и ведения хозяйственной деятельности и социального развития своих сотрудников. Тем самым государство отошло от стратегии полного контроля потенциально возможных крупных единиц в экономике страны. Интересно также отметить, что крупнейшее в мире социалистическое государство отклонилось от курса социального развития личности (внутри кооператива). Закон о кооперации до настоящего времени полностью не отменен и действует на территории РФ (последняя редакция от 15.04.1998), за исключением частей о сельскохозяйственной кооперации, деятельности кооперативов в сферах производства и услуг, садоводческих товариществ и дачных кооперативов.

Важным этапом в развитии законодательства об индивидуальном предпринимательстве стало принятие Закона СССР от 06.03.1990 «О собственности в СССР» [7], в соответствии с которым за гражданином признавалось право применять свои способности как самостоятельно, так и на основе трудового договора. Действовал указанный закон непродолжительное время. Постановлением ВС РСФСР от 24.12.1990 N 444-1 «О введении в действие Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» [15] его положения были признаны не подлежащими применению (кроме ст.25).

Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 «О собственности в РСФСР» [8] также предусматривал право самостоятельного распоряжения гражданами своими способностями к труду либо посредством заключения договора. При ведении предпринимательской и иной не запрещенной деятельности, работодатели могли заключать договоры с гражданами об использовании их труда. В свою очередь, граждане по таким договорам имели право участвовать в доходах от использования своего труда, вносить вклад в имущество предприятия, на котором они работают, и получать долю прибыли этого предприятия пропорционально своему вкладу.

25 декабря 1990 г. в РСФСР был принят Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [9], впервые закрепивший термин «предпринимательство» и определил его как «инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли». В законе уже не содержится норма о том, что государство обеспечивает регулирование деятельности граждан в интересах общества, как это было в Конституции СССР 1977 г. и Законе СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Тем не менее, по мнению автора статьи, в настоящее время формулировка о «регулировании в интересах общества» не потеряла своей актуальности в России как социально ориентированным государстве. В п.2. статьи 1 «риск» впервые на законодательном уровне указан как один из признаков предпринимательской деятельности. Закон вводит новое, отличное от общесоюзного, понятие предприятия (ст.4) [23]. Один из важнейших моментов нормативного акта - единый подход со стороны государства ко всем предприятиям вне зависимости от организационно-правовой формы. Предприятия получают равные права для занятия предпринимательской деятельностью.

2 апреля 1991 г. в СССР был принят Закон «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» [10], признавший возможность заниматься предпринимательством (с образованием юридического лица и без), и разрешивший использование наемного труда, что, в свою очередь, ознаменовало переход к рыночным отношениям на общесоюзном уровне. Также в законе закреплялась особая форма предпринимательства - предпринимательская деятельность руководителя предприятия. Данная форма предпринимательства представляется весьма спорной, т.к. договор, на основании которого действовал руководитель фактически представлял из себя трудовой договор с закрепленными социальными гарантиями, правами и обязанностями, указанными в трудовом законодательстве. В настоящее время аналогичных норм законодательство России не содержит.

В начале 90-ых происходит активное законотворчество в области предпринимательства. Регулирование зарождающейся рыночной экономики происходило в том числе с помощью принятых Законов РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле», от 28.05.1992 № 2859-1 «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», от 19.06.1992 г. № 3085-I «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и др.

12 декабря 1993 принята Конституция РФ [3]. Она стала основополагающим документом о регулировании предпринимательской деятельности в России, предусматривающей право каждого на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной деятельности (п.1 ст.34). В нормативном акте определены основы для обеспечения предпринимательской деятельности, в частности, гарантия единства экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; конкурентная среда, свобода экономической деятельности, признание и защита многообразия форм собственности (частной, государственной, муниципальной и иной), также установлены иные права, имеющие непосредственное отношение к предпринимательской деятельности: на свободное передвижение и выбор места жительства, на частную собственность, распоряжения способностями к труду, свободу творчества, возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями и др.

На самом высоком уровне закреплено существенное значение предпринимательской деятельности для государства. Право на занятие ею не ограничивается даже в таких исключительных обстоятельствах как чрезвычайное положение (п. 3 ст. 56 Конституции РФ).

30 ноября 1994 г. вступила в действие первая часть Гражданского кодекса [16], в ст. 2 которой дано новое понятие предпринимательской деятельности. Данное определение действует и в настоящее время. В отличие от прежнего толкования понятия, определение не только дополняется признаками систематичности и рискового характера, но и перестало содержать такой признак, как «инициативность». По мнению автора настоящей статьи, исключение неоправданно, т.к. именно инициативность позволяет предпринимательству быть наиболее эффективным с точки зрения оперативности принятия решений, выполнения конкретных действий по достижению результата и внедрения инноваций, что в конечном счете может вести к увеличению прибыльности и иных экономических показателей. С принятием первой части Гражданского кодекса также в ст.23 введен термин «индивидуальный предприниматель». Легальное определение термина до сих пор отсутствует.

В продолжение развития законодательного регулирования предпринимательства принимается Указ Президента РФ от 08.07.1994 №1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории РФ» [17], закрепляющий процесс регистрации предприятий и предпринимателей (включая иностранных граждан и лиц без гражданства). Одним из первых нормативных актов Российской Федерации в сфере предпринимательской деятельности стал Федеральный закон от 14.06.1995 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», определивший критерии отнесения организаций и граждан к субъектам малого предпринимательства, впервые законодательно закрепивший меры государственной поддержки и др. Закон стал своеобразной дорожной картой малого предпринимательства.

Отмечаем отсутствие в современном законодательстве России легальных определений терминам «государственное регулирование», «государственное регулирование экономики», «государственное регулирование предпринимательской деятельности». На это, в частности, обращали внимание такие ученые как Шишкин С.Н., Циммерман Ю.С. и др. Отечественная доктрина выработала множество прикладных определений данным терминам (Мартемьянов В.С., Губин Е.П, Белых В.С., Отнюкова Г.Д. и др.) и предлагает решить этот вопрос.

Обращаем внимание, что хотя в СССР и был принят закон, регулирующий общие начала предпринимательства, в России до настоящего момента отсутствует подобный федеральный закон в этой сфере. Остается неясным почему законодатель не восполняет пробел, оставляющий неопределенность относительно общих принципов регулирования предпринимательства.

Современное законодательство о предпринимательской деятельности России далеко от совершенства и сейчас видится хаотичным, не имеющим ясной структуры и системы массивом большого количества нормативно-правовых актов, а также отдельных положений, содержащихся в различных кодексах. В настоящее время не стихают дискуссии относительно необходимости принятия единого нормативного акта о пред-

принимательстве. Разные мнения на это счет высказывали такие ученые как Лаптев В.В., Иоффе О.С., Суханов Е.А, Книпер Р., Губин Е.П. Ершова И.В., Дойников И.В., Попондопуло В.Ф. и др.

По мнению автора настоящей статьи, принятие единого нормативного акта в сфере регулирования предпринимательской деятельности, закрепляющего основные цели, принципы ее регулирования, защиты и поддержки, порядок взаимодействия предпринимателей с государственными органами и т.д. может стать дорожной картой, стержнем предпринимательских отношений в стране и стать закономерным этапом развития законодательства в этой сфере.

Список литературы:

[1] «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#ZIqVRaTuSgos20b42 // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[2] «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (принята ВС СССР 07.10.1977) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#x0O3NYTx8FgF09EO // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ // (дата обращения 04.04.2023).

[4] Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#uF41NYTPOyH39uMQ // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[5] Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI (ред. от 03.08.1989) «О государственном предприятии (объединении)» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44513#lMV4NYThvLEfZPwR // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[6] Закон СССР от 26.05.1988 N 8998-XI «О кооперации в СССР» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ // (дата обращения 04.04.2023).

[7] Закон СССР от 06.03.1990 N 1305-1 «О собственности в СССР» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2960#kPN5NYTq9aFUrEV9 // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[8] Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 «О собственности в РСФСР» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ // (дата обращения 04.04.2023).

[9] Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[10] Закон СССР от 02.04.1991 N 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5048#3EA9NYTCCj9R6gx64 // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[11] «Правила регистрации некооперированных кустарей и ремесленников» (утв. Постановлением Совмина СССР от 30.06.1949 N 2883) // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19725#nJLjRaTPmrbIBnI6 // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[12] Постановление Совмина СССР от 03.05.1976 N 283 «Об утверждении Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20612&dst=100001#L4GmRaTm2eYp8Tq11 // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[13] Указ Президиума ВС СССР от 23.05.1986 N 4719-XI «Об усилении борьбы с извлечением

нетрудовых доходов// Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1682#rm24NYTicB5V52gl // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[14] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 17.07.1987 N 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=962#5doOSaTKkdV5OfCw // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[15] Постановление ВС РСФСР от 24.12.1990 N 444-1 «О введении в действие Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» // правовой портал. [Электронный ресурс].

URL:https://www.law.ru/npd/doc/docid/901700042/modid/99?anchor=ZA00MNS2OB#ZA00MNS2OB // (дата обращения 04.04.2023) - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

[16] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ // (дата обращения 04.04.2023).

[17] Указ Президента РФ от 08.07.1994 №1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории РФ» // Правовая система «Консультант плюс». [Электронный ресурс].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4024/ // (дата обращения 04.04.2023).

[18] Шестая сессия Верховного совета СССР (одиннадцатый созыв).17-19 ноября 1986 г. Стенографический отчет. -М.: 1986.С.327-328.

[19] Мусин В.А., Соболевский И.А. Индивидуальная и кооперативная трудовая деятельность: правовое регулирование. -Л.: Лениздат.-1989. С.4.

[20] Лукашевич Д.А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. -2020. С.39

[21] Хозяйственное (предпринимательское) право: учебник. // под ред. Ю. Е. Булатецкого, Н. А. Машкина, И. М Рассолова. -2-е издание перераб. - М.: Норма: ИНФРА-М, -2016. С.100.

[22] Черемисина Т.П. Истоки и формы современного бизнеса от советского предприятия к легальной рыночной фирме // Мир России. -2001. -№ 3 С.110.

[23] Шапсугова М.Д. Становление института индивидуального предпринимательства в законодательстве СССР и РФ до принятия Гражданского кодекса РФ // Северо-кавказский юридический вестник. – 2011.- №3.С.57.

Spisok literatury:

[1] “Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik” (utv. Postanovleniem CHrezvychajnogo VIII S”ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#ZlqVRaTuSgos20b42 // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol’zovatelej.

[2] «Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik» (prinyata VS SSSR 07.10.1977) // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#x0O3NYTx8FgF09EO // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol’zovatelej.

[3] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ // (data obrashcheniya 04.04.2023).

[4] Zakon SSSR ot 19.11.1986 «Ob individual’noj trudovoj deyatel’nosti» // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=245#uF41NYTPOyH39uMQ // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol’zovatelej.

[5] Zakon SSSR ot 30.06.1987 N 7284-XI (red. ot 03.08.1989) «O gosudarstvennom predpriyatii (ob”edinenii)» // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44513#IMV4NYThvLEfZPwR // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol’zovatelej.

[6] Zakon SSSR ot 26.05.1988 N 8998-XI «O kooperacii v SSSR» // Pravovaya sistema «Konsul’tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361/ // (data obrashcheniya 04.04.2023).

[7] Zakon SSSR ot 06.03.1990 N 1305-1 «O sobstvennosti v SSSR» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2960#kPN5NY-Tq9aFUrEV9 // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[8] Zakon RSFSR ot 24.12.1990 N 443-1 «O sobstvennosti v RSFSR» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/ // (data obrashcheniya 04.04.2023).

[9] Zakon RSFSR ot 25.12.1990 N 445-1 (red. ot 30.11.1994) «O predpriyatiyah i predprinimatel'skoj deyatel'nosti» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40/ // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[10] Zakon SSSR ot 02.04.1991 N 2079-1 «Ob obshchih nachalah predprinimatel'stva grazhdan v SSSR» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5048#3EA9NYTC-Cj9R6gx64 // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[11] «Pravila registracii nekooperirovannyh kustarej i remeslennikov» (utv. Postanovleniem Sovmina SSSR ot 30.06.1949 N 2883) // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19725#nJLjRaTPmr-bIBnI6 // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[12] Postanovlenie Sovmina SSSR ot 03.05.1976 N 283 «Ob utverzhdenii Polozheniya o kustarno-remeslennyh promyslah grazhdan» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20612&d-st=100001#L4GmRaTm2eYp8Tq11 // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[13] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 23.05.1986 N 4719-XI «Ob usilenii bor'by s izvlecheniem netrudovyh dohodov// Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1682#rm24NYTicB-5V52gl // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[14] Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 17.07.1987 N 816 «O perestrojke planirovaniya i povyshenii roli Gosplana SSSR v novyh usloviyah hozyajstvovaniya» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=962#5doOSaTKkd-V5OfCw // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[15] Postanovlenie VS RSFSR ot 24.12.1990 N 444-1 «O vvedenii v dejstvie Zakona RSFSR "O sobstvennosti v RSFSR» // pravovoj portal. [Elektronnyj resurs].

URL:https://www.law.ru/npd/doc/docid/901700042/modid/99?anchor=ZA00MN-S2OB#ZA00MNS2OB // (data obrashcheniya 04.04.2023) - Rezhim dostupa: dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej.

[16] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 N 51-FZ // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ // (data obrashcheniya 04.04.2023).

[17] Ukaz Prezidenta RF ot 08.07.1994 №1482 «Ob uporyadochenii gosudarstvennoj registracii predpriyatij i predprinimatelej na territorii RF» // Pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». [Elektronnyj resurs].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4024/ // (data obrashcheniya 04.04.2023).

[18] SHestaya sessiya Verhovnogo soveta SSSR (odinnadcatyj sozyv).17-19 noyabrya 1986 g. Stenograficheskij otchet. -M.: 1986.C.327-328.

[19] Musin V.A., Sobolevskij I.A. Individual'naya i kooperativnaya trudovaya deyatel'nost': pravovoe regulirovanie. -L.: Lenizdat.-1989. S.4.

[20] Lukashevich D.A. Stanovlenie i razvitie zakonodatel'stva SSSR o predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. -2020. S.39

[21] Hozyajstvennoe (predprinimatel'skoe) pravo: uchebnik. // pod red. YU. E. Bulateckogo, N. A. Mashkina, I. M Rassolova. -2-e izdanie pererab. - M.: Norma: INFRA-M, -2016. C.100.

[22] CHeremisina T.P. Istoki i formy sovremennogo biznesa ot sovetskogo predpriyatiya k legal'noj rynochnoj firme // Mir Rossii. -2001. -№ 3 S.110.

[23] SHapsugova M.D. Stanovlenie instituta individual'nogo predprinimatel'stva v zakonodatel'stve SSSR i RF do prinyatiya Grazhdanskogo kodeksa RF // Cevero-kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2011.- №3.C.57.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-164-168
NIION: 2018-0076-4/23-248
MOSURED: 77/27-023-2023-4-248

НИКИФОРОВ Сергей Дмитриевич,
*студент магистратуры
, Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
г. Кемерово,
e-mail: mailnikiforov.ru@mail.ru*

СВОБОДА ДОГОВОРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация*: Актуальность темы данной статьи обусловлено тем, что в настоящее время существуют множество дискуссионных вопросов, которые относятся к свободе договора. Большое внимание отводится к гражданско-правовой сущности и пределов принципа свободы договора, которая на данный момент обоснована активно изменяющимся гражданским законодательством и правоприменительной практикой, что в совокупности влияет на реализацию принципа свободы договора. Так, при изучении принципа свободы договора необходимо изучение не только его понятия и классификации, но в целом место свободы договора в гражданском праве и применение его в правоприменительной практике. При изучении такого правового явления как свобода договора, нельзя ограничиваться лишь правовым наполнением данного принципа, поэтому предлагается его комплексное изучение. Необходимо рассматривать различные основания возникновения свободы договора, и, самое главное, основания его ограничения.*

Ключевые слова: *«гражданское право», «договор», «свобода договора», «стороны», «принцип».*

NIKIFOROV Sergey Dmitrievich,
*Master's student, Non-state educational private institution
of higher education "Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Kemerovo*

FREEDOM OF CONTRACT: THEORY AND PRACTICE OF IMPLEMENTATION

Annotation. *The relevance of the topic is because at present there are many debatable issues that relate to freedom of contract. Much attention is paid to the civil law essence and limits of the principle of freedom of contract, which is currently justified by actively changing civil legislation and law enforcement practice, which together affects the implementation of the principle of freedom of contract. Thus, when studying the principle of freedom of contract, it is necessary to study not only its concept and classification, but in general the place of freedom of contract in civil law and its application in law enforcement practice. When studying such a legal phenomenon as freedom of contract, one should not be limited only by the legal content of this principle, therefore, its comprehensive study is proposed. It is necessary to consider the various grounds for the emergence of freedom of contract, and, most importantly, the grounds for its restriction.*

Key words*: «civil law», «contract», «freedom of contract», «parties», «principle».*

Многие годы вопрос о понятии принципе свободы договора в юридической науке является спорным, научные исследования содержат различные мнения относительно структуры и сущности этого важнейшего института гражданского права. Конституционные основы такого принципа, как принцип свободы договорного соглашения определен и закреплен в ст. 8 и 34 Конституции РФ. Согласно упомянутым нормам, определена гарантия свободы экономической деятельности, а кроме того и право гражданина на свободное использование своих собственных способностей и именующегося имущества для реализации предпринимательской и иной деятельности экономического характера [1]. Согласно общему действующему правилу, граждане страны и юридические лица являются свободы при заключении различных договорных соглашений [2]. Подчеркивается, что в основу рассматриваемого принципа включается

ряд основных аспектов. К ним относятся следующие: свободное волеизъявление, свободный выбор второй стороны договорного соглашения, свобода заключения договорного соглашения. Следует обратить внимание, что вышеуказанные аспекты говорят о том, что стороны по гражданскому законодательству являются равными и независимыми по имущественному вопросу и по административному подчинению.

Прежде всего, следует рассмотреть историю развития исследуемого принципа. Принцип свободы договора возник еще в древние времена. Если быть точнее, то первое упоминание о нем встречается в римском праве. Упомянутое право сначала базировалось на общей парадигме о заключении договорных соглашений в строгой форме, а несколько позже договорная свобода обрела более широкое применение и стала базироваться на больше свободе каждой из сторон договора. До XVIII столетия на территории нашего государства частное право и договорная свобода не были настолько развитыми. Активное развитие исследуемого принципа началось в конце XIX века, чему послужила подготовка проекта Гражданского уложения 1882 года. Стоит особо отметить, что упомянутый проект так и не был введен, как закон. Именно по этой причине частное право на территории России пошло по несколько иному пути своего развития [9].

Преимущественное большинство ученых-правоведов придерживались мнения о том, что договорное соглашение выступает в качестве частного закона. Свое мнение они обуславливали тем аспектом, что в нем регулируется частные интересы каждой из сторон договорного соглашения, и они обладают отдельными аспектами действующего законодательства, поскольку для каждой стороны они носят характер императивного предписания.

Становление обязательственного права, по мнению О.С. Иоффе, затормозилось на весь период вызванного военным коммунизмом свертывания экономического оборота [6]. Исследователь И.П. Покровский подчеркивал, что каждое договорное соглашение выступает в качестве реализации частной автономии, которая в свою очередь и составляет необходимое предположение действующего в стране гражданского права [7]. Таким образом, исходя из вышеуказанного следует, что дискуссия относительно принципа свободы договора ведется многие годы между учеными.

Принцип свободы договора закреплен в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Согласно рассматриваемой норме, гражданское законодательство базируется на признании равенства всех участников отношений, регулируемых им, а кроме того неприкосновенности собственности, свободы договорного соглашения, недопустимости вмешательства кого-либо в свободы договорного соглашения, необходимости беспрепятственной реализации гражданских прав, а вместе с тем и соответствующего обеспечения восстановления нарушенных законных прав одной из сторон и обеспечения их судебной защиты [1].

В 2014 году Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) было издано постановление № 16 «О свободе договора и ее пределах» (Постановление № 16) для прояснения отдельных вопросов применения принципа свободы договора в связи с трудностями и спорными случаями в правоприменительной практике [3]. Данное постановление, главным образом сосредоточено на механизмах применения к договорным отношениям императивных и диспозитивных норм, а также примерных условий и традиций. Одной из значимых идей постановления является рекомендация учитывать цели законодателя при толковании норм и избегать исключительно буквального толкования.

В большинстве своем, упомянутое Постановление посвящено разъяснению такого механизма, как ограничение свободы договорного соглашения, в том числе и посредством действующих законодательных норм. Подчеркивается, что свобода договора может быть несколько ограничена для того, чтобы обеспечить соответствующую и достойную защиту наиболее слабой стороны договорного соглашения, а также интересов третьих лиц и различных публичных интересов. На сегодняшний день ГК РФ имеет огромное число императивных норм, что существенно сказывается на правоприменительной практике. Стоит особо отметить, что существующая проблема императивности и диспозитивности норм договорного права считалась довольно актуальной, а кроме того и наиболее дискуссионной в юридической науке, еще со времен прошлого столетия [8]. После того, как в 2014 году было принято Постановление, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) представил довольно большое количество всевозможных разъяснений по нему [3].

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что свобода договора постоянно находится в динамичном движении. Каждое договорное соглашение выступает в качестве индивидуального творчества контрагентов, где в силу диспозитивности норм ГК РФ они обладают правом определять и закреплять свои собственные условия. Именно по этой причине, вопросы об ограничении договорных возможностей или же о дозволении включения отдельных условий в дого-

ворное соглашение, в большинстве своем, определяются судебным органом посредством толкования и разъяснения условий данного соглашения, выявления воли каждой из сторон, определения истинного смысла и правовой природы нормы права посредством проецирования ее на основные принципы действующего ГК РФ.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 49 (Постановление № 49), изданного в 2018 году, дается разъяснение по тем вопросам, которые связаны с рамочным, публичным, предварительным, абонентским договорным соглашением, а кроме того заверениями об обстоятельствах, толкованием и заключением договорного соглашения [4]. Следовательно, посредством Постановления № 49 представилось возможным разъяснить Постановление № 16 в вопросах свободы договорного соглашения в отношении п. 11 о толковании упомянутого соглашения.

В упомянутом разъяснении указывалось, что при разрешении споров, которые возникают из договорных соглашений, при неясности его основных условий и отсутствии возможности определения фактической общей воли сторон, принимая во внимание цели договорного соглашения, толкование судебным органом условий договорного соглашения в обязательном порядке должно осуществляться в пользу стороны-контрагента, которая и сформировала проект рассматриваемого соглашения или выдвинула формулировку определенного условия. В рассматриваемом случае особое внимание необходимо уделить тому обстоятельству, что данный пункт фактически закрепил такой принцип толкования договорного соглашения, как «contra proferentem» и совсем неясным оставался вопрос, связанный со способами, посредством которых судебный орган должен осуществлять толкование договорного соглашения для того, чтобы соблюсти единообразие уже существующей судебной практики.

С момента принятия Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 и до настоящего времени насчитывается более ста судебных дел, где ВС РФ ссылается на данное определение. Так, например, согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.06.2017 № 41-КГ17-8, индивидуальный предприниматель (далее – ИП) и гражданин А. заключили договор об оказании услуг, по условиям которого ИП обязался организовать ознакомление гражданина А с объектом недвижимости. Согласно данному договору, гражданин А обязался в дальнейшем выплатить 6% от стоимости приобретаемого объекта недвижимости, что в дальнейшем не сделал. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска ИП о взыскании оплаты по договору возмездного оказания услуг в размере установленных 6% от стоимости недвижимости. Верховный суд отменил апелляционное определение и указал на возможность установления оплаты услуг фактом покупки квартиры [10].

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.07.2017 № 305-КГ17-3423 по делу № А40-60408/2016 установлено, что заказчик вправе устанавливать такое условие, так как оно не является дополнительным требованием к участникам закупки, а лишь ограничивает способ исполнения договора, тем самым Верховным судом были отменены все решения нижестоящих инстанций [11]. По материалам дела было установлено, что заказчик разместил извещение и документацию о закупке. При этом установил запрет на привлечение к исполнению договора субподрядчика и соисполнителя. Результатом таких действий стала жалоба участников закупки в антимонопольную службу о незаконности установления таких условий. Антимонопольная служба поддержала заявителей. Заказчик обратился в суд, но в трёх судебных инстанциях получил отказ, в виду того, что законодательство о закупках не разрешает устанавливать в закупочной документации требования о выполнении работ по контракту лично, без привлечения субподрядчиков и соисполнителей. На сегодняшний день правоприменительная практика активно движется в сторону установления свободы выбора договорных условий. Ведь договорное право, в первую очередь, это творческий процесс контрагентов по установлению, изменению или прекращению договорных отношений.

Таким образом, свобода договора не безгранична: она существует в рамках действующих нормативных актов, обычаев делового оборота, а действия сторон договора должны основываться на принципах разумности, добросовестности и справедливости. Наряду со свободой в договорном праве должно существовать и принуждение. Свобода договора ограничивается в интересах общества, более слабой стороны договора или кредитора. Необходимость законодательно ограничивать принцип свободы договора для обеспечения баланса интересов всех участников гражданского обращения, защиты интересов государства и общества, избегая одновременно государственного принуждения при регулировании гражданских отношений, является достаточно важной проблемой, которая станет предметом дальнейшего исследования.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с

изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 2; [Электронный ресурс] Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 28.03.2023).

[2] Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 5. 2014.

[4] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

[5] Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 226 // [Электронный ресурс] http://lawlibrary.ru/izdanie5290.html (дата обращения: 28.03.2023).

[6] Иоффе О.С. Обязательственное право. / О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит. 1975 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

[7] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. / И.А. Покровский // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

[8] Пьянкова А. Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие / А.Ф. Пьянкова. – Пермь, 2020. – С. 45.

[9] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. – 960 с.

[10] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 №41-КГ17-8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2017 № 305-КГ17-3423 по делу №А40-60408/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2023).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. № 4. St. 2; [Elektronnyj resurs] Oficial'nyj tekst Konstitucii RF s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020 opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[2] Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.04.2022) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 32. St. 3301.

[3] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelah» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Su-da Rossijskoj Federacii. № 5. 2014.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[5] Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. - L.: Izd-vo LGU, 1958. S. 226 // [Elektronnyj resurs] http://lawlibrary.ru/izdanie5290.html (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[6] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. / O.S. Ioffe. - M.: YUrid. lit. 1975 // SPS «Kon-sul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[7] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. / I.A. Pokrovskij // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[8] P'yankova A. F. Grazhdanskoe pravo: obshchie polozheniya o dogovore: uchebnoe posobie / A.F. P'yankova. – Perm', 2020. – S. 45.

[9] Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2-h tomah. Tom I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava / E.A. Suhanov. — M.: Statut, 2011. – 960 s.

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.06.2017 №41-KG17-8 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 28.03.2023).

[11] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 20.07.2017 № 305-KG17-3423 po delu №A40-60408/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data ob-rashcheniya: 04.04.2023).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru
Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»
Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.
Профессионально.
В максимально
короткие сроки.
Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-169-173
NIION: 2018-0076-4/23-249
MOSURED: 77/27-023-2023-4-249

САБЛУКОВ Денис Геннадьевич,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Академии труда и социальных отношений
г. Москва, Россия,
руководитель практики разрешения споров
и банкротства компании Sudohod,
e-mail: sabl-denis@mail.ru
ORCID ID 0000-0002-8219-3728

Научный руководитель:
СВИРИН Юрий Александрович,
профессор кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
Академии труда и социальных отношений,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА ОСПАРИВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК, ОСПАРИВАЕМЫХ ПО ОБЩЕГРАЖДАНСКИМ ОСНОВАНИЯМ

Аннотация: *В данной статье автор анализирует характерные особенности рассмотрения обособленных споров, в которых основанием для признания сделки недействительной, выступают не специальные нормы, а общегражданские, что предполагает выход за диспозицию специальных норм, и, следовательно, представление доказательств возможной квалификации деликта (сделки) в рамках общегражданского законодательства.*

Также в статье определяются основания, которые необходимо доказать стороне спора для целей определения обстоятельств, позволяющих определить сделку с пороками, что может быть основанием для применения общегражданских норм, даже за пределами сроков, предусмотренных специальными нормами в банкротстве.

Данное исследование отражает несовершенство (неполноту) положений Закона о банкротстве в контексте отсутствия конкретных обстоятельств, в силу которых можно сразу определить сделку, как выходящую за пределы диспозиции, установленной ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, так как на данный момент суды по-разному трактуют возможность ссылаться на общегражданские нормы в деле о банкротстве, что сказывается на отсутствии сформированной судебной практики по данному вопросу.

Важность предложенной в статье темы исследования обосновывается количеством рассматриваемых дел, в которых суды исследуют обстоятельства, предусматривающие применение ст. 10, 168 ГК РФ, где заявители используют указанные нормы с целью обойти общие сроки оспаривания сделок в деле о банкротстве, что должно пресекаться и требует законодательного регулирования.

При этом с учетом отсутствия единообразной судебной практики в применении общегражданских норм в деле о банкротстве суды зачастую выносят решения, которые не соответствуют сложившейся судебной практике, что нарушает нормы материального и процессуального права при исследовании доказательств по делу.

Цель: *Целью исследования является разработка перечня определенных оснований, позволяющих суду исследовать и определять возможность применения общегражданских норм при оспаривании сделок в деле о банкротстве, основываясь на конкретных обстоятельствах, которые будут выступать презумпцией для признания сделки недействительной.*

Методы: *Методологическую основу данной статьи составили общенаучные и специальные методы научного анализа. Так с помощью диалектического метода были проанализированы пределы применения института оспаривания сделок, а также конкретный механизм, позволяющий признать сделку недействительной. Формально-логический метод был*

использован при анализе норм действующего законодательства Российской Федерации и выявлении принципов их структурного построения, понимании их смысла и толкования. Применение методов прогнозирования и моделирования способствовало разработке и внесению предложений по усовершенствованию правового регулирования исследуемых отношений.

Результаты: *В рамках представленной статьи были исследованы основные правила, которые могут способствовать доказыванию в суде оснований для признания сделки недействительной по ст. 10, 168 ГК РФ даже за пределами сроков, установленных специальными нормами Закона о банкротстве.*

Ключевые слова: *Закон о банкротстве, оспаривание сделок, выход за диспозицию специальных норм закона о банкротстве, ничтожность сделок, деликт, общегражданские нормы.*

SABLUKOV Denis Gennadievich,
postgraduate student of the Department
of civil Law and process of the Academy of labor and social relations,
Moscow, Russia,
head of Dispute Resolution and Bankruptcy Practice at Sudohod

Supervisor:
SVIRIN Yuri Aleksandrovich,
Professor, Department of Civil Law and Process,
Faculty of Law, Academy of Labor and Social Relations,
Doctor of Law

FEATURES OF THE PROCEDURE FOR CHALLENGING AND THE CONSEQUENCES OF RECOGNIZING VOID TRANSACTIONS DISPUTED ON CIVIL GROUNDS

Annotation: *In this article the author considers the characteristic features of the consideration of separate disputes, in which the basis for recognizing a transaction as invalid is not because of special rules, but general civil ones, which implies going beyond the disposition of special rules, and, therefore, the presentation of evidence of the possible qualification of a tort (transaction) within the framework of civil law.*

The article also touches upon the grounds that need to be proven to the party to the dispute, in order to determine the circumstances that make it possible to determine a deal with defects, which may be the basis for the application of general rule of civil law, even beyond the time limits provided for by special rules in bankruptcy.

This study reflects the imperfection (incompleteness) of the provisions of the Bankruptcy Law, in the context of the absence of specific circumstances due to which it is possible to immediately determine the transaction as going beyond the disposition established by Art. 61.2., 61.3 of the Bankruptcy Law, since at the moment, the courts differently interpret the ability to refer to general civil norms in a bankruptcy case, which characteristically affects the lack of well-formed judicial practice in this matter.

The importance of this research topic is justified by the number of cases under consideration, where the courts investigate the circumstances providing for the application of Art. 10, 168 of the Civil Code of the Russian Federation, where the applicants use these rules in order to circumvent the general terms for contesting transactions in a bankruptcy case, which should be stopped and requires legislative regulation.

At the same time, taking into account the lack of uniform judicial practice in the application of general civil norms in a bankruptcy case, courts often make decisions that do not comply with established judicial practice, which violates the norms of substantive and procedural law when examining evidence in a case.

Key words: *Bankruptcy law, challenging transactions, going beyond the disposition of special rules of the bankruptcy law, nullity of transactions, tort, general civil norms.*

Введение. Актуальность проблемы.

Актуальность данного исследования обоснована научным и практическим интересом к вопросу оспаривания сделок в деле о банкротстве, так как одной из главных целей процедуры банкротства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов. При этом в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] (далее – Закон о банкротстве) существует множество механизмов, позволяющих пополнить конкурсную массу должника или, по крайней мере, защитить ее от притязаний третьих лиц и необоснованных расходов.

Одним из механизмов, позволяющих признать сделку недействительной, является применение ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. [4] (далее – Гражданский кодекс РФ) в рамках обособленного спора об оспаривании сделки Должника. При этом на законодательном уровне отсутствует характерный критерий разграничения презумпций применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и общегражданских норм применения ст. 10 и 168 ГК РФ, в силу чего суды по-разному толкуют требования заявителей о применении общегражданских норм в деле о банкротстве, так как, по мнению судов, специальные нормы Закона о банкротстве и так предусматривают всевозможные деликтные действия, которые являются презумпцией для признания сделки недействительной. Таким образом, проблема оснований оспаривания сделок в деле о банкротстве изучена не в том объеме, который необходим судебной системе РФ. В судебной практике чаще всего возникает проблема разграничения применения п. 2 ст. 61. 2 Закона о банкротстве (сделки, совершенные с целью причинить вред имущественным правам кредиторов) и ст. 10 и ст. 168 ГК РФ (сделки, совершенные при наличии злоупотреблением правом). Теоретическую основу настоящей научной статьи составляют исследования ведущих специалистов по проблемам гражданского и предпринимательского права Новицкого И. Б, Алексеева С. С., Ершовой И.В. и др.

Особенности рассмотрения споров по общегражданским основаниям.

Часто при оспаривании подозрительных сделок должника применение норм ст. 10, 168 ГК РФ и нормы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве отождествляется в том, что они имеют одну группу гипотез, и если стороны сделки действуют недобросовестно, то для признания такой сделки недействительной могут быть применены как специальные нормы Закона о банкротстве, так и общегражданские нормы. При этом в случае рассмотрения спора в общем исковом производстве за рамками дела о банкротстве, по общим правилам, в ситуации представления доказательств злоупотребления правом одной из сторон, суд всегда может применить ст. 10 ГК РФ.

Однако, при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве, представление доказательств злоупотребления правом для целей применения ст. 10 ГК РФ имеет факультативный характер. Указанное предполагает, что в случае представления доказательств злоупотребления правом суд должен применять специальные нормы Закона о банкротстве до тех пор, пока не будет доказано, что злоупотребление правом выходит за диспозиции специальных норм Закона о банкротстве, что является основанием для применения общегражданских норм в контексте ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

Представляется важным разграничить указанные понятия для целей их применения, для чего необходимо проанализировать «общие» и «специальные» нормы. Так, по мнению С.С. Алексеева, под общими нормами следует понимать юридические нормы, которые распространяются на род данных отношений в целом, а под специальными - нормы, действующие только в пределах конкретного вида отношений [1, с. 360].

При этом нельзя не согласиться с позицией Сальникова М.А., который считает, что с целью разделения норм права на специальные и общие необходимо исследовать сферу их действия. Под сферой их действий подразумевается область, в пределах которой применяются нормы права. Данные пределы указаны в гипотезах правовой нормы, которая содержит указание на совокупность обстоятельств, в рамках которых может быть реализовано соответствующие правило поведения [2, с. 131].

Таким образом, характерным признакам специальных норм является производность их от общих предписаний, целевое назначение их принятия, а также функционирование во взаимодействии с общими нормами права. При этом конструкция применения общегражданских норм права требует представления доказательств того, что специальные нормы в данном случае не должны применяться, потому что совершенные действия выходят за пределы применения специальных норм Закона о банкротстве. Важность применения общегражданских норм в обособленных спорах в деле о банкротстве предполагает выработку общих, характерных всем деликтных действий, после совершения которых суд должен будет исследовать выход за диспозицию специальных норм Закона о банкротстве. Полагаем, что обобщение выработанных в судебной практике подобных действий, должно быть в дальнейшем

отражено в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации.

В связи с этим предполагается определить следующие деликтные действия, которые в любом случае должны свидетельствовать о злоупотреблении правом, что должно перекладывать бремя доказывания обратного для целей применения общегражданских норм в деле о банкротстве на Должника или Ответчика. Так, в качестве основного злоупотребления, предполагающего мнимость сделки и возможность применения ст. 10 и 168 ГК РФ, является транзитный характер встречного исполнения.

В данном случае сторонам и суду следует исследовать аффилированность сторон сделки, которая возможно будет предполагать тот факт, что денежные средства были получены стороной сделки обратно, так как общество, которое приобретало или продавало предмет, является для Должника аффилированным и создает общий экономических интерес для сторон сделки с целью вывода активов. Также важно учитывать движение денежных средств, поступивших от совершенной сделки, так как сам по себе факт оплаты и их равноценности предполагает применение специальных норм Закона о банкротстве. А вот ситуация, в которой денежные средства поступают на счета Должника или контрагента, после чего по цепочке сделок выходят конечному бенефициару, который является одной из сторон сделок, очевидно показывает порочность сделки, в которой возможно применение общегражданских норм для целей ее оспаривания в деле о банкротстве.

Следующим характерным признаком является отсутствие отражения сделки или поступления денежных средств в бухгалтерской отчетности сторон. В данном случае важную роль играет аффилированность сторон сделки, так как аффилированные лица зачастую соблюдают формальный документооборот для целей безупречного составления документов. Однако, если сделка является мнимой, то стороны могут не предусмотреть отражение совершения сделки в своей бухгалтерской отчетности, что свидетельствует о порочности сделки и выходит за диспозицию специальных норм Закона о банкротстве.

Немаловажно проверять и возможность сторон сделки совершать приобретение спорного предмета, так как в случае отсутствия доказательств платёжеспособности стороны сделки или отсутствия доказательств наличия конкретной суммы для целей совершения сделки, сделка будет считаться мнимой, совершенной лишь для вида, с целью вывода активов Должника в преддверии банкротства.

Вместе с проверкой платёжеспособности стороны сделки важно проверять и возможность ее осуществления, так как стороны сделки могут предусмотреть поставку какого-либо товара или оказание особых услуг, которые стороны сделки никогда не поставляли/предоставляли. В силу отсутствия такого товара, склада или специалистов, оказывающих особые услуги, такую сделку также можно признать мнимой и применить общегражданские нормы в деле о банкротстве.

При всех вышеизложенных обстоятельствах суд, который рассматривает обособленный спор в деле о банкротстве, обязан исследовать обстоятельства ничтожности сделки, и, в случае, если суд установит, что сделка ничтожна, суду не нужны заявления от заинтересованных лиц, чтобы признать ее таковой. При вынесении судебного акта суд будет исходить из ничтожности этой сделки, и иные обстоятельства для применения специальных норм Закона о банкротстве будут игнорироваться при исследовании доказательств по делу.

Важно отметить, что такая классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые на протяжении большого количества времени является предметом теоретических дискуссий. Так, нельзя не согласиться с мнением И.Б. Новицкого, который указывает, что «противопоставление ничтожным сделкам оспоримых сделок не покоится на принципиальной основе: если оспаривание осуществляется, оно приводит к «ничтожности» сделки, притом не с момента оспаривания, а, по общему правилу, с момента совершения сделки, т.е. с обратной силой» [3, с. 174].

Полагаем, что в силу вышесказанного, необходимо классифицировать недействительные сделки на абсолютно недействительные, то есть те, которые недействительные непосредственно в силу нарушения закона, и относительно недействительные, которые становятся недействительными в силу их признания таковыми по специальным нормам Закона о банкротстве. Таким образом, в данном случае важно разделить указанные сделки, так как абсолютно недействительными предполагаются изначально ничтожные сделки, а относительно недействительные действительны до момента, пока суд в деле о банкротстве не признает их недействительными в силу специальных норм Закона о банкротстве.

Отметим, что позиция Верховного суда РФ исходит из того, что при наличии основания для применения специальных норм Закона о банкротстве общегражданские нормы не должны применяться.

Однако, Верховный суд РФ делает оговорку, что в случае наличия у сделки пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, то данную

сделку можно признать недействительной по ст. 10 и 168 ГК РФ.

Иными словами, Верховный суд РФ подтвердил, что для применения общегражданских норм о ничтожности сделки важно доказать большее злоупотребление, нежели то, которое уже установлено в специальных нормах Закона о банкротстве [6].

Однако важно понимать, что в случае наличия состава как для специальных норм Закона о банкротстве, так и для общегражданских норм, существует риск поглощения деликтного состава специальных норм Закона о банкротстве, так как в данном случае суды отдают приоритет уже общегражданским основаниям, полагая, что представление доказательств злоупотребления и нарушения закона уже является достаточным для признания сделки ничтожной в обход специальных норм Закона о банкротстве [7].

Заключительные положения, относительно перспектив развития института оспаривания сделок по общегражданским нормам.

В силу установления отдельных, специальных, деликтных обстоятельств, которые могут свидетельствовать о ничтожности сделки, важность их отражения в разъяснениях Верховного суда РФ становится все более актуальной, так как часто бывают случаи, когда дело о банкротстве возбуждено в тот период, когда прошли все сроки для обращения в суд по специальным нормам Закона о банкротстве, что свидетельствует о том, что сделку невозможно будет оспорить и пополнить конкурную массу.

Представляется несостоятельными выводы судов о злоупотреблении правом со стороны арбитражных управляющих и кредиторов в контексте оспаривания сделки по общегражданским нормам в условиях пропуска сроков на оспаривание сделки по специальным нормам Закона о банкротстве, так как иных оснований для пополнения конкурсной массы не будет оставаться.

Отметим, что выработка специальных обстоятельств, предполагающих ничтожность сделки и перекладывающих обязанность доказывания обратного, будет обеспечивать баланс интересов сторон в условиях оспаривания сделок Должника в деле о банкротстве.

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.

[2] Сальникова М.А. Общие и специальные нормы как объекты содержательных коллизий норм права // Проблемы современной науки и образования. 2016 [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsialnye-normy-kak-obekty-soderzhatelnyh-kolliziy-norm-prava (дата обращения 13.04.2023)

[3] Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюрлит, 1954.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

[5] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. № 209-210.

[6] Определение Верховного суда РФ от 31.08.2017 No 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.04.2023).

[7] Определение Верховного суда РФ от 31.08.2017 года No 305-ЭС17-4886 по делу No А41-20524/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 13.04.2023).

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. Kurs v 2-h t. T. II. M.: YUridicheskaya literatura, 1982. 360 s.

[2] Sal'nikova M.A. Obshchie i special'nye normy kak ob"ekty soderzhatel'nyh kollizi norm prava // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016 [Elektronnyj resurs] https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsialnye-normy-kak-obekty-soderzhatelnyh-kolliziy-norm-prava (data obrashcheniya 13.04.2023)

[3] Novickij I.B. Sdelki. Iskovaya davnost'. M.: Gosyurlit, 1954.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 g. № 51–FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. №32. St. 3301.

[5] O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 goda № 127-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. № 209-210.

[6] Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 31.08.2017 No 305-ES17-4886 po delu № A41-20524/2016. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 13.04.2023).

[7] Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 31.08.2017 goda No 305-ES17-4886 po delu No A41-20524/2016. Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 13.04.2023).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-174-177
NIION: 2018-0076-4/23-250
MOSURED: 77/27-023-2023-4-250

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент, e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

КУРЕНКОВ Герасим Алексеевич,
аспирант 3 года обучения кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, e-mail: kurencov.spb@gmail.com

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСЛАМЕ

Аннотация. *Автор в своей статье анализирует аксиологические основы зарождения и развития конституционной культуры в исламе. Так, по мнению автора, аксиологические ценности, зафиксированные в нормативных правовых актах, коррелируют всегда с ценностями конфессионального порядка. В основе системы права и исламской религии лежит идентичное представление о справедливости, добре, духовности, нравственности как главных составляющих ценностных основах общества. Ценности мусульманской культуры — это не столько религиозные идеи, закрепленные в Коране, Сунне и других мусульманских источниках сколько их толкование и интерпретация в русле мусульманской философской традиции, а также результат определенного согласия внутри общества. В нормах, принципах и предписаниях ислама заключены необходимые предпосылки зарождения и развития основ конституционной культуры, которые содержат права и свободы личности и определенное ограничение государственной власти.*

Ключевые слова: *ислам, христианство, конституционная культура, система права, ценности, государственная власть, сунна, иджма, кийяс, адат, Аллах, Мухаммед, мазхаб, фикх, вера, традиционное общество, правовая культура.*

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Civil Law Education Russian State Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

KURENKOV Gerasim Alekseevich,
3-year postgraduate student of the Department of Theory of Law and Law Enforcement, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences

AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF CONSTITUTIONAL CULTURE IN ISLAM

Annotation. *The author in his article analyzes the axiological foundations of the origin and development of constitutional culture in Islam. Thus, according to the author, the axiological values fixed in the normative legal acts always correlate with the values of the confessional order. The legal system and the Islamic religion are based on an identical idea of justice, goodness, spirituality, morality as the main components of the value foundations of society. The values of Muslim culture are not so much religious ideas enshrined in the Koran, Sunnah and other Muslim sources, but their interpretation and interpretation in line with the Muslim philosophical tradition, as well as the result of a certain agreement within society. The norms, principles and prescriptions of Islam contain the necessary prerequisites for the emergence and development of the foundations of constitutional culture, which contain the rights and freedoms of the individual and a certain restriction of state power.*

Key words: *Islam, Christianity, constitutional culture, system of law, values, state power, sunnah, ijma, qiyas, adat, Allah, Muhammad, madhhab, fiqh, faith, traditional society, legal culture.*

Истоки конституционной культуры лежат не только в традиционных обществах, но содержатся в базовой основе религий, в том числе и в исламе.

Под конституционной культурой следует понимать созданную в результате государственно-правового развития в культурном контексте в конституционной реальности когнитивно - аксиологическую систему, включающую в себя конституционно-правовые знания, ценности, принципы нормы и правила поведения людей в обществе.

В мусульманском мире, в отличие от западного, общественные отношения регулируются традициями или «традиционными» источниками права. Основными из них являются: Коран (священная книга ислама), сунна (предписания, связанные с посланником Бога), иджма (согласованное мнение мусульманской общины) и кийяс (суждение по аналогии).При этом, исключительную роль в мусульманском быте играет адат (обычаи, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности и соблюдаемые, главным образом, в силу привычки). Большинство мазхабов (религиозно - правовых школ) признают, что многие обычаи были включены в основные источники фикха (законодательства) — Коран и сунну [4, с.121].

В исламе Коран является религиозной, философской, идеологической и моральной основой исламской цивилизации, права и государства, исходным началом в процессе их возникновения и развития. Коран – это послание, которое Аллах передал через пророка Мухаммеда для того, чтобы каждый человек мог наладить взаимоотношения с Богом, с самим собой и с обществом, в котором он проживает и выполняет свою жизненную миссию так как того желает Бог [3, с.6].

Ислам, как и другие религии, также несет в своей основе ценностный конституционно-культурный компонент. Например, таким компонентом является сама человеческая жизнь.

В исламе жизнь воспринимается как Божий дар, как самое ценное из всего того, чем наделил Аллах (Бог, пославший к людям своего посланника Мухаммада) всякое живое существо. Дарование жизни и отнятие ее — исключительная привилегия Аллаха. Мусульманин никогда не должен забывать о том, что жизнь — Божий дар, и для него считается священной обязанностью жить насыщенной жизнью и всегда быть готовым вернуть ее назад с легкой совестью по первому требованию Всевышнего, поскольку в Коране сказано: «Он отсрочивает им до определенного предела, когда же придет их предел, они ни на час не замедлят его и не ускорят» [2].

Следующей ценностью, которую несет ислам, считается продолжение рода человеческого. Продолжение рода усматривается в двух смыслах: во-первых, это продолжение жизни, дарованной Аллахом, а во-вторых — продолжение веры как основного смысла жизни. Отсюда и пристальное внимание ислама к детальной разработке и регулированию семейно-брачных отношений. Такие явления, как искусственное прерывание беременности, т.е. аборт, эвтаназия, обеты безбрачия, а также заключение однополых браков, запрещены в исламе. Защита продолжения человеческого рода всеми средствами, которыми располагает ислам, в том числе и правовыми, приводит к укреплению института семьи. Исламская религия предусматривает наказания за прелюбодеяние [1, с.158].

Ислам выступает за свободу экономической деятельности. Его экономические принципы служат построению справедливого общества, в котором честные и ответственные люди смогли бы найти себе достойное место и заниматься праведным трудом, не основанным на коррупции, обмане, мошенничестве. Труд в исламе имеет очень боль-

шое значение. Именно результатом честного, добросовестного труда является собственность. Порицается пребывание в безделье: человек не должен быть обузой для остальных. Бесчестным поведением считается паразитирование в обществе. В исламе осуждается попрошайничество. Согласно правилам, которые подлежат неукоснительному исполнению, просить подаяние разрешено только лишь следующим категориям людей: кто находится в безвыходной нищете, кто много задолжал и кто взял на себя долг и не может выплатить его. Кроме прочего, Кораном запрещен ростовщический процент. Основополагающим принципом исламской экономики является ее функционирование на основе справедливого распределения доходов, в том числе от природных богатств, и отсутствие процентов, не основанных на реальном вложении средств либо труда. Всяческие посягательства на любую форму собственности осуждаются исламской религией [1, с.159].

В исламе понятия Аллах и государство в лице правителя неразделимы. Кроме этого, многие неизменяемые нормы исламского права - это нормы прямого действия, т.е. коранические предписания и предписания Сунны, не подлежащие пересмотру и какой-либо редакции.

Исламское право не может существовать вне предписаний религии, которые, в свою очередь, имеют форму как конкретных норм, так и ориентиров для выработки этих норм, а также оценки того или иного деяния. Грех и преступление, нарушающее религиозные нормы, в сознании мусульманина неразделимы, а любая правовая норма берет свое начало в религиозных установлениях. Понятие справедливости также уходит своими корнями в религиозные нормы и зачастую тождественно норме религии.

Если сравнивать мусульманскую религиозную мысль с христианской, то в исламской центром является Творец, а в христианской — человек.

Отсюда, исламская религиозная культура базируется на нерушимых религиозных нормах, христианская религиозная культура — на основе вечного поиска баланса между постоянными нравственными предписаниями религии и попытками их ревизии человеком.

Есть и различия в смысловом наполнении понятия «ценности», в том числе «правовые ценности», заложенные в исламской и христианской правовой традициях. Христианскую правовую традицию можно назвать «человекоцентричной». Сформирована она христианской религиозной культурой, которой не свойственна жесткая связь между религиозными ценностями и законодательными нормами.

В исламской же теоцентричной правовой традиции любая законодательная норма основана на предписаниях религии и выполняет функцию охраны той или иной религиозной ценности.

В христианской религиозной мысли понятие ценностей подразумевает их трактовку в зависимости от контекста времени. Ценности христианской культуры — это не столько религиозные постулаты, закрепленные в Писании, сколько их истолкование и интерпретация в русле христианской философской традиции, а также результат консенсуса общества.

В исламской же религиозной мысли ценности установлены предписаниями религии. Религиозные ценности, таким образом, являются ценностями правовыми. Из этих базовых различий проистекают разные подходы к трактовке прав человека в христианской и в исламской культурах.

При этом, исключительную роль в мусульманском быте играет адат (обычаи, правила поведения, принятые той или иной группой людей или действующие в определенной местности и соблюдаемые, главным образом, в силу привычки). Большинство мазхабов (религиозно - правовых школ) признают, что многие мусульманские обычаи были включены в основные источники фикха (законодательства) — Коран и сунну [4, с.122].

Но, безусловно, несмотря на наличие несопоставимых и нетождественных понятий в исламской и христианской правовых традициях, бесконфликтное существование разных религиозных цивилизаций вполне возможно. Для этого необходимы политическая и религиозная воля элит стран Запада и исламского мира по выработке общей стратегии развития конституционной и правовой культуры с учетом особенностей различных религиозных, правовых и культурных традиций, но только на основе их равноправия и взаимоуважения различных конфессий.

Таким образом, аксиологические ценности, зафиксированные в нормативных правовых актах, коррелируют всегда с ценностями конфессионального порядка. В основе системы права и исламской религии лежит идентичное представление о справедливости, добре, духовности, нравственности как главных составляющих ценностных основах мусульманского общества.

Ценности мусульманской культуры — это не столько религиозные идеи, закрепленные в Коране, Сунне и других мусульманских источниках сколько их толкование и интерпретация в русле мусульманской философской традиции, а также результат определенного согласия внутри общества.

В нормах и принципах и предписаниях ислама заключены необходимые предпосылки зарождения и развития основ конституционной

культуры, которые содержат права и свободы личности и определенное ограничение государственной власти.

Список литературы:

[1] Бехруз Х. Правовые ценности в исламской и западной правовых традициях: сравнительно-правовой ракурс. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. №5. - с.152-162.

[2] Коран. Сура 16 «Аль-Нахель» («Пчелы»), аят 63.

[3] Кулиев Э. На пути к Корану. М.: UMMAH, 2003. – 622 с.

[4] Цмай В.В., Боер В.М., Гинц А.А. Мусульманское семейное право - СПб.: СПбГУАП, 1999.

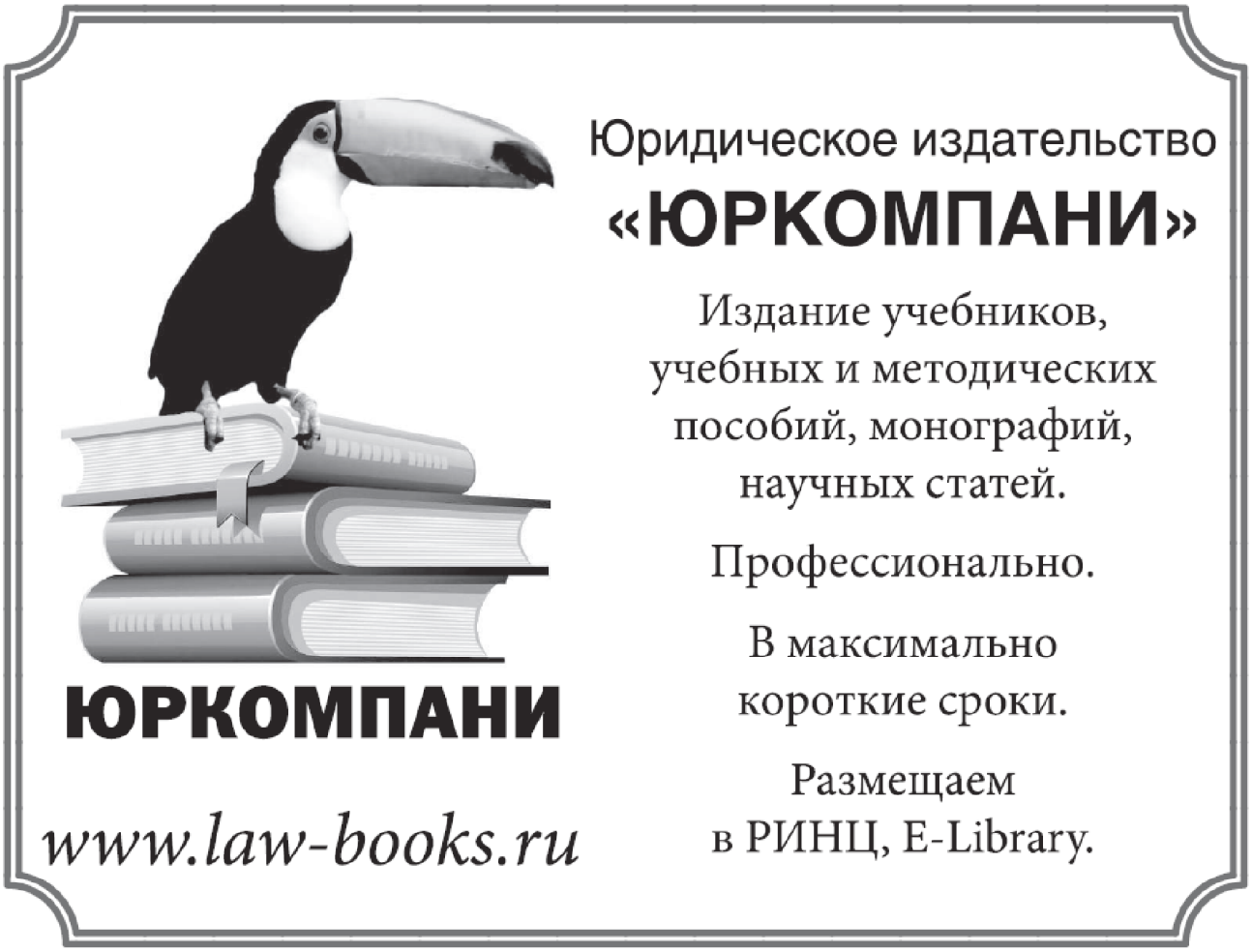
Spisok literatury:

[1] Behruz H. Legal Values in the Islamic and Western Legal Traditions: A Comparative Legal Perspective. // Bulletin of the U niversity. O.E. Kutafin (MSUA). 2015. No. 5. - c.152-162.

[2] Koran. Sura 16 «Al-Nahel» («Bees»), ayat 63.

[3] Kuliev E. On the way to the Koran. M.: UMMAN, 2003. - 622 p.

[4] Tsmai V.V., Boer V.M., Gints A.A. Muslim family law - St. Petersburg: SPbGUAP, 1999.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-178-187
NIION: 2018-0076-4/23-251
MOSURED: 77/27-023-2023-4-251

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию научной литературы отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат филологических наук,
e-mail: andrewseadorov@gmail.com
SPIN-код: 7304-9863,
AuthorID: 1108694

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ, ПЕРЕЖИВШИХ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД В СВОЕЙ ИСТОРИИ, В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»)

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена непрекращающимся процессом переосмысления прошлого как бывшими метрополиями, так и бывшими колониями. Цель статьи состоит в историко-правовом анализе широкого круга вопросов сохранения национальной идентичности, поднимаемых в трудах англо- и франкоговорящих исследователей. Работа проводилось с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой). По итогу были сделаны выводы об отсутствии единых, беспристрастных критериев юридической трактовки понятия «колония» и его производных, о современных формах колониализма (неоколониализма), об особенностях самоидентификации государств и народов в разных регионах мира.*

Ключевые слова: *идентичность, самоидентификация, колония, колониализм, неоколониализм, историческое наследие, историческая память.*

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature at the Department for Organizing Scientific, Editorial and Publishing Activities of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Sciences in Philology

EXAMINING THE LEGAL IMPLICATIONS OF SELF-IDENTIFICATION OF NATIONS AND PEOPLES WHO HAVE ENDURED COLONIZATION IN THEIR PAST IN BOTH ENGLISH AND FRENCH SCHOLARLY WORKS

(The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01346 “Experiencing history as a factor in the self-identification of states and peoples in the 21st century: a legal dimension”)

Annotation. *The significance of this study is caused by the constant process of re-examining the past by both former metropolitan countries and former colonies. The article endeavors to look into the historical and legal facets of numerous matters relating to the preservation of national identity in the works of English and French-speaking scholars. The work was accomplished through the use of general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and specific scientific ones (historical, legal, comparative-legal). Thus, it was determined that there is no unified, unbiased standard for the*

legal interpretation of the term "colony" and its derivatives, regarding modern forms of colonialism (neocolonialism), and the unique ways in which states and peoples identify themselves in different parts of the globe.

Key words: *identity, self-identification, colony, colonialism, neocolonialism, historical heritage, historical memory.*

Введение

Вопросами осмысления колониального прошлого занимаются ученые по всему миру: на Ближнем Востоке [19, 22], в Азии [11, 32], Европе [7, 30], Латинской Америке [10, 46]; при этом попытки дать ему оценку, в том числе правовую, предпринимают потомки как некогда «поработителей» [14, 15], так и некогда «порабощенных» [38]. Апеллируя друг к другу, представители обеих категорий обращаются к такому понятию, как самоидентификация, которое состоит в осознанном либо неосознанном вербальном или невербальном маркировании идентичности, т. е. принадлежности, стремления к принадлежности или непринадлежности субъекта к какой-либо группе/категории и какому-либо классу/уровню/типу людей [2, с. 31]. Юридическим воплощением самоидентификации является самоопределение, предусматривающее наличие у общества права на выбор формы собственного политического устройства и порядка взаимодействия с другими группами людей [16], кроме того, указанное право состоит не столько в строительстве государства, сколько в отстаивании народом как юридической личности (посредством референдумов, выборов) [1, с. 38] своей культурной, этнической, исторической или территориальной идентичности [17] в условиях мультикультурализма, свойственного современному социуму [3, с. 27].

Колония: быть или не быть, вот в чем вопрос

Один из первых аспектов, затрагиваемых в англо- и франкоязычных историко-правовых исследованиях, посвященных различным аспектам самоидентификации государств и народов, переживших колониальный период в своей истории, лежит в плоскости терминологии. Так, после принятия Генеральной Ассамблей ООН резолюции № 637 (VII) «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 года возник спор о том, что считать колонией. Опасаясь появления у себя очагов сепаратизма, ряд государств, включая Соединенные Штаты Америки, настаивали на закреплении соответствующего статуса только за теми территориями, которые были отделены от бывшей метрополии морем. У этой идеи были и противники, в частности Бельгия: объясняя свою позицию, ее официальный представитель в ООН сослался на пункт b статьи 23 Пакта Лиги Наций (Pacte de la Société des Nations), составляющего первую часть Версальского мирного договора 1919 года. Этот пункт обязывает государства-члены к справедливому обращению с коренными жителями территорий, находящихся под управлением этих государств , при этом речь не идет о делении таких территорий на географически обособленные и необособленные. В итоге возобладала точка зрения сторонников предложенной идеи, и уже в резолюции № 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1960 года появилась формулировка «территории, которые географически расположены отдельно» . Есть мнение, что такая трактовка отражает исключительно «западное» представление о колониях и не учитывает те случаи, когда колония и метрополия располагаются на одной или сопредельной территории, как на североамериканском континенте [34, 36]. Так, в научный дискурс вошло выражение «тезис о морской воде» (Salt Water Thesis) [18]. К нему обращаются, когда хотят указать на безуспешные попытки какой-либо территории отстоять свое право на самоопределение. В таких случаях принято говорить, что она «не прошла испытание морской водой», поскольку по утвердившемуся формальному признаку колонией не является. Складывается парадоксальная ситуация: мировое сообщество в лице Организация Объединенных Наций планомерно работает над тем, чтобы «положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов» , оставляя при этом открытым вопрос о содержании ключевого понятия.

Вышеописанный подход закономерно находит отражение в трактовках производного термина «колониализм», который в англо- и франкоговорящих исследованиях нередко употребляется в качестве синонима слову «империализм». Главное их отличие состоит в том, что последний предполагает властвование над какой-либо территорией без масштабного притока переселенцев [28, с. 47]. Отдельно предпринимаются попытки выделить различные типы колониализма. Предлагается его характеризовать по территориальному признаку (на внешний и внутренний) [45, с. 39], по цели (освоение земель, административное управление, извлечение ресурсов) [29, с. 11], по типу отношений между поработителями и порабощенными (истребление, ассимиляция, относительно мирное сосуществование как промежуточное состояние между первыми двумя категориями) [28, с. 47-48]. Однако в текущих реалиях целесообразно использовать такое понятие, как неоколо-

ниализм, отражающий политику развитых стран, проводимую с целью установления новых форм господства над независимыми государствами третьего мира, которые прежде были колониями .

Неоколониализм: новое – это хорошо забытое старое

Неоколониализм находит распространение в разных сферах, в том числе в судебно-правовой. В этом отношении он уходит корнями в процесс насаждения местному населению чуждых ему механизмов исполнительной, законодательной и судебной власти со стороны первых колонизаторов. В качестве примера можно привести ситуацию с коренными народами Канады, Новой Каледонии и Мартиники [12, 41], которых в свое время принудили к соблюдению новых норм. Сегодня на этих территориях, имеющих статус доминиона, особого административно-территориального образования и заморского департамента соответственно, продолжает действовать право, созданное бывшими колонизаторами, Великобританией и Францией.

Слабая государственная власть также может быть причиной утраты судебно-правового суверенитета. Например, после поражения в Первой опиумной войне (1839–1842) Китай был вынужден заключить неравноправные договоры с империалистическими странами. Эти договоры обязывали Китай уступать землю, выплачивать репарации, открывать порты и предоставлять экстерриториальные привилегии иностранным гражданам [21, с. 47]. Так, статья 21 заключенного в 1844 году между Китаем и США Вансяского договора (Treaty of Wangxia) гласит: «…граждане Соединенных Штатов, совершившие преступление в Китае, подлежат суду и наказанию только консулом или другим государственным должностным лицом Соединенных Штатов, уполномоченным в соответствии с законодательством Соединенных Штатов» [44, с. 685]. Иными словами, во вторую половину XIX в. – первую половину XX в. рядовые американцы в Поднебесной фактически получили дипломатический иммунитет, учитывая, что указанным договором был учрежден Суд США для Китая (The United States Court for China), действовавший в Шанхае с 1906 по 1943 год. Сегодня закрепленная в Своде законов США категория экстерриториальной юрисдикции носит дискуссионный характер и составляет предмет отдельных теоретико-правовых исследований [6, 13, 23] в силу чувствительности связанных с ней вопросов суверенитета.

Место неоколониализму есть и в экономике. Один из способов его осуществления состоит в следующем: де-юре независимому государству предлагают помощь в оздоровлении экономики, а де-факто над ней устанавливается контроль. Такой подход озвучивается в программных документах самого высокого уровня. В частности, одна из задач, обозначенных в Стратегии США по предупреждению конфликтов и укреплению стабильности 2020 года, заявлена как «поддержка находящихся в уязвимом положении государств, шаткое положение или несостоятельность которых представляет дополнительную угрозу для американской нации» . Для ее купирования предлагается использовать предельно широкий арсенал средств, при этом дипломатия стоит далеко не на первом месте. В Стратегии национальной безопасности США 2022 года такой посыл сформулирован не столь категорично – to shape the rules of the road («устанавливать правила игры», в том числе в торговле и экономике) . Однако некоторые ученые полагают, что под предлогом экономической помощи происходит «колониальный захват» страны (colonial entrapment) [20]. Так, в 2016 году в США был принят Закон о мерах надзора и управления в сфере налогово-бюджетной политики, а также обеспечения экономической стабильности в Пуэрто-Рико , который наделял специально созданный надзорный совет крайне широкими полномочиями, несмотря на то, что остров имеет статус неинкорпорированной организованной территории, на которой даже Конституция США действует с ограничениями.

Экономический неоколониализм может приобретать особую форму: речь идет о «колониализме без колоний» (colonialisme sans colonies). Он характеризуется тем, что государства, которые по общему представлению или собственному восприятию не являются метрополией, ведут себя как колонизаторы [39, с. 241]. Наиболее яркий пример Швейцария [5], чей столетиями отработанный подход метко описал швейцарский политик XIX века Ульрих Оксенбейн: «Куда бы ни ступила нога предприимчивых и напористых британцев, рядом всегда окажутся их верные компаньоны швейцарцы, ищущие возможности для сбыта товаров, произведенных умелыми, натруженными руками соотечественников» [37, с. 216]. Неудивительно, что колониализм подчас называют движущей силой капитализма [8, с. 308] .

Наконец, неоколониализм существует в сфере культуры. В этом смысле он близок культурному империализму, состоящему в распространении одной культуры в ущерб другой [47]. Колониальное господство утверждается за счет системного навязывания знаний, ценностей, идей или представлений. В качестве иллюстрации к этому процессу можно привести продолжающуюся «китаизацию» стран Юго-Восточной Азии [26]. С юридической точки зрения все выглядит безукоризненно – открываются школы, культур-

ные центры, выдаются гранты, проводятся просветительские мероприятия. Однако фактически происходит культурная ассимиляция местного населения, которое знакомят с альтернативной версией истории, приобщают к новым праздникам, памятным датам и т. д.

Однако по-особенному богатое культурное наследие досталось Африке, территорию которой энергично осваивали европейские державы. Пик завоеваний пришелся на вторую половину XIX века, неслучайно появилось такое понятие – Partage de l'Afrique («гонка за Африку»). Сегодня в фокусе внимания англо- и франкоговорящих исследователей находятся вопросы постколониальной самоидентификации африканских народов не только в русле права, но и сквозь призму языка [27], кино, литературы и образования [33]. Большое число периодических изданий, посвященных указанной проблематике , говорит о неизменном научном интересе к ней.

Безусловно, вышеописанные проявления неоколониализма зачастую обнаруживают себя комплексно, на что указывают такие смежные понятия, как «гибридный колониализм» (hybrid colonialism) и «колониализм, меняющий свою форму» (shapeshifting colonialism) [43]. Последние хорошо подходят для описания проводимой Израилем «ползучей оккупации» территории Палестины, о недопустимости которой регулярно заявляет ООН, называя происходящее «вопиющим нарушением международного права» . Примечателен тот факт, в продвижении идей колониализма упрекают саму ООН, аргументируя это тем, что преследуемый ею шаблонный подход к выявлению и удовлетворению человеческих потребностей сужает круг возможностей для самовыражения [24, с. 314]. Такие международные организации, как Всемирный банк и МВФ, также подвергаются критике за то, что они «колонизируют» государства доступными кредитами, выдаваемых, однако, на жестких условиях [31, с. 6571].

Процесс самоидентификации как дорога с двусторонним движением

Шаги, придающие процессу национальной самоидентификации официальный характер, предпринимают как бывшие метрополии, так и бывшие колонии. Реализуются они главным образом в русле официальной «политики памяти» комплекса мероприятий, проводимых государственными субъектами с целью формирования у людей общих воспоминаний о тех или иных событиях [35]. К числу таких мероприятий относится празднование на государственном уровне памятных дат, в том числе дня независимости [25]. Так, на африканском континенте его отмечает подавляющее большинство стран: Сенегал – 4 апреля (1960); Гана – 6 марта (1957); Кения – 12 декабря (1963); Сьерра-Леоне – 27 апреля (1963); Танзания 9 декабря (1961); Уганда – 9 октября (1962); Эсватини (до 2018 года – Свазиленд) – 6 сентября (1968) и т. д. Стоит заметить, что в датах могут наблюдаться некоторые расхождения: например, Марокко обрело независимость от Франции 2 марта 1965 года, а приуроченный к этому событию официальный праздник отмечают 18 ноября – в день возвращения короля Мухаммеда V из изгнания.

Увековечивание коллективной памяти путем учреждения особых дат, создания и/или сохранения географических объектов, художественных произведений и т. д. представляется достаточно распространенной практикой, а вот факт того, что в отдельных случаях колонизация оборачивалась для коренных народов плачевными последствиями, признается бывшими метрополиями значительно реже. Достаточно сказать, что мемориальные законы (memory laws или les lois mémorielles), дающие официальную трактовку колониальному прошлому, действуют только во Франции . Тем не менее нельзя не отметить законотворческие усилия бывших колонизаторов по сохранению языков и диалектов коренных народов , учитывая, что, по мнению исследователей, работа в этом направлении имеет большое значение [40].

Языковая политика в целом представляет собой значимый юридический аспект самоидентификации государств и народов, имеющих колониальное прошлое. Исследователи особо обращают внимание на деятельность языковых организаций, таких как Alliance Française, поднимая вопрос о наделении их особым правовым статусом, подчеркивающим тот факт, что они, не смотря на отстаивание высокой идеи просвещения, все равно действуют в интересах государства-учредителя, как правило, из числа бывших метрополий [42].

В этом контексте нельзя не упомянуть и о защите культурного наследия. Для ее обеспечения государства, некогда считавшиеся колониями, принимают отдельные нормативно-правовые акты . В зарубежных трудах также затрагивается проблема возврата вывезенных ценностей, имеющих колоссальное значение для исследования проявлений национальной идентичности: например, в африканских государствах соответствующие призывы начали звучать практически сразу после обретения ими независимости [4].

Однако сам вопрос о независимости получает подчас диаметрально противоположные оценки как со стороны обществ, так и со стороны централизованной власти. Например, из состоявшихся за последние пятнадцать лет референдумов о независимости в двух случаях государство

вообще не признало итоги голосования (в 2017 году в Иракском Курдистане, в 2017 году в Каталонии, Испания), в одном случае с небольшим перевесом победили сторонники сохранения территориальной целостности (в 2014 году в Шотландии), в одном случае, наоборот, незначительный перевес получили сторонники отделения (в 2016 году в Великобритании, т. н. Brexit), в одном случае население подавляющим большинством высказалось за независимость, при этом результаты голосования были официально признаны международным сообществом (в 2011 году в Южном Судане), еще в одном случае народ решительно выступил за дальнейшее пребывание в составе единого государства (в 2012 году в Новой Каледонии, Франция). В этой связи стоит упомянуть и о попытках отдельных штатов выйти из состава США: на сегодняшний день их продолжают предпринимать в Калифорнии (политический комитет YesCalifornia) и Техасе. Наиболее ощутимых подвижек сторонники отделения добились в Техасе, где 6 марта 2023 года на рассмотрение местного законодательного органа был внесен законопроект о проведении референдума о независимости . Однако представляется, что такие попытки едва ли увенчаются успехом, поскольку еще в 1868 году в деле Texas v. White Верховный суд США постановил, что конфедерация штатов представляет собой «нерушимый союз» (indestructible union) и что ни один из них не вправе в одностороннем порядке выходить из него .

Заключение

Таким образом, по результатам анализа юридических аспектов самоидентификации государств и народов, переживших колониальный период в своей истории, на материале англоязычных и франкоязычных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие общепринятых, беспристрастных критериев юридической трактовки понятия «колония» препятствует реализации права на самоопределение теми сегментами гражданского общества, которые пытаются отстоять свою этническую, культурную, историческую или территориальную идентичность.

2. Колониализм (неоколониализм) по-прежнему существует в различных сферах жизни (судебно-правовой, экономической, культурной), принимая гибридные формы («колониализм без колоний») и дальше лишая народы возможности утвердиться в собственной самобытности.

3. Продолжающийся процесс осмысления колониального прошлого характерен как для бывших метрополий, так и для бывших колоний: первые в редких случаях все же идут на то, чтобы официально признать факт угнетения коренного населения некогда подконтрольных территорий, в том числе с помощью мемориальных законов, вторые придают большое значение обстоятельствам обретения независимости, поднимают вопрос об ограничении влияния иностранных организаций на своей территории, о возврате вывезенных культурных ценностей, предпринимая дальнейшие попытки отстоять свое право на самостоятельное и независимое будущее.

4. Колониализм (неоколониализм) остается предметом многочисленных англоязычных и франкоязычных исследований, что свидетельствует об актуальности и остроте поднимаемых в них вопросов, большинство из которых, к слову сказать, пока еще не решены.

Список литературы:

[1] Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. Монография. М.: Проспект, 2014. 274 с.

[2] Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 180 с.

[3] Честнов И.Л. Субъект права: от классической к постклассической парадигме // Правоведение. 2009. № 3. С. 22–30.

[4] Agorsah E.K. Restitution of Cultural Material to Africa // Africa Spectrum. 1977. Vol. 12. Iss. 3. P. 305–308.

[5] Appiah J.S., Mireku R.Y. Decrypting Crypto-Colonialism and unveiling the Mask of Innocence: Switzerland's Covert Colonial Designs and Continuity in Africa // Contemporary Journal of African Studies. 2020. Vol. 7. Iss. 2. P. 31–44.

[6] Arnell P., Faturoti B. The prosecution of cybercrime – why transnational and extraterritorial jurisdiction should be resisted // International Review of Law, Computers & Technology. 2023. Vol. 37. Iss. 1. P. 29–51.

[7] Avraham D. Reforming identities: Jews' experience of German colonial expansion // Postcolonial Studies. 2022. Vol. 25. Iss. 2. P. 248–269.

[8] Bhambra G.K. Colonial global economy: towards a theoretical reorientation of political economy // Review of International Political Economy. 2021. Vol. 28. Iss. 2. P. 307–322.

[9] Cartwright M. Nigerian independence // Negro History Bulletin. 1961. Vol. 24. Iss. 5. P. 99–103.

[10] Castro-Gómez S. Latin American postcolonial theories // Peace Review. 1998. Vol. 10. Iss. 1. P. 27–33.

[11] Chandler J. Colonial and Postcolonial East and Southeast Asia. Chicago: Britannica Educational Publishing, 2016. 308 p.

[12] Cohen M. Judicial Colonialism Today: The French Overseas Courts // Journal of Law and Courts. 2020. Vol. 8. Iss. 2. P. 247–276.

[13] Colangelo A.J. What Is Extraterritorial Jurisdiction // Cornell Law Review. 2014. Iss. 99. P. 1303–1352.

[14] Coquery-Vidrovitch C. Colonisation, racisme et roman national en France // Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines. 2011. Vol. 45. No. 1. P. 17–44.

[15] Coquery-Vidrovitch C. Histoire, mémoire et politique: débats actuels sur la traite des esclaves et le colonialism // Journal of Modern European History / Zeitschrift für moderne europäische Geschichte / Revue d'histoire européenne contemporaine. 2009. Vol. 7. No. 1. P. 109–139.

[16] Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law (6th Edition). Oxford: Oxford University Press, 2003. 784 p.

[17] Daes E.-I. A. Some Considerations on the Right of Indigenous Peoples to Self-determination // Transnational Law and Contemporary Problems. 1993. Vol. 1. P. 1–12.

[18] Emerson R. From Empire to Nation. The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples. Harvard: Harvard University Press, 1960. 466 p.

[19] Fisher-Onar N. Postcolonial theory and EU–Middle East relations // Routledge Handbook of EU–Middle East Relations by D. Bouris, D. Huber, M. Pace. London: Routledge, 2021. P. 113–123.

[20] Fonseca M. Beyond Colonial Entrapment: The Challenges of Puerto Rican "National Consciousness" in Times of Promesa // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2019. Vol. 21. Iss. 5. P. 747–765.

[21] Fravel M.T. Regime Insecurity and International Cooperation: Explaining China's Compromises in Territorial Disputes // Quarterly Journal: International Security. 2005. Vol. 30. Iss. 2. P. 46–83.

[22] Göknar E. Reimaging the Ottoman Legacy // The Edinburgh Companion to the Postcolonial Middle East by A. Ball, K. Mattar. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 213–238.

[23] Grignon J., Roos T. La juridiction extraterritoriale des États parties à la Convention européenne des droits de l'Homme en contexte de conflit armé: analyse de la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'Homme // Revue québécoise de droit international / Quebec Journal of International Law / Revista quebequense de derecho internacional. 2020. Vol. 33. Iss. 2. P. 1–17.

[24] Hardt M., Negri A. Empire. Harvard: Harvard University Press, 2001. 478 p.

[25] Harrington D. Ghana Independence Day // Africa Today. 1957. Vol. 4. Iss. 2. 1957, P. 3–3.

[26] Hau C.S. Becoming "Chinese" in Southeast Asia // Sinicization and the Rise of China: Civilizational processes beyond East and West by P.J. Katzenstein. Abingdon: Routledge, 2012. P. 175–206.

[27] Hien A.N. Le français du Burkina Faso: un indice de revendication d'une identité culturelle? // Canadian Journal of African Studies / Revue canadienne des études africaines. 2022. Latest articles. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00083968.2022.2093762?scroll=top&needAccess=true&role=tab.

[28] Horvath R.J. A Definition of Colonialism // Current Anthropology. 1972. Vol. 13. Iss. 1. P. 45–57.

[29] Jackson S.N. Colonialism // Keywords for African American Studies by E.R. Edwards, R.A. Ferguson and J.O.G. Ogbar. New York: New York University Press. P. 51–57.

[30] Jensen L. Postcolonial Europe. London: Routledge, 2020. 182 p.

[31] Kingsnorth P. One No, Many Yeses: A Journey to the Heart of the Global Resistance Movement. London: The Free Press, 2003. 355 p.

[32] Laffan M.F. Prakash G. The Postcolonial Moment in South and Southeast Asia. New York: Bloomsbury Academic, 2018. 304 p.

[33] Leveratto J.-M. Politique linguistique et politique culturelle de la France en Afrique subsaharienne // La politique linguistique de la France dans le monde. May 2019. P. 1–23.

[34] Maguire A. Contemporary Anti-Colonial Self-Determination Claims and the Decolonisation of International Law // Griffith Law Review. 2013. Vol. 22. Iss. 1. P. 238–268.

[35] Michel J. Qu'est-ce qu'une politique mémorielle? // Gouverner les mémoires: Les politiques mémorielles en France. Paris: Presses Universitaires de France, 2010. P. 1–18.

[36] Nelson R.L. Colonialism in Europe? The Case against Salt Water // Germans, Poland, and Colonial Expansion to the East: 1850 Through the Present: 2009. London: Palgrave Macmillan, 2009. 211 p.

[37] Ochsenbein U. Präsidialvortrag von Ulrich Ochsenbein bei Eröffnung der Tagsatzung // Die Gründung des schweizerischen Bundesstaates by E. Bonjour. Basel: Schwabe, 1948. P. 213–220.

[38] Ogude J.A. Ngugi's Concept of History and the Post-Colonial Discourses in Kenya // Canadian Journal of African Studies / Revue canadienne des études africaines. 1997. Vol. 31. Iss. 1. P. 86–112.

[39] Purtschert P., Falk F., Lüthi B. Switzerland and 'Colonialism without Colonies' Reflections on the Status of Colonial Outsiders // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2016. Vol. 18. Iss. 2. P. 286–302.

[40] Rameka L., Peterson S.S. Sustaining Indigenous languages and cultures: Māori medium

education in Aotearoa New Zealand and Aboriginal Head Start in Canada // Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online. 2021. Vol. 16. Iss. 2. P. 307–323.

[41] Rousseau P. Une justice coloniale. Le système juridique canadien et les Autochtones. Témoignage d'un procureur de la Couronne dans l'Arctique canadien. Québec: Presses Université Laval, 2019. 259 p.

[42] Spowage K. Beyond "Fashoda Syndrome": The Rwandan Civil War and the Politics of La Francophonie in Africa // Studies in the Languages of Africa. 2019. Vol. 50. Iss. 3. P. 4–25.

[43] Taiaiake A., Corntassel J. Being Indigenous: Resurgences against Contemporary Colonialism // Government and Opposition. 2005. Vol. 40. Iss. 4. P. 597–614.

[44] Treaties, conventions, etc., between China and foreign states. 2nd ed. Vol. 1 : Russia, International Protocol, Great Britain, United States of America, France, Import Tariff Agreement. Shanghai: Statistical Dept. of the Inspectorate General of Customs, 1917. 956 p.

[45] Tully J. Strange Multiplicity. Constitutionalism in an Age of Diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 272 p.

[46] Wilson F. Questioning race and gender in post-colonial Peru // The European Journal of Development Research. 1994. Vol. 6. Iss. 2. P. 22–32.

[47] Wolf K. Cultural imperialism // The Blackwell Encyclopedia of Sociology by G. Ritzer. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2007. P. 906–908.

Spisok literatury:

[1] Kutafin O.E. Sub»ekty konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii kak yuridicheskie i priravnennye k nim lica. Monografiya. M.: Prospekt, 2014. 274 s.

[2] Lappo M.A. Samoidentifikaciya: semantika, pragmatika, yazykovye resursy: monografiya. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2013. 180 s.

[3] CHestnov I.L. Sub»ekt prava: ot klassicheskoj k postklassicheskoj paradigme // Pravovedenie. 2009. № 3. S. 22–30.

[4] Agorsah E.K. Restitution of Cultural Material to Africa // Africa Spectrum. 1977. Vol. 12. Iss. 3. P. 305–308.

[5] Appiah J.S., Mireku R.Y. Decrypting Crypto-Colonialism and unveiling the Mask of Innocence: Switzerland's Covert Colonial Designs and Continuity in Africa // Contemporary Journal of African Studies. 2020. Vol. 7. Iss. 2. P. 31–44.

[6] Arnell P., Faturoti B. The prosecution of cybercrime – why transnational and extraterritorial jurisdiction should be resisted // International Review of Law, Computers & Technology. 2023. Vol. 37. Iss. 1. P. 29–51.

[7] Avraham D. Reforming identities: Jews' experience of German colonial expansion // Postcolonial Studies. 2022. Vol. 25. Iss. 2. P. 248–269.

[8] Bhambra G.K. Colonial global economy: towards a theoretical reorientation of political economy // Review of International Political Economy. 2021. Vol. 28. Iss. 2. P. 307–322.

[9] Cartwright M. Nigerian independence // Negro History Bulletin. 1961. Vol. 24. Iss. 5. P. 99–103.

[10] Castro-Gómez S. Latin American postcolonial theories // Peace Review. 1998. Vol. 10. Iss. 1. P. 27–33.

[11] Chandler J. Colonial and Postcolonial East and Southeast Asia. Chicago: Britannica Educational Publishing, 2016. 308 p.

[12] Cohen M. Judicial Colonialism Today: The French Overseas Courts // Journal of Law and Courts. 2020. Vol. 8. Iss. 2. P. 247–276.

[13] Colangelo A.J. What Is Extraterritorial Jurisdiction // Cornell Law Review. 2014. Iss. 99. P. 1303–1352.

[14] Coquery-Vidrovitch C. Colonisation, racisme et roman national en France // Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines. 2011. Vol. 45. No. 1. P. 17–44.

[15] Coquery-Vidrovitch C. Histoire, mémoire et politique: débats actuels sur la traite des esclaves et le colonialism // Journal of Modern European History / Zeitschrift für moderne europäische Geschichte / Revue d'histoire européenne contemporaine. 2009. Vol. 7. No. 1. P. 109–139.

[16] Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law (6th Edition). Oxford: Oxford University Press, 2003. 784 p.

[17] Daes E.-I. A. Some Considerations on the Right of Indigenous Peoples to Self-determination // Transnational Law and Contemporary Problems. 1993. Vol. 1. P. 1–12.

[18] Emerson R. From Empire to Nation. The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples. Harvard: Harvard University Press, 1960. 466 p.

[19] Fisher-Onar N. Postcolonial theory and EU–Middle East relations // Routledge Handbook of EU–Middle East Relations by D. Bouris, D. Huber, M. Pace. London: Routledge, 2021. P. 113–123.

[20] Fonseca M. Beyond Colonial Entrapment: The Challenges of Puerto Rican "National Consciousness" in Times of Promesa // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2019. Vol. 21. Iss. 5. P. 747–765.

[21] Fravel M.T. Regime Insecurity and International Cooperation: Explaining China's Compromises in Territorial Disputes // Quarterly Journal: International Security. 2005. Vol. 30. Iss. 2. P. 46–83.

[22] Göknar E. Reimaging the Ottoman Legacy // The Edinburgh Companion to the Postcolonial Middle East by A. Ball, K. Mattar. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 213–238.

[23] Grignon J., Roos T. La juridiction extraterritoriale des États parties à la Convention européenne des droits de l'Homme en contexte de conflit armé: analyse de la jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'Homme // Revue québécoise de droit international / Quebec Journal of International Law / Revista quebequense de derecho internacional. 2020. Vol. 33. Iss. 2. P. 1–17.

[24] Hardt M., Negri A. Empire. Harvard: Harvard University Press, 2001. 478 p.

[25] Harrington D. Ghana Independence Day // Africa Today. 1957. Vol. 4. Iss. 2. 1957, P. 3–3.

[26] Hau C.S. Becoming "Chinese" in Southeast Asia // Sinicization and the Rise of China: Civilizational processes beyond East and West by P.J. Katzenstein. Abingdon: Routledge, 2012. P. 175–206.

[27] Hien A.N. Le français du Burkina Faso: un indice de revendication d'une identité culturelle? // Canadian Journal of African Studies / Revue canadienne des études africaines. 2022. Latest articles. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00083968.2022.2093762?scroll=top&needAccess=true&role=tab.

[28] Horvath R.J. A Definition of Colonialism // Current Anthropology. 1972. Vol. 13. Iss. 1. P. 45–57.

[29] Jackson S.N. Colonialism // Keywords for African American Studies by E.R. Edwards, R.A. Ferguson and J.O.G. Ogbar. New York: New York University Press. P. 51–57.

[30] Jensen L. Postcolonial Europe. London: Routledge, 2020. 182 p.

[31] Kingsnorth P. One No, Many Yeses: A Journey to the Heart of the Global Resistance Movement. London: The Free Press, 2003. 355 p.

[32] Laffan M.F. Prakash G. The Postcolonial Moment in South and Southeast Asia. New York: Bloomsbury Academic, 2018. 304 p.

[33] Leveratto J.-M. Politique linguistique et politique culturelle de la France en Afrique subsaharienne // La politique linguistique de la France dans le monde. May 2019. P. 1–23.

[34] Maguire A. Contemporary Anti-Colonial Self-Determination Claims and the Decolonisation of International Law // Griffith Law Review. 2013. Vol. 22. Iss. 1. P. 238–268.

[35] Michel J. Qu'est-ce qu'une politique mémorielle? // Gouverner les mémoires: Les politiques mémorielles en France. Paris: Presses Universitaires de France, 2010. P. 1–18.

[36] Nelson R.L. Colonialism in Europe? The Case against Salt Water // Germans, Poland, and Colonial Expansion to the East: 1850 Through the Present: 2009. London: Palgrave Macmillan, 2009. 211 p.

[37] Ochsenbein U. Präsidialvortrag von Ulrich Ochsenbein bei Eröffnung der Tagsatzung // Die Gründung des schweizerischen Bundesstaates by E. Bonjour. Basel: Schwabe, 1948. P. 213–220.

[38] Ogude J.A. Ngugi's Concept of History and the Post-Colonial Discourses in Kenya // Canadian Journal of African Studies / Revue canadienne des études africaines. 1997. Vol. 31. Iss. 1. P. 86–112.

[39] Purtschert P., Falk F., Lüthi B. Switzerland and 'Colonialism without Colonies' Reflections on the Status of Colonial Outsiders // Interventions. International Journal of Postcolonial Studies. 2016. Vol. 18. Iss. 2. P. 286–302.

[40] Rameka L., Peterson S.S. Sustaining Indigenous languages and cultures: Māori medium education in Aotearoa New Zealand and Aboriginal Head Start in Canada // Kōtuitui: New Zealand Journal of Social Sciences Online. 2021. Vol. 16. Iss. 2. P. 307–323.

[41] Rousseau P. Une justice coloniale. Le système juridique canadien et les Autochtones. Témoignage d'un procureur de la Couronne dans l'Arctique canadien. Québec: Presses Université Laval, 2019. 259 p.

[42] Spowage K. Beyond "Fashoda Syndrome": The Rwandan Civil War and the Politics of La Francophonie in Africa // Studies in the Languages of Africa. 2019. Vol. 50. Iss. 3. P. 4–25.

[43] Taiaiake A., Corntassel J. Being Indigenous: Resurgences against Contemporary Colonialism // Government and Opposition. 2005. Vol. 40. Iss. 4. P. 597–614.

[44] Treaties, conventions, etc., between China and foreign states. 2nd ed. Vol. 1 : Russia, International Protocol, Great Britain, United States of America, France, Import Tariff Agreement. Shanghai: Statistical Dept. of the Inspectorate General of Customs, 1917. 956 p.

[45] Tully J. Strange Multiplicity. Constitutionalism in an Age of Diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 272 p.

[46] Wilson F. Questioning race and gender in post-colonial Peru // The European Journal of Development Research. 1994. Vol. 6. Iss. 2. P. 22–32.

[47] Wolf K. Cultural imperialism // The Blackwell Encyclopedia of Sociology by G. Ritzer. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2007. P. 906–908.

[1] Резолюция № 637 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 года [Электронный ресурс] / Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/666117 (дата обращения: 11.04.2023).

[2] Pacte de la Société des Nations / Société des Nations – Journal Officiel. Février 1920 [Электронный ресурс] / United Nations Library and Archives (Geneva). – Режим доступа: https://libraryresources.unog.ch/ld.php?content_id=32971179 (дата обращения: 11.04.2023).

[3] Резолюция № 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73е Устава» от 15 декабря 1960 года [Электронный ресурс] / Система официальной документации ООН. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/51/PDF/NR015551.pdf?OpenElement (дата обращения: 11.04.2023).

[4] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией № 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) [Электронный ресурс] / Система официальной документации ООН. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement (дата обращения: 11.04.2023).

[5] Néocolonialisme [Электронный ресурс] / Encyclopédie Larousse en ligne. – Режим доступа: https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/n%C3%A9ocolonialisme/54151#53794 (дата обращения: 11.04.2023).

[6] Sec. 3042 – Extraterritorial jurisdiction / Chapter 203 – Arrest and commitment / Part II – Criminal procedure (Sections 3001 – 3772) / Title 18 – Crimes and criminal procedure. – Режим доступа: https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2021-title18/pdf/USCODE-2021-title18-partII-chap203-sec3042.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

[7] United States Strategy to Prevent Conflict and Promote Stability [Электронный ресурс] / U.S. Department of State. – Режим доступа: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/2020-US-Strategy-to-Prevent-Conflict-and-Promote-Stabilit-508c-508.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

8 Biden-Harris Administration's National Security Strategy (2022) [Электронный ресурс] / White House. – Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

[9] Puerto Rico Oversight, Management, and Economic Stability Act (PROMESA) [Электронный ресурс] / U.S. Congress. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2328 (дата обращения: 11.04.2023).

[10] Journal of Modern African Studies, Revue canadienne des études africaines, Journal of African Cultural Studies и многие другие.

[11] Резолюция № 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс] / Система официальной документации ООН. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement (дата обращения: 11.04.2023).

[12] Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 portant reconnaissance de la Nation et contribution nationale en faveur des Français rapatriés [Электронный ресурс] / Официальный сайт правовой информации Légifrance. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000444898/ (дата обращения 11.04.2023).

[13] The Aboriginal Languages Recognition Act («Закон о признании языков коренных народов», Канада, провинция Манитоба, 2010) [Электронный ресурс] / Manitoba Laws. – Режим доступа: https://web2.gov.mb.ca/laws/statutes/ccsm/_pdf.php?cap=a1.5; Official Languages Act («Закон об официальных языках», Канада, Северо-Западные территории, 1988 (amended in 2020)) [Электронный ресурс] / Government of the Northwest Territories. – Режим доступа: https://www.justice.gov.nt.ca/en/files/legislation/official-languages/official-languages.a.pdf; Native American Languages Act («Закон о языках коренных американцев», США, 1990) [Электронный ресурс] / U.S. Congress. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/2167; Māori Language Act («Закон о языке маори», Новая Зеландия, 1987) [Электронный ресурс] / New Zealand Legislation. – Режим доступа: https://www.legislation.govt.nz/act/public/1987/0176/latest/whole.html (дата обращения 11.04.2023).

[14] Алжир: Loi n°98-04 du 15 juin 1998 relative à la protection du patrimoine culturel / Journal Officiel de la République Algérienne No. 44, 17 juin 1998. P. 3-15; ЮАР: National Heritage Resources Act 25 of

1999 [Электронный ресурс] / The official website of the South African Government. – Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a25-99.pdf; Малави: Monuments and Relics Act of 1990 (amended on December 30, 2014) [Электронный ресурс] / Malawi Legal Information Institute. – Режим доступа: https://media.malawilii.org/files/legislation/akn-mw-act-1990-16-eng-2014-12-31.pdf; Австралия: Aboriginal Cultural Heritage Act of 2021 [Электронный ресурс] / The Government of Western Australia. – Режим доступа: https://www.wa.gov.au/government/document-collections/aboriginal-cultural-heritage-act-2021#the-bill (дата обращения 11.04.2023).

[15] Texas Independence Referendum Act (HB 3596) [Электронный ресурс] / Texas Legislature Online. – Режим доступа: https://capitol.texas.gov/tlodocs/88R/billtext/pdf/HB03596I.pdf (дата обращения 11.04.2023).

[16] Texas v. White, 74 U.S. 700 (1868) [Электронный ресурс] / Library of Congress. – Режим доступа: https://www.loc.gov/item/usrep074700/ (дата обращения 11.04.2023).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-188-193
NIION: 2018-0076-4/23-252
MOSURED: 77/27-023-2023-4-252

КУЗНЕЦОВ Артемий Анатольевич,
аспирант кафедры
Теории и истории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
РФ, Владимирская область, г. Владимир,
e-mail: Artemy.kuz.rf@gmail.com

КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. *В статье предпринята попытка сравнительного анализа подходов и моделей понимания концепта «национальные интересы» в отечественной научной мысли в постсоветский период. В связи с повышенной потребностью научного и политического сообществ к использованию концепта в рамках разрабатываемых сегодня в России стратегий национальной политики и программ государственного строительства, консенсус в вопросе понимания института национального интереса в России приобретает необходимую актуальность и потребность в достижении.*

Цель: *Целью исследования становится попытка на основе имеющихся моделей видения и предлагаемых отечественными теоретиками ключевых параметров и свойств концепта «национальный интерес» предложения более точной с содержательной точки зрения его характеристики и определения*

Методы: *В исследовании использованы такие методы как: анализ, синтез, системный метод, исторический метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод.*

Результаты: *Результатом исследовательской работы является предлагаемая уточненная и комплексная характеристика концепта «национальный интерес», определяемая на основе выделенных специфичных черт и свойств рассматриваемого общественно-политического и правового феномена.*

Выводы: *Приведенные мнения научного сообщества, в том числе выраженные в рамках, действовавших ранее и имеющихся на сегодняшний день правовых нормах, характеризуют концепт «национального интереса» в России как неоднозначный и неоднородный общественно-политический и правовой феномен, являющийся следствием не менее неоднозначных общественно-политических процессов, взглядов и потребностей государства, граждан и общества.*

Ключевые слова: *нация, государство, интерес, национальный интерес, национальная политика, потребности, цели, общество, феномен.*

KUZNETSOV Artemiy Anatolyevich,
post-graduate student of the Department
of the Theory and history of state and law
of the Law institute of the Vladimir state university Russia,
Vladimir region, Vladimir

THE CONCEPT OF NATIONAL INTEREST IN RUSSIAN SCIENTIFIC THOUGHT IN THE POST-SOVIET PERIOD

Annotation. *The article attempts a comparative analysis of approaches and models of understanding the concept of “national interests” in Russian scientific thought in the post-Soviet period. Due to the increased need of the scientific and political communities to use the concept within the framework of national policy strategies and state-building programs being developed in Russia to-*

day, consensus on the issue of understanding the institution of national interest in Russia acquires the necessary relevance and the need to achieve.

Object: *The object of the research is to attempt, on the basis of the available vision models and the key parameters and properties of the concept of "national interest" proposed by domestic theorists, to offer a more accurate characterization and definition from a meaningful point of view.*

Methods: *The research uses such methods as: analysis, synthesis, system method, historical method, comparative legal and formal legal method.*

Results: *The result of the research work is the proposed refined and complex characteristic of the concept of "national interest", determined on the basis of the identified specific features and properties of the socio-political and legal phenomenon under consideration.*

Conclusions: *The given opinions of the scientific community, including those expressed within the framework of the legal norms that were in force earlier and are currently available, characterize the concept of "national interest" in Russia as an ambiguous and heterogeneous socio-political and legal phenomenon, which is a consequence of no less ambiguous socio-political processes, views and needs of the state, citizens and society.*

Key words: *nation, state, interest, national interest, national policy, needs, goals, society, phenomenon*

Введение

С момента распада Советского Союза и образования новой модели мироустройства, в которой было определено место современной России, процесс консолидации и осознания российским обществом своих интересов приобрел новое внимание и возрастающую потребность. В равной степени вопросы теоретически обоснованного определения и конкретного предметного наполнения понятия «национальный интерес» стали актуальным объектом осмысления политическим и научными сообществами России.

Материалы и методы

Материалами исследованию послужили результаты научной деятельности отечественных правоведов, политологов, посвященные общетеоретическому и правовому освящению концепта «национальный интерес», официальные нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы выступлений представителей политического сообщества России.

Литературный обзор

Проблематике рассмотрения концепта национального интереса, его соотношения и особенностей восприятия в современном политическом и правовом поле России посвящены работы ряда исследователей: Ю.А. Красина, Э.А. Позднякова, А.П. Логунова, В.П. Перевалова, Е.П. Бажанова, Б.В. Межуева, А.Г. Задохина, В.М. Шумилова, Р.Л. Боброва, Г.И. Тункина, Н.Н. Ульяновой, Г.Х. Шахназарова, И.И. Лукашука, М.А. Молчанова, М.В. Ильина, И.Д. Борисовой, О.Ю. Романовой, И.Б. Кардашовой, Ю.А. Тихомирова и других.

Результаты

Результатом исследовательской работы является предлагаемая уточненная и комплексная характеристика концепта «национальный интерес», определяемая на основе выделенных специфичных черт и свойств рассматриваемого общественно-политического и правового феномена.

Обсуждение

По мнению В.М. Шумилова, понимание Россией своей собственной национальной системы интересов должно базироваться на приоритете индивидуальных и специфичных интересов России как особого цивилизационного пространства и одного из полюсов мироустройства. Часть интересов России совпадают с интересами государств западной цивилизации, часть соотносятся исключительно с собственными целями и приоритетами. Непоколебимой, по мнению исследователя, остается аксиома, согласно которой Россия есть часть мирового сообщества, которое должно считаться с интересами России [13, 8].

Схожую позицию занимают И.Б. Пономарева, А.П. Цыганков, Т.А. Алексеева, О.Н. Новикова, обращаясь к перспективе такого подхода, согласно которому имеющиеся теоретические наработки представителей западной научной мысли и правовые нормы зарубежных государств могут быть рассмотрены исключительно как отправная точка для разработки отечественной концепции национальных интересов. Упор в данном понимании, по замечанию теоретиков, следует делать на объективной стороне имеющихся и развивающихся условий геополитического положения России, а также в соответствии с принципами политического реализма.

Подобного мнения придерживается Т.Я. Хабриева, говоря о праве России в условиях развивающейся глобализации и совершенствования мирового хозяйства на выбор собственного пути демократического развития и определения круга интересов [12, 21].

Приведенные мнения исследователей позволяют заключить, что решение вопроса содержательного наполнения и прикладного при-

менения концепта «национальный интерес» в отечественных условиях и особенностях не должно находить себя в принятии одной из крайностей, заключающихся:

• в полном принятии западного сценария, системы ценностей и принципов ведения международных отношений (в частности признания США как единственного полюса мировой политики и экономики, актора регулирования общественных и внешнеполитических отношений в глобальных процессах мироустройства);

• в полной автономии и очередной внешнеполитической конфронтации с зарубежными государствами и принятия изоляционистского характера государственного управления в противовес исходному геополитическому положению и историческому наследию России.

Другим основанием в разделении мнений академического сообщества относительно национального интереса на сегодня является изначальная необходимость и целесообразность представленного понятия для описания сложных системных процессов консолидации противоречивых и разрозненных частных (личностных) и публичных (общественных и государственных) ценностей и интересов. Такого мнения, к примеру, придерживаются Д.Е. Фурман и Б.Г. Капустин суждения которых склоняются к идеям о «бесполезности» категории «национальный интерес» в современном мире. Национальный интерес в идеалистическом понимании является единым феноменом консолидации культуры внутри страны, что в реальности не имеет перспектив к существованию, учитывая провозглашение и продвижение политики мультикутурализма и культурного плюрализма в развитых странах, в том числе и в России [11, 12]. Дополнительным фактором, способствующим характеристике национального интереса как «пережиточного и архаичного» псевдопонятия, по мнению представленных исследователей, становится процесс неприемлемого упрощения многофакторной и многогранной политики государства и ее сведения до уровня примитивных сиюминутных мотивов, политических программ, изменчивых ценностей и интересов политической элиты. В силу своей неопределенности категория «национальный интерес» как заявляют теоретики не пригодна для научного анализа и обсуждения, а является инструментом политической полемики и по праву должно занять место среди сравнимых понятий «классового интереса» и «интернационального интереса».

Имеется позиция в научном сообществе о концепте национального интереса как родового для имеющихся систем интересов государства, общества, личности. Такую позицию в своих исследованиях в частности занимает М.В. Ильин, его мнение поддерживают Ю.В. Титенко, Д.В. Шепелев, Р.Р. Улитин. Так определяется, что «национальный интерес есть интерес нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества. Государственный интерес не только содержательно связан с понятием «национальный интерес», но в значительной мере определяет его смысловую структуру» [10, 81].

Примечательная теория Э.А. Позднякова, сущность которой сводится к допустимому и необходимому отождествлению национального интереса с интересом государственным. «Национально-государственный интерес есть фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации» отмечает Э.А. Поздняков [9, 544]. Национально-государственный интерес выражает консенсус общественных и государственных потребностей и приоритетов. Содержательная взаимосвязь государственного и национального интересов также раскрывается посредством признания базовых жизненно важных интересов и объективных условий существования государства. К таковым следует относить геополитическое положение государства, соседство с другими государствами. Закономерным интересом государства в такой ситуации выступает необходимость как минимум учитывать те же интересы сопредельных государств, а как максимум их уважение и соблюдение. Как отмечал в данном вопросе Г. Моргентау – национальный интерес государства, озабоченного интересами другого государства должен быть наполнен, в том числе вопросами совместимости. Таково правило политической морали и залог выживания государств [14, 78].

Спорный и неоднозначный характер сложившихся в периоды 90-х годов XX века и первые два десятилетия XXI века концептуальных представлений научного и политического сообществ России относительно места, роли и наполнения отечественных национальных интересов нашел свое выражение в не менее неоднозначных, с содержательной точки зрения, законодательных и иных нормативных правовых актах России.

Вопросу, в том числе определению места и роли национальному интересу в жизни российского общества и государства посвящены такие документы: Закон РФ «О безопасности» № 2449-1 от 05.03.1992 (утратил силу), Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденные Указами Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 (утратил силу) и от 10.01.2000 № 24 (утратил силу), Стратегия национальной безопасности

Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (утратил силу), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (утратил силу).

Действующая на сегодняшний день современная модель определения и понимания национального интереса Российской Федерации, определена в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Концепт национального интереса понимается посредством признания и реализации совокупности объективно значимых потребностей личности, общества и государства. Ключевой потребностью таковых выступает обеспечение их защищенности и устойчивого развития [3, 8].

На современном этапе развития российского государства и общества национальными интересами определяются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;

- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;

- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений [3, 15].

Несмотря на тот факт, что действующая на сегодняшний день Конституция Российской Федерации непосредственным образом не определяет и не ссылается на проблематику национального интереса, нельзя не отметить конституционный характер присущий институту национального интереса России в современных условиях. Признание его существования, системы обеспечения и защиты в тексте той же Конституции можно проследить на основании ранее определенных фундаментальных, теоретических и содержательных признаков национального интереса. В частности, к таковым положениям Конституции можно причислить: территориальный суверенитет Российской Федерации, многонациональный народ, права и свободы человека и гражданина, достойная жизнь и свободное развитие человека [1].

Таким образом, с общетеоретической точки зрения национальные интересы представляют собой достаточно абстрактную структуру, характеризующуюся одномоментным наличием объективной и субъективной сущностной стороной. Национальные интересы обусловлены признанием, реализацией и защитой объективных и консолидированных потребностей общества и включенных в него социальных групп и индивидов (личностей).

В современной официальной трактовке фиксируемой отечественной нормативной правовой системой национальный интерес – это объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Концептуально национальный интерес находит свое отражение и реализацию в той или иной мере в каждой сфере жизнедеятельности современного общества и государства. В узком смысле национальные интересы заключаются в сохранении жизни и здоровья человека, признании, уважении и защите прав и свобод гражданина, в развитии личности и общества. Более детальное раскрытие содержания и значения национального интереса для личности и общества возможно путем создания необходимых для существования, развития и благосостояния условий: повышение качества жизни, в том числе за счет охраны и сбережения окружающей среды, природных ресурсов и ресурсов жизнеобеспечения человека, защита и укрепление человеческого потенциала, консолидация гражданского общества и достижение условий правового государства, укрепление и защита от внешних посягательств традиционных культурно-нравственных, моральных, исторических и духовных ценностей нации.

Субъективная сторона национального интереса проявляется действием и влиянием различных идеологий национальностей, моделей поведения, моральных норм и правил, систем ценностей и убеждений личности и общества, принятыми исторически и культурно обусловленными моделями самоидентификации нации.

Заимствование и применение принципов и подходов решения вопроса теоретической разработки, определения и сущностного наполнения

национального интереса, а также описания последующих из него правовых явлений по примерам зарубежных государств не имеет достаточных перспектив разработки в условиях отечественной правовой и политической систем организации российского государства и общества.

Национальные интересы, имея системные признаки, обладают также определенной иерархичной структурой и могут рассматриваться по критериям: сфера общественных отношений; временной период их реализации; степень важности; отношение между заинтересованными сторонами.

Национальные интересы не статичная система общественных отношений, подверженная влиянию значительного спектра факторов объективного и субъективного свойства, факторов внешнего и внутреннего порядка. Отсюда вытекает насущная проблематика соотношения национальных интересов с государственными интересами. Государственные интересы в свою очередь обусловлены объективными условиями существования государства – геополитические условия, соседство с другими государствами, ресурсная обеспеченность.

Национальный интерес выступает главной силой определения как внутриполитической, так и внешнеполитической деятельности государства на основе объективных и субъективных параметров общества и государства.

Заключение

Приведенные мнения научного сообщества, в том числе выраженные в рамках действовавших ранее и имеющихся на сегодняшний день правовых нормах, характеризуют концепт «национального интереса» в России как неоднозначный и неоднородный общественно-политический и правовой феномен, являющийся следствием не менее неоднозначных общественно-политических процессов, взглядов и потребностей государства, граждан и общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022)

[2] О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. № 1. – Ст. 2

[3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. № 27. – Ст. 5351

[4] О безопасности: Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2449-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. № 15. – Ст. 769

[5] Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. № 52. – Ст. 5909

[6] О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 № 24 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. № 2. – Ст. 170

[7] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. № 20. – Ст. 2444

[8] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. № 1. – Ст. 212

[9] Поздняков Э.А. Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Весь Мир». 2019. С. 544.

[10] Ильин М.В. Критерии современности в политике (Материалы круглого стола) // Полис. 1995. № 1. С. 81

[11] Капустин Б.Г. «Национальный интерес» как консервативная утопия // «Свободная мысль». 1996. № 3. С. 12

[12] Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 19-29

[13] Шумилов В.М. Категория «Государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // «Право и политика». 2000. № 3. С. 4-17

[14] Morgenthau H.J. Another “Great Debate”: The National Interest of the United States // Hoffman St. (ed.) Contemporary Theory in International Relationship. P. 78

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ, ot 06.10.2022)

[2] O bezopasnosti: Federal’nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ // Sobranie zakonodatel’stva Rossijskoj Federacii. – 2011. № 1. – St. 2

[3] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii 2021 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2021. № 27. – St. 5351

[4] O bezopasnosti: Zakon Rossijskoj Federacii ot 05.03.1992 № 2449-1 (utratil silu) // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. – 1992. № 15. – St. 769

[5] Ob utverzhdenii Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 17.12.1997 № 1300 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1997. № 52. – St. 5909

[6] O Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.01.2000 № 24 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2000. № 2. – St. 170

[7] O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2009 № 537 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2009. № 20. – St. 2444

[8] O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.12.2015 № 683 (utratil silu) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2016. № 1. – St. 212

[9] Pozdnyakov E.A. Filosofiya politiki. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo «Ves' Mir». 2019. S. 544.

[10] Il'in M.V. Kriterii sovremennosti v politike (Materialy kruglogo stola) // Polis. 1995. № 1. S. 81

[11] Kapustin B.G. «Nacional'nyj interes» kak konservativnaya utopiya // «Svobodnaya mysl'». 1996. № 3. S. 12

[12] Habrieva T.YA. Nacional'nye interesy i zakonodatel'nye prioritety Rossii // ZHurnal rossijskogo prava. 2003. № 12. S. 19-29

[13] SHumilov V.M. Kategoriya «Gosudarstvennyj interes» v politike i prave (sistemno-teoreticheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty) // «Pravo i politika». 2000. № 3. S. 4-17

[14] Morgenthau H.J. Another "Great Debate": The National Interest of the United States // Hoffman St. (ed.) Contemporary Theory in International Relationship. P. 78.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-194-200
NIION: 2018-0076-4/23-253
MOSURED: 77/27-023-2023-4-253

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Аннотация. *Кризис философских основ социального государства, включающих обоснование свобод и прав личности, ценности уважения личного достоинства (индивидуализма) и социальной справедливости, актуализировал необходимость изменений представлений о способах реализации прав личности и обеспечения социальной солидарности. Право на социальную помощь и защиту от социальных рисков воплотилось в социальном законодательстве, характеризующемся определенной асимметрией, - социальные права не предполагают обязанностей со стороны получателей помощи. Историческое развитие системы объектов права собственности в России и зарубежных странах происходило по трем основным направлениям, которые исследует автор в статье.*

Ключевые слова: *собственность, право собственности, государство благосостояния, гражданское право, римское право, земля, государство.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Russian
State University of Justice (Krasnodar)

HISTORICAL AND SOCIAL ROLE OF THE PROPERTY INSTITUTE IN RUSSIA IN THE XX CENTURY

Annotation. *The crisis of the philosophical foundations of the social state, including the justification of freedoms and rights of the individual, the value of respect for personal dignity (individualism) and social justice, actualized the need to change ideas about the ways of realizing individual rights and ensuring social solidarity. The right to social assistance and protection from social risks was embodied in social legislation characterized by a certain asymmetry - social rights do not imply responsibilities on the part of recipients of assistance. The historical development of the system of property in Russia and foreign countries took place in three main areas, which the author explores in the article.*

Key words: *property, ownership, welfare state, civil law, Roman law, land, state.*

В XX столетии появляется понятие «государство благосостояния» - «*welfare state*», оно становится синонимом социального государства в англоязычных странах и впоследствии трансформировалось в понятие «государство всеобщего благосостояния» [10].

В процессе практического воплощения в жизнь идей социального государства проявились две основные модели. Первая связана с именем немецкого политического деятеля, канцлера О. Бисмарка, консерватора по своим политическим убеждениям, выступавшим против социалистических идей и социалистического движения, но воплотившим, по сути, «государственный социализм». Благодаря его деятельности как главы государства, стремящегося к объединению страны и интеграции граждан государства, в 80-е гг. XIX в. лидером социальных реформ была Германия. В этот период были приняты закон о страховании на случай болезни (1883 г.), закон о страховании от несчастных случаев (1884 г.), закон о страховании в связи со старостью и инвалидностью (1889 г.). Эти и другие реформы способствовали созданию социального государства, основанного на механизме социального страхования, согласно которому выплата пособий увязывалась с предше-

ствовавшим отчислением взносов. В дальнейшем во многих странах, как и в Германии, была реализована концепция, получившая название «от колыбели до могилы». Она включала принцип перераспределения доходов и схему обязательного страхования, которая позволяла выплачивать людям пособия по болезни, безработице, при потере кормильца, пособия по материнству, компенсации за производственные травмы, пенсии, выделять средства на организацию похорон. ФРГ была первым государством, провозгласившим себя в соответствии с Конституцией 1949 г. социальным правовым государством.

Вторая исторически сформировавшаяся модель социального государства представлена практикой социального реформирования в Великобритании. В 1845 г. Бенджамин Дизраэли в опубликованном им романе «Сибилла, или Две нации» о бедных и богатых в Англии поднял вопросы социального неравенства и необходимости поиска путей его преодоления. Начиная с 1870-х гг., Б. Дизраэли, став премьер-министром и возглавив правительство Великобритании, а затем последующие правительства проводили политику по социальному реформированию для предотвращения социального раскола, усиления социальной интеграции, которая получила воплощение в принятых социальных программах и подкрепленных законодательно в первой половине XX столетия [5].

В годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) в Великобритании была предпринята попытка ввести схему государственного страхования. Реальное же вмешательство государства в сферу медицинского и социального обслуживания произошло во время Второй мировой войны6 (1939-1945 гг.) в связи с докладом члена либеральной партии В. Бевериджа «Полная занятость в свободном обществе» (План Бевериджа по социальному обеспечению, 1942 г.). В результате общественной дискуссии по поводу этого доклада с приходом к власти правительства лейбористов (1945 г.) были приняты законы (1946 г., 1948 г.), на основе которых сформировались системы государственного социального обеспечения и государственного медицинского и социального обслуживания, сохранившиеся во многом до настоящего времени.

В отличие от модели О. Бисмарка система социального обеспечения в Англии гарантировала одинаковые пособия фактически всему населению, которые финансируются за счет налогов, при этом размеры большинства пособий были минимальны. Государство гарантировало единый национальный минимальный доход гражданам при наступлении ситуаций риска, следствием которых была утрата дохода, а также тем гражданам, которые были не в состоянии обеспечить себе доход посредством трудовой деятельности. Акцент в проводимой социальной политике государством смещался на обеспечение полной занятости граждан трудоспособного возраста, на усиление ответственности государства за деятельность по созданию новых рабочих мест. Впоследствии такую политику принято было обозначать как активную социальную политику государства.

Во второй половине XX в. в большинстве стран провозглашаются социальные государства, именуемые как государства всеобщего благосостояния (или всеобщего благоденствия). Цель социальной политики этих государств состоит в том, чтобы обеспечить6 высокий жизненный уровень и качество жизни всех граждан. Система социального страхования приобретает всеобщий характер, а система социальной помощи и поддержки нуждающихся отличается многообразием форм организации, способов финансирования и их различным соотношением, субъектов, участвующих в ней. В каждом государстве в зависимости от специфики экономического, политического, социокультурного развития были созданы системы социального обеспечения и социального обслуживания как способы перераспределения общественных благ [19].

При сохранении всеобщего убеждения о незаменимости роли государства всеобщего благосостояния в деле поддержания сплоченности общества нарастает требование переосмысления государственных функций, для успешного выполнения данной роли. Кризис философских основ социального государства, включающих обоснование свобод и прав личности, ценности уважения личного достоинства (индивидуализма) и социальной справедливости, актуализировал необходимость изменений представлений о способах реализации прав личности и обеспечения социальной солидарности. Право на социальную помощь и защиту от социальных рисков воплотилось в социальном законодательстве, характеризующемся определенной асимметрией, - социальные права не предполагают обязанностей со стороны получателей помощи. Асимметрия прав и обязанностей на фоне изменения демографической ситуации и усиления несоответствия интересов плательщиков и получателей по системе страхования нарушает социальную солидарность, превращая ее в опеку, лишая человека свободы выбора [15].

Одна тенденций развития современного государства благосостояния в утверждении контрактных отношений между получателями социальной помощи и государством, благодаря которым устанавливаются отношения взаимности. Наделение получателей помощи обязатель-

ствами, например, работать, получать новую профессию и т.п., выступает необходимым условием преодоления кризисных проявлений. Получатель социальной помощи рассматривается как действительно автономный ответственный индивид, несмотря на его трудную жизненную ситуацию, ибо такие отношения предполагают, что он способен брать на себя обязательства и выполнять их. Только при таком подходе солидарность приобретает форму права, а не опеки. В ряде стран он набирает быстрое распространение. Во Франции по такому принципу обеспечивается минимальный гарантированный доход, в США получают развитие различные программы, предполагающие обеспечение, увязанное с занятостью (воркфер вместо вэлфер) или какими-либо другими обязательствами (осуществление ухода родителей за детьми, продолжение образования, переобучение и т. п.).

Важное направление изменений в социальной политике государств благосостояния - переход от политики «социальных расходов» к политике «социальных инвестиций». Новая социальная политика означает существенное увеличение финансирования и поощрения людей на приобретение нужной квалификации, осуществление переквалификации вместо компенсаций за утрату трудового дохода.

В России к началу XX в. отечественное право по-прежнему ограничивало собственника в сфере распоряжения своим имуществом, так, например, родовые имения нельзя было подарить, суживалась свобода их завещания. Круг земельных собственников был значительно расширен в начале XX в. вследствие проведения аграрной реформы, когда крестьяне получили в полную собственность хутора и отруба (законы от 1910 и 1911 гг.). После прихода к власти большевиков основные институты гражданского права были подвергнуты пересмотру. В первые послереволюционные годы в гражданское право внедрялась идея о несовместимости социализма, частной собственности и товарно-денежных отношений [16]. Однако институт права собственности занимал центральное место в первых декретах советского правительства [14]. Послереволюционное законодательство упоминало две формы собственности: государственную и частную (разновидностью частной являлась кооперативная).

В процессе поэтапной национализации были упразднены частная собственность на банки (декабрь 1917 г.), недвижимость в городах (август 1918 г.), промышленные предприятия (май 1918 г.), торговые предприятия и страховые компании (ноябрь 1918 г.), средние и мелкие предприятия (ноябрь 1920 г.). В годы гражданской войны права частного собственника ограничивались путем проведения реквизиций (возмездное изъятие частной собственности), секвестров (временное изъятие частной собственности) и конфискаций (безвозмездное изъятие частной собственности). Право собственности претерпело значительные изменения в первые годы советской власти. Государство защищало новую «социалистическую» собственность, но всячески ограничивало объем и размеры права частной собственности. В апреле 1918 г. был упразднен один из важнейших способов возникновения права собственности – наследование. Декрет «Об отмене наследования» отменил все виды наследования по закону и завещанию. Родственники умершего могли получить в собственность имущество, не превышавшее 10 тыс. руб.

Значительные изменения в сфере правового регулирования права собственности произошли в послевоенные годы. 8 декабря 1961 г. Верховным Советом СССР были приняты «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик», а в 1964 г. – Гражданский кодекс РСФСР. Данные законодательные акты провозгласили существование в СССР, кроме государственной и колхозно-кооперативной собственности, собственность профсоюзных и иных общественных организаций [12]. Конституции СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. подтвердили данное положение, подчеркнув, что никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и других корыстных интересах (ст. 10)[1]. Основу личной собственности граждан, по Конституции, составляли трудовые доходы (ст. 13). В личной собственности могли находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Данное имущество, как указывалось в Конституции СССР 1977 г., не должно было служить для извлечения нетрудовых доходов и использоваться в ущерб интересам общества.

Началом нового этапа в развитии права собственности в нашей стране может по праву считаться Закон «О собственности в СССР», принятый в марте 1990 г.[2] Законодательно устанавливалось, что количество и стоимость имущества, принадлежащего гражданам на праве собственности, не ограничивается. Государственная собственность и государственная власть в тот период рассматривались как единый механизм: собственность являлась элементом в структуре власти, а власть была элементом структуры государственной собственности. При этом собственность объ-

[1] См.: Конституция СССР. М., 1977; Конституция РСФСР. М., 1978.

[2] См.: Ведомости СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

являлась всенародным достоянием – достоянием всего народа, а государство как представитель народа выступало в роли управляющего этим достоянием в силу его «огромной организаторской роли» [17].

Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» устанавливал возможность разгосударствления и приватизации объектов и средств государственной собственности РСФСР «с оставлением части в государственной или муниципальной собственности с передачей прав полного хозяйственного ведения предприятиям, учреждениям, организациям осуществляются в соответствии с законодательством РСФСР». Предусматривались преобразование расположенных на территории РСФСР государственных предприятий союзного подчинения в акционерные общества, перевод в иные формы собственности[1].

25 апреля 1991 г. был принят Земельный кодекс РСФСР,[2] а ранее действовавший Земельный кодекс РСФСР, утвержденный 1 июня 1970 г., и ряд правительственных постановлений признаны утратившими силу. С 1 января 1991 г. в РСФСР был введен в действие Закон «О собственности в РСФСР»[3]. Российский закон в отличие от общесоюзного наряду с государственной, муниципальной собственностью и собственностью общественных объединений (организаций) восстановил частную собственность и ввел запрет для государства устанавливать в какой бы то ни было форме ограничения или преимущества в осуществлении права собственности в зависимости от нахождения имущества в частной или других формах собственности. В тот момент институт частной собственности еще не нашел своего отражения в Конституции РСФСР, а потому значение этой нормы было поистине революционным. В Законе впервые оговаривалось, что в собственности граждан могут находиться земельные участки, вводился институт приобретательской давности (на недвижимое имущество – не менее 15 лет, на движимое – не менее 5 лет), предусматривалась возможность приватизации, т.е. отчуждения в частную собственность граждан и юридических лиц государственного и муниципального имущества, оговаривались условия прекращения права собственности и т.д. [19]

Законом РФ от 9 декабря 1992 г. были внесены изменения в ст. 10 Конституции РСФСР, в соответствии с которыми в Российской Федерации признавались и защищались следующие формы собственности: частная (юридических лиц и граждан), коллективная (общая совместная, общая долевая), государственная, муниципальная и собственность общественных объединений[4]. Таким образом, на конституционном уровне были закреплены фактически свершившиеся изменения в экономической жизни общества. Нетрудно заметить, что Конституция предусматривала закрытый перечень форм собственности, что вряд ли отвечало требованиям бурно развивающейся многоукладной экономики [7].

Обобщая все вышесказанное, можно заметить, что доминирующими формами собственности в России на всех этапах ее истории являлись государственная и коллективная. С одной стороны, это было вызвано рядом объективных факторов: географических, военно-политических, религиозных и т.д. В то же время экономический рывок начала XX в. был связан с развитием частной собственности, которая после 1917 г. была безжалостно уничтожена, опять же в пользу собственности государственной и коллективной [13].

Основной недостаток нормативного регулирования права собственности на землю заключался, по нашему мнению, в том, что оно базировалось на весьма неопределенных, часто отстающих от развития рыночной экономики конституционных нормах, которые, несмотря на многочисленные поправки и дополнения путем принятия отдельных законов, указов и постановлений, оставляли вне конституционного поля многие специальные принципы владения, пользования и распоряжения землей [6].

Оценивая новые конституционные установления, связанные с правом собственности на землю, следует исходить из того, что при этом нельзя ограничиваться анализом содержания только тех статей Конституции, где упоминается слово «земля». Даже самый краткий перечень проблем правового регулирования этой сферы отношений показывает, что в данном случае требуется более общий подход. В этой связи представляется достаточно обоснованной позиция В.А. Кикотя, который дает развернутый анализ норм Конституции, действующих в области земельных отношений, в том числе и в отношении

[1] См.: Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 260.

[2] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 68.

[3] См.: Ведомости РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416, 417.

[4] Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят VII съездом народных депутатов РФ) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 55.

собственности на землю. По мнению автора, прежде всего к ним относятся закрепляющие обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина, включая, таким образом, и право собственности на землю (ст. 2 Конституции РФ).

Историческое развитие системы объектов права собственности в России и зарубежных странах происходило по трем основным направлениям:

а) определение правового положения новых видов имущества, которые появлялись в ходе экономической эволюции общества;

б) смещение акцентов в правовом регулировании отношений собственности путем переноса главного внимания законодателя с недвижимого имущества на движимое;

в) все более отчетливое выделение в качестве объектов права собственности не отдельных вещей и прав, а их совокупности, объединенной хозяйственным или другим целевым назначением (формирование имущественных комплексов).

Основные принципы права собственности сформулированы в ст. 1 протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступившей в силу для России 5 мая 1950 г. Конституция России в ряде норм закрепляет основные правовые принципы регулирования отношений собственности. Судебная защита права собственности должна осуществляться на основе указанных принципов и норм международного права и Конституции РФ. Выбор способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно истцу [7].

В той мере, в какой это допускается законом, в том числе законами о земле и о природных ресурсах, обороте земли и других природных ресурсов, их владение, пользование и распоряжение осуществляются собственником как основным субъектом правоотношений собственности свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав государства, а также прав и законных интересов других лиц. Особо такое понимание статуса собственника представляется существенным с позиций наиболее высоких ценностей и идеалов современной частнособственнической товарно-рыночной экономики [11]. Как показал Д.Н. Сафиуллин, право на свои собственные действия как элемент субъективного права в статусе собственника «включает возможность осуществления любой хозяйственной деятельности, не запрещенной законом, т.е. напрямую связано с общецивилистическим принципом: что не запрещено, то дозволено. Кроме того, признанием данного права субъект конституируется как самостоятельная деятельностная личность... С предлагаемых позиций субъект не одаривается правами, а признается обладателем права на собственную хозяйственную деятельность, гарантируемую государством и обществом. Реализация этого права покоится на своем интересе и своей инициативе».

Вместе с тем, согласно российскому гражданскому законодательству правовой статус собственника как основного субъекта гражданских правоотношений в сфере собственности характеризуется так называемым бременем собственности [2].

Выше процесс реализации собственности был определен как периодическое превращение отношений собственности в необходимый и непосредственно ощутимый результат. Ясно, что столь сложный и важный процесс нуждается в подготовке. Тем самым логически обрисовывается первый, начальный период в ходе реализации той или иной формы присвоения-отчуждения [1].

Подготовительный этап включает, прежде всего, составление какого-то плана деятельности (хозяйственной, социальной, духовной), который в главных чертах формируется собственником, нередко с участием управляющих. При этом определяются основные цели и задачи соответствующей деятельности, заключаются важнейшие соглашения, создаются необходимые финансовые, материально-вещественные и трудовые ресурсы. Применительно к разным видам и даже формам собственности этот этап протекает по-разному [18].

Созидательный этап. На этой стадии развертывается практическая и идеологическая деятельность по непосредственному созданию реальных результатов собственнических отношений, происходит соединение ранее подготовленных финансовых, вещественных и трудовых ресурсов [11]. Иначе говоря, совершается производство разнообразных жизненных благ. Поэтому названный этап надо считать главным в ходе реализации любого типа, любой структурной формы собственности. При этом наиболее активно используются их организационные и предметные проявления [9].

Перераспределительный этап. После создания каких-то жизненных благ на базе той или иной собственности ее окончательной реализации, как правило, не происходит. Дело в том, что полученный результат в чем-то (по номенклатуре, качеству или количеству) чаще всего не удовлетворяет собственника [3]. Например, для его дальнейшей хозяйственной деятельности требуются одни средства производства и обращения, а произведены совершенно иные [8]. Возможно ли рассматривать статус собственника как основного

субъекта правоотношений собственности в качестве элемента правоспособности гражданина, иного субъекта гражданского права? Думается, что возможно, но в том социальном и юридическом значении, которое вытекает из общих начал гражданского права (ст. 1 ГК РФ).

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (с изм. от 24 июня 1992 г.) ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [4].

Конституция РФ закрепила право частной собственности на землю и свободу распоряжения ею как одно из основных неотчуждаемых прав человека, охраняемых законом. Право собственности гражданина на землю составляет основу правового статуса личности в Российском государстве. Конституция РФ сохранила право государственной собственности на природные ресурсы, предусмотрев, однако, их разделение на два уровня собственности - федеральную собственность и собственность субъектов РФ.

Список литературы:

[1] Авдеев М.Ю. Правовая категории «частная жизнь» в конституционном праве и законодательстве // Российский научный вестник. 2022. № 3. С. 27.

[2] Быков И.А. Банковская деятельность в России: теоретико-правовые проблемы // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 17.

[3] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. Свобода слова в конституциях европейских государств // Образование и право. 2022. № 1. С. 50.

[4] Газимагомедов М.А. Статистики судебных решений: эмпирическое правовое исследование // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 31.

[5] Галаган, А.И. Современное состояние мирового рынка образовательных услуг и положение в нем России / А.И. Галаган // Социально-гуманитарные знания. - 2004. - № 3. - С. 61-75.

[6] Гошуляк В.В. К вопросу о понятии собственности как социально-экономическая категория // Российский научный вестник. 2022. № 2. С. 18.

[7] Данилов В.В. Межбюджетные отношения в период мирового экономического кризиса (российский опыт) // Российский научный вестник. 2022. № 1. С. 23.

[8] Каллагов Т.Э. Государственная концепция развития муниципальной службы в системе местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. С. 125-126.

[9] Каллагов Т.Э. Понятие конституционного статуса Президента Российской Федерации // Российский научный вестник. 2022. № 3. С. 22.

[10] Каменецкий В.А. Собственность в XXI столетии / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев; М.: Экономика, 2004. – 267 с.

[11] Карелин А.В. Теория разделения властей по вертикали политико-государственного устройства // Российский научный вестник. 2022. № 3. С. 17.

[12] Лепехин А.А. Политико-правовая трансформация институтов государственной собственности в постсоветской России / Автореф. дис… докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 5.

[13] Николюкин С.В. Вопросы взаимности в международном частном праве // Российский научный вестник. 2022. № 2. С. 22.

[14] Первые декреты Советской власти // Сборник дококументов. М., 1987.

[15] Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство благосостояния. М., 1997. С. 11.

[16] Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей. М., 1931.

[17] Тененбаум-Мушинский В.О. Государственная власть и государственная собственность. Саратов, 1984. С. 7–11.

[18] Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М., Исаков А.Р. К вопросу правового мониторинга законодательства в современных реалиях // Образование и право. 2022. № 1. С. 111.

[19] Черкасов Г.И. Общая теория собственности: Учеб. пособие для вузов / Г.И. Черкасов. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 263 с.

Spisok literatury:

[1] Avdeev M.Yu. Pravovaya kategorii «chastnaya zhizn'» v konstitucionnom prave i zakonodatel'stve // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 3. S. 27.

[2] Bykov I.A. Bankovskaya deyatel'nost' v Rossii: teoretiko-pravovye problemy // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 17.

[3] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Svoboda slova v konstituciyah evropejskih gosudarstv // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 50.

[4] Gazimagomedov M.A. Statistiki sudebnyh reshenij: empiricheskoe pravovoe issledovanie // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 31.

[5] Galagan, A.I. Sovremennoe sostoyanie mirovogo rynka obrazovatel'nyh uslug i polozhenie v

nem Rossii / A.I. Galagan // Social'no-gumanitarnye znaniya. - 2004. - № 3. - S. 61-75.

[6] Goshulyak V.V. K voprosu o ponyatii sobstvennosti kak social'no-ekonomicheskaya kategoriya // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 2. S. 18.

[7] Danilov V.V. Mezhbyudzhetnye otnosheniya v period mirovogo ekonomicheskogo krizisa (rossijskij opyt) // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 1. S. 23.

[8] Kallagov T.E. Gosudarstvennaya koncepciya razvitiya municipal'noj sluzhby v sisteme mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 125-126.

[9] Kallagov T.E. Ponyatie konstitucionnogo statusa Prezidenta Rossijskoj Federacii // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 3. S. 22.

[10] Kameneckij V.A. Sobstvennost' v XXI stoletii / V.A. Kameneckij, V.P. Patrikeev; M.: Ekonomika, 2004. – 267 s.

[11] Karelin A.V. Teoriya razdeleniya vlastej po vertikali politiko-gosudarstvennogo ustrojstva // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 3. S. 17.

[12] Lepekhin A.A. Politiko-pravovaya transformaciya institutov gosudarstvennoj sobstvennosti v postsovetskoj Rossii / Avtoref. dis… dokt. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2006. – S. 5.

[13] Nikolyukin S.V. Voprosy vzaimnosti v mezhdunarodnom chastnom prave // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2022. № 2. S. 22.

[14] Pervye dekrety Sovetskoj vlasti // Sbornik dokokumentov. M., 1987.

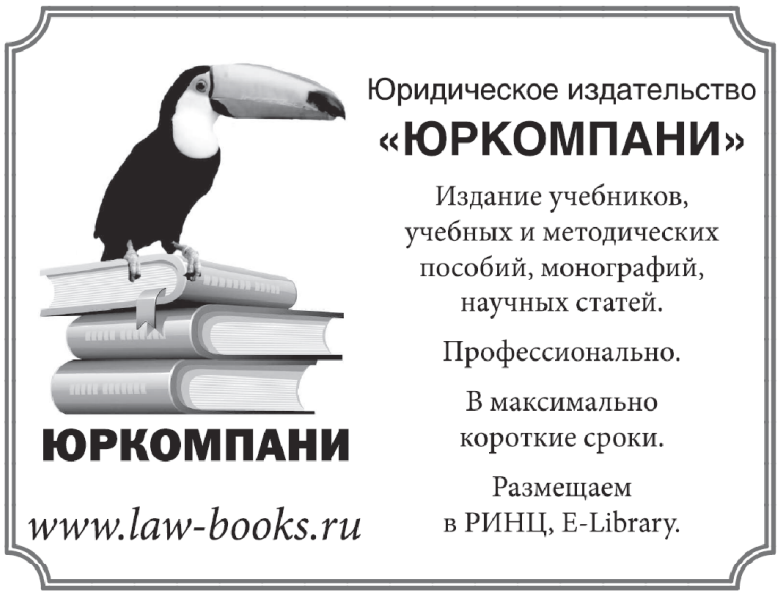
[15] Rozanvallon P. Novyj social'nyj vopros. Pereosmyslivaya gosudarstvo blagosostoyaniya. M., 1997. S. 11.

[16] Stuchka P.I. 13 let bor'by za revolyucionno-marksistskuyu teoriyu prava. Sbornik statej. M., 1931.

[17] enenbaum-Mushinskij V.O. Gosudarstvennaya vlast' i gosudarstvennaya sobstvennost'. Saratov, 1984. S. 7–11.

[18] Tlupova A.V., Maremkulova R.N., Mambetova K.M., Isakov A.R. K voprosu pravovogo monitoringa zakonodatel'stva v sovremennyh realiyah // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 111.

[19] Cherkasov G.I. Obshchaya teoriya sobstvennosti: Ucheb. posobie dlya vuzov / G.I. CHerkasov. - 2-e izd., pererab. i dop. — M.: YUNITI-DANA, 2003. - 263 s.



ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-201-204
NIION: 2018-0076-4/23-254
MOSURED: 77/27-023-2023-4-254

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
доцент кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, доцент,
e-mail: bibigonya@mail.ru

АДИШИРИНОВ Марат,
Студент 4 курса юридического факультета Российского государственного университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕДОМИЦИЛЯЦИЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопроса о понятии и правовом регулировании редомициляции в специальные административные районы в отечественном праве, доктрине и праве зарубежных стран. В процессе исследования использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Проанализированы понятия «домициль», «национальность», «личный закон» и выявлен их смежный характер. Произведена оценка фискальной, налоговой и политической конъюнктуры в государстве. Определены системные проблемы редомициляции, заключающиеся, в частности, в ограниченности сферы применения данной процедуры и предложены способы их решения. В результате констатируется необходимость комплексного подхода в совершенствовании процедуры редомициляция для получения положительного экономического эффекта.*

Ключевые слова: *редомициляция; офшоры; международные компании; деофшоризация; специальные административные районы; инвестиции; юридическое лицо; трансграничная миграция; личный закон; острова Октябрьский и Русский.*

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
Associate Professor, Department of Financial Law Russian State University of Justice, associate professor

ADISHIRINOV Marat,
4th year law student Russian State University of Justice

REDOMICITATION OF FOREIGN COMPANIES TO THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the concept and legal regulation of redomicitation into special administrative regions in domestic law, doctrine and the law of foreign countries. In the process of research, formal-legal and comparative-legal methods were used. The concepts of "domicile," "nationality," "personal law" were analyzed and their adjacent nature was revealed. The fiscal, tax and political situation in the state was assessed. Systemic problems of reconstitution are identified, which, in particular, consist in the limited scope of this procedure and methods of their solution are proposed. As a result, the need for an integrated approach to improving the rehabilitation procedure to obtain a positive economic effect is recognized.*

Key words: *redomication; offshore companies; international companies; de-offshorization; special administrative regions; investments; legal entity; cross-border migration; personal law; Oktyabrsky and Russian islands.*

Обеспечение стабильности внутренней экономики страны возможно путем как совершенствования бюджетной, эмиссионной и ценовой политик, так и путем противодействия нарушения законов. Одними из проблем, стагнирующих экономику России, является уклонение от уплаты налогов и вывоз капитала за рубеж. Государство обращает свое внимание на эту проблему и предпринимает достаточно серьезные усилия для борьбы с офшорными территориями и возвращения российских компаний в свою юрисдикцию. Редомициляция иностранных компаний в Российскую Федерацию, наряду с соглашениями об избежании двойного налогообложения и добровольным декларированием счетов и активов дает в своей совокупности возможность выйти на качественно новый уровень борьбы с офшоризацией национальной экономики.

Термин «редомициляция» в российском законодательстве появился в 2018 году в связи с принятием ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее – Закон о международных компаниях).

Так, под редомициляцией следует понимать изменение личного закона юридического лица, путем его перехода из одной юрисдикции в другую [1]. Статья 11 вышеуказанного закона указывает, что переход компании из одной юрисдикции в другую осуществляется посредством перерегистрации юридического лица.

Особенностью же такого перехода стало то, что компания сохраняет свою правосубъектность, сохраняет свое положение по всем сделкам, совершенным в прежней юрисдикции [5].

Как отмечает В.В. Долинская, в законодательстве Российской Федерации редомициляция описана недостаточно. Сам термин домицилий (domicili), указывает на принадлежность лица (в том числе и физического к определенной юрисдикции. Домицилий является правовым институтом англо-саксонского права, и его рецепция в континентально-правовую семью сделала его смежным термином с личным законом, национальностью, статусом и резидентством. Все эти термины являются определенным состоянием, статичной характеристикой правового положения объекта.

На сегодняшний день, термин домицилий инкорпорирован в российское международное частное право, в налоговое и процессуальное право.

В связи с этим, следует выделить первую проблему, а именно смежность вышеуказанных понятий с целью определения целей и последствий редомициляции [6].

В иных иностранных юрисдикциях переход компании из одной юрисдикции в другую с сохранением всех своих активов именуется по-разному, например: трансграничная миграция компаний, приспособление к иностранной юрисдикции и, принятие принадлежности к иностранной юрисдикции др. Критика термина «редомициляция» обусловлена его англо-саксонским происхождением.

Важной чертой редомициляции является то, что она должна быть разрешена в государствах, из которых и в которые мигрирует юридическое лицо.

Введение процедуры редомициляции в России является мерой в рамках политики деофшоризации экономических активов.

В России редомициляция ограничивается определенной законом сферой применения. Еще в 2014 году была предусмотрена возможность для компаний, которые постоянно действовали (либо в соответствии с иными критериями определения национальности юридического лица) на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополь.

Далее, как было указано в начале работы, был принят закон, который позволил редомицилироваться в специальные административные районы (САР) [2]. Такими регионами стали остров Октябрьский (Калининградская область) и остров Русский (Приморский край) [5].

Выделение данных районов можно назвать скорее недостатком, чем преимуществом редомициляции в Россию, так как для государства с большой территорией выделение только двух районов представляется недостаточным.

Редомициляция компания в Российскую Федерацию имела своей целью достижения трех видов результатов.

Первый из них – фискальный. Фискальный результат выражается в увеличении доходов государства. В данном случае это происходит в связи с прямым налогообложением, с ежегодным регистрационным сбором (предусмотрен специально для таких компаний).

Второй – инвестиционный результат. Механизм редомициляции предполагает инвестирование на территории России. Размер инвестиций должен составлять не менее 50 миллионов в течении полугода с момента перехода (регистрации) в России. Об этом говорится в п.3. ч.3 ст.2 Закона о международных компаниях.

И наконец, третьим результатом, на который нацелен был Закон о международных компаниях, стал денежно-репатриационный. Дело в том, что последнее десятилетие наблюдается отток капитала с территории России. Этому поспособствовало множество экономических, политических и даже правовых причин.

Понимая, что для поддержания экономического развития страны необходимо эти деньги возвращать, в частности из офшорных зон, государство идет на различные экономические меры [7].

Проанализировав российское законодательство, можно выделить некоторые характерные черты редомициляции.

Российская Федерация предоставляет компаниям, которые воспользуются механизмом редомициляции, налоговые льготы (например, обложение дивидендов по ставке 0%).

Валютное законодательство России не содержит в себе открытого перечня ограничений на валютные операции. Валютные резиденты, которыми и становятся пришедшие из других юрисдикций компании, пользуются и валютными преференциями [3].

Закон о международных компаниях предусматривает конфиденциальность данных о компаниях, о происхождении их прибыли. Но в некоторых случаях, доступ к данным могут получить органы государственной власти.

Несмотря на то, что Закон о международных компаниях был принят почти пять лет назад, тема редомициляции в Российскую Федерацию не теряет свою актуальность.

Представители бизнеса и научное сообщество отмечают, что редомициляция в Россию сопровождается рядом проблем.

В начале работы было указано, что механизм редомициляции является двухсторонним, то есть предусматривается законодательством обеих стран (страны, откуда и куда переходит компания). В таком случае, велик риск редомициляции российских компаний в иностранные юрисдикции, которые уже давно успешно применяют данный механизм. Например: ОАЭ, Бельгия. [4]

Основным препятствием редомициляции иностранных компаний в Россию является неуверенность в экономической стабильности.

Наличие обязательного инвестирования отталкивает компании от перехода в российскую юрисдикцию, так как не всегда сумма инвестирования может окупиться.

Иностранный бизнес не совсем доверяет российской политико-правовой системе, системе органов государственной власти, полагая, что конфиденциальность данных может быть поставлена под угрозу.

К сожалению, на процесс редомициляции в Россию сильнее всего влияет политический аспект. Ввод санкций против России, расширение списка недружественных стран ведет к тому, что желание перейти в российскую юрисдикцию у представителей бизнеса пропадает.

Таким образом, можно сказать, что российское законодательство, регулирующее редомициляцию, требует доработки.

В частности, решением указанных проблем может стать:

1.раскрытие сущности редомициляции и его разграничение с иными схожими терминами;

2.для расширения редомициляции необходимо расширить перечень специальных административных районов;

3.изъятие положения из Закона о международных компаниях об обязательном инвестировании;

4.предоставление иностранным компаниям гарантий для продолжения бизнеса на территории России;

5.создание политико-правовых условий, которые бы привлекали иностранные компании в Россию.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083

[2] Федеральный закон от 03.08.2018 №291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» //СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084

[3] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» //СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

[4] Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — № 2. — С. 164–182.

[5] Газдюк Н.Ю. Редомицилирование (редомициляция) юридических лиц в контексте евразийской экономической интеграции (частноправовой аспект) // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 2019. С. 173-177.

[6] Долинская, В. В. Редомициляция или «трансграничная миграция компаний» / В. В. Долинская // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 27 сентября 2019 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 152-158.

[7] Парамонова А. В., Смирнов Е. Н. Международная конкуренция офшорных юрисдикций за привлечение иностранного капитала // Вестник евразийской науки. — 2020. — № 3

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 290 FZ «O mezhdunarodnyh kompaniyah i mezhdunarodnyh fondah» // SZ RF. 2018. № 32 (ch. I). St. 5083

[2] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №291 FZ «O special'nyh administrativnyh rajonah na territoriyah Kaliningradskoj oblasti i Primorskogo kraya» //SZ RF. 2018. № 32 (ch. I). St. 5084

[3] Federal'nyj zakon ot 10.12.2003 № 173 FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» //SZ RF. 2003. № 50. St. 4859.

[4] Aganbegyan A. G. Kak vozobnovit' social'no-ekonomicheskij rost v Rossii? // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2020. — № 2. — S. 164–182.

[5] Gazdyuk N.YU. Redomicilirovanie (redomicilyaciya) yuridicheskih lic v kontekste evrazijskoj ekonomicheskoj integracii (chastnopravovoj aspekt) // Belarus' v sovremennom mire: materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konferencii, posvyashchennoj 98-letiyu obrazovaniya Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk, 2019. S. 173-177.

[6] Dolinskaya, V. V. Redomicilyaciya ili "transgranichnaya migraciya kompanij" / V. V. Dolinskaya // Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 27 sentyabrya 2019 goda. – Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2019. – S. 152-158.

[7] Paramonova A. V., Smirnov E. N. Mezhdunarodnaya konkurenciya ofshornyh yurisdikcij za privlechenie inostrannogo kapitala // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2020. — № 3

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-205-208
NIION: 2018-0076-4/23-255
MOSURED: 77/27-023-2023-4-255

КУРБАНОВ Тагир Курбанович,
старший преподаватель кафедры «Информационная безопасность» Дагестанского государственного технического университет, e-mail: tagir1119@mail.ru.

САПИЮЛАЕВ Шамиль Мусаевич,
студентка 4 курса кафедры «Информационная безопасность» Дагестанского государственного технического университет, e-mail: shamil.ali299@gmail.com

МУХТАРОВ Далгат Джамалудинович,
преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

ГИТИНОВ Хаджимурад Халилулаевич,
преподаватель Дагестанского государственного аграрного университета, e-mail: 555.111.555@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО

Аннотация. *Всевозможные возведения информационного общества не дают возможность устроить будущее свободным от инцидентов. противоборства были есть и будут не смотря на положение в мире. Даже история второй мировой войны каждое государство пишет под себя. На международном уровне, который в первую очередь связан предметом предоставленного изучения, это возражение в собственном развитии приводит к информационным войнам. В следствие этого осознание опасностей информационно-психологической защищенности личности и социуму, устройств их воздействия и вероятностей обеспечивания информационной защищенности делается не лишь только теоретической задачей, но и необходимостью общественной практики.*

Ключевые слова: *информация, противоборства, информационные технологии, защита.*

KURBANOV Tagir Kurbanovich,
Senior lecturer of the Department “Information Security” Dagestan State Technical University

SAPIULAEV Shamil Musaevich,
5th year student of the Department “Information Security” Dagestan State Technical University

MUKHTAROV Dalgat Dzhamaludinovich,
Lecturer at the Fire Training Department of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

GITINOV Khadzhimurad Khalilulaevich,
Lecturer, Dagestan State Agrarian University

INFORMATION AND TECHNICAL COMBAT

Annotation. *All kinds of constructions of the information society do not make it possible to arrange a future free from incidents. confrontations were, are and will be regardless of the situation in the world. Even the history of the Second World War, each state writes for itself. At the international level, which is primarily related to the subject of the study provided, this objection in its own development leads to information wars. As a result, the awareness of the dangers of information and psychological security of the individual and society, the devices of their influence and the likelihood of ensuring information security becomes not only a theoretical task, but also a necessity of social practice.*

Key words*: information, confrontations, information technologies, protection.*

Становление информационного противостояния в критериях как мирного или же военного времени происходило из-за выхода в свет, и свежих, более действенных носителей как достоверной, так и фейковой информации и, под действием которого случается принятие заключений. На данном этапе первый раз появились информационно-технические способы влияния не только на понимание человека, но и на информационно-технические системы и ансамбли, а точнее способы радиоэлектронной борьбы, дозволяющие уничтожать теле- и вещание, делать радиопомехи, т. е. не соблюдать способности врага получать своевременную и беспристрастную информацию, на базе которой он воспринимает заключения.

Данным образом, стартовало становление информационно-технического направленности воплощения информационного противостояния, которое благополучно зарекомендовало себя во время двух мировых войн.

Кроме анализа проблемы информационного противоборство ведения, анализ проблематики информационного противоборства, включая определение возможностей для планирования мероприятий по осуществлению или отражению информационного воздействия, требует более четкого выявления основных направлений информационного противоборства. Всего можно выделить восемь таких направлений:

1. Борьба с системами управления
2. Информационно-разведывательные операции
3. Электронная борьба
4. Психологическая борьба
5. «Хакерская» борьба
6. «Кибернетическая» и «сетевая» борьба
7. Экономическая информационная борьба
8. Международный информационный терроризм

Как известно, в современной теории информационного противостояния выделяются два типа информационных противостояний: информационно-техническое и психологическое. В информационной сфере главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, сети передачи данных, радиоэлектронные средства), системы защиты информации.

Информационное воздействие и защита являются главным объектом воздействия при психологическом противоборстве. Защищаются при информационно-психологическом конфликте; система формирования общественного сознания или мнения для принятия решений.

С появлением новых информационных технологий, способных использовать их как средства «силового» воздействия на объекты информационной инфраструктуры противостоящей стороны и оказывать давление в ее политическом руководстве родило в свет такое понятие как информационно-техническое противоборство.

Основной документ, посвященный и рассматривающий проблему безопасности России, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Основным направлениям защиты национальной безопасности в информационной сфере посвящена Доктрина информационной безопасности России. Она представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Президентом нашей страны была поставила задача «содействия подготовке и принятию государствами — членами ООН, международных актов, регламентирующих применение принципов и норм международного гуманитарного права в сфере использования ИКТ.

Почти всеми государствами мира принимаются меры по подготовке специалистов по информационному противоборству. И у каждого свои требования. Но можно выделить некоторые основные направления на который делается акцент. Это:

1. Противодействие фейкам противников
2. Постоянное саморазвитие
3. Улучшение системы анализа информации
4. Скрытность
5. Соблюдение конфиденциальности
6. Контроль своих действий и слов

Одной из основных задач таких специалистов это вовремя выявлять ложную информацию и соответствующим образом реагировать на нее.

Ведущей формой информационного терроризма считается информационная нападение на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, другие элементы информационной инфраструктуры, совершаемая группировками или же отдельными лицами. Эта нападение разрешает просачиваться в атакуемую систему, перехватывать управление или же уничтожать способы сетевого информационного обмена, воплотить в жизнь другие деструктивные влияния.

Вторжение в сети ЭВМ, оснащенные ансамблями обороны, считается очень трудной задачей, которую не всякий раз под мощь решить самим террористам, как правило, не владеющим для сего подходящими познаниями и квалификацией. Впрочем, располагая надлежащими экономическими способами, они имеют все шансы брать для данных целей взломщиков.

Некоторые виды кибероружия отличаются от обычных компьютерных технологий тем, что могут нанести вред здоровью людей (вплоть до необратимого поражения психики и нервной системы). Объективной информации о конкретных образцах этого оружия в открытых источниках нет. Как правило, доминируют непрофессиональные споры о каких-то «психотронных генераторах» и т.п. Государственные программы по созданию реальных средств информационного уничтожения психики, судя по некоторым сообщениям, существуют, но они засекречены.

Угроза информационного терроризма в том, собственно, что он не ограничен муниципальными границами и террористические атаки имеют все шансы реализоваться из всякий точки мира. Как правило, выявить террориста в информационной среде довольно непросто, например, как он функционирует через удаленное подключение на другие компьютеры, собственно, что затрудняет его идентификацию и определение местопребывания. Чем же отличается традиционное противоборство с использованием оружия от противоборство информационно технического и какие трудности могут возникнуть в его применении?

Первое, все специалисты сходятся во мнении, что ИКТ не являются оружием.

Второе, общеизвестно то, что любой вид информационных технологий скрыт от человеческого глаза. Поэтому для фиксации особенностей реализации технологии на конкретном компьютере или в сети необходимы специальные технические и программные средства и умение пользоваться этими средствами.

Третье, официальные лица чтобы решить вопрос о том, чтобы придать тем или иным сведениям значимость юридических фактов либо доказательств противоправной угрозы вынуждены основывать свои решения на сведениях, полученных от компьютерных устройств регистрирования.

Поскольку при использовании информационных технологий в качестве средства «силового» давления отсутствует возможность доверять сведениям других государств, которые используют информационные технологии для угроз силой или насилием это может привести к возникновению правовых отношений по поводу права на индивидуальную или коллективную самооборону.

В настоящее время мир все чаще и чаще поворачивается к высоко заряженному полю сражения идей. Это уже не тот мир, который был предметом ожесточенного соперничества. Основу успеха в этом формирующемся мире составляют умение управлять информационными возможностями и ресурсами, т.е. стратегическое планирование.

Из свежих примеров можно привести кибервойну против ядерной программы Ирана. Компьютерными вирусами такими как Styxnet, Duqu, Wiper были заражены не только сети ядерных объектов Ирана, но также эти вирусы были обнаружены на территории Российской Федерации. Иранский инцидент является пример применения кибероружия. Защищающей стороной были учтены все недочеты построения защиты и была усовершенствована система защиты.

Таким образом, опасность информационного терроризма в наши дни считается довольно непростой задачей, при этом ее актуальность станет возрастать по мере становления и распространения технологий влияния на понимание и психику человека, а еще информационно-телекоммуникационных технологий, в следствии этого правительства более развитых стран принимают функциональные меры по противодействию проявлениям информационного терроризма.

Список литературы:

[1] Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 24 июля 2013 г. № Пр-1753)

[2] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2001 года.

[3] Днепровский В.В. Общество как субъект и объект информационного противоборства // Гуманитарный вектор. – 2009. – №2. – С. 34-39.

[4] Завадский И. Информационная война - что это такое? // Коэффициент, №4 - 2007.

[5] Основные методы ведения информационного противоборства. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://publikatsii.ru/stats/10243-osnovnye-metody-vedeniya-informacionnogo-protivoborstva.html (дата обращения: 10.03.2019)

[6] Лисичкин В.А., Шелепин П.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. // М.: Институт социально-политических исследований АСН, 2009.

[7] А. В. Загорский, Н. П. Ромашкина Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах 21 века, 2015

[8] Курбанов, Т.К., Р.Ф. Пашаева, Р.А. Карачаев, Х.Х. Гитинов, 2022. Анализ методов защиты от несанкционированного доступа к личной информации. Образование и право, 5: 325-329.

Spisok literatury:

[1] Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 24 iyulya 2013 g. № Pr-1753)

[2] Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii ot 9 sentyabrya 2001 goda.

[3] Dneprovskij V.V. Obshchestvo kak sub”ekt i ob”ekt informacionnogo protivoborstva // Gumanitarnyj vektor. – 2009. – №2. – S. 34-39.

[4] Zavadskij I. Informacionnaya vojna - chto eto takoe? // Koefficient, №4 - 2007.

[5] Osnovnye metody vedeniya informacionnogo protivoborstva. / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://publikatsii.ru/stats/10243-osnovnye-metody-vedeniya-informacionnogo-protivoborstva.html (data obrashcheniya: 10.03.2019)

[6] Lisichkin V.A., SHelepin P.A. Tret’ya mirovaya (informacionno-psihologicheskaya) vojna. // M.: Institut social’no-politicheskih issledovanij ASN, 2009.

[7] A. V. Zagorskij, N. P. Romashkina Ugrozy informacionnoj bezopasnosti v krizisah i konfliktah 21 veka, 2015

[8] Kurbanov, T.K., R.F. Pashaeva, R.A. Karachaev, H.H. Gitinov, 2022. Analiz metodov zashchity ot nesankcionirovannogo dostupa k lichnoj informacii. Obrazovanie i pravo, 5: 325-329.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-209-215
NIION: 2018-0076-4/23-256
MOSURED: 77/27-023-2023-4-256

ПЭН Юнтао,
докторант Хэйлунцзянского университета,
Харбин, КНР,
e-mail: pengyongtao@mail.ru

ПРОСВЕЩЕНИЕ И ПРИМЕНИМОСТЬ ДИАЛОГИЗМА БАХТИНА К СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *Статья посвящена детальному анализу просвещения и применимости диалогизма Бахтина в контексте современной китайской литературы. Основное внимание в работе автор акцентирует на обширной и богатой теоретической системе Бахтина, оказавшей значительное влияние на интерпретацию китайских литературных текстов, самоподготовку литературных теорий и в целом на процесс трансформации литературы и культуры. Ключевые теоретические слова, такие как «полифония», «карнавал», «диалогизм», стали популярным паролем и логотипом времени для изучения китайской локализованной литературы, а основные категории, такие как «вненаходимость» и «многоголосое» «хронотоп», также стали дискурсивной поддержкой китайских ученых при интерпретации текста.*

Ключевые слова*: теория Бахтина, диалогизм, современная китайская литература, культурная трансформация, трансформация литературы.*

PENG Yongtao,
Doctoral student, Heilongjiang University,
Harbin, China

THE ENLIGHTENMENT AND APPLICATION OF BAKHTIN'S DIALOGUES TO CONTEMPORARY CHINESE LITERATURE

Annotation. *This article is devoted to a detailed analysis of the enlightenment and the applicability of Bakhtin's dialogism in the context of modern Chinese literature. The author focuses on Bakhtin's extensive and rich theoretical system, which had a significant impact on the interpretation of Chinese literary texts, self-preparation of literary theories and, in general, on the process of transformation of literature and culture. Key theoretical words such as "polyphony", "carnival", "dialogism" have become a popular password and logo of the time for the study of Chinese localized literature, and the main categories such as "outsideness" and "many-voiced" "chronotope" have also become discursive. support of Chinese scholars in interpreting the text.*

Key words: *Bachtin's literary theory, Dialogue theory, Chinese modern and contemporary literature, cultural transformation, transformation of literature.*

Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта «Изучение текстов китайских романов в теоретическом поле зрения Бахтина» (Фонд Министерства образования). Номер проекта:19JJD750004

Введение

Литературные и гуманитарные научные процессы, как правило, являются целостными и комплексными и часто имеют межязыковые, междисциплинарные и межкультурные характеристики; в особенности развитие и инновации литературной теории часто основаны на систематической философской теории. Многие мыслители, литераторы, критики и антропологи являются философами по своей сути, и их богатая и обширная идеологическая система не может быть отделена от теоретической поддержки философии и происходит из мышления о сущности человеческого существования.

В данной связи хочется отметить ряд авторов, к примеру, О. де Бальзака, известного в качестве «мастера реализма», Ф. Ницше, проповедовавшего дух греческой трагедии, или А. Бергсона, подчеркивавшего концепцию времени и пространства; З. Фрейда, создавшего психоанализ и т.д.

Безусловно, их теории воплощают в себе максимальное мышление философского разума. М.М. Бахтин, называвший себя «философом» и «мыслителем», также был одним из них, и на основе наследования философских взглядов И. Канта и других философов, он, отталкиваясь от пересечения научного и гуманистического разума, создал собственную «диалогистскую» философскую мысль, которая также стала плацдармом и отправной точкой почти всех его теорий. С точки зрения ученого, человек представляет собой специфический ценностный центр в построении объекта эстетической деятельности, а категория «автор и герой» является его воплощением этого ценностного центра [6, с. 189].

Несомненно, диалогизм лежит в основе гуманистической мысли Бахтина. В исследованиях российских специалистов подчеркивается, что диалогичность, с точки зрения М.М. Бахтина, рассматривается в качестве основы гуманитарного мышления, которое обращено к человеку как субъекту культуры [3, с. 102]. И по его мнению, диалогические отношения, это – «почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения, и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение». В действительности М.М. Бахтин придал «диалогизму» плюралистическую и широкую коннотацию; в своей теоретической системе «диалогизм» является основным способом и условием существования жизни, от человеческого языка и слова до человеческого мышления, от человеческой жизни до человеческого существования – все является диалоговым, и весь мир — это бесконечное пространство диалога, состоящее из «микродиалогов» и «больших диалогов». Философия нравственной реальности, по замыслу самого мыслителя, должна стать ответом на вопросы, поставленные временем перед философией [5, с. 3].

В диалогизме Бахтина самоконструирование предмета основано на онтологическом подходе, на отношении между авторами и героями, подчиненными эстетическим категориям. Многоголосие, которое нарушает авторитет «монизма», и сравнительное исследование внешней культуры, которое фокусируется на «других», проникают в сильный дух диалога повсюду. Консенсусный диалогизм Бахтина с металингвистической природой в значительной степени похож на дух «достижения согласия при наличии разногласий» в традиционной китайской культуре, а открытость, инклюзивность, участие и внешний характер, воплощенные в его идеологическом ядре, имеют важную применимость и вдохновение для развития и отражения китайской современной литературы с точки зрения прорыва сквозь литературную теорию, путем смягчения ограничений анализа текста, решения парадигмы литературной критики и преодоления процесса культурной трансформации. Ведь, как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, влияние выдающегося российского мыслителя М.М. Бахтина распространилось намного шире русской гуманитарной традиции [4, с. 361].

1. Диалогизм сознания обеспечивает методологическое руководство для развития литературной теории

Исходя из вышесказанного вся теоретическая доктрина Бахтина основана на его философской мысли, а парадигма мышления, основанная на текстуальном анализе, основывается на языке и вербальных отношениях в качестве отправной точки, подобно тому, как экстерналия в качестве фундаментальной позиции составляет общую основу теории диалогизма.

Нужно отметить, что сама идея диалога возникла не благодаря М.М. Бахтину, а задолго до этого, в платоновский период, и в то время понимание и интерпретация «диалогизма» ограничивались начальными знаниями. Фактически только в 1960 – х гг., благодаря усилиям Г.-Г. Гадамера и Ю. Хабермаса, идея диалогизма и общения постепенно стала привлекать внимание общественности. Мы видим, как к 70-80 гг. прошлого века теория диалога Бахтина начала привлекать внимание к себе во всем мире и стала самым популярным дискурсным ресурсом для многих дисциплин и областей, в качестве инструмента для формулировки собственных взглядов, переосмысления рамок исследований и перехода к коммуникативному диалогу.

Безусловно, отправной точкой для диалогизма Бахтина является именно мышление о том, каким образом субъект реализует самоконструктивную структуру. Интересно в этой связи высказывание М. Холквиста, который считал, что главная линия, проходящая через все работы Бахтина на протяжении всей его жизни – это повторное обоснование ранних фундаментальных философских взглядов, которые всегда основывались на изучении структуры субъекта [10].

«Архитектоника» (Architectonics) – это общая тема, которую К. Кларк и М. Холквист посвятили ранним работам М.М. Бахтина [8]. Как следует из названия, так называемая «архитектоника» относится к строительству, структуре и размещению, за исключением того, что Бахтин применил ее к категории построения человеческого субъекта, подняв тем самым до уровня философии и антропологии.

По мнению М.М. Бахтина, субъект сам по себе не существует, не может полностью осознать себя, не статичен, а постоянно находится в про-

цессе изменений и динамики, его собственное строительство – это процесс, а не результат, процесс строительства является незавершенным, и эта особенность может быть выражена только посредством общения и взаимодействия между различными субъектами [1; 2]. Таким образом, основной проблематикой теории построения субъекта Бахтина стал вопрос понимания отношения между субъектами и реализации самопознания субъекта в различных коммуникациях и взаимодействиях.

Для решения этой проблемы М.М. Бахтин установил пару базовых категорий «я» и «другие», в которых понятие «другие» выдвигается относительно понятия «я», а равноправный диалог является предпосылкой для формирования интерактивного диалога между «я» и «другие». По мнению Бахтина, «я» и «другие» взаимно верифицируют друг друга, являются предпосылками друг для друга. Диалог «я» и «других» – это диалог между двумя субъектами, и только через «других» можно завершить понимание и реализовать познание «я», а также гарантировать построение субъекта.

Таким образом, «я» исследователя динамично и неделимо, постоянно конструируется в разговорной структуре мира «я» и «других». И средством, с помощью которого строится эта модель, является «вненаходимость» - «я причастен бытию единственным и неповторимым образом, я занимаю в единственном бытии единственное, неповторимое, незаменимое для другого место». Это также означает, что конструкция человеческого субъекта представляет собой процесс диалога, проводимый посредством обмена ценностями и взаимодополняемости информации в позиции «вненаходимости», посредством «сверхвидения», «сверхзнания».

Важно отметить, что, хотя объяснение М.М. Бахтина о самоорганизации субъекта в основном было направлено на культурный монолог и авторитарную систему тогдашнего общества, его духовная сущность нарушила дуалистическую противоположную доктрину субъекта, воплощенную в духе равенства, направлении диалога и самоидентификации, и обеспечила методологическое философское руководство для развития и отражения современной китайской культуры.

Интересен тот факт, что с XX века развитие китайской литературы сталкивается с дилеммой «внутренних и внешних бедствий», массовый приток западных литературных и художественных течений и состояние «афазии» в становлении отечественной литературы срочно нуждаются в теоретической концепции, которая вдохновляет китайскую литературу на размышления и указывает ей основное направление.

На сегодняшний день, в контексте глобализации, восточная культура должна еще больше противостоять себе в зеркальном отражении Запада, искать выходы, отказаться от единой культурной паранойи, задуматься о кризисе идентичности развития литературы и выйти из дилеммы литературной теории в «поиске общих оснований при сохранении разногласий». В этой связи необходимо правильно проанализировать то, что М.М. Бахтин называет «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса - минимум жизни, минимум бытия». Другими словами, это означает взять на себя инициативу, с целью участия в построении и взаимодействии реального и литературного мира, постоянно улучшая духовную высоту «сознательности» и «сосуществования», отказаться от «абсолютного я», «стандартных границ» и «универсального сознания», реализовать плюралистическое взаимодействие литературы в предпосылке полного размещения «других» и отражения «я», стремиться к уважению ценности, постоянно продвигать субъективность самостроительства и независимость свободы равенства мысли.

2. Диалогизм эстетики обеспечивает полифоническое мышление для анализа текста

Под влиянием неокантианца Г. Коэна Бахтин также изучал эстетику философским способом, создавая эстетическую систему через философский образ мышления, отражающий эстетические ценности. Предложение Коэна «я и другие» стало составной частью этики Бахтина, и эстетический философский подход к изучению открыл для него новые пути исследования [9]. По мнению М.М. Бахтина, суть отношений между автором и героем - это диалоговое проявление существования субъекта в области эстетики, автор - «я», главный герой - «другой», а структура субъекта в эстетической деятельности формируется именно в диалоге и взаимодействии между ними. Из таких работ М.М. Бахтина, как, например, «К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности», видно, что путь и модель его мышления - это «этические и философские тенденции эстетики, эстетические тенденции философии и этики, а также один из центров появления - идея общения, диалога» [2].

В диалоговой эстетике Бахтина автор является главным эстетическим субъектом, отношения между автором и героями являются неотъемлемой основной частью субъекта и неразрывными двумя сторонами, и отношения между ними - это отношения между «Я и другими», воплощенные в субъекте. В отличие от монолоидной модели европейского романа, основу диалогового характера в романе, по мнению Бахтина, составляет

«самосознание» каждого героя романа, каждый из которых является полноценным человеком, самостоятельным субъектом, живущим в живом состоянии плоти и крови, а не марионеткой, которой автор произвольно манипулирует, имея собственное сознание, мысли и идеи. Именно это самосознание главного героя, как доминирующий фактор и творческий мотив создания текста, послужило основой «коперниковского переворота» Достоевского, который сам по себе уже заявил о грядущем распаде монолитного искусства как «унитаризма».

М.М. Бахтин отмечал: «Сущность полифонии именно в том, что голоса здесь остаются самостоятельными, как таковыми, они сочетаются в единстве высшего порядка, в отличие от гомофонии. Если уж говорить об индивидуальной воле, то в полифонии именно и происходит сочетание нескольких индивидуальных воль, совершается принципиальный выход за пределы одной воли. Можно было бы сказать так: художественная воля полифонии есть воля к сочетанию многих воль, воля к событию» [1].

Еще одной важной особенностью теории Бахтина является то, что он подчеркивает равные отношения между автором и героем, этот полифонический образ мышления нарушает замкнутое единство монологовых романов и приводит к значительным изменениям в традиционном стиле романов и повествовательных моделях, что дает важный толчок для инноваций в содержании и форме будущих романов. Благодаря текстовому анализу творчества Ф.М. Достоевского Бахтин закладывает чувство равенства и философское мышление в процесс аргументации отношений «автора» с «героем», что впоследствии имеет значение в качестве новаторской ссылки на трансформацию китайской стратегии текстового анализа.

Тем не менее, теорию полифонии Бахтина нельзя назвать идеальной, она имеет инновационную сторону и некоторые недостатки, и в ней подчеркивается дух взаимного общения между автором и героем, показывается взаимное отрицание и скоординированный равноправный диалог между ними как независимыми субъектами, что не только является революционной деятельностью художественного мышления «эпохи монолога», но и помогает нам постоянно преодолевать идеологические барьеры в процессе литературных исследований, а также создает новую парадигму исследований от языка к литературе и культуре.

Важно понимать, что перед лицом западной теории литературы и искусства, мы должны думать на равных позициях, основываясь на независимости основной линии, постоянно избавляясь от теоретической дилеммы, которая рассматривается с точки зрения «других», постоянно подтверждая идентичность национальной культуры, критически различая современную иностранную литературу, сохраняя единство и открытость нашей национальной культуры, постепенно осуществляя межкультурный обмен в контексте глобализации всей планеты.

3. Диалогизм критики: явление многоголосия дает умозрительное размышление практике литературной критики

Теория разноречия Бахтина основана на анализе произведений Ф.М. Достоевского, и, хотя творчество Достоевского является первоначальным звеном в формировании этой теории, окончательная направленность феномена разноречия не выходит за рамки этого автора. На лингвистическом уровне Бахтин использует вопросы о языке, речи, самосознании в произведениях Достоевского в качестве текстового материала и на философском уровне объединяет основную самоорганизацию «я» и «других». Обращаясь к эстетическому уровню теории отношений между автором и героем, его основная логическая идея строится от анализа дискурса романа до теории социального разноречия. В отличие от простого индивидуалистического субъективизма и абстрактного объективного лингвистического взгляда, теория Бахтина имеет отличительные социальные свойства. По мнению самого Бахтина, «реальная форма существования языка или речи - это не абстрактная система, состоящая из структуры языка, не изолированный монолог, не внутреннее физиологическое и психологическое поведение, а речевое взаимодействие как социальное событие, встроенное в фрагмент дискурса». Другими словами, суть перехода от монолога к полифонии на самом деле заключается в переходе от литературного языка к социальному, и этот процесс реализуется путем взаимодействия между текстами.

Бахтин больше фокусируется не на семантическом значении текста в его узком смысле, а на широком социологическом значении, которое зависит от социального контекста, что приводит к переходу от значения текста к значению на уровне дискурса; полифония и диалог получили глубокий исторический и социальный смысл.

По мнению М.М. Бахтина, в шумном социальном языке каждый голос есть «конкретная точка зрения на мир, конкретная форма построения мира на языке, конкретное мировоззрение, каждый голос имеет свой объект, смысл и ценность», очевидно, что каждый голос в обществе не изолирован и не закрыт, он открыт и общ [7]. Другим словами каждый голос представляет

собой форму выражения и поведения ценностей определенных социальных групп.

Таким образом, теория разноречия Бахтина, скорее, выходит за рамки взаимодействия и интеграции между текстовыми уровнями, уделяя больше внимания многоголосию между различными социальными голосами и диалоговым отношениям между носителями голоса, то есть привычками и моделями диалога между различными социальными субъектами.

В целом, теория Бахтина исходит из текста, рассматривает его как первую сущность лингвистики, литературы, гуманитарных и социальных дисциплин, с помощью философского мышления взаимодействия между субъектами придает тексту социальный, исторический и многоголосный характер, превращает текст в «дискурсивный текст», основанный на гиперлингвистическом выражении, устанавливает «открытость» диалога между его социальными субъектами и литературным принятием, а также направляет поэтический переход к культурной антропологии, обеспечивая тем самым теоретическое руководство для конкретных культурных преобразований.

Будь то теория полифонии, теория карнавала или теория диалога, все это является литературным выражением, в котором М.М. Бахтин раскрывает феномен запутанности в художественном дискурсе. Исторический, социальный и коммуникативный характер, воплощенный в теории социальных разногласий, обеспечивает спекулятивное отражение критики китайской литературы. Это становится очевидным потому, что китайская литературная критика должна выстраивать образ мышления «диалога» и избавляться от монистического мышления.

Мы можем наблюдать, как в настоящее время культурный ландшафт новой эпохи постоянно меняется, первоначальная традиционная единая литературная критическая парадигма и литературная теория больше не могут адаптироваться к новым потребностям развития, а мы должны выйти из мифов и закрытых кругов национальной культуры, сформированных инерциальным мышлением в прошлом, принять различные мнения и точки зрения, позволить существование иной точки зрения и приветствовать эпоху плюралистического диалога с динамичным критическим отношением. Необходимо исходить из целого, поддерживать критическое отношение «диалога», подтверждая ценность сосуществования «дуализма».

В условиях постепенного углубления тенденции глобализации культурные обмены между Востоком и Западом становятся все более тесными, влияние иностранной литературы на местную литературную критику неизбежно. В процессе этого взаимного слияния и диалога неизбежно возникает многомерная и многогранная ситуация, в которой появляются различные дискурсы между традициями и современностью, Западом и Востоком, элегантностью и вульгарностью, официальными и гражданскими лицами.

Только с точки зрения принятия многоголосия дискурса, подтверждения теоретического плюрализма и уважения культурного разнообразия мы можем концептуально понять сущность и дух теории социальных разногласий. Очевидно, что на философском уровне теория разноречия Бахтина - это плюрализм, основанный на его собственной субъективной структуре и идентичности. Независимость, равенство, разнообразие и социальный характер являются его конкретными характеристиками, что обеспечивает открытую и плюралистическую перспективу «нового рационального духа» для нашей литературной практики и является вдохновением на то, чтобы в современном обществе критики в основном исходили из языкового плюрализма и основывались на теоретическом плюрализме. Мы видим, как в современном контексте культурного и цивилизационного плюрализма постепенно реализуется исторический сдвиг в практике литературной критики.

4. Диалогизм общения:Теория плюрализма предоставляет открытые дискурсные ресурсы для культурных моделей

В настоящее время китайские литературные и академические круги уделяют все больше внимания изучению культурных преобразований. Столкнувшись с современным контекстом принятия западной культурной теории и сохранения идентичности локализованной литературы, появляется большое количество литературных исследований, и многие авторы начинают обращать свое внимание на пути и средства культурной трансформации Китая. Среди них теория диалога Бахтина стала важным дискуссионным ресурсом для изучения культуры в китайских академических кругах, и его теоретическая система привлекла беспрецедентное внимание в стране и во всем мире. Таким образом, нельзя упускать из виду вдохновляющую роль теории Бахтина в формировании чувства равенства, продвижении идеи диалога и содействии культурной трансформации.

Можно с уверенностью говорить о том, что все теоретические системы Бахтина состоят из общего центра и четырех основных точек, другими словами все сосредоточено на диалоге, а тексты, литература, теория, культура - на фундаментальных точках. Культурные исследования сами по себе являются междисциплинарной и межкультурной областью исследований. Этот комплекс-

ный исследовательский подход принимает теорию диалога Бахтина с теми же характеристиками, многодисциплинарными и трансдисциплинарными исследованиями и карнавальными дискурсивными стратегиями. Таким образом, с точки зрения реальных потребностей и направления развития современной китайской культуры, теория диалога Бахтина стала связующим звеном между китайской и зарубежной культурами и теориями, и на данный момент уже имеет методологическое значение для изучения всех гуманитарных и социальных дисциплин в Китае, постепенно направляя изучение китайской культуры в контексте обмена и диалога. Откровения и роль Бахтина в развитии китайской литературы, литературной критики и культурных преобразований очевидны. Можно сказать, что неинтеллектуальность, междисциплинарность и теоретическая совместимость культурных исследований в значительной степени проистекают из учения Бахтина или имеют много общего с его учением, поэтому его теория продолжает двигаться от края к центру в контексте культурных исследований.

Стоит отметить, что теория культурной критики Бахтина не является по своей сути абстрактной, она ставит лингвистические и литературные исследования в широкий культурный контекст, начиная с текстового анализа классической литературы, сочетая литературные исследования с социологией, антропологией и философией, выходя из ограниченного положения литературной критики и поднимая ее до уровня целостности культурной критики. Это дает возможность взаимодействия между собой китайской литературы и культуры.

Безусловно, исследования в области литературы не могут оставаться только на уровне текста, необходимо изучать текст в качестве краеугольного камня, но при этом не быть единственными текстуалистами «теории текста», необходимо постепенно восстановить интерес к изучению классики местной литературы, реализовать межвременной диалог между традицией и современностью, выступать за модернизацию древней литературы, придавать большое значение традиционному наследию, обогащать традиционную культуру современным контекстом, размышлять о современном кризисе, чтобы в конечном итоге современная культура унаследовала сущность традиционной культуры.

Также необходимо рассматривать диалог и взаимодействие между литературой и культурой с целостной и исторической точки зрения и, как отметил Бахтин, «литература — неотрывная часть целостности культуры, ее нельзя изучать вне целостного контекста культуры. Ее нельзя отрывать от остальной культуры и непосредственно (через голову культуры) соотносить с социально-экономическими и иными факторами». Не менее важно не только перейти от текста к литературе, а затем к культуре на основе диалога, но и перейти от традиции к современности и, в конечном итоге, к миру, создавая уверенное чувство национальной идентичности и международную перспективу на платформе равенства и свободы. Мы должны придерживаться критической стратегии культуры, отрицать «всемирный» культ иностранной культуры, отказаться от мысли о прямой трансплантации иностранной культуры и в конечном итоге осуществить китаизацию и локализацию иностранной культуры в процессе поглощения современной иностранной литературы [11; 12; 13].

Заключение

Теория диалогизма лежит в основе всех теоретических систем Бахтина, воплощенные в ней чувство равенства, идентичность, социальные тенденции, дух общения и культурные атрибуты предоставляют научные, гуманистические и открытые дискурсные ресурсы для современной китайской стратегии анализа текста. Реконструкции литературного дискурса, рефлексии литературной критики и культурного разнообразия играют важную роль в развитии китайской литературы и искусства в контексте глобализации. Мы можем констатировать тот факт, что эта теория не только обогатила традиционную теорию Китая, но и расширила возможности для изучения современной теории, чтобы в процессе исследования и развития современной литературы мы могли коммуцировать и обмениваться информацией друг с другом, чтобы осуществить теоретическую реконструкцию «китаизации», прорваться через ее традиционную модель, создать совершенно новую модель «китаизации», и тем самым завершить вековой диалог по интеграции Китая и Запада в поток истории и волну времени!

Список литературы:

[1] Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. – С. 7-300, 466-505.

[2] Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: [сб. избр. тр.] / [Прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

[3] Коваленко Е.М., Голосова Н.В. Идея диалога у Бахтина и гуманитарное мышление // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. – С. 102-105.

[4] Мэнцю Ма. М.М. Бахтин как носитель русской традиции: современное восприятие идей Бахтина в Китае // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. – С. 359-370.

[5] Орлова А.В. Проблема ценности и оценки в философии М.М. Бахтина: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. –146 с.

[6] Пэн Юнтао. Обоснование теории взаимоотношений автора и героя М.М. Бахтина // Миссия конфессий. 2022. № 2 (51). – С. 188-196.

[7] Bakhtin M.M. Speech Genres and Other Late Essays / Translated by Vern W. McGee Edited by Caryl Emerson and Michael Holquist. – Austin: University of Texas Press, 1986. – 300 p.

[8] Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. – Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1984. – XI, 398 p.

[9] Dvorkin I. Bakhtin and Cohen: The First Stages in Building the Philosophical System. RUDN Journal of Philosophy. 2021. T. 10. № 25 (3). – P. 436-456.

[10] Holquist M. Dialogism: Bakhtin and his world. – 2. ed. – London; New York: Routledge, 2002. – XIV, 228 p.

[11] 刘康：对话的喧声—巴赫金的文化转型理论[M]. 中国人民大学出版,1995年版，第56页。

[12] 张素玫：巴赫金理论本土化[M]. 人民出版社，2019年，第228页。

[13] 钱中文：走向交往的对话[M]. 北京大学出版社，1997年版，第130页。

Spisok literatury:

[1] Bahtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo // Bahtin M.M. Sobr. soch.: V 7 t. – M.: Russkie slovari: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2002. T. 6. – S. 7-300, 466-505.

[2] Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva: [sb. izbr. tr.] / [Prim. S.S. Averinceva, S.G. Bocharova]. – M.: Iskusstvo, 1979. – 423 s.

[3] Kovalenko E.M., Golosova N.V. Ideya dialoga u Bahtina i gumanitarnoe myshlenie // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 2 (52): v 2-h ch. Ch. II. – C. 102-105.

[4] Mencyu Ma. M.M. Bahtin kak nositel' russkoj tradicii: sovremennoe vospriyatie idej Bahtina v Kitae // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie. ZHurnalistika. 2022. T. 27. № 2. – S. 359-370.

[5] Orlova A.V. Problema cennosti i ocenki v filosofii M.M. Bahtina: dis. ... kand. filos. nauk. – M., 2003. –146 s.

[6] Pen YUntao. Obosnovanie teorii vzaimootnoshenij avtora i geroya M.M. Bahtina // Missiya konfessij. 2022. № 2 (51). – S. 188-196.

[7] Bakhtin M.M. Speech Genres and Other Late Essays / Translated by Vern W. McGee Edited by Caryl Emerson and Michael Holquist. – Austin: University of Texas Press, 1986. – 300 p.

[8] Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin. – Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1984. – XI, 398 p.

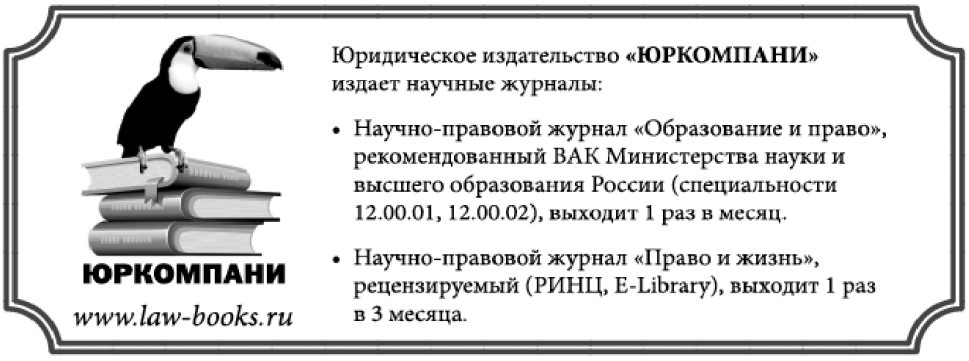
[9] Dvorkin I. Bakhtin and Cohen: The First Stages in Building the Philosophical System. RUDN Journal of Philosophy. 2021. T. 10. № 25 (3). – R. 436-456.

[10] Holquist M. Dialogism: Bakhtin and his world. – 2. ed. – London; New York: Routledge, 2002. – XIV, 228 p.

[11] 刘康：对话的喧声—巴赫金的文化转型理论[M]. 中国人民大学出版,1995年版，第56页。

[12] 张素玫：巴赫金理论本土化[M]. 人民出版社，2019年，第228页。

[13] 钱中文：走向交往的对话[M]. 北京大学出版社，1997年版，第130页。



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-216-221
NIION: 2018-0076-4/23-257
MOSURED: 77/27-023-2023-4-257

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы общей культуры, искажения традиций и сама многогранность понятия «педагогическая культура» с точки зрения прямой взаимосвязи культуры, складывавшейся на протяжении долгого времени и ценностей российской культуры, которые подвергаются постоянному влиянию (в том числе негативному). Важным аспектом является то, что именно педагогическая культура оказывает большое влияние на развитие человеческого общества, благодаря ей формируется образ мышления, личность, профессиональную позицию, знания, умения и навыки, отражающие современные тенденции развития, не только самого преподавателя/педагога, но, и как следствие, социума в целом. Чем и обуславливается необходимость исключения искажения традиционных ценностей российской культуры уже на этапе работы с обучающимися разных возрастных групп.*

Особенностью педагогической культуры является отсутствие ее унификации. Ведь каждая национальная культура несет в себе свои духовно-нравственные ценности, обычаи и т.д. И задача педагогики оставаться идентичной и адекватной корневым характеристикам той или иной культуры, что позволит современному обществу формироваться правильно.

Также в статье рассматривается проблема влияния Болонского соглашения на российскую систему образования в виде различия традиционных ценностей российского высшего образования, такие как фундаментализм, системность, полиморфизм, предметность и др. и ценностями западноевропейского высшего образования, заложенными в контекст Болонской конвенции, в виде рационализма, прагматизма, фактологичности, операциональности и др.

Все это показывает необходимость восстановления и культивирования традиционных ценностей российской культуры и отечественного образования посредством передачи права выбора университетам, которые могли бы сами выбирать конкретный формат подготовки специалистов и ориентироваться на реальные потребности в кадрах региона или страны в целом.

Ключевые слова*: педагогическая культура, образование, культура, высшие учебные заведения.*

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Head
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

THE ROLE OF PEDAGOGICAL CULTURE IN MODERN EDUCATION

Annotation. *The article deals with the problems of general culture, the distortion of traditions and the versatility of the concept of "pedagogical culture" from the point of view of the direct relationship between culture that has evolved over time and the values of Russian culture, which are constantly influenced (including negatively). An important aspect is that it is pedagogical culture that has a great influence on the development of human society, thanks to which a way of thinking, personality, professional position, knowledge, skills and abilities are formed, reflecting modern development trends, not only of the teacher/pedagogue, but also how a consequence of society as a whole. This is what determines the need to exclude the distortion of traditional values of Russian culture already at the stage of work with students of different age groups.*

A feature of pedagogical culture is the lack of its unification. After all, each national culture carries its own spiritual and moral values, customs, etc. And the task of pedagogy is to remain identical and adequate to the root characteristics of a particular culture, which will allow modern society to form correctly.

The article also discusses the problem of the influence of the Bologna Agreement on the Russian education system in the form of a difference between the traditional values of Russian higher education, such as fundamentalism, consistency, polymorphism, objectivity, etc., and the values of Western European higher education, embedded in the context of the Bologna Convention, in the form of rationalism, pragmatism , factuality, operationality, etc.

All this shows the need to restore and cultivate the traditional values of Russian culture and national education by transferring the right of choice to universities, which could themselves choose a specific format for training specialists and focus on the real needs for personnel in the region or the country as a whole.

Key words: *pedagogical culture, education, culture, higher educational institutions.*

Педагогическая культура - понятие многоплановое, включающее в себя не столько технико-технологнические аспекты (которые в большей степени относятся к понятию цивилизации), сколько аксиологический, ценностный, морально-этический. Данный вид культуры является отражением ментально-ценностных характеристик образования. То есть, в буквальном смысле, этот термин можно перевести как «введение детей в мир ценностей».

Понятие диалога педагогических культур активно разрабатывали в свое время М.Бахтин, В.Библер, Б.Гершунский, И.Савицкий, В.Семенов, П.Сорокин, П.Успенский и т.д. По их мнению, интеграция разных педагогических культур способна обогатить и модернизировать конкретные национальные педагогические культуры. Но оказалось, что педагогическая культура - это мозг всей культуры в целом, а пересадка мозга от одного реципиента - другому не возможна по определению. Мозг - это отнюдь не донорский орган. И его трансплантация в виде интерференции или интеграции немыслима. Если мозг заменить искусственным интеллектом, то вместо человека как субъекта культуры появляется андроид - уже не человек, а робот.

С другой стороны многие исследователи полагали, что эффективный и равноправный диалог педагогических культур вряд ли возможен в силу специфики педагогической культуры конкретной страны, менталитета и этноса. А также в силу разного уровня культурного и социально-экономического развития отдельных стран и народов. А потому сохранение своей живой и корневой педагогической культуры и ее развитие на основе традиционных ценностей является залогом соответствия образования запросам времени. К числу таких исследователей можно отнести А.Маленко, В.Соловьева, К.Ушинского, В.Сухомлинского и др. Это не означало, что диалог культур как таковой не возможен. Речь шла лишь о том, что каждая национальная культура определяется своими духовно-нравственными ценностями, традициями, обычаями, ментальностью. А поэтому и педагогика как трансляция этих специфических для каждой конкретной культуры социальных и духовных техник должна оставаться идентичной и адекватной корневым характеристикам той или иной культуры.

В современную эпоху произошли радикальные изменения, вследствие которых не сложилось единой педагогической культуры. Да и вряд ли такая унифицированная педагогическая культура возможна. Как выражался В.И.Ленин, это было бы «прививкой оспы телеграфному столбу».

Эти предварительные суждения важны потому, что в начале XXI века Россия приняла решение о вхождении в международное образовательное пространство и подписала Болонскую конвенцию (2003 г.). В Европе данная конвенция начала работать еще с 1999 г. Цели конвенции были благими: обеспечить максимально возможный (открытый) доступ молодежи к качественному образованию. Развитие его многообразия, выстраивание доверия, обеспечение его привлекательности, релевантности и мобильности. Расчет строился на диалог педагогических культур и их равноправное и эффективное взаимодействие.

Но прошедшие годы показали, что никакого равноправного и эффективного диалога не получилось.

Во-первых, абсолютное большинство российских вузов даже не входят в общие списки «эффективных» учебных заведений и занимают в международных рейтингах последние позиции.

Во-вторых, деятельность российских педагогов и студентов в рамках публикационной активности (в базах данных Web of Science, ScopuS и др.) оказалась платной. Это противоречит положениям Болонской конвенции. В частности, тезису о том, что «конкуренция, обеспечивающая качество в высшем образовании, не может быть сведена к коммерческому концепту».

В-третьих, платным оказался и доступ российской молодежи к образованию за рубежом. Стоимость обучения в ведущих университетах мира варьируется от 25 до 50 тыс. долл. в год. Самое дешевое высшее образование - от 7 до 15 тыс. долл. плюс около от 8 тыс. долл. за проживание. Поэтому только 1,5% россиян отправляют своих детей учиться за рубеж. В 2018 г. по данным Росстата, за границей училось лишь 57 тыс. россиян, тогда как выпуск школ составил 4,2 млн. чел.

В-четвертых, возникло и получило широкое распространение такое явление, как *интеллектуальная* миграция - выезд педагогов и ученых на работу или на ПМЖ за рубеж. Масштабы этого явления неуклонно растут. На текущий момент свыше миллиона российских педагогов и ученых уже покинули страну. При этом бюджетные ассигнования на гражданскую науку, в том числе и на оплату труда педагогов и ученых, остаются крайне низкими. Так, в США на образование затрачивается 35% бюджета, в странах ЕС - 24%, в Китае - 11 %, а в РФ - 1,6%.

Можно обнаружить и другие негативные последствия подписания Болонской конвенции для РФ. Это и дискриминация наших дипломов о высшем образовании, и ассиметрия студенческой мобильности и т.д.

Возникает вопрос: так состоялся ли обещанный эффективный и равноправный диалог педагогических культур? Или Болонское соглашение оказалось капканом для российской системы образования, которая, по факту, имеет дело с неплатежеспособным или бедным потребителем, и потому постоянно сокращает (оптимизирует) собственные издержки на образование, что неуклонно ведет к падению его качества?

Этот вопрос представляется риторическим. На наш взгляд, за истекшие два десятилетия «болонского взаимодействия», произошли крайне негативные процессы и явления в российском образовании.

Во-первых, это относится к его стандартизации и унификации. В 2000 г. вышел государственный образовательный стандарт 050401 преподавания истории в высшей школе (ВПО) по специальности 032600 «История» (квалификация – *учитель истории*). А в 2009 г. был опубликован новый федеральный стандарт по направлению «История» (квалификация - *бакалавр*). Уже вышло новое, четвертое поколение стандартов с весьма характерным названием «три + +». Это касается и других направлений подготовки бакалавров в вузах страны.

При этом выход каждого нового поколения ФГОС сопровождается новыми методическими разработками, поиском очередных более «совершенных» педагогических технологий. Создается вполне обоснованное впечатление о том, что руководители от образования сами толком не знают, каким оно должно быть. А разработка разного рода стандартов отдана на откуп зарубежным компаниям и центрам (ISO, Швейцария и др.).

Во-вторых, произошла ассимиляция российского образования, суть которой состоит в утрате российскими образовательными учреждениями «своего лица», своих традиций, культуры, своеобразия. Такую ассимиляцию предсказывали отечественные специалисты. Ее можно описать в терминах «поглощение» и «уподобление».

В-третьих, принципиально деформировались статус и миссия высших учебных заведений в современных условиях. Университеты, по большому счету, превратились в своеобразные корпорации по предоставлению образовательных услуг, а отнюдь не в центры духовного роста и научного знания. В таких условиях требования к ним заниматься помимо образовательных услуг еще и наукой выглядят, по меньшей мере, необоснованными, а практика применения так называемых «эффективных контрактов» - волюнтаристской. Университеты давно утратили свою автономность и независимость от власти. Слишком многие современные университеты, вместо того, чтобы способствовать развитию морального воображения и критически важных способностей студентов, нацелены на штампование политически неактивных студентов и продвижение образовательных систем, проповедующих «технически подкованную покорность».

Можно ли с учетом всего этого сделать вывод о соответствии современной системы высшего образования национальным интересам самой страны? Думается, что такой вывод был бы излишне оптимистичным. Ведь действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2021 г.) ориентирует систему образования на сохранение традиционных ценностей, которые в условиях современного либерализма постоянно дискредитируются и девальвируются.

Отсюда следует, что восстановление и культивирование традиционных ценностей российской культуры и отечественного образования выступает альтернативой продолжению дальнейшей политики в этих сферах и предполагает коррекцию, если не кардинальный пересмотр, прежнего отношения к провозглашенным Болонской конвенцией приоритетам и задачам.

Традиционными ценностями российского высшего образования всегда были его фундаментальный характер, системность, полиморфизм, интегративность и предметность. В отличие от этого, наиболее очевидным ценностями западноевропейского высшего образования, заложенными в контекст Болонской конвенции, были и остаются рационализм, прагматизм, фактологичность, операциональность. Кроме того, российская система высшего образования строилась на специалитете, а современная европейская система, к которой мы присоединились в 2003 году, - на двухступенчатой структуре (бакалавриат и магистратура). Представляется, что для многих профессий эта двойная структура искусственна и неэффективна. Трудно, например, представить себе бакалавра или магистра маркшейдерского дела или технологии силикатных изделий.

В связи с вышеизложенным необходимо расширить автономию университетов, которые могли бы сами выбирать конкретный формат подготовки специалистов и ориентироваться не на ФГОСы, а на реальные потребности работодателей. И только в системе социально-гуманитарного образования должны быть сохранены единые требования и подходы к выпускникам высших учебных заведений, потому что нельзя изучать историю, философию, экономику или политику в объеме разных часов и разных подходов. Ссылки

на профиль вуза и ненужность гуманитарного образования здесь не обоснованы. Все учащиеся - это граждане единой страны и знать ее историю или социально-экономические дисциплины они должны в одинаковом объеме и при одинаковом часовом обеспечении данных дисциплин.

Список литературы:

[1] Тилин, С. А. Интеллектуальная миграция в Российской Федерации// Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 148-149. — URL: https://moluch.ru/archive/292/66124/ (дата обращения: 17.02.2023).

[2] Боброва, Т. А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения // Молодой ученый. — 2018. — № 45 (231). — С. 127-130. — URL: https://moluch.ru/archive/231/53422/ (дата обращения: 17.02.2023).

[3] Ауезов, Б. Н. Педагогическая культура как составляющая профессиональной культуры учителя // Молодой ученый. — 2017. — № 4 (138). — С. 354-356. — URL: https://moluch.ru/archive/138/38803/ (дата обращения: 17.02.2023).

[4] Апанасенко О.М. Педагогическое понимание культуры // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. — 2020. — №7. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-ponimanie-kultury (дата обращения: 11.02.2023).

[5] Лазукин А.Д., Байдаев М.М. Педагогическая культура преподавателя вуза и пути ее формирования // МНКО. — 2020. — №5 (84). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kultura-prepodavatelya-vuza-i-puti-ee-formirovaniya (дата обращения: 16.02.2023).

[6] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021. № 400. – URL: https://new.ras.ru/upload/iblock/865/bkfm0e8r2kww5ek2u10fc3zbyxs64w67.pdf

[7] Арутюнян О.А., Богатырева Ж.В., Голотина Ю.И. Диалог культур в современном образовании // МНКО. — 2019. — №1 (74). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-sovremennom-obrazovanii (дата обращения: 14.02.2023).

[8] Тойшева О.А, Панцева Е.Ю, Шалугина Т.В. Основополагающие компоненты профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — №74-1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayuschie-komponenty-professionalno-pedagogicheskoy-kultury-prepodavatelya-vysshey-shkoly (дата обращения: 15.02.2023)

[9] Куршев А.Х. Основные аспекты педагогической культуры преподавателя // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — №68-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-pedagogicheskoy-kultury-prepodavatelya (дата обращения: 18.02.2023).

[10] Шевченко Н.Н., Колесов В.И. Современное образование России в условиях мировой глобализации // Проблемы современного образования. —2020. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-obrazovanie-rossii-v-usloviyah-mirovoy-globalizatsii (дата обращения: 16.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Tilin, S. A. Intellektual'naya migraciya v Rossijskoj Federacii// Molodoj uchenyj. — 2020. — № 2 (292). — S. 148-149. — URL: https://moluch.ru/archive/292/66124/ (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[2] Bobrova, T. A. Sovremennaya sistema vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: osnovnye problemy i puti ih resheniya // Molodoj uchenyj. — 2018. — № 45 (231). — S. 127-130. — URL: https://moluch.ru/archive/231/53422/ (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[3] Auezov, B. N. Pedagogicheskaya kul'tura kak sostavlyayushchaya professional'noj kul'tury uchitelya // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 4 (138). — S. 354-356. — URL: https://moluch.ru/archive/138/38803/ (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[4] Apanasenko O.M. Pedagogicheskoe ponimanie kul'tury // Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij. — 2020. — №7. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-ponimanie-kultury (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[5] Lazukin A.D., Bajdaev M.M. Pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya vuza i puti ee formirovaniya // MNKO. — 2020. — №5 (84). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-kultura-prepodavatelya-vuza-i-puti-ee-formirovaniya (data obrashcheniya: 16.02.2023).

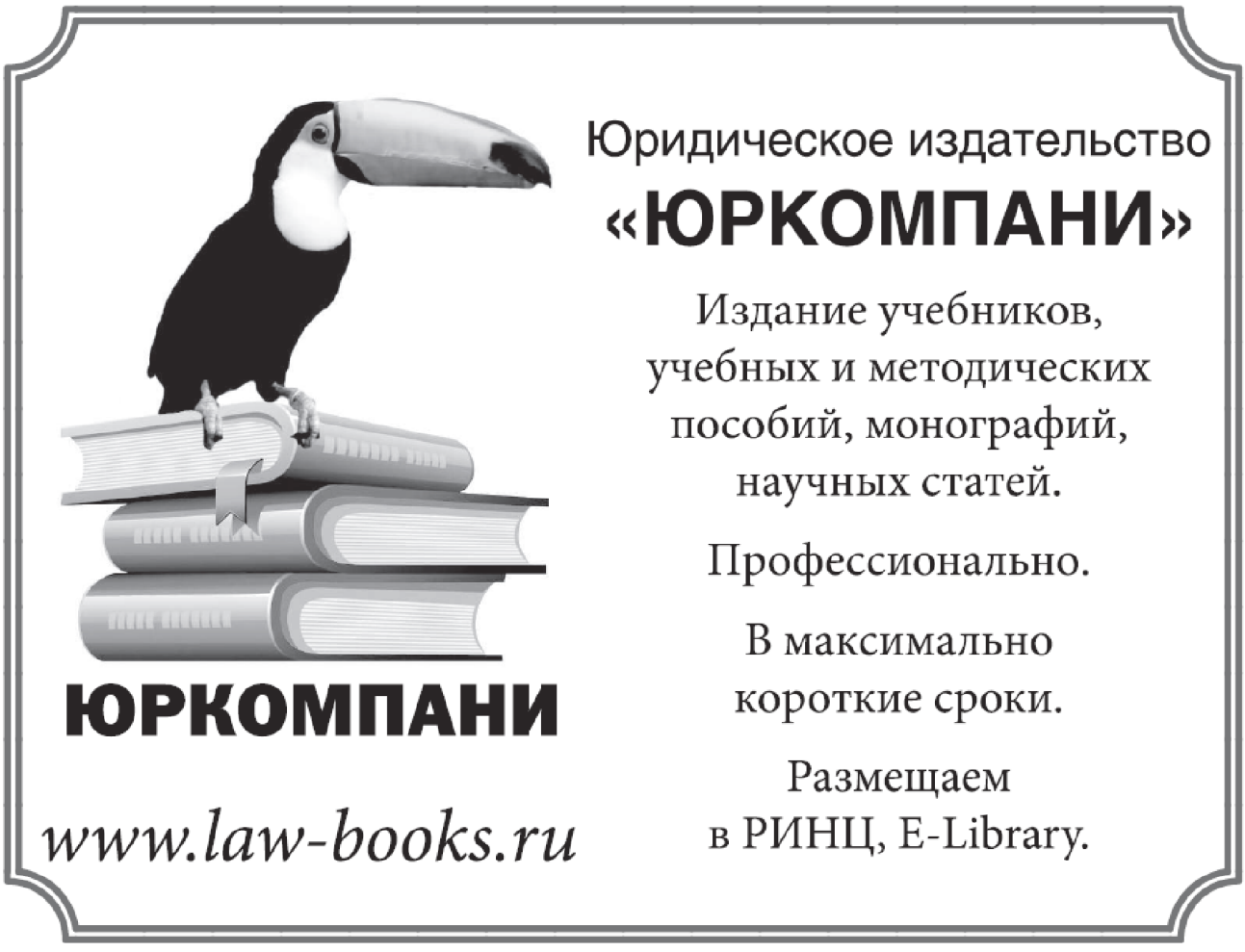
[6] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 02.07.2021. № 400. – URL: https://new.ras.ru/upload/iblock/865/bkfm0e8r2kww5ek2u10fc3zbyxs64w67.pdf

[7] Arutyunyan O.A., Bogatyreva ZH.V., Golotina YU.I. Dialog kul'tur v sovremennom obrazovanii // MNKO. — 2019. — №1 (74). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-sovremennom-obrazovanii (data obrashcheniya: 14.02.2023).

[8] Tojsheva O.A, Panceva E.YU, SHalugina T.V. Osnovopolagayushchie komponenty professional'no-pedagogicheskoj kul'tury prepodavatelya vysshej shkoly // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. — 2022. — №74-1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovopolagayushchie-komponenty-professionalno-pedagogicheskoy-kultury-prepodavatelya-vysshey-shkoly (data obrashcheniya: 15.02.2023)

[9] Kurshev A.H. Osnovnye aspekty pedagogicheskoj kul'tury prepodavatelya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. — 2020. — №68-2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-pedagogicheskoy-kultury-prepodavatelya (data obrashcheniya: 18.02.2023).

[10] SHevchenko N.N., Kolesov V.I. Sovremennoe obrazovanie Rossii v usloviyah mirovoj globalizacii // Problemy sovremennogo obrazovaniya. —2020. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-obrazovanie-rossii-v-usloviyah-mirovoy-globalizatsii (data obrashcheniya: 16.02.2023).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-222-227
NIION: 2018-0076-4/23-258
MOSURED: 77/27-023-2023-4-258

МАТВЕЕВА Нина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail n.matveeva@szfrgup.ru

ЛЯНКА Анастасия Васильевна,
студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail lyanka1520030405@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Актуальность статьи связана с проблемами, вызванными сложностью механизма административно-правового регулирования и разрозненностью норм, регулирующих отношения в сфере охраны объектов археологического наследия. Дана правовая характеристика охраны объектов культурного и археологического наследия через конституционные и административные нормы, показана значимость сбережения археологических объектов. Авторы обращают внимание на особенности и сущность охраны археологического наследия, выявляют механизмы охраны соответствующих объектов. Данные механизмы отражаются в процедурах дачи разрешения на проведение археологических полевых работ и оформления их результатов. В этой связи авторами были проанализированы последовательность соответствующих процедур и порядок участия уполномоченных в их проведении субъектов. В результате установлены особенности административно-правового регулирования отношений в области охраны археологического наследия и выявлены некоторые недостатки. На основании проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере охраны археологического наследия. В статье делается вывод о необходимости упорядочения правового регулирования взаимодействия субъектов, принимающих участие в проведении археологических полевых работ. Обоснована целесообразность разработки и принятия специального административного регламента, который бы устанавливал порядок взаимодействия между органами государственной власти, Российской академией наук, государственными и муниципальными музеями и архивами по вопросам, связанным с процедурами получения и выдачи разрешения (открытого листа) на проведение археологических полевых работ, передачи в государственную или муниципальную собственность объектов археологического наследия и передачи отчетности в Архивный фонд РАН.*

Ключевые слова: *археологическое наследие, объект археологического наследия, открытый лист, исполнитель археологических полевых работ, археологические полевые работы.*

MATVEEVA Nina Viktorovna,
PhD in law, associate professor of the Department of state and legal disciplines of the North-West Branch of the «Russian State University of Justice»

LIANKA Anastasiia Vasilevna,
2 (second) year student of the faculty of training specialist of the judicial system of the North-West Branch of the «Russian State University of Justice»

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF PROTECTION OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE

Annotation. *The relevance of the article is related to the problems caused by the complexity of the mechanism of administrative and legal regulation and the fragmentation of the norms governing relations in the field of protection of archaeological heritage objects. The legal characteristics of the protection of cultural and archaeological heritage objects through constitutional and administrative norms are given, the importance of preserving archaeological objects is shown. The authors pay attention to the features and essence of the protection of the archaeological heritage, identify the mechanisms of protection of the relevant objects. These mechanisms are reflected in the procedures for granting permission to conduct archaeological field work and registration of their results. In this regard, the authors analyzed the sequence of relevant procedures and the procedure for the participation of authorized entities in their conduct. As a result, the features of administrative and legal regulation of relations in the field of protection of archaeological heritage have been established and some shortcomings have been identified. Based on the conducted research, proposals are formulated to improve the legal regulation of relations in the field of archaeological heritage protection. The article concludes that it is necessary to streamline the legal regulation of the interaction of subjects participating in archaeological field work. The expediency of developing and adopting a special administrative regulation that would establish the procedure for interaction between state authorities, the Russian Academy of Sciences, state and municipal museums and archives on issues related to the procedures for obtaining and issuing permits (open list) for archaeological field work, transfer to state or municipal ownership of archaeological heritage objects and transfer reporting to the Archive Fund of the Russian Academy of Sciences.*

Key words: *archaeological heritage, object of archaeological heritage, open list, performer of archaeological fieldwork, archaeological fieldwork.*

Сохранение археологического наследия является одним из важнейших аспектов государственной культурной политики. Только за последние несколько лет Правительством РФ и Президентом РФ были изданы акты, направленные на обеспечение охраны объектов культурного наследия. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» упоминается о наличии проблемы в области «сохранения археологического наследия, в том числе его защита от грабительских раскопок» [1]. А в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве одного из национальных интересов и приоритетов признаётся «сохранение культурного и исторического наследия России» [2].

Конституция РФ устанавливает всеобщую обязанность оберегать и сохранять памятники культурного наследия, что подразумевает под собой обязанность оберегать объекты археологического наследия, поскольку они могут являться и памятниками культурного наследия [3]. В этой связи очень важно обеспечить охрану археологических объектов путем детального правового регулирования процедуры проведения археологических полевых работ.

Упомянутая конституционная норма в отношении археологического наследия подразумевает, в первую очередь, обязанность воздержаться от проведения археологических работ без обоснованной научной и исследовательской значимости, при отсутствии соответствующей профессиональной подготовки, а также без разрешения, выданного Министерством культуры Российской Федерации (далее – Минкультуры). Четкие требования к исполнителям археологических работ и правила проведения соответствующей деятельности подразумевают наличие у специалистов в области истории или археологии исключительной прерогативы заниматься археологическими работами.

В. А. Шебалов отмечает, что лица, занимающиеся «чёрной археологией», «относятся безразлично к культуре государства и при производстве своих действий уничтожают большинство археологических предметов» [5, с. 162]. Действительно, граждане, проводя раскопки в своих личных или корыстных целях, способны нанести непоправимый ущерб археологическому и культурному наследию. Как следствие, данные действия будут расцениваться как несоблюдение конституционной обязанности по охране объектов культурного наследия, а лица, нарушившие правила проведения археологических работ, подлежат привлечению к установленной законом ответственности. Так, в целях профилактики и предупреждения нарушений в области охраны археологического наследия, статьей 7.15 КоАП РФ предусматривается административная ответственность, включа-

ющая три состава правонарушения: осуществление археологических полевых работ без разрешения; повреждение или уничтожение объектов археологического наследия в результате соответствующих мероприятий; проведение незаконной археологической деятельности с использованием специальных технических средств и землеройных машин [4]. Таким образом, лица, осуществляющие археологические полевые работы без разрешения и причиняющие вред объектам археологического наследия, не соблюдают конституционные обязанности по сохранению культурных ценностей, вследствие чего могут и должны быть привлечены к административной ответственности.

Установленные действующим законодательством меры ответственности за проведение археологических полевых работ без разрешения и существующая процедура получения разрешения (открытого листа) на проведение археологических полевых работ и изъятия объектов археологического наследия из мест залегания, в целом, способны обеспечить их охрану. Однако нормы, регулирующие порядок выдачи открытого листа, проведения археологических полевых работ, подготовки отчетности и передачи археологических объектов государству, содержатся в различных нормативных правовых актах. На практике это способно существенным образом осложнить работу специалистов, привести к затягиванию сроков согласования необходимых для проведения археологических полевых работ документов. Так, ст. 45.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ) допускает проведение археологических работ только на основании открытого листа и в составе археологических полевых работ [6]. В свою очередь, порядок выдачи открытых листов установлен Правительством РФ, утвердившим Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов [7]. Согласно установленным требованиям, заявление о выдаче отрытого листа (разрешения) со всеми приложенными документами подается в Минкультуры в письменном виде или через Госуслуги. Проведя проверку документов, приложенных к заявлению, и рассмотрев заключение Российской Академии Наук (далее – РАН) Министерство культуры Российской Федерации принимает решение о выдаче разрешения на проведение археологических полевых работ [7]. Непосредственно сам порядок проведения археологических полевых работ, формирования и представления отчетности об их выполнении устанавливается Положением РАН [8]. При этом следует отметить, что Законом № 73-ФЗ в ст. 45.1 предусмотрена обязанность передать найденные археологические объекты в Музейный фонд РФ. В свою очередь, порядок передачи археологических объектов государству предусмотрен Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее – Закон № 54-ФЗ) [9] и Приказом Минкультуры РФ от 27.11.2015 № 2877 [10]. Согласно Приказу Минкультуры РФ, при обнаружении археологических предметов следует незамедлительно уведомить региональный государственный орган, уполномоченный в сфере охраны объектов культурного наследия. Затем изъятие объектов из мест залегания производится в составе археологических полевых работ по разрешению Минкультуры, после чего изъятые предметы, имеющие ценность, подлежат передаче в государственную часть Музейного фонда РФ в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом № 54-ФЗ.

По итогам выполнения археологических полевых работ следует составить научный отчет о результатах проведенного исследования, который подлежит передаче исполнителем археологических полевых работ на хранение в Архивный фонд РАН (составная часть Архивного фонда РФ) в порядке, установленном Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [11].

Как видим, нормы, устанавливающие порядок проведения археологических полевых работ, не сконцентрированы в едином нормативном правовом акте. Существует несколько базовых федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих различные этапы процедуры проведения археологических полевых работ и вопросы взаимодействия органов и учреждений по передаче соответствующих материалов государству и оформлению результатов. В этой связи возникает некая путаница в четком выделении полномочий тех или иных органов, порядке взаимодействия между ними. Не раз специалисты и исследователи заостряли внимание на данной проблеме и формулировали свои предложения [12; 13]. Д. А. Кузнецов предлагает дополнить Закон № 73-ФЗ новой главой, которая бы регулировала порядок проведения археологических полевых работ и охрану археологических объектов [14, с. 275] и высказывает мнение о том, что следует Положение РАН объединить с Постановлением Правительства № 127 в вопросах, затрагивающих поря-

док выдачи разрешения на проведение археологических полевых работ. На наш взгляд, в выделении отдельной главы для регулирования отношений в данной сфере нет необходимости, поскольку законодатель при структурировании Закона № 73-ФЗ исходил из принципов пандектной кодификации [15, с. 171]. Это подтверждается тем, что сам Закон состоит из Общих положений и глав, конкретизирующих данные положения. Относительно объединения Положения РАН с Постановлением Правительства РФ стоит отметить, что это недопустимо, поскольку в данных вопросах РАН наделена законом соответствующими полномочиями [16]. Академия наук должна иметь право регулировать процесс проведения археологических полевых работ, поскольку данный вид деятельности непосредственно связан с развитием исторической и археологической науки, а РАН, в соответствии с Законом № 253-ФЗ, обеспечивает преемственность и координацию «фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований» [16]. Таким образом, предложения Д. А. Кузнецова являются спорными.

В качестве другого варианта решения проблемы может быть предложено следующее. На наш взгляд, следует разработать и утвердить совместный регламент взаимодействия Минкультуры, Росархива, РАН, в котором должны быть конкретизированы процедуры выдачи открытого листа, установлен четкий порядок взаимодействия Минкультуры, Росархива и РАН с исполнителями археологических полевых работ и юридическими лицами по вопросам охраны археологического наследия и осуществления археологических полевых работ. Также этот нормативный правовой акт сможет урегулировать вопросы взаимодействия Минкультуры, Росархива, РАН, государственных и муниципальных музеев и архивов по поводу передачи в государственную или муниципальную собственность объектов археологического наследия и передачи отчетности в Архивный фонд РАН.

Подводя итоги, следует отметить, что должная охрана археологического наследия обеспечивается посредством ограничения круга лиц, имеющих право на проведение археологических работ. В данном вопросе компетентны исключительно специалисты в области истории и археологии. В этой связи возникает необходимость в издании специального административного регламента, который бы подробно регулировал их взаимодействие по соответствующим вопросам.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»// СЗ РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 1552.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации // http://pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

[5] Шебалов В. А. Понятия «черная археология» и «черный копатель» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5 (119) – С. 160-163.

[6] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2022 № 1893 «Об утверждении Правил выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 44. – Ст. 7575.

[8] Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации (утв. постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 г. № 32) // Система ГАРАНТ // https://base.garant.ru/72031634/ (Дата обращения: 02.02.2023 г.)

[9] Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 2591.

[10] Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27.11.2015 № 2877 «О порядке передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных

в статье 30 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ» // Официальный интернет-портал правовой информации // http://www.pravo.gov.ru, 12.01.2016.

[11] Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4169.

[12] Бердникова Н. Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархология. Этнология. Антропология». – 2014. – Т. 10. – С. 94-109.

[13] Мухаметшина А. С. Археология в музее: проблемы приема и учета коллекций (из опыта Музея археологии Татарстана Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ // VII Халиковские чтения: средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции. Сер. «Археология евразийских степей». Том 1. – 2017. – С. 228-233.

[14] Кузнецов Д. А. Правовое регулирование археологических работ // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 15. – С. 269-278.

[15] Гончарова Л. Н. Институциональная и пандектная модели кодификации законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 170–172.

[16] Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2013. – № 39. – Ст. 4883.

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.02.2016 № 326-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda»// SZ RF. – 2016. – № 11. – St. 1552.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2021. – № 27 (chast' II). – St. 5351.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 28.02.2023) // SZ RF. – 2002. – № 1 (ch. 1). – St. 1.

[5] SHebalov V. A. Ponyatiya «chernaya arheologiya» i «chernyj kopatel'» // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2022. – № 5 (119) – S. 160-163.

[6] Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ (red. ot 20.10.2022) «Ob ob"ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2002. – № 26. – St. 2519.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24.10.2022 № 1893 «Ob utverzhdenii Pravil vydachi, priostanovleniya i prekrashcheniya dejstviya razreshenij (otkrytyh listov) na provedenie rabot po vyyavleniyu i izucheniyu ob"ektov arheologicheskogo naslediya, vklyuchaya raboty, imeyushchie cel'yu poisk i iz"yatie arheologicheskih predmetov, i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2022. – № 44. – St. 7575.

[8] Polozhenie o poryadke provedeniya arheologicheskih polevyh rabot i sostavleniya nauchnoj otchyotnoj dokumentacii (utv. postanovleniem Byuro Otdeleniya istoriko-filologicheskih nauk Rossijskoj akademii nauk ot 20 iyunya 2018 g. № 32) // Sistema GARANT // https://base.garant.ru/72031634/ (Data obrashcheniya: 02.02.2023 g.)

[9] Federal'nyj zakon ot 26.05.1996 № 54-FZ (red. ot 11.06.2021) «O Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii i muzeyah v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 1996. – № 22. – St. 2591.

[10] Prikaz Ministerstva kul'tury Rossijskoj Federacii ot 27.11.2015 № 2877 «O poryadke peredachi gosudarstvu arheologicheskih predmetov, obnaruzhennyh fizicheskimi i (ili) yuridicheskimi licami v rezul'tate provedeniya izyskatel'skih, proektnyh, zemlyanyh, stroitel'nyh, meliorativnyh, hozyajstvennyh rabot, ukazannyh v stat'e 30 Federal'nogo zakona ot 25.06.2002 № 73-FZ «Ob ob"ektah kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» rabot po ispol'zovaniyu lesov i inyh rabot» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // http://www.pravo.gov.ru, 12.01.2016.

[11] Federal'nyj zakon ot 22.10.2004 № 125-FZ (red. ot 14.07.2022) «Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2004. – № 43. – St. 4169.

[12] Berdnikova N. E. Arheologicheskie ob"ekty, kollekcii i problemy hraneniya // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarhologiya. Etnologiya. Antropologiya». – 2014. – T. 10. – S. 94-109.

[13] Muhametshina A. S. Arheologiya v muzee: problemy priema i ucheta kollekcij (iz opyta Muzeya arheologii Tatarstana Instituta arheologii im. A. H.

Halikova AN RT // VII Halikovskie chteniya: srednevekovye arheologicheskie pamyatniki Povolzh'ya i Urala: problemy issledovanij, sohraneniya i muzeefikacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Bilyarskoj arheologicheskoj ekspedicii. Ser. «Arheologiya evrazijskih stepej». Tom 1. – 2017. – S. 228-233.

[14] Kuznecov D. A. Pravovoe regulirovanie arheologicheskih rabot // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2021. – № 15. – S. 269-278.

[15] Goncharova L. N. Institucional'naya i pandektnaya modeli kodifikacii zakonodatel'stva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. – № 9 (160). – S. 170–172.

[16] Federal'nyj zakon ot 27.09.2013 № 253-FZ (red. ot 19.07.2018) «O Rossijskoj akademii nauk, reorganizacii gosudarstvennyh akademij nauk i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»// SZ RF. – 2013. – № 39. – St. 4883.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-228-235
NIION: 2018-0076-4/23-259
MOSURED: 77/27-023-2023-4-259

КОСОРУКОВА Ирина Станиславовна,
студентка 2 курса бакалавриата
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Kosorukova.irisha@bk.ru

КРАСИЛЬНИКОВА Елена Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: skrivelse-kev@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В научной работе рассматривается проблема выработки принципов экономического суверенитета на основании практики Конституционного Суда. Целью исследовательской работы является комплексный анализ организационных и правовых особенностей функционирования экономического суверенитета в Российской Федерации на основании решений Конституционного суда. Экономический суверенитет – политическая основа функционирования государства на международной арене, так как он напрямую связан с обеспечением самостоятельности государства в принятии решений. Современный этап развития юридической мысли все ещё не выработал единого подхода к принципам независимости. Их формулирование позволит заложить базис для последующего этапа развития сферы хозяйственных отношений. Как указал еще О. Ю. Болдырев, термин экономической суверенитет не получил широкого распространения в юридической литературе. В настоящее время правоведы проявляют больший интерес к данному вопросу: появились научные труды, рассматривающие различные аспекты: понятие, формы реализации и взаимосвязь с рядом понятий, в частности, с глобализацией. Тем не менее отсутствует единый подход к принципам. Анализ судебных решений позволил выделить сферы, в которых допускается наложение ограничений для сохранения экономической самостоятельности. Также на основании правовой литературы раскрываются исходные начала данной категории с приведением конкретных примеров из практики.*

Ключевые слова: *экономический суверенитет, принципы экономического суверенитета, Конституционный Суд РФ.*

KOSORUKOVA Irina Stanislavovna,
2nd year undergraduate student
North-West Institute (branch)
Kutafin University (Moscow State Law Academy)

KRASILNIKOVA Elena Valeryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
North-Western Institute (branch)
O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy)

PRINCIPLES OF ECONOMIC SOVEREIGNTY AND THEIR REFLECTION IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The research paper deals with the problem of elaboration of economic sovereignty principles on the basis of Constitutional Court practice. The purpose of the research work is the complex analysis of organizational and legal features of functioning of economic sovereignty in the Russian Federation on the basis of decisions of the Constitutional Court. Economic sovereignty is a political basis of functioning of the state in the international arena, as it is directly connected with maintenance of independence of the state in decision-making. The modern stage in the development of legal thought has still not developed a unified approach to the principles of independence. Their formulation will allow to lay the basis for the subsequent stage of development of the sphere of economic relations. As pointed out by Boldyrev, the term economic sovereignty is not widely spread in the legal literature. At present, legal scholars are more interested in this issue: there are scientific works that consider various aspects: the concept, forms of implementation and the relationship with a number of concepts, in particular, with globalization. Nevertheless, there is no unified approach to the principles. The analysis of judicial decisions allowed to identify areas in which it is allowed to impose restrictions to preserve economic autonomy. Also on the basis of the legal literature the initial foundations of this category are disclosed with specific examples from practice.*

Key words: *economic sovereignty, principles of economic sovereignty, Constitutional Court of the Russian Federation.*

Суверенитет является естественным и необходимым условием существования государственности. Данный тезис был закреплен законодательно еще тридцать лет назад в пункте втором Декларации СНД РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». При изучении правовой категории учеными-правоведами удалось выделить основные составляющие части данного понятия, одной из которых является экономический суверенитет.

Термин экономический суверенитет фигурирует в законодательстве Российской Федерации. Редакция Таможенного кодекса РФ, которая действовала до 1 января 2004 года, предусматривала такую функцию таможенных органов как обеспечение экономической безопасности, служащая основой экономического суверенитета России. В текущей редакции отсутствует положение, указанное выше, однако действуют иные законы и подзаконные акты, использующие понятие экономический суверенитет. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», цель обеспечения экономического суверенитета - укрепление экономического суверенитета страны [19]. Экономический суверенитет – значимая правовая категория в законодательстве России.

В международном и зарубежном праве термин экономический суверенитет не закреплен. Толкование данной дефиниции производится правоведами в различных значениях. Так, Жак Сапир понимает под экономическим суверенитетом способность национального правительства принимать решения независимо от действий, предпринимаемых другими государствами [18]. Более расширенное толкование содержится во Внешнеэкономическом толковом словаре, где в экономический суверенитет включается также установление режима использования природных ресурсов, богатств в морской исключительной экономической зоне, воздушного пространства над территорией страны [2]. Информатизация общества вынуждает также охватывать телекоммуникационные технологии при разработке понятия экономической независимости [1]. Необходимо разграничивать внешний и внутренний экономический суверенитет. Внутренний характеризуется предметом ведения федерального центра во внутриэкономической деятельности, внешний – взаимодействием государства с зарубежными странами в области международных экономических отношений [3]. В настоящей статье будут рассмотрены принципы внутреннего экономического суверенитета.

Конституционный Суд признает значимость экономического суверенитета и, как следствие, в ряде решений указывает на необходимость его защиты посредством введения ограничительных мер в различных сферах. Так, при вынесении Постановления от 20.07.2011 № 20-П Суд исходя из предназначения федерального бюджета как материальной основы реализации конституционных функций публичной власти, акцентировал внимание на праве федерального законодателя определять не только порядок правомерного использования бюджетных средств, но и меры их адекватной защиты, так как данные меры обусловлены объективными особенностями федерального бюджета и направлены на поддержание экономического суверенитета государства [17]. Также многократно экономический суверенитет упоминался при разрешении дел, связанных с регулированием таможенных отношений: Определение от 8 июня 2000 г. № 118-О, от 08.06.2000 № 165-О и иные. В них Конституционный Суд подчеркивал специфику таможенного законодатель-

ства, которое направлено на защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации. В Определении от 18 июня 2020 г. № 1106-О объясняется, что осуществление экономических прав сопряженно с необходимостью учета конституционно одобряемых ценностей. Реализация экономической свободы не должна противоречить публичным интересам общества и государства, в частности связанным с сохранением экономического суверенитета [11]. Таким образом, Конституционный Суд допускает наложение ограничительных мер на субъекты права с целью защиты экономического суверенитета в областях таможенного, бюджетного регулирования и предпринимательства.

Под термином «принципы» подразумеваются основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования. Таким образом, правовые принципы экономического суверенитета неразрывно связаны с его содержанием и играют ключевую роль в сфере регулирования макроэкономических отношений.

Ряд исследователей поднимали проблему выделения принципов в своих трудах. Так, Е.А. Курылева рассматривает проект Федерального закона «О принципах федеративных экономических отношений в Российской Федерации» как попытку зафиксировать исходные начала, на которых, основывается экономический суверенитет Российской Федерации [8]. Однако данному проекту дана негативная оценка как в конституционно-правовом, так и в лингвистическом отношении [5]. К тому же в заключении раскритикованы части статей, затрагивающие суверенитет, так как независимость России обеспечивается не таким образом, как предполагается в проекте закона. Несмотря на явные недостатки проекта, выделенные принципы актуальны и могут использоваться при рассмотрении данной проблемы.

Одним из принципов экономического суверенитета является независимость федерального центра от субъектов Российской Федерации при формировании бюджета и его распределении, что реализуется в праве государства самостоятельно принимать решения об объектах налогообложения, круге налогоплательщиков и способе взимания налогов. Так, к ведению Российской Федерации относится регулирование вопросов федерального бюджета, федеральных налогов и сборов, федеральных фондов регионального развития [6]. Данный принцип содержит в себе несколько сторон. Одна из них - разграничение путей пополнения бюджета. Налоговый кодекс дифференцирует виды налогов в зависимости от уровня взимания [10]. Другая сторона - способность государства независимо от других субъектов самостоятельно организовывать централизованное управление денежными ресурсами, которые используются для исполнения государственных функций, целей и задач. Так, разработка и принятие федерального бюджета осуществляется центральными органами государственной власти. В решениях Конституционного Суда отсутствует прямое указание на взаимосвязь между денежными ресурсами, в приведенном ниже примере налогами, и экономическим суверенитетом, однако не представляется возможным реализовывать функции государственной власти без достаточного количества бюджетных средств, поэтому государство защищает данный принцип экономического суверенитета при взаимодействии с субъектами РФ, гражданами и юридическими лицами.

В Постановлении Конституционного Суда РФ № 20-П от 24 июня 1993 год заявители ссылались на нарушение права частной собственности при взыскании платежей с юридических лиц в бесспорном порядке [16]. При рассмотрении дела было указано, что обязанность платить установленные налоги и сборы имеет особый, а именно публично-правовой характер, в связи с этим государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества. Как указал Суд, налог - необходимое условие существования государства. Исходя из этого, налогоплательщик не вправе распоряжаться той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства. Таким образом, взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, - оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности.

Второй принцип – неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. Его прообраз закреплен еще в законе РСФРС «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», в котором отражен порядок владения, пользования и распоряжения союзными республиками имуществом, фондами и ресурсами СССР. Статьей 1 закреплен перечень ресурсов, являющихся национальным богатством народов РСФСР [4]. Этот перечень во многом совпадает с современной трактовкой правоведов по данному вопросу. И.П. Блищенко и Ж. Дориа подразумевают под внутренним аспектом экономического суверенитета право государств свободно распоряжаться своими ресурсами, богатствами и всей экономической деятельностью. Ученые выделяют следующие объекты: природные ресурсы и богатства,

находящиеся на территории данного государства и в исключительной экономической зоне; биологические ресурсы и информация о перечисленных выше объектах [21].

Исходные положения, регулирующие принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, закреплены в статьях 9 и 72 Конституции Российской Федерации, а также в соответствующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Закон РФ «О недрах», Лесной кодекс и Водный кодекс. В них зафиксировано совместное ведение Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами. Таким образом, данный принцип должен рассматриваться не в контексте абсолютного контроля федерального центра над всеми ресурсами, а в недопущении полной монополизации субъектами РФ естественных ресурсов.

Данный принцип отражен в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П. Глава Республики Алтай и Председатель Правительства Республики Алтай обратились в Конституционный Суд для оспаривания ряда положений Конституции Республики Алтай (Основного Закона), в частности об объявлении достоянием (собственностью) Республики Алтай всех природных ресурсов, находящихся на ее территории. По мнению заявителей, такая формулировка вводит запрет устанавливать любые формы собственности на природные ресурсы, кроме государственной, и тем самым противоречит статьям 9, 36 (части 1 и 2) и 72 (пункт «в» части 1) Конституции Российской Федерации. В своем решении Суд акцентировал внимание на характере федеративного устройства, исходя из которого субъекты РФ не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом. По смыслу конституционных норм, народам, проживающим на территории субъекта РФ, должны быть гарантированы охрана и использование природных ресурсов, поскольку последние составляют основу их жизнедеятельности. Однако это не означает переход всех природных ресурсов в собственность субъектов РФ. Таким образом, Конституционный Суд пришел к выводу, что положения Основного закона нарушают суверенитет РФ, как следствие, признал их неконституционными [14].

Принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ в экономической сфере проистекает из Конституции, в соответствии с которой вопросы организации хозяйственной жизни страны отнесены к исключительному ведению Российской Федерации [6]. Отметим, что существующая дифференциация – необходимое условие реализации суверенитета государства. С финансовой точки зрения иное разделение исключено, так как экономические вопросы, зафиксированные в статье 71 Конституции, реализуются при помощи финансовых вложений, которые не способны осуществлять субъекты РФ [7]. Также существуют иные нормативно-правовые акты, регулирующие разграничение полномочий. В Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», который полностью вступил в силу с 1 января 2023 года, отражены конкретные функции органов государственной власти субъектов РФ. Так, высший исполнительный орган осуществляет меры по охране собственности, разрабатывает меры, направленные на социально-экономическое развитие региона и другие. Для разграничения предметов ведения существует возможность заключения договора о разграничении полномочий, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта РФ [20]. За счет перечисленных выше нормативно-правовых актов реализуется один из принципов экономической независимости, заключающийся в разделении предметов ведения федерального центра и региона, а также в невмешательстве их в зону влияния друг друга.

Конституционный Суд уполномочен разрешать споры о компетенции между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, поэтому судебной практики, где фигурирует выше названный принцип достаточно. В Постановлении от 9 января 1998 г. №1-П проверялась конституционность норм Лесного кодекса с точки зрения установленного разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [13]. Как указал Суд, ввиду жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития, в частности сбалансированного развития экономики, лесной фонд – особый вид федеральной собственности, который защищается путем установления специального правового режима регулирования. Исходя из этого, полномочия Российской Федерации и ее субъектов по осуществлению прав владения, пользования и распоряжения лесным фондом в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов распределены на основе совместного ведения. Причем делается указание на ряд статей, решения по вопросам которых принимаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации или, по крайней

мере, невозможны без согласования с ними. Таким образом, закон устанавливает четкое разграничение полномочия в данной сфере.

Еще один принцип, используемый для регулирования категории экономический суверенитет, является принцип субсидиарности. Так, на высший уровень управления следует выносить только те вопросы, решение которых невозможно на более низком уровне. Многие государства в целях разграничения предметов ведения руководствуются этим концептом, однако его использование наиболее характерно не для государственного управление, а для интеграционных объединений в международном праве [9]. На межправительственном уровне субсидиарность оценивают в первую очередь как принцип, структурирующий политическую риторику, а не в качестве действенного ограничителя национального законодательства [12]. Заимствование такого подхода для законодательной системы отдельного государства позволит упорядочить хозяйственные связи, поскольку нахождение эффективного решения проблемы оптимально теми субъектами, которые чаще взаимодействуют с проблемой, требующей решения. Таким образом, будет соблюдена определенная степень свободы РФ от субъектов РФ в сфере экономической деятельности, и наоборот.

В постановлении Конституционного Суда от 15.07.2021 года №37-П решался вопрос о возмещении судебных расходов, которые были присуждены в результате рассмотрения судебного дела об обжаловании незаконных действий органа государственной власти, лицевой счёт которого отсутствует в органах Федерального казначейства [15]. Были признаны неконституционными отдельные положения Бюджетного кодекса и Кодекса об административном судопроизводстве, так как исходя из правоприменительной практики, указанные нормы исключают возможность исполнения решения о возмещении судебных расходов. Так, обязанность возместить судебные расходы возлагается на государственные органы, органы местного самоуправления, организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, чьи решение, действия или бездействие были оспорены в установленном порядке. При этом допускается субсидиарная ответственность главного распорядителя средств бюджета, при условии удовлетворения соответствующего заявления. В данном механизме прослеживается принцип субсидиарности. Если удовлетворить интерес взыскателя не удалось на уровне государственного органа, органа местного самоуправления или уполномоченной организации, то есть на низшем уровне, то ответственность по сатисфакции возлагается на главного распорядителя бюджетных средств, то есть на высший уровень. В указанном прецеденте несоблюдение принципа субсидиарности привело к нарушению права на судебную защиту.

Из изложенного выше следует, что внутренний экономический суверенитет характеризуется разграничением предметов ведения между федеральным центром и субъектами РФ. Конституционный Суд, признавая значимость данной категории, в ряде своих решений указывает на необходимость его защиты, например, в таких сферах как бюджетная, таможенная, предпринимательская.

Проанализировав решения Конституционного Суда РФ, можно выделить основные идеи и положения, определяющие содержание и направления правового регулирования. Во-первых, принцип независимости федерального центра от субъектов Российской Федерации при формировании бюджета и его распределении, который реализуется в правах государства самостоятельно принимать решения об объектах налогообложения, круге налогоплательщиков и способе взимания налогов. Второй принцип - неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, рассматриваемый в контексте недопущения концентрации всех природных ресурсов у субъектов РФ. Еще одним принципом, который отражен в решениях Конституционного Суда, является разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ в экономической сфере, выражающийся в ограничении сферы их влияния друг на друга. Последний – принцип субсидиарности, в соответствии с которым на федеральный уровень управления должны быть вынесены только те вопросы, которые невозможно решить на уровне субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Perritt J. The Internet as a Threat to Sovereignty? Thoughts on the Internet's Role in Strengthening National and Global Governance // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1998. № 2. p. 423-442.

[2] Внешнеэкономический толковый словарь / И. П. Фаминский, А. С. Булатов, А. Н. Вылегжанин [и др.]. – М. : Инфра-М, 2000. – 512 с.

[3] Грачев В. С., Серов К. Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства // История государства и права. 2007. № 8. С. 4–5.

[4] Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

– URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ - Текст : электронный.

[5] Заключение на проект Федерального закона «О принципах федерализма в России» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. - Текст : электронный.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL : http://www.pravo.gov.ru.

[7] Куракин, А. В., Карпухин, Д. В., Попова, Н Ф. Принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами // Административное и муниципальное право. 2018. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-razgranicheniya-predmetov-vedeniya-i-polnomochiy-mezhdu-organami-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektami.

[8] Курылева, Е.А. Регулирование экономического суверенитета государства нормами международного и внутринационального права// Международно-правовые стандарты в конституционном праве. 2007. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-ekonomicheskogo-suvereniteta-gosudarstva-normami-mezhdunarodnogo-i-vnutrinatsionalnogo-prava.

[9] Михалева, Т. Н. Принцип субсидиарности в праве Европейского Союза: предел наднациональности или ее развитие? // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172850/1/145-155.pdf – Текст: электронный.

[10] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d28f528d7e/ - Текст : электронный. – ст. 12

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2020 № 1106-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной компании «Канриг Дриллинг Текнолоджи Кэнада Лтд.» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 6 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356726/ - Текст : электронный.

[12] Пименова, О. И. Субсидиарность как нравственная, философская и правовая категория// Актуальные проблемы российского права. - 2017– № 11. – С. 37 – 47. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnost-kak-nravstvennaya-filosofskaya-i-pravovaya-kategoriya. – Текст: электронный.

[13] Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 09.01.1998 г. «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 3. Ст. 429.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ - Текст: электронный.

[15] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2021 №37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 3 статьи 158 и пункта 10 статьи 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, а также части 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390648/ - Текст: электронный.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 №20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ - Текст : электронный.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 №20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117900/ - Текст : электронный.

[18] Сапир Ж. Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. Т. 179. № 2. С. 3–12.

[19] Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Президент России. 02.07.2021. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

[20] Федеральный закон от 21.12.2021 №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Доступ из СПС Консультант Плюс. –Текст: электронный.

[21] Экономический суверенитет государства. Учебное пособие / Блищенко И.П., Дориа Ж.; Под ред.: Блищенко И.П. - М.: Изд-во РУДН, 2001. - 150 с.

Spisok literatury:

[1] Perritt J. The Internet as a Threat to Sovereignty? Thoughts on the Internet's Role in Strengthening National and Global Governance // Indiana Journal of Global Legal Studies. 1998. № 2. p. 423-442.

[2] Vneshneekonomicheskij tolkovyj slovar' / I. P. Faminskij, A. S. Bulatov, A. N. Vylegzhanin [i dr.]. – M. : Infra-M, 2000. – 512 s.

[3] Grachev V. S., Serov K. N. Pravovye sredstva obespecheniya ekonomicheskogo suvereniteta sovremennogo gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 8. S. 4–5.

[4] Deklaraciya SND RSFSR ot 12.06.1990 № 22-1 «O gosudarstvennom suverenitete Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39472/ - - Tekst : elektronnyj.

[5] Zaklyuchenie na proekt Federal'nogo zakona «O principah federalizma v Rossii» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. - Tekst : elektronnyj.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). – URL : http://www.pravo.gov.ru.

[7] Kurakin, A. V., Karpuhin, D. V., Popova, N F. Principy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i ee sub"ektami // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2018. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-razgranicheniya-predmetov-vedeniya-i-polnomochiy-mezhdu-organami-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektami.

[8] Kuryleva, E.A. Regulirovanie ekonomicheskogo suvereniteta gosudarstva normami mezhdunarodnogo i vnutrinacional'nogo prava// Mezhdunarodno-pravovye standarty v konstitucionnom prave. 2007. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-ekonomicheskogo-suvereniteta-gosudarstva-normami-mezhdunarodnogo-i-vnutrinatsionalnogo-prava.

[9] Mihaleva, T. N. Princip subsidiarnosti v prave Evropejskogo Soyuza: predel nadnacional'nosti ili ee razvitie? // URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/172850/1/145-155.pdf – Tekst: elektronnyj.

[10] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 №146-FZ (red. ot 28.06.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 23.09.2022) // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfe46d-28f528d7e/ - Tekst : elektronnyj. – st. 12

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.06.2020 № 1106-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby inostrannoj kompanii «Kanrig Drilling Teknolodzhi Kenada Ltd.» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniyami stat'i 6 Federal'nogo zakona «O poryadke osushchestvleniya inostrannyh investicij v hozyajstvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356726/ - Tekst : elektronnyj.

[12] Pimenova, O. I. Subsidiarnost' kak nravstvennaya, filosofskaya i pravovaya kategoriya// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2017– № 11. – S. 37 – 47. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnost-kak-nravstvennaya-filosofskaya-i-pravovaya-kategoriya. – Tekst: elektronnyj.

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF № 1-P ot 09.01.1998 g. «Po delu o proverke konstitucionnosti Lesnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1998. № 3. St. 429.

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.06.2000 №10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ - Tekst: elektronnyj.

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.07.2021 №37-P «Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 1 punkta 3 stat'i 158 i punkta 10 stat'i 242.3 Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe chasti 1 stat'i 358 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina YU.A. Rejnhimmelya» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390648/ - Tekst: elektronnyj.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.1996 №20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punktov 2 i 3 chasti pervoj stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii ot 24 iyunya 1993 goda "O federal'nyh organah nalogovoj policii» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ - Tekst : elektronnyj.

[17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.07.2011 №20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 93.4 Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti 6 stat'i 5 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya byudzhetnogo processa i privedenii v sootvetstvie s byudzhetnym zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» i stat'i 116 Federal'nogo zakona "O federal'nom byudzhete na 2007 god" v svyazi s zaprosom Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117900/ - Tekst : elektronnyj.

[18] Sapir ZH. Osnovy ekonomicheskogo suvereniteta i vopros o formah ego realizacii // Problemy prognozirovaniya. 2020. T. 179. № 2. S. 3–12.

[19] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 №400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»// Prezident Rossii. 02.07.2021. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046

[20] Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 №414-FZ «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS Konsul'tant Plyus. –Tekst: elektronnyj.

[21] Ekonomicheskij suverenitet gosudarstva. Uchebnoe posobie / Blishchenko I.P., Doria ZH.; Pod red.: Blishchenko I.P. - M.: Izd-vo RUDN, 2001. - 150 c.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-236-239
NIION: 2018-0076-4/23-260
MOSURED: 77/27-023-2023-4-260

ГАТИН Булат Ильфирович,
аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: kon-kafedra@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) СТАТУСА АППАРАТА ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается несколько взаимосвязанных вопросов. Прежде всего, автор устанавливает, что статус аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации имеет конституционные (уставные) основы и поэтому целесообразно вести речь о его конституционном статусе. Вместе с тем конституционные (уставные) основы статуса аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации различаются по своему объему, что позволяет констатировать различные подходы субъектов Российской Федерации к установлению его внутренней структуры*

Ключевые слова: *правовой статус, конституционный (уставной) статус, аппарат органа государственной власти субъекта Российской Федерации*

GATIN Bulat Ilfirovich,
postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law Kazan (Volga Region) Federal University

ON THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) STATUS OF THE APPARATUS OF THE STATE AUTHORITY OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses several interrelated issues. First of all, the author establishes that the status of the apparatus of the state authority of the subject of the Russian Federation has constitutional (statutory) foundations and therefore it is advisable to talk about its constitutional status. At the same time, the constitutional (statutory) foundations of the status of the apparatus of the state authority of the subject of the Russian Federation differ in their scope, which allows us to state the different approaches of the subjects of the Russian Federation to the establishment of its internal structure*

Key words: *legal status, constitutional (statutory) status, apparatus of the state authority of the subject of the Russian Federation*

Понятие «правовой статус» имеет широкое применение во всех юридических науках. В этой связи, С.В. Редких подчеркивает, что в правовой науке данный термин используется для характеристики разнообразных правовых категорий, включая правовую систему, правовую культуру, правовые состояния и пр.[1, с.42]. В тоже время следует согласиться и с теми авторами, которые полагают, что данное понятие не имеет однозначного использования не только в юридической науке, но и в практико-прикладной сфере, включая законотворческую и правоприменительную практику [2, с. 20].

Как известно, в конституционной науке термин «правовой статус» первоначально разрабатывался применительно к личности как субъекту прав и свобод человека и гражданина. В современный период данное понятие применяется практически ко всем субъектам конституционного права, включая аппарат органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Данный вывод подтверждается тем, что часть субъектов Российской Федерации включают в содержание своих конституций и уставов по своему усмотрению нормы об аппарате законодательного (представительного), аппарате высшего

исполнительного органов государственной власти или администрации высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Итак, первая группа субъектов Российской Федерации ограничивается тем, что закрепляет в конституции (уставе) норму исключительно об аппарате законодательного (представительного) органа государственной власти. Например, согласно ч.5 ст.62 Конституции Республики Крым Государственный Совет Республики Крым вправе самостоятельно решать вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности. [3]. При этом, в пункте 3 части 3 ст. 73 республиканской Конституции отмечается, что по представлению Председателя Государственного Совета образуется Аппарат Государственного Совета Республики Крым. В тоже время названная Конституция не закрепляет каких-либо положений об аппарате Совета министров Республики Крым.

Другая группа субъектов Российской Федерации, напротив, ограничивается включением положений об аппарате высшего исполнительного органа государственной власти или администрации высшего должностного лица субъекта в составе Российской Федерации. К примеру, в ч.1 ст.90 Конституции Республики Мордовия содержится норма о том, что структура Правительства Республики Мордовия определяется законом Республики Мордовия [4], которая свидетельствует об опосредованном подходе к регулированию статуса аппарата Правительства. А в п. 29 ст. 68 той же Конституции фиксируется, что Глава Республики Мордовия как высшее должностное лицо Республики Мордовия, возглавляющий высший исполнительный орган государственной власти Республики Мордовия. формирует Администрацию Главы Республики Мордовия.

Следующая группа субъектов Российской Федерации отличается тем, что в конституционном (уставном) порядке определяет в том или ином объеме контур конституционного статуса аппарата органа государственной власти.

В этой связи, следует выделить подгруппу субъектов Российской Федерации, конституции и уставы которых устанавливают компонентный состав статуса аппарата преимущественно высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и (или) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

В частности, Устав Пермского края закрепляет полномочия Губернатора Пермского края, возглавляющего исполнительную власть в Пермском крае и несущего ответственность за обеспечение исполнения высшим исполнительным органом государственной власти Пермского края действующего законодательства, назначать на должность и освобождать от должности Руководителя Администрации Губернатора Пермского края, а также определять собственным правовым актом структуру, порядок деятельности и полномочия Администрации губернатора Пермского края [5]. Помимо вышеуказанных компонентов краевой Устав выделяет функции и базовую (уставную) компетенцию Администрации Губернатора Пермского края. Так, согласно ч.6 ст. 20 Устава Администрация Губернатора Пермского края обеспечивает его деятельность, в том числе, в сфере определения стратегии социально-экономического развития Пермского края, проведения единой государственной политики, правового регулирования, управления государственной службой Пермского края и осуществления контроля исполнения законодательства и решений Губернатора Пермского края. О степени самостоятельности Администрации Губернатора Пермского края свидетельствуют уставные нормы о наделении ее правами юридического лица, своей печатью и бланками со своим наименованием; кроме того, данная уставная норма позволяет говорить о том, что в структуре конституционного статуса Администрации следует выделять публично-правовую и частно-правовую части.

Устав Пермского края также оформляет ключевые элементы конституционного статуса аппарата краевого Правительства как постоянно действующего высшего исполнительного органа государственной власти Пермского края, формирующего органы исполнительной власти края и осуществляющим непосредственное руководство ими. Прежде всего уставные нормы устанавливают: 1) целевое предназначение и природу, которые выражаются в том, что для обеспечения деятельности Правительства Пермского края создается государственный орган Пермского края - Аппарат Правительства Пермского края; 2) разделение конституционного статуса на публично-правовую и частноправовую составные части, поскольку уставные нормы также наделяют аппарат Правительства Пермского края правами юридического лица, правом иметь собственную печать и бланки со своим наименованием; 3) наличие в нем внутренней иерархической структуры, что выражается в выделении должности руководителя аппарата Правительства Пермского края, который назначается на должность и освобождается от должности губернатором Пермского края по представлению председателя Правительства Пермского края; 4) наличие комплексного правового акта краевого Правительства, опреде-

ляющего структуру, порядок деятельности и полномочия Аппарата Правительства Пермского края.

Данный подход, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным при конституционном (уставном) регулировании статуса аппарата органов государственной власти субъекта Российской Федерации, отражая самостоятельность субъектов Российской Федерации в нормировании вопросов, составляющих предмет их собственного ведения.

Вместе с тем, этот подход нуждается в дальнейшем развитии, поскольку требуется уточнения и дополнения в части установления на уровне конституции (устава) субъекта Российской Федерации статусных характеристик аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти.

Однако, как показывает сравнительно-правовой анализ основных законов в субъектах Российской Федерации, в них в основном практикуется «общее (рамочное) или «принципное» регулирование» [6, с. 35] данного вопроса либо фрагментарное.

Так, В.Ю. Панченко полагает, что принципное регулирование есть частный случай правового регулирования при помощи нормативных обобщений, не совпадающий с применением «аналогии закона» и «аналогии права», при которых имеется некий массив конкретных правовых предписаний (норм–правил), но, при этом, не находится конкретной нормы непосредственно приложимой к конкретному случаю, тогда как при принципном регулировании нормы–правила отсутствуют либо их удельный вес значительно меньший [6, с. 35].

Обращаясь к практике конституционного (уставного) правового регулирования в субъектах Российской Федерации, необходимо отметить, что принципное нормирование выражается в том, что конституции и уставы закрепляют общее правило относительно того, что законодательный (представительный) орган государственной власти принимает свой регламент и самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности (например, Республики Ингушетия, Коми, Камчатский край и др.).

Фрагментарное конституционное (уставное) правовое регулирование, по нашему мнению, выражается в том, что конституция или устав субъекта Российской Федерации, к примеру, предусматривают единичную норму о праве его председателя формировать аппарат законодательного (представительного) органа государственной власти (Республика Дагестан). В тоже время фрагментарность может приобретать характер конкретизирующего конституционного (уставного) правового регулирования.

К примеру, согласно п.1 ст.35 Устава Забайкальского края Председатель Законодательного Собрания Забайкальского края организует работу Законодательного Собрания края, формирует его аппарат [7]. Другая норма предписывает, что краевое Законодательное Собрание для обеспечения выполнения возложенных на него полномочий создает аппарат и другие органы, а также может привлекать специалистов на договорной или иной компенсационной основе (ч. 3 ст. 38 Устава Забайкальского края).

Таким образом, сущность фрагментарного нормирования выражается в том, что для характеристики статуса аппарата органа государственной власти используется конституционная (уставная) компетенционная норма или их комплекс.

Однако содержание конституций и уставов субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что для определения статуса аппарата законодательного (представительного) органа государственной власти в них могут сочетаться принципное правовое регулирование вместе с фрагментарным. В частности, п. 4 ст. 24 Устава Краснодарского края устанавливает, что Законодательное Собрание края самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности [8]. В тоже время в соответствии с п. «г» ст.38 Устава Краснодарского края Председатель Законодательного Собрания Краснодарского края организует работу Законодательного Собрания края, осуществляет формирование его аппарата.

Итак, конституционный (уставной) статус аппарата органа государственной власти субъекта Российской Федерации включает в себя следующие элементы: целеполагание, внутренняя природа, порядок формирования, структура, нормативные правовые основы организации и деятельности.

Список литературы:

[1] Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст// Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С.42.

[2] Примак Т.К., Орлова К.А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 20.

[3] Конституция Республики Крым от 11 ноября 2014 года (Электронный ресурс).- Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/chapter/e3b4936b9aad06dabb2a6618c97197da/ (дата обращения 15 ноября 2022 года)

[4] Конституция Республики Мордовия от 21 сентября 1995 года (электронный ресурс). -Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_mordov/ (дата обращения: 15 ноября 2022 года)

[5] См.: ст. 20 (части 1 и 6) Устава Пермского края (Электронный ресурс). Режимдоступа:https://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/chapter/9e3305d0d08ff111955ebd93afd10878/ (дата обращения:17 ноября 2022 года)

[6] Панчеко В.Ю Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспробельности права//Пробелы в российском законодательстве. 2012.№ 1.С.35.

[8] Устав Забайкальского края от 17 февраля 2009 года №125-ЗЗК (электронный ресурс).-Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_zabaikal/ (режим доступа: 18 ноября 2022 года).

[9] Устав Краснодарского края от 12 ноября 1993 года (Электронный ресурс). - Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/ (дата обращения: 18 ноября 2022 года).

Spisok literatury:

[1] Redkih S.V. Ponyatie pravovogo statusa: formal'no-pravovoj kontekst// Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2009. №3. S.42.

[2] Primak T.K., Orlova K.A. Terminologicheskie trudnosti opredeleniya kategorii «pravovoj status» // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2012. Vyp. 9. S. 20.

[3] Konstituciya Respubliki Krym ot 11 noyabrya 2014 goda (Elektronnyj resurs).- Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/chapter/e3b4936b9aad06dab-b2a6618c97197da/ (data obrashcheniya 15 noyabrya 2022 goda)

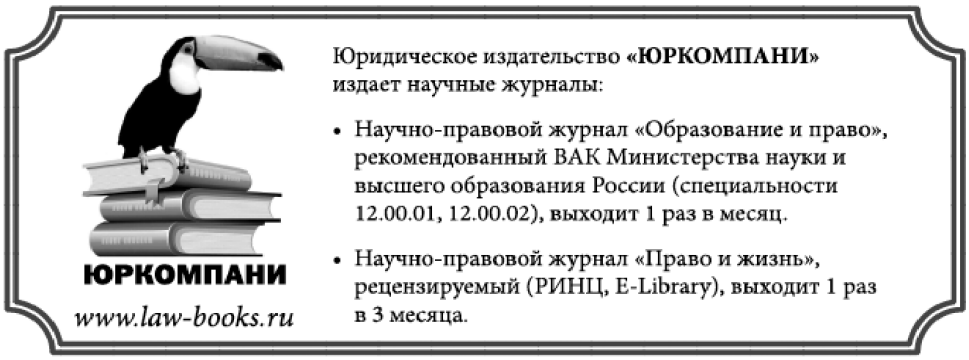
[4] Konstituciya Respubliki Mordoviya ot 21 sentyabrya 1995 goda (elektronnyj resurs). -Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/region/cons_mordov/ (data obrashcheniya: 15 noyabrya 2022 goda)

[5] Sm.: st. 20 (chasti 1 i 6) Ustava Permskogo kraya (Elektronnyj resurs). Rezhimdostupa:https://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/chapter/9e3305d0d08ff111955ebd93afd10878/ (data obrashcheniya:17 noyabrya 2022 goda)

[6] Pancheko V.YU Principy pravovogo regulirovaniya kak sredstvo obespecheniya besprobel'nosti prava//Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012.№ 1.S.35.

[7] Ustav Zabajkal'skogo kraya ot 17 fevralya 2009 goda №125-ZZK (elektronnyj resurs).-Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/region/ustav_zabaikal/ (rezhim dostupa: 18 noyabrya 2022 goda).

[8] Ustav Krasnodarskogo kraya ot 12 noyabrya 1993 goda (Elektronnyj resurs). - Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/ (data obrashcheniya: 18 noyabrya 2022 goda).



ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-240-248
NIION: 2018-0076-4/23-261
MOSURED: 77/27-023-2023-4-261

ГАЛЛЯМОВА А.А. ,
студентка 2 курса Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,г. Москва, Россия,
e-mail: gallyamova.aysylu@gmail.com

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Сегодня такие технологии как машинное обучение, расширенная аналитика, искусственный интеллект и т.— становятся причиной масштабных изменений практически во всех сферах жизни общества. Революцию Искусственного интеллекта сегодня (далее-ИИ) можно по аналогии сравнить с информационной революцией, которая, несмотря на многочисленные прогнозы превзошла все ожидания современников. Одним из наиболее обсуждаемых правовых вопросов, касаемо ИИ является вопрос о наделении его правосубъектностью, а именно о его способности создавать результаты интеллектуальной собственности и об их правовой охране. Объектом исследования данной работы являются социальные процессы и общественное взаимодействие, возникающие в результате применения ИИ при создании объектов интеллектуальной деятельности. Предметом исследования являются международные правовые акты, нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие соответствующие правовые отношения, научные доктрины и дискуссии, международная и отечественная судебная практика. Целью данной работы является теоретическое обобщение и гражданско-правовое научное исследование феномена ИИ в правовом поле интеллектуальной собственности, а также вызванная его использованием правовая неопределенность.*

Ключевые слова: *гражданское право; технологии искусственного интеллекта; право интеллектуальной собственности; авторское право; антропоцентрический концепт; творческий вклад в произведение; сильный искусственный интеллект; слабый искусственный интеллект; актуальный проблемы; субъект права на произведение; содержание права на произведение.*

GALLIAMOVA A.A.,
2nd year student of the Faculty of Law
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

COPYRIGHT FOR WORKS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. *Today, technologies such as machine learning, advanced analytics, artificial intelligence, etc., are causing massive changes in almost all areas of society. The revolution of Artificial Intelligence today (hereinafter referred to as AI) can be compared by analogy with the information revolution, which, despite numerous predictions, has surpassed all the expectations of contemporaries. One of the most discussed legal issues regarding AI is the question of giving it legal personality, namely its ability to create intellectual property results and their legal protection. The object of study of this work is social processes and social interaction resulting from the use of AI in the creation of objects of intellectual activity. The subject of the study is international legal acts, the norms of the legislation of the Russian Federation governing the relevant legal relations, scientific doctrines and discussions, international and domestic judicial practice. The purpose of this work is a theoretical generalization and civil law scientific study of the AI phenomenon in the legal field of intellectual property, as well as the legal uncertainty caused by its use.*

Key words: *civil law; artificial intelligence technologies; intellectual property right; Copyright; anthropocentric concept; creative contribution to the work; strong artificial intelligence; weak artificial intelligence; actual problems; the subject of the right to the work; content of the copyright.*

В Российской правовой действительности, как и во многих других правовых системах отсутствует четкое законодательное регулирование Искусственного интеллекта. Правовая неопределенность складывается во многих сферах использования ИИ, кроме того на данный момент еще не закреплено универсальное понятие того, что собой представляет ИИ. Однако П.М. Морхарт говорит о том, что "Существует множество разнообразных подходов к интерпретации понятия искусственного интеллекта. Тот или иной подход к определению понятия искусственного интеллекта в существенной степени зависит (и будет зависеть) от целей разработки такого понятия и его дальнейшего применения". [1] Русский перевод понятия artificial intelligence далеко не всеми учеными признается достаточно удачным, поскольку слово intelligence означает возможность "рассуждать разумно" и выбранное для него в русском "интеллект" тем самым наделяет искусственный интеллект некими "фантастическими способностями". [2]

В зависимости от способности создавать новое искусственный интеллект принято делить на сильный (Strong AI) и слабый (Weak AI). Наиболее радикальные сторонники сильного искусственного интеллекта считают, что при соблюдении верного алгоритма и всех составляющих программы возможно создать ИИ, который будет мыслить точно так же, как человек, то есть, они убеждены в том, что, создавая машину они создают человеческий мозг. Однако далеко не все исследователи ИИ придерживаются такого мнения, утверждая, что особенностью сильного ИИ является умение манипулировать формальными символами. Слабым же ИИ признается технология, которая способная лишь имитировать человеческую деятельность. Теория сильного ИИ в настоящее время подвергается многочисленной критике. Так, Джон Серл (John Searl) считает, что она может быть легко опровергнута, приводя в аргумент свою известную концепцию «китайской комнаты». [3]

Технологии ИИ сегодня обладают возможностью не только осуществлять различные операции с цифрами, но также и создавать произведения, которые до этого считались результатом исключительно творческой деятельности человека и получали, в связи с этим соответствующую защиту. И.В. Понкин и А.И. Редькина отмечают, что, искусственный интеллект способен (может) создавать (при непосредственном участии или без участия человека), в числе прочих, следующие уникальные результаты интеллектуальной деятельности: научное открытие; патентоспособное изобретение; оригинальное музыкальное (аудио-) произведение или оригинальное исполнение музыкального произведения; произведение (статическое) изобразительного или скульптурного (при использовании 3D-принтера) искусства; оригинальное видео- или фото-произведение; виртуальная, в том числе дополненная, реальность; результат интеллектуального перевода сколь-нибудь значительного текста (с языка на язык); текстовое произведение (художественное произведение, аналитический научный текст, рерайт-текст новости и пр.); архитектурный проект; топология интегральной микросхемы; программное обеспечение для электронных вычислительных машин; сложный (многоуровневый, многоэтапный, многовекторный, многосценарный) стратегический план. [4]

В связи с развитием таких возможностей у ИИ в последнее время одним из наиболее актуальных вопросов и предметом изучения многих ученых становится вопросы охраны прав интеллектуальной собственности на произведения, созданные с использованием технологий Искусственного интеллекта. Значимость данной проблемы буквально повышается с каждым днем. Уже сейчас существуют сайты, которые способны создать оригинальный текст на основе указанных пользователем ключевых слов, в сентябре 2020 г. авторитетнейшее издание – британская газета The Guardian – опубликовало статью, текст которой полностью был написан искусственным интеллектом GPT-3 . [5] Робот-поэт WASP (Wishful Automated Spanish Poet) [6]. На основе широкой справочной информации существующих стихов, а также многочисленной лексики, которая была определена, как подходящая для написания стихотворений данный робот может создавать не существовавшие ранее поэтические произведения, изначально система генерирует «черновик», который затем дорабатывается совместно с человеком, однако первоначальный тест так или иначе формирует ИИ. В 2020 году компания Open AI объявила о создании нейросети Lukebox, которая на основе заданных алгоритмов способная создавать новые музыкальные произведении в различных жанрах. Например, он может предложить пользователю послушать рок, созданный в стиле Элвиса Пресли или кантри в стиле Алана Джексона. [7] Одним из самых известных произведений, созданных ИИ на сегодняшний момент является выставленный в 2016 году в музеях Нидер-

ландов «Следующий Рембрандт» портрет неземного мужчины, написанный ИИ, на основе проанализированных им работ художника.

Возможности ИИ по созданию оригинальных произведений продолжают расширяться. В связи с этим, проблемой, требующей сегодня повышенного внимания, является ответ на вопрос о том, кто будет считается носителем прав на произведение, созданного ИИ и каков будет характер этих прав, а именно ответ на главный вопрос - способен ли юнит ИИ самостоятельно создавать произведения, то есть выступать в качестве субъекта интеллектуальной деятельности. Сегодня ИИ не закреплен в законодательстве как субъект права, соответственно нерешенным остается вопрос о том, как регулировать произведения, созданные ИИ.

Как отмечает Яни Ихалайнен: «существует пустое пространство между авторским правом и развивающейся сферой искусственного интеллекта. Подобно периоду возникновения интернета, кажется, что закон играет в догонялки, что ведёт к потенциально негативным результатам, при том, что быстрое развитие и внедрение искусственного интеллекта происходит в настоящий момент». Отсутствие определенного правового регулирования данной сферы может привести к серьезным экономическим и социальным проблемам. В первую очередь, отсутствие защиты произведений, созданных с использованием технологий ИИ может привести к снижению мотивации и заинтересованности разработчиков программного обеспечения для ИИ, поскольку они не смогут обладать исключительными правами на свое изобретение. Можно сделать вывод, что сегодня вопрос об определении авторства на произведения, созданные с использованием технологий ИИ, делает вызов всем концепциям интеллектуальной собственности.

Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС) также подчеркивает необходимость незамедлительного решения проблемы, касаемо определения прав на произведения, созданные ИИ. Ведущие специалисты ВОИС утверждают, что необходимо отграничить творчество человека и машины, и найти ответ на наиболее актуальные на данный момент вопрос о том, возникает ли результат интеллектуальной деятельности на объект, когда он полностью создается ИИ или когда машинное обучение используется человеком для создания такого объекта. Необходимость решения указанных вопросов, с учетом их всеобщего воздействия как на экономическую, так и на культурную и социальную сферы признается всеми странами участницами, в связи с чем в рамках ВОИС была создана дискуссионная площадка , основная цель которой состоит в обсуждении и поиске решений, относительно интеллектуальной собственности на произведения, созданные ИИ. ВОИС провела первый раунд Дискуссии в сентябре 2019 г. с целью обсудить влияние ИИ на политику в области ИС и сообща сформулировать вопросы, на которые предстоит ответить законодателям.

На основе описанных выше случаев можно убедиться, что ИИ сегодня способен создавать произведения практически не отличимые от произведений, созданных человеком. До недавнего времен некоторые автор считали, что понятие авторства является наиболее стабильным и непротиворечивым концептом в авторском праве. Однако в связи с развитием ИИ сегодня это понятие, как и понятие автор нуждается в уточнении с целью охватить технологии ИИ. Однако кругу проблем, связанных с регулированием произведений, созданных ИИ на этом, не заканчивается.

Одним из основным требований, которым должен претендовать объект интеллектуальной деятельности, претендующий на получение защиты авторским правом, является творческий вклад автора. В соответствии с ч. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой уникальный результат. При этом не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внёсшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе – оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат и его использование, граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Статья 1 Закона Италии от 22.04.1941 № 633 (ред. от 15.01.2016) «Защита авторского и других прав, сопряжённых с его осуществлением» говорит в части изложения условий авторско-правовой охраны произведения – о «произведениях творческого (креативного) характера» («ingegno di carattere creativo»). [8]

В США для того, чтобы произведение получило защиту авторского права, оно должно отвечать следующим требованиям: иметь «минимальную творческую искру» (англ. minimal creative spark) или «капельку творчества» (англ. the modicum of creativity). Кроме того, оно должно быть создано самостоятельным трудом автора. Необходимость наличия данных критериев были выведены Верховным судом США по делу Feist Publications v. Rural Telephone Service (1991). [9] Суд также постановил, что оригинальность нельзя отождествлять с новизной, в связи с чем телефон-

ный справочник, с расположенными в алфавитном порядке фамилиями не попадает под охрану авторского права. Для того, чтобы работа попала под защиту авторского права необходимо проявить творческий подход при ее создании, но при этом не обязательно создавать что-то «поразительно-уникальное» или «непревзойденно новое». Критерий обязательного творческого вклада автора подтверждается также многочисленной судебной практикой.

Решение Европейского суда Справедливости от 16.07.2009 по делу «Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening» постановило, что авторское право распространяется только на произведения, которые отражают «собственное интеллектуальное творение автора» (пункт 48 и др.). [10]

При попытке распространения указанного критерия на произведения ИИ возникает проблема определения значения понятия «творчества» в отношении произведений, созданных технологиями ИИ.

Итак, можно сделать вывод, что творческий вклад является центральным требованием к объектам интеллектуальной деятельности, что подтверждается законодательством и судебной практикой. В научной литературе на данный момент сложилось три основным направления относительно криетриев творческого вклада в произведение.

Первый подход, который также называют объективным что новизна и оригинальность должна воплощаться во внешне объективизированном результате. В основе второго подхода, который также называют субъективным лежит тезис о том, что каждое произведение индивидуально прежде всего из за неразрывной связи со своим автором. Так, по мнению А.В. Нестерова, «поскольку у людей не существует двух одинаковых психик, то и самостоятельно созданные произведения разными авторами всегда будут отличаться» [11]. Третий подход представляет собой компромисс между первым и вторым подходом, в связи с чем его также называют комплексным. В его основе лежит тезис о том, что при определении творческого вклада в произведение следует учитывать как новизну и оригинальность объективизированного произведения, так и индивидуальный подход автора.

В России действует подход, согласно которому творческий характер должна носить именно деятельность автора. Это можно вывести из статей ст. 1228 ГК РФ («автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат»), ст. 1257 ГК РФ («автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано») и др.

Для того, чтобы произведение получило защиту авторским правом в России, оно должно отвечать следующим критериям: новизна, оригинальность и уникальность. Несмотря на то, что многие ученые считают их синонимичными, судебная практика придерживается их разделения. При этом для того, чтобы произведение удовлетворяло требованиям авторского права оно может обладать как всеми этими чертами одновременно, так и по отдельности. Это закрепил в своем постановлении Верховный Суд РФ. [12]

Исходя из описанных выше примеров можно сделать вывод, что понятие творчества во всех правопорядках имеет высокий уровень субъективизма. В связи с невозможностью установить объективные критерии для творческого вклада остается открытым вопрос о том, как оценивать такой вклад в отношении произведений, созданных ИИ. Андреа Моригги не признаёт возможности характеризовать действия юнита искусственного интеллекта как творческие, отмечая, что «автоматизация творческого процесса, по сути, попадает в «серую правовую зону» и поднимает важный вопрос о том, могут ли полностью автоматизированной машине, которая по своему определению не может являться творческой, быть предоставлены права на произведение, если в нём полностью отсутствует элемент творчества.» [13] Это лишь некоторые примеры того, что сегодня способен создавать ИИ. Сегодня ИИ (при помощи человека или без нее) способен создавать следующие произведения ИС: научное открытие, музыкальное произведения, произведение изобразительного искусства, текстовое произведение (научная статья, литературное произведение, поэма и т.д.), произведение, попадающее под защиту патента, архитектурное произведение, дополненную реальность и т.д.

Итак, одним из важнейших вопросов становится способен ли ИИ быть самостоятельным субъектом права. Важно отметить, что проблемы с определением права в деятельности при участии машин возникали еще до развития ИИ. Так, 17 марта 1884 года Верховным Судом США было рассмотрено дело Burrow-Giles Lithographic Company v. Sarony, 111 U.S. 53 (1884). [14] Решением суда было признано авторское право фотографа на сделанную им фотографию, что подтвердил Судья Коттон в своем заключении: «По моему мнению, «автор» включает в себя создание, изготовление, производство в качестве изобретателя или вдохновителя вещи, подлежащей охране, будь то рисунок, картина или фотография» («In my opinion, ‘author’ involves originating, making, producing, as the inventive or mastermind,

the thing which is to be protected, whether it be a drawing, or a painting, or a photograph,»). Однако если раньше фотоаппарат можно было рассматривать как инструмент для создания произведения, то появление возможностей у ИИ создавать оригинальные произведения без помощи человека сегодня делает вызов законодательству о защите интеллектуальных прав. По мнению Калина Христова и Элен Магрете Бёлер все объекты, создаваемы при помощи ИИ можно разделить на две основные категории. К первой группе будут относиться объекты ИС, создаваемые под прямым управлением человека и с его непосредственным вкладом, ко второй- объекты ИС, создаваемые ИИ самостоятельно, независимо от человека.

Системы ИИ сегодня действительно способны имитировать деятельность интеллекта человека и создавать объекты Интеллектуальной собственности, однако в связи с отсутствием важнейших требований в рамках современной правовой системы они не могут стать обладателями прав в общепринятом смысле. Системы ИИ изначально разрабатывались как с учетом конкретных цели и/или практических проблем, с которыми не могли справиться иные инструменты вычислительной техники. То есть изначально они были задуманы как более мощные инструменты человека, однако никто не предполагал, что с услужением технологий помощь человека может не понадобиться. Законодательство по всему миру, например, в США, Европейском Союзе, Великобритании, России и т.д. требуют, чтобы автор был физическим или юридическим лицом. Правила в основном основаны на определении автора, которое включает такое требование. Включение в данное понятие ИИ потребует пересмотра фундаментальных правовых норм, существующих многие годы.

Кто является носителем прав на произведения, созданные при участии ИИ или созданных непосредственно ИИ? Представляет интерес теория классификации объема правосубъектности ИИ, представленная П.М. Морхатом. [15] Им выделяются следующие концепты наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, в соответствии с которыми будет решен о выборе носителя прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи или полностью автономно «юнитами ИИ»:

- машиноцентрический концепт (искусственный интеллект является полноправным автором создаваемых им произведений);

- концепт гибридного авторства (искусственный интеллект является соавтором человека-разработчика в создании произведений);

- концепт служебного произведения (искусственный интеллект сравнивается с наемным работником, создающим результаты интеллектуальной деятельности);

- антропоцентрический концепт (искусственный интеллект – только лишь инструмент человека для создания определенных результатов интеллектуальной деятельности);

- концепт «исчезающего» (нулевого) авторства;

-контаминационный концепт, отражающий особо сложные ситуации пересекаемости названных концептов (в разных сочетаниях и с разными весовыми характеристиками)».

Позиция, предложенная П.М. Морхатом является одной из первых попыток систематизировать существующие на данный момент в литературе подходы в определении правосубъектности ИИ.

Одним из основных вопросов, возникающий при рассмотрении вопроса о правовом статусе произведений, созданных при помощи технологий ИИ является определение субъекта авторских прав. На данный момент в научной литературе сформировалось несколько основных подходов, которые будут рассмотрены в Главе 3. На мой взгляд наиболее подходящим для нашей правовой системы подходом является антропоцентрический, в основе которого лежит тезис о том, что технологии ИИ действуют просто как инструмента человека в создании результатов интеллектуальной деятельности.

С точки зрения данного концепта авторские права на произведения, созданные ИИ могут принадлежать только человеку, то есть программистам, создавшим ИИ, его производителям или конечным пользователям. «Юниты искусственного интеллекта изначально создаются разработчиками для определённых, вполне конкретных прагматических целей, а вовсе не для того, чтобы такие юниты сами по себе бытийствовали и выступали в роли свободных художников, которые бы сами произвольно создавали по своему усмотрению произведения», подчеркивает Морхарт. С точки зрения данной позиции не важно, насколько сложен ИИ технически, пока его деятельность по созданию произведений не удовлетворяет требованиям «оригинальности» и «творческому вкладу», его нельзя признать автором произведения. У ИИ нет стремления создать новое произведение, у них нет самосознания, которое могло бы это стремление побудить. Именно поэтому ИИ выступает лишь в качестве инструмента человека при создании произведений ИС, и авторские права на произведения принадлежат не самому ИИ, а человеку, который непосредственно принимал участие в программировании ИИ, был его создателем или приобрел права на ИИ.

Именно этого концепта как уже было сказано выше придерживается законодательство и судеб-

ная практика большинства стран. «При этом весьма спорным вопросом, касающимся произведений, созданных юнитом искусственного интеллекта, является вопрос о том, следует ли авторство этих произведений приписывать разработчику искусственного интеллекта, его первому автору или его владельцу, физическому или юридическому лицу, имеющему права в отношении юнита соответствующего искусственного интеллекта» . Большинство авторов придерживаются мнения, что права в любом случае должны принадлежать разработчикам программ ИИ. Этот подход является вполне логичным, если рассматривать ИИ только как инструмент для получения новых результатов. Ведь именно интеллектуальным трудом разработчика было создано программное обеспечение, заложенное в ИИ и поэтому не важно у кого в дальнейшем он будет находиться в собственности. Конечные пользователи произведения могут быть признаны владельцами авторских прав с наименьшей вероятностью, так как их вклад в произведение минимален. Однако Морхат говорит о том, что «Вместе с тем, полагаем, если используемый для создания произведения юнит искусственного интеллекта не автономен абсолютно, а используется для достижения определённых целей, всё равно можно говорить о некотором творческом вкладе конечного пользователя, который сам определяет его задачи и информацию, на которой последний осуществляет или продолжает своё самообучение». То есть, с одной стороны, признать конечного пользователя правообладателем на произведение было бы вполне затруднительно, однако в некоторых случаях, например, при работе с онлайн-сервисами, принадлежность всех авторских прав исключительно разработчику программы было бы не выгодно как пользователям, так и самому создателю программы. По мнению Морхата данная проблема может быть решена посредством заключения лицензионного договора.

Данный подход представляется наиболее удачным в следствие нескольких преимуществ. Во-первых, фактически именно такого подхода в отношении произведений, созданных ИИ придерживается большинство современных законодательств в отличие от иных подходов, например, таких как машиноцентрический концепт (глава 3), который предлагает сделать правообладателем исключительно технологии ИИ, антропоцентрический концепт не потребует фундаментальных изменений законодательства, которое во многих странах существует уже несколько веков и имеет неоспоримое подтверждение совей эффективности на практике. Рассмотрение ИИ только как инструмента человека для создания произведений может потребовать лишь несущественных изменений, или не потребует вовсе, что не создаст правой неопределенности, а также значительно ускорит внедрении правовой защиты для подобных произведений. Во- вторых, данный подход является наиболее благоприятным с точки зрения защиты разработчиков ИИ, поскольку при закреплении за ними авторских прав на ИИ поддерживается мотивация к разработке новых технологий ИИ. В-третьих, данный подход отвечает изначальным целям, в которых создавались технологии ИИ. Разработчики специально программировали их для выполнения конкретных функций и тех задач, которые человек не может выполнить самостоятельно. Таким образом, технологии ИИ должны восприниматься как более усложненный вариант вычислительной техники, лишь «имитирующий» работу интеллекта человека, а не как свободный художник, претендующий на защиту своих прав.

Как уже было сказано выше, в данной работе мы будем придерживаться антропоцентрического подход наделения правами на произведения, созданные ИИ. Харальд Петер Кнёбль подчёркивает, что «произведение должно позиционироваться как выполненное именно человеком, независимо от его экономической ценности, усилий, потраченных на её создание, или значимости такого объекта на рынке». В таком случае важно рассмотреть, какими правами сможет обладать правообладатель? Для ответа на этот вопрос обратимся к существующему на данный момент содержанию исключительного права в ГК РФ.

Согласно п.1 ст. 1229 ГК «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное». При этом Рузанова О.А. в постатейном комментарии к ГК под редакцией П.В. Крашенинникова подчеркивает, что «Перечень способов использования в осуществлении исключительного права на произведение не является исчерпывающим, что объясняется возможностью появления новых способов, обусловленных развитием информационных технологий и технических средств.». В соответствии с п. 2.1 автору принадлежит право воспроизведения «то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и

более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения». При рассмотрении ИИ как инструмента для создания произведения, автору, использовавшему ИИ также может принадлежать исключительное право на воспроизведение. При этом интересным моментом для рассмотрения является вопрос о том, будет ли считаться воспроизведением, если автор самостоятельно создаст копию созданного при помощи ИИ произведения. Например, если автор картины, созданной при помощи ИИ, просто перерисует ее, не задействуя ИИ. На мой взгляд данный акт также стоит признать воспроизведением, поскольку авторским правом защищается именно результат творчества, а не способ его достижения. Иным исключительным правом автора является исключительное право на распространение произведения. «Распространение произведения представляет собой введение его в гражданский оборот путем продажи или иного отчуждения». Исключительное право на распространение, созданного при помощи ИИ также может принадлежать автору. В судебной практике именно нарушение исключительного права на распространение произведения является одним из самых многочисленных. Основываясь на нормах законодательства, суд посчитал, что распространение экземпляров произведения является самостоятельным имущественным правом автора (правообладателя), поэтому нарушением авторских прав является любое распространение без разрешения правообладателя, в связи с тем суд принял решение удовлетворять подобные иски правообладателей. Обладателю исключительных прав также принадлежит право на показ произведения. «Показ произведения — это демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно или на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионной установки или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности». В отношении произведений, созданных при помощи ИИ важно помнить, что не все произведения могут быть «показаны». Например, музыкальное произведение, созданное при помощи ИИ. Однако данная норма изначально подразумевает, что распространяется не на все произведения. «Показ произведения — это демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно или на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионной установки или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности». Без изменений также могут применяться нормы 2.4 и 2.5, относящиеся к импорту и прокату оригинала и экземпляров произведения. Исключительным правом автора также является публичное исполнение произведения. Данная норма также может быть оставлена без изменений в отношении произведений, созданных при помощи ИИ. Поскольку также произведения также может быть публично исполнено «в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения». То же самое в отношении пункта 2.7., 2.8, 2.8.1. Исключительным правом на произведение также является право на перевод и другую переработку произведения. В данном случае интересен момент не столько модификации нормы в отношении произведения, созданного при помощи ИИ, сколько в отношении данного права как исключительного права в целом. В авторском праве США переработанное произведение можно признать добросовестным в рамках защиты добросовестного использования (fair use). Данное право можно защитить с помощью ходатайства о трансформативным использовании (transformative use defense). В отличие от Российского права в США лицо, переработавшее произведение, может доказать свое добросовестное использование в суде и избежать ответственности за нарушение авторского права. Однако, как доказывает судебная практика сделать это в большинстве случаев не удается, в связи с отсутствием строгих критериев, которые позволят оценить действительно ли было произведение использовано трансформативно. С одной стороны, исключение из перечня исключительных прав автора произведения право на переработку создаст определенную свободу для авторов, которые хотели бы реализовать свое творческое выражение через переработку оригинального произведения. Особенно актуальным это становится в связи с техническим усложнением ИИ, поскольку уже сегодня на основе оригинального произведения при помощи ИИ возможно создание нового произведения, существенно отличающегося от оригинала. Признание таких случаев нарушением авторских прав может отрицатель повлиять на мотивацию разработчиков ИИ и их направленность на дальнейшую модификацию технологий ИИ. С другой стороны, если данное право перестанет быть исключительным, но может возникнуть значительная правовая неопределенность в отношении того, по каким критерием следует признавать то или иное произведение «достаточно переработанным», так, что оно не нарушало бы авторские права автора произведения. Усложняет обстоя-

тельства так же усиление технической сложности ИИ, так как становится практически невозможным установление стабильных криетриев, относительно таких произведений. Относительно пунктов 2.10 и 2.11 в перечне исключительных прав вряд ли потребуются значительные изменения, поскольку «практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта» и «доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения)».

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в целях защиты произведений, созданных при помощи технологий ИИ, законодательство РФ об Авторском праве определенно должно претерпеть некоторые изменения. Однако, в рамках антропоцентрического концепта они не будут радикальными и потребуют лишь небольших корректировок, учитывающих особенности ИИ. В целом содержание исключительных прав автора останется прежним. Разработка стабильного и целостного законодательства, регулирующего данную сферу, потребует тщательного изучения всех возможных особенностей, которые могут возникнуть в связи с применением ИИ.

ИИ сегодня начинает создавать независимо от человека объекты, оригинальность которых нельзя игнорировать. Однако произведения искусства, созданные при помощи человека или без нуждаются в правовой защите. Во многих законодательствах уже создаются предпосылки для реализации новых правовых норм в отношении ИИ. Но устоявшиеся за многие годы принципы регулирование объектов интеллектуальной собственности становятся серьезным препятствием на пути коренного изменения законодательства об интеллектуальной собственности. В связи этим можно предположить, что в конечном итоге изменения будут иметь точечный характер. Однако при должном сотрудничестве и проработке всех возможных рисков даже небольшие поправки в существующее законодательство могут сильнейшем образом повлиять на улучшение регулирования использования технологий ИИ. Такое возможно только при выборе менее радикальных концепций субъекта на произведения, созданные ИИ, чем те, что предлагают рассматривать ИИ как полноправного автора. На мой взгляд, как бы не были убедительны сторонники сильного ИИ, признание ИИ самостоятельным объектом права невозможно. ИИ изначально создавался для облегчения функций человека, именно благодаря человеческому разуму был создан «искусственный разум», лишь имитирующий деятельность человека. Какими бы оригинальным не были произведения, созданные ИИ первоначальной точкой так или иначе был ученый, программист или разработчик. Поэтому достаточно самонадеянными представляются взгляды тех, кто предлагает сломить фундаментальное доктринальное положение о том, что технически объект нельзя признать субъектом права.

Законодательство об объектах ИС было установлено путем многочисленных международных договоров и подтвердило свою эффективность на практике. Кардинальное изменение его положение принесет больше правовой неопределенности скорее всего только замедлит установление должного правового регулирования. Как было показано в одной из последних пунктов законодательство РФ об интеллектуальной собственности можно путем небольших изменений также распространить на ИИ, что предположительно возможно сделать и в иных правопорядках.

Список литературы:

[1] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. .. докт. юрид. наук. М., 2018.

[2] Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с. – С. 10.

[3] Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Впервые опубликовано в журнале: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3, pp. 417–424. Сёрль, Дж. Сознание, мозг и программы. Перевод на русский язык: А. Л. Блинов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 10.12.2013. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/6661

[4] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. авторское право и смежные права. –2018. – № 2. – С. 35–44. – С. 37.

[5] A robot wrote this entire article. Are you scared yet, human? | GPT-3 | The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: // https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/sep/08/robot-wrote-this-article-gpt 3?from=article_link (дата публикации 08 сентября 2020 г.).

[6] Gervás P. WASP: Evaluation of different strategies for the automatic generation of Spanish verse [Оценка различных стратегий для автоматического генерирования испанских поэтических произведений] // Proceedings of the AISB-00 symposium on creative & cultural aspects of AI, 2000.

[7] https://openai.com/blog/jukebox/

[8] Закон Италии от 22.04.1941 № 633 (ред. от 15.01.2016) «Защита авторского и других прав, сопряжённых с его осуществлением» [Legge del

22 aprile 1941 № 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio»] // Gazzetta Ufficiale. – 16 luglio 1941. – № 166. Testo consolidato al 6 febbraio 2016 (DLgs 15 gennaio 2016, № 8). <http://www.interlex.it/testi/l41_633.htm>.

[9] Feist Pubs., Inc. v. Rural Tel. Svc. Co., Inc., 499 U.S. 340 (1991).

[10] Решение Европейского суда Справедливости от 16.07.2009 по делу «Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening» [Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening / Judgment of the Court of Justice (Fourth Chamber) of 16 July 2009] // <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-5/08>.

[11] Нестеров А. В. Критерий творчества: юридический аспект. – М.: НИУ ВШЭ, препринт окт. 2014. – 13 с.

[12] Пункт 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 7. – июль, 2019.

[13] Moriggi A. The role of intellectual property in the intelligence explosion [Роль интеллектуальной собственности во взрывном развитии искусственного интеллекта] / 4iP Council Research Award Winner 2017 (Second Place) //

[14] http://www.4ipcouncil.com/application/files/9615/1638/1031/The_Role_of_Intellectual_Property_in_the_Intelligence_Explosion.pdf>. – 13 p. – P. 9

[15] https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/

[16] Мохат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. .. докт. юрид. наук. М., 2018

Spisok literatury:

[1] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. .. dokt. yurid. nauk. M., 2018.

[2] Gavrilova T.A., Horoshevskij V.F. Bazy znanij intellektual'nyh sistem. – SPb.: Piter, 2001. – 384 s. – S. 10.

[3] Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Vpervye opublikovano v zhurnale: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3, pp. 417–424. Syorl', Dzh. Soznanie, mozg i programmy. Perevod na russkij yazyk: A. L. Blinov. // Elektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnyh tekhnologij. — 10.12.2013. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/6661

[4] Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt i pravo intellektual'noj sobstvennosti // Intellektual'naya sobstvennost'. avtorskoe pravo i smezhnye prava. –2018. – № 2. – S. 35–44. – S. 37.

[5] A robot wrote this entire article. Are you scared yet, human? | GPT-3 | The Guardian. [Elektronnyj resurs]. URL: // https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/sep/08/robot-wrote-this-article-gpt 3?from=article_link (data publikacii 08 sentyabrya 2020 g.).

[6] Gervás P. WASP: Evaluation of different strategies for the automatic generation of Spanish verse [Ocenka razlichnyh strategij dlya avtomaticheskogo generirovaniya ispanskih poeticheskih proizvedenij] // Proceedings of the AISB-00 symposium on creative & cultural aspects of AI, 2000.

[7] https://openai.com/blog/jukebox/

[8] Zakon Italii ot 22.04.1941 № 633 (red. ot 15.01.2016) «Zashchita avtorskogo i drugih prav, sopryazhyonnyh s ego osushchestvleniem» [Legge del 22 aprile 1941 № 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio»] // Gazzetta Ufficiale. – 16 luglio 1941. – № 166. Testo consolidato al 6 febbraio 2016 (DLgs 15 gennaio 2016, № 8). <http://www.interlex.it/testi/l41_633.htm>.

[9] Feist Pubs., Inc. v. Rural Tel. Svc. Co., Inc., 499 U.S. 340 (1991).

[10] Reshenie Evropejskogo suda Spravedlivosti ot 16.07.2009 po delu «Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening» [Infopaq International A/S v. Danske Dagblades Forening / Judgment of the Court of Justice (Fourth Chamber) of 16 July 2009] // <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-5/08>.

[11] Nesterov A. V. Kriterij tvorchestva: yuridicheskij aspekt. – M.: NIU VSHE, preprint okt. 2014. – 13 s.

[12] Punkt 80 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. N 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – N 7. – iyul', 2019.

[13] Moriggi A. The role of intellectual property in the intelligence explosion [Rol' intellektual'noj sobstvennosti vo vzryvnom razvitii iskusstvennogo intellekta] / 4iP Council Research Award Winner 2017 (Second Place) //

[14]http://www.4ipcouncil.com/application/files/9615/1638/1031/The_Role_of_Intellectual_Property_in_the_Intelligence_Explosion.pdf>. – 13 p. – P. 9

[15] https://supreme.justia.com/cases/federal/us/111/53/

[16] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. .. dokt. yurid. nauk. M., 2018

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-249-254
NIION: 2018-0076-4/23-262
MOSURED: 77/27-023-2023-4-262

ШЕШУКОВ А. Ю.,
Преподаватель
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ), Киров, Россия,
e-mail: Alexandr.Yu.95@yandex.ru

КАЧАНОВ Е.В.,
Студент 4 курса
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ), Киров, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МУЗЫКАЛЬНАЯ РАДИОАКТИВНОСТЬ. КАКИЕ РИСКИ НЕСЁТ ПУБЛИЧНОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ МУЗЫКИ ПО РАДИО

Аннотация. *В данной статье авторы рассматривают проблему нарушения прав на объекты смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания.*

Целью данного исследования является выработка предложений по совершенствованию системы правоприменения в области смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания.

Для достижения поставленной цели авторами произведен анализ судебный практики в России, обращение внимания на законодательную базу ряда стран СНГ.

В ходе проведения исследования авторами, выявлен такой пробел в законодательстве как: отсутствие легального определения «Место с платным входом», для закрытия данного пробела авторами предлагается трактовать определение «места с платным входом» в контексте регулирования смежных прав – как место, в стоимость посещения которого включены услуги теле- и (или) радиовещания.

Достигнув цели поставленного исследования, авторами предложено два возможных варианта по совершенствованию системы правоприменения:

1. Снижение ставок вознаграждения правообладателям произведений и фонограмм в случае, если их публичное исполнение происходит в результате сообщения в эфир или по кабелю в местах с бесплатным входом;

2. Исключение ответственности за публичное исполнение произведений и фонограмм в местах с бесплатным входом, если такие произведения или фонограммы использовались при сообщении в эфир или по кабелю.

По мнению авторов, данные предложения плодотворно скажутся на правоприменение в области смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания позволив соблюсти баланс частных и публичных интересов.

Ключевые слова: *Смежные права, телевидение, радио, фонограмма, интеллектуальная собственность, публичное исполнение.*

SHESHUKOV A.Yu.,
lecturer
Vyatka State University (VyatSU), Kirov, Russia

KACHANOV E.V.,
4th year student
Vyatka State University (VyatSU), Kirov, Russia

MUSICAL RADIOACTIVITY. WHAT ARE THE RISKS OF PUBLIC PLAYBACK OF MUSIC ON THE RADIO

Annotation. *In this article, the authors consider the problem of right violation of broadcasting and cable broadcasting organizations neighboring rights.*

The purpose of this study is to develop proposals for improving the system of law enforcement in the field of cable broadcasting organizations neighboring rights.

To achieve this goal, the authors analyzed the judicial practice in Russia, drawing attention to the legislative framework of a number of CIS countries.

In the course of the research, the authors identified such a gap in the legislation as: the lack of a legal definition of «Place with a paid entrance». To close this gap, the authors propose interpretation of the "place with a paid entrance" definition in the context of the regulation of neighboring rights - as a place, in the cost of visiting which television and (or) radio broadcasting services are included.

Having achieved the goal of the research, the authors proposed two possible options for improving the law enforcement system:

1. Reducing the rates of remuneration for the copyright holders and phonogram producers in the event that their public performance occurs as a result of broadcasting or by cable in places with free admission;

2. Exclusion of liability for the public performance of works and phonograms in free admission places, if such works or phonograms were used when broadcasting or by cable.

According to the authors, these proposals will have a fruitful impact on the law enforcement in the field of related rights of broadcasting and cable broadcasting organizations, allowing to maintain a balance of private and public interests.

Key words: *Neighboring rights, television, radio, phonogram, intellectual property, public performance.*

Интеллектуальная собственность как явление зародилась вместе с человеческой цивилизацией, однако в правовом поле она закрепилась относительно недавно. Одной из причин регулирования таких отношений стали опасения авторов лишиться прибыли от результатов своей интеллектуальной деятельности. Режим исключительного права позволил им запрещать иным лицам свободно воспроизводить и распространять объекты, на создание которых у автора порой уходили долгие годы. Технологический прогресс XX века существенно изменил жизнь общества. Радио и телевещание, аудио и видеозапись не только позволили ускорить распространение объектов авторского права, но и сформировали запрос на правовое регулирование новых объектов. Их нельзя было отнести к произведениям, которые охранялись нормами об авторском праве: для их создания не обязателен творческий вклад, однако затраты на их создание могли быть существенны, поэтому их беспрепятственное распространение лишало создателя прибыли, а значит и возможности продолжать свою деятельность. Нельзя не сказать и потенциальных репутационных издержках, которые могли появиться в силу такого распространения.

Права на эти объекты получили название «Смежные», что указывает на их тесную связь с произведениями. До сих пор в науке идут дискуссии касательно природы смежных прав и целесообразности объединения их в одну категорию. Так Н.В. Бузова, сравнивая в своём исследовании различные подходы к пониманию смежных прав, приходит к функциональной концепции толкования, согласно которой смежные права возникают в отношении объектов, способствующих распространению объектов авторских прав (произведений). Обладатели смежных прав дают возможность ознакомиться с произведениями и иными информационными объектами большему количеству заинтересованных представителей общественности. Их деятельность, как и деятельность авторов, способствует повышению информированности и культурному развитию общества [1]. При этом они охраняются и действуют независимо от действия авторских прав (п.3 ст.1303 ГК РФ). Данное положение означает в том числе и то, что потенциальный нарушитель исключительного авторского права может оказаться одновременно и нарушителем исключительных смежных прав. Например, распространение видеозаписи исполнения музыкального произведения нарушает не только исключительное авторское право (написавшего музыку), но и смежные права исполнителя (музыканта, сыгравшего её).

Такое «наслоение» прав может значительно увеличить размер взыскиваемой с нарушителя суммы. С одной стороны, регулирование необходимо в силу того, что субъекты смежных прав также вкладывают в создание объекта труд. Он не всегда носит творческий характер, но требует порой существенных финансовых и организационных затрат. С другой стороны, нельзя допустить злоупотребления исключительными авторскими правами – ситуации, когда правомерное использование объектов смежных прав может повлечь за собой нарушение авторских прав. Например, правообладатель авторских прав, уже получивший вознаграждение за использование своего произведения при создании объекта смежных прав, может потребовать очередного вознаграждения

от лиц, использующих тот самый объект смежных прав, в котором использовано произведение.

Пытаясь установить баланс частных и публичных интересов, законодатель ввёл категорию «свободного использования объектов авторского и смежного права». По сути, это перечень случаев, когда лица имеют законную возможность воспользоваться объектом интеллектуальной собственности, без опасений быть привлечёнными к юридической ответственности. Примечательным для нас видится пп. 6 п. 2 ст. 1330 ГК РФ, который сообщает, что права организации эфирного или кабельного вещания не нарушаются в случае, когда публичное исполнение происходит в местах с бесплатным входом. В данной статье авторы рассматривают данную норму с точки зрения её соответствия принципу баланса интересов общества и правообладателя и предлагают новые подход к регулированию отношений, связанных с распространение объектов смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания. В статье приводится анализ судебной практики, указываются уязвимые места в правоприменении.

Необходимо отметить, что схожие нормы есть и в законодательстве постсоветских стран, имеющих с нашим законодательством много общего. Единое правовое наследие в конце XX века стало базой для создания новых норм. Однако страны, как можно заметить, не спешили изменять нормы о смежных правах. Например в статье 29 закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» говорится о том, что публичным исполнением признается исполнение в местах с платным входом, таким образом если исполнение происходит в местах с бесплатным входом, то нарушения смежных прав нет [2]. Схожие формулировки мы можем увидеть в законодательстве Казахстана - Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» [3]; Азербайджана - Закон Азербайджанской Республики «Об авторском праве и смежных правах» [4].

До сих пор дискуссионным остается вопрос о том, что считать «местом с платным входом». Отсутствие дефиниции не позволяет нам чётко определить те места, где закон позволяет публичное исполнение радио или телепередачи с помощью технических средств. Например, не спорной может показаться ситуация с использованием спортивными клубами телевизоров или радио в такси. Зачастую проход в помещения спортклубов возможен лишь при покупке абонемента или разового занятия. Несмотря на это услуги телевещания, как правило, в стоимость абонемент не входят. Что же касается такси существует достаточно широкий круг исследователей, которые полагают, что плата производится не за вход в салон такси, а за непосредственную перевозку пассажира. Можно встретить упоминание того, что такси, это скорее место с платным выходом нежели входом [5].

Также мы можем найти частичный ответ на возникший вопрос в одном из Обзоров судебной практики ВС РФ, согласно которому сообщение в эфир или по кабелю в гостиничном номере допустимо, если стоимость номера не зависит от предоставления или непредоставления услуг радио или телевидения [6]. Таким образом можно предположить, что «место с платным входом» в контексте регулирования смежных прав - место, в стоимость посещения которого включены услуги теле- и (или) радиовещания, однако стоит сказать, что это предположение авторов и их попытка дать дефиницию с целью структурировать правоприменительную практику в части нарушения прав организаций эфирного или кабельного вещания. Предложенная авторами дефиниция позволила бы решить возникающие правоприменительные пробелы.

Ещё одним примечательным моментом в рассматриваемой нами норме можно назвать то, что лицо «освобождается» от ответственности за нарушение смежных прав, но отнюдь не авторских. Подкрепим данное утверждение судебной практикой.

Так, Суд по интеллектуальным правам (далее СИП) указывает, что следует применять нормы материального права исходя из того, какие объекты интеллектуальной собственности были незаконно использованы. В деле, рассмотренном им, индивидуальный предприниматель осуществлял публичное воспроизведение музыкальных произведений с помощью радиоприёмного устройства. Суд апелляционной инстанции счёл, что истец не нарушил норм права, так как публичное воспроизведение проходило вместе с бесплатным входом. Однако, СИП отметил: «Поскольку предметом судебной защиты по настоящему делу являются музыкальные произведения (объекты авторских прав), применению в данном случае подлежат нормы гражданского законодательства об авторском праве» [7]. В данном случае не было нарушения смежных прав радиостанций, но имелись нарушения авторских прав.

То же самое разъяснение мы можем увидеть и в актах Верховного Суда РФ. Организация по управлению правами на коллективной основе обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании денежной компенсации за нарушение авторских прав, указав, что в помещении салона красоты, принадлежащего ответчику, было осуществлено бездоговорное публичное исполнение музыкального произведения, в связи с чем просила взыскать с ответчика

компенсацию за нарушение исключительного права на публичное исполнение произведений, судами первой и апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано, однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу что нарушение в действиях индивидуального предпринимателя имелись и выразились в использовании музыкального произведения без лицензионного договора, т.е. с нарушением авторских прав, а не смежных прав организации эфирного и кабельного вещания [8].

Невозможно спорить с тем, как построена логика выводов судов в приведённых случаях. Действующее законодательство построено именно так, однако, насколько целесообразно сохранять данный порядок вещей? Получается, что лицо, осуществляющее публичное воспроизведение музыкальных произведений по радио, должно выплачивать вознаграждение правообладателям прозвучавших на радиостанции композиций. Здесь возникает ряд неудобств:

1. Связанные с отслеживанием прозвучавших композиций

2. Связанные с выплатой вознаграждения

Дело в том, что радиостанция сама определяет, какие музыкальные композиции будут исполняться, их порядок и продолжительность. У лица, публично воспроизводящего их по радио, нет возможности повлиять на это. В связи с этим поднимается вопрос: «Равнозначны ли по себе публичное воспроизведение заблаговременно отобранных музыкальных произведений и произведений, воспроизводящихся в случайном порядке без участия лица, которое осуществляет это воспроизведение»? По мнению авторов данной статьи, нет.

При этом, если мы обратимся к ставкам, которые устанавливают организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами (далее – Организации по коллективному управлению), то увидим довольно необычную картину. Так, на официальном сайте Всероссийской организации интеллектуальной собственности (ВОИС) можно найти порядок расчёта вознаграждения. Оно зависит от той доли, которую занимает фонограмма в эфире [9]. Однако это вознаграждение для правообладателя смежных прав, а не авторских. В случае, если лицо не нарушает смежных прав, но может нарушить авторские, этому лицу придётся пользоваться приложениями, которые устанавливают ставки за публичное исполнение произведений. То есть ВОИС не разделяет случаи, когда музыкальные произведения публично исполняются в результате целенаправленного подбора репертуара, их порядка и продолжительности, и случаи, когда музыкальные произведения исполняются по радио. Ставка в таких случаях не меняется. Аналогичная ситуация складывается и с Российским авторским обществом (РАО) [10]. Суды так же не всегда устанавливают и учитывают, как именно осуществлялось публичное исполнение. Так решением арбитражного суда было установлено, ответчик осуществлял публичное исполнение с помощью технических средств записей исполнения музыкальных произведений (фонограмм) без выплаты вознаграждения [11]. Тот факт, что для публичного исполнения было использовано радио или телевидение, значения не имеет. Для правовпримения в данном случае важен сам факт исполнения музыки. И даже, если в ходе судебного разбирательства всё же удаётся определить источник публичного исполнения, его характеристики, площадь помещения, в котором осуществлялось публичное исполнение и иные характеристики, также не учитываются. Так, в одном из дел было установлено, что ответчик осуществлял публичное исполнение композиций по радио, источником которого был сотовый телефон. Суд, вынося решение, принял в учёт только количество публичного исполнения музыкальных произведений, сложившуюся судебную практику и непринятие ответчиком к досудебному восстановлению нарушенных прав [12]. Подобный подход по мнению авторов статьи несовершенен и требует пересмотра. В качестве решения может быть предложено два варианта.

Первый предполагает снижение ставок вознаграждения правообладателям произведений и фонограмм в случае, если их публичное исполнение происходит в результате сообщения в эфир или по кабелю в местах с бесплатным входом. Необходимость снижения объясняется тем, что владельцы таких мест не могут самостоятельно определять репертуар и продолжительность фонограмм.

Второй предполагает исключение ответственности за публичное исполнение произведений и фонограмм в местах с бесплатным входом, если такие произведения или фонограммы использовались при сообщении в эфир или по кабелю. Необходимость такой меры может быть объяснена тем, что существующие нормы позволяют без опасений использовать только те радиоканалы, которые не содержат в своих передачах музыкальных произведений. Что же касается телепередач, то отсутствие звука на устройствах, размещённых в местах с бесплатным входом, помогло бы избежать ответственности за незаконное исполнение музыкального произведения, но не за аудиовизуальное (видеоклип), который также является объектом авторских прав (а не смежных), и потому на него не распространяется

правило о «месте с бесплатным входом). Освобождение от уплаты вознаграждения правообладателям музыкальных произведений и фонограмм, которые уже получили вознаграждение от организаций эфирного и кабельного вещания за право использовать их объекты в сообщениях в эфире или по кабелю, видится также справедливым шагом.

Отметим, что подобные вопросы конкуренции авторских и смежных прав уже поднимались научным сообществом. Так, решая вопрос о том, не противоречат ли авторские права и права изготовителей фонограмм, М.А. Кольздорф отмечает: «пункт 1 ст. 1326 ГК РФ нацелен на то, чтобы выпущенная в коммерческий оборот фонограмма могла свободно использоваться без получения какого-либо согласия. Если же необходимо получать согласие автора музыки и выплачивать ему вознаграждение, то назначение данной нормы не реализуется». По мнению В.В. Старженецкого, даже если разрешить вопрос с фонограммой, то по вопросу авторских прав можно упереться в тупик [5].

В заключение хочется отметить, что определение того, какой из этих двух путей будет более целесообразным, должно происходить в процессе обсуждения законопроекта, вносящего изменения в нормы 4 части ГК РФ. Также необходимым видится указание ВС РФ более подробных разъяснений о факторах, влияющих на компенсацию за нарушение авторских и смежных прав.

Список литературы:

[1] Бузова Н. В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smezhnye-prava-kontseptualnye-podhody-opredelenie-i-osnovnye-harakteristiki (дата обращения: 07.03.2023);

[2] Закон РБ № 262-З от 17.05.2011 «Об авторском праве и смежных правах»// URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2011/247 (дата обращения: 07.03.2023);

[3] Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-I «Об авторском праве и смежных правах»// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 07.03.2023);

[4] Закон Азербайджанской Республики от 5 июня 1996 года № 115-IQ «Об авторском праве и смежных правах» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30596343 (дата обращения: 07.03.2023);

[5] Осадчая, О. А. Протокол № 22 заседания Научно- консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам / О. А. Осадчая, Ш. Б. Кодиров // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. – № 3(29). – С. 4-33. – EDN GNZZIQ.

[6] «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015);

[7] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 сентября 2014 г. № С01-817/2014 по делу № А55-17979/2013 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/db5c0007-b10e-4464-ad14-9ddafdd067ae (дата обращения 06.03.2023);

[8] п. 4 «Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/2c688df7623e1b73c942ba332157684477867e29/ (дата обращения: 08.03.2023);

[9] Приложения 13-15 URL: http://rosvois.ru/wp-content/uploads/2021/08/VOIS_Polozhenie_o_stavkah_red_8.pdf

[10] Приложение 3 URL: https://rao.ru/docs/2019/june/Prilojenie-3_Predpriiatiya-jbsh-pitania.pdf

[11] Решение Арбитражного суда Астраханской области по делу №А06-13422/2019 от 20.08.2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/5071a3f8-0f9c-4058-a5d1-39b7cf204d8d (дата обращения 08.03.2023);

[12] Решение АС Свердловской области по делу № А60-39935/2013 от 20.10.2014 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/784ddfa5-1687-4011-96b5-5718eefb53a9/adccb3ca-8e7b-421a-a589-224b3ca422ae/A60-39935-2013_20141020_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 8.03.2023).

Spisok literatury:

[1] Buzova N. V. Smezhnye prava: konceptual'nye podhody, opredelenie i osnovnye harakteristiki // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smezhnye-prava-kontseptualnye-podhody-opredelenie-i-osnovnye-harakteristiki (data obrashcheniya: 07.03.2023);

[2] Zakon RB № 262-Z ot 17.05.2011 «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah»// URL: https://belzakon.net/Zakonodatel'stvo/Zakon_RB/2011/247 (data obrashcheniya: 07.03.2023);

[3] Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 iyunya 1996 goda № 6-I «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah»// URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (data obrashcheniya: 07.03.2023);

[4] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 5 iyunya 1996 goda № 115-IQ «Ob avtorskom prave i

smezhnyh pravah» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30596343 (data obrashcheniya: 07.03.2023);

[5] Osadchaya, O. A. Protokol № 22 zasedaniya Nauchno- konsul'tativnogo soveta pri Sude po intellektual'nym pravam / O. A. Osadchaya, SH. B. Kodirov // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2020. – № 3(29). – S. 4-33. – EDN GNZZIQ.

[6] «Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s razresheniem sporov o zashchite intellektual'nyh prav» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.09.2015);

[7] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 3 sentyabrya 2014 g. № S01-817/2014 po delu № A55-17979/2013 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/db5c0007-b10e-4464-ad14-9ddafdd067ae (data obrashcheniya 06.03.2023);

[8] p. 4 «Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s razresheniem sporov o zashchite intellektual'nyh prav» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.09.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186586/2c688df7623e1b73c942ba332157684477867e29/ (data obrashcheniya: 08.03.2023);

[9] Prilozheniya 13-15 URL: http://rosvois.ru/wp-content/uploads/2021/08/VOIS_Polozhenie_o_stavkah_red_8.pdf

[10] Prilozhenie 3 URL: https://rao.ru/docs/2019/june/Prilojenie-3_Predpriiatiya-jbsh-pitania.pdf

[11] Reshenie Arbitrazhnogo suda Astrahanskoj oblasti po delu №A06-13422/2019 ot 20.08.2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/5071a3f8-0f9c-4058-a5d1-39b7cf204d8d (data obrashcheniya 08.03.2023);

[12] Reshenie AS Sverdlovskoj oblasti po delu № A60-39935/2013 ot 20.10.2014 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/784ddfa5-1687-4011-96b5-5718eefb53a9/adccb3ca-8e7b-421a-a589-224b3ca422ae/A60-39935-2013_20141020_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya 8.03.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-255-257
NIION: 2018-0076-4/23-263
MOSURED: 77/27-023-2023-4-263

ОЛЕНИЧЕВ Иван Павлович,
аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РЕВИНСКИЙ Олег Витальевич,
кандидат юридических наук, профессор,
e-mail: olenichev.ip@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ УЗНАВАЕМОСТИ ТОВАРНОГО ЗНАКА ПРИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме того, что действующее регулирование возможности использования товарного знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку, в смысле, придаваемом ему правоприменительной практикой, является формалистическим и не отвечает интересам правообладателей, поскольку допускает возможность прекращения правовой охраны товарного знака в случае его использования правообладателем с корректировкой алфавита, добавлением или удалением отдельных (в том числе неохраняемых) элементов, даже при сохранении узнаваемости товарного знака. Данная проблема ярче всего проявляется в рамках процедуры досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. В связи с этим целесообразно внести изменения в п. 2 ст. 1486 ГК РФ, указав, что использованием товарного знака для целей данной статьи будет являться его использование с изменением отдельных элементов при сохранении его узнаваемости.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, товарный знак, неиспользование, досрочное прекращение охраны, Суд по интеллектуальным правам, ограничение охраны, узнаваемость, изменение элементов товарного знака*

OLENICHEV Ivan Pavlovich,
postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property

Scientific supervisor:
REVINSKY Oleg Vitalievich,
Candidate of Law, Professor

PRESERVATION OF TRADEMARK RECOGNITION WHEN USING IT WITH THE CHANGE OF INDIVIDUAL ELEMENTS

Annotation. *The article is devoted to the problem that the current regulation of the possibility of using a trademark with a change in its individual elements that does not change the essence of the trademark and does not limit the protection granted to the trademark, in the sense given to it by law enforcement practice, is formalistic and does not meet the interests of copyright holders, since it allows the possibility of termination of legal protection of the trademark in the case of its use by the copyright holder with the correction of the alphabet, the addition or removal of individual (including unprotected) elements, even while maintaining trademark recognition. This problem is most clearly manifested in the framework of the procedure for the early termination of the legal protection of a trademark. In this regard, it is advisable to amend paragraph 2 of Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation, indicating that the use of a trademark for the purposes of this article will be its use with changes in individual elements while maintaining its recognizability.*

Key words: *intellectual property, trademark, non-use, early termination of protection, Intellectual Property Rights Court, restriction of protection, recognition, change of trademark elements*

Институт досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования входит в систему мер, направленных на предотвращение злоупотреблений правообладателей своим монопольным положением [1].

Целью института досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования является стимулирование правообладателей к использованию зарегистрированных ими товарных знаков, «очищение» реестра от неиспользуемых товарных знаков для возможного использования данных обозначений другими лицами, предоставления возможности снятия противопоставленных товарных знаков экспертизой при рассмотрении федеральным органом исполнительно власти по интеллектуальной собственности заявок на товарные знаки, пресечению недобросовестных действий правообладателей по предъявлению исковых требований о защите неиспользуемых ими товарных знаков.

Названные последствия благотворно влияют на экономические отношения, способствуя их развитию. Наоборот, сохранение неиспользуемые товарных знаков создаёт препятствия для экономического роста других субъектов, а также позволяет «паразитировать» недобросовестным лицам на предпринимателях, использующих в своей деятельности обозначения для индивидуализации своих товаров, работ услуг, или самих юридических лиц и предприятий, но не регистрирующих их в качестве товарных знаков. В последнем случае идёт речь о так называемых «патентных троллях», регистрирующих на своё имя множество товарных знаков, которые ими реально не используются, но служат для того, чтобы взыскивать компенсации и других лиц за незаконное использование этих обозначений. Эффективным средством борьбы с этим является институт досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в следствие его неиспользования.

Как отмечается в судебной практике, характерной особенностью исключительного права на товарный знак является почти полное отсутствие ограничений такого права [2]. Действительно, объекты патентного права и авторского права отличаются допустимостью случаев так называемого свободного использования, в отношении же товарных знаков таких исключений нет. Однако при всех очевидных плюсах обладания исключительным правом на товарный знак из вида упускается обязанность правообладателя использовать свой товарный знак. Согласно постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 года № 14503/10 и от 17 сентября 2013 года № 5793/13 из системного толкования норм статей 1484 и 1486 ГК РФ следует, что правообладатель обязан использовать зарегистрированный товарный знак как условие сохранения права на него.

При этом многие правообладатели не задумываются о том, что использование товарного знака с изменением его отдельных элементов может привести к тому, что это не будет считаться использованием товарного знака.

Согласно подпункту 2 пункта «С» статьи 5 Конвенции по охране промышленной собственности применение товарного знака его владельцем в такой форме, которая отличается от зарегистрированной в какой-либо из стран Союза лишь отдельными элементами, не изменяющими отличительного характера знака, не влечёт за собой признания недействительности регистрации и не ограничивает охрану, предоставленную знаку.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1486 ГК РФ для целей института досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования использованием товарного знака признается его использование с изменением отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку.

В рамках дела о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака № СИП-647/2019 суд сравнил комбинированный товарный знак «ЛЁВА» по свидетельству № 571975 и фактически используемое обозначение «Лёва», которое представляет собой простой словесный элемент со стандартным шрифтом, который размещался в документации, в частности в товарных накладных. В данном случае суд пришёл к выводу, что использование спорного товарного знака в виде словесного элемента «ЛЁВА» в несколько отличном графическом исполнении не меняет существа товарного знака и не ограничивает охрану, предоставленную товарному знаку, поскольку в данном обозначении основную индивидуализирующую функцию выполняет именно словесный элемент «ЛЁВА», который является оригинальным, акцентирует внимание потребителя и легче запоминается.

В рамках другого аналогичного дела № СИП-663/2020 суд установил, что на коробке реализуемого товара размещается обозначение, совершенно отличное от товарного знака, но выдаваемое ответчиком (правообладателем) за спорный товарный знак.

Безусловно, оговорка о допустимости изменения отдельных элементов важна для правоприменения и успешного функционирования института досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков вследствие их неиспользования. Однако существует опасность чересчур формального подхода к определению существенности

изменений отдельных элементов. Например, изменение алфавита может быть воспринято как существенное изменение, меняющее существо товарного знака. Можно вспомнить недавно проведённый ребрендинг онлайн-кинотеатра «Иви», который ещё летом 2022 года назывался «Ivi». Ребрендинг, конечно, коснулся и визуальной составляющей, но примечательно, что название было изменено полностью на русское, фактически транслит.

Представляется, что узнаваемость услуг, оказываемых конкретным лицом, не упала, а сохранилась. Даже не самый продвинутый пользователь сети интернет, который несколько раз сталкивался со сферой онлайн-кинотеатров, сможет понять, что на рынке вряд ли могут присутствовать две отдельные компании, которые бы использовали и обозначение «Ivi», и обозначение «Иви».

Получается, что изменённый знак полностью узнаваем, но формально это может быть признано неиспользование зарегистрированного товарного знака.

Поэтому для преодоления данной проблемы предлагается внести изменения в п. 2 ст. 1486 ГК РФ, указав, что использованием товарного знака для целей данной статьи будет являться его использование с изменением отдельных элементов при сохранении его узнаваемости.

Именно данный термин позволит наиболее гибко и точно применять норму ст. 1486 ГК РФ, «очищая» реестр от действительно неиспользуемых товарных знаков, и оставляя те обозначения, которые фактически используются правообладателями, но с некоторыми изменениями, в сущности не влияющими на узнаваемость бренда.

Список литературы:

[1] В.А. Химичев. Установление обстоятельств заинтересованности в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 2, 2013 г.

[2] А.С. Ворожевич. Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: российский и зарубежный опыт // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 5, 2014.

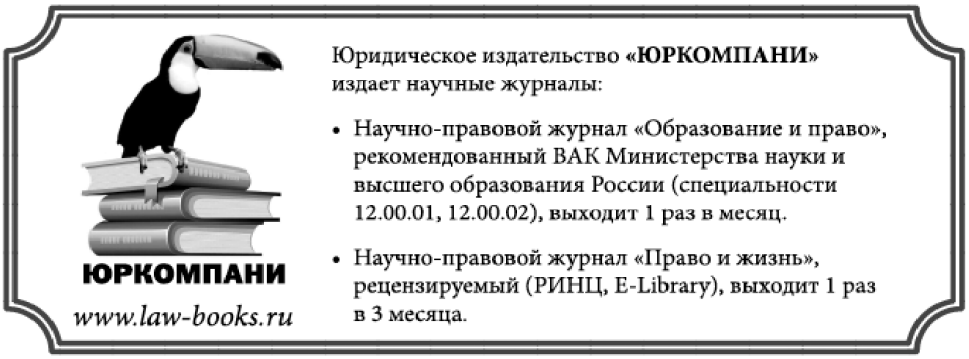
[3] Права на товарный знак: монография / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

Spisok literatury:

[1] V.A. Himichev. Ustanovlenie obstoyatel'stv zainteresovannosti v dosrochnom prekrashchenii pravovoj ohrany tovarnogo znaka. // «ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam», № 2, 2013 g.

[2] A.S. Vorozhevich. Prekrashchenie pravovoj ohrany tovarnogo znaka vsledstvie ego neispol'zovaniya: rossijskij i zarubezhnyj opyt // «ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam», № 5, 2014.

[3] Prava na tovarnyj znak: monografiya / D.V. Afanas'ev, A.S. Vorozhevich, V.V. Golofaev i dr.; otv. red. L.A. Novoselova. M.: NORMA, INFRA-M, 2016.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-258-262
NIION: 2018-0076-4/23-264
MOSURED: 77/27-023-2023-4-264

МАРТЫХИНА Мария Витальевна,
студент Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

КОЗЛОВА Елена Борисовна,
научный руководитель, доктор юридических наук, доцент
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессов регистрации и использования товарных знаков в России, а также анализу способов защиты товарных знаков с последующим выделением имеющихся на рынке правовых проблем и иных спорных ситуаций. В рамках написания научной работы проведен анализ текущей ситуации присутствия России на международном рынке и стратегический ответ государства на ряд санкций, принятых странами ЕС, на действия зарубежных компаний, покидающих российский рынок. Статья может быть интересна студентам, обучающимся в юридическом вузе, а также юристам, работающим с интеллектуальной собственностью.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, товарный знак, торговая марка, правовая защита, институт гражданского права, товары и услуги.*

MARTYKHINA Maria Vitalevna,
Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

KOZLOVA Elena Borisovna,
Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

SOME PROBLEMS IN THE ENFORCEMENT OF TRADEMARK RIGHTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the processes of registration and use of trademarks in Russia, as well as to the analysis of ways of protection of trademarks with the subsequent allocation of legal problems and other controversial situations on the market. As part of the writing of the scientific work, an analysis of the current situation of Russia's presence in the international market and the strategic response of the state to a number of sanctions adopted by the EU countries on the actions of foreign companies leaving the Russian market was conducted. The article may be interesting for students studying at the law university, as well as lawyers working with intellectual property.*

Key words: *intellectual property, trademark, trademark, legal protection, civil law institution, goods and services.*

Введение

Целью исследования является определение развития товарных знаков, как типов интеллектуальной собственности, в России, а также факторов и направлений их роста.

По теме исследования публиковали свои статьи такие специалисты, как Егоров В.В., Егорова Е.В. «Товарный знак как маркетинговый и правовой феномен» [1], Москвитина А. О. «Способы защиты исключительного права на товарный знак» [2], Сангаджиев Т. Н. «Злоупотребление правом на товарный знак» [3], Березовская Н. Ю. «Доменное имя как объект интеллектуальной собственности» [4], Мирьяминова Э. Р. «Правовой режим общеизвестных товарных знаков» [5] и др.

Исследование было проведено на основе общенаучных и специальных методов, включая сравнительно-правовой, формально-догматиче-

ский, статистический и иные. Все собранные данные были проанализированы и оценены автором для последующего выделения определенных правовых проблем защиты товарных знаков, а также определения выводов исследования. В работе были использованы диссертации и статьи российских и зарубежных юристов, работающих в области интеллектуальной собственности, а также нормативные правовые акты акты Российской Федерации.

Научная новизна исследования связана с текущими изменениями, которые претерпевает Россия на международном рынке, что оказывает непосредственное влияние на правовую отрасль.

Основная часть

В текущих реалиях рынка ни один бренд не может обойтись без такого типа интеллектуальной собственности, как товарный знак, так как юридически любая компания начинает существовать с момента регистрации своего товарного знака в Роспатенте.

В соответствии со статьей 1477 ГК РФ [6] товарный знак - обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В январе-феврале 2022 года количество заявок на товарные знаки увеличилось на 14,7%, до 14 949 единиц по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Как отмечают представители государственной компании, на протяжении последних 5 лет наблюдается устойчивый рост числа заявок, поданных в Роспатент на регистрацию товарных знаков. Так, в 2016 году было подано 64 762 заявки, в 2017 году – уже более 73 510 заявок, в 2018 году - 76 062 заявки, в 2019 году - 87 509 заявок. Всего по итогам 2020 года было рассмотрено 83 003 заявки, что на 7,9% больше, чем за аналогичный период 2019 года. В 2020 году было зарегистрировано 50 104 товарных знака (в 2019 году - 49 404). По данным на 1 декабря 2021 года, в Роспатенте всего зарегистрировано 757 277 товарных знаков [7].

Зарегистрированный товарный знак позволяет получить такие преимущества, как: официальное подтверждение права на использование разработанного обозначения для реализуемых товаров и оказываемых компанией услуг, получение знака охраны в соответствии со статьей 1485 ГК РФ и выделение товара среди массы аналогичных товаров, производимых конкурентами, приобретение инструментов для борьбы с конкурентами, возможность привлечь нарушителей к административной, уголовно-правовой или гражданско-правовой ответственности за незаконное использование товарного знака, возможность передать право на товарный знак по лицензионному договору или по договору коммерческой концессии, а также сделать его объектом залога, возможность рекламировать реализуемый на рынке товар без каких либо препятствий в любых средствах массовой информации и многие иные [8].

Государственная регистрация товарного знака производится в соответствии со статьей 1480 ГК РФ Федеральной службой по интеллектуальной собственности путем внесения торгового знака в Государственный реестр товарных знаков, после чего возникает возможность защиты зарегистрированного товарного знака компании.

Правовая защита товарного знака, как типа интеллектуальной собственности, регулируется не только статьями Гражданского кодекса РФ, но и Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, ФЗ РФ «О защите конкуренции» и иными нормативными правовыми актами. Значительную роль в регулировании играют ведомственные акты Роспатента.

Нормативные правовые акты, регулирующие товарный знак, постоянно обновляются, однако многие аспекты товарного знака являются спорными, а проблемы его правовой защиты остаются нерешенными.

Товарный знак, как институт гражданского права, развивается в России с 17 века и в процессе развития [9], изменения и усложнения общественных отношений, популяризации инноваций сталкивается с новыми сложностями. Так, в ходе проникновения в каждую страну интернета, способствующего переходу физических и юридических лиц в online-мир, и глобализации возникла такая проблема, как конфликт между товарными знаками и адресами сайтов конкурентных компаний. Для стимулирования решения такой проблемы Всемирная организация интеллектуальной собственности опубликовала рекомендации по вопросам интеллектуальной собственности, которые Россия соблюдает как страна, ратифицировавшая Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности, что в целом способствует решению проблемы, предлагая компаниям защищать домен, регистрируя его в качестве словесного товарного знака, однако так получается не всегда. Домен, подходящий под товарный знак, может быть уже занят, теоретически можно обратиться в суд за решением ситуации, но на практике суды длятся несколько лет, а положительный результат не гарантирован.

Исключительное право на товарный знак в России юридически не может принадлежать одновременно нескольким лицам. По указанию Верховного Суда РФ в определении по делу № А40-210165/2016 от 2016 г. [10]товарный знак принадлежит только тому лицу, на имя которого он зарегистрирован. Однако проводя параллель с

аналогичной ситуаций за рубежом, стоит отметить, что в преимущественном количестве развитых стран товарные знаки регистрируются на имя двух или более лиц, и после между ними заключается соответствующее соглашение. По словам партнера компании «Князева и партнеры», для того, чтобы товарным знаком могли владеть несколько лиц одновременно, в законодательстве стоит предусмотреть порядок выделения долей в исключительном праве.

В соответствии со ст. 1484 ГК РФ сфера действия товарного знака ограничена видами реализуемых правообладателем товаров и услуг, в связи с чем на рынке могут появляться игроки, использующие чужие товарные знаки правомерными способами. Таких предпринимателей очень сложно привлечь к ответственности, притом из-за такой деятельности товарный знак правообладателя может потерять отличительную способность, что негативно скажется на репутации бренда, а правовая защита товарного знака и вовсе может быть прекращена в соответствии с п. 3 ст. 1514 ГК РФ. Возможно, следует обратиться к юрисдикции Канады и Австралии. В Канаде запрещается несанкционированное использование товарного знака, умаляющее деловую репутацию, а в Австралии определяется нарушение прав на товарный знак как нарушение прав за использование общеизвестных товарных знаков.

В соответствии со статьей 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, которые сходны с объектами до степени смешения. Зачастую у юристов возникает проблема относительно определения схожести товарных знаков и географических указаний. Для решения ситуации стоит изменить сложившийся подход путем внесения корректировок в правила проведения экспертизы. В ходе каждой экспертизы стоит устанавливать, может ли заявленное обозначение быть зарегистрировано в качестве товарного знака или уже существуют идентичные товарные знаки, иные основания, препятствующие регистрации товарного знака.

Россия является страной, интегрированной в международный рынок с точки зрения культуры, политики, экономики и права, в связи с чем для оценки направления развития института товарного знака в стране необходимо учесть текущую обстановку как на российском, так и на международном рынке. На настоящий момент в отношении России принят ряд экономических санкций, но, несмотря на это, государство остается ключевым участником глобальной международной системы интеллектуальной собственности.

Тем не менее возникает достаточное количество споров в данной области. К примеру, одним из возникших спорных моментов является регистрация новых товарных знаков в России, схожих с уже зарегистрированными товарными знаками иных компаний. Летом 2022 года The Coca-Cola Company подала иск в суд о недобросовестной конкуренции. Выяснилось, что местный российский производитель запустил продажи безалкогольных напитков под торговой маркой «ФАНТ». Суд по интеллектуальным правам рассмотрел дело в кассационном порядке и оставил в силе выводы антимонопольного органа о том, что марка «ФАНТ» схожа до степени смешения с товарным знаком «ФАНТА», значение которого используется в отношении одного и того же вида продукции - газированного апельсинового безалкогольного напитка. Суд рассудил, что «путаница в отношении двух товаров может привести не только к снижению продаж напитка FANTA и перераспределению потребительского спроса, но и нанести ущерб деловой репутации третьего лица, так как потребитель введен в заблуждение в результате смешивания и получения другого продукта с иным качеством, вкусом… » и т.д.

В настоящее время ГК РФ предусматривает ограниченный перечень лиц, имеющих право подать заявку на регистрацию товарного знака, предоставляя такую возможность только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Однако недавние поправки в Гражданский кодекс РФ, которые вступят в силу с 29.06.2023 г., позволят физическим и самозанятым лицам подавать заявки на товарные знаки. С одной стороны, такие поправки стимулируют самозанятых к созданию личных брендов, позволяющих более активно продвигать товары и услуги. С другой стороны, такой совершенно новый инструмент может быть легко использован недобросовестными физическими лицами для подачи заявок на регистрацию известных торговых марок третьих лиц на свое имя. В такой ситуации регулярный мониторинг поданных заявлений становится решающим для своевременного выявления недобросовестных заявлений [11].

Помимо экспертизы и мониторинга как мер для защиты бренда от недобросовестной конкуренции, стоит также рассмотреть и усилить такие инструменты, как наблюдение заявок на регистрацию торговых марок, контроль своевременного продления и обновления товарных знаков.

Конкуренты имеют в своем арсенале такой способ недобросовестной борьбы, как досрочное прекращения охраны товарного знака, а это является препятствием для регистрации сходного товарного знака. При этом приостановление деятельности или уход с рынка не признаются уважительной причиной, а в случаях, когда товарный знак не используется в течение многих лет, он

может быть аннулирован в связи с его неиспользованием. Доказать использование товарного знака необходимо его владельцу, а требования к доказательствам весьма высокие. Это означает, что официальная лицензия или иной небольшой документ не могут быть приняты Судом по интеллектуальным правам как убедительные.

В текущих политических и экономических условиях долгосрочные стратегии защиты брендов требуют учета рисков полной потери товарного знака или появления на рынке схожей продукции.

Положение дел относительно товарных знаков в России, несмотря на ряд проблем и спорных ситуаций, возникших в том числе по причине санкционного давления, весьма стабильное. В России соблюдаются законодательство государства и международные соглашения относительно интеллектуальной собственности. Это свидетельствует о том, что зарубежным правообладателям можно безопасно продолжать защиту своих товарных знаков в России.

В связи с усилением санкций западных стран в отношении России 7 марта 2022 г., в России был издан указ, согласно которому права интеллектуальной собственности не должны выплачиваться патентообладателям из «недружественных стран», к которым относятся, в том числе, все 27 членов Евросоюза. Такой исход стимулирует зарубежные бренды покидать российский рынок, но открывает возможности для отечественных предпринимателей, регистрирующих свои товарные знаки. Однако если зарубежные правообладатели примут решение больше не использовать свои товарные знаки в России, они рискуют потерять права, после чего брендам будет крайне сложно восстановить свою долю рынка при повторной попытке выхода на российский рынок.

Соединенные Штаты и другие западные страны ввели экономические санкции против России, однако теперь их последствия ощущают на себе сами иностранные компании, владеющие товарными знаками в России.

Британская компания Entertainment One, к примеру, проиграла в суде, утратив тем самым права на интеллектуальную собственность, на героев мультсериала «Свинка Пеппа» в России. Арбитражный суд постановил, что персонаж мультфильма может быть использован российским частным предпринимателем и закрыл дело.

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что институт товарных знаков в России развивается и, вопреки ряду возникающих спорных ситуаций, его дальнейшее развитие зависит от изменения ситуации на международном рынке, изменения общественных отношений и правового регулирования, которые способствуют развитию отрасли интеллектуальной собственности, сокращая количество препятствий, имеющихся в регистрации и использовании товарных знаков, а также своевременно обновляя нормативную правовую базу в соответствии с непрерывным технологическим прогрессом.

Список литературы:

[1] Егоров, В. В. Товарный знак как маркетинговый и правовой феномен [Электронный ресурс] / Егоров В. В., Егорова Е. В. // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2008. - № 3. - С. 20-25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tovarnyy-znak-kak-marketingovyy-i-pravovoy-fenomen, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[2] Москвитина, А. О. Способы защиты исключительного права на товарный знак [Электронный ресурс] / А. О. Москвитина // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 216-218. — URL: https://moluch.ru/archive/153/43231/, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[3] Сангаджиев, Т. Н. Злоупотребление правом на товарный знак / Т. Н. Сангаджиев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 380-382. — URL: https://moluch.ru/archive/285/64225/, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[4] Березовская, Н. Ю. Доменное имя как объект интеллектуальной собственности / Н. Ю. Березовская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 543-544. — URL: https://moluch.ru/archive/89/17939/, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[5] Мирьяминова, Э. Р. Правовой режим общеизвестных товарных знаков / Э. Р. Мирьяминова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 46 (180). — С. 216-218. — URL: https://moluch.ru/archive/180/46461/, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[6] Часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[7] В Роспатент поступила 100 000-ная заявка на регистрацию товарного знака [Электронный ресурс] / Федеральная служба по интеллектуальной собственности. 2021. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/100-000-zayavka-na-registraciyu-tovarnogo-znaka-16122021, свободный. Загл.с экрана: - Яз.рус.

[8] Акопова Ж.С. Правовые аспекты использования товарных знаков в едином информационном пространстве Российской Федерации: авторе-

ферат / Ж.С. Акопова. М.: МГИМО (У) МИД России, 2010. С.15.

[9] шеничников В.В. История развития законодательства о товарном знаке. / В.В. Пшеничников, Белгород: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2017. С.2.

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: постановление Верховного суда от 3 июля 2018 г. N 305-КГ18-2488 // Доступ: СПС КонсультантПлюс.

[11] Alexandrov E., Kratiuk A. and Nesterov A. Russian Federation: Threats And Risks For Trademarks In Russia: статья / Alexandrov E., Kratiuk A. and Nesterov A. M.: Gorodissky & Partners. 2022.

Spisok literatury:

[1] Egorov, V. V. Tovarnyj znak kak marketingovyj i pravovoj fenomen [Elektronnyj resurs] / Egorov V. V., Egorova E. V. // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. - 2008. - № 3. - S. 20-25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tovarnyy-znak-kak-marketingovyy-i-pravovoy-fenomen, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[2] Moskvitina, A. O. Sposoby zashchity isklyuchitel'nogo prava na tovarnyj znak [Elektronnyj resurs] / A. O. Moskvitina // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 19 (153). — S. 216-218. — URL: https://moluch.ru/archive/153/43231/, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[3] Sangadzhiev, T. N. Zloupotreblenie pravom na tovarnyj znak / T. N. Sangadzhiev. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 47 (285). — S. 380-382. — URL: https://moluch.ru/archive/285/64225/, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[4] Berezovskaya, N. YU. Domennoe imya kak ob"ekt intellektual'noj sobstvennosti / N. YU. Berezovskaya. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 9 (89). — S. 543-544. — URL: https://moluch.ru/archive/89/17939/, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[5] Mir'yaminova, E. R. Pravovoj rezhim obshcheizvestnyh tovarnyh znakov / E. R. Mir'yaminova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 46 (180). — S. 216-218. — URL: https://moluch.ru/archive/180/46461/, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[6] CHast' 4 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2006 goda N 230-FZ [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[7] V Rospatent postupila 100 000-naya zayavka na registraciyu tovarnogo znaka [Elektronnyj resurs] / Federal'naya sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti. 2021. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/100-000-zayavka-na-registraciyu-tovarnogo-znaka-16122021, svobodnyj. Zagl.s ekrana: - YAz.rus.

[8] Akopova ZH.S. Pravovye aspekty ispol'zovaniya tovarnyh znakov v edinom informacionnom prostranstve Rossijskoj Federacii: avtoreferat / ZH.S. Akopova. M.: MGIMO (U) MID Rossii, 2010. S.15.

[9] Pshenichnikov V.V. Istoriya razvitiya zakonodatel'stva o tovarnom znake. / V.V. Pshenichnikov, Belgorod: FGAOU VO «Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2017. S.2.

[10] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF: postanovlenie Verhovnogo suda ot 3 iyulya 2018 g. N 305-KG18-2488 // Dostup: SPS Konsul'tantPlyus.

[11] Alexandrov E., Kratiuk A. and Nesterov A. Russian Federation: Threats And Risks For Trademarks In Russia: stat'ya / Alexandrov E., Kratiuk A. and Nesterov A. M.: Gorodissky & Partners. 2022.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-263-267
NIION: 2018-0076-4/23-265
MOSURED: 77/27-023-2023-4-265

***ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна**,*
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *Аграрная отрасль очень многогранна. Но также и непривлекательна для молодежи. Сформировать человеческий капитал региона одна из первостепенных задач правительства и агропредприятий, которые в настоящее время испытывают настоящий кадровый голод. На помощь этому процессу приходят школы и ВУЗы, реализующие программы профориентации, развивая инициативных талантливых школьников, увлеченных биологическими науками, помогая им определиться в выборе будущей профессии. Одно из направлений решения проблемы формирования кадров - это создание агроклассов и реализация программ профориентационной работы с молодежью.*

Ключевые слова: *аграрная отрасль, сельское хозяйство, человеческий капитал, кадры, агроклассы, профориентация, кадровый потенциал, повышение квалификации, закрепление кадров.*

***GORBUNOVA Olesya Sergeevna**,*
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit, Ural State
Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

VOCATIONAL GUIDANCE AS A TOOL FOR FORMING AGRICULTURAL HUMAN CAPITAL

Annotation. *The agricultural industry is very multifaceted. But also unattractive to young people. To form the human capital of the region is one of the primary tasks of the government and agricultural enterprises, which are currently experiencing a real shortage of personnel. Schools and universities come to the aid of this process, implementing career guidance programs, developing enterprising talented schoolchildren who are passionate about biological sciences, helping them decide on their future profession. One of the directions for solving the problem of personnel formation is the creation of agricultural classes and the implementation of career guidance programs for young people.*

Key words: *agrarian sector, agriculture, human capital, personnel, agroclasses, career guidance, personnel potential, professional development, personnel retention.*

В сложившихся современных условиях сельское хозяйство как никогда актуально для человека. На сельское хозяйство возложена огромная миссия – обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях санкций и импортозамещения. Но на пути решения этой важнейшей задачи отрасль сталкивается с определенными проблемами. Одна из них – высококвалифицированные кадры, человеческий капитал[5].

«Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, умений, способностей и мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и повышению эффективности производства и тем самым, в конечном итоге, позитивно влияют на рост благосостояния данного человека»[4].

Без высококвалифицированных кадров развитие отрасли не имеет благоприятных прогнозов. Селу нужны как специалисты и руководители, так и рабочие сельскохозяйственных отраслей, особенно молодого возраста. Но как показывает практика труд на селе малопривлекателен для современной молодежи.[1,3] «В процессе проведенного исследования был проведен опрос студентов выпускных курсов аграрного ВУЗа, с целью выявить количество планирующих устроиться на сельхозпредприятия и причины, почему трудоустройство на селе они не рассматривают»[4].

Результаты опроса показали, что 57% опрошенных студентов допускают возможность устроиться на работу по полученной в сельскохозяйственном ВУЗе специальности; 19% учатся просто для получения высшего образования и не рассматривают работу в сельскохозяйственных организациях, 10 % не хотят покидать город, но рассматривают трудоустройство в городских предприятиях, связанных с аграрным бизнесом; остальные 14% затруднились ответить. Необходимо ответить, что приоритетным для выпускников оказались предприятия в черте города или пригородные предприятия, с удобной транспортной логистикой., даже если они не будут соответствовать полученной специальности.

Также в анкете было предложено проранжировать факторы по мере убывания, касающиеся непривлекательности работы на селе. Ответы оказались следующими *(рисунок 1).*

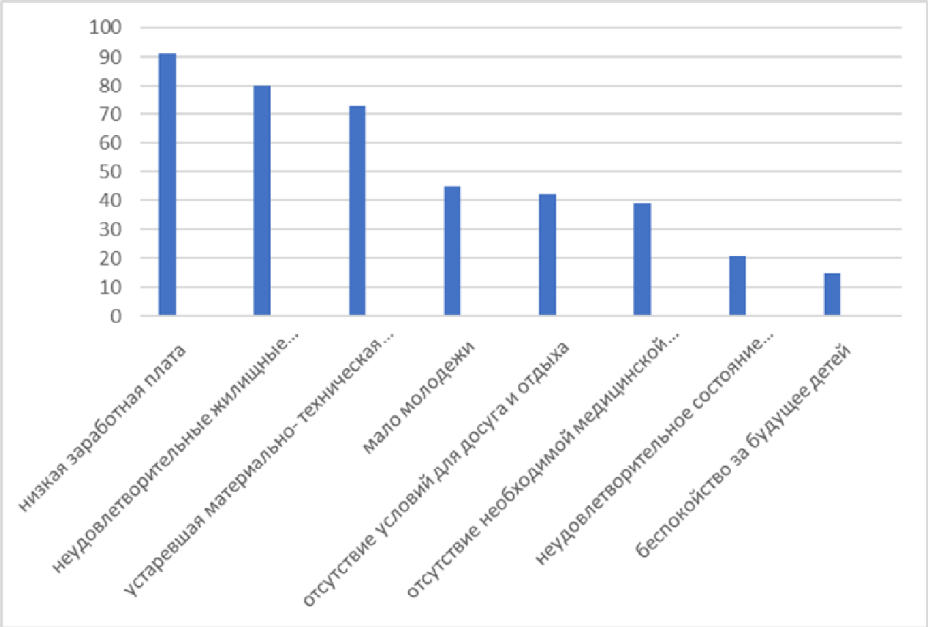


Рисунок 1 – Доля респондентов, определивших значимость фактора непривлекательности,%

Можно сделать вывод, что в приоритете у молодых специалистов обустроенность жильем и высокие заработки, что не может им в настоящее время обеспечить отрасль сельского хозяйства. Молодежь стремится в первую очередь закрепиться в больших городах, даже если прошли обучение по сельскохозяйственному профилю.

Следовательно, определилась необходимость привлечения кадров на село, обладающих необходимыми знаниями, навыками и умениями. Для этого необходимо наладить процесс, совокупность взаимосвязанных действий государства и руководства организаций аграрного профиля для привлечения специалистов. Этапы таких действий нами предлагаются в виде схемы *(рисунок 2).*

При этом профессиональная ориентационная работа, по нашему мнению, является главенствующей во всей этой цепи. Важно не упустить момент становления интересов ребенка, подростка, привлечь его внимание к данной отрасли, показать необходимость и важность труда в данной отрасли.

В организации профориентационной работы интересен опыт Уральского аграрного университета. В Свердловской области практически все ВУЗы ведут работу по оказанию помощи в выборе профессии, ежегодно растет количество проектов по программе ранней профессиональной подготовки и профориентации школьников. Уральский государственный аграрный университет не исключение. Он открывает специализированные классы для школьников, объединяя ребят с общей заинтересованностью аграрным хозяйством. Например, в городе Асбест открыт эколого-биологический класс на базе средней общеобразовательной школы[10]. Цель такого профильного класса - не только помощь в профессиональной ориентации в отрасли сельского хозяйства, но и рассказать о важности данной отрасли, о ее современных технологиях.

Занятия в таком классе помогут ребятам, увлеченным биологией и анатомией, углубиться в своих знаниях, раскрыться и поучаствовать в различных проектах, занимая призовые места.

«Ученики этого класса придут в аграрный вуз уже подготовленными, а главное - определившимися со своей будущей профессией и это очень важно для решения кадровых вопросов, которые остаются актуальными для нашей сельскохозяйственной и перерабатывающей отрасли», - заявил министр АПК и продовольствия Свердловской области Дмитрий Дегтярев.[10]

В настоящее время обучение в таком классе рассчитано на два года. Конечно, в первую очередь, это ребята, увлекающиеся биологическими науками. Занятия для школьников про-

Рисунок 2– Совокупность действий (этапов) формирования кадров сельского хозяйства

водят ведущие педагоги университета и практики из организаций сельского хозяйства. Реализация данной программы предполагает получение дополнительных теоретических и практических навыков, в результате которых школьники будут разрабатывать и защищать собственные проекты, с которыми имеется возможность участвовать в конференциях и конкурсах. Отмеченные индивидуальные достижения ВУЗ принимает во внимание при поступлении на 1 курс университета, например, дополнительные баллы к результатам ЕГЭ.

Такая деятельность по формированию агроклассов зарекомендовала себя с положительной стороны, применяется ВУЗом довольно активно. Кто, как не действующие практики и педагоги может донести до школьника такой многогранной отрасли, интересной, а главное важной профессии?

«Одной из задач Национального проекта «Образование» 2018-2024 (от 24.12.18 г.) является формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся»[9]. Именно такую цель и предполагается реализовывать с помощью создания агроклассов.

Для этого рекомендуется выбирать пилотные регионы, где развивать полноценные агрошколы, с привлечением Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области, активно развивающихся агропредприятий региона, ученых и педагогов аграрной направленности.

Данный проект позволит повысить эффективности профориентационной работы среди

школьников; оказать помощь молодежи в вопросах профессиональной ориентации в рамках развития АПК, вовлечь молодых людей в предпринимательскую деятельность в агропромышленном комплексе Свердловской области, дав возможность для личностного и карьерного развития.

Также немаловажным будет являться тот факт, что данный проект позволит поднять утратившийся со временем имидж аграрной профессии и социальный статус ее работников

Список литературы:

[1] Архипова, Н. И. Современные проблемы управления персоналом: монография / Н. И. Архипова, С. В. Назайкинский, О. Л. Седова. – Москва : Издательство Проспект, 2018. – 160 с.

[2] Дынкина, Е. Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала / Е. Д. Дынкина // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2(7). – С. 51-57.

[3] Горбунова, О. С. Профессиональная ориентация учащихся как инструмент формирования человеческого капитала аграрного сектора экономики региона / О. С. Горбунова, С. В. Петрякова, М. В. Бражник // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43). – С. 104-108. – DOI 10.25683/VOLBI.2018.43.271. – EDN XMMSOL.

[4] Горбунова О.С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона // диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Екатеринбург. – 2018. – 206 с.

[5] Зарубина Е. В. Проблемы адаптации персонала в современных российских организациях // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика. Сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2017. С. 134-136.

[6] Набоков В.И., Скворцов Е.А. Трудоспособное население, уровень безработицы и роботизация сельского хозяйства в регионах // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 8. – С. 47-53.

[7] Петрова, Л. Н. Персонал как один из важнейших ресурсов организации / Л. Н. Петрова, М. С. Серебренникова // Молодежь и наука. – 2019. – № 10-11. – С. 51.

[8] Субочев, Н. С. Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях / Н. С. Субочев, Е. Д. Патутина // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 261-267.

[9] Официальный сайт Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области // https://mcxso.midural.ru

[10] Уральский аграрный университет открыл профильный класс в Асбесте. Режим доступа: https://urgau.ru/104-novosti/1195-uralskij-agrarnyj-universitet-otkryl-profilnyj-klass-v-asbeste

Spisok literatury:

[1] Arhipova, N. I. Sovremennye problemy upravleniya personalom: monografiya / N. I. Arhipova, S. V. Nazajkinskij, O. L. Sedova. – Moskva : Izdatel'stvo Prospekt, 2018. – 160 s.

[2] Dynkina, E. D. Gejmifikaciya, kak instrument povysheniya effektivnosti obucheniya personala / E. D. Dynkina // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanij. – 2017. – № 2(7). – S. 51-57.

[3] Gorbunova, O. S. Professional'naya orientaciya uchashchihsya kak instrument formirovaniya chelovecheskogo kapitala agrarnogo sektora ekonomiki regiona / O. S. Gorbunova, S. V. Petryakova, M. V. Brazhnik // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2018. – № 2(43). – S. 104-108. – DOI 10.25683/VOLBI.2018.43.271. – EDN XMMSOL.

[4] Gorbunova O.S. Formirovanie chelovecheskogo kapitala agrarnoj sfery regiona // dissertaciya ... kandidata ekonomicheskih nauk: 08.00.05. – Ekaterinburg. – 2018. – 206 s.

[5] Zarubina E. V. Problemy adaptacii personala v sovremennyh rossijskih organizaciyah // Sovremennye problemy upravleniya i regulirovaniya: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshchej redakciej G. YU. Gulyaeva. Penza, 2017. S. 134-136.

[6] Nabokov V.I., Skvorcov E.A. Trudosposobnoe naselenie, uroven' bezraboticy i robotizaciya sel'skogo hozyajstva v regionah // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2021. – № 8. – S. 47-53.

[7] Petrova, L. N. Personal kak odin iz vazhnejshih resursov organizacii / L. N. Petrova, M. S. Serebrennikova // Molodezh' i nauka. – 2019. – № 10-11. – S. 51.

[8] Subochev, N. S. Cifrovye instrumenty upravleniya adaptaciej personala v sovremennyh organizaciyah / N. S. Subochev, E. D. Patutina // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2019. – № 3. – S. 261-267.

[9] Oficial'nyj sajt Ministerstva agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti // https://mcxso.midural.ru

[10] Ural'skij agrarnyj universitet otkryl profil'nyj klass v Asbeste. Rezhim dostupa: https://urgau.ru/104-novosti/1195-uralskij-agrarnyj-universitet-otkryl-profilnyj-klass-v-asbeste

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-268-275
NIION: 2018-0076-4/23-266
MOSURED: 77/27-023-2023-4-266

АННАДУРДЫЕВА Гулпам Агамановна,
старший преподаватель РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
e-mail: annadurdyyeva.g@gubkin.ru

ГАПОНОВ Игорь Константинович,
студент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
e-mail: igor.k.g@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ, ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Аннотация. *В ходе исследования необходимо было рассмотреть состояние системы правового обеспечения процессов выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России и указать ее особенности. Для этого были проанализированы организационно-правовые механизмы выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России; сравнены системы российского и американского налогообложения; представлены перспективы дальнейшего развития нефтегазового комплекса России. В статье отмечается, что от правового регулирования и государственного администрирования, главным образом, зависит вся деятельность в сфере топливно-энергетического комплекса. Автор констатирует, что своевременная разработка и внедрение законодательными органами власти и грамотное применение исполнительными органами власти необходимых нормативных актов является оплотом пополнения бюджета и процветания нашего государства.*

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс, топливно-энергетический комплекс, правовое регулирование, государственное администрирование, налогообложение, инвестиции, ценообразование, валютные и налоговые поступления, государственный бюджет, акцизная политика, Россия, США.*

ANNADURDYEVA Gulpam Agamanovna,
teacher, Gubkin University

GAPONOV Igor Konstantinovich,
student, Gubkin University

LEGAL SUPPORT OF TAX, INVESTMENT AND PRICE POLICY IN THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA

Annotation. *In the course of this study, it was necessary to consider the state of the system of legal support for the processes of developing tax, investment and pricing policy in the oil and gas complex of Russia and indicate its features. For this purpose, the organizational and legal mechanisms for the development of tax, investment and pricing policy in the Russian oil and gas complex were analyzed; the systems of Russian and American taxation were compared; prospects for further development of the Russian oil and gas complex were presented. All activities in the field of fuel and energy complex mainly depend on legal regulation and state administration. Timely development and implementation by legislative authorities and competent application by executive authorities of the necessary regulations is the mainstay of replenishment of the budget and prosperity of our state.*

Key words: *oil and gas complex, fuel and energy complex, legal regulation, public administration, taxation, investments, pricing, foreign exchange and tax revenues, state budget, excise policy, Russia, USA.*

Введение. Предприятия топливно-энергетического комплекса являются важными субъектами функционирования как экономики России в целом, так и отдельных ее сфер. Поэтому с экономической точки зрения, топливно-энергетический комплекс рассматривается как источник доходов бюджета, валютных поступлений, индустриализации страны, расширенного потребления энергоресур-

сов в производстве и увеличения потребления энергии населением страны, а также ускоренного роста уровня доходов населения и создания предпосылок для инвестирования.

В настоящее время, по мнению С. В. Барулина и Б. Р. Скрипниченко, наиболее крупный и устойчиво работающий производственный комплекс экономики России среди прочих природо-эксплуатирующих отраслей - нефтегазовый сектор, являющийся частью национального топливно-энергетического комплекса. К нефтегазовому сектору экономики относят поиск, разведку углеводородов, их добычу, транспорт, первичную переработку, реализацию продуктов добычи и переработки [11, с. 35-39]. Как отмечают О.В. Мандрощенко и А.Л. Николаева: «Именно нефть и природный газ играют главную роль в мировом коммерческом энергобалансе» - развивая дальше свою мысль, они подчеркивают значимость ресурсного налогообложения, благодаря которому налоговые платежи нефтегазовых компаний составляют около половины доходной части консолидированного бюджета страны [13, с. 1227-1238].

В Российской Федерации система налогообложения сформировалась относительно недавно, в 1992 г., вскоре после распада СССР. Она была рассчитана на рыночную экономику. Правовой основой стал закон РФ от 27. 12. 1991 «Об основах налоговой системы» [10]. На протяжении многих лет в нормативно-правовую базу России вносились различные изменения и уточнения, на основе которых были построены базовые элементы и принципы налогообложения.

В настоящее время предприятия топливно-энергетического комплекса, являясь юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в соответствии с Конституцией РФ [1] и иной нормативно-правовой базой Российской Федерации, уплачивают в соответствующие бюджеты налоги, включенные в отдельные главы Налогового кодекса РФ [2], что указывает на функциональную составляющую фискальной политики, обеспечивающей стабильность экономической системы.

В связи с распространением коронавируса в мире и последовавшими международными санкциями, налагаемыми на Россию, актуальность ресурсного налогообложения для пополнения бюджета, значительно увеличилась.

В условиях рыночной экономики, сфера топливной энергетики нуждается в прямом и косвенном инвестировании для своего дальнейшего функционирования и развития. «Инвестиционная деятельность, - согласно тексту научной работы В.В. Робертуса, представляет собой объективный процесс, имеющий свою логику, развивающийся в соответствии с присущими ему закономерностями и играющий важную роль в экономике, так как по своей экономической природе инвестиции представляют собой отказ от текущего потребления ради получения доходов в будущем» [14], что требует инвестиционной стратегии. Формирование инвестиционной стратегии представляет собой сложный творческий процесс.

В нашем случае инвестиционная деятельность топливно-энергетического комплекса России основывается на инвестиционной стратегии, заложенной в энергетическую стратегии. Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р утверждена Энергетическая стратегия РФ до 2020 г. [9]. В ней определялись стратегическая цель, приоритетные направления развития топливно-энергетического комплекса, целевые индикаторы. Однако условия мирового финансового кризиса, стремительное падение цен на энергоносители вынудили органы государственной власти пересмотреть ее и разработать новую, более соответствующую российским реалиям. Так, 13 ноября 2009 г. своим Распоряжением № 1715-р Правительство РФ утвердило Энергетическую стратегию РФ на период до 2030 г. [8]. Согласно правовой политике в отношении инвестиционной деятельности в исследуемой сфере, в соответствии с положениями Энергетической стратегии России на период до 2030 г., энергетическая политика направлена, в том числе, на «улучшение предпринимательского климата путем создания ясных и стабильных правил экономической деятельности компаний, гарантирующих соблюдение прав инвесторов за счет введения предсказуемого и сбалансированного режима налогообложения и нормативной правовой базы, защищающей права инвесторов и развитие конкуренции».

Преобладающими источниками инвестиций являются собственные средства, прибыли акционерных компаний как отечественных (в основном), так и зарубежных, с привлечением кредитных ресурсов и средств от дополнительной эмиссии акций.

Если давать характеристику законодательству об инвестициях в сфере ТЭК, то можно выделить следующую нормативно-правовую базу, как основу инвестиционной политики:

- регулирование исследуемой сферы, в первую очередь, осуществляется Законом РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР».

- Следуя хронологии принятия нормативных правовых актов, следующим является Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». Согласно положениям указанного Закона, предметом дан-

ного нормативно-правового акта являются инвестиционные отношения в сфере поисков, разведки и добычи минерального сырья. Подобная форма иностранных инвестиций, согласно настоящему закону, как соглашение о разделе продукции создала для иностранного инвестора более благоприятную форму инвестиций в нефтяную и газовую промышленность, чем для российских инвесторов, и объясняется это тем, что цель Российской Федерации в данном вопросе не столько в привлечении иностранных инвестиции, сколько технологий, которыми обладают иностранные инвесторы в противовес национальным.

Общие вопросы инвестиционной деятельности также регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5];

- Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3];

- Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [6].

«Для современной экономики, бизнеса, а также для каждого конкретного человека важнейшее значение имеет политика ценообразования. При этом одним из наиболее существенных, насущных проблем по формированию оптовых и розничных цен являются тарифы на электро- и тепловую энергию, производство и потребление которых имеет ряд специфических особенностей, оказывающих определенное влияние на выявление затрат и установление тарифов» [16, с. 45-49].

Принято считать, что особенности ценообразования в топливно-энергетическом комплексе обусловлены особенностями технологического процесса в отраслях этого комплекса, а также характером производимой продукции. Цена складывается под влиянием большого количества факторов: издержек, баланса спроса и предложения, цен мирового рынка, инвестиционной политики и др.

Цены внутреннего рынка естественным образом зависят от изменения уровня вывозных таможенных пошлин, сезонных колебаний спроса на отдельные нефтепродукты (бензины, дизтопливо - летом; мазут - в осенне-зимний период), уровня промышленного потребления предприятиями газа и потребления его в отопительный сезон гражданами и иных рыночных факторов (например, сокращения предложения в связи с выводом в ремонт НПЗ, ГПЗ).

На уровень и динамику цен на нефтепродукты влияют монополизм в нефтяном секторе, налогообложение, динамика мировых цен на нефть. При благоприятной мировой конъюнктуре импорт российской нефти увеличивается, что приводит к дефициту сырья на внутреннем рынке, росту отпускных цен нефтеперерабатывающих заводов. Ценовая дискриминация проявляется в том, что монополии, продукция которых оказалась высококонкурентной на мировом рынке, стремятся не только довести цены на внутреннем рынке до мировых, но и повысить их по сравнению с мировыми. Это объясняется тем, что производители платят налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который привязан к мировой цене на нефть. В цене природного газа для российских потребителей не учитывается содержание в нем различных компонент. В то же время в поставках топлива на экспорт, строго устанавливается зависимость цены от качественных характеристик.

При подобной ситуации необходимы меры, со стороны государства, способствующие ограничению темпов роста цен на продукцию ТЭК на внутреннем рынке и меры государства по регулированию деятельности предприятий ТЭК.

Учитывая все составляющие, становится очевидно, что для успешного функционирования топливно-энергетического комплекса в целом, как источника доходов бюджета, прежде всего требуется наличие совершенной системы правового администрирования в сфере налогового законодательства, без совершенствования которого невозможна выработка ценовой политики, влияющей на доходы в нефтегазовой отрасли. Также развитие топливно-энергетического комплекса во многом зависит от инвестиционной деятельности, что в свою очередь, предопределяется грамотным правовым регулированием этих инвестиционных процессов в нефтегазовом комплексе.

Необходимо рассмотреть состояние системы правового обеспечения процессов выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России и указать ее особенности. Исходя из цели проводимого исследования, можно выделить следующие основные задачи:

- проанализировать механизмы правового администрирования в сфере ТЭК в соответствии с российским законодательством;

- определить статус и место в отечественной экономике предприятий топливно-энергетического комплекса;

- изучить общие вопросы организации и проведения правового администрирования процессов выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России.

Федеральный закон от 24.07.2002 № 110-ФЗ [4] внес существенные изменения в гл. 22 «Акцизы» Налогового кодекса РФ и особенно в ту ее часть, которая касается порядка исчисления и уплаты акцизов по операциям с нефтепродуктами. Так, с 1 января 2003 года акцизами стали облагаться операции по получению нефтепродуктов, а не по их реализации, как это было ранее, до 2003 г. С 1 января 2011 г. акцизы начали считать исходя из класса экологической безопасности. Акцизы регулярно повышались, ставки акциза на автобензин класса 5 повысились с 2010 по 2020 гг. с 3992 до 12752 руб./тонну (в 3,2 раза), а к 2022 г. до уровня 13793 руб./тонну; ставки акциза на дизельное топливо класса 5 повысились с 2010 по 2020 гг. с 1188 до 8835 руб./тонну (в 7,4 раза), а к 2022 г. до уровня 9556 руб./тонну.

Таким образом, гибкая акцизная политика служит поддерживающим механизмом формирования приемлемых для потребителя цен и сохранения эффективности работы нефтеперерабатывающих предприятий. Ещё одним из инструментов пополнения бюджета является таможенная пошлина на нефть, газ и нефтепродукты. Введение в 2002–2004 гг. высокой прогрессивной ставки экспортной пошлины на нефть и НДПИ резко повысило бюджетную эффективность налоговой системы и привело к радикальному перераспределению доходов, генерируемых в нефтяном секторе, в пользу государства. С конца 2008 г. таможенные пошлины начали устанавливаться раз в месяц. В 2019 г. наступила завершающая фаза налогового маневра, предполагающая отмену экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты к 2024 г., и в силу вступили соответствующие налоговые изменения в сегментах нефтедобычи и нефтепереработки, призванные сгладить этот эффект на различных уровнях производственной цепочки в секторе. Завершающий этап налогового маневра привнес в налоговую систему новые механизмы, в частности обратный акциз, демпфирующую компоненту и налог на добавленный доход (НДД).

«Начиная с 2019 года в отрасли введен обратный акциз на нефть, который должен компенсировать регулирующее воздействие на цены на моторное топливо на внутреннем рынке в соответствии с Соглашением о заморозке цен, заключенным Правительством с российскими компаниями – собственниками НПЗ» [15, с. 2757-2790]. Также нефтегазовыми компаниями уплачиваются в бюджет налоги, которые не учитываются в составе нефтегазовых доходов:

- НДС;
- Налог на прибыль;
- Налог на пользователей автомобильных дорог;
- Налог на имущество организаций;
- Единый социальный налог/страховые взносы.

Принципы налогообложения нефтегазовой отрасли оказывают прямое влияние на формирование государственного бюджета и темпы экономического развития нашей страны. В связи с этим, всегда актуален вопрос выбора и совершенствования механизмов налогообложения нефтегазовых компаний России. В экономически развитых странах система налогообложения нефтегазовых компаний имеет ряд принципиальных отличий. Так, в США налогообложение является важнейшим инструментом формирования экономической политики нефтяных компаний, направленной не на удовлетворение текущих потребностей в нефти, а на обеспечение долгосрочной и надежной перспективы развития отрасли. Установлено, что структура налогов на добычу и потребление нефти в США схожа с той, что сложилась в России. Следует отметить, что в США, как и в других развитых странах основной популярностью пользуются налоги на дополнительный доход и финансовый результат. Однако, применение этих налогов не дало ни в одной из стран значительного роста добычи, а в долгосрочном периоде иногда приводило к потере дополнительных бюджетных доходов. По структуре налоговых изъятий и источникам обложения существующая система налогообложения нефтяного сектора России ближе к США и другим развивающимся странам. Преобладающая роль отводится механизмам изъятия условно-дифференциальной ренты. Условно потому, что действующая система в первую очередь защищает краткосрочные финансовые интересы нефтяных компаний за счет демпфирования скачков стоимости нефти и валюты на мировом рынке, и только потом в определенной степени учитывает разнообразие условий добычи, транспортировки и реализации нефти. Налоговая нагрузка на нефтяную промышленность в расчете на баррель в США вдвое больше, чем в России, особенно с учетом акцизов на нефтепродукты. Поэтому в условиях значительного налогового бремени и перепроизводства нефтепродуктов США вынуждены изобретать санкционные меры поддержки своей нефтяной промышленности.

Сравнив две системы российского и американского налогообложения в нефтегазовом комплексе, можно прийти к выводу, что российский нефтяной налоговый маневр в целом соответствует практике США, а акцизы в России вполне могут быть вдвое выше их настоящего уровня. Стимулирующая налоговая политика в нефтегазовой отрасли будет способствовать увеличению объёмов добычи и росту рентабельности нефтегазовых компаний.

Весьма важной является проблема установления эффективной системы налогообложения нефтегазового комплекса, которая должна сохранять достаточные стимулы для инвестиций в данный сектор. Нормативно-правовая база, которая приводилась выше и которая характеризует инвестиционную политику нашей страны, состоит из множества нормативных правовых актов, которые зачастую просто повторяют положения друг друга, способствует расплывчатости понимания, какие положения можно отнести к сфере ТЭК, а какие к ней не применимы. Ряд законодательных изменений периода кризисных явлений российской и мировой экономики, характеризуется смягчением законодательных условий иностранных инвестиций в ТЭК, что объясняется насущной необходимостью их привлечения. Но, несмотря на улучшение положения иностранных инвесторов, осуществляющих свою деятельность в том числе и в сфере ТЭК, объем прав и гарантий, предоставляемых им, отличается в различных нормативных правовых актах. Энергетическая стратегия (ЭС) инвестирования, принятая в России, бесспорно, задает главный курс развития российского энергетического сектора до 2030 года [7].

Развитие самого топливно-энергетического комплекса, так же, как и выработка ценовой политики в нем, невозможно без тщательного правого регулирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в сфере ТЭК. Как уже отмечалось выше, важное место в структуре цены в топливно-энергетическом комплексе занимают налоги, акцизные сборы, пошлины, платежи во внебюджетные фонды (единый социальный налог), регулирующиеся государством и находящиеся под его жестким контролем. Государство, в правовом плане, регулирует уменьшение или повышение налоговой нагрузки, чем способствует выработке ценовой политики в сфере ТЭК. Издает и принимает соответствующие законы и подзаконные акты. Так как инвестиционная деятельность влияет на все составляющие топливно-энергетического комплекса, то она относится и к числу факторов, воздействующих на ценообразование в сфере ТЭК. При гарантии устойчивости и стабильности всей экономики нашей страны и топливно-энергетического сектора, в частности, сохраняется устойчивое положение на рынке, ради которого нефтегазовая компания может согласиться и с меньшей нормой прибыли, в результате чего, будет стабильное и понятное для потребителя ценообразование. Правовое регулирования топливно-энергетического комплекса является основой информационно-правового администрирования и организации повседневной деятельности предприятий и организаций ТЭК. Выработка политики ценообразования через механизмы правового регулирования налогового бремени на участников ТЭК, регулирования и корректировок механизмов осуществления сборов (таможенных пошлин, акцыз и т.д.) указывает на тот факт, что правовое обеспечение, а точнее – правовое сопровождение и администрирование, есть столп – начало всех действенных процессов, влияющих на всю деятельность в сфере ТЭК. Своевременная разработка и внедрение законодательными органами власти и грамотное применение исполнительными органами власти необходимых нормативных актов является оплотом пополнения бюджета и процветания нашего государства.

Государство в соответствии с законодательством, действующим на территории РФ, гарантирует защиту инвестиций, в том числе и иностранных, независимо от форм собственности. За счет благоприятного инвестиционного климата, подкрепленного законодательной базой, за последние 10 лет результаты развития ТЭК, в значительной части, улучшены благодаря, как раз, инвестиционной привлекательности. Постоянство в сфере ТЭК дало возможность представлять определенные прогнозы о том, что российские генерирующие мощности к 2030-му году должны состоять из энергоустановок, работающих с использованием передовых технологий мирового уровня, гарантирующего их эффективную эксплуатацию, надёжное функционирование и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду.

Россия располагает 1/5 частью мировых ресурсов органического топлива, но отстает в их разведке. Наша страна занимает первое место среди стран мира по доказанным запасам природного газа. По данным ОПЕК, объемы месторождений в РФ на конец 2020 года составляли 48 938 млрд кубометров. По добыче нефти, в настоящее время, Россия занимает второе места, следом за США. 14 Рейтинг постоянно меняется, учитывая политическую и экономическую обстановку в мире. Одной из проблем российского ТЭК является весомая нагрузка на экономику. Согласно данным Международного энергетического агентства (Википедия), за последние 20 лет мир вкладывал в энергетику 1,5% от всего ВВП, оно же прогнозирует до 2030 г. капиталовложения в энергетику в размере 1,3-1,5% от ВВП. Это колоссальные объёмы – 21-22 трлн. долларов, но нагрузка энергетики на экономику остается более-менее прежней. В России капиталовложения в ТЭК, по прогнозам наших ученых, составят от 6 до 8% ВВП против 4%, которые в действительности тратились в последнее десятилетие. Это, и правда, уже предел возможностей экономики. Тем не менее, учитывая описанные проблемы, даже распространение по всему миру пандемии коронавируса не остановило инвестиционный процесс в

сфере ТЭК. Было замедление, но активность продолжалась. И только введение в отношении России ограничительных санкций последних пары лет, притормозило инвестиционные вливания европейских и западных инвесторов в экономику России в целом и в сферу ТЭК в частности. Но, гибкость и договороспособность политических кругов и руководства крупных российских корпораций, дали новый импульс развития топливно-энергетического комплекса и инвестирования в него.

Результаты и обсуждения. В настоящее время мы видим, что правительством и законодательными органами РФ разрабатываются новые механизмы разворота экономики в целом, и отрасли ТЭК в частности, в сторону дружественных государственных и политических международных образований. Так, увеличивается взаимодействие в этой сфере с Китаем, Индией, Турцией, Ираном, Саудовской Аравией и другими странами. Готовятся соответствующие законодательные акты о совместной деятельности. Увеличилась добыча нефти, которая к 2030 г. может выйти на максимальный уровень. Природный газ в мировом топливно-энергетическом балансе выходит на лидирующие позиции в мире. Так же, многие страны возлагают большие надежды на сланцевый газ, хотя перспективы его освоения пока остаются очень неясными.

Необходимо учитывать риски, которые могут возникать в нефтегазовом секторе: риски обнуления таможенной пошлины, риск дальнейшего применения демпфера на моторное топливо, риск дальнейшего применения демпфера на моторное топливо, риск высокой зависимости НДПИ, НДД от цен на нефть «Юралс» на международном рынке, риск отсутствия гибкой акцизной политики и сохранения действующего порядка выплаты акцизов НПЗ. Выработка мер по минимизации рисков, позволит обеспечить стабилизацию бюджетных нефтегазовых доходов, розничных цен на топливном рынке, компаниям-инвесторам – реализовать стратегически важные и технологически сложные проекты, необходимые для экономического роста государства.

Экономический спад в России объяснял наличие приостановленных проектов. Но, в последние годы докризисного, досанкционного состояния происходил рост инвестиций в добычу полезных ископаемых, в результате чего разрабатываются новые проекты - по запланированным объемам инвестиций лидирует сфера добычи нефти и газа и транспортирование по трубопроводам. Следует также отметить, что крайне важным шагом для стимулирования внутренних инвестиций является привлечение сбережений населения. Для этого целесообразно вводить дополнительные льготы по налогообложению доходов, полученных от инвестиционной деятельности в российские предприятия, и получению кредитов на осуществление инвестирования, сокращать сроки окупаемости затрат, совершенствовать систему страхования капитала граждан от неблагоприятных факторов в экономике. Все это позволит усиливать инвестиционный потенциал российской экономики как в краткосрочный период, так и на перспективу.

Заключение. Топливно-энергетический комплекс является базой для развития как экономических, так и политических отношений. Учитывая то, что правовая основа инвестиционной деятельности в сфере ТЭК постоянно совершенствуется, целями инвестиционной политики следует считать разработку мероприятий по активизации инвестиционной деятельности и мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования, обеспечение структурных преобразований и повышение эффективности капитальных вложений, сокращение сроков окупаемости затрат, что будет служить экономическим ускорителем развития основы национальной экономики в целом. Инвестиции в ТЭК играют существенную роль и влияют на развитие страны в целом. Подготовка и усовершенствование необходимой правовой и организационной базы для повышения эффективности механизмов обеспечения инвестиционной деятельности и формирования основы сохранения и наращивания конкурентоспособности отечественной экономики, будет вести к таким необходимым условиям, при которых национальные инвесторы готовы будут вкладывать средства и использовать доходы внутри страны, а не вывозить их за границу.

В подтверждение вышесказанного выступает Васильева В.Д., которая в своей работе отмечает, «что топливно-энергетический комплекс России, потерявший после распада СССР более четверти своих мощностей, сумел не только выполнять прежние хозяйственно-производственные и технологические задачи, но и развиваться» [12]. Так, на законодательном уровне приняты и принимаются программы по выводу ТЭК России на качественно новый уровень, отдельно взятые научно-исследовательские центры разрабатывают и стараются усовершенствовать инновационные технологии, которые нужно систематизировать и ликвидировать разрозненность. В соответствии с поставленными задачами в настоящем исследовании были проанализированы организационно-правовые механизмы выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России; сравнены системы российского и американского налогообложения; представлены перспективы дальнейшего разви-

тия нефтегазового комплекса России; определен статус и место в отечественной экономике предприятий топливно-энергетического комплекса; изучены общие вопросы организации и проведения правового администрирования процессов выработки налоговой, инвестиционной и ценовой политики в нефтегазовом комплексе России.

В итоге, совершенствуя и следуя упорядоченной нормативно правовой системе в сфере ТЭК, несмотря на все политические разногласия нашей страны с рядом иностранных государств, Россия реально может выйти на путь устойчивого и грамотного развития и быть лидером.

Выражаю благодарность своему научному руководителю Аннадурдыевой Гулпам Агамановне за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 декабря.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 12.03.2023).

[3] Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (посл. ред.) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 12.03.2023).

[4] Федеральный закон от 24.07.2002 № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37833/ (дата обращения: 12.03.2023).

[5] Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 12.03.2023).

[6] Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (посл. ред.) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (дата обращения: 12.03.2023).

[7] Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения: 12.03.2023).

[8] Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» [Электронный ресурс] https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13112009-n-1715-r/ (дата обращения: 12.03.2023).

[9] Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» [Электронный ресурс] https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28082003-n-1234-r/ (дата обращения: 12.03.2023).

[10] Закон РФ от 27.12.1991 «Об основах налоговой системы» (посл. ред., утратил силу) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/ (дата обращения: 12.03.2023).

[11] Барулин С.В., Скрипниченко Б.Р. Налоговое регулирование как основной инструмент государственной политики развития нефтегазового комплекса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 2 (66). – С. 35-39.

[12] Васильева В.Д. Топливно-энергетический комплекс России: Проблемы и перспективы развития // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2-2. – С. 26-31.

[13] Мандрощенко О.В., Николаева А.Л. Развитие налогообложения нефтегазового комплекса РФ в современной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 7 (352). - С. 1227-1238.

[14] Робертус В.В. Особенности инвестиционной деятельности топливно-энергетического комплекса России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. – С. 56-58.

[15] Сафонова Т.Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. - С. 2757-2790.

[16] Чунина А.Е., Синицина Д.Г., Коноплева В.С. Проблемы ценообразования в энергетической отрасли России // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4. № 3. - С. 45-49.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyataya na vsenarodnom referendume 12.12.1993 // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dekabrya.

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[3] Federal'nyj zakon ot 09.07.1999 № 160-FZ «Ob inostrannyh investiciyah v Rossijskoj Federacii» (posl. red.) [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[4] Federal'nyj zakon ot 24.07.2002 № 110-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i nekotorye drugie akty zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37833/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[5] Federal'nyj zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[6] Federal'nyj zakon ot 29.04.2008 № 57-FZ «O poryadke osushchestvleniya inostrannyh investicij v hozyajstvennye obshchestva, imeyushchie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony strany i bezopasnosti gosudarstva» (posl. red.) [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.06.2020 № 1523-r «Ob utverzhdenii Energeticheskoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda» [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[8] Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.11.2009 № 1715-r «Ob Energeticheskoj strategii Rossii na period do 2030 goda» [Elektronnyj resurs] https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13112009-n-1715-r/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[9] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.08.2003 № 1234-r «Ob Energeticheskoj strategii Rossii na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs] https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28082003-n-1234-r/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[10] Zakon RF ot 27.12.1991 «Ob osnovah nalogovoj sistemy» (posl. red., utratil silu) [Elektronnyj resurs] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/ (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[11] Barulin S.V., Skripnichenko B.R. Nalogovoe regulirovanie kak osnovnoj instrument gosudarstvennoj politiki razvitiya neftegazovogo kompleksa // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2017. № 2 (66). – S. 35-39.

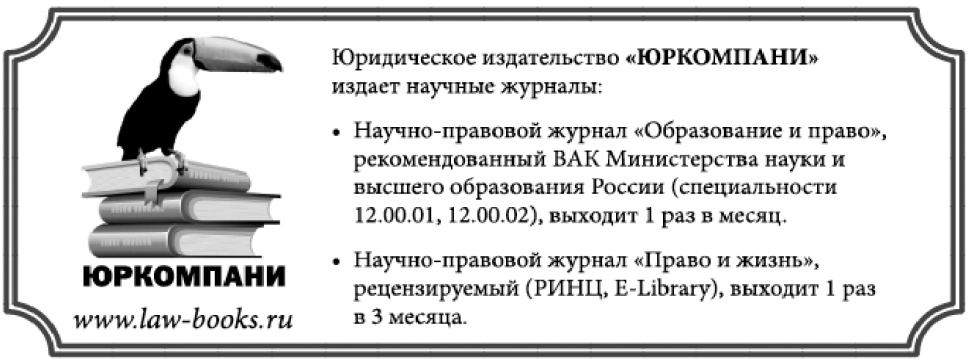
[12] Vasil'eva V.D. Toplivno-energeticheskij kompleks Rossii: Problemy i perspektivy razvitiya // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2019. № 2-2. – S. 26-31.

[13] Mandroshchenko O.V., Nikolaeva A.L. Razvitie nalogooblozheniya neftegazovogo kompleksa RF v sovremennoj ekonomike // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2017. T. 13. № 7 (352). - S. 1227-1238.

[14] Robertus V.V. Osobennosti investicionnoj deyatel'nosti toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 4. – S. 56-58.

[15] Safonova T.Yu. Evolyuciya nalogooblozheniya v neftegazovoj otrasli // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2020. T. 10. № 11. - S. 2757-2790.

[16] Chunina A.E., Sinicina D.G., Konopleva V.S. Problemy cenoobrazovaniya v energeticheskoj otrasli Rossii // Obshchestvo, ekonomika, upravlenie. 2019. T. 4. № 3. - S. 45-49.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-276-282
NIION: 2018-0076-4/23-267
MOSURED: 77/27-023-2023-4-267

АВЕРЧЕНКО Никита Сергеевич,
студент Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, город Москва, Российская Федерация,
e-mail: nikitaavercenko9790@gmail.com,

МАТВЕЕВ Василий Васильевич,
студент Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, город Москва, Российская Федерация,
e-mail: matweevvas@yandex.ru,

САВОСТЬЯНОВА Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ, город Москва, Российская Федерация,
e-mail: sarudenko@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ В РОССИИ

Аннотация. *Вопрос финансирования футбольных клубов в России встал наиболее остро после пандемии коронавируса и последовавших ограничений в 2020-2021 годах, а также санкций Союза европейских футбольных ассоциаций (далее – УЕФА) по отношению к российскому футболу, наложенных в начале 2022 года (отстранение от соревнований и дозволение футболистам в одностороннем порядке приостанавливать действующие контракты с клубами Российской премьер-лиги (далее-РПЛ)). Многие российские клубы столкнулись с огромными финансовыми трудностями, а некоторые и вовсе стали банкротами. Связано это во многом с существующей системой финансирования профессионального футбола в РФ, а точнее её зависимости от государственного бюджета. На сегодняшний день большинство клубов в России государственные или принадлежат госкорпорациям, многие из них убыточные и не способствуют развитию футбола в России. При этом какие-либо шаги в направлении привлечение частного бизнеса в футбольную сферу, который способен за счет создания конкуренции ускорить прогресс российского футбола, не предпринимаются. В данной статье рассмотрена существующая система финансирования футбольных профессиональных клубов в России, выделены её плюсы и минусы, а также сделаны аргументированные предложения по реформированию данной системы с целью повышения её эффективности, основанные на зарубежной практике, мнении ученых и личного видения авторов. При написании настоящей работы были использованы общенаучные методы познания, такие как обобщение, анализ, синтез, сравнение. Также применялись специальные методы познания, такие как сравнительно-правовой и логический. Применение перечисленных методов в совокупности позволило осуществить подробный анализ финансовой системы российского футбола и определить перспективы его развития.*

Ключевые слова: *российский футбол, государственное финансирование, футбольный клуб, финансирование из регионального бюджета, частные и государственные клубы, частный бизнес, бюджет субъектов РФ, источники финансирования, статьи дохода футбольных клубов, медиа-права.*

AVERCHENKO Nikita Sergeevich,
Law Student
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MATVEEV Vasily Vasilievich,
Financial Law Student
of the University under the Government
of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation

SAVOSTYANOVA Svetlana Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of International
and public law of the Legal
Faculty of Finance University
under the Government of the Russian Federation,
the city of Moscow, Russian Federation

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE FINANCING OF FOOTBALL CLUBS IN RUSSIA

Annotation. *The issue of financing football clubs in Russia arose most acutely after the coronavirus pandemic and subsequent restrictions in 2020-2021, as well as sanctions imposed by the Union of European Football Associations (hereinafter referred to as UEFA) against Russian football in early 2022 (suspension from competitions and allowing players to unilaterally suspend existing contracts with clubs of the Russian Premier League (hereinafter- RPL)). Many Russian clubs have faced huge financial difficulties, and some have gone bankrupt altogether. This is largely due to the existing system of financing professional football in the Russian Federation, or rather its dependence on the state budget. To date, most clubs in Russia are state-owned or owned by state corporations, many of them are unprofitable and do not contribute to the development of football in Russia. At the same time, no steps are being taken in the direction of attracting private business to the football sphere, which can accelerate the progress of Russian football by creating competition. This article examines the existing system of financing professional football clubs in Russia, highlights its pros and cons, and makes reasoned proposals for reforming this system to increase its effectiveness, based on foreign practice, the opinion of scientists and the personal vision of the author. When writing this work, general scientific methods of cognition were used, such as generalization, analysis, synthesis, comparison. Special methods of cognition were also used: comparative legal, logical methods of cognition. The use of these methods together allowed for a detailed analysis of the financial system of Russian football and to determine the prospects for its development.*

Key words: *Russian football, state financing, football club, financing from the regional budget, private and state clubs, private business, budget of the subjects of the Russian Federation, sources of financing, income items of football clubs, media rights.*

Вокруг и внутри футбольной сферы вращаются огромные денежные потоки, что делает её объектом правового регулирования различных отраслей права. Это трудовое и гражданское право, включающее правовой статус футболистов и тренеров, и корпоративное право, регулирующее вопросы организационно-правовой формы клубов, особенностей их создания и ликвидации, и договорное право, в которое входят особенности заключения специфических видов договоров, характерных для спорта (например, трансферный контракт). Но для России особенно актуально активное применение норм финансового права в мире футбола. Данная особенность продиктована тем, как финансируются российские клубы. Дело в том, что на сегодняшний день в высшем дивизионе (РПЛ) играет лишь один полностью частный клуб – ФК «Краснодар», принадлежащий бизнесмену Сергею Галицкому, остальные клубы финансируются либо государственными предприятиями (Газпром, РЖД), либо средства выделяются из бюджетов субъектов. Для наглядности рассмотрим некоторые из клубов лиги. Так, контрольный пакет акций Спартака принадлежит «Лукойлу», который в силу специфики деятельности во многом подконтролен государству. «ЦСКА» после того, как занял у «Внешэкономбанка» внушительную сумму на строительство новой арены, обеспечил исполнение обязательств залогом 76% своих акций [5]. Инфраструктура казанского «Рубина» принадлежит правительству Республики Татарстан, что говорит о значительном государственном влиянии, несмотря на наличие част-

ного владельца [3]. Любопытная схема финансирования у ФК «Ахмат». Основным спонсором команды является «Фонд им. Ахмата Кадырова», который является некоммерческой организацией, однако, в отличие от других некоммерческих фондов, данная организация не публикует информацию о своих доходах и расходах. По словам создателей фонда, «ни одной копейки из федерального и регионального бюджетов в фонд не поступает». Однако говорить о том, что фонд не аффилирован с государством нельзя, так как помимо участия в различных бизнес-проектах (это некоммерческим организациям разрешается) значительная доля поступлений - удержания из зарплат жителей Чеченской Республики и предпринимателей, бизнес которых зарегистрирован в Чечне.

Доходы бюджетов Самарской области также являются основным источником доходов местных «Крыльев Советов». В 2021 году Правительство Самарской области урезало выплаты на клуб с 1,1 млрд рублей до 600 млн. Губернатор Самарской области Дмитрий Азаров высказался о необходимости большего вливания финансов от спонсоров. За 2022 год сумма выплат из бюджета вновь приблизилась к показателям 2020 года, а общий бюджет составил 2,1 млрд рублей (на 2023 год – 2,5 млрд), что является неплохим показателем по соотношению доходов от государства к собственным доходам [1]. Возможно, это стало благодаря яркой игре, успешному интегрированию многих воспитанников из «Чертаново», которые перешли в самарский клуб, а также продажи некоторых футболистов. ФК «Ростов» финансируется из бюджета области и от спонсоров, при этом бюджетные деньги составляют половину всей суммы – 1,2 млрд рублей за сезон за 2022 год [2]. На финансирование «Нижнего Новгорода» и «Урала» властями субъектов (Нижегородской и Свердловских областей) было выделено 300 млн рублей (примерно треть от общего количества). «Химки» практически полностью финансируются Московской областью, а «Факел» Воронежской областью [4].

Это в полной мере соответствует духу закона, так как статья 21 БК РФ в числе расходов бюджета выделяет спорт высших достижений, куда, в частности, относятся футбольные профессиональные клубы. Однако данная система имеет множество недостатков, которые будут обозначены в данной статье.[1]

Ключевым фактором финансовой успешности клуба является доход, который он приносит [6]. Проанализировав данные, предоставленные Российским футбольным союзом (далее – РФС) за 2022 становится ясно, что большинство клубов не оправдывают вложений: так 9 клубов по итогам сезона 2021/2022 получили убыток, а оставшиеся 7 минимально вышли в плюс. То есть зачастую содержание футбольной команды является серьезным отягощением для бюджета региона, так как издержки, связанные с содержанием клуба огромны: заработные платы футболистам и тренерам, которые в российском футболе завышены, содержание персонала, обслуживающего клуб, плата за инфраструктурные объекты (стадион, тренировочная база и т. д.), перелеты команды на выездные матчи и многое другое. А если эти траты накладываются на дефицит бюджета субъекта, то мотивация вкладывать деньги в развитие клуба у главы региона совсем отпадает [5]. Так в недавнем прошлом произошло с ФК «Тамбов». В сезоне 19/20 команда из одноименного города имела самый маленький в лиге бюджет: 600–650 млн. рублей, при этом в 2020 году 533 млн. были выплачены Тамбовской областью, что составило примерно 85% бюджета [8]. Учитывая, что ФК Тамбов был убыточным клубом, что команде приходилось играть «домашние» матчи на стадионе в Саранске и Тамбовская область регулярно фигурирует в перечне дотационных регионов (особенно это проявилось в 2020 году, когда началась пандемия коронавируса) глава субъекта заявил, что область прекращает финансирование клуба, в результате чего тот был ликвидирован [8].

Другой проблемой является зависимость в финансировании от главы региона. Так, если глава субъекта не заинтересован в развитии профессионального футбола, то это может привести к уменьшению финансирования, что может стать фатальным для клуба.

И. В. Солнцев считает, что главной проблемой финансирования отечественных клубов является «низкий уровень диверсификация прибыли», то есть зависимость от одного источника дохода — поступлений от властей субъекта и спонсоров, зачастую аффилированных с государством. Финансовый отчет РФС за 2020 год, показывает, что среднее значение таких поступлений для клубов РПЛ – 80%. [7].

Однако, чем же частные клубы выигрывают у государственных?

Прежде всего, эффективностью управления. Владелец клуба вкладывает в него деньги и рассчитывает на его окупаемость, а потому стремится к его более эффективному управлению. Это проявляется в различных сферах управления клубом, начиная от трансферной политики и заканчивая отношением к академии клуба и поддержкой перспективной молодежи. В случае же с командами, содержащимися из бюджетов субъектов или за счет финансирования госкорпораций зачастую

[1] "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ. Ст. 21

выделяемые средства тратятся не столь эффективно, в результате чего страдает и экономическая, и спортивная составляющая клубов.

Кроме того, по законам рынка, у частных клубов не будет другого выхода кроме как приносить прибыль, так как ни один бизнесмен не будет готов содержать клуб, который долгое время не может начать окупаться. Таким образом, в российском футболе добивались бы успеха клубы, с высокой эффективностью управления, что позитивно сказывалось бы на конкуренции и прогрессе всего чемпионата.

При этом помощь клубам выделяется не только из бюджетов субъектов, но и от федерального центра. Так, после введения санкций, затронувших российский футбол (отстранение российских клубов от участия в соревнованиях под эгидой УЕФА, и дозволением со стороны этой организации футболистам РПЛ приостанавливать контракты с клубами и бесплатно переходить в европейские коллективы), РФС пролоббировал проект поддержки профессионального футбола страны. Так, было достигнуто соглашение с Минфином о:

• временном исключении работников, занятых в спортивных организациях, из базы НДФЛ;

• временном изменении ставки для страховых взносов с 30 до 20 %, что должно привести к наиболее справедливому налогообложению субъектов, деятельность которых связана со спортом, использующих упрощенную систему налогообложения (УСН);

• временное исключение из налогооблагаемой базы для налога на прибыль

• отмена НДС по, рекламным и ТВ-контрактам, и спонсорским соглашениям, услугам, оказываемых на стадионах в matchday.

Данные меры не являются новинками и ранее предлагались видным футбольным деятелем Валерием Газзаевым, который будучи депутатом нижней палаты Госдумы в 2018 году вносил на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в целях установления положений, стимулирующих финансирование деятельности по развитию профессионального спорта в Российской Федерации», однако данный законопроект так и не был принят. Кроме того, в рамках данного законопроекта предлагалась прогрессивная система по снижению количества выплат по НДС от частных компаний, вкладывающихся в профессиональный спортивные профессиональные клубы, в пользу бюджетов субъектов РФ, что сделало бы спорт более привлекательной инвестицией для обеспеченных людей, готовых вложиться в какой-либо бизнес. Предполагалось, что налоговое снижение ставки для таких субъектов могло достигнуть 12,5% вместо взимаемых по общему правилу в то время 18%.

Полезным кажется также проект, проводимый в рамках сохранения наследия Чемпионата мира 2018 года. В рамках данной стратегии обеспечивается содержание и поддержка функционирования стадионов и иных объектов постсоревновательной инфраструктуры (например, стадионы «Лужники», «Казань Арена», «Санкт-Петербург Арена», Стадион «Фишт» находятся в собственности государства и финансируются из внебюджетных источников и бюджетов субъектов Российской Федерации, ради чего сформированы управляющие компании).

При этом ресурсное обеспечение реализации Концепции наследия чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 24 июля 2018 г. № 1520-р «предусматривается за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников»[1]. Предоставление бюджетных ассигнований федерального бюджета на софинансирование мероприятий Концепции осуществляется в пределах средств, предусмотренных Министерству спорта Российской Федерации федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и плановый период. Предоставление иных межбюджетных трансфертов в целях реализации мероприятий Концепции осуществляется согласно правилам, утверждаемым Правительством Российской Федерации, при условии включения мероприятий Концепции в соответствующие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устанавливающие расходные обязательства субъектов Российской Федерации в отношении мероприятий Концепции.

Концепцией предусматривается финансирование следующих мероприятий:

• эксплуатация и содержание стадионов, передаваемых из собственности Российской Федерации в собственность субъектов Российской Федерации

• адаптация стадионов, передаваемых из собственности Российской Федерации в собственность субъектов Российской Федерации, для их многофункционального использования;

• адаптация тренировочных площадок;

• создание и функционирование детских футбольных центров.

На данные задачи в 2019 году было выделено 100% эксплуатационных расходов на объ-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 24 июля 2018 г. № 1520-р «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу FIFA 2018г» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 33. Ст. 5438.

екты инфраструктуры, а в 2020-2023 - 95% за счет межбюджетных трансфертов, которые выделяются из госбюджета [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что полный отказ от государственной поддержки футбола не требуется. Многие программы поддержки органично вписываются в функции государства по поддержке массового и детско-юношеского спорта. Однако в отношении спорта высоких достижений (в том числе спортивных лиг и клубов) необходимо привлечение частного капитала, а государственное финансирование должно быть точечным и отвечающим конкретно определенным целям. При этом строительство объектов инфраструктуры, в том числе стадионов, также требует привлечения частных инвестиций по схеме частно-государственного партнерства [10]. Необходимо это во избежание неразумных трат при строительстве и эксплуатации объектов, как это случилось с некоторыми из стадионов, возведенных к ЧМ 2018. В ряде городов, где есть новейшие и дорогостоящие стадионы, нет футбольных клубов, играющих в РПЛ, в результате чего они стали отягощением для бюджетов субъектов. Для повышения привлекательности данной сферы для бизнесменов необходимо обеспечить прозрачность условий (например, установить типовые проекты стадионов и их сметы) и утвердить финансовые стимулы (те же налоговые преференции или возможность развивать прилегающие к стадиону территории, как это сделал Галицкий с парком у стадиона «Краснодара», который стал местной достопримечательностью). Разумным видится практика по привлечению банков развития, которые будут финансировать возведение инфраструктуры [12].

Таким образом, главной задачей для российских клубов видится частичный отказ от «государственных денег» и повышение диверсификации выручки за счет:

• увеличение доходов от продажи медиа прав - определенные шаги в этом направлении были сделаны, по новому контракту РПЛ с холдингом «МАТЧ» общая сумма от теле-прав была увеличена в несколько раз;

• от игровых дней – на большинстве арен проходят конкурсы, развлекательные мероприятия и выступления звезд, что положительно сказывается на общем интересе к матчу;

• от продажи игроков, воспитанных в собственных академиях и спортивных школах – на данный момент игроки с российским паспортом не пользуются высоким спросом в европейских чемпионатах, а те, которые интересны клубам зачастую не решаются на переезд из-за «тепличных условий» в родном чемпионате. Пример грамотного использования академии для развития клуба демонстрирует ФК Чертаново, который в 2020 году, играя своими воспитанниками претендовал на выход в высший дивизион, в летнее трансферное окно сразу 7 игроков перешли в «Крылья Советов», причем суммы за них вырученные были меньше чем их реальная стоимость (по оценке Transfermarkt).

Таким образом, только так можно выбраться из бесконечной зависимости российского футбола от государственного финансирования, ведущего к уничтожению конкуренции, стагнации в российском футболе и обременении бюджета РФ и субъектов РФ.

Список литературы:

[1] Абдрашев Нурсултан Нуртуганович Особенности финансирования российских футбольных клубов: основные проблемы и методы их решения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-rossiyskih-futbolnyh-klubov-osnovnye-problemy-i-metody-ih-resheniya (дата обращения: 21.12.2022).

[2] Алиев А. А., Литвишко О. В., Юсифова А. И., Фатеева А. А. Анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности российских футбольных клубов // Вестник ГУУ. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti-rossiyskih-futbolnyh-klubov (дата обращения: 20.02.2023).

[3] Багатырова Асият Багатырова Создание новой модели управления футболом как национальным брендом России // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-novoy-modeli-upravleniya-futbolom-kak-natsionalnym-brendom-rossii (дата обращения: 20.02.2023).

[4] Ибатулин Марат Марселевич Развитие футбола в Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Скиф. 2020. №5-1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-futbola-v-rossiyskoy-federatsii-dostizheniya-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 20.02.2023).

[5] Лукинова О.В. Развитие методики комплексного экономического анализа деятельности футбольного клуба. Воронеж, 2012.

[6] Осокин Н.А. Детерминанты организационной эффективности и результативности футбольных клубов // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2017. № 3. С. 98–109.

[7] Слободянюк Н. В., Степыко Д. Г. Анализ международного опыта и направления развития доходной части бюджета профессиональных футбольных клубов // Вестник спортивной науки. 2013. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

analiz-mezhdunarodnogo-opyta-i-napravleniya-razvitiya-dohodnoy-chasti-byudzheta-professionalnyh-futbolnyh-klubov (дата обращения: 20.02.2023).

[8] Солнцев Илья Васильевич Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // Экономический журнал ВШЭ. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-finansovoy-ustoychivosti-rossiyskih-futbolnyh-klubov (дата обращения: 21.12.2022).

[9] Солнцев И.В. Построение системы управления региональными спортивными федерациями на базе рейтингов (на примере футбола) // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №5 (428). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sistemy-upravleniya-regionalnymi-sportivnymi-federatsiyami-na-baze-reytingov-na-primere-futbola (дата обращения: 20.02.2023).

[10] Степыко Дмитрий Геннадьевич, Грачева Дарья Владимировна, Александров Денис Сергеевич, Фарзалиев Джавид Аллахверди Оглы, Голова Анастасия Андреевна Диверсификация финансирования профессионального спорта в России (на примере футбола) // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №2 (180). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-finansirovaniya-professionalnogo-sporta-v-rossii-na-primere-futbola (дата обращения: 20.02.2023).

[11] Чернобровкина Екатерина Борисовна Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №7 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 20.02.2023).

[12] Чхутиашвили Лела Васильевна Проблемы и перспективы развития футбола в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-futbola-v-rossii (дата обращения: 20.02.2023).

[13] Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une etude europeenne [Эффективное управление в спорте. Исследование европейского опыта]. — Strasbourg : Editions du Conseil de l'Europe, 2004.

[14] Dietl H.M., Weingaertner Ch. The Effect of Professional Football Clubs' Legal Structure on Sponsoring Revenue // Working papers of University of Zurich, Institute for Strategy and Business Economics (ISU). 2011. No. 141. URL: https://ssrn.com/abstract=2493130

[15] Franck E. Financial Fair Play in European Club Football: What Is It All about? // International Journal of Sport Finance. 2014. 9 (3). P. 193–217.

[16] Gallagher R., Quinn B. Regulatory Own Goals: The Unintended Consequences of Economic Regulation in Professional Football // European Sport Management Quarterly. 2020. Vol. 20. Is. 2. P. 151–170. DOI: https://doi.org/10.1080/16184742.2019.1588344.

[17] Grabar V., Sonin K. Financial Restrictions and Competitive Balance in Sports Leagues // CEPR Discussion Papers. August 2018. URL: https://ssrn.com/abstract=3242351

[18] Guzmán I., Morrow S. Measuring Efficiency and Productivity in Professional Football Teams: Evidence from the English Premier League //Central European Journal of Operations Research. 2007. Vol. 15. № 4.

[19] Hallmann K., Petry K. Comparative Sport Development: Systems, Participation and Public Policy. Springer Science & Business Media, 2013.

[20] Peeters Th., Szymanski S. Financial Fair Play in European Football // Economic Policy. 2014. Vol. 29. Is. 78. P. 343–390. DOI: https://doi.org/10.1111/1468-0327.12031.

Spisok literatury:

[1] Abdrashev Nursultan Nurtuganovich Osobennosti finansirovaniya rossijskih futbol'nyh klubov: osnovnye problemy i metody ih resheniya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2020. №81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-rossiyskih-futbolnyh-klubov-osnovnye-problemy-i-metody-ih-resheniya (data obrashcheniya: 21.12.2022).

[2] Aliev A. A., Litvishko O. V., YUsifova A. I., Fateeva A. A. Analiz effektivnosti finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti rossijskih futbol'nyh klubov // Vestnik GUU. 2021. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti-rossiyskih-futbolnyh-klubov (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[3] Bagatyrova Asiyat Bagatyrova Sozdanie novoj modeli upravleniya futbolom kak nacional'nym brendom Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2013. №39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-novoy-modeli-upravleniya-futbolom-kak-natsionalnym-brendom-rossii (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[4] Ibatulin Marat Marselevich Razvitie futbola v Rossijskoj Federacii: dostizheniya, problemy i perspektivy // Skif. 2020. №5-1 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-futbola-v-rossiyskoy-federatsii-dostizheniya-problemy-i-perspektivy (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[5] Lukinova O.V. Razvitie metodiki kompleksnogo ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti futbol'nogo kluba. Voronezh, 2012.

[6] Osokin N.A. Determinanty organizacionnoj effektivnosti i rezul'tativnosti futbol'nyh klubov // Stra-

tegicheskie resheniya i risk-menedzhment. 2017. № 3. S. 98–109.

[7] Slobodyanyuk N. V., Stepyko D. G. Analiz mezhdunarodnogo opyta i napravleniya razvitiya dohodnoj chasti byudzheta professional'nyh futbol'nyh klubov // Vestnik sportivnoj nauki. 2013. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mezhdunarodnogo-opyta-i-napravleniya-razvitiya-dohodnoy-chasti-byudzheta-professionalnyh-futbolnyh-klubov (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[8] Solncev Il'ya Vasil'evich Povyshenie finansovoj ustojchivosti rossijskih futbol'nyh klubov // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-finansovoy-ustoychivosti-rossiyskih-futbolnyh-klubov (data obrashcheniya: 21.12.2022).

[9] Solncev I.V. Postroenie sistemy upravleniya regional'nymi sportivnymi federaciyami na baze rejtingov (na primere futbola) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2016. №5 (428). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-sistemy-upravleniya-regionalnymi-sportivnymi-federatsiyami-na-baze-reytingov-na-primere-futbola (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[10] Stepyko Dmitrij Gennad'evich, Gracheva Dar'ya Vladimirovna, Aleksandrov Denis Sergeevich, Farzaliev Dzhavid Allahverdi Ogly, Golova Anastasiya Andreevna Diversifikaciya finansirovaniya professional'nogo sporta v Rossii (na primere futbola) // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2020. №2 (180). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-finansirovaniya-professionalnogo-sporta-v-rossii-na-primere-futbola (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[11] CHernobrovkina Ekaterina Borisovna Osobennosti finansirovaniya fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossii i za rubezhom // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2019. №7 (59). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-rossii-i-za-rubezhom (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[12] CHkhutiashvili Lela Vasil'evna Problemy i perspektivy razvitiya futbola v Rossii // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-futbola-v-rossii (data obrashcheniya: 20.02.2023).

[13] Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une etude europeenne [Effektivnoe upravlenie v sporte. Issledovanie evropejskogo opyta]. — Strasbourg : Editions du Conseil de l'Europe, 2004.

[14] Dietl H.M., Weingaertner Ch. The Effect of Professional Football Clubs' Legal Structure on Sponsoring Revenue // Working papers of University of Zurich, Institute for Strategy and Business Economics (ISU). 2011. No. 141. URL: https://ssrn.com/abstract=2493130

[15] Franck E. Financial Fair Play in European Club Football: What Is It All about? // International Journal of Sport Finance. 2014. 9 (3). R. 193–217.

[16] Gallagher R., Quinn B. Regulatory Own Goals: The Unintended Consequences of Economic Regulation in Professional Football // European Sport Management Quarterly. 2020. Vol. 20. Is. 2. P. 151–170. DOI: https://doi.org/10.1080/16184742.2019.1588344.

[17] Grabar V., Sonin K. Financial Restrictions and Competitive Balance in Sports Leagues // CEPR Discussion Papers. August 2018. URL: https://ssrn.com/abstract=3242351

[18] Guzmán I., Morrow S. Measuring Efficiency and Productivity in Professional Football Teams: Evidence from the English Premier League //Central European Journal of Operations Research. 2007. Vol. 15. № 4.

[19] Hallmann K., Petry K. Comparative Sport Development: Systems, Participation and Public Policy. Springer Science & Business Media, 2013.

[20] Peeters Th., Szymanski S. Financial Fair Play in European Football // Economic Policy. 2014. Vol. 29. Is. 78. P. 343–390. DOI: https://doi.org/10.1111/1468-0327.12031.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-283-286
NIION: 2018-0076-4/23-268
MOSURED: 77/27-023-2023-4-268

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ВЛИЯНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Аннотация. *Учетная политика – эффективный инструмент в руках руководителей коммерческих организаций, позволяющий влиять на окончательный финансовый результат хозяйствования. Законодательство в области бухгалтерского учета разрешает выбирать один из возможных вариантов учета, наиболее удобный для организации, влекущий снижение трудоемкости и наибольшей прибыли. Формирование учетной политики индивидуально каждой организацией обосновано следующим: количеством хозяйственных операций; структурой организации; организационно-правовой формой; стратегией развития. Грамотно составленная учетная политика, является средством для эффективного управления в сфере финансов и налогов в организации.*

Ключевые слова: *учетная политика, бухгалтерский учет, финансовый результат, выбор варианта учета.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
Accounting and Auditing Department of Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing Department of the
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Audit Department Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior lecturer of the Department of Accounting and Auditing of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

EFFECT OF ACCOUNTING POLICIES ON FINANCIAL RESULTS

Annotation. *Accounting policy is an effective tool in the hands of the heads of commercial organizations that allows you to influence the final financial result of management. Legislation in the field of accounting allows you to choose one of the possible accounting options that is most convenient for the organization, entailing a reduction in labor intensity and the greatest profit. The formation of an accounting policy individually by each organization is justified by the following: the number of business transactions; organization structure; organizational and legal form; development strategy. A well-designed accounting policy is a means for effective management in the field of finance and taxes in an organization.*

Key words: *accounting policy, accounting, financial result, choice of accounting option.*

«В условиях продолжающихся реформ системы нормативного регулирования учета все больше наблюдаются кардинальные изменения существующих подходов к организации и ведению бухгалтерского учета. Это требует уделять большое внимание вопросам внесения изменений в учетную политику организации, формированию дополнений к учетной политике организации, раскрытию в отчетности этих процессов» [7]. «Учетная политика предприятия является одним из главных документов, которая формирует величину основных показателей деятельности организации, налогового планирования, ценовой политики» [5]. Организации вправе факты хозяйственной деятельности группировать и оценивать самостоятельно в рамках, определенных законодательством [1], управлять стоимостью активов, разрабатывать документы, рабочий план счетов и устанавливать подходящий документооборот, способы обработки информации. Таким образом бухгалтерские (методологические) решения, установленные учетной политикой, фиксируют вариант отражения фактов хозяйственной жизни в учете, порядок признания и оценки этих фактов. «Профессиональное бухгалтерское суждение определяет эффективность учетной политики» [3].

Варианты выбора способа ведения бухгалтерского учета, установленные в учетной политике организации, могут повлиять, например, на величину себестоимости, основных средств, нематериальных активов, на показатели экономического положения организации, налоговых выплат (НДС, прибыль, имущество).

«Благодаря грамотному и взвешенному подходу к выбранной методике управления прибылью с помощью учетной политики, коммерческие организации в силах управлять следующими показателями: финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, прибыльность, тем самым влияя на итоговый результат, то есть прибыль» [5].

На *рисунке 1* показано влияние элементов учетной политики на статьи бухгалтерской отчетности.

Альтернативность в выборе учета по-разному влияет на финансовые результаты, выделяют три варианта влияния:

1. отсутствует влияние (документальный процесс, организованный в организации, описанный в учетной политике, любой вариант учета материалов на финансовый результат не влияет);

2. влияние в промежуточной и годовой отчетности (влияние выбранного в учетной политике порядка списания расходов будущих периодов, оценка возвратных отходов прослеживается в промежуточной отчетности);

3. влияние только в определенный период времени (влияние выбранного варианта переоценки основных средств, оценки списываемых материалов, амортизации основных средств отслеживается в определенный период времени).

Начисление амортизационных отчислений влияет на показатели отчетности. Амортизация является частью себестоимости продукции и выбор метода отчисления может повлиять на показатели такие как себестоимость, соответственно уже на размер чистой прибыли, отсюда на налог на прибыль, также на налог на имуще-

Рисунок 1 - Влияние элементов учетной политики на статьи бухгалтерской отчетности.

ство и наконец на рентабельность капитала. Отражаясь на показателях прибыли, амортизация может снизить ее, а также повлиять на величину основных средств, соответственно на стоимость активов организации. Метод уменьшаемого остатка позволяет в первые годы эксплуатации объекта отражать более высокие издержки, и по сравнению с линейным способом прибыль занизить. В зависимости от объекта в отчете о финансовых результатах амортизация встречается в разных строках «себестоимость продаж» или «коммерческие расходы» или «прочие расходы».

Стоимость основных средств (лимит) в соответствии ФСБУ 6/2020 [2, ст. 5] организация должна определить самостоятельно. В пределах лимита активы могут учитываться как материально-производственные запасы, соответственно списываться постепенно в расход. Организация может установить небольшую стоимость в качестве лимита исходя из собственных интересов, может установить лимит повыше. Если объект будет учитываться как материально-производственный запас, то размер чистой прибыли и налог на прибыль уменьшится в текущем периоде, если объект учитывается как основное средство, то чистая прибыль и налог на прибыль распределяются в будущих периодах.

Оценка готовой продукции по фактической или нормативной себестоимости, полной и сокращенной себестоимости отражается в балансе.

На чистую прибыль и соответственно налог на прибыль влияет выбор перечня прямых расходов при исчислении себестоимости, способ списания общепроизводственных расходов существенно меняет себестоимость, если себестоимость единицы продукции необходимо вести детально, анализировать расходы подробно то увеличивается себестоимость единицы продукции, либо возможен выбор в сторону увеличения себестоимости в текущем периоде, что влияет на величину чистой прибыли.

Списание в производство материалов (методом ФИФО, средней себестоимости, каждой единицы) дает разные числовые показатели себестоимости продаж и прибыли от продаж во 2 форме бухгалтерской отчетности. Существенность определяется в учетной политике и оказывает влияние на детализацию статей бухгалтерской отчетности.

Выбор перечня резервов и порядка формирования может повлиять на величину чистой прибыли. К уменьшению финансовых результатов приводит образование резервов, организация получает отсрочку от налога на прибыль. «Организация получает своеобразный беспроцентный налоговый кредит (отсрочка уплаты налога) даже в том случае, если созданный резерв не будет использован по назначению» [4]. Возможность выбора того или иного способа учета при формировании финансовой отчетности в настоящее время активно обсуждается. По этому вопросу существует два основных мнения:

- отменить возможность выбора или ограничить его (называются причины: учет станет проще, понимание отчетности будет единым, а в настоя-

щее время необходимо просматривать пояснительные записки, что влечет сложности в чтении отчетности);

- сохранить возможность выбора (считается, что составление отчетности – творчески й процесс).

Рассматривая изменения в области совершенствования бухгалтерского учета можно отметить, что выбор способов учета сокращается, например, отменен метод ЛИФО, а все альтернативные варианты оценки показателей финотчетности довольно схожи.

«Выбирая и формируя методы, по которым будет происходить ведение бухгалтерского учета, юридические лица фиксируют их в учетной политике, придерживаясь в процессе своей деятельности. Значит, учетную политику можно определить, как действенный инструмент влияния на финансовый результат юридического лица» [6].

Список литературы:

[1] ПБУ, Приказ Минфина России от 06.10.2008 г. № 106н «Об утверждении Положения по Бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008).

[2] ФСБУ, Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н, ФОБУ 6/2020 «Основные средства».

[3] Бехтерева И.С. Взаимосвязь профессионального суждения бухгалтера с процессом формирования эффективной учетной политики организации// Вестник АПК Ставрополья, № (4)20/1, 2015 стр. 128-131.

[4] Колмакова О.В., Мельман И.В. Создание резерва по сомнительной задолженности как путь сохранения стабильного финансового положения организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2007/ekonom_2007_2/kolmakova_sozdanie.htm (Дата обращения 17.01.2023).

[5] Пучкова Е.М., Коновалова А.А. Влияние учетной политики на показатели бухгалтерской отчетности// Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»». 2022. № 1. С. 160-164.

[6] Пучкова Е.М., Малицына А.В. Влияние учетной политики на формирование финансового результата организации//В сборнике: Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 209-214.

[7] Сыромятников К.А., Ёлгина Е.А. Влияние новых стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «основные средства» на учетную политику организации// Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2022. № 28. С. 195-200.

Spisok literatury:

[1] PBU, Prikaz Minfina Rossii ot 06.10.2008 g. № 106n «Ob utverzhdenii Polozhenija po Buh¬galterskomu uchetu «Uchetnaja politika organizacii» (PBU 1/2008).

[2] FOBU, Prikaz Minfina Rossii ot 17.09.2020 № 204n, FOBU 6/2020 «Osnovnye sredstva».

[3] Behtereva I.S. Vzaimosvjaz' professional'nogo suzhdenija buhgaltera s processom formirovanija jeffektivnoj uchetnoj politiki organizacii// Vestnik APK Stavropol'ja, № (4)20/1, 2015 str. 128-131.

[4] Kolmakova O.V., Mel'man I.V. Sozdanie rezerva po somnitel'noj zadolzhennosti kak put' sohranenija stabil'nogo finansovogo polozhenija organizacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2007/ekonom_2007_2/kolmakova_sozdanie.htm (Data obrashhenija 17.01.2023).

[5] Puchkova E.M., Konovalova A.A. Vlijanie uchetnoj politiki na pokazateli buhgalterskoj otchetnosti// Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tehnicheskij institut"». 2022. № 1. S. 160-164.

[6] Puchkova E.M., Malicyna A.V. Vlijanie uchetnoj politiki na formirovanie finansovogo rezul'tata organizacii//V sbornike: Regional'naja jekonomika: problemy i perspektivy razvitija v sovremennyh uslovijah. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Stavropol', 2023. S. 209-214.

[7] Syromjatnikov K.A., Jolgina E.A. Vlijanie novyh standartov buhgalterskogo ucheta FSBU 6/2020 "osnovnye sredstva" na uchetnuju politiku organizacii// Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki. 2022. № 28. S. 195-200.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-287-291
NIION: 2018-0076-4/23-269
MOSURED: 77/27-023-2023-4-269

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

АСПЕКТЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ОВД В РАМКАХ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Реалии актуальной действительности все более усложняют, то есть делают все более экстремальными, условия служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел. В условиях современной международной обстановки сотрудникам ОВД приходится быть готовыми не только к противостоянию с криминальными элементами общества, все более актуальной становиться служебно-боевая подготовленность личного состава. Именно боевая составляющая психологической подготовки вносит новые коррективы в содержание профессиональной подготовки сотрудников в целом. Здесь на лидирующие позиции востребованности выходят социально-психологические характеристики эмоциональной устойчивости, устойчивости к стрессогенным факторам экстремальных условий деятельности, умение работать в команде, то есть в функциональной группе. Требований к сотруднику, направляемому в зону служебно-боевых (экстремальных) условий деятельности предъявляется множество. Вся совокупность этих профессиональных требований соответствия определяется и актуализируется на первом экстремальном этапе из числа экстремальных этапов в целом.*

Психологический отбор сотрудников ОВД в рамках их профессиональной подготовки к экстремальным условиям деятельности, как и любое явление, имеет ряд качественных характеристик. Данная публикация посвящена анализу этих качественных характеристик, проведенному посредством изучения мнений исследователей этого проблемного вопроса, посредством анкетирования психологов органов внутренних дел, а также путем изучения проведения отбора сотрудников на практике. Определяется, что пристального внимания требует необходимость разработки методик психологического отбора конкретных категорий сотрудников. Эти методики должны быть основаны на модельных и специализированных требованиях отбора к каждой из категорий сотрудников. В материалах публикации предлагаются варианты таких методик.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, профессионально-психологический отбор, качественные характеристики, сотрудники, экстремальные условия, боевые условия, психодиагностика, служебная деятельность, психологи.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

ASPECTS OF QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL SELECTION OF ATS EMPLOYEES AS PART OF THEIR VOCATIONAL TRAINING TO EXTREME CONDITIONS

Annotation. *The realities of current reality are increasingly complicating, that is, making it more and more extreme, the conditions for service and service-combat activities of employees of the internal affairs bodies. In the current international situation, police officers have to be prepared not*

only for confrontation with the criminal elements of society, but the service and combat readiness of personnel is becoming more and more relevant. It is the combat component of psychological training that makes new adjustments to the content of professional training of employees as a whole. Here, the socio-psychological characteristics of emotional stability, resistance to stressful factors of extreme conditions of activity, the ability to work in a team, that is, in a functional group, take the leading positions in demand. There are many requirements for an employee sent to the zone of service-combat (extreme) conditions of activity. The whole set of these professional compliance requirements is determined and updated at the first extreme stage from among the extreme stages as a whole.

The psychological selection of police officers in the framework of their professional training for extreme conditions of activity, like any phenomenon, has a number of qualitative characteristics. This publication is devoted to the analysis of these qualitative characteristics, carried out by studying the opinions of researchers on this problematic issue, by questioning psychologists of the internal affairs bodies, and also by studying the selection of employees in practice. It is determined that the need to develop methods for the psychological selection of specific categories of employees requires close attention. These methodologies should be based on model and specialized selection requirements for each of the categories of employees. The publication materials offer options for such methods.

Key words: *professional training, professional psychological selection, qualitative characteristics, employees, extreme conditions, combat conditions, psychodiagnostics, service activities, psychologists.*

Введение. Вопрос эффективности осуществляемой профессионально-психологической подготовки (далее – ППП) сотрудников ОВД к служебным действиям в экстремальных условиях актуален сегодня как никогда. Для качественного решения этого вопроса потребуется разработка структурных моделей, модельных требований по профессионально-психологическому отбору (далее – ППО), технологических алгоритмов подготовки, методик ППП к конкретным видам служебной деятельности в экстремальных условиях.

Главным критерием того, что ППП сотрудников к экстремальным условиям далека от своего полного разрешения, является состояние подготовки сотрудников на практике. Оно, согласно анализа проблемы в научной литературе и полученным в ходе исследования материалам [2, 4, 5, 10, 12], нуждается в оптимизации и усовершенствовании.

Цель статьи – определение качественных характеристик, проводимого ППО, а также путей и способов его усовершенствования.

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, анкетирование, тестирование.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа организации и процесса подготовки личного состава, исследуемой проблемы в научной литературе позволяют определить собственный подход к научно-методическому обеспечению экстремальной подготовки сотрудников ОВД [2, 4, 10].

Анализ имеющейся научной литературы (исследований) актов, по ППП личного состава, а также состояния практической ее реализации показывают, что подготовка должна носить целостный, системный характер и предполагает проведение работы со всеми сотрудниками на всех экстремальных этапах.

Подготовительный (доэкстремальный) этап, включает в себя профессиональный отбор и предэкстремальную подготовку сотрудников. Работа по профессиональному отбору должна четко и в полной мере реализовывать задачи, поставленные ведомственными нормативными актами и не ограничиваться при отборе только выявлением лиц, имеющих признаки «группы риска», а проводиться с использованием методик выявляющих соответствие кандидатов модельным требованиям деятельности в конкретных экстремальных условиях.

При формировании предэкстремальной подготовленности должны учитываться: необходимость осуществления заблаговременного и отвечающего практике планирования мероприятий по морально-психологической и ППП сотрудников; специфика предстоящих задач у различных категорий (руководитель-подчиненный, опытный-новичок) и специальностей сотрудников; соответствие внешних и внутренних условий подготовки реальным (экстремальным); опыт участия в профессионально-экстремальной деятельности; необходимость обучения сотрудников использованию волевой сферы не только для преодоления негативных эмоций, но и на подкрепление позитивных; потребность и возможность проведения совместной подготовки со специалистами по другим разделам подготовки (огневой, тактической, специальной).

Экстремальный этап (с предшествующим периодом, периодом активных боевых действий и периодом подготовки к выходу из зоны экстре-

мальных событий), предполагает на ряду с проведением работы по формированию у сотрудников общей подготовленности и готовности к действиям в экстремальных условиях, так же формирование подготовленности и готовности к выполнению каждого конкретного мероприятия (задания). Этап предусматривает необходимость организации соответствующих мероприятий по восстановлению сил сотрудников и проведению ими досуга. Выходу из зоны экстремальных событий должна предшествовать соответствующая подготовительная работа с личным составом.

Постэкстремальный этап (с периодами: восстановления сил, активного отдыха, включения в профессиональную деятельность) предусматривает: прежде всего мероприятия по утверждению социальной значимости проделанной работы сотрудников (торжественная встреча личного состава, награждение, поощрение, благодарности и т.д.), организацию диагностической и восстановительной работы со всеми без исключения сотрудниками; акцентирование внимания, при работе с сотрудниками, по возможности на позитивных аспектах постэкстремальных итогов (приобретенного опыта, актуализации позитивных качеств, оптимизации личностных, профессиональных и социально-значимых характеристик, ценностей; по возможности максимально быстрый переход сотрудников к периоду включения в профессиональную деятельность; осуществление последующей (через пол года и год) диагностической и по необходимости коррекционной работы со всем личным составом.

Анализ нормативно-правовых требований, мнений исследователей по проблеме, а также психологов и сотрудников, участвующих в мероприятиях, позволяет определить пути и способы оптимизации и усовершенствования ППП личного состава.

Проведенный анализ нормативных актов, исследований и состояния практической реализации ППП показали, что ее усовершенствование и оптимизация возможны по ряду направлений [1, 3, 6, 7, 8, 10]. Но в рамках данной публикации хотелось бы остановиться на самом начальном из всех направлений, это направление психологического отбора сотрудников для выполнения ими служебных действий в экстремальных условиях.

Проведенный анализ вопроса психологического отбора сотрудников для выполнения ими служебных действий в экстремальных условиях (далее – ПО) в научной литературе и путем проведения научно-исследовательской работы позволил определить возможные пути и способы оптимизации и усовершенствования существующей практики осуществления ПО. Во-первых, необходимо четкое и полное выполнение уже действующих нормативных требований к ПО. Прежде всего это обязательное изучение характеризующих материалов на всех сотрудников с целью получения уже имеющейся служебной информации о их соответствии модельным требованиям экстремальной деятельности. При этом психологические характеристики должны обязательно отражать данные о ранее имевшихся экстремальных событиях в службе сотрудника, то есть указывать: как проявлялись личностно-профессиональные качества, поведение сотрудника в экстремальных условиях, каков возможный прогноз использования данного сотрудника в предстоящих экстремальных испытаниях. Согласно полученных нами данных, 63% специалистов-психологов считают, что предоставляемые характеристики далеко не всегда содержат необходимой для отбора информации, характеризуется, как правило, обыденное служебное поведение [4, с. 37].

Во-вторых, это осуществление отбора при обязательном наличии необходимого кадрового резерва, для выбора кандидатов, соответствующих модельным требованиям экстремальной деятельности. Не соответствующие кандидаты должны заменяться резервистами.

В-третьих, это определение модельных и специализированных требований к каждой категории кандидатов в командировку в зону экстремальных условий (руководители-подчиненные, опытные-новички и т.д.). В результате проведенного анкетирования получены оптимально необходимые оценки - «оптимы» (в процентном соотношении от максимально возможной) индивидуальных качеств (и их групп) сотрудников необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в экстремальных условиях. Совокупность оценочных «оптим», их иерархическое соотношение могут являться модельными требованиями, предъявляемыми к кандидатам в командировку в зону служебно-боевых действий [4, с. 38; 9, с. 120; 11, с. 147].

Для определения соответствия кандидата из числа личного состава модельными требованиям, необходимо заполнить бланк карты «модельных требований» (далее – «МТ»). В бланке карты «МТ» проставляются отметки напротив оцениваемых индивидуальных качеств в столбцах с соответствующими уровнями их проявления: «в совершенстве», «хорошо», «средне», «слабо», «плохо». Уровням проявления качеств соответствует определенный процентный интервал в соответствии от их долевого соотношения и оценка по пятибалльной шкале. Указываемая экспертом степень проявления конкретного качества, соотносит свой процентный интервал с «оптимой» и дает соответствующую итоговую оценку модельного соответствия качества кандидата. Совокупность итоговых

оценок модельного соответствия качеств указывает среднюю оценку модельного соответствия подгрупп и групп качеств кандидата. Иерархическое соотношение оценок подгрупп и групп качеств кандидата сравнивается с иерархией установленной опросом сотрудников, данное соотношение так же необходимо для определения модельного соответствия кандидата.

Экспертами при работе с картой «МТ» могут выступать: непосредственный руководитель, психологи, наставник, коллеги по постоянному месту службы. По итогам предбоевой подготовки в роли экспертов могут выступить: руководитель, психологи, коллеги формируемого подразделения. Необходимо отметить, что к числу достоинств работы с картой «МТ» можно отнести включенность в нее индивидуальных качеств (их групп) всех подструктур личности, а не каких-либо отдельно взятых. Соответственно, берется во внимание целиком состояние личности кандидата на подготовительном этапе. Карта может использоваться в целях самоанализа кандидата своего соответствия модельным требованиям к экстремальной деятельности, то есть может заполняться и анализироваться только им самим, но может даваться и в виде обязательного задания для анализа результатов подготовки руководителем и психологом.

Помимо рассмотренной карты «МТ» работа по определению модельных и специализированных требований к каждой категории сотрудников позволила определить эти требования по ряду конкретных психодиагностических методик путем анализа и обобщения результатов подготовительного этапа лучших представителей различных групп сотрудников. К числу таких методик относятся: многофакторный опросник личности Р. Кеттелла, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, методика «Сформированность социальных психологических ценностей» Смирнова В.Н.

Заключение. По результатам проведенного исследования теоретических и прикладных аспектов качественных характеристик ППО были определены ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения, а также мероприятия по реализации этого разрешения. Прежде всего, пристального внимания требует необходимость разработки методик ППО конкретных категорий сотрудников. Эти методики должны быть основаны на модельных и специализированных требованиях ППО к каждой из категорий сотрудников. В материалах публикации предлагаются варианты таких методик.

Список литературы:

[1] Адаев А.И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников органов внутренних дел МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.06. С.-Петерб. ун-т МВД РФ. 2004. – 21 с.

[2] Бовин Б.Г., Кокурин А.В., Красов Д.А. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников отделов специального назначения ФСИН России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2010. № 3. – С. 16-18.

[3] Белобрыкина О.А. Проблемы профессиональной готовности специалистов психологического профиля // Ежегодник РПО: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 2003 г.: Т.1 С.-Пб., 2003. – С. 127.

[4] Казберов П. Н. Основные направления психологического обеспечения деятельности подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2008. – № 3. – С. 36-51.

[5] Кулакова С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167-170.

[6] Кулакова С.В. Факторы и механизмы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 10(91). – С. 27-28.

[7] Поздняков В.М. Психологическая подготовка сотрудников уголовно- исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. Учебно-методическое пособие. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2021. – 97 с.

[8] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1994. С. 124.

[9] Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. – 228 с.

[10] Психологическое сопровождение сотрудников отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны ИУ и СИЗО ФСИН России / Б. Г. Бовин, П. Н. Казберов, А. В. Кокурин [и др.]. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2010. – 225 с.

[11] Суслов Ю.Е. Новиков А.В., Кулакова С.В. Результаты изучения направления трудовой мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8. – № 2А. – С. 146-153.

[12] Смирнов В.Н. Особенности профессиональной экстремально-психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД: монография / ВИПК МВД России. – Домодедово. 2003. – 288 с.

Spisok literatury:

[1] Adaev A.I. Ocenka i prognoz psihologicheskoj gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennih del MVD Rossii k deyatel'nosti v ekstremal'nyh situaciyah: avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskih nauk: 19.00.06. S.-Peterb. un-t MVD RF. 2004. – 21 s.

[2] Bovin B.G., Kokurin A.V., Krasov D.A. Prognozirovanie professional'noj uspeshnosti sotrudnikov otdelov special'nogo naznacheniya FSIN Rossii // Voprosy psihologii ekstremal'nyh situacij. 2010. № 3. – S. 16-18.

[3] Belobrykina O.A. Problemy professional'noj gotovnosti specialistov psihologicheskogo profilya // Ezhegodnik RPO: Materialy 3-go Vserossijskogo s"ezda psihologov, 2003 g.: T.1 S.-Pb., 2003. – S. 127.

[4] Kazberov P. N. Osnovnye napravleniya psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti podrazdelenij ohrany Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij Rossii // Voprosy psihologii ekstremal'nyh situacij. – 2008. – № 3. – S. 36-51.

[5] Kulakova S.V. Gotovnost' sotrudnikov silovyh struktur k dejstviyam v ekstremal'nyh professional'nyh situaciyah // Nauchnyj vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniya: voenno-nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167-170.

[6] Kulakova S.V. Faktory i mekhanizmy formirovaniya gotovnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k obespecheniyu bezopasnosti v penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2018. – № 10(91). – S. 27-28.

[7] Pozdnyakov V.M. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno- ispolnitel'noj sistemy k dejstviyam v ekstremal'nyh situaciyah. Uchebno-metodicheskoe posobie. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki FSIN Rossii, 2021. – 97 s.

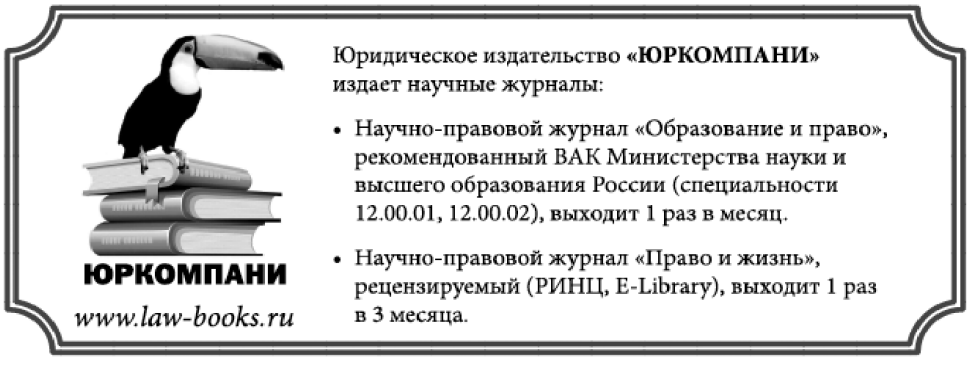
[8] Poznyshev S.V. Osnovy penitenciarnoj nauki. M., 1994. S. 124.

[9] Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya: Ucheb. posobie dlya vuzov / Pod red. A.M. Stolyarenko. M., 2001. – 228 s.

[10] Psihologicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov otdelov special'nogo naznacheniya, upravlenij (otdelov) po konvoirovaniyu, otdelov ohrany IU i SIZO FSIN Rossii / B. G. Bovin, P. N. Kazberov, A. V. Kokurin [i dr.]. – Moskva: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij Rossijskoj Federacii, 2010. – 225 s.

[11] Suslov YU.E. Novikov A.V., Kulakova S.V. Rezul'taty izucheniya napravleniya trudovoj motivacii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2018. – T. 8. – № 2A. – S. 146-153.

[12] Smirnov V.N. Osobennosti professional'noj ekstremal'no-psihologicheskoj podgotovki sotrudnikov special'nyh podrazdelenij OVD: monografiya / VIPK MVD Rossii. – Domodedovo. 2003. – 288 s.



УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-292-294
NIION: 2018-0076-4/23-270
MOSURED: 77/27-023-2023-4-270

***КАТАСОНОВ Денис Игоревич**,*
аспирант,
e-mail: ivanov@mail.ru

САДОВСКАЯ Оксана Викторовна,
к.ю.н., доцент
Московский Финансовый
Юридический Университет,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНЦЕПЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. *В научной статье изучается и раскрывается ряд вопросов: как установить вину юридического лица, какие последствия возникают при её определении и что в современной науке нужно считать за «вину» юридического лица? На базе законодательных актов и судебной практики проведен анализ, предложены версии по совершенствованию законодательства: выдвинуты практические предложения по изменению КоАП РФ.*

Ключевые слова: *определение виновности, юридические лица, субъективный подход, объективный подход, комплексный подход.*

***DENIS Igorevich Katasonov**,*
postgraduate student

SADOVSKAYA Oksana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow Financial Law University

CONCEPTS OF DETERMINING THE GUILT OF A LEGAL ENTITY

Annotation. *The scientific article examines and reveals a number of issues: how to establish the guilt of a legal entity, what consequences arise when determining it and what in modern science should be considered as the «guilt» of a legal entity? On the basis of legislative acts and judicial practice, an analysis was carried out, versions for improving legislation were proposed: practical proposals for changing the Administrative Code of the Russian Federation were put forward.*

Key words: *guilt, legal entities, subjective approach, objective approach, integrated approach.*

Законодательская система Российской Федерации с каждым годом изменяется, дополняется и совершенствуется. Определение вины юридического лица является актуальной темой для юридического сообщества. В данной статье будет рассмотрено, что считать за вину юридического лица, как ее определить и какие последствия могут возникнуть при её установлении, а также предложены совершенствования законодательства.

Юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, который имеет собственное имущество и может нести ответственность перед законом. Однако, в случае совершения противоправных действий, возникает вопрос об установлении вины.

Вина юридического лица – это ответственность за правонарушение или неправомерные действия, совершенные самим юридическим лицом или его представителями в рамках своей деятельности.

Для определения вины юридического лица следует провести тщательное расследование обстоятельств дела и установить, было ли совершено нарушение права, повлекло ли оно за собой противоправные последствия, в доказательства могут быть представлены документы, свидетельские показания, видео и/или аудиоматериалы [1, с. 144].

В науке принято выделять несколько подходов определения вины юридического лица: объективный подход, субъективный и комплексный.

Субъективный подход характерен более для определения вины субъекта в уголовном праве, т.е. психическое отношение правонарушителя к своим действиям или бездействиям и их послед-

ствиям. Требуется обратить внимание на то, что вина юридического лица прямо вытекает через вину физических лиц, их представителей. Данный подход выступает более логичным и чаще используется на практике, ибо юридическое лицо является всего лишь иллюзорной конструкцией для совершения юридически значимых действий от лица коллектива, из которого она состоит. Получается на исходе то, что установленная вина коллектива и является виной данного юридического лица.

Объективный подход определения вины юридического лица заключается в установлении факта совершения правонарушения, независимо от его мотивов, намерений или действий отдельных лиц в составе организации.

Этот подход основывается на принципе, что юридическое лицо создано для достижения определённых целей, и должно нести ответственность за действия, совершенные в рамках этой деятельности. Таким образом, получается, что если юридическое лицо нарушило законы, оно должно нести ответственность за это.

Объективный подход предполагает, что юридическое лицо должно быть в состоянии контролировать свои действия и предотвращать правонарушения, например, путем установления соответствующих политик и процедур для соблюдения закона.

Отсутствие разъясненного законодателем предложения о том, каким образом устанавливается возможность или отсутствие возможности юридического лица соблюсти все правила и нормы, скорее такая позиция считается более выгодной правоприменителю, потому что может привести к различного рода злоупотреблениям, ибо выступает достаточно субъективной.

Стоит отметить, что в КоАП РФ ст.1.5., где отражено: что привлечь к административной ответственности можно только тех лиц, чья вина установлена, но юридические лица, в составе которых отсутствует определение понятия «вины» как такого в связи с отсутствием психики, т.е. они не могут выступать теми субъектами, к которым применяется классическая общепризнанная модель административного правонарушения в виде совокупности четырех взаимозависимых и связанных между собой элементов.

Комплексный подход выступает неким синтезом субъективного и объективного подхода для установления вины юридического лица. Данный подход отражен в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Комплексный подход в определении вины юридического лица предполагает учёт многих факторов, в том числе:

1. Действий и умысла руководства компании. Виновность юридического лица в большинстве случаев определяется действиями и умыслом тех людей, которые являются руководителями или управляющими компании;

2. Соблюдения компанией законов и регулирующих нормативов. Если компания не выполняет свои обязательства перед законом и нарушает регулирующие нормативы, это может быть признано виной;

3. Обучения и контроля сотрудников компании. Если компания не осуществляет достаточное обучение и контроль за своими сотрудниками, которые могут совершать противозаконные действия от имени компании, организация также может быть признана виновной;

4. Размера и характера компании, а именно чем больше и сложнее компания, тем большую ответственность она может понести за свои действия;

Использование комплексного подхода помогает судам и правоохранительным органам принимать более справедливые и обоснованные решения, основанные на реальной ответственности и вине компаний.

Также, существует привлечение юридического лица к административной ответственности без установления вины, сама концепция является спорной в юридической практике. С одной стороны, это может быть необходимо для того, чтобы защитить права граждан и общественные интересы. С другой стороны это может привести к нарушению принципа индивидуальной ответственности и права на защиту в суде [7].

Как пример из судебной практики, может выступать Постановление № 5-131/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 5-109/2018. В отношении пассажирского порта «Морской фасад» был составлен протокол о совершении предусмотренного ч. 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ правонарушения: умышленное неисполнение субъектом транспортной инфраструктуры требований по обеспечению транспортной безопасности [6].

Также, считаем важным выделить ещё несколько примеров, при которых можно привлечь юридическое лицо к ответственности, без установления вины:

1. Если юридическое лицо не зарегистрировало свой почтовый адрес в территориальном органе «Почты России» в установленный срок;

2. Если юридическое лицо не оплатило штраф, наложенный на него за нарушение ПДД;

3. Если юридическое лицо не предоставило налоговую декларацию в установленные сроки;

Ещё одним примером может быть нарушение закона Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, а именно, если юридическое лицо не соблюдает нормы выбросов вредных веществ в атмосферу или воду.

Требуется отметить, что привлекать юридические лица без установления их вины, может несправедливо и негативно отразиться на его бизнес-репутации. Кроме того считаем, что такой подход не отвечает принципам правового государства, которые основаны на справедливости, равноправии перед законом.

Поэтому, для привлечения юридического лица к ответственности, требуется установить его вину или факт нарушения закона, что позволит обеспечить справедливость и защиту прав всех заинтересованных лиц.

Считаем, что определение вины юридического лица является важным процессом для защиты интересов государства и общества в целом. Правильное установление вины юридического лица позволит обеспечить справедливость и правовой порядок в обществе.

Считаем важным отметить, что определение вины юридического лица имеет несколько подходов из-за чего может возникнуть недостаток четкости и ясности в правовых решениях. Такие обстоятельства могут привести к различным интерпретациям права и дальнейшим неправомерным решениям.

Также, использование нескольких подходов может создать проблемы с согласуемостью судебных решений, что по итогу может привести к неравноправию перед законом для разных юридических лиц.

Для совершенствования законодательства по вопросу определения вины юридического лица требуется:

1) Определить критерии понятия «вины» юридического лица.

2) Определить ответственность лиц внутри юридического лица, которые несут непосредственную ответственность за принятие решений, действий или бездействий.

3) Усовершенствовать процедуру мониторинга и проверки деятельности юридического лица со стороны контролирующих органов.

4) Вносить изменения в законодательство по мере необходимости для его совершенствования.

5) Установить единообразный подход в определении вины юридического лица.

Список литературы:

[1] Концепция и теории привлечения юридического лица к уголовной ответственности, Катасонов Денис Игоревич. Теория и практика современной науки, сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021, с. 144-147

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ // СПС Консультант Плюс

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс

[4] Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности без установления, Катасонов Денис Игоревич. Наука, образование, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации, сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. с. 95-97

[5] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СПС Консультант Плюс

[6] Постановление Василеостровского районного суда (Город Санкт-Петербург) № 5-131/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 5-109/2018 // https://sudact.ru/regular/doc/UJUml1Awo7ZX/?ysclid=lg18qhp4oq944775585

[7] КС: Привлечение организации к ответственности без установления указанной в КоАП формы вины – возможно [Электронный ресурс], 14 апреля 2020 // https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-privlechenie-organizatsii-k-otvetstvennosti-bez-ustanovleniya-ukazannoy-v-koap-formy-viny-vozmozhno/

Spisok literatury:

[1] Koncepciya i teorii privlecheniya yuridicheskogo lica k ugolovnoj otvetstvennosti, Katasonov Denis Igorevich. Teoriya i praktika sovremennoj nauki, sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2021, s. 144-147

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) 31 iyulya 1998 goda N 146-FZ // SPS Konsul'tant Plyus

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF), 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ // SPS Konsul'tant Plyus

[4] Osobennosti privlecheniya yuridicheskih lic k administrativnoj otvetstvennosti bez ustanovleniya, Katasonov Denis Igorevich. Nauka, obrazovanie, obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii, sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2021. s. 95-97

[5] Federal'nyj zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» ot 10.01.2002 N 7-FZ // SPS Konsul'tant Plyus

[6] Postanovlenie Vasileostrovskogo rajonnogo suda (Gorod Sankt-Peterburg) № 5-131/2018 ot 28 maya 2018 g. po delu № 5-109/2018 // https://sudact.ru/regular/doc/UJUml1Awo7ZX/?ysclid=lg18qhp4oq944775585

[7] KS: Privlechenie organizacii k otvetstvennosti bez ustanovleniya ukazannoj v KoAP formy viny – vozmozhno [Elektronnyj resurs], 14 aprelya 2020 // https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-privlechenie-organizatsii-k-otvetstvennosti-bez-ustanovleniya-ukazannoy-v-koap-formy-viny-vozmozhno/

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-295-299
NIION: 2018-0076-4/23-271
MOSURED: 77/27-023-2023-4-271

ВЕТОШКИН Сергей Александрович,
профессор кафедры документоведения, права, истории и русского языка института гуманитарного и социально-экономического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета, доктор педагогических наук, Россия, г. Екатеринбург, e-mail: ip-vetoshkin@rambler.ru,

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *В статье исследуются проблемы организации профилактической деятельности по предупреждению насильственных преступлений в образовательных организациях России, формулируются принципы данной деятельности, правила их соблюдения, определяются субъекты и роль педагогических работников и родителей в профилактической деятельности.*

Ключевые слова: *профилактика, насильственные преступления, педагогические работники, родители, правопослушное поведение.*

VETOSHKIN Sergey Alexandrovich,
Professor, Department of Records, Law, history and Russian language of the Institute of Humanitarian and socio-economic education Russian State vocational and pedagogical university, Doctor of Pedagogical Sciences, Russia, Yekaterinburg

PREVENTION OF VIOLENT CRIME IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The article examines the problems of organizing preventive activities to prevent violent crimes in educational organizations of Russia, formulates the principles of this activity, rules for their observance, determines the subjects and role of teachers and parents in preventive activities.*

Key words: *prevention, violent crimes, teachers, parents, law-abiding behavior.*

Все чаще, совершаемые в школах, в колледжах, в университетах, покушения на жизнь обучающихся и преподавателей, крайне актуализируют тему профилактики данных общественно опасных деяний и преступлений со стороны несовершеннолетних, а также лиц, достигших совершеннолетия, обучающихся или обучавшихся в образовательных организациях. Степень общественной опасности таких актов очень высока и зачастую эти проявления характеризуются крайней жестокостью и бесчеловечностью, что может быть сопоставимо только с террористическими актами, отличаясь от них побуждающими причинами.

Выявление и устранение причин, порождающих подобные преступления, а также выявление и устранение способствующих им условий, составляет значимую задачу как теоретической педагогики и юриспруденции, так и повседневных задач для практических педагогических работников. Одновременно данная деятельность является и одной из актуальных проблем науки криминологии.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в качестве системы социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонаруше-

ниям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [1]. В системе перечисленных мер педагогические и правовые меры занимают особое место, так как они непосредственно направлены на формирование поведения несовершеннолетних, в том числе – нравственное и правопослушное поведение, определяющее уровень социальной адаптированности личности, её ценности в обществе и умения бесконфликтного решения проблем.

Педагогические и правовые меры целесообразно рассматривать в общем контексте в качестве педагогико-правовых, так как они оказывают воспитательное воздействие на личность, отличаясь только методами воздействия и правовыми последствиями. Правовые меры подкрепляют нормами права обязательность их исполнения, а педагогические – основаны на убеждении, внушении и других педагогических методах. При этом следует учитывать, что эффективность применения педагогических методов также зависит и от качества правового регулирования в данной сфере общественных отношений.

Профилактика насильственных преступлений, обеспечивая право детей на жизнь и здоровье, имеет две составляющие – внешнюю и внутреннюю. Профилактика внешней угрозы состоит в решении проблемы пропускного режима, который должны осуществлять подготовленные сотрудники, имеющие оружие и необходимые технические средства для отражения, предотвращения и пресечения нападения.

Внутренняя проблема заключается в необходимости формирования поведенческих мотивов. На педагогической науке лежит сложнейшая задача определения в теории принципов формирования правопослушного поведения обучающихся, а также в определении и реализации форм и методов данной практической деятельности в системе образования.

Вполне понятно, что формированием преступного поведения никто, как правило, специально не занимается, но следует признать, что в насильственных преступлениях, совершаемых обучающимися, существует доля вины педагогов и родителей, которые отвечают за воспитание, т.е. за формирование мотивации поведения, как определяющего элемента структуры механизма преступного поведения [2].

Воспитание наряду с обучением составляет неотъемлемую составляющую часть процесса образования (Федеральный закон № 273 от 28.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации») но, к сожалению, приходится констатировать, что в системе образования основное внимание пока уделяется обучению, а не воспитанию, так как не выработаны даже критерии оценки результата данного процесса. Оценку пытаются давать уже после совершения этих преступлений, хотя попытки придать воспитанию надлежащее место в системе образования начинают осуществляться Министерством просвещения РФ.

Так, в письме от 18 июля 2022 г. № АБ-1952 «Об актуализации примерной программы воспитания» целью воспитания, как идеала, провозглашалось «формирование высоконравственного, творческого и компетентного гражданина, принимающего судьбу Отечества как свою личную, а задачами воспитания обучающихся в отщеобразовательной организации, ценностям, традициям социокультурного опыта поведения, общения, межличностных и социальных отношений, применения полученных знаний; достижение личностных результатов освоения общеобразовательных программ в соответствии с ФГОС. Личностные результаты освоения обучающимися общеобразовательных программ включают осознание ими российской гражданской идентичности, сформированность у них ценностей самостоятельности и инициативы, готовность обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и личностному самоопределению, наличие мотивации к целенаправленной социально значимой деятельности, сформированность внутренней позиции личности как особого ценностного отношения к себе, окружающим людям и жизни в целом: усвоение ими знаний норм, духовно-нравственных ценностей, традиций, которые выработало российское общество (социально значимых знаний); формирование и развитие личностных отношений к этим нормам, ценностям, традициям (их освоение, принятие); приобретение соответствующего этим нормам» [3].

Данная программа включает в себя три раздела: целевой, содержательный и организационный, при этом авторы программы не учли, что любой педагогический процесс включает в себя целевой, содержательный, деятельностный и оценочно-контрольный компонент, что в примерной программе отсутствует, не позволяя ее выполнять в полном объеме и достигать результата, так как отсутствует оценочно-контрольный компонент, позволяющий оценивать и корректировать всю систему воспитания.

Отсутствие должного реагирования на асоциальное поведение обучающихся всегда будет свидетельствовать об отсутствии воспитания как такового. Попробуйте не реагировать на поведение ребенка, не осуждать его отрицательные поступки и не поощрять – положительные. Будет ли при этом происходить воспитание? Ребенок

будет дезориентирован среди хороших и плохих поступков, не зная, что является нравственным и правопослушным, а что безнравственным и преступным. Также возникает вопрос: кто и как должен реагировать на поведение обучающихся?

Формирование мотивации, в том числе преступной мотивации является длительным этапом в механизме преступного поведения, а учитывая, что несовершеннолетний проводит в системе образования основную часть своей жизни, когда формируется именно мотивация его поведения, на педагогических работников должна быть возложена такая обязанность, которая называется воспитанием, а точнее социальным воспитанием, научающим ребенка вести себя достойно, не нарушая нравственные и правовые нормы, принятые в обществе и государстве, без общественно опасных и преступных проявлений.

Для организации такой деятельности необходимо сформулировать понятные принципы, следование которым позволило бы обеспечить эффективную воспитательную деятельность в системе образования.

В качестве первого принципа предлагается **принцип адекватного реагирования.** Адекватность (или приравненность, соразмерность) должна соответствовать цели воспитания, без чего говорить об адекватности нет смысла. Правила соблюдения данного принципа довольно просты:

А). Обязательное реагирование на асоциальное поведение обучающихся должно осуществляться всеми педагогическими работниками в целях формирования у обучающихся навыков социального поведения, соответствующего нормам морали и нормам права, принятым в обществе и государстве.

Б). Адекватное реагирование должно осуществляться в количественных и качественных параметрах. Ни один факт агрессивного и насильственного поведения не должен остаться без внимания педагогических работников, а реагирование должно соответствовать тяжести подобного проступка обучающегося. Формирование социального поведения будет возможным только в случае искоренения фактов сокрытия агрессии и насилия обучающихся с соответствующим реагирование на них. Только тогда возможна коррекция агрессивного поведения и дальнейшее научение решению проблем взаимодействия в обществе без применения насилия.

В). Адекватность должна соответствовать цели реагирования, то есть формированию социального поведения, соответствующего нормам морали и права. Существует пословица: «проходя мимо зла, ты преумножаешь его». Применительно к педагогическим работникам эта формула должна действовать неукоснительно, иначе никакого воспитания не будет, особенно это актуально в отношении несовершеннолетних, когда должны формироваться именно социально востребованные нравственные черты личности. Достойное поведение также не должно оставаться без реагирования и всячески поощряться.

Второй принцип – это **принцип единого коллектива**, который подразумевает совместное воздействие педагогических работников и родителей на обучающихся. Вполне понятно, что только совместными усилиями можно влиять на формирование мотивации обучающихся и их поведение. Кроме того, реализация данного принципа предусматривает и вовлечение самих обучающихся в воспитательную работу. Отчасти, об этом сказано в содержательном разделе рабочей программы воспитания для общеобразовательных организаций, где предусмотрено «вовлечение обучающихся в воспитательную деятельность, проекты, программы профилактической направленности социальных и природных рисков в общеобразовательной организации и в социокультурном окружении с педагогами, родителями, социальными партнёрами (антинаркотические, антиалкогольные, против курения; безопасность в цифровой среде; профилактика вовлечения в деструктивные группы в социальных сетях, деструктивные молодёжные, религиозные объединения, культы, субкультуры; безопасность дорожного движения; безопасность на воде, безопасность на транспорте; противопожарная безопасность; гражданская оборона; антитеррористическая, антиэкстремистская безопасность и т.д.)»[3].

Также в данном разделе предусмотрено «Взаимодействие с родителями (законными представителями) - реализация воспитательного потенциала взаимодействия с родителями (законными представителями) обучающихся может предусматривать (указываются конкретные позиции, имеющиеся в общеобразовательной организации или запланированные):

- создание и деятельность в общеобразовательной организации, в классах представительных органов родительского сообщества (родительского комитета общеобразовательной организации, классов), участвующих в обсуждении и решении вопросов воспитания и обучения, деятельность представителей родительского сообщества в Управляющем совете общеобразовательной организации».[3]. Содержание данного раздела полностью соответствует предлагаемому принципу единого коллектива.

Приоритет семейного воспитания предусмотрен в Семейном кодексе Российской Федерации [4]. Педагогические работники, обладая более квалифицированными знаниями в области воспи-

тания, обязаны взять на себя методическое обеспечение данного процесса, корректируя и контролируя не только поведение обучающихся, но и правильность оценки реагирования родителями и иными законными представителями на общественно опасное поведение детей. Подобное реагирование прямо определено ст. 5.35 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних [5].

Третьим принципом организации воспитания является **принцип позитивного приобщения.** Учитывая, что природа человека, в общем, и несовершеннолетнего в частности не терпит пустоты, необходимо в целях выявления и совершенствования способностей ребенка приобщать его к общественно полезной деятельности. Это касается творческой, научной, эстетической, трудовой и иной деятельности несовершеннолетних. В примерной программе воспитания реализации данного принципа уделяется большое внимание: «Программа реализуется в единстве учебной и воспитательной деятельности общеобразовательной организации по основным направлениям воспитания в соответствии с ФГОС: гражданское воспитание; патриотическое воспитание; духовно-нравственное воспитание; эстетическое воспитание; физическое воспитание; трудовое воспитание; экологическое воспитание; ценности научного познания» [3].

Без приобщения несовершеннолетних к позитивным знаниям, умениям и навыкам нельзя выявить и раскрыть способности ребенка, которые позволят ему в дальнейшем самореализоваться на благо общества. Без соответствующего позитивного «заполнения» пустоты сознания детей, оно будет заполняться негативной информацией, влияющей на формирование преступной мотивации, что в дальнейшем может привести их к общественно опасному поведению и преступлениям. Необходимо возвращаться к доступности различных кружков, студий спортивных секций, обеспечивающих позитивное приобщение.

Как уже отмечалось выше, слабым звеном примерной программы воспитания является отсутствие в ней оценочно-результативного компонента, позволяющего оценивать результаты воспитания и вносить необходимые коррективы в данный процесс. В реализации данного компонента обязаны принимать участие все педагогические работники, независимо от преподаваемых ими дисциплин. Наблюдение за поведением ребенка и адекватное реагирование на него должно осуществляться и фиксироваться всеми педагогами, принимающими участие в обучении и воспитании детей, а не отдельно назначенным педагогическим работником.

Фиксирование результатов воспитания должно быть таким же, как фиксирование результатов обучения. Технически это станет возможным при определении цели воспитания и определенного перечня социально ценных качеств, которые необходимо сформировать в личности ребенка, и определения негативных качеств, требующих подавления и устранения. В этом случае можно будет отслеживать тенденции, отражающие результаты воспитания или его отсутствия. Принимать участие в оценке результатов воспитания должны все педагогические работники, а не только классные руководители, на которых может быть возложена обязанность составления сводной ведомости с результатами уровня воспитанности ребенка и планами по коррекции поведения, если это требуется.

Формирование мотивации поведения несовершеннолетних является длительным и квалифицированным процессом, который не следует «пускать на самотек». Решающая роль в данном процессе принадлежит родителям и педагогическим работникам. Без понимания этого система образования всегда будет ущербной, не выполняющей функций, возложенных на нее законодательством.

Список литературы:

[1] Федеральный закон № от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 05.07.2017) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, (дата обращения 15.12.2022);

[2] Криминальная психология. Хрестоматия [Электронный ресурс] : пособие / сост.: И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск : БГУ, 2018, с.с.72-76. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210474/1/Furmanov_Metlitskii.pdf, (дата обращения 15.12.2022);

[3] Письмо Министерства просвещения от 18 июля 2022 г. № АБ-1952 «Об актуализации примерной программы воспитания» URL: https://www.informio.ru/update/wuz/55062, (дата обращения 15.12.2022);

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.09.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2/, (дата обращения 15.12.2022);

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 05.12.2022), URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, (дата обращения 15.12.2022);

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon № ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 05.07.2017) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, (data obrashcheniya 15.12.2022);

[2] Kriminal'naya psihologiya. Hrestomatiya [Elektronnyj resurs] : posobie / sost.: I. A. Furmanov, I. E. Metlickij. – Minsk : BGU, 2018, s.s.72-76. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210474/1/Furmanov_Metlitskii.pdf, (data obrashcheniya 15.12.2022);

[3] Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya ot 18 iyulya 2022 g. № AB-1952 «Ob aktualizacii primernoj programmy vospitaniya» URL: https://www.informio.ru/update/wuz/55062, (data obrashcheniya 15.12.2022);

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (v red. ot 01.09.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4c-c88223df202a2/, (data obrashcheniya 15.12.2022);

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (v red. ot 05.12.2022), URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, (data obrashcheniya 15.12.2022);

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-300-302
NIION: 2018-0076-4/23-272
MOSURED: 77/27-023-2023-4-272

ГОНЧАР Владимир Сергеевич,
аспирант
РГУ Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: mail@law-books.ru

ШИРЯЕВ Юрий Егорович,
д.ю.н., профессор
РГУ Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРО ПРОТИВ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые аспекты юридической ответственности за преступления, совершенные против объектов топливно-энергетического комплекса. Анализируется законодательство, регулирующее безопасность объектов топливно-энергетического комплекса.*

Ключевые слова: *топливно-энергетический комплекс, ответственность, законодательство, преступление, Федеральный закон*

GONCHAR Vladimir Sergeevich,
postgraduate
RSU of Oil and Gas named after I.M.Gubkin

SHIRYAEV Yury Egorovich,
d.j.s, professor
RSU of Oil and Gas named after I.M.Gubkin

LEGAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST FUEL AND ENERGY COMPLEX FACILITIES

Annotation. *The article discusses the legal aspects of legal responsibility for crimes committed against objects of the fuel and energy complex. The legislation regulating the safety of fuel and energy complex facilities is analyzed.*

Key words: *fuel and energy complex, responsibility, legislation, crime, Federal Law*

В настоящее время вопросы, связанные с обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, приобретают особую значимость и актуальность не только в России, но и в целом во всем мире, поскольку о того, насколько будет обеспечена безопасность объектов ТЭК, будет зависеть вся мировая экономика. Недавние события на «Северных потоках» показали прямую зависимость промышленности, а также других отраслей мировой экономики от объектов ТЭК. Этим обуславливается и необходимость в эффективной правовой защите критически важных объектов.

Правовую основу защиты объектов топливно-энергетического комплекса в Российской Федерации составляет Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», который в первую очередь определяет понятия таких объектов, обуславливает цели и задачи и принципы обеспечения безопасности, а также устанавливает требования обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов ТЭК. При этом данный закон является лишь правовой базой, но не механизмом воздействия для предотвращения преступлений и не содержит в себе норм ответственности за совершение преступлений на объектах ТЭК. В законе не говорится ни о степени ответственности за охрану тех или иных объектов, ни о причинно-следственных связях между фактом аварии и причиненным ущербом. Указывается лишь на то, что «критически важные объекты» должны более тщательнее охраняться. В то же время основной целью закона является создание правовых основ защиты объектов ТЭК от актов незаконного вмешательства. Концепция, идеология, построение закона полностью направлена на предотвращение террористических актов и иных внешних воздействий на объекты ТЭК. В законе прямо сформулировано, что

«безопасность объектов ТЭК — состояние защищенности объектов топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства» [4].

На основе Федерального закона № 256 были приняты и подзаконные нормативные правовые акты, в частности, Постановление Правительства РФ от 20.10.2016 № 1067 «Об утверждении Правил осуществления Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и её территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса». Но, тем не менее, говорить о достаточной правовой защищенности таких важных для России и всей мировой экономики объектов на настоящем этапе не представляется возможным. Этому есть ряд объяснений.

Во-первых нормативная база, регулирующая данную сферу, уже достаточно устарела и нуждается в доработке и усовершенствовании с учетом нынешней политической и экономической ситуации в мире. Во-вторых, существующие на сегодняшний день нормы, устанавливающие ответственность за правонарушения и преступления в сфере ТЭК, являются недостаточно эффективными. В частности, статья 20.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса для граждан, должностных и юридических лиц за совершение правонарушений в зависимости от категории опасности объектов ТЭК. Максимальная санкция данной статьи предусмотрена в виде административного штрафа на юридических лиц размером от ста до трехсот тысяч рублей.

Последствия от посягательств на объекты ТЭК можно разделить на несколько видов в зависимости от дополнительного объекта преступлений: ущерб жизни и здоровью человека, имущественный ущерб, экологический ущерб, нарушение общественной безопасности [5].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации содержится статья 217.1, устанавливающая уголовную ответственность за преступления, связанные с нарушением требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. При этом уголовная ответственность устанавливается только в том случае, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба. Санкция части первой данной статьи предусматривает максимальное наказание в виде ограничения либо лишения свободы на срок до трех лет. Частями 2 и 3 статьи 217.1 УК РФ устанавливается ответственность в случае, если в результате преступления в сфере ТЭК причинило по неосторожности смерть человека или 2х и более. Максимальное лишение свободы в таком случае может быть установлено на срок до 7 лет. Думается, что с учетом особой значимости объектов топливной и энергетической инфраструктуры такие меры административной и уголовной ответственности являются не существенными.

Также особенная часть УК РФ содержит статью 215.3 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за самовольное подключение к газопроводу, нефтепроводу, нефтепродуктопроводу либо приведение их в негодность [6].

Вместе с тем количество правонарушений и преступлений на объектах ТЭК возрастает. Нередко противоправные действия совершаются с непосредственным участием представителей органов власти и местного самоуправления либо в их интересах. Такое положение создает угрозу бесперебойной поставке энергоресурсов и приводит к дестабилизации системы ТЭК в целом. В свете рисков неправомерных посягательств на энергоресурсы особого внимания требуют вопросы безопасности объектов ТЭК, их защищенности от актов незаконного вмешательства, бесперебойного функционирования энергетической инфраструктуры.

Третьей, на наш взгляд, особо важной проблемой является отсутствие на международном уровне единого механизма, способного защитить критически важные объекты топливно-энергетического комплекса. Необходимость введения такого рода правового механизма обуславливается тем, что преступления в данной сфере могут затрагивать права и интересы не одного государства, а сразу нескольких, например, стран – экспортеров или импортеров нефти или газа. Таким примером может являться инцидент на «Северных потоках» когда в результате преступления были затронуты права и интересы нескольких государств.

Таким образом, с целью усовершенствования института юридической ответственности в сфере топливно-энергетического комплекса представляется необходимым усовершенствовать действующее законодательство Российской Федерации путем принятия новых нормативно-правовых актов на основе уже существующих, в частности, Федерального закона от 21 июля 2011г.\№256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» дополнив институты юридической ответственности в сфере ТЭК. Возможным представляется введение поправок в Уголовный Кодекс Российской Федерации, ужесточающих уже существующую уголовную

ответственность, либо путем принятия новых составов в УК РФ с учетом особой важности нефтегазовой инфраструктуры, что позволило бы способствовать уменьшению количества преступлений в данной сфере и поспособствовало развитию нефтегазовой инфраструктуры внутри страны.

Необходимость такой работы неоднократно подчеркивалась со стороны министерств и ведомств и становилось предметом обсуждения правительством. Сейчас данный вопрос вновь приобретает особую актуальность, поскольку от успешного функционирования объектов топливно-энергетического комплекса как внутри страны, так и за её пределами будет зависеть экономическое положение России.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо на международном уровне разработать и принять нормативный акт в виде Договора «О межгосударственном взаимодействии и охране объектов нефтегазовой инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса», который способствовал бы укреплению безопасности и неприкосновенности объектов такой инфраструктуры. Кроме того, установил конкретные меры, направленные на выявление, пресечение и недопущение совершения преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса. Тем самым на международном уровне был бы закреплен институт юридической ответственности за совершение преступлений в важнейшей сфере, влияющей на международную экономику. Такой формат международного договора представляется возможным на базе стран-участников «ОПЕК» и «ОПЕК+», «ФСЭГ», что также способствовало развитию и укреплению межгосударственных отношений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256

[3] Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 30 (часть I) ст. 4604

[4] Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Эколого-правовые аспекты обеспечения безопасности ТЭК современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2.

[5] Приходько А.И. Общественно-опасные последствия посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК) // Социально-политические науки. 2017. №2.

[6] Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №2 (36).

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ // SZ RF Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. № 25 st. 2954

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Rossijskaya gazeta ot 31 dekabrya 2001 g. № 256

[3] Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2011 g. № 256-FZ «O bezopasnosti ob»ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 iyulya 2011 g. № 30 (chast' I) st. 4604

[4] ZHavoronkova N.G., SHpakovskij YU.G. Ekologo-pravovye aspekty obespecheniya bezopasnosti TEK sovremennoj Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. № 2.

[5] Prihod'ko A.I. Obshchestvenno-opasnye posledstviya posyagatel'stv na ob»ekty toplivno-energeticheskogo kompleksa (TEK) // Social'no-politicheskie nauki. 2017. №2.

[6] CHernyshev D.B. Krazha iz nefteprovoda, nefteproduktoprovoda, gazoprovoda, sopryazhennaya s ih povrezhdeniem – problemy sovokupnogo vmeneniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №2 (36).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-303-308
NIION: 2018-0076-4/23-273
MOSURED: 77/27-023-2023-4-273

ЧЕЧЕНОВА Ляна Залимовна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России,
e-mail: chechenova.lin-ka@mail.ru

ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация. *Статья затрагивает вопросы, касающейся соблюдения основополагающих принципов права, в том числе и принципа законности в условиях специальных административно-правовых режимом в пенитенциарной системы России. Автор указывает на сложности соблюдения принципа законности при организации функционирования учреждений и органов, деятельность которых связана с исполнением наказаний как связанных с изоляцией от общества, так и не связанных с лишением свободы. Обращается внимание на необходимость разработки соответствующей нормативной правовой базы, которая регламентировала бы порядок действий сотрудников при введении специальных административно-правовых режимов на территории пенитенциарного учреждения.*

Ключевые слова: *специальный административно-правовой режим, безопасность, уголовно-исполнительная система, принципы, законность.*

CHECHENOVA L.Z.,
post-graduate student of the f Law and Management of the Federal Penal Service of Russia

THE RULE OF LAW AS THE BASIS FOR ORGANIZING THE ACTIVITIES OF PENITENTIARY INSTITUTIONS UNDER SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES

Annotation. *The article touches upon issues related to the observance of the fundamental principles of law, including the principle of legality in the conditions of special administrative and legal regimes in the penitentiary system of Russia. The author points out the difficulties of observing the principle of legality in organizing the functioning of institutions and bodies whose activities are related to the execution of punishments both related to isolation from society and not related to deprivation of liberty. Attention is drawn to the need to develop an appropriate regulatory legal framework that would regulate the procedure for the actions of employees when introducing special administrative and legal regimes on the territory of a penitentiary institution.*

Key words: *special administrative and legal regime, security, penal enforcement system, principles, legality.*

Актуальность исследования специальных административно-правовых режимов в пенитенциарной системе Российской Федерации на сегодняшний день не вызывает каких-либо сомнений. При этом одним из наиболее важных вопросов является соблюдение принципа законности в условиях специальных административно-правовых режимов в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Сложность реализации данного принципа заключается в особенностях специфики пенитенциарных учреждений, например, в их закрытости, в отличие от других органов государственного управления.

Принцип законности специальных административно-правовых режимов в рамках пенитенциарной системы предполагает, что введение и реализация данных режимов должны осуществляться исключительно на основании Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов (в том числе и ведомственных нормативных правовых актов). Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает субъектов, имеющих право вводить режимы, определяет обстоятельства, которые выступают основанием для введения специальных административно-правовых

режимов, определяет перечень органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих управления в условиях специальных административно-правовых режимов.

Принцип законности в обществе выполняет роль социального ориентира, основополагающего позитивного начала, с которым каждый гражданин, общественная организация, государственный или муниципальный орган должны постоянно сверять свою профессиональную деятельность, чтобы обеспечить ей высокое правовое качество, последовательно демократическое содержание, достижение высоких и социально-экономических результатов [4, с. 28]. Принцип законности представляет собой определенные основы и положения, которые определяют структуру законности. Соблюдение данного принципа помогает обосновать (незаконные на первый взгляд) действия сотрудников пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов. Принцип законности в рамках пенитенциарной системы включает в себя верховенство закона, единство законности, верховенство прав и свобод личности, недопустимость противопоставления законности и целесообразности, реальность законности.

Верховенство закона в условиях специальных административно-правовых режимов в пенитенциарной системе России предполагает главенство закона в системе нормативных правовых актов. Законность основывается на законодательных актах как основных источниках права. Вопросы обеспечения безопасности субъектов уголовно-исполнительной системы России в условиях специальных административно-правовых режимов должны полностью регулироваться законодательством. Нормы права, содержащиеся в иных подзаконных актах, должны устанавливать способы реализации законов в условиях специальных административно-правовых режимов, а соответственно не должны нарушать требования верховенства закона. Ограничения, вводимые в условиях специальных административно-правовых режимов подзаконными актами, нарушают принцип законности. Вообще же если мы обратимся к нормам Конституции, то станет очевидно, что ограничения в данных условиях допустимы. Так, ее часть 3 статьи 55 закрепляет следующее: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Это свидетельствует о том, что если ограничения направлены на обеспечение безопасности определенного субъекта, то они имеют место быть, но должны устанавливаться законом.

Следующим элементом принципа законности является единство законности. Рушайло В.Б. под данным принципом понимает «единую направленность правотворчества и правореализации на всей территории действия соответствующего нормативного правового акта»[4, с. 37]. В рамках пенитенциарной системы данный принцип предполагает, что нормы права, регламентирующие порядок действий сотрудников при введении тех или иных видов специальных административно-правовых режимов, должны соблюдаться не каким-то конкретно одним исправительным учреждением, а всеми субъектами, которые относятся к пенитенциарной системе России. Так, алгоритм действий сотрудников следственных изоляторов в условиях специальных административно-правовых режимов предусмотрен Инструкцией об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах УИС. Действие данного ведомственного нормативного правового акта распространяется на все следственные изоляторы России, а не только на один субъект уголовно-исполнительной системы.

Верховенство прав и свобод личности в период введения специальных административно-правовых режимов в рамках пенитенциарных учреждений предполагает недопущение нарушения прав и свобод осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Введение любого вида специального административно-правового режима предполагает появление правоограничений. Такие правоограничения не охватываются содержанием исполнения лишения свободы, они возникают в силу объективных обстоятельств, сопутствующих специальным режимам функционирования государственных органов, а также служат средством обеспечения безопасности [5, с.47]. В период введения специальных административно-правовых режимов могут быть ограничены некоторые права осужденных. Ограничения в правах являются вынужденными мерами, направленными на обеспечения безопасности пенитенциарной системы Российской Федерации. Приведем пример подобных ограничений. Например, с 2019 года на территории большинства пенитенциарных учреждений были введены карантинные меры ввиду распространения новой короновирусной инфекции (COVID-19), что повлекло за собой ограничение некоторых прав осужденных. Так, в адрес территориальных органов ФСИН России было направлено Постановление № 413 главного санитарного врача ФСИН России от 2 мая 2020 г., приостанавливающее прием

посылок и передач, а также предоставление длительных и краткосрочных свиданий осужденным, отбывающим наказания в исправительных учреждениях данного территориального органа. Также были приостановлены посещения осуждённых, категорически запрещался допуск посетителей и сотрудников УИС с повышенной температурой тела и лиц, прибывших в течение последних 14 дней из иностранных государств [1, с.188]. (В соответствии с Информацией Федеральной службы исполнения наказания от 30 марта 2020 г. «О предупреждении распространении заболеваемости короновирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Данные ограничения имеют временный характер. Так как после уменьшения числа инфицированных данные ограничения были сняты. В данном случае мы можем говорить об обоснованности введения данных ограничений. Надо признать, что исправительные учреждения ущемляют права осужденных (права, закрепленные в уголовно-исполнительном кодексе) в условиях специальных административно-правовых режимов, но делают это на основании Конституции Российской Федерации (ст. ст. 55-56*).*

Также принцип законности включает в себя недопустимость противопоставления законности и целесообразности. Он предполагает возможность выбора в соответствие с законом наиболее подходящих вариантов действий сотрудников пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов. Например, действия сотрудников в экстремальных ситуациях могут быть различными, в зависимости от причин возникновения ситуаций. Алгоритм действий сотрудников при возникновении массовых беспорядков и при введении карантинных мер на территории исправительного учреждения будет различной, а соответственно и нормативно-правовое регулирование будет отличаться друг от друга. При возникновении массовых беспорядков сотрудник имеет право применять специальные средства, физическую силу и огнестрельное оружие в отдельных случаях в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». (ст. 28.1) Введение карантинных мер на территории исправительного учреждения не предполагает применение вышеупомянутого закона, но это в свою очередь не говорит о бессмысленности его применения в иных экстремальных случаях. Таким образом, в зависимости от вида специального административно-правового режима ситуация регулируется разными административно-правовыми актами, различна и правоприменительная практика.

Реальность законности при введении специальных административно-правовых режимов заключается в исполнении сотрудниками пенитенциарных учреждений требований норм права и привлечении к ответственности при их нарушении. Законность предполагает, что каждый сотрудник обязан строго соблюдать юридически установленный процессуальный порядок действий, который в свою очередь помогает обеспечить реализацию определенной нормы права. При неисполнении сотрудником пенитенциарного учреждения установленных законом действий при введении специального административно-правового режима может понести за собой привлечение к одному из видов юридической ответственности (например, к дисциплинарной ответственности). Приказ Минюста России от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» в главе 5 («Контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и происшествиях») определяет порядок регистрации сообщений о происшествиях. В данной Инструкции урегулирован вопрос о последствиях несоблюдения регистрации и проверки сообщений о преступлениях и происшествиях. Своевременное сообщение о возникновении экстремальных ситуаций в исправительном учреждении можно отнести к одному из пунктов алгоритма действий сотрудников пенитенциарных учреждений.

Соблюдение принципа законности в условиях специальных административно-правовых режимов является немаловажным вопросом, так как он предполагает, как уже выше говорилось, различного рода правоограничения. Но при этом мы можем говорить об обоснованности данных правоограничений. Данный аспект является наиболее проблемным вопросом, возникающим при реализации принципа законности в условиях специальных административно-правовых режимов в пенитенциарной системе России.

При реализации принципа законности в условиях специальных административно-правовых режимов (например, при введении чрезвычайного и военного положения в пределах пенитенциарных учреждений) возникает следующего рода вопросы.

1. Специальный административно-правовой режим в пенитенциарной системе – это форма деятельности исправительных учреждений при возникновении ситуаций, обстоятельств, наруша-

ющих нормальную деятельность учреждений и мешающих реализации целей и задач по исполнению наказания. Главной целью введения любого специального административно-правового режима является обеспечения безопасности того или иного субъекта. Безопасность в рамках специфики пенитенциарной системы представляет собой защиту от угроз и обеспечение защищенности ее структурных компонентов [2, с. 95]. Анализ законодательства дает нам право говорить о том, что специальные административно-правовые режимы ограничивают права и свободы лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, тем самым нарушая принцип законности. Но данные нарушения носят обоснованный характер. В статье 56 Конституции Российской Федерации закреплена возможность в условиях чрезвычайного положения введение отдельных ограничений прав и свобод граждан на территории государства. При этом данная же статья также содержит перечень прав и свобод, на которые эти ограничения не распространяются (то есть данных прав не могут быть лишены не только законопослушные граждане, но и лица с «особым» правовым статусом – осужденные).

2. Анализ действующего законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что некоторые ведомственные нормативные правовые акты не в полной мере регламентируют порядок работы пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов. Алгоритмы действий сотрудников пенитенциарных учреждений (хотя далеко не всех) при ряде чрезвычайных ситуаций содержатся в ведомственных законодательных актах. Например, Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний регламентирует действия только дежурного помощника начальника колонии. Действия иных сотрудников при чрезвычайных обстоятельствах данный документ не регламентирует. Опрос сотрудников ряда пенитенциарных учреждений говорит об необходимости внесения изменений и дополнений в действующее федеральное и ведомственное законодательство.

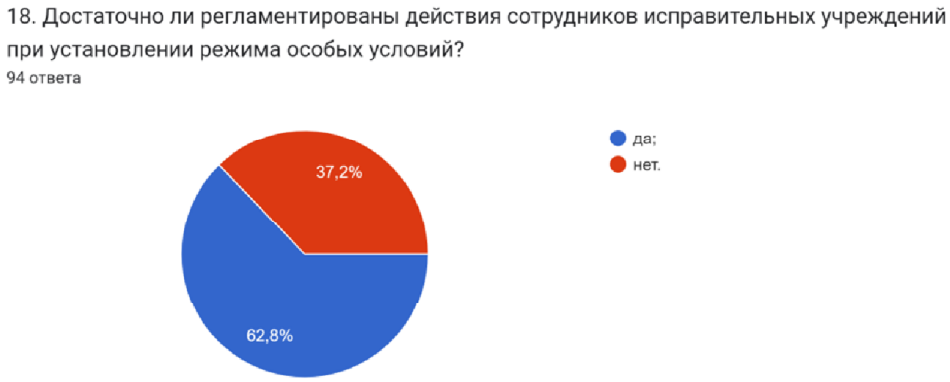


Рис. 1.

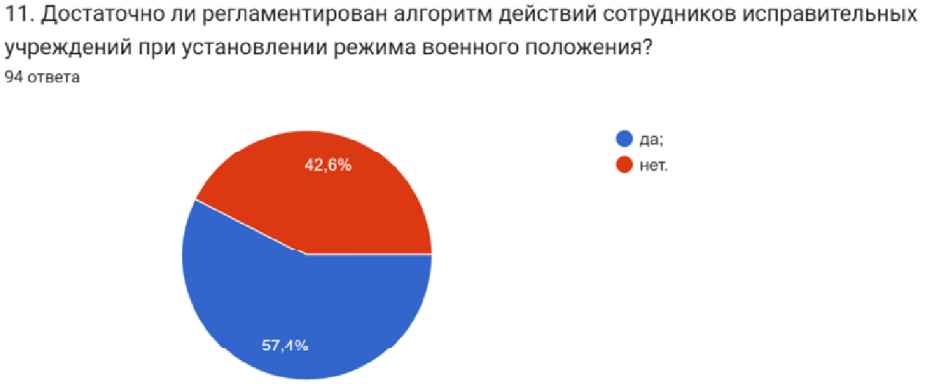


Рис. 2.

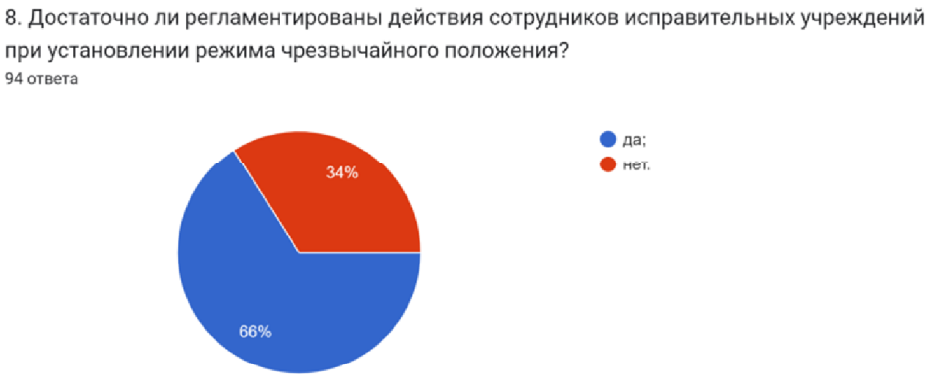


Рис.3.

Любое пенитенциарное учреждение (независимо исполняет ли данное учреждения наказания в виде лишения свободы, либо, наоборот, не связано с изоляцией от общества) может стать субъектом специального административно-правового режима. С одной стороны, сотрудники пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов следуют установленным законом алгоритмам, с другой стороны, нарушают самый главный принцип - принцип законности, который должен соблюдаться при введении любого вида режима. Но, как мы уже отмечали выше, данные ограничения обоснованы, так как направлены на обеспечения безопасности осужденных, то есть правоограничения носят временный характер. На сегодняшний день отсутствует какой-либо нормативный правовой акт, который регламентировал бы деятельность пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов. Частично данный процесс регулируют федеральные конституционные законы (Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении», Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении»), ведомственные нормативные правовые акты Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» и иные.

Как правило, говоря о пенитенциарных учреждениях, подразумеваются учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, при этом редко упоминается об учреждениях, которые исполняют наказания, не связанные с изоляцией от общества. Например,это исправительные центры, деятельность которых на сегодняшний день наиболее актуальна. Если алгоритм действий сотрудников при введении специальных административно-правовых режимов в закрытых от общества учреждениях частичном регламентирован определенными нормативными правовыми актам, то деятельность учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества, не имеют никакого законодательного закрепления в условиях специальных административно-правовых режимов. Получается, все действия данных учреждений будут иметь шаблонный характер, а, следовательно, насколько законны будут те или иные ограничения, остается под вопросом.

Таким образом, на сегодняшний день в системе нормативных правовых актов отсутствует документ, который в полном объеме регламентировал бы деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов. На наш взгляд, данный нормативный правовой акт может быть представлен в виде Инструкции, которая будет закреплять четко организованный алгоритм действий сотрудников при возникновении ситуаций, нарушающих нормальную деятельность пенитенциарных учреждений. При этом документ должен быть разделен на две части, одна из которых регулировала бы деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, а вторая - работу учреждений, деятельность которых не связана с изоляцией от общества. Тем самым возможно решить проблему с противоречиями между нормами права, закрепленных в различных законодательных актах.

Еще одним альтернативным вариантом урегулирования вопроса о регламентировании алгоритма действий сотрудников пенитенциарных учреждений может быть внесение изменений в ст.12 (обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы) Федерального закона от 21 июля 1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации»», которая фиксировала бы условия и алгоритм действий сотрудников пенитенциарной системы в условиях специальных административно-правовых режимов. А также возможное внесение изменений в подп. 14 п.14 («Права учреждений, исполняющих наказание) указанного Федерального закона, которые регламентировали бы действия сотрудников при введении режима особых условий.

Список литературы:

[1] Грушин, Р. А. Особенности содержания заключенных во время пандемии / Р. А. Грушин, Д. А. Кравцов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 5. С. 188-190.

[2] Дмитриев А. П. Методологические основы обшей теории национальной безопасности. Общая теория безопасности. — М. 1994. —140 с.

[3] Кулешов, М. А. Об обеспечении прав и законных интересов осужденных при режиме особых условий / М. А. Кулешов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 3(21). – С. 68-71.

[4] Рушайло В.Б. Способы обеспечения законности органами внутренних дел в условиях специальных административно-правовых режимов/ В.Б. Рушайло//Современное право.-2014.-№4.С.26-45

[5]Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовые режимы в уголовно-исполнительной системе // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 47-50.

Spisok literatury:

[1]Grushin, R. A. Osobennosti soderzhaniya zaklyuchennyh vo vremya pandemii / R. A. Grushin, D. A. Kravcov. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 5. S. 188-190.

[2]Dmitriev A. P. Metodologicheskie osnovy obshej teorii nacional'noj bezopasnosti. Obshchaya teoriya bezopasnosti. — M. 1994. —140 s.

[3]Kuleshov, M. A. Ob obespechenii prav i zakonnyh interesov osuzhdennyh pri rezhime osobyh uslovij / M. A. Kuleshov // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2015. – № 3(21). – S. 68-71.

[4]Rushajlo V.B. Sposoby obespecheniya zakonnosti organami vnutrennih del v usloviyah special'nyh administrativno-pravovyh rezhimov/ V.B. Rushajlo//Sovremennoe pravo.-2014.-№4.S.26-45.

[5]Chornyj V.N., Senatova E.V. Administrativno-pravovye rezhimy v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2021. № 4. S. 47-50.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-309-312
NIION: 2018-0076-4/23-274
MOSURED: 77/27-023-2023-4-274

АЛИЕВ Вагиф Музафарович,
профессор Департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор, e-mail: vagif.law@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с основными признаками личности преступника, совершающего вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией, а также другие преступления, связанные с проституцией*

Ключевые слова: *личность преступника, проституция, преступления, связанные с проституцией*

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Professor of the Department of law of the Institute of economy, management and law of the Moscow city pedagogical university, Doctor of Law, Professor

MAIN CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE OFFENDER COMMITTING CRIMES RELATED TO PROSTITUTION

Annotation. *The article deals with issues related to the main features of the personality of a criminal who engages in prostitution and organizes prostitution, as well as other crimes related to prostitution*

Key words: *identity of the offender, prostitution, crimes related to prostitution*

Важнейшим фактором, обусловливающим распространение преступности, сопряженной с предоставлением сексуальных услуг на возмездной основе, является личностный уровень детерминации. Следует сразу же отметить, что немаловажное значение в рассматриваемом аспекте имеют личностные особенности потерпевших, тех, кого вовлекают в сексуальный бизнес. Они, как правило, представляют маргинальную среду общества со всеми присущими им чертами. В частности, это лица утратившие эмоциональные, моральные, материальные, духовные, ментальные связи с привычным окружением, и в связи с этим неадаптированные; неадекватные; с пониженной моральной ответственностью; с собственной системой ценностей, моральных и материальных установок, противопоставляемой обществу и миру; с готовностью совершать противоправные действия по отношению к обществу, которое оказалось враждебным; с двойными стандартами для себя и окружающих людей. Эти же признаки присущи многим несовершеннолетним, вовлеченным в занятие проституцией. Обычно это дети из неблагополучных неполных семей [4, 15-17].

Очевидно, однако, что решающую роль в детерминации преступности, связанной с проституцией, играет личность преступника, а не потерпевшего. Так, например, как показывают исследования, в нашей стране за последние десять лет существенно вырос такой показатель, как количество лиц, «страдающих расстройствами сексуального предпочтения (педофилией), не исключающими вменяемости». Так деликатно называет данную деформацию личности наш законодатель. Причем эти лица фактически никаким образом не контролируются: ни медицинскими учреждениями, ни, тем более, правоохранительными органами. А выявляются они практически во всех случаях после совершения преступлений, как правило, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, в том числе, малолетних. Эта же категория лиц, страдающих педофилией, нередко является

потребителем услуг, оказываемых организаторами детской проституции. Поэтому, неудивительно, что данный преступный бизнес приобретает все более широкие масштабы распространения.

Известно, что мощным стимулирующим фактором любой преступной деятельности, в частности и такой, как противоправные деяния, связанные с проституцией, являются характерологические особенности личности виновного. Именно они во многом определяют направленность посягательств организаторов и исполнителей, вовлекающих лиц в занятие проституцией и организующих занятие проституцией, содержащих притоны для этих целей либо систематически предоставляющих помещения для занятия проституцией. Нравственная деградация, корыстолюбие, цинизм, примитивизм потребностей, искаженность ценностных ориентаций, тесно переплетены у этих субъектов с предприимчивостью, организаторскими способностями, расчетливостью и прагматическим мышлением [1, 276]. Это позволяет им успешно и выгодно торговать чужими телами, занимать определенную нишу в сегменте сексуальных услуг теневой экономики и вполне комфортно себя чувствовать.

Исследование личности данного преступника показало, что она весьма специфична и имеет свои особенности. По субъектному составу к категории этих лиц относятся сутенеры, организаторы, учредители, руководители, администраторы, диспетчеры, охранники, водители и др., организующие, координирующие и обеспечивающие весь процесс преступной деятельности. Мужчины и женщины представлены среди них в равной мере.

Результаты изучения обвинительных заключений по уголовным делам о вовлечении в занятие проституцией или принуждению к продолжению занятия проституцией и деяниях, направленных на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, свидетельствуют о следующем половом составе. В 25 проанализированных случаев (46 %) уголовное дело возбуждалось в отношении мужчин. В 27 случаев (54 %) – в отношении представительниц женского пола.

В основном именно женщинами предоставляются помещения для оказания сексуальных услуг, включая собственное жилье содержательниц притонов. А представители мужского пола в основном являются администраторами, сутенерами, охранниками, водителями. Наиболее многочисленная, после проституток, категория лиц, занятых в криминальной секс-индустрии – охранники (44%). Далее идут сутенеры – 19%, водители и диспетчеры составляют соответственно, 21% и 16%.

Подобное распределение ролей свойственно и для аналогичной преступности зарубежных стран. В литературе описывается типовая схема предоставления услуг сексуального характера в США в начале XX столетия. Вот как это происходило в то время: у сутенера, который организовывал указанный процесс и нес всю ответственность за него, были определенные обязанности, в частности, по обеспечению защищенности проститутки от полицейского преследования. Причем для этого могли использоваться как законные, так и незаконные средства и методы, в том числе залог, штраф либо взятки. Кроме того, он осуществлял управленческие функции, решал экономические, организационные вопросы, связанные с работой проститутки. Так, он обучал ее способам привлечения клиентов, определял локацию деятельности, места оказания услуг, размер их оплаты, принимал денежные средства и т. д. [2, 27].

По возрастному признаку абсолютное большинство преступников (более 70%), осужденных за преступные посягательства, связанные с вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией, относятся к группе лиц в возрасте от 30 до 39 лет.

Среди них высока доля рецидивистов (45 %), причем преобладающим является специальный рецидив. Следует заметить, что ранее судимые лица, используя свой криминальный опыт, профессионализацию в данной сфере, действуют активно, агрессивно, безбоязненно, вовлекая в преступную деятельность все новых участников и все в большей степени несовершеннолетних.

Как известно, личность преступника – основное и важнейшее звено механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. А преступление — это всегда результат взаимодействия личности и внешней среды. В исследуемом нами механизме преступного поведения имеются свои особенности. Они обусловлены на одном уровне взаимодействием личности преступника-проститутора с асоциальной средой, связанной с проявлениями криминальной субкультуры, а на другом уровне – с криминогенной ситуацией, создающей благоприятные условия для осуществления данной преступной деятельности, таких как высокая доходность оказываемых сексуальных услуг, относительная безопасность их организации, беспрецедентная коррумпированность рассматриваемой сферы. При этом эти обстоятельства играют роль не причины, а условий совершения

преступления, от которых зависит выбор цели, предмета и характера действий. Полагаем, что именно сформировавшиеся негативные личностные свойства, сложившиеся под воздействием неблагоприятных условий микросреды, приводят к совершению преступлений, связанных с проституцией, при наличии указанной криминогенной ситуации.

По остальным социально-демографическим признакам изучаемая личность преступника мало чем отличается от личности корыстно-насильственного преступника.

Так, относительно образовательного уровня лиц, осужденных за преступления, связанные с вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией, заметим, что он ниже уровня образования населения в целом. Большинство из них составляют люди с общим средним или средним специальным образованием (65%), либо незаконченным высшим образованием (15%). Как правило, они отличаются деформированным сознанием и узостью интересов, отсутствием стремления к повышению своего интеллектуального и культурного уровня. Следует заметить, что образовательный уровень человека тесным образом связан с формированием его потребностей, интересов и ценностных ориентаций; мотивов и целей его деятельности; привычек и правил поведения; способов и форм реагирования на конкретные (в том числе и неблагоприятные) жизненные ситуации. Тем самым он накладывает существенный отпечаток на поведение индивидуума в обществе. Малообразованным, недостаточно развитым, некультурным людям обычно больше присущи индивидуалистические черты и эгоистические инстинкты. У таких лиц слабее самокритика, более узкий кругозор, примитивнее и грубее потребности и интересы, они менее сдержаны в своих стремлениях и желаниях, среди них более распространен культ грубой физической силы. Это не может не иметь криминогенного значения. Но в настоящее время, по-видимому, уже нельзя говорить, как раньше, о резком несоответствии уровня образования между законопослушными гражданами и преступниками.

К тому же следует иметь в виду, что полученное образование еще не предопределяет наличие у человека должного уровня нравственной культуры и, в частности, культуры общения с окружающими людьми, а именно этот фактор и выступает в роли антикриминогенного.

По социальному положению среди рассматриваемых преступников на первом месте лица без определенного источника дохода и без определенных занятий. Их удельный вес составляет 45%. Довольно значительная доля преступников-проституторов относится к категории предпринимателей (25%), на долю служащих и рабочих приходится 20%, студентов – 10%. Таким образом, можно говорить о принадлежности значительной части виновных к слоям населения, не имеющим определенных пристрастий к роду деятельности.

Кроме того, наблюдается высокая криминальная активность в исследуемой сфере лиц, занятых в торговле, общественном питании, бытовом обслуживании, то есть в тех отраслях экономики, трудоустройство в которых не требует высокого уровня образования и квалификации.

Очевидно и то, что социальный паразитизм - характерная черта личности значительной части преступников, вовлекающих в занятие проституцией и организовывающих данное занятие. И это не случайно, поскольку нежелание трудиться, либо невозможность трудоустроиться предопределяют существенное ослабление социально-полезных связей у подобного рода лиц, выводят их из сферы социального контроля, лишают их легальных источников существования.

Это в свою очередь стимулирует развитие у них индивидуалистических настроений, моральной нечувствительности, пренебрежительного отношения к другим людям и требованиям уголовно-правовых запретов, привычек рассматривать свои желания, чувства и потребности как единственно важные и значимые. Для этих лиц сексуальная эксплуатация людей является вполне обычным коммерческим делом, основным источником доходов, поэтому они ее всеми путями конспирируют, совершенствуют и распространяют. В связи с этим, вполне обоснованно в научной литературе подобную деятельность называют одним из видов профессиональной преступности [3, 26].

Социальный паразитизм всегда связан с моральным разложением, особенно с пьянством и наркотизмом. Как среди сутенеров, так и среди проституток, велико число лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Такого рода аномалии коренным образом изменяют не только психическое состояние человека, но и подрывают его физическое здоровье. Но главное заключается в том, что происходит деформация потребностно-мотивационной сферы, в результате которой изменяются нравственные и материальные потребности, установки, ценностные ориентации. Мотивация поведения приобретает низменный примитивный характер, человек становится неразборчивым в средствах достижения своих целей. Таким образом формируется асоциальная направленность личности, которая проявляется в безответственности, эгоизме, агрессив-

ном и пренебрежительном отношении к окружающим, их правам и интересам.

Особого внимания заслуживает проблема потребления лицами, занятыми в сфере сексуальных услуг, наркотических средств и психотропных веществ, которые оказывают деморализующее воздействие, ведут к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений. По экспертным данным, у лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, заметны снижение интеллектуального и волевого развития, быстрая физическая и психическая утомляемость, отсутствие осмысленности в действиях, трудность сосредоточения на чем-либо. У них происходит потеря интереса, а впоследствии и неспособность к учебе и труду. Социально полезные связи у таких лиц очень быстро утрачиваются, что ведет к сужению круга общения. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей.

В научной литературе даже встречаются утверждения о том, что наркомания является чуть ли не главной причиной проституционного поведения. Полагаем, тем не менее, что любые психические аномалии, в том числе, наркомании, в большей степени играют роль условия в причинном комплексе как преступности, так и антиобщественных явлений, как правило, лишь способствуя их возникновению и распространению.

Список литературы:

[1] Антонян Ю. М. Наука криминология. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 278.

[2] Невский С.А. О противодействии проституции в США в начале XX в. (по материалам статьи «Торг женщинами в Соединенных Штатах Америки», 1910 г.) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 1. С. 27.

[3] Петрянина О.А. Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - Нижний Новгород, 2013. С. 26.

[4] Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - М., 2013. С. 15-17.

Spisok literatury:

[1] Antonyan YU. M. Nauka kriminologiya. Monografiya. – M.: YUrlitinform, 2015. S. 278.

[2] Nevskij S.A. O protivodejstvii prostitucii v SSHA v nachale XX v. (po materialam stat'i «Torg zhenshchinami v Soedinennyh SHtatah Ameriki», 1910 g.) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2012. № 1. S. 27.

[3] Petryanina O.A. Prostituciya kak sfera tenevoj ekonomiki: ugolovno-pravovoj analiz, kvalifikaciya, prichiny i preduprezhdenie: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. - Nizhnij Novgorod, 2013. S. 26.

[4] Solov'ev V.S. Preduprezhdenie vovlecheniya nesovershennoletnih v zanyatie prostituciej (po materialam Central'nogo federal'nogo okruga): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. - M., 2013. S. 15-17.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-313-317
NIION: 2018-0076-4/23-275
MOSURED: 77/27-023-2023-4-275

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института Федеральной службы
исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
г. Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина,
г. Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию психологических аспектов воспитательной работы с осужденными. Представлены различные подходы и методы воспитательной работы с осужденными. В работе использовались методы исследования, включающие анализ научной литературы, наблюдение, интервьюирование и анкетирование. В результате проведенного исследования были выявлены наиболее эффективные методы воспитательной работы с осужденными и даны практические рекомендации для педагогической практики. Обсуждаются психологические проблемы, с которыми сталкиваются осужденные, и представлены возможные способы их решения. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейших исследований в области психологии и социологии, а также для разработки более эффективных программ воспитательной работы с осужденными.*

Ключевые слова*: воспитательная работа, осужденные, психологические аспекты, методы, подходы, исследование.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities
and Economics,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Depart-
ment of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the
Russia, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Gubkin University, Moscow, Russia

EDUCATIONAL WORK WITH CONVENTED: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the study of the psychological aspects of educational work with convicts. Various approaches and methods of educational work with convicts are presented. Research methods were used in the work, including the analysis of scientific literature, observation, interviewing and questioning. As a result of the study, the most effective methods of educational work with convicts were identified and practical recommendations for teaching practice were given. The psychological problems faced by convicts are discussed, and possible ways to solve them are presented. The results of the study can be used for further research in the field of psychology and sociology, as well as for the development of more effective programs of educational work with convicts.*

Key words: *educational work, convicts, psychological aspects, methods, approaches, research.*

Введение. Вопросы воспитания и социализации осужденных являются очень актуальными в настоящее время. Реабилитация и ресоциализация осужденных играют важную роль в уменьшении повторяемости преступлений и улучшении безопасности общества [3; 4; 6]. Социализация в местах лишения свободы включает в себя процессы, направленные на восстановление связи осужденного с обществом и обеспечение ему возможностей для позитивного личностного развития. Это может включать в себя участие в образовательных и трудовых программах, медицинском обслуживании, программы по борьбе с наркотиками и алкоголизмом, и т.д. Воспитание осужденных включает в себя процессы, направленные на формирование у них социально-ответственного поведения и осознания значимости норм общества и правовой культуры [1; 2; 5]. Это может включать в себя проведение тренингов и консультаций, работу со специалистами по психологии и социальной работе, и другие меры [7; 8; 9]. Осужденные представляют особую категорию людей, которые часто сталкиваются с различными проблемами, как психологическими, так и социальными. Они могут испытывать чувство беспомощности и изоляции, что приводит к нарушению их личностной целостности и чувства собственного достоинства.

Отсутствие социальной адаптации может быть еще одной проблемой, с которой сталкиваются осужденные. Это может проявляться в трудностях в установлении социальных контактов, нарушениях норм поведения, а также в трудностях с поиском работы и жилья после отбытия срока. Низкий уровень самооценки также является распространенной проблемой среди осужденных. Это может быть вызвано чувством стыда и неполноценности, связанными с совершенным преступлением, или же отсутствием поддержки и одобрения со стороны окружающих.

Кроме того, многие осужденные могут испытывать трудности в адаптации к обществу после отбытия срока. Некоторые из них могут столкнуться с проблемами воссоединения с семьей и друзьями, а также с трудностями в поиске работы и жилья.

Основная часть. Наше исследование на тему: «Психологические аспекты воспитательной работы с осужденными: подходы и методы» является актуальной в современном обществе. Система наказания, применяемая в большинстве стран, основывается на идее, что наказание должно быть пропорционально совершенному преступлению. Однако, простое наказание не всегда способствует реабилитации и ресоциализации осужденных [10]. Часто, после выхода из учреждений системы ФСИН России, осужденные не находят своего места в обществе и продолжают совершать преступления.

В связи с этим, важны эффективные подходы и методы воспитательной работы с осужденными, которые будут учитывать психологические особенности личности каждого осужденного и помогут им успешно адаптироваться в обществе после отбытия наказания. Результаты исследования психологических аспектов воспитательной работы с осужденными могут привести к разработке новых подходов и методов работы, которые будут способствовать более эффективной реабилитации и ресоциализации осужденных. Это в свою очередь может привести к снижению уровня рецидивизма и повышению безопасности общества в целом.

Цель данного исследования заключается в анализе психологических аспектов воспитательной работы с осужденными. В рамках исследования рассматриваются различные подходы и методы воспитательной работы с осужденными и определяются наиболее эффективные способы воспитания и социализации осужденных. В работе использовались различные методы исследования, такие как анализ научной литературы, наблюдение, интервьюирование и анкетирование.

Организация исследования: в качестве методов исследования использовались опросы, наблюдение, анализ документов и проведение педагогического эксперимента. Для опросов были разработаны специальные анкеты, которые были направлены специалистам и осужденным. Опросы позволили выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты и осужденные в процессе воспитательной работы.

Наблюдение было осуществлено в специальном учреждении, где содержатся осужденные. Наблюдение позволило выявить особенности организации воспитательной работы и установить причины недостатков в работе. Анализ документов включал изучение законодательных и нормативных актов, регулирующих деятельность в области исполнения наказания и воспитательной работы с осужденными. Педагогический эксперимент был организован на базе одного из специальных учреждений. Он включал проведение занятий, ориентированных на развитие социальных навыков и формирование позитивных личностных качеств у осужденных. Результаты педагогического эксперимента были проанализированы и использованы при разработке практических рекомендаций.

Результаты педагогического эксперимента: в ходе педагогического эксперимента были применены различные методы воспитания и социализации осужденных, такие как работа с мотивацией, тренинги социальных навыков, психологические консультации и др. Было установлено, что наиболее эффективным является комплексный подход к воспитанию и социализации осужденных, включающий в себя не только работу с личностью осужденных, но и изменение условий их содержания.

В результате исследования были выявлены основные психологические проблемы, с которыми сталкиваются осужденные, такие как: отсутствие социальной адаптации, низкая самооценка, агрессивность, и др. Были также определены наиболее эффективные методы воспитательной работы с осужденными, включающие в себя работу с мотивацией, социальными навыками, изменение условий содержания и другие. Одним из главных выводов исследования является необходимость комплексного подхода к воспитанию и социализации осужденных.

Обсуждение результатов исследования подтверждает важность психологических аспектов в воспитательной работе с осужденными. Кроме того, было выявлено, что решение проблем, с которыми сталкиваются осужденные, может быть достигнуто только при участии не только специалистов по воспитательной работе, но и представителей других профессий, таких как социальные работники, психологи, медики и др.

На основании результатов исследования были разработаны следующие практические рекомендации для специалистов, занимающихся воспитательной работой с осужденными:

- использовать индивидуальный подход в работе с каждым осужденным, учитывая его индивидуальные потребности и особенности личности. Рекомендация заключается в том, что специалисты, занимающиеся воспитательной работой с осужденными, должны учитывать индивидуальные потребности и особенности личности каждого осужденного. Это означает, что необходимо проводить индивидуальные консультации и планировать воспитательные мероприятия с учетом конкретных потребностей и целей каждого осужденного. Например, если у осужденного есть проблемы с наркотиками, то необходимо использовать подход, который будет нацелен на преодоление этой проблемы. Если у осужденного есть трудности с общением, то специалисты должны помочь ему развивать социальные навыки;

- применять разнообразные методы и подходы к воспитательной работе, включая психологические и социальные методы, а также интегрированные подходы. Рекомендация заключается в том, что специалисты должны применять различные методы и подходы в воспитательной работе. Они могут использовать психологические методы для работы с эмоциональными и психологическими проблемами осужденных, а также социальные методы для улучшения их социальных навыков. Интегрированные подходы также могут быть полезными, поскольку они объединяют несколько методов в одной программе, что позволяет достичь лучших результатов;

- обеспечить непрерывный мониторинг и оценку результатов воспитательной работы с осужденными, чтобы корректировать методы и подходы в соответствии с их эффективностью. Рекомендация заключается в том, что специалисты должны проводить непрерывный мониторинг и оценку результатов воспитательной работы. Это поможет им понимать, какие методы и подходы эффективны и что необходимо изменить, чтобы достичь лучших результатов. Кроме того, мониторинг и оценка позволят учитывать индивидуальные потребности каждого осужденного;

- работать в тесном сотрудничестве с другими специалистами, такими как социальные работники, педагоги, юристы, чтобы обеспечить комплексный подход к воспитательной работе с осужденными.Рекомендация заключается в том, что специалисты должны работать в тесном сотрудничестве с другими специалистами, такими как социальные работники, педагоги и юристы, чтобы обеспечить комплексный подход к воспитательной работе с осужденными. Например, юри-

сты могут помочь осужденным разобраться в юридических вопросах и узнать свои права, а педагоги могут помочь им получить образование или профессиональную подготовку. Социальные работники могут помочь осужденным решить социальные проблемы, такие как бездомность или наркомания. Тесное сотрудничество между специалистами позволит создать комплексную программу, которая будет учитывать все аспекты жизни осужденных и поможет им успешно вернуться в общество;

- поддерживать позитивное отношение к осужденным и стремиться к их позитивной социализации, предоставляя им возможности для обучения, саморазвития и самоутверждения. Рекомендация заключается в том, что специалисты должны поддерживать позитивное отношение к осужденным и стремиться к их позитивной социализации. Это означает, что они должны видеть в осужденных не только их преступные поступки, но и их потенциал и возможности для личностного роста, и развития. Предоставление осужденным возможностей для обучения, саморазвития и самоутверждения поможет им изменить свою жизнь к лучшему и успешно вернуться в общество.

Заключение. В итоге, данное исследование подтверждает важность психологических аспектов в воспитательной работе с осужденными и необходимость комплексного подхода к их воспитанию и социализации. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения условий содержания осужденных и повышения эффективности воспитательной работы в целом. Важно также отметить, что решение проблем, с которыми сталкиваются осужденные, требует участия не только специалистов по воспитательной работе, но и других профессионалов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для дальнейших исследований в области психологии и социологии, а также для разработки более эффективных программ воспитательной работы с осужденными.

Однако, необходимо отметить, что данное исследование имеет определенные ограничения. В частности, выборка была ограничена исследованием только одного места содержания осужденных, что не позволяет обобщать результаты на всю популяцию осужденных. Кроме того, необходимо провести дополнительные исследования с учетом различных факторов, таких как пол, возраст, тип преступления и др. В целом, данное исследование является важным шагом в разработке эффективных программ воспитательной работы с осужденными. Психологические аспекты воспитательной работы играют ключевую роль в социализации осужденных и предотвращении повторных преступлений. Поэтому, необходимо продолжать исследования в данной области, чтобы улучшить эффективность воспитательной работы и обеспечить лучшие условия для реабилитации осужденных и их успешной адаптации в общество.

Список литературы:

[1] Биндасова О.В. Психологическое изучение личности осужденного в зависимости от количества судимостей // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 г. Т. 5. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 64-68.

[2] Ведякова Е.Н., Иванова С.В. Психологические аспекты работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). – С. 313-315.

[3] Додуева О.Ф. Некоторые аспекты воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными при подготовке к освобождению // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах Рязань, 17–19 ноября 2021 г. Т. 5 Ч. 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 152-157.

[4] Казанцев В.Н., Ананьев О.Г. Реформирование воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 10 (197). – С. 34-38.

[5] Лобачева Л.П. Психологические аспекты воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в период пребывания их в колонии (постадаптационный период) // Перспективы науки. 2019. № 3 (114). – С. 80-82.

[6] Симонович Н.Е., Багрецов Д.Н. Социальная и психологическая подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы: психологические аспекты // Молодежь и наука. 2022. № 4.

[7] Федоров А.Ф., Новиков А.В., Кулакова С.В. Пути повышения продуктивности воспитательной работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. – С. 234-242.

[8] Харитонова А. В. Особенности процесса исправления несовершеннолетних осужденных: педагогический, психологический и правовой аспекты / А. В. Харитонова // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов, Владимир, 26–30 апреля 2021 года / ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 257-260.

[9] Храброва Е.В. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в социальной среде воспитательной колонии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32) . – С. 97-101.

[10] Ячменева Н.П., Симонович Н.Е. К проблеме возникновения и ресоциализации несовершеннолетних // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 2 (4). – С. 82-92.

Spisok literatury:

[1] Bindasova O.V. Psihologicheskoe izuchenie lichnosti osuzhdennogo v zavisimosti ot kolichestva sudimostej // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya: sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ryazan', 18–19 noyabrya 2020 g. T. 5. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2020. – S. 64-68.

[2] Vedyakova E.N., Ivanova S.V. Psihologicheskie aspekty raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v vospitatel'nyh koloniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 2 (129). – S. 313-315.

[3] Dodueva O.F. Nekotorye aspekty vospitatel'noj, social'noj i psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi pri podgotovke k osvobozhdeniyu // V Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Goda nauki i tekhnologij): Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov: v 9 tomah Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 g. T. 5 Ch. 1. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2021. – S. 152-157.

[4] Kazancev V.N., Anan'ev O.G. Reformirovanie vospitatel'noj, social'noj i psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2018. № 10 (197). – S. 34-38.

[5] Lobacheva L.P. Psihologicheskie aspekty vospitatel'noj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v period prebyvaniya ih v kolonii (postadaptacionnyj period) // Perspektivy nauki. 2019. № 3 (114). – S. 80-82.

[6] Simonovich N.E., Bagrecov D.N. Social'naya i psihologicheskaya podgotovka osuzhdennyh k osvobozhdeniyu iz mest lisheniya svobody: psihologicheskie aspekty // Molodezh' i nauka. 2022. № 4.

[7] Fedorov A.F., Novikov A.V., Kulakova S.V. Puti povysheniya produktivnosti vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi, sostoyashchimi na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyh inspekciyah // Pedagogicheskij zhurnal. 2018. T. 8. № 5A. – S. 234-242.

[8] Haritonova A. V. Osobennosti processa ispravleniya nesovershennoletnih osuzhdennyh: pedagogicheskij, psihologicheskij i pravovoj aspekty / A. V. Haritonova // Rossijskoe obshchestvo i gosudarstvo na sovremennom etape: sbornik nauchnyh trudov, Vladimir, 26–30 aprelya 2021 goda / FKOU VO «Vladimirskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij». – Vladimir: Vladimirskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2021. – S. 257-260.

[9] Hrabrova E.V. Organizaciya vospitatel'noj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v social'noj srede vospitatel'noj kolonii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 4 (32). – S. 97-101.

[10] Yachmeneva N.P., Simonovich N.E. K probleme vozniknoveniya i resocializacii nesovershennoletnih // Vestnik RGGU. Seriya: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie. 2016. № 2 (4). – S. 82-92.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-318-323
NIION: 2018-0076-4/23-276
MOSURED: 77/27-023-2023-4-276

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru;

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ТУРИЗМ»

Аннотация. *Целью статьи выступает анализ необходимых условий, технологий, педагогических и дидактических приемов обучения студентов направления подготовки 43.03.02 «Туризм». Отмечается ситуация развития технологизации и цифровизации отрасли, предъявляющая требования к профессиональным качествам выпускников, которые будут преимущественно включены на рабочем месте в решение следующих типов задач: организационно-управленческой, проектной, технологической, сервисной и исследовательской. Рассмотрены подходы и инновационные технологии образования, позволяющие решить проблему эффективного развития профессионального мышления и развития необходимых компетенций для работы в туристской сфере.*

Обоснована необходимость применения принципов: компетентностного подхода; субъектной ориентации функциональной деятельности и научно-исследовательской работы студентов под руководством преподавателей и успешных представителей отрасли; практико-ориентированного обучения и включения в туристскую деятельность студентов с первого года обучения; кооперации усилий преподавателей и студентов в разработке и реализации совместных научных проектов, экскурсионных услуг населению, поиске новых направлений повышения эффективности внутреннего туризма для активного включения в конкурсы научных программ и грантов; необходимость сочетания методов реального и виртуального обучения с использованием дистанционных технологий, виртуальной среды, искусственного интеллекта, профессиональных симуляторов и тренажеров; целесообразность ориентации на продуктивные, практико-ориентированные и интерактивные методы активизации личностного и группового потенциала; командной работы по подго-

товке и продвижению туристского продукта; системного единства образования и воспитания студентов.

Доказывается важность создания на базе учебного хозяйства аграрного университета создание экологического кластера и базы сельского туризма как малых инновационных предприятий для прохождения практики и волонтерской деятельности студентов по развитию практических навыков профессиональной и научно-исследовательской деятельности в течение всего процесса обучения. Анализируются возможности применения в учебном процессе иммерсивной технологии как систем организационных, методических, дидактических и технологических условий, обеспечивающих погружение в виртуальную (расширенную) обучающую среду с помощью специальных программных продуктов и приложений.

Делаются выводы, что инновационные подходы к организации обучения студентов направления подготовки «Туризм» представляют собой не только новые возможности поиска, получения и представления учебной информации, но и позволяет усилить профессиональное развитие преподавателей и студентов университетов как субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова*: направление подготовки «Туризм», инновационные подходы, педагогические особенности, методика преподавания, иммерсивная технология обучения.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy of the
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

INNOVATIVE APPROACHES AND TECHNOLOGIES OF TEACHING STUDENTS IN THE DIRECTION OF TRAINING “TOURISM”

Annotation. *The purpose of the article is to analyze the necessary conditions, technologies, pedagogical and didactic methods of teaching students in the direction of training 43.03.02 «Tourism». The situation of the development of technologization and digitalization of the industry is noted, which imposes requirements on the professional qualities of graduates, who will be mainly involved in the workplace in solving the following types of tasks: organizational and managerial, design, technological, service and research. The approaches and innovative technologies of education are considered, which allow solving the problem of the effective development of professional thinking and the development of the necessary competencies for working in the tourism sector.*

The necessity of applying the following principles is substantiated: competence-based approach; subject orientation of functional activity and research work of students under the guidance of teachers and successful representatives of the industry; practice-oriented learning and inclusion in tourism activities of students from the first year of study; cooperation between the efforts of teachers and students in the development and implementation of joint scientific projects, excursion services to the population, the search for new directions for increasing the efficiency of domestic tourism for active inclusion in competitions for scientific programs and grants; the need to combine methods of real and virtual learning using distance technologies, a virtual environment, artificial intelligence, professional simulators and simulators; the expediency of focusing on productive, practice-oriented and interactive methods of activating personal and group potential; team work on the preparation and promotion of the tourist product; systemic unity of education and upbringing of students.

The importance of creating an ecological cluster and a rural tourism base as small innovative enterprises for internships and volunteer activities of students to develop practical skills of professional and research activities during the entire learning process is proved. The possibilities of using immersive technology in the educational process as a system of organizational, methodological, didactic and technological conditions that provide immersion in a virtual (extended) learning environment with the help of special software products and applications are analyzed.

It is concluded that innovative approaches to organizing the training of students in the field of study «Tourism» represent not only new opportunities for searching, obtaining and presenting educational information, but also enhance the professional development of university teachers and students as subjects of the educational process.

Key words: *direction of training «Tourism», innovative approaches, pedagogical features, teaching methods, immersive learning technology.*

Проблема подготовки высококонкурентных на рынке труда специалистов ставит перед образовательными организациями высшего профессионального образования задачу повышение качества учебно-воспитательного процесса [1, с. 2754]. Решение данной стратегической установки предполагает следующие приоритетные направления деятельности вузов:

- усиление соответствия содержания образовательных программ требованиям работодателей и современным вызовам;

- повышение удовлетворенности обучением студентов и рост трудовой мотивации преподавателей;

- развитие высокоразвитой информационной и материально-технологической базы учебного процесса;

- создание адекватных специализации обучающихся методических технологий, личностно- и профессионально развивающих форм обучения студентов;

- усиление практической ориентации, профилизации и интеллектуализации образования;

- развитие социального партнерства по схеме «университет – образовательные и научные организации – органы государственной власти и местного самоуправления».

Целью статьи является анализ необходимых технологий и особенностей методики преподавания дисциплин студентам направления подготовки 43.03.02 «Туризм». Данная отрасль является клиентцентрированной, технологизируется и цифровизируется быстрыми темпами, и выпускники должны быть готовыми к творческой работе и активным коммуникациям с партнерами и клиентами в реальной и виртуальной среде. Выпускники направления подготовки «Туризм» будут преимущественно включены на рабочем месте в решение следующих типов задач: организационно-управленческой, проектной, технологической, сервисной и исследовательской. Исходя из этого и должна выстраиваться система педагогических, дидактических и методических инструментов формирования универсальных и профессиональных компетенций студентов, обучающихся по этой специальности [8, с. 226].

Учитывая специфику профиля подготовки, на наш взгляд, подходы к обучению студентов должны строиться на следующих педагогических и дидактических принципах:

- компетентностного подхода;

- субъектной ориентации функциональной деятельности и научно-исследовательской работы студентов под руководством преподавателей и успешных представителей отрасли;

- практико-ориентированного обучения и включения в туристскую деятельность студентов с первого года обучения;

- кооперации усилий преподавателей и студентов в разработке и реализации совместных научных проектов, экскурсионных услуг населению, поиске новых направлений повышения эффективности внутреннего туризма для активного включения в конкурсы научных программ и грантов;

- сочетания методов реального и виртуального обучения с использованием дистанционных технологий, виртуальной среды, искусственного интеллекта, профессиональных симуляторов и тренажеров;

ориентация на продуктивные, практико-ориентированные и интерактивные методы активизации личностного и группового потенциала;

- командной работы по подготовке и продвижению туристского продукта;

- системного единства образования и воспитания студентов.

Рассмотрим инновационные технологии образования, позволяющие решить проблему эффективного развития профессионального мышления и развития необходимых компетенций для работы в туристской сфере.

В первую очередь, необходимо на базе учебного хозяйства аграрного университета создание экологического кластера и базы сельского туризма как малых инновационных предприятий для прохождения практики и волонтерской деятельности студентов по развитию практических навыков профессиональной и научно-исследовательской деятельности в течение всего процесса обучения.

Вторым важным условием формирования профессиональных компетенций является применение в образовательном процессе университета иммерсивной технологии обучения (от. английского слова immersion – погружение). Технология начала применяться в киноиндустрии и военной промышленности, начиная со второй половины прошлого века, а в XXI веке стала активно использоваться в образовании, медицине, робототехнике, компьютерных играх, дизайне, маркетинге, рекламе, искусстве, строительстве, туризме, банковской системе, ритейле и других сферах [5; 13].

Иммерсивная технология представляет собой систему организационных, методических, дидактических и технологических условий, обеспечивающих погружение в виртуальную (расширенную) обучающую среду с помощью специальных программных продуктов и приложений (VR-приложения для смартфонов), а также иммерсивных устройств (очки, перчатки-контроллеры, виртуальные инсталляции, наушники, шлемы и другое оборудование) для формирования универсальных и профессиональных компетенций студентов [10].

Достоинствами погружения в интерактивную среду выступают: интерактивность, наглядность, информативность, безопасность, импровизация, а главное – результативность приобретения необходимых навыков в увлекательной для обучающихся форме.

Подчеркнем, что данная технология обеспечивает субъектный подход к обучению в ходе погружения в профессиональную деятельность как в виртуальном пространстве, так и в рамках искусственно смоделированной реальности. Отработка необходимых навыков происходит в игровом режиме и с элементами суггестивного влияния, что приводит к более высоким образовательным результатам и формированию ключевых профессиональных компетенций. Таким образом, иммерсивная технология предполагает реализацию продуктивной модели обучения, позволяющей развивать творческий и интеллектуальный потенциал студентов при решении поставленных профессиональных и гуманитарных задач.

Геймификация образовательного процесса позволяет эффективно формировать как теоретические, так и практические навыки благодаря симуляции реальных ситуаций и синергии влияния проблемного обучения с мультимедиа форматом на современных студентов как субъектов познавательного процесса [6; 7].

Методика сторителлинга, основанная на использовании обучающего и воспитательного потенциала нарративной информации (легенд, мифов, преданий, притч, городских историй и рассказов очевидцев событий), активно используется преподавателями на занятиях. Данная методика восходит к парадигмальной концепции диалога как интерсубъективного взаимодействия, разработанная в творчестве М.М. Бахтина – основоположника философии языка и речи [2, с. 30]. По мнению мыслителя, «живое событие бытия» по природе своей диалогично, универсально, интертекстуально, процессуально и субъектно, поэтому усиливает субъективную ценность контента, формирует культуру и этику поступка человека [3, с. 299].

Методика современного сторителлинга строится на принципах мультимодальности и трансмедийности, что предполагает усиление процесса нарративизации через использование в обучении визуальных и аудиовизуальных образов и контекстов.

Так в дисциплинах, «история России», «история туризма», «культурология», «религиоведение», «туристское краеведение», «культурно-исторические центры России» эффективно применение методики иммерсивного сторителлинга, которая позволяет визуально и аудиально погрузить человека в ту или иною историческую и культурную эпоху, дать возможность понять то или иное событие через взаимодействие с историческими персонажами. Непосредственное присутствие и возможность активно влиять на все происходящее в виртуальной реальности, создает эмоциональную вовлеченность студентов в образовательный процесс и повышает интерес к учебным

дисциплинам, а также закладывает основу для самостоятельного их дальнейшего изучения.

Виртуальные экскурсии в 3d-формате по музеям, историческим достопримечательностям, городам и странам, помогают студентам направления подготовки 43.03.02 «Туризм» не только освоить учебный материал, но и формируют профессиональную и общую культуру, расширяют кругозор, усиливают учебную мотивацию и повышают интерес к обучению [4; 9, с. 300; 11, с. 138].

В заключение отметим, что современные подходы к совершенствованию учебно-воспитательного процесса эффективны в системном взаимодействии с проблемными лекциями в диалоговом режиме, практическими занятиями с элементами инновационных и деловых игр, тренингов, с применением методик: case-study, мозгового штурма, матрицы идей, конструктивного конфликта, графического способа представления информации, метода Дельфи и других приемов, повышающих способность к мобилизации креативных и интеллектуальных качеств студентов [12, с. 163].

Внедрение инновационных технологий предполагает беспрецедентное информационно-технологическое обеспечение учебно-воспитательного процесса образовательных организаций. Кроме того, нужен штат IT-специалистов, помогающих преподавателям проектировать сценарии иммерсивных занятий и помогать в их проведении. Выход из этой ситуации возможен при условии грантовой поддержки университетов, а также привлечения в качестве волонтеров студентов, продвинутых в информационных технологиях, использовании в учебном процессе бесплатных платформ и онлайн экскурсий, создания межуниверситетского сетевого обмена виртуальными учебными материалами.

Можно констатировать, что инновационные подходы к организации обучения студентов направления подготовки «Туризм» представляют собой не только новые возможности поиска, получения и представления учебной информации, но и позволяет усилить профессиональное развитие преподавателей и студентов университетов как субъектов образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Андрюхина Л.М. Технологии телеприсутствия – новая креативная платформа развития образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–12. – С. 2754-2759.

[2] Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.

[3] Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.

[4] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г, Кричевер Е.И. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент расширения социокультурной сферы для людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1(14). – Режим доступа: URL: vestnikkguki.esrae.ru/16-302 (дата обращения: 04.04.2023).

[5] Громов Н.Д., Сапрыкин Д.А. Существующие технологии иммерсивной реальности на современном рынке [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. № 4. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuyuschie-tehnologii-immersivnoy-realnosti-na-sovremennom-rynke (дата обращения: 12.03.2023).

[6] Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http:// www.evolkov.net/case/case. study.html.

[7] Евдокимова А.И., Зотова Ю.А. Современные аспекты симуляционного обучения в формировании компетенций обучающихся по программам ординатуры медицинских вузов // Образование и право. 2022. № 12. – С. 202-209.

[8] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Ручкин А.В. Особенности профессиональной социализации студентов аграрных вузов // Образование и право. 2020. № 12. – С. 226-231.

[9] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Синько В.Н., Чупина И.П. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. 2020. № 8. – С. 297-302.

[10] Иммерсивные технологии – будущее реального и виртуального опыта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/62d15e099a794704c379cf3b (дата обращения: 12.03.2023).

[11] Кричевер Е.И., Гончарова И.В., Прончев Г.Б. Стратегии продвижения современных российских музеев (на примере еврейского музея и центра толерантности в г. Москва) // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (23-25 октября 2019 г.) / отв. ред. С.В. Напалков; науч. ред. Е.В. Валеева; Арзамасский филиал ННГУ, Фонд Русский мир. Арзамасский филиал ННГУ Арзамас, 2019. – С. 137-142.

[12] Силина Е.Д. Новые технологии практико-ориентированной подготовки кадров для туристской индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т.14. № 2. – С. 157-165.

[13] Степанов М.А., Хоршев Д.В., Елесин С.С. Внедрение технологий дополненной реальности в музейные экспозиции // Гуманитарная информатика. 2017. № 12. – С. 12-20.

Spisok literatury:

[1] Andryuhina L.M. Tekhnologii teleprisutstviya – novaya kreativnaya platforma razvitiya obrazovaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 10–12. – S. 2754-2759.

[2] Bahtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. – 320 s.

[3] Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoj poetike // Voprosy literatury i estetiki. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. – S. 234-407.

[4] Goncharova I.V., Pronchev G.B., Pronchev K.G, Krichever E.I. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak instrument rasshireniya sociokul'turnoj sfery dlya lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2018. № 1(14). – Rezhim dostupa: URL: vestnikkguki.esrae.ru/16-302 (data obrashcheniya: 04.04.2023).

[5] Gromov N.D., Saprykin D.A. Sushchestvuyushchie tekhnologii immersivnoj real'nosti na sovremennom rynke [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral». 2021. № 4. – Rezhim dostupa: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvuyuschie-tehnologii-immersivnoy-realnosti-na-sovremennom-rynke (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[6] Dolgorukov A.M. Metod case-study kak sovremennaya tekhnologiya professional'no-orientirovannogo obucheniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http:// www.evolkov.net/case/case. study.html.

[7] Evdokimova A.I., Zotova Yu.A. Sovremennye aspekty simulyacionnogo obucheniya v formirovanii kompetencij obuchayushchihsya po programmam ordinatury medicinskih vuzov // Obrazovanie i pravo. 2022. № 12. – S. 202-209.

[8] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.A., Ruchkin A.V. Osobennosti professional'noj socializacii studentov agrarnyh vuzov // Obrazovanie i pravo. 2020. № 12. – S. 226-231.

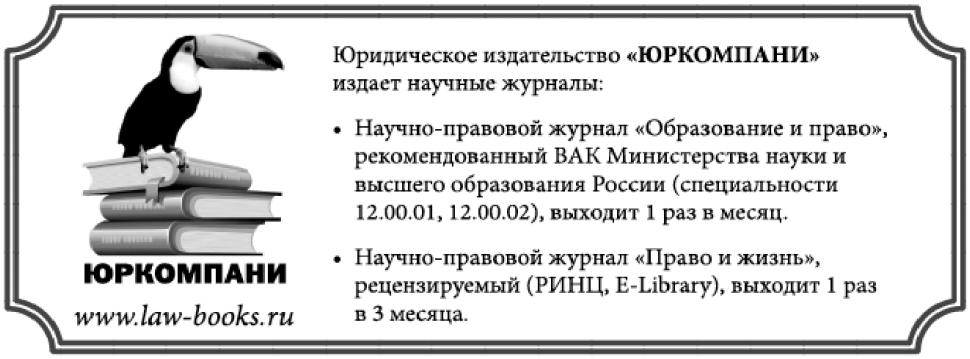
[9] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Sin'ko V.N., CHupina I.P. Opyt formirovaniya patrioticheskogo soznaniya studencheskoj molodezhi sredstvami muzejnoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. – S. 297-302.

[10] Immersivnye tekhnologii – budushchee real'nogo i virtual'nogo opyta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/62d15e099a794704c379cf3b (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[11] Krichever E.I., Goncharova I.V., Pronchev G.B. Strategii prodvizheniya sovremennyh rossijskih muzeev (na primere evrejskogo muzeya i centra tolerantnosti v g. Moskva) // Russkij mir: dinamika nauchnogo poznaniya: sbornik statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (23-25 oktyabrya 2019 g.) / otv. red. S.V. Napalkov; nauch. red. E.V. Valeeva; Arzamasskij filial NNGU, Fond Russkij mir. Arzamasskij filial NNGU Arzamas, 2019. – S. 137-142.

[12] Silina E.D. Novye tekhnologii praktiko-orientirovannoj podgotovki kadrov dlya turistskoj industrii // Servis v Rossii i za rubezhom. 2020. T.14. № 2. – S. 157-165.

[13] Stepanov M.A., Horshev D.V., Elesin S.S. Vnedrenie tekhnologij dopolnennoj real'nosti v muzejnye ekspozicii // Gumanitarnaya informatika. 2017. № 12. – S. 12-20.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-324-326
NIION: 2018-0076-4/23-277
MOSURED: 77/27-023-2023-4-277

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
ВФ ФГКОУ Волгодонской филиал
Ростовского юридического института МВД России,
e-mail: palagina@rambler.ru

МОРОЗОВА Алла Алексеевна,
Донской государственный технический
институт (филиал), Волгодонск (Россия), Россия,
e-mail:317077@mail.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России, Россия,
e-mail: 17076@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В статье рассматривается психолого-педагогическая характеристика детей дошкольного. Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что дошкольный возраст – это этап в развитии социального пространства человеческих отношений через общение с близкими взрослыми, а также через игру и реальные отношения со сверстниками.*

Ключевые слова: *дошкольный возраст, ребенок, уровень самостоятельности, внимания.*

PALAGINA Nina Stepanovna,
VF FGKOU Volgodonsk branch
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs Of Russia

MOROZOVA Alla Alekseevna,
Don State Technical Institute (branch)
Volgodonsk (Russia), Russia

SHCHEGOLEVA Tatiana Viktorovna,
Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
Russia, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS OF PRESCHOOL CHILDREN

Annotation. *The article discusses the psychological and pedagogical characteristics of preschool children. The relevance of the research problem is due to the fact that preschool age is a stage in the development of the social space of human relations through communication with close adults, as well as through play and real relationships with peers.*

Key words: *preschool age, child, level of independence, attention.*

Дошкольный возраст – это этап в развитии социального пространства человеческих отношений через общение с близкими взрослыми, а также через игру и реальные отношения со сверстниками.

Дошкольный возраст начинается с изменения ведущей деятельности –появляется ролевая игра. Взрослый становится эталоном, образцом подражания. В игре моделируются отношения, происходит развитие общих и специфических способностей ребенка.

В младшем дошкольном возрасте (3-5 лет) сохраняется особенность раннего возраста – потребность во взрослом. Но взрослый выступает уже не «носителем» предметного мира, а законодателем норм и правил поведения. Ребенок овла-

девает различными способами взаимодействия с другими людьми.

В исследованиях В.С. Мухиной [2], Л.А. Венгера [3], О.М. Дьяченко [4], Е.О. Смирновой [5], С.Г. Якобсон [6], Л.А.Парамоновой [7] и других, отмечаются следующие особенности детей младшего дошкольного возраста:

– возникает интерес и желание вести здоровым образ жизни – выполнять гигиенические процедуры, режим дня, совершенствовать движения;

– происходит дальнейший рост и развитие детского организма, совершенствуются все морфофункциональные системы;

– интенсивно развиваются моторные функции возрастает двигательная активность (на протяжении пребывания в дошкольном учреждение объем двигательной активности составляет 10-14 тысяч условных шагов, интенсивность – до 40-55 движении в минуту;

– движения детей имеют преднамеренный и целеустремленный характер.

Много фантазирует, используя символическое средство – речь [7, с. 76].

Символическая функция – качественно новое достижение в умственном, познавательном развитии ребенка младшего дошкольного возраста – знаменует собой зарождение внутреннего плана мышления, который нуждается во внешних опорах (игровых, изобразительных, вещественных символах):

– ребенку свойственен наивный антропоморфизм, по его мнению, все окружающие предметы способны «думать» и «чувствовать», как он сам;

– ребенок – реалист, для него реально все, что существует;

– ему свойственен эгоцентризм, он не умеет видеть ситуацию глазами другого, всегда оценивает ее со своей точки зрения;

– возрастает интерес к сверстникам, осознание своего положения среди детей [7, с. 42].

Ребенок становится более самостоятельным, инициативным. Взрослый в специфических видах детской деятельности развивает творчество детей, желание экспериментировать, активно познавать и преобразовывать вещи, материалы, создавать свой оригинальный продукт.

Свобода поведения детей 3-5 лет не исключает формирование у детей чувства осторожности, привитие ему знаний основ безопасности.

В исследованиях Н.Л. Фигурнна, Н.М. Аксариной, Д.А. Фонарева, О.Л. Печора, С.Л. Новоселовой, Л.П.Павловой, Э.Г.Пилюгиной, Г.Г.Филипповой и других, психолого-педагогические особенности рассматриваются под углом зрения важности общения ребенка и взрослого в предметной деятельности. В старшем дошкольном возрасте (от 5 до 7 лет) все психолого-педагогические особенности личности ребенка становятся более содержательными: существенно повышается уровень произвольности и свободы поведения [8, с. 83]. Появляется более адекватная оценка успешности в разных видах деятельности и стойкая мотивация достижения. Фактическое складывание личности (А.Н.Леонтьев) связано с устойчивым соотношением мотивов. Происходит их соподчинение, т.е. иерархия мотивов. На этой основе формируется воля и произвольность старшего дошкольника [1].

В работах А.В.Запорожца, Е.П. Арушановой, Л.А. Парамоновой, Л.А.Венгера, В.С.Мухиной, Т.А.Куликовой, С.А.Козловой, М.И.Лисиной, С.Г.Якобсон, Е.О.Смирновой и многих других раскрыты следующие особенности детей старшего дошкольного возраста:

– возникают первичные этические инстанции: формируется моральное сознание и моральные оценки, складывается моральная регуляция поведения, интенсивно развиваются социальные и нравственные чувства. В сюжетно- ролевой игре происходит присваивание различных нормативов. Соблюдение норм, правил становится одним из важнейших критериев, которыми ребенок оценивает всех людей формируется «внутренняя позиция» (С.Г.Якобсон, М.И.Лисина), желание помочь сочетается со сравнением себя с литературными героями, сверстниками. Внутренняя общность (Е.О.Смирнова) делает возможными как активно – действенное сопереживание, так и взаимопомощь, содействие другому;

– самосознание ребенка сочетается с самопознанием, собственной индивидуальности, самоценности. Охотно помогая сверстникам дети не воспринимают чужие успехи как свое поражение;

– преобладает оценочное, объектное отношение к себе и другим. Это порождает постоянное самоутверждение, демонстрацию своих достоинств, их аргументирование [5, с. 90].

Все это может вызвать проблемные формы межличностных отношений (повышенная конфликтность, неуверенность в себе, застенчивость, агрессивность). В работах Е.Е.Кравцовой, Н.И. Гуткиной, К.Н.Поливановой, Г.М.Ивановой и других возраст 6-7 лет называют возрастом «вытягивания» (ребенок быстро вытягивается в длину) или возрастом смены зубов (к этому времени обычно появляются первые постоянные зубы) – развивается кризис 7 лет [9 с. 106].

Психологи Л.А.Венгер, В.С.Мухина считают, что к особенностям шестилетних детей можно отнести следующие варианты позиционной направленности (их отношение к задаче и взрослому):

– игровая позиция (ориентация на материал, с которым необходимо действовать, а не на условия, и свободное игровое варьирование, низкий уровень внимания к образцам и указаниям взрослого);

– учебная позиция (стремление к пониманию и уточнению условий, высокий уровень самостоятельности, внимания, оценивания, конкретизации, обращение за помощью к взрослому в случае затруднения);

– коммуникативная позиция (требующая перевода к ситуационному общению, уход от задачи, попытка увести взрослого на другие темы) [3, с. 132].

Таким образом, стоит отметить, что в дошкольном возрасте под влиянием взрослых ребенок усваивает моральные нормы. У него формируется правильное поведение в коллективе, появляется самосознание, самооценка, самоконтроль, развивается эмоциональная и волевая сфера и мотивация деятельности.

Список литературы:

[1] Леонтьев, А.Н. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста / Под ред. А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца; Предисл. О. М. Дьяченко. – Москва. : Изд-во Междунар. образоват. и психол. Колледжа, 2019. – Библиогр..: с.144. – 800 экз. – ISBN 5-88919-001-6. – Текст : непосредственный.

[2] Мухина, В. С. Детская психология / В. С. Мухина. – Москва. : Апрель пресс : ЭКСМО-Пресс, 2019. – Библиогр..: с.352. – 600 экз. – ISBN 5-04-003884-4. – Текст : непосредственный.10. Венгер, Л. А. Психология / Л. А. Венгер, В. С. Мухина. – Москва. : Просвещение, 2018. – Библиогр..: с.335. – 1000 экз. – ISBN 5-09-000760-

[3] Дьяченко, О.М. Развитие воображения дошкольника / О. М. Дьяченко. – Москва : Мозаика-Синтез, 2018. – Библиогр..: с.126. – 600 экз. – ISBN 978-5-86775-551-5. – Текст : непосредственный.

[4] Смирнова, Е. О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах / Смирнова Е. О., – Москва : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2018. – Библиогр..: с.251. – 600 экз. – ISBN 5-89112-042-9. – Текст : непосредственный.

[5] Якобсон, С. Г. Дошкольник. Психология и педагогика возраста / С. Г. Якобсон, Е. В. Соловьева. – Москва : Дрофа, 2017. – Библиогр..: с.176. – 300 экз. – ISBN 5-358-00427-0. – Текст : непосредственный.

[6] Парамонова, Л. А. Детское творческое конструирование / Л. А. Парамонова. – Москва. : Карапуз, 2019. – Библиогр..: с.239. – 300 экз. – ISBN 5-7843-0026-6. – Текст : непосредственный.

[7] Дарвиш, О. Б. Возрастная психология / О. Б. Дарвиш., – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – Библиогр..: с.185. – 100 экз. – ISBN 978-5-88210-776-4. – Текст : непосредственный.

[8] Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология / Г. А. Урунтаева. – Москва. : Издательский центр «Академия», 2017. – Библиогр..: с. 215. – 1300 экз.– ISBN 5-7695-0149-9. – Текст : непосредственный.

[9] Кравцова, Е. Е. Психология и педагогика / Е. Е. Кравцова. – Москва : Проспект, 2017. – Библиогр..: с. 320. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-24060-9. – Текст : непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Leont'ev, A.N. Voprosy psihologii rebenka doshkol'nogo vozrasta / Pod red. A. N. Leont'eva, A. V. Zaporozhca; Predisl. O. M. D'yachenko. – Moskva. : Izd-vo Mezhdunar. obrazovat. i psihol. Kolledzha, 2019. – Bibliogr..: s.144. – 800 ekz. – ISBN 5-88919-001-6. – Tekst : neposredstvennyj.

[2] Muhina, V. S. Detskaya psihologiya / V. S. Muhina. – Moskva. : Aprel' press : EKSMO-Press, 2019. – Bibliogr..: s.352. – 600 ekz. – ISBN 5-04-003884-4. – Tekst : neposredstvennyj.10. Venger, L. A. Psihologiya / L. A. Venger, V. S. Muhina. – Moskva. : Prosveshchenie, 2018. – Bibliogr..: s.335. – 1000 ekz. – ISBN 5-09-000760-

[3] D'yachenko, O.M. Razvitie voobrazheniya doshkol'nika / O. M. D'yachenko. – Moskva : Mozaika-Sintez, 2018. – Bibliogr..: s.126. – 600 ekz. – ISBN 978-5-86775-551-5. – Tekst : neposredstvennyj.

[4] Smirnova, E. O. Razvitie voli i proizvol'nosti v rannem i doshkol'nom vozrastah / Smirnova E. O., – Moskva : In-t prakt. psihologii ; Voronezh : NPO «MODEK», 2018. – Bibliogr..: s.251. – 600 ekz. – ISBN 5-89112-042-9. – Tekst : neposredstvennyj.

[5] YAkobson, S. G. Doshkol'nik. Psihologiya i pedagogika vozrasta / S. G. YAkobson, E. V. Solov'eva. – Moskva : Drofa, 2017. – Bibliogr..: s.176. – 300 ekz. – ISBN 5-358-00427-0. – Tekst : neposredstvennyj.

[6] Paramonova, L. A. Detskoe tvorcheskoe konstruirovanie / L. A. Paramonova. – Moskva. : Karapuz, 2019. – Bibliogr..: s.239. – 300 ekz. – ISBN 5-7843-0026-6. – Tekst : neposredstvennyj.

[7] Darvish, O. B. Vozrastnaya psihologiya / O. B. Darvish., – Barnaul : AltGPU, 2019. – Bibliogr..: s.185. – 100 ekz. – ISBN 978-5-88210-776-4. – Tekst : neposredstvennyj.

[8] Uruntaeva, G.A. Doshkol'naya psihologiya / G. A. Uruntaeva. – Moskva. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2017. – Bibliogr..: s. 215. – 1300 ekz.– ISBN 5-7695-0149-9. – Tekst : neposredstvennyj.

[9] Kravcova, E. E. Psihologiya i pedagogika / E. E. Kravcova. – Moskva : Prospekt, 2017. – Bibliogr..: s. 320. – 1000 ekz. – ISBN 978-5-392-24060-9. – Tekst : neposredstvennyj.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-327-334
NIION: 2018-0076-4/23-278
MOSURED: 77/27-023-2023-4-278

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
заведующий кафедрой
бухгалтерского учета и аудита,
доктор экономических наук

Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Формирование аналитического мышления обучающихся является одним из главных направлений в работе преподавателя, что позволяет впоследствии более эффективно адаптироваться к своей будущей специальности. На практических занятиях преподаватель использует аналитическую [3, с. 66] информацию организаций АПК, а также информацию с официальных сайтов министерств и ведомств. То есть обучение происходит на материалах, приближенных к реальной практической деятельности, обеспечивается самостоятельность работы студентов при проведении расчетов, происходит обмен мнениями и коллективное принятие решений. Таким образом, реализуется практико-ориентированный подход, приближенный к фактическому состоянию исследуемого объекта [8, с. 201]. Полученные на практических занятиях знания, умения и навыки в дальнейшем могут быть применены и в написании дипломной работы. В результате решение подобных задач на практических занятиях поможет студентам осознать общие задачи, основополагающие принципы, функции и особенности дисциплины «Организации производства на предприятиях АПК» [2, с. 69], а также ее место и значение в хозяйственной деятельности предприятия.*

Ключевые слова: *компетенции, аналитическое мышление, студент, преподаватель, задача, знания, логическое мышление, специальность, моделирование ситуации, практико-ориентированный подход.*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Audit Department
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Head of the Department of Accounting and Auditing,
Doctor of Economics Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Audit Department
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer of the Department of Accounting
and Auditing of the Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing Department
of the Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

IMPROVING STUDENTS' COMPETENCIES IN THE LEARNING PROCESS

Annotation. *The formation of analytical thinking of students is one of the main directions in the work of the teacher, which allows later to adapt more effectively to their future specialty. In practical classes, the teacher uses analytical [3, p. 66] information from agricultural organizations, as well as information from official websites of ministries and departments. That is, the training takes place on materials that are close to real practical activities, the independence of students' work during calculations is ensured, opinions are exchanged and collective decision-making takes place. Thus, a practice-oriented approach is implemented, which is close to the actual state of the object under study [8, p. 201]. The knowledge, skills and abilities acquired in practical classes can be further applied in writing a thesis. As a result, solving such problems in practical classes will help students to understand the general tasks, fundamental principles, functions and features of the discipline "Organization of production at agricultural enterprises" [2, p. 69], as well as its place and importance in the economic activity of the enterprise.*

Key words*: competencies, analytical thinking, student, teacher, task, knowledge, logical thinking, specialty, situation modeling, practice-oriented approach.*

Главной задачей преподавателя является сформировать компетенции у студентов в зависимости от требований работодателей к будущим специалистам, а также развить способность аналитически мыслить. Практико-ориентированный подход является наиболее эффективным для решения данной проблемы. В работе преподаватель может использовать аналитическую информацию предприятий, [1, с. 35] а также информацию открытого доступа. В результате, через интерактивные методы обучения, [4, с. 2] реализуется практико-ориентированный подход.

При обучении студентов экономического направления основной проблемой является формирование компетенций посредством аналитического мышления. Как показывает практика для большинства студентов при сдаче экзамена (зачета) достаточно выучить формулы. При этом в большинстве случаев отсутствует осмысление при расчетах тех или иных показателей. За цифрами студент должен видеть сущность данного

явления. В результате переходя на следующий курс или при изучении другой дисциплины, обучающийся забывает основные понятия и методику расчета [1, с. 35]. Например, при повторении пройденного материала такого как затраты труда, трудоемкость, формирующей компетенцию «способность аналитически мыслить», обнаруживается, что формулы для расчета многие студенты не помнят, так как не было представления для чего они изучались, что приводит к повторению материла и затратам времени на изучение показателей.

Представленная ниже задача на тему «Спроектировать модель фермерского хозяйства как формы малого предпринимательства», была предложена студентам 2 курса направления подготовки «Экономика» при изучении дисциплины «Организация производства на предприятиях АПК», с целью повторения пройденного материала и формирования новых компетенций.

Исходные данные [5, с. 56]:

1. Семья из 8 человек, каждый из которых имеет земельную долю по 10 га, решила вести фермерское хозяйство (при необходимости с привлечением наемной рабочей силы) по следующим направлениям деятельности:

- молочное производство – 50 коров:

- выращивание молодняка крупного рогатого скота – 100 голов.

- производство картофеля – 120 тонн.

2. Определились между собой о следующем распределении обязанностей:

- жена, две дочери, сын и сноха – обслуживание животных;

- два зятя и отец – глава хозяйства – выполнение полевых механизированных работ.

3. Годовой фонд рабочего времени каждого члена хозяйства – 2100 чел.-час. (Из которых глава хозяйства половину затрачивает на управление).

4. Трудоемкость обслуживания 1 головы животных в год:

- дойное стадо – 210 чел.-час.

- молодняка крупного рогатого скота – 52 чел.-час.

Требуется определить:

1. потребность животных в кормах, исходя из принятых норм кормления;

2. общую потребность в продукции растениеводства;

3. потребность в материальных ресурсах и труде как активной функциональной составляющей производственной системы.

1. Определить потребность животных в кормах, исходя из принятых норм кормления *(таблица 1).*

Таблица 1 – Расчет потребности животных в кормах

Корма	Дойное стадо		Молодняк КРС		Стра-ховой запас, %	Общая потре-бность, ц
	на 1голову, ц	всего, ц	на 1голову, ц	всего, ц		
Концентраты	18		22		8,5	
Сено	15		10		15,0	
Сенаж	45		25		15,0	
Зеленые корма	60		20		-	

2. Определить общую потребность в продукции растениеводства, используемую:

- на корма;

- на другие потребности (семена, на питание семьи, натуроплата и продажа наемным работникам, реализация, создание резервов и др.

Исходя из общей потребности в продукции растениеводства и планируемой (введенной в расчет) урожайности сельскохозяйственных культур определяются посевные площади под ними, чтобы общая потребность была обеспечена приходом продукции за счет выращенного урожая *(таблица 2).*

Таблица 2 – Расчет посевных площадей сельскохозяйственных культур

Культуры	Потребность в продукции, ц					Урожайность, ц/га	Посевные площади, га
	корма	семена	на питание семьи	продажа	Всего		
Озимая рожь на: - зеленый корм	1000	-	-	-		75	
- семена	-	30	-	-		20	
Яровые зерновые		400	50	100		30	
Однолетние травы на зеленый корм	2500	-	-	-		100	
Многолетние травы на: - зеленый корм	1500	-	-	-		150	
- на сенаж		-	-	-		150	
- на сено		-	-	-		25	
Картофель	-	120	80	1000		300	
Овощи	-	-	100	-		350	
Итого	-	-	-	-	-	-	

Примечания к расчету:

- потребность в зеленых кормах обеспечивается за счет озимой ржи однолетних различных сроков посева и многолетних трав; их распределение по культурам введено в расчет;
- при определении площади многолетних трав на сенаж урожайность приведена в зеленой массе, а выход сенажа от закладываемой для него массы составляет 50%.

3. Определить потребность в материальных ресурсах и труде как активной функциональной составляющей производственной системы.

Определяется состав машинно-тракторного парка, потребность в труде (в т.ч. в наемном) для растениеводства и животноводства. Потребность в труде сопоставляется с его фактическим наличием.

3.1 Состав машинно-тракторного парка определяется исходя из следующих условий и нормативов, показатели представлены в таблице 3 [6, с. 71].

Таблица 3 – Расчет потребности в технике

Наименование машин	Расчетные площади		Годовая нагрузка на машину, га	Требуется машин, шт
	наименование	га		
Тракторы: - ВТ-300	пашня		350	
- МТЗ	пашня		110	

Плуги	площадь обрабатываемой пашни*		170	
Культиваторы			280	
Сеялки зерновые	посевы зерновых и однолетних трав		130	
Комбайны: - зерноуборочные	зерновые		200	
- кормоуборочные	площади на сенаж и сено		80	
Автомобили грузовые	грузооборот, т-км	90000	30000	

*Обрабатываемая пашня не включает в себя площади под многолетними травами; их срок использования рассчитан на 3-5 лет.

3.2 Потребность в труде по растениеводству определяется исходя из норм затрат труда на 1 га возделываемых сельскохозяйственных культур *(таблица 4).*

Таблица 4 – Расчет потребности в труде по растениеводству

Культуры и их использование	**Площадь, га**	**Нормы затрат труда на 1 га, чел.-час.**		**Затраты труда на всю площадь, чел.-час.**	
		механизаторы	**разнорабочие**	**механизаторы**	**разнорабочие**
Озимая рожь на: - зеленый корм		6,2	1,5		
- семена		9,5	6,0		
Яровые зерновые		8,5	5,0		
Однолетние травы на зеленый корм		9,5	0,5		
Многолетние травы на: - зеленый корм		8,0	0,5		
- сенаж		20,5	1,5		
- сено		22,0	3,0		
Картофель		75,0	35,0		
Овощи		75.0	65,0		
ИТОГО, чел.-час.	-	-	-		

Составить баланс труда в растениеводстве и сделать соответствующие выводы и высказать соображения *(таблица 5).*

Таблица 5 – Расчет баланса труда по растениеводству

Потребность в труде, чел.-час.	Обеспеченность трудом, чел.-час.	Потребность в наемном труде	
		чел.-час.	наемных работников, чел.

3.3 Потребность в труде по животноводству определяется исходя из трудоемкости обслуживания головы *(таблица 6).*

Таблица 6 – Расчет потребности в труде по животноводству

Группы животных	Поголовье, гол.	Трудоемкость обслуживания 1гол, чел.-час.	Общие затраты труда, чел.-час.	Кол-во обслуживающего персонала, чел.
Дойное стадо, гол.				
Молодняк крупного рогатого скота, гол.				
Итого требуется труда, чел.-час.	-	-		
Фактически имеется, чел.-час.	-	-		
Дефицит (или избыток рабочей силы), чел.				

3.4 Потребность в семенах и удобрениях (рассчитывается исходя из норм высева семян на 1 га и норм внесения удобрений в кг д.в. с пересчетом на физический вес с учетом вносимых видов удобрений) – таблица 7.

Таблица 7 – Расчет потребности в семенах и удобрениях

Культура	Площадь, га	Норма высева семян, ц/га	Всего семян, ц, кг	Норма внесения удобрений, кг д.в., га	Количество удобрений, т		
					N	P	K
Озимая рожь на зеленый корм	13,3	2,5		N=100 P=90 K=80			

Озимая рожь на зерно	1,5	2,5		N=90 P=70 K=60			
Яровые зерновые	130,4	2,5		N=90 P=80 K=70			
Однолетние травы на зеленый корм	25,0	3,0		N=60 P=70 K=40			
Многолетние травы (всего)	163,3	10 кг/га		N=90 P=70 K=80			
Картофель	4,0	30		N=90 P=90 K=110			
Овощи, в т.ч.: - морковь	0,3 15	6 кг/га		N=80 P=80 K=120			
- свекла	15	10 кг/га					

*Азотное удобрение – аммиачная селитра – содержание д.в. – 34,6%. Фосфорное удобрение – суперфосфат двойной гранулированный – 45% д.в. Калийное удобрение – калий сернокислый – 50% д.в.

Решение данной практической задачи требует логического мышления, а также знаний формул по дисциплине «Экономика сельскохозяйственных предприятий». Многие студенты были не готовы к проверке остаточных знаний несмотря на то, что задача достаточно простая. Постоянное моделирование подобных ситуаций позволяет к концу изучения дисциплины «Организация производства на предприятиях АПК» решать и более сложные задачи [1, с. 36].

Чтобы решить эту проблему – формирование компетенций у студентов при реализации учебной программы, преподавателю рекомендуется применять в процессе обучения:

- интерактивные и активные методы обучения [7];

- многофакторные модели, каждый из факторов модели позволит обучающемуся осмыслить свои учебные действия и научиться анализу;

- в начале занятия уделять время повторению пройденного материала, основных формул.

Список литературы:

[1] Горбунова О. С., Малькова Ю. В. Формирование компетенций у обучающихся при реализации учебной программы. Современные тенденции развития образовательных технологий в аграрном вузе : Материалы Всероссийской учебно-методической конференции (Екатеринбург, 26 ноября 2021 года) / Под общ. ред. О. П. Неверовой, А. В. Ручкина. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2021. С. 35-37.

[2] Горбунова О. С., Малькова Ю. В. Формирование знаний у студентов аграрного вуза в области организации производства. В сборнике: наука. образование. культура. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Целищевские чтения – 2022», 2022. С. 68-72.

[3] Горбунова О. С., Малькова Ю. В. Методы формирования аналитического мышления студентов экономических специальностей. Организация учебно-воспитательного процесса в современном вузе : Материалы Всероссийской учебно-методической конференции, 14 октября 2021 года. С. 65-69.

[4] Гущин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе Электронный ресурс] // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» – Dubna Psychological Journal. 2012. № 2. С. 1–18 URL: http://www.psyanima.ru/wp-content/uploads/issues/2012n2a1.pdf (дата обращения: 09.04.2013).

[5] Норин И. А. Планирование на предприятиях АПК: Учебно-методическое и практическое пособие. – Екатеринбург; УрГСХА, 2006. С. 48-52.

[6] Норин И. А. Организация агропромышленного производства в рыночных условиях хозяйствования. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2009. – 209 с.

[7] Соколова Н. Д., Кривоногов П. С., Кривоногова А. С., Скорынина Е. В. Современные образовательные технологии в обучении студентов младших курсов аграрного вуза [Электронный ресурс] // Аграрное образование и наука. 2014. № 1. URL: http:// aon.urgau.ru/ru/issues/7/articles/96 (дата обращения: 10.04.2023).

[8] Шарапова В. М., Горбунова О. С., Кротов М. И., Малькова Ю. В., Крохалев А. А. Формирование аналитического мышления студентов аграрного вуза // Образование и право. 2021. №8. С. 199-204.

Spisok literatury:

[1] Gorbunova O. S., Malkova Y. V. Formation of competencies in students during the implementation of the curriculum. Modern trends in the development of educational technologies in an agrarian university : Materials of the All-Russian Educational and Methodological Conference (Yekaterinburg, November 26, 2021) / Under the general editorship of O. P. Neverova, A.V. Ruchkin. – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State University, 2021. pp. 35-37.

[2] Gorbunova O. S., Malkova Y. V. Formation of knowledge among students of an agricultural university in the field of production organization. In the collection: science. education. culture. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference “Tselishchev Readings – 2022”, 2022. pp. 68-72.

[3] Gorbunova O. S., Malkova Y. V. Methods of formation of analytical thinking of students of economic specialties. Organization of the educational process in a modern university : Materials of the All-Russian Educational and Methodological Conference, October 14, 2021. pp. 65-69.

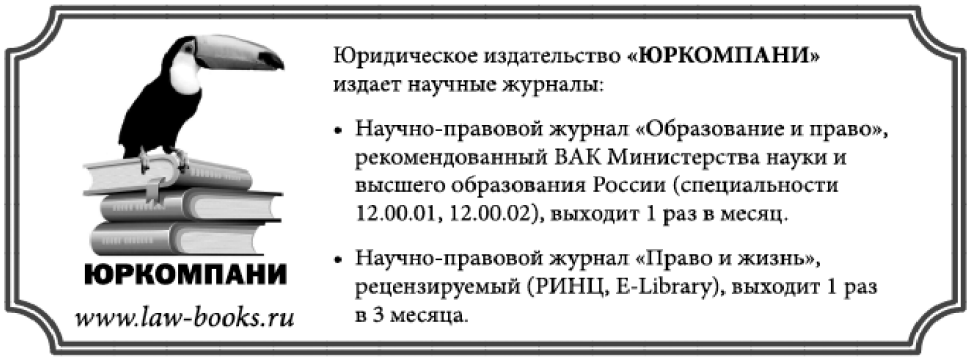
[4] Gushchin Yu. V. Interactive teaching methods in higher education Electronic resource] // Psychological Journal of the International University of Nature, Society and Man “Dubna” – Dubna Psychological Journal. 2012. No. 2. pp. 1-18 URL: http:// www.psyanima.ru/wp-content/uploads/ issues/2012n2a1.pdf (date of reference: 09.04.2013).

[5] Norin I. A. Planning at enterprises Agro-industrial complex: Educational, methodical and practical manual. – Yekaterinburg; UrGSHA, 2006. pp. 48-52.

[6] Norin I. A. Organization of agro-industrial production in market conditions of management. – Yekaterinburg: Ural Publishing House.GSHA, 2009. – 209 p.

[7] Sokolova N. D., Krivonogov P. S., Krivonogova A. S., Skorynina E. V. Modern educational technologies in teaching junior students of an agrarian university [Electronic resource] // Agrarian education and science. 2014. No. 1. URL: http:// aon.urgau.ru/ru/issues/7/articles/96 (date of address: 04/10/2023).

[8] Sharapova V. M., Gorbunova O. S., Krotov M. I., Malkova Y. V., Krokhalev A. A. Formation of analytical thinking of students of an agrarian university // Education and law. 2021. No. 8. pp. 199-204.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-335-341
NIION: 2018-0076-4/23-279
MOSURED: 77/27-023-2023-4-279

ЗВОНАРЕВА Наталия Алексеевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры методики преподавания
истории, обществознанияи права
Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: ZvonarevaNA@mgpu.ru

СМИРНОВА Полина Николаевна,
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки), Направленность
(профиль) подготовки: История, Иностранный язык,
курс обучения – 5, форма обучения – очная Института
гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: SmirnovaPN@mgpu.ru

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация. *Недостаточная ориентированность учебного процесса на формирование ключевых компетенций может снижать мотивацию подростков к познанию в условиях постоянно меняющегося мира, поэтому на уроках можно использовать практикоориентированные задания, направленные на развитие креативного мышления. В статье приводятся аргументы в пользу актуальности развития креативного мышления на уроках истории в процессе формирования функциональной грамотности. Авторами представлены разработанные задания по развитию креативного мышления на уроках истории на примере VII класса, приводятся примеры их модификации. Аргументированно доказывается, что гармонично встроенная в учебный процесс серия заданий по развитию креативного мышления способствует приобретению школьниками опыта успешных действий, овладению эффективными стратегиями поведения.*

Ключевые слова: *креативное мышление, креативность, навыки XXI века, функциональная грамотность, практикоориентированные задания.*

ZVONAREVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Methods
of Teaching History, Social Studies and Law
of the Moscow City University

SMIRNOVA Polina Nikolaevna,
44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles),
Orientation (profile) of training: History, Foreign language,
course of study – 5, form of study – full-time
of the Moscow City University

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF STUDENTS IN HISTORY LESSONS IN THE PROCESS OF FORMING FUNCTIONAL LITERACY

Annotation. *Insufficient orientation of the educational process to the formation of key competencies can reduce the motivation of adolescents to cognition in a constantly changing world, therefore, practice-oriented tasks aimed at the development of creative thinking can be used in the classroom. The article presents arguments in favor of the relevance of the development of creative thinking in history lessons in the process of forming functional literacy. The authors present the developed tasks for the development of creative thinking in history lessons on the example of the VII class, examples of their modification are given. It is argumentatively proved that a series of tasks harmoniously integrated into the educational process for the development of creative thinking contributes to the*

acquisition by schoolchildren of the experience of successful actions, mastering effective behavioral strategies.

Key words: *creative thinking, creativity, skills of the XXI century, functional literacy, practice-oriented tasks.*

Современная ситуация в обществе связана с глобальными социальными трансформациями, с воздействием на личности и социальные процессы новых факторов, в том числе, технологического характера [5, с. 32]. Происходящие процессы заставляют обратить особое внимание на вопросы, связанные с человеком, его поведением, воспитанием, мышлением.

В условиях постоянно меняющегося мира и стремительного развития технологий, развитие креативного мышления является одной из первостепенных задач. Способность мыслить креативно помогает человеку решать проблемы разного характера, преодолевать новые вызовы, изменять окружающую действительность и достигать в её преобразовании лучших результатов. На данный момент не существует единой трактовки креативного мышления, что обусловлено различными подходами к данной проблематике [1]. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования одной из главных задач является формирование функциональной грамотности [6, с. 20]. Задача школы сегодня - подготовить учащихся к адаптации в современном мире, сформировать мобильную личность, способную при необходимости быстро менять профессию, осваивать новые социальные роли и функции, быть конкурентоспособным, поэтому так важно развивать функциональную грамотность, составляющей которой служит креативность. В исследовании PISA дается следующее понятие креативного мышления: «способность продуктивно участвовать в процессе выработки, оценки и совершенствовании идей, направленных на получение инновационных и эффективных решений, нового знания, эффектного выражения воображения» [7, с. 325].

Проблема развития креативности интересовала как зарубежных исследователей (Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс, Р. Стерберг, Г. Айзенк, Д. Векслер, К. Роджерс и др.), так и отечественных (Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин, А.В. Морозов, Л.Б. Ермолаева – Томина, Н.А. Авдеенко, Г.С. Ковалева, О.Б. Логинова и др.). Существует множество методов и приемов развития креативности, но их необходимо привести в систему, чтобы целенаправленно формировать креативное мышление от урока к уроку. Гармонично встроенная в учебный процесс серия заданий по развитию креативного мышления способствует приобретению школьниками опыта успешных действий, овладению эффективными стратегиями поведения.

Зачастую педагог сталкивается с незаинтересованностью учеников в предмете. Недостаточная ориентированность учебного процесса на формирование ключевых компетенций может снижать мотивацию школьников к познанию в условиях постоянно меняющегося мира. Грамотное использование современных методов развития креативного мышления позволяет решить данную проблему.

Подростковый возраст – это уникальный период в становлении личности, когда наблюдается большее проявление собственной инициативы, формируется абстрактное мышление, подростки становятся творческими, подвижными, любознательными, сталкиваясь с проблемой, пытаются найти несколько решений, способны выдвигать гипотезы, применяют способности воображения в определенной жизненной ситуации, способны к рефлексивному мышлению. Учителю важно создавать условия для проявления их инициативы, возможности проявить себя в различных видах деятельности [8]. Как утверждает Н.А. Авдеенко, в современной педагогической практике следует применять такие формы учебной работы, которые бы способствовали продуцированию идей обучающимися, задания, направленные на совместные решения проблемы [1].

Следовательно, учителю необходимо в процессе развития креативного мышления обучающихся: применять различные приемы и методы, самому быть творческой личностью, развивать самостоятельность обучающихся, создавать ситуации выбора [4]. Таким способом, стимулирующим развитие креативного мышления обучающихся на уроках истории в VII классе, могут быть специально разработанные к уроку задания, соответствующие изучаемой классом темы курса.

Одним из примеров такого задания, может послужить «Настольная игра» по изучению личностей периода Смуты.

Ученики VII класса создали настольную игру по Смутному времени. Целью игры является изучение исторических личностей этого времени. Ознакомьтесь с данной игрой. Сыграли ли бы вы в данную игру? Если да, что вам понравилось с ней? Если нет, что бы вы изменили?

Ход игры. Каждый участник игры получает карточку с исторической личностью. Переворачивает ее себе так, чтобы было хорошо видна сама личность. Вторая часть карт представляет собой

набор исторических фактов о личностях. На одной карте могут быть представлены несколько исторических фактов, относящихся к разным личностям. Одна карта из этой колоды кладется на середину стола. Участнику игры необходимо найти на этой карте факт о его исторической личности как можно быстрее. Если участник нашел и назвал исторический факт о его личности, он забирает карту себе. В конце игры учитель выдает каждому участнику карты с фактами об исторических личностях, которые были задействованы в ходе игры. Каждый проверяет правильность подобранных им фактов. Выигрывает тот игрок, который больше всех набрал карт с правильными фактами о его личности.

Придумайте свою игру изучения исторических личностей периода Смутного времени: пропишите ход игры.

Критерии оценивания настольной игры:

5 баллов	Цель настольной игры – изучение исторической личности в период Смутного времени; представленная игра не содержит фактических ошибок; четко прописан ход игры; игра может быть реализована на уроке истории.
3 балла	Представленная настольная игра не имеет цели изучения исторической личности Смутного периода в истории России ИЛИ цель игры – изучение Смутного времени в целом; ход игры прописан недостаточно четко; возникают сложности реализации игры в процессе урока истории
0 баллов	Задание не выполнено полностью ИЛИ задание выполнено по другой теме

Данная игра может быть реализована на уроке – обобщения по разделу «Смута в России». Целесообразно обучающимся сначала самим сыграть в игру, предложенную в задании, а затем создать собственную настольную игру (прописать ход игры) для обучающихся VII класса.

Если обучающиеся имеют трудности в создании собственной настольной игры, учитель может упростить им работу следующим образом: представить правила уже известных настольных игр (домино, лото, монополия, Alias, тетрис и др.), которые нужно переделать. Обучающиеся самостоятельно могут найти правила любой из этих игр в Интернете и переделать их под свою цель.

Целесообразно обучающихся познакомить заранее с критериями оценивания настольной игры. Данное задание, может представлять один из этапов проектной деятельности обучающихся. Ребята, которые увлекаются настольными играми, могут особенно вовлечься в процесс.

Риски данного задания заключаются в том, что обучающиеся могут в течение долгого времени разрабатывать ход игры (беглость у каждого своя). Для того, чтобы данное задание не заняло большую часть урока, можно установить тайминг в презентации к уроку, чтобы ученики следили за тем, сколько времени у них осталось на выполнение задания.

В следующем задании «Слушаем по радио» обучающимся предстоит не только использовать материалы учебника, но и информацию Интернет – ресурсов. Целесообразно выполнять его в группах от 3 до 5 человек. Для выполнения задания нужен диктофон и онлайн – инструмент для презентации подкастов (Padlet, общий google - диск, чат). Если обучающимся будет интересен формат подкастов, учитель может продолжить с ребятами такую деятельность, которая активизирует их интерес к истории. Время на выполнение задания – 15–20 минут. Если у обучающихся возникли трудности с тем, что такое подкаст, можно в качестве примера предложить подкаст на любую из тем.

Недавно в школе начало работать радио «История в удовольствие», где обучающиеся придумывают подкасты об исторических личностях, событиях и интересных фактах. Вам предстоит создать подкаст о личности Фёдоре Алексеевиче и его роли в истории. Воспользуйтесь учебником и Интернет – ресурсами для создания подкаста. Запишите подкаст на дик-

тофон. Объединитесь в пары или группы по три человека для записи подкаста.

***Подкаст – это увлекательный диалог, ток-шоу, лекция, история, по форме напоминает телепередачу, обычно представлен в виде аудиофайла**.*

Интернет – ресурсы для создания подкаста:

Критерии оценивания подкаста:

5 баллов	Материал изложен в виде подкаста Материал изложен с опорой на исторические факты Оригинальная подача материала (интервью, ток – шоу, лекция, история и др.)
3 балла	Материал изложен в виде подкаста, но допущено более трех фактических ошибок, при этом присутствует оригинальная подача материала
0 баллов	Задание не выполнено или выполнено не по теме

Задание «Отправимся в путь с Семеном Дежневым» направлено на умение выдвигать креативные идеи. В основе – письменное самовыражение. Его можно использовать на уроке открытия новых знаний.

В школьном музее планируется тематическая экскурсия о великих географических открытиях. Частью экскурсии является история о Семене Дежневе. Ученики VII класса решили помочь в ее организации, но не знают, как озаглавить историческую справку о землепроходце. Прочтите подготовленную учениками информацию и дайте каждому абзацу креативное название, которые бы помогло привлечь внимание посетителей музея.

На данной экскурсии мы пройдем по следам Семена Дежнева через всю страну … Вместе откроем пролив между Евразией и Северной Америкой. Семен Дежнев посвятил северным морям целых 50 лет своей жизни! А вы знали, что его называют Русским Одиссеем?

XVII век – эпоха великих географических открытий. Русь открывала, осваивала и заселяла бескрайние зауральские просторы. Экспедиция казака Семена Дежнева в 1648 году покинула устье реки Колымы. Мы вместе с 90 человек на шести судах – кочах вышли в Ледовитый океан и взяли курс на восток. Что же нас ждет?

Ждет нас трудная дорога. Морские волны бьют по нашим кочам, да и племена, которые встречались по пути, не были дружелюбны к нам. Семену Дежневу приходилось играть и роль дипломата, чтобы договориться с племенами. Голод и холод сопровождали нас. Мы вот – вот надеялись обнаружить перешеек, который бы соединял Северную Азию и Америку, но ледяные заторы помешали нам сделать это.

Двум ладьям все – же удалось доплыть до пролива, который отделяет Азию от Америки. Этот пролив вошел в историю как Берингов, хотя экспедитор Беринг открыл этот пролив позже Семёна Дежнева. Мы вместе с Семёном Дежневым выходим в Тихий океан. Были сильные ветра, которые носили нашу ладью по морю, пока волны не выкинули её на сушу. Пришлось на санях и на лыжах пойти через тундру к устью реки Анадырь. Из первопроходцев осталось лишь 12 человек. Они и срубили в 1649 г. Анадырский острог.

Вместе с Семёном Дежневым мы составили карту реки Анадырь и ее притоков. В Якутск мы с казачьим атаманом отправились лишь в 1662 году. Крайний северный мыс Чукотки назвали именем Дежнева. Там ему и поставили памятник, как первопроходцу. Путь, который мы преодолели с Дежневым, до сих вызывает вопросы. Как люди на примитивных суденышках смогли пройти тысячи верст в суровом океане? Это был не просто поединок с ледяными глыбами, это был поединок с Ледовитым океаном!

Абзац	Название
Первый абзац	
Второй абзац	
Третий абзац	
Четвертый абзац	
Пятый абзац	

Критерии оценивания:

3 балла	Приведены названия, которые бы привлекли внимание посетителей музея к личности Семена Дежнева. Названия соответствуют содержанию абзаца. Названия приведены для каждого абзаца
2 балла	Приведены названия, привлекающие внимание посетителей, но два и более названия содержат цитаты из текста абзацев ИЛИ два и более названий не привлекли бы внимание посетителей
1 балл	Названия просто обобщают информацию абзаца без попыток привлечения внимания посетителей музея, но соответствуют содержанию абзаца ИЛИ названия представляют собой цитаты из текста абзацев
0 баллов	Названия не соответствуют содержанию абзаца ИЛИ задание не выполнено

Данное задание можно усложнить: не давать обучающимся готовый текст об экспедиторе Семене Дежневе, а попросить их по порядку расположить абзацы и затем озаглавить их. Задание можно выполнять в группе или в паре. Второй вариант усложнения задания: ребята могут озаглавить абзацы, а затем по своим заголовкам придумать свою историю о Семене Дежневе или создать другие заголовки и историю о Ерофее Хабарове (на выбор).

Задание «Создание гида по искусству Симона Ушакова». Вы являетесь счастливым обладателем Пушкинской карты, поэтому вы решили пойти на выставку Симона Ушакова. Дело в том, что на выставке представлены лишь его произведения, но информации о них недостаточно. Вам необходимо восполнить пробелы: создать гид по искусству Симона Ушакова для «незнаек», который был бы прост по изложению и привлек внимание слушателей.

Для создания гида вы можете воспользоваться материалами учебника и Интернет – ресурсами:

Критерии оценивания в данном задании:

5 баллов	Соответствие темы; представление информации в формате гида; отсутствие фактических ошибок; прослеживаются попытки привлечения внимания (риторические вопросы, интересные факты о личности и т.д.)
3 балла	Соответствие темы; представление информации в формате гида; присутствует до двух фактических ошибок включительно ИЛИ не прослеживаются попытки привлечения внимания
1 балл	Составлен просто рассказ о Симоне Ушакове; допущено три и более фактических ошибок

Второй вариант усложнения задания: гид можно расположить в электронном ресурсе. Если кто – то из обучающихся увлекается программированием, ему можно предложить создать гид в форме сайта, если есть музыканты – они могут воплотить свою идею гида с сопровождением музыкальной композиции и т. п. Учитель может также проанализировать с обучающимися различные источники информации и совместно отобрать критерии достоверного источника.

Таким образом, данные задания построены на основе сотрудничества, свободы выбора, нетипичном контексте. Традиционная организация деятельности уже на уроке не отвечает требованиям времени, слабо обеспечивает становление личности. Стоит отметить, что развитие креативного мышления обучающихся возможно в систематическом выполнении творческих заданий [3]. Учителю при создании заданий важно опираться на различные методы, способы и приемы развития креативного мышления: ТРИЗ, методику эвристического обучения А.В, Хуторского, метод «если бы», сингапурские приемы, включать игрофикацию и другие способы [2]. Важно отметить, что процесс развития креативного мышления в ходе формирования функциональной грамотности является непрерывным и нелинейным. Его формирование должно протекать не от случая к случаю, а систематически, от урока к уроку. Для этого учителю необходимы современные инновационные приемы и способы работы, позволяющие реализовывать данную задачу. Представленные материалы могут послужить образцом для создания собственных методических разработок преподавателями социально-гуманитарных дисциплин для использования на уроке в ходе развития творческого мышления школьников.

Список литературы:

[1] Авдеенко, Н. А. Основные подходы к оценке креативного мышления в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности» / Н. А. Авдеенко, М. Ю. Демидова, Г. С. Ковалева, О. Б. Логинова, А. М. Михайлова, С. Г. Яковлева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Вып. 1, № 4 (61). – С. 124–145

[2] Базина Н.Г. Эффективные приемы формирования глобальных компетенций на уроках истории // Magisterium. Журнал о педагоге и для педагога. 2022. № 4. С. 16–20.

[3] Белоногова Л.Н., Городнова О.А. Система работы по развитию творческого мышления младших подростков в проектной деятельности: теоретический аспект // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 65–74.

[4] Буяров Д.В., Крестинина Я.С. Особенности организации творческой деятельности на уроках истории в школе в 6–7 классах // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 25–32.

[5] Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31 – 39.

[6] Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101). Режим доступа: URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027 (Дата обращения 24.03.2023)

[7] Селиванова Е. А. Психологические основания развития креативного мышления школьников // Интеграция методической (научно – методической) работы и системы повышения квалификации кадров. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2022. С. 323–330.

[8] Юдина А.М., Емелина А.А. Развитие творческого мышления на уроках истории у подростков // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 305–307.

Spisok literatury:

[1] Avdeenko, N. A. Osnovnye podhody k ocenke kreativnogo myshleniya v ramkah proekta «Monitoring formirovaniya funkcional'noj gramotnosti» / N. A. Avdeenko, M. YU. Demidova, G. S. Kovaleva, O. B. Loginova, A. M. Mihajlova, S. G. YAkovleva // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2019. – Vyp. 1, № 4 (61). – S. 124–145

[2] Bazina N.G. Effektivnye priemy formirovaniya global'nyh kompetencij na urokah istorii // Magisterium. ZHurnal o pedagoge i dlya pedagoga. 2022. № 4. S. 16–20.

[3] Belonogova L.N., Gorodnova O.A. Sistema raboty po razvitiyu tvorcheskogo myshleniya mladshih podrostkov v proektnoj deyatel'nosti: teoreticheskij aspekt // Povolzhskij pedagogicheskij poisk. 2020. № 2 (32). S. 65–74.

[4] Buyarov D.V., Krestinina YA.S. Osobennosti organizacii tvorcheskoj deyatel'nosti na urokah istorii v shkole v 6–7 klassah // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2022. № 3. S. 25–32.

[5] Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 31 – 39.

[6] Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 № 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 05.07.2021 N 64101). Rezhim dostupa: URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027 (Data obrashcheniya 24.03.2023)

[7] Selivanova E. A. Psihologicheskie osnovaniya razvitiya kreativnogo myshleniya shkol'nikov // Integraciya metodicheskoj (nauchno – metodicheskoj) raboty i sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. Materialy XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. CHelyabinsk, 2022. S. 323–330.

[8] YUdina A.M., Emelina A.A. Razvitie tvorcheskogo myshleniya na urokah istorii u podrostkov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2021. № 3 (88). S. 305–307.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-342-346
NIION: 2018-0076-4/23-280
MOSURED: 77/27-023-2023-4-280

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. *В статье анализируется вопрос особенностей воспитательной работы с осужденными в современных условиях. В контексте существующих практик и вызовов присутствующих в общественных отношениях, анализируется эффективность методов воспитания и реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы. Исследование показало, что в настоящее время воспитательная работа с осужденными сталкивается с рядом сложностей, таких как перегруженность учреждений исполнения наказания, отсутствие квалифицированных кадров, недостаток финансирования и т.д. Авторами предлагаются ряд практических рекомендаций, которые могут улучшить воспитательный процесс в учреждениях исполнения наказания.*

Ключевые слова*: воспитательная работа, методы воспитания, осужденные, реабилитация, практические рекомендации.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH CONFIRMED: MODERN REALITIES

Annotation. *The article examines the issue of the features of educational work with convicts in modern conditions. In the context of existing practices and challenges of those present in public relations, the effectiveness of the methods of education and rehabilitation of persons in places of deprivation of liberty is analyzed. The study showed that at present, educational work with convicts faces a number of difficulties, such as congestion in penitentiary institutions, lack of qualified personnel, lack of funding, etc. The authors offer a number of practical recommendations that can improve the educational process in penitentiary institutions.*

Key words: *educational work, methods of education, convicts, rehabilitation, practical recommendations.*

Введение. Современное общество сталкивается с проблемой роста преступности, что приводит к необходимости принятия мер по ее сокращению. Одним из эффективных способов борьбы с преступностью является воспитательная работа с осужденными. Она направлена на перевоспитание осужденных, изменение их мировоззрения, развитие социальных навыков и повышение их квалификации. В результате этого происходит снижение повторяемости преступлений и улучшение общественной безопасности [7].

Эффективная реабилитация осужденных также является важной задачей современного общества. Цель реабилитации заключается в том, чтобы помочь осужденным вернуться в общество, стать полезными членами общества, а не возвращаться к преступной деятельности. В этом контексте, воспитательная работа является неотъемлемой частью реабилитационного процесса.

В целом, воспитательная работа с осужденными является важным инструментом сокращения преступности и обеспечения безопасности

общества. Она направлена на изменение мировоззрения осужденных, развитие социальных навыков, повышение их квалификации и помощь в их реабилитации [3; 6]. В связи с этим, необходимо провести анализ практик и вызовов воспитательной работы с осужденными в современных условиях.

Основная часть. Проблема воспитательной работы с осужденными является актуальной в современном обществе. Воспитание осужденных является ключевым фактором успешной реабилитации, восстановления социальной адаптации и снижения рецидива преступлений. Однако, в связи с изменением социально-экономической ситуации и повышением уровня преступности, возникают новые вызовы, которые требуют новых подходов и методов воспитания [1; 2; 6]. Цель данного исследования заключается в анализе практик и вызовов воспитательной работы с осужденными в современных условиях и разработке рекомендаций для улучшения воспитательной работы в учреждениях исполнения наказания.

Для достижения цели исследования были использованы методы анализа литературы и проведения экспериментов. Данные методы исследования позволили получить обширную информацию о состоянии и проблемах воспитательной работы с осужденными. Анализ литературы позволил ознакомиться с различными научными статьями, монографиями, отчетами и публикациями в периодических изданиях, посвященных проблемам воспитательной работы с осужденными [1; 2; 3; 4; 5; 6: 7: 8; 9; 10]. Это позволило определить наиболее актуальные и перспективные методы работы с осужденными, а также выявить проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются педагоги-воспитатели в своей работе. Эксперименты, проведенные в учреждениях исполнения наказания, помогли определить эффективность различных методов воспитания и реабилитации. Они позволили выявить преимущества и недостатки каждого метода и оценить его возможности в применении к конкретным категориям осужденных. Это позволило сформулировать рекомендации по оптимизации и совершенствованию работы воспитательных учреждений и повышению квалификации педагогов-воспитателей.

Организация исследования: исследование проводилось на протяжении нескольких месяцев. Анализ литературы проводился путем изучения научных статей, монографий, отчетов и публикаций в периодических изданиях, посвященных проблемам воспитательной работы с осужденными. Эксперименты проводились с помощью опросов, наблюдений и анализа статистических данных.

Результаты исследования: исследование выявило несколько основных вызовов, связанных с воспитательной работой с осужденными в современных условиях. В частности, это:

- недостаточная эффективность существующих методов воспитания и реабилитации. Один из основных вызовов, связанных с воспитательной работой с осужденными, заключается в том, что существующие методы воспитания и реабилитации не всегда достаточно эффективны. Это может быть связано с различными причинами, такими как отсутствие индивидуального подхода к каждому осужденному, недостаточно высокий уровень квалификации педагогов-воспитателей, низкая мотивация осужденных для изменения своей жизни и т.д.;

- недостаточное финансирование учреждений исполнения наказания. Это может приводить к ограничениям в проведении мероприятий по воспитанию и реабилитации, недостаточной оснащенности учреждений, отсутствию квалифицированных педагогов-воспитателей и т.д.;

- отсутствие комплексного подхода к воспитательной работе. Этот вызов заключается в том, что воспитательная работа с осужденными не всегда осуществляется по комплексному подходу. Это означает, что не учитываются все аспекты жизни осужденного, такие как его социальное окружение, семейное положение, профессиональные навыки и т.д. Необходимо учитывать все эти факторы для эффективной реабилитации и успешной адаптации в обществе после отбытия наказания;

- низкий уровень квалификации педагогов-воспитателей. Четвертый вызов заключается в низком уровне квалификации педагогов-воспитателей. Для успешной воспитательной работы необходимо высокое профессиональное мастерство, знание психологии, социологии, педагогики и других наук. Низкий уровень квалификации педагогов-воспитателей может привести к недостаточной компетенции в выборе и применении методов воспитания, а также к отсутствию эффективной индивидуальной работы с осужденными;

- сложности в организации и проведении мероприятий по воспитанию и реабилитации. Пятый вызов связан с трудностями в организации и проведении мероприятий по воспитанию и реабилитации. К таким трудностям можно отнести отсутствие необходимого оборудования, малое количество специалистов, недостаточно организованное расписание занятий, отсутствие возможности проведения мероприятий вне территории учреждения и т.д.

В целом, решение данных вызовов требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, учреждений исполнения наказания, педагогов-воспитателей и других специалистов. Это может включать в себя улуч-

шение существующих методов воспитания и реабилитации, увеличение финансирования учреждений, введение комплексного подхода к работе с осужденными, повышение квалификации педагогов-воспитателей и устранение трудностей в организации и проведении мероприятий по воспитанию и реабилитации.

Анализ литературы показал, что для решения этих проблем необходимо применять комплексный подход, включающий в себя использование современных методов воспитания и реабилитации, обучение педагогов-воспитателей новым методам и подходам, а также увеличение финансирования учреждений исполнения наказания [5; 9].

Обсуждение результатов исследования позволило сделать вывод, что воспитательная работа с осужденными является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного подхода и постоянного совершенствования. Эффективность воспитательной работы напрямую зависит от квалификации педагогов-воспитателей, доступности и качеств, и уровня финансирования учреждений исполнения наказания. Однако, несмотря на сложности, существует ряд практик, которые могут повысить эффективность воспитательной работы с осужденными. Например, использование методов социально-психологической коррекции, участие в спортивных мероприятиях и творческих группах, работа с психологом [3; 4].

На основании результатов исследования можно предложить следующие практические рекомендации для улучшения воспитательной работы с осужденными:

- улучшение квалификации педагогов-воспитателей через организацию регулярных тренингов и семинаров, а также использование новых методик и технологий воспитательной работы. Квалифицированные и компетентные педагоги-воспитатели играют важную роль в успешной реабилитации осужденных. Проведение регулярных тренингов и семинаров поможет педагогам-воспитателям развивать свои профессиональные навыки и использовать новые методики и технологии воспитательной работы, которые могут помочь в достижении лучших результатов;

- усиление работы по социально-психологической коррекции осужденных, направленной на изменение их мировоззрения и установок. Социально-психологическая коррекция может помочь осужденным изменить свое мировоззрение и установки, что может существенно повлиять на их поведение и дальнейшую жизнь. Это может включать в себя различные программы психологической помощи, психотерапию, тренинги по управлению эмоциями и другие подобные мероприятия;

- создание условий для организации спортивных мероприятий и творческих групп внутри учреждений исполнения наказания, что способствует повышению мотивации к изменению своей жизни. Спортивные мероприятия и творческие группы могут помочь осужденным заняться полезными и конструктивными занятиями, что может способствовать улучшению их самочувствия и настроения. Кроме того, участие в таких мероприятиях может повысить мотивацию осужденных к изменению своей жизни и снизить вероятность повторного совершения преступлений;

- улучшение финансирования учреждений исполнения наказания, чтобы обеспечить необходимые условия для организации и проведения мероприятий по воспитанию и реабилитации осужденных.Финансирование играет важную роль в обеспечении качественных условий для воспитательной работы в учреждениях исполнения наказания. Недостаточное финансирование может привести к отсутствию необходимых средств и ресурсов для проведения мероприятий по воспитанию и реабилитации осужденных. Поэтому улучшение финансирования учреждений исполнения наказания может способствовать более эффективной и результативной воспитательной работе с осужденными.

Каждая из этих рекомендаций может помочь улучшить воспитательную работу с осужденными и повысить эффективность программ реабилитации. Комбинация этих рекомендаций может привести к улучшению среды в учреждениях исполнения наказания и созданию более благоприятных условий для успешной социальной реабилитации осужденных [8].

Заключение. Таким образом, воспитательная работа с осужденными является сложным и важным процессом, который требует постоянного совершенствования и улучшения. Несмотря на существующие вызовы и проблемы, существует ряд практик, которые позволяют повысить эффективность воспитательной работы с осужденными [10]. Для решения существующих проблем необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя обучение педагогов-воспитателей новым методам и подходам, применение современных методов воспитания и реабилитации, увеличение финансирования учреждений исполнения наказания и создание условий для организации спортивных мероприятий и творческих групп.

Исследование показало, что в настоящее время воспитательная работа с осужденными сталкивается с рядом вызовов, таких как перегруженность учреждений исполнения наказания, отсутствие квалифицированных кадров, недоста-

ток финансирования и т.д. Однако, важно учитывать, что эффективная воспитательная работа не только помогает осужденным справиться с наказанием, но и повышает вероятность успешной реабилитации и повторного возвращения в общество [4]. Важно отметить, что улучшение воспитательной работы с осужденными является одной из ключевых задач системы исполнения наказания. Для ее успешного решения необходимо постоянно совершенствовать методы и подходы, ориентироваться на потребности и потенциал каждого осужденного, а также создавать благоприятные условия для их воспитания и реабилитации.

Список литературы:

[1] Багдян К.Г. Особенности организации воспитательной работы с осужденными, оставленными в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 14–15 апреля 2016 года. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2016. – С. 13-17.

[2] Бахтин А.А. О формах воспитательной работы с осужденными по действующему уголовно-исправительному законодательству России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2009. № 1 (5). – С. 68-72.

[3] Будина Е.В., Ощепкова О.В. Психологические барьеры, возникающие в ходе воспитательной работы с осужденными: причины, способы преодоления // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 г. Ч. 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 46-49.

[4] Ведякова Е.Н., Иванова С.В. Психологические аспекты работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (129). – С. 313-315.

[5] Ефименко А.А. Некоторые особенности организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пенитенциарных учреждениях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 2 (8). – С. 131-135.

[6] Казак Б.Б., Заводчиков М.Н. Некоторые аспекты организации воспитательной работы с осужденными к принудительным работам // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Рязань, 17–19 ноября 2021 г. Т. 5 Ч. 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 210-214.

[7] Кашкина Е.В. Основы воспитательной работы с лицами, осужденными к исправительным работам. – Краснодар: Новация, 2023. – 120 с.

[8] Козьякова Ю.А. Воспитательная работа - одно из основных средств исправления, осужденных // XII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых: Материалы межрегиональной научной конференции. В 2-х томах, Вологда, 19–23 ноября 2018 г. Т. 2. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – С. 136-138.

[9] Фоменко Е.Н. Особенности социальной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 3 (202). – С. 64-68.

[10] Швецова А.И., Санташова Л.Л. Воспитательная работа с осужденными как средство их исправления // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей, Вологда, 20 апреля 2018 г. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 163-166.

Spisok literatury:

[1] Bagdyan K.G. Osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi, ostavlennymi v sledstvennom izolyatore dlya vypolneniya rabot po hozyajstvennomu obsluzhivaniyu // Aktual'nye problemy yurisprudencii v sovremennoj Rossii: Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Joshkar-Ola, 14–15 aprelya 2016 goda. – Joshkar-Ola: OOO IPF «STRING», 2016. – S. 13-17.

[2] Bahtin A.A. O formah vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi po dejstvuyushchemu ugolovno-ispravitel'nomu zakonodatel'stvu Rossii // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Pravo. 2009. № 1 (5). – S. 68-72.

[3] Budina E.V., Oshchepkova O.V. Psihologicheskie bar'ery, voznikayushchie v hode vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: prichiny, sposoby preodoleniya // Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii ad»yunktov, aspirantov, kursantov i studentov, Samara, 27 aprelya 2018 g. Ch. 3. – Samara:

Samarskij yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2018. – S. 46-49.

[4] Vedyakova E.N., Ivanova S.V. Psihologicheskie aspekty raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v vospitatel'nyh koloniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 2 (129). – S. 313-315.

[5] Efimenko A.A. Nekotorye osobennosti organizacii vospitatel'noj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v penitenciarnyh uchrezhdeniyah // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2021. № 2 (8). – S. 131-135.

[6] Kazak B.B., Zavodchikov M.N. Nekotorye aspekty organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k prinuditel'nym rabotam // V Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Goda nauki i tekhnologij): Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov: v 9 t. Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 g. T. 5 Ch. 1. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2021. – S. 210-214.

[7] Kashkina E.V. Osnovy vospitatel'noj raboty s licami, osuzhdennymi k ispravitel'nym rabotam. – Krasnodar: Novaciya, 2023. – 120 s.

[8] Koz'yakova YU.A. Vospitatel'naya rabota - odno iz osnovnyh sredstv ispravleniya, osuzhdennyh // XII Ezhegodnaya nauchnaya sessiya aspirantov i molodyh uchenyh: Materialy mezhregional'noj nauchnoj konferencii. V 2-h tomah, Vologda, 19–23 noyabrya 2018 g. T. 2. – Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 136-138.

[9] Fomenko E.N. Osobennosti social'noj raboty s osuzhdennymi k nakazaniyam bez izolyacii ot obshchestva // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2019. № 3 (202). – S. 64-68.

[10] Shvecova A.I., Santashova L.L. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi kak sredstvo ih ispravleniya // Aktual'nye problemy ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii v usloviyah reformirovaniya: sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii ad"yunktov, kursantov, studentov i slushatelej, Vologda, 20 aprelya 2018 g. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2019. – S. 163-166.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-347-353
NIION: 2018-0076-4/23-281
MOSURED: 77/27-023-2023-4-281

ДИТКОВСКАЯ Ксения Дмитриевна,
начальник отдела развития науки и высшего образования министерства образования Красноярского края,
e-mail: ksieniia.gailis@mail.ru

РУМЯНЦЕВ Максим Валерьевич,
ректор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
e-mail: m-rumyantsev@yandex.ru

ЯКУШЕВИЧ Ольга Вячеславовна,
руководитель управления делами ректора ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
e-mail: uma-87@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ НАУКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. *В статье проведен анализ системы и структуры исполнительных органов Красноярского края, реализующих полномочия в сфере науки и высшего образования. На основе выявленных проблем и особенностей, изучения теоретических концепций государственного управления и практики других регионов сформулированы модели распределения полномочий в сфере науки и высшего образования, возможные к внедрению в Красноярском крае.*

Ключевые слова: *государственное управление в сфере науки и высшего образования, система и структура органов субъектов Российской Федерации, отрасль государственного управления.*

DITKOVSKAIA Kseniia Dmitrievna,
head of the department for the development of science and higher education of the ministry of education of the Krasnoyarsk territory

RUMIANTSEV Maksim Valer'evich,
rektor federal state autonomous educational institution of higher education «Siberian federal university»

YAKUSHEVICH Olga Vyacheslavovna,
head of the rector's affairs department federal state autonomous educational institution of higher education «Siberian federal university»

PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF POWERS IN THE SPHERE OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BY THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Annotation. *The article analyzes the system and structure of the bodies of the Krasnoyarsk Territory exercising powers in the field of science and higher education. On the basis of the identified problems and features, the study of theoretical concepts of public administration and the practice of other regions, the models of the distribution of powers in the field of science and higher education, possible for implementation in the Krasnoyarsk Territory, are formulated.*

Key words: *public administration in the field of science and higher education, the system and structure of the bodies of the constituent entities of the Russian Federation, the branch of public administration.*

Реалии экономики знаний в совокупности с новыми геополитическими условиями выступили катализатором перехода России на стратегический курс построения полного технологического суверенитета. Произошедшие изменения требуют трансформации существующих методов государственного управления, вовлечение в развитие научно-технологической сферы как можно большего числа заинтересованных сторон. Особенно актуальным в этих процессах является региональный уровень государственного управления в сфере науки, учитывающий технологическую специфику конкретного субъекта.

Подобная задача обусловила интенсификацию мер по повышению степени участия регионов в национальном научно-технологическом развитии. Так, в 2022 году Президентом Российской Федерации поручено утвердить государственные программы субъектов Российской Федерации в области научно-технологического развития, обеспечив взаимосвязь их целевых показателей с аналогичными показателями федеральной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».

Федеральным законом от 16.04.2022 № 108-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» субъектам предоставлено право осуществлять финансовое обеспечение реализации программ развития федеральных вузов и научных организаций, участвовать в формировании их инфраструктуры.

Дополнительной мерой стимулирования субъектов Российской Федерации к развитию собственного научно-технологического потенциала является, по нашему мнению, созданный в 2022 году Национальный рейтинг научно-технологического развития регионов. Ранее используемые рейтинги не рассматривали эффективность работы региональных органов в качестве показателя оценки.

Однако реализация возложенной на субъекты Российской Федерации миссии возможна при условии функционирования в регионе эффективной системы и структуры исполнительных органов, осуществляющих государственное управление в сфере науки.

Актуальным вопросам организации системы органов публичной власти субъектов Российской Федерации посвящены труды С.А. Авакьяна [1], В.А. Лебедева [5, 6], Б.В. Россинского [10, 11], Ф.Г. Хуснутдинова [16]. Исследований проблем организации системы и структуры региональных органов государственной власти, уполномоченных в сфере науки и высшего образования, крайне мало. К числу таких немногочисленных работ относятся исследования Д.Ю. Знаменского [2, 3], И.А. Синельникова [12], М.С. Зобниной [4], В.В. Мельникова, О.В. Трофимова [14], А.П. Костырева, Л.В. Стрелковой, Ю.А. Макушевой и других [15].

Д.Ю. Знаменский указывает на дублирование функций региональных исполнительных органов, отсутствие в субъектах единого подхода в отношении распределения функций в научно-образовательной и инновационной сферах [2]. И.А. Синельников и В.В. Мельников видят отсутствие целостной теоретической основы научно-технической деятельности как одну из причин несовершенства и наличия пробелов в административно-правовом регулировании отношений в научно-технической сфере.

В Красноярском крае неоднократно предпринимались попытки построения эффективной модели регионального управления наукой: только за последние 8 лет полномочия в сфере науки передавались от одного исполнительного органа к другому 5 раз. В настоящее время краевая система и структура исполнительных органов, уполномоченных в сфере науки, выглядит следующим образом.

Правительство края участвует в проведении единой государственной политики в сферах науки и образования, распределяет полномочия между исполнительными органами и обеспечивает их реализацию (разработку приоритетных направлений государственной поддержки, государственных программ края, предоставление грантов и пр.).

Основным уполномоченным органом в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности является агентство развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края (далее – агентство). К числу его полномочий относятся разработка предложений по нормативному правовому регулированию; оказание государственных услуг, управление и распоряжение государственной собственностью в курируемых сферах; поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности; разработка и реализация государственных программ края и мероприятий по развитию курируемой сферы; предоставление мер поддержки; осуществление функций и полномочий учредителя крае-

вых государственных учреждений в курируемых сферах[1].

Агентство обладает необходимыми для осуществления своих полномочий финансовыми и институциональными ресурсами и инструментами: орган осуществляет функции и полномочия учредителя в отношении Краевого фонда науки и Красноярского регионального инновационно-технологического бизнес-инкубатора, представляющих собой инструменты доведения краевых средств до субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Агентством координируется работа Совета по развитию малого и среднего предпринимательства при Губернаторе Красноярского края и Совета по развитию экспорта Красноярского края при Губернаторе Красноярского края. При этом координационно-совещательная работа в области науки происходит в рамках работы Совета по науке и высшему образованию при Губернаторе Красноярского края, курируемого министерством образования Красноярского края.

Однако агентство является не единственным органом в регионе, реализующим государственной управление в сфере науки, некоторые полномочия в различных областях науки закреплены за профильными органами исполнительной власти края.

Полномочия, аналогичные полномочиям агентства, но в сфере образования, реализует министерство образования Красноярского края: разрабатывает приоритетные направления поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности в сфере образования, предоставляет меры поддержки субъектам научной и научно-технической и субъектам инновационной деятельности в сфере образования и пр. Также, как было отмечено выше, министерство сопровождает деятельность Совета по науке и высшему образованию при Губернаторе Красноярского края.

В целях поддержки ученых, в том числе молодых исследователей, министерство предоставляет краевые именные стипендии для студентов образовательных организаций высшего образования, государственные премии Красноярского края аспирантам и докторантам, меры социальной поддержки научно-педагогических работников высшей квалификации.

Разработка, утверждение краевых научно-технических и инновационных программ и проектов в сфере лесной промышленности отнесены к полномочиям министерства лесного хозяйства Красноярского края[2].

К полномочиям министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края отнесено содействие проведению научно-исследовательских работ в сфере обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, заключающееся в предоставлении сельскохозяйственным научным организациям грантов. Также при министерстве создан научно-технический совет, определяющий приоритетные направления научно-технической политики в агропромышленном комплексе края, что также говорит о высокой степени заинтересованности отрасли в научных исследованиях.

Содействие научным исследованиям в области культуры отнесено к полномочиям министерства культуры Красноярского края[3] и выражается в предоставлении государственных премий Красноярского края в области культуры[4] и грантов на повышение конкурентоспособности обучающихся образовательных организаций, зарегистрированных на территории Красноярского края и реализующих образовательные программы высшего образования в области искусств.

Разработка и реализация региональных программ научных исследований в сфере охраны здоровья и их координация отнесены к компетенции министерства здравоохранения Красноярского края[5].

Осуществление научного обеспечения государственной молодежной политики края отнесено к полномочиям агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края[6]. Также агентство координирует деятельность Совета молодых ученых и специалистов при Губернаторе Красноярского края.

В результате проведенного анализа системы и структуры исполнительных органов Красноярского края, осуществляющих государственное

[1] Положение об агентстве развития малого и среднего предпринимательства Красноярского края: постановление Правительства Красноярского края от 22.09.2020 № 650-п // СПС КонсультантПлюс.

[2] Об утверждении Положения о министерстве лесного хозяйства Красноярского края: постановление Правительства Красноярского края от 26.07.2016 № 374-п // СПС КонсультантПлюс.

[3] О культуре: Закон Красноярского края от 28.06.2007 № 2-190 // СПС КонсультантПлюс.

[4] О государственных премиях Красноярского края в области культуры: Закон Красноярского края от 19.12.2019 № 8-3546 // СПС КонсультантПлюс.

[5] Положение о министерстве здравоохранения Красноярского края: постановление Правительства Красноярского края от 07.08.2008 № 31-п // СПС КонсультантПлюс.

[6] Об утверждении Положения об агентстве молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края: постановление Правительства Красноярского края от 06.07.2010 № 365-п // СПС КонсультантПлюс.

управление в сфере науки, выявлены следующие особенности и проблемы.

1. Региональное государственное управление в сфере науки сконцентрировано преимущественно в исполнительной ветви государственной власти края.

2. Наличие чрезмерного количества совещательных органов, деятельность которых затрагивает вопросы развития науки.

3. Предоставление мер поддержки исследователям, вузам и научным организациям многими органами, отраслевая направленность таких мер.

Таким образом, в Красноярском крае государственное управление в сфере науки имеет отраслевую направленность, выраженную в распределении полномочий в сфере различных областей науки, в том числе полномочий по предоставлению мер государственной поддержки между профильными региональными органами.

Отсутствие единого уполномоченного органа управления, разрозненность полномочий, отсутствие единой концепции развития науки в регионе в своей совокупности порождает риски в части реализации крупных межотраслевых проектов, способствует рассеиванию ответственности уполномоченных региональных органов и появлению избыточного количества консультационно-совещательных органов, призванных консолидировать потребности заинтересованных органов и организаций, но реализующих дублирующие и (или) взаимосвязанные функции.

Красноярский край, обладая широкой сетью вузов (в том числе имеющих статус «федеральных» и «опорных»), вносящих значительный вклад в научный потенциал региона, исследовательским центром Сибирского отделения Российской академии наук, Краевым фондом науки, занял лишь 25 место в Национальном рейтинге научно-технологического развития регионов. Такая ситуация свидетельствует о необходимости трансформации существующей региональной модели государственного управления в сфере науки.

Сама сущность науки подразумевает ее присутствие во всех областях человеческой деятельности. Эту специфику необходимо учитывать при разработке правовых институтов, регулирующих отношения в сфере создания и распространения научного знания. В свою очередь, эти отношения осложняются разнонаправленностью интересов их участников: публично-правовых образований, заказчиков, инвесторов, работодателей, авторов, потребителей научной продукции [9, с. 26]. Поэтому закономерно, что полномочия в данной сфере присутствуют у многих региональных исполнительных органов.

Однако для эффективного управления наукой требуется наличие единой межотраслевой институции, способной не только координировать работу заинтересованных органов, но и претворять в жизнь единую региональную политику.

Одной из распространенных форм межотраслевого управления является министерство. В связи с этим возникает вопрос, к предмету деятельности какого органа следует отнести научную деятельность, как соотнести науку как сферу общественных отношений и как область государственного управления, составляющую предмет ведения конкретного исполнительного органа?

При соотношении отрасли материальной и отрасли государственного управления полагаем возможным обратиться к конструкции отрасли государственного управления, сформулированной В.М. Манохиным, состоящей из следующих элементов: материальная отрасль как основа для создания отрасли государственного управления, отраслевой орган управления и внутриотраслевые структуры (структурные подразделения, учреждения), построенные на основе административно-правовых отношений [7, с. 4–11].

В связи с этим необходимо понимать, чем сегодня является наука как материальная отрасль, т.е. сфера общественных отношений, кто ее основные субъекты. На протяжении последнего десятилетия вузы рассматриваются как новый источник развития государственного сектора научных исследований [9, с. 43]. Образовательные организации стали полноценными субъектами научной деятельности. Подобное признание «вузовской науки» на федеральном уровне воплощается в том числе в объединении науки и высшего образования в единый предмет ведения уполномоченного органа, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Исходя из вышеописанной конструкции отрасли государственного управления, можно утверждать, что на федеральном уровне материальная отрасль науки как отрасль общественных отношений, участниками которых являются вузы, регулируется соответствующей отраслью государственного управления.

По нашему мнению, при принятии решения об объединении материальных отраслей науки и высшего образования в единую отрасль государственного управления на региональном уровне следует руководствоваться долей участия вузов в научно-технологическом развитии региона. В случае если вузы региона имеют значительный вес в его научно-технологическом развитии, полагаем целесообразным относить науку и высшее образование к единой отрасли государственного управления.

Вузы, находящиеся на территории Красноярского края, являются ведущими субъектами научно-технологического развития региона. Например, по данным международной реферативной базы данных Scopus, доля публикаций вузов, находящихся на территории края, в общем объеме публикаций в пределах региона в 2020 году составляет 72 %.

По данным официального сайта Краевого фонда науки, реализующего конкурсы на поддержку научных исследований, в 2021 году поддержаны 211 проектов, из которых 127 проектов вузов, 64 проекта академических институтов СО РАН и 20 проектов, реализуемых иными участниками (частными организациями, учреждениями общего и среднего профессионального образования и пр.). При этом в конкурсах могли принимать участие любые юридические лица, зарегистрированные на территории края, и имеющие право на ведение образовательной и (или) научной деятельности.

Приведенные выше данные наглядно свидетельствуют о том, что вузы, находящиеся на территории Красноярского края, являются основными драйверами научно-технологического развития региона. Полагаем, это служит основанием для группирования сфер науки и высшего образования в единую отрасль регионального управления. Но какой орган должен осуществлять это государственное управление?

При ответе на этот вопрос следует учитывать актуальные задачи национального развития (обеспечение технологического суверенитета, сохранение конкурентоспособности отечественной научно-образовательной сферы и пр.), поставленные на уровне государства и получившие научное осмысление ряда ведущих административистов.

В юридическом смысле государственная научно-технологическая политика – это деятельность органов публичной власти, направленная на обеспечение технологической независимости и конкурентоспособности национальной экономики. Как вид административной деятельности такая политика должна определять организацию управления, планирования и координацию развития науки и технологий [9, с. 28].

Актуальной также представляется позиция В.П. Емельянцева: современные достижения науки и техники и степень конкуренции национальных экономик свидетельствуют о переходе на качественно новый уровень политики в сфере науки – уровень научно-технологической политики [9, с. 27].

Вышеизложенное подтверждает вывод о необходимости осуществления регионального управления наукой и высшим образованием с учетом долгосрочных экономических целей региона. Практика других регионов содержит примеры отнесения науки к предмету ведения органов, осуществляющих государственное управление в сфере экономики и промышленности (например, министерство промышленности и науки Свердловской области, министерство экономического развития, промышленности и науки Архангельской области).

Учитывая, что вузы Красноярского края входят в число основных драйверов научно-технологического развития региона, видятся в равной степени целесообразными для реализации две модели государственного управления в сфере науки.

Первая модель заключается в группировании науки и высшего образования в единый предмет ведения уполномоченного органа, например, регионального министерства науки и высшего образования. Такая модель уже апробирована в Кемеровской области. При этом формируемый орган должен осуществлять свою деятельность при курировании и по региональному заказу со стороны регионального органа, уполномоченного в сфере экономического развития.

Вторая модель заключается в прямом включении региональных полномочий в сфере науки и высшего образования в полномочия исполнительного органа в сфере экономического развития.

Вне зависимости от избранной модели сформированная институция будет носить характер межотраслевого управления, позволит не только аккумулировать единую региональную научно-технологическую политику, но и как исполнительный орган обеспечит ее реализацию.

Однако, учитывая, что исполнительные органы – только элемент государственного управления в сфере науки, который в первую очередь воплощает в жизнь избранную государственную политику, первоочередной задачей видится выработка общей стратегии научно-технологического региона. По нашему мнению, избранные доминанты развития определят и структуру органов управления сферой, распределение материальных отраслей науки, высшего образования и экономики между отраслями государственного управления и соответствующими исполнительными органами.

Разделяя мнение В.П. Емельянцева о низком уровне научного подхода к планированию деятельности органов государственной власти в сфере управления научно-технической сферой как системном недостатке научно-технической политики [9, с. 66], полагаем, что разработка данной концепции должна осуществляться не только уполномоченными в настоящее время региональными исполнительными органами, но и ее основ-

ными участниками – научными и образовательными организациями высшего образования, предприятиями реального сектора экономики региона.

Список литературы:

[1] Авакьян, С.А. Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.

[2] Знаменский, Д.Ю. Государственная политика Российской Федерации в области образования, науки и инноваций: проблемы комплексного подхода к формированию и реализации / Д.Ю. Знаменский // Вестник университета. – 2012. – № 4. С. 29–34.

[3] Знаменский, Д.Ю. Научный потенциал высшей школы как объект государственной политики / Д.Ю. Знаменский // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 6. С. 17–19.

[4] Зобнина, М.С. Региональная научно-техническая политика во второй половине XX века: историографический аспект / М.С. Зобнина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 113–124.

[5] Лебедев, В.А. Органы государственной власти субъектов РФ как элемент единой системы публичной власти современной России / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 8. – С. 40–43.

[6] Лебедев, В.А. Публичная власть в субъектах РФ: понятие, принципы, система / В.А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 6. – С. 31–36.

[7] Манохин, В.М. Отраслевой принцип в организации государственного управления / В.М. Манохин // Административное право и процесс. – 2008. – №1. – С. 2–11.

[8] Мельников, В.В. Содержание инновационной и научно-технической политики государства при построении национальной инновационной системы / В.В. Мельников // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – № 4. – С. 47–61.

[9] Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ: монография / Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев, Н. Г. Семилютина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; СПб.: Нестор-История, 2014. – 476 с.

[10] Россинский, Б.В. Законодательное обеспечение единства исполнительных органов с позиций теории систем / Б.В. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 9. – С. 11–21.

[11] Россинский, Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем / Б.В. Россинский. – М.: Норма, 2021. – 264 с.

[12] Синельников, И.А. Проблемы административно-правового регулирования научно-технической политики в Российской Федерации / И.А. Синельников // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 74–78.

[13] Солдатов, А.П., Мельников, В.А. Административное право Российской Федерации / А.П. Солдатов, В.А. Мельников. – М.: Феникс, 2006. – 347 с.

[14] Трофимов, О.В. Взаимосвязь научно-технической, промышленной и инновационной политики на федеральном и региональном уровнях / О. В. Трофимов, А. П. Костырев, Л. В. Стрелкова, Ю.А. Макушева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4 (52). – С. 30–39.

[15] Трофимов, О.В., Стрелкова, Л.В., Фролов, В.Г., Макушева, Ю.А., Ковылкин, Д.Ю., Климова, Е.З., Усов, Н.В., Костырев, А.П. Механизмы развития приоритетных отраслей промышленности региона / О.В. Трофимов, Л.В. Стрелкова, В.Г. Фролов, Ю.А. Макушева, Д.Ю. Ковылкин, Е.З. Климова, Н.В. Усов, А.П. Костырев. – М.: Первое экономическое издательство, 2021. – 188 с.

[16] Хуснутдинов, Ф.Г. Полномочие субъекта Российской Федерации по созданию государственных органов / Ф.Г. Хуснутдинов // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 6. – С. 37–41.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan, S.A. Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti: monografiya / S.A. Avak'yan. – M.: YUsticinform, 2014. – 596 s.

[2] Znamenskij, D.YU. Gosudarstvennaya politika Rossijskoj Federacii v oblasti obrazovaniya, nauki i innovacij: problemy kompleksnogo podhoda k formirovaniyu i realizacii / D.YU. Znamenskij // Vestnik universiteta. – 2012. – № 4. S. 29–34.

[3] Znamenskij, D.YU. Nauchnyj potencial vysshej shkoly kak ob"ekt gosudarstvennoj politiki / D.YU. Znamenskij // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2016. – № 6. S. 17–19.

[4] Zobnina, M.S. Regional'naya nauchno-tekhnicheskaya politika

vo vtoroj polovine XX veka: istoriograficheskij aspekt / M.S. Zobnina // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 5. – S. 113–124.

[5] Lebedev, V.A. Organy gosudarstvennoj vlasti sub"ektov RF kak element edinoj sistemy publichnoj vlasti sovremennoj Rossii / V.A. Lebedev // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2021. – № 8. – S. 40–43.

[6] Lebedev, V.A. Publichnaya vlast' v sub"ektah RF: ponyatie, principy, sistema / V.A. Lebedev //

Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2022. – № 6. – S. 31–36.

[7] Manohin, V.M. Otraslevoj princip v organizacii gosudarstvennogo upravleniya / V.M. Manohin // Administrativnoe pravo i process. – 2008. – №1. – S. 2–11.

[8] Mel'nikov, V.V. Soderzhanie innovacionnoj i nauchno-tekhnicheskoj politiki gosudarstva pri postroenii nacional'noj innovacionnoj sistemy / V.V. Mel'nikov // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – № 4. – S. 47–61.

[9] Reforma nauki i obrazovaniya: sravnitel'no-pravovoj i ekonomiko-pravovoj analiz: monografiya / N.G. Doronina, N.M. Kazancev, N. G. Semilyutina i dr.; pod red. T.YA. Habrievoj. – M.: Rossijskaya akademiya nauk; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. – 476 s.

[10] Rossinskij, B.V. Zakonodatel'noe obespechenie edinstva ispolnitel'nyh organov s pozicij teorii sistem / B.V. Rossinskij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 9. – S. 11–21.

[11] Rossinskij, B.V. Problemy gosudarstvennogo upravleniya s pozicij teorii sistem / B.V. Rossinskij. – M.: Norma, 2021. – 264 s.

[12] Sinel'nikov, I.A. Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya nauchno-tekhnicheskoj politiki v Rossijskoj Federacii / I.A. Sinel'nikov // Administrativnoe pravo i process. – 2019. – № 7. – S. 74–78.

[13] Soldatov, A.P., Mel'nikov, V.A. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii / A.P. Soldatov, V.A. Mel'nikov. – M.: Feniks, 2006. – 347 s.

[14] Trofimov, O.V. Vzaimosvyaz' nauchno-tekhnicheskoj, promyshlennoj i innovacionnoj politiki na federal'nom i regional'nom urovnyah / O. V. Trofimov, A. P. Kostyrev, L. V. Strelkova, YU.A. Makusheva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. – 2018. – № 4 (52). – S. 30–39.

[15] Trofimov, O.V., Strelkova, L.V., Frolov, V.G., Makusheva, YU.A., Kovylkin, D.YU., Klimova, E.Z., Usov, N.V., Kostyrev, A.P. Mekhanizmy razvitiya prioritetnyh otraslej promyshlennosti regiona / O.V. Trofimov, L.V. Strelkova, V.G. Frolov, YU.A. Makusheva, D.YU. Kovylkin, E.Z. Klimova, N.V. Usov, A.P. Kostyrev. – M.: Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2021. – 188 s.

[16] Husnutdinov, F.G. Polnomochie sub"ekta Rossijskoj Federacii po sozdaniyu gosudarstvennyh organov / F.G. Husnutdinov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2022. – № 6. – S. 37–41.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-354-358
NIION: 2018-0076-4/23-282
MOSURED: 77/27-023-2023-4-282

ГОЛЫШЕВА Ольга Ивановна,
Прикрепитель Российской государственной академии интеллектуальной собственности, г. Люберцы,
e-mail: soi2106@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКОЙ И КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым обеспечением участия аспирантов и студентов в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и консультационной деятельности вузов. Указанные виды деятельности рассматриваются как выходящие за рамки образовательного процесса в рамках освоения программ высшего профессионального и послевузовского образования. Целью работы является определение системы правового регулирования рассматриваемых отношений и их правового оформления, что вызвано актуальностью исследуемых вопросов, вызванной как недостаточностью исследований проблематики, связанной с деятельностью вузов за пределами реализации программ высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, а также необходимостью разграничения образовательной деятельности вузов, как их основной функции, и научной, коммерческой и некоммерческой деятельности, основанной на использовании интеллектуального потенциала своих научных, педагогических кадров с привлечением аспирантов и студентов.*

Делается вывод, что наиболее приемлемой формой привлечения аспирантов и студентов к участию в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и консультационной деятельности вузов является гражданско-правовой договор, обеспечивающий условия защиты прав сторон рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: *научно-исследовательская, опытно-конструкторская деятельность вузов; правовая форма консультационной деятельности вуза; правовой статус студентов и аспирантов; гражданско-правовой договор; студент и аспирант как субъекты гражданско-правового договора; результат интеллектуальной деятельности.*

GOLYSHEVA Olga Ivanovna,
Attacher of the Russian State Academy

of Intellectual Property, Lyubertsy

LEGAL REGULATION OF THE PARTICIPATION OF POSTGRADUATES AND STUDENTS IN RESEARCH, DEVELOPMENT AND CONSULTING ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

Annotation. *The article deals with issues related to the legal support of the participation of postgraduates and students in research, development and consulting activities of universities. These types of activities are considered as going beyond the educational process within the framework of the development of higher professional and postgraduate education programs. The purpose of the work is to determine the system of legal regulation of the relations under consideration and their legal formalization, which is caused by the relevance of the issues under study, caused as a lack of research on issues related to the activities of universities outside the implementation of programs of higher, postgraduate and additional professional education, as well as the need to differentiate the educational activities of universities, as their main function, and scientific, commercial and non-commercial activities based on the use of the intellectual potential of their scientific, teaching staff with the involvement of graduate students and students.*

It is concluded that the most acceptable form of attracting graduate students and students to participate in research, development and consulting activities of universities is a civil law contract that

provides conditions for the protection of the rights of the parties to the relationship under consideration.

Key words: *research and development activities of universities; legal form of consulting activity of the university; legal status of students and postgraduates; civil contract; student and graduate student as subjects of civil contract; result of intellectual activity.*

Введение

Аспиранты и студенты в образовательных организациях высшего профессионального образования являются, прежде всего, участниками образовательных отношений, но, ввиду того, что вуз выполняет не только функцию предоставления образовательных услуг по программам профессионального и дополнительного профессионального образования в соответствии с полученными лицензиями, но и функции, связанные с фундаментальными научными исследованиями по профилю своей деятельности, а также может выполнять работы и оказывать услуги на возмездной основе в рамках обязательственных договоров, заключаемыми как с частными лицами, так и с субъектами с публичным правовым статусом, аспиранты и студенты могут привлекаться к данной деятельности в соответствии с действующим законодательством, уставом образовательной организации и локальными актами.

Актуальность заявленной темы определяется ростом значимости научно-исследовательских работ, а также консультационной деятельности вузов, к участию в которой привлекаются не только их научные работники и профессорско-преподавательский состав, но и аспиранты и студенты, что делает актуальной задачу правового обеспечения участия аспирантов и студентов в деятельности, не связанной с образовательным процессом.

Данная задача актуализирует также проблему совершенствования правового статуса аспирантов и студентов, который неоднократно становился предметом научных изысканий. В качестве примера можно привести работы Д.Н. Бахраха и С.В. Барабановой [1], но все же основным предметом исследования отечественных авторов [2] чаще становилась сама научная и опытно-конструкторская деятельность аспирантов и студентов в рамках работы над темами, разрабатываемыми вузами (причем, чаще всего в рамках образовательного процесса), а не правовое обеспечение такой деятельности, что свидетельствует об актуальности научного исследования вопросов, связанных с правовым обеспечением участия студентов и аспирантов в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и консультативной деятельности вузов.

Актуальность научного познания обозначенной области общественных отношений обусловлена и тем, что в правовом государстве, коим Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию, отношения, результатом которых являются объекты прав (а в рассматриваемой области результатом становятся, как правило, результаты интеллектуальной деятельности), должны быть урегулированы правом.

Целью данной статьи является определение системы правового регулирования отношений, связанных с участием аспирантов и студентов как участников образовательного процесса в организации, реализующей программы высшего и послевузовского образования, в научно-исследовательской деятельности, опытно-конструкторских работах и консультационной деятельности вуза, и их правового оформления.

Методы исследования. В процессе подготовки статьи использованы методы анализа и синтеза информации, в основу исследования анализа информации положен индуктивный подход, применен общеюридический метод правовых исследований.

Участие аспирантов и студентов в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и консультационной деятельности вузов

Если мы рассматриваем те виды научно-исследовательской работы, которые должны быть выполнены аспирантами и студентами в рамках учебных планов по освоению образовательных программ, то в данном случае их научно-исследовательская работа реализуется в рамках образовательных правоотношений, обладающих характерными особенностями административных правоотношений, хоть и с элементами отношений гражданско-правового характера, поскольку сам результат имеет своего автора, поэтому неимущественная составляющая права на результат интеллектуальной деятельности, авторского права, присутствует и в этих отношениях.

Правовое регулирование таких отношений не требует дополнительной регламентации, поскольку данные отношения регулируются законодательством об образовании, а также локальными актами самих образовательных организаций высшего образования, регламентирующими образовательную деятельность вуза.

Совершенно иной представляется правовая регламентация участия аспирантов и студентов в научно-исследовательской работе, при выполнении опытно-конструкторских работ или в профес-

сиональном консультировании на базе вуза, то есть в отношениях, которые возникают и реализуются за пределами образовательного процесса.

Сама научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность вуза чаще всего оформляется соответствующим гражданско-правовым договором с заказчиком, если только разрабатываемая тема не финансируется из государственного бюджета и не является исследовательской задачей образовательной организации.

В том случае, если научная разработка является предметом гражданско-правового договора, то и с непосредственными исполнителями необходимо заключение соответствующего гражданско-правового договора, если иное не предусмотрено трудовым договором с научным работником или представителем профессорско-преподавательского состава, привлекаемых к исполнению соответствующего заказа.

Аспирант и студент как участник деятельности по исполнению научно-исследовательской работы, выполнения опытно-конструкторских работ не являются ни научными работниками, ни лицами, находящимися с вузом в трудовых отношениях, следовательно, для их привлечения к выполнению указанных выше работ требуется иная правовая форма, которой в данном случае может быть только гражданско-правовой договор.

Тем не менее, участие аспирантов в научно-исследовательской работе необходимо в соответствии с общими задачами, реализуемыми в процессе обучения в аспирантуре вуза, поскольку результатом обучения должно стать именно получение не просто навыков научно-исследовательской работы (эта задача ставится на этапе получения профессионального образования как одна из профессиональных компетенций выпускника вуза), а формирование способности к самостоятельной научной работе, поскольку важнейшим результатом обучения в аспирантуре является подготовка диссертации на соискание ученой степени.

Основой участия студентов в научно-исследовательской работе вуза в настоящее время рассматривается практико-ориентированный подход к организации процесса обучения, который реализуется в активизации внеучебных форм обучения, в том числе на базе сторонних организаций [7: 22]. Однако при реализации данного подхода, как правило, не учитывается правовая сторона отношений с участием студентов в деятельности организаций, с которыми вуз сотрудничает в рамках реализации практико-ориентированного подхода к организации образовательного процесса, а это является насущной проблемой, поскольку студенты, получая практические навыки в рамках работы в таких организациях, причем, как правило, в течение ограниченных временных периодов, участвуют в создании материальных ценностей, в разработках, имеющих статус результатов интеллектуальной деятельности, но их работа в совместной реализации задач, имеющих статус научных разработок или опытно-конструкторских работ никак не оформляется, считается, что получения практических навыков вполне достаточно, как это отмечают некоторые отечественные авторы [4].

Указанный подход следует считать ошибочным, поскольку он не учитывает правовую сторону участия студента в тех работах, результатом которых становится появление нового объекта гражданских правоотношений, имеющего свою материальную ценность, авторство результата. Отсутствие правового обеспечения участия студента в научно-исследовательской деятельности вуза, в том числе и в рамках исследований, проводимых на основе гражданско-правовых договоров со сторонними заказчиками, приводит к нарушению прав студента, участвующего в исполнении таких договоров, поскольку его труд не оплачивается, а при появлении результата интеллектуальной деятельности может и не указываться и его авторство, поскольку юридически участие студента в выполнении такой работы не указывается.

Решение обозначенной проблемы видится в заключении вузом договоров на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ строго личного характера, в которых не только указывается вуз как исполнитель, но и приводится перечень лиц, непосредственно выполняющих соответствующие работы и исследования.

В последние годы получает распространение консультационная деятельность вузов посредством создания консультационных подразделений и самостоятельных организаций, учредителем которых становится сам вуз. Такие структурные подразделения и самостоятельные организации могут оказывать целый спектр консультационных услуг в различных сферах. Рассмотрим участие аспирантов и студентов в консультационной деятельности вуза на примере так называемых юридических клиник, получивших распространение в последние годы.

Поскольку юридическая клиника вуза может реализовывать целый спектр задач, необходимо учитывать специфику отдельных направлений ее деятельности. Как правило, основным направлением деятельности юридической клиники является оказание юридических услуг. Однако в этом виде деятельности следует учитывать то обстоятельство, что закон предусматривает требование к качеству возмездного оказания услуг, то есть необходим учет требований и к уровню образования лица, непосредственно оказывающего услугу

(например, требование процессуального законодательства к уровню профессионального образования представителя), и требования законодательства о защите прав потребителей к возмездному оказанию услуг, если заказчиком выступает гражданин. В связи с указанными обстоятельствами следует отметить, что если аспирант может участвовать в работе клиники, оказывать юридические услуги в том числе и на возмездной основе, то студент в такой работе принять участие не сможет.

На практике же студент участвует в юридическом консультировании граждан, что, по мнению отечественных авторов способствует получению им профессиональных навыков [3: 43-44], но правовой аспект консультационной работы студента остается за рамками исследований.

Как отмечает ряд отечественных исследователей [6: 36], студент может привлекаться в деятельности клиники к иным работам, в частности, к работе по цифровизации предоставления информации юридического свойства, в работе по созданию интерактивной составляющей работы самих клиник, а также государственных органов, осуществляющих правоприменительную деятельность, приводя в качестве примера разработки юридической клиники МГЮА, хотя и указывают, что правовая основа участия студентов в такой работе требует совершенствования [5: 46], поскольку осуществляется она в рамках прохождения студентами практики, предусмотренной учебным планом.

Важной особенностью современной организации деятельности вузов является стандартизация образовательного процесса, в рамках которой разрабатываются и внедряются стандарты образования по всем видам освоения программ высшего профессионального образования, но стандартизация в сфере научных и опытно-конструкторских исследований, проводимых вузами с привлечением аспирантов и студентов, а также в консультационной деятельности представляется невозможной, поскольку данные отношения целесообразно оформлять гражданско-правовым договором, участие в субъектной составляющей которого аспирантов и студентов определяется на стороне исполнителя, если заказчик требует строго личного исполнения обязательства с точным указанием фактических исполнителей работ (услуг), составляющих предмет договора.

Заключение

Участие студентов и, особенно, аспирантов в научно-исследовательской деятельности вуза следует признать совершено необходимым, поскольку приобретение навыков научно-исследовательской деятельности является одной из задач образовательного процесса в вузе, а также одной из важнейших компетенций выпускника. Однако в настоящее время вопрос правового обеспечения рассматриваемых отношений остается фактически нерешенным.

Участие студентов и аспирантов в научно-исследовательской работе вуза и выполняемых по его планам опытно-конструкторских работах юридически не оформляется, поскольку данная работа аспирантов и студентов рассматривается как реализация практико-ориентированного подхода к процессу обучения. Основной проблемой здесь является то, что в результате участия аспирантов и студентов в научно-исследовательской деятельности вуза и его отдельных структурных подразделений появляется результат интеллектуальной деятельности, объект интеллектуальной собственности, предполагающий в соответствии с гражданским законодательством возникновения прав, имеющих имущественную и неимущественную составляющую.

В связи с указанным обстоятельством, полагается, что участие аспирантов и студентов в научно-исследовательской деятельности вуза требует соответствующего правового оформления. Если аспирант или студент привлекается к научно-исследовательской работе в рамках образовательного процесса, необходимы соответствующие локальный и управленческие акты, на основе которых осуществляется допуск к участию в разработке темы научного исследования. Если же аспирант и студент привлекаются к работам, связанным с исполнением гражданско-правового договора вуза с заказчиком, участвующие в его исполнении аспиранты и студенты должны указываться в числе непосредственных исполнителей с нормативным определением в договоре соответствующих прав и обязанностей.

Однако и в первом, и во втором случае, если результатом участия аспирантов и студентов в научно-исследовательской работе становится появление объекта интеллектуальной собственности, и вузом, и заказчиком должно неукоснительно соблюдаться право на имя как составляющая права на результат интеллектуальной деятельности.

Список литературы:

[1] Бахрах Д.Н., Барабанова С.В. Правовой статус студента в Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 3. С. 94 – 99.

[2] Бордовский Г.А. Научно-исследовательская деятельность – решающее условие повышения качества подготовки специалиста // Подготовка специалиста в области образования: Научно-исследовательская деятельность в совершен-

ствовании профессиональной подготовки. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. Вып. VII. С. 3 – 7.

[3] Исаенкова О.В. Основная цель юридической клиники: защита прав малоимущих или навыки студентов? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 39 – 50.

[4] Козлов А.В., Уромова И.П. Научно-исследовательская деятельность обучающихся как основа реализации профессиональных компетенций // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/322 (дата обращения: 02.04.2023).

[5] Научно-исследовательская деятельность студентов как элемент системы воспроизводства научных кадров в высшей школе / под ред. В.В. Балашова. Москва: Изд. центр ГУУ, 2016. 358 с.

[6] Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. Москва: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.

[7] Ярусова С.Б., Иваненко Н.В. Участие студентов в научно-исследовательской деятельности по разработке природоохранных технологий: практика вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 2. С. 20 – 30.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N., Barabanova S.V. Pravovoj status studenta v Rossijskoj Federacii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2003. № 3. S. 94 – 99.

[2] Bordovskij G.A. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' – reshayushchee uslovie povysheniya kachestva podgotovki specialista // Podgotovka specialista v oblasti obrazovaniya: Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' v sovershenstvovanii professional'noj podgotovki. SPb: RGPU im. A.I. Gercena, 2013. Vyp. VII. S. 3 – 7.

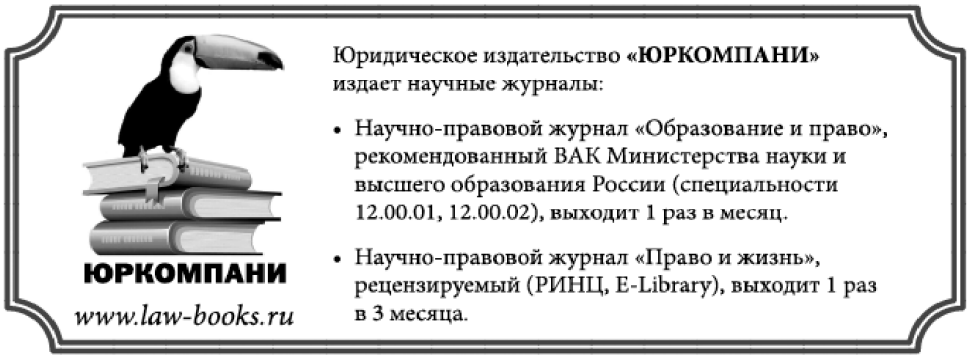
[3] Isaenkova O.V. Osnovnaya cel' yuridicheskoj kliniki: zashchita prav maloimushchih ili navyki studentov? // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020. № 1. S. 39 – 50.

[4] Kozlov A.V., Uromova I.P. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' obuchayushchihsya kak osnova realizacii professional'nyh kompetencij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. № 1 URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/322 (data obrashcheniya: 02.04.2023).

[5] Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' studentov kak element sistemy vosproizvodstva nauchnyh kadrov v vysshej shkole / pod red. V.V. Balashova. Moskva: Izd. centr GUU, 2016. 358 s.

[6] Cifrovye tekhnologii v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: praktika, analitika, perspektivy / M.V. Samsonova, E.G. Strel'cova, A.V. CHajkina i dr.; otv. red. E.G. Strel'cova. Moskva: Infotropik Media, 2022. 336 s.

[7] YArusova S.B., Ivanenko N.V. Uchastie studentov v nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti po razrabotke prirodoohrannyh tekhnologij: praktika vuza // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2022. T. 14. № 2. S. 20 – 30.



ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-359-362
NIION: 2018-0076-4/23-283
MOSURED: 77/27-023-2023-4-283

ЛИ Цяньюй,
магистрантка
Ланьчжоуского университета, Китай,
e-mail: 369431231@qq.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Аннотация. *Фразеологизм является важной составной частью русской национальной картины мира, и в нём ярко и ёмко отражается гендерная культура русской нации. Поэтому фразеологизм представляет собой богатый языковой материал для изучения гендерно-лингвистических отношений в России. В статье рассмотрены противоречивые изображения различных женских семейных ролей во фразеологизме. Исследование показывает, что в большинстве случаев основные роли женского населения страны - это роли жены и матери. В результате большая часть фразеологии о женщинах связана с брачно-семейными отношениями. Автор констатирует, что во фразеологии имеется наибольшее количество оценочных слов о женах, а оценки матери относительно однородны и, в основном, носят положительный характер.*

Ключевые слова: *фразеология, женская семейная роль, мать, жена, гендерно-лингвистические отношения, пословицы, поговорки, русский народ.*

LI Qianyu,
Master student, Lanzhou University, China

CHARACTERISTICS OF WOMEN'S FAMILY ROLES IN THE PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF FOLK PROVERBS AND SAYINGS)

Annotation. *Phraseologism is an important part of the Russian national picture of the world, and it clearly and succinctly reflects the gender culture of the Russian nation. Therefore, phraseology is a rich language material for the study of gender-linguistic relations in Russia. The article deals with contradictory images of various female family roles in phraseology. The study shows that in most cases the main roles of the female population of the country are the roles of wife and mother. As a result, most of the phraseology about women is related to marriage and family relations. The author states that in phraseology there is the largest number of evaluative words about wives, and the mother's assessments are relatively homogeneous and mostly positive.*

Key words: *phraseology, female family role, mother, wife, gender-linguistic relations, proverbs, sayings, Russian people.*

На протяжении многих веков культурная традиция всех без исключения народов формировала представления об фундаментальных различиях, существующих между полами. Такого рода устойчивая тенденция стала следствием разделения социальных ролей в обществах. И это разделение во многом было неравным по отношению к женщинам [5, с. 243].

Женщины - неотъемлемый элемент фразеологизма. На этом языковом материале ярко и ёмко представлена оценка населением той или иной страны, к примеру, женского образа. Исключением не является и русский язык. Это можно оценить, в т.ч. и на основе богатого фольклорного материала [7].

Русские люди верят, что женщины - это символ красоты: *«Иссушила молодца чужая девичья краса»,* но в то же время, у них может присутствовать только внешняя красота, но отсутствовать внутренняя: *«Собой красава, да душа трухлява».* Они зачастую ожидают, что женщины будут неж-

ными и беспрекословными, поэтому когда найдутся женщины, которые нарушат это социальное ожидание, то присутствуют такого рода оценочные суждения: *«Собака умней бабы: на хозяина не лает», «Смирен топор, да веретено бодливо»*. Русское население рассматривает создание семьи как важное событие в жизни, верит, что брак - это социальный порядок и привносит в их жизнь традиционные ценности, которые все должны соблюдать, ведь, *«женатый – не проклятый»*. В то же время считается, что женщины привносят в социум и определённую нестабильность в межличностных отношениях: *«Семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь»*.

Из приведенных выше примеров видно, что общий образ женщины в фразеологизме достаточно противоречив. Видение людьми особенностей семейных ролей женщин отражено в народной мудрости (пословицах и поговорках русского народа) [7].

I Противоречие образа жены

Ядром семейной стабильности являются взаимоотношения между мужем и женой. Роль женщин как жен играет жизненно важную роль в создании и развитии семьи. Так, во фразеологизме русского языка мы наблюдаем деление жен на хороших и злых. Русское население считает женитьбу на хорошей жене благословением: *«С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне»*. В то же время молятся, чтобы не встретить злую жену: «Лучше жить со змеею, чем со злою женою».

Русские люди зачастую думают, что жены имеют более высокий социальный статус в семье. Они верят, что жена может определять взлет и падение семьи, например: *«Без мужа - что без головы, без жены - что без ума»*. Но на самом деле, российская моногамная семья - это типичная патриархальная семья, где доминируют мужская воля. В семье экзистенциальная ценность мужа является первостепенной: *«Где муж, там и жена», «Без хозяина дом сирота»*. Ценность жены отражается мужем, например: *«Красна пава перьями, а жена мужем», «Птица крыльями сильна, жена мужем красна»*. Мужчины могут как повышать позицию своих жен, так и ставить ее ниже. Из этого мы видим, что статус жены зависит не от ее собственных способностей, а от того, что она вышла за замуж и поэтому теперь находится под властью своего мужа. Так какой же статус в обществе ей присвоен? Из-за этого неравенства в русских пословицах есть и такое предостережение женщинам: *«Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком»*.

Кроме того, русские придают большое значение внешней красоте своих жен и описывают их белокожесть как идеальный образ женщины, такой как: *«Всего милее, у кого жена всех белее», «Жену дурную взять – стыдно в люди показать», «Жена красавица - безочному радость»*. Хорошая внешность сделает жену любимой всеми и, естественно, это также может принести удовольствие и удовлетворение её мужу. Мужья также склонны находить чужих жен более привлекательными, например: *«В чужую жену чёрт ложку мёда кладет»*. Это создает угрозу стабильности и гармонии брака, поэтому существуют и такие предупреждения *«Жену выбирай не глазами, а ушами»*.

В сознании россиян жена может быть знатоком в управлении семейными делами. Ответственные женщины могут разделить различные тяжелые обязанности своих мужей, а разумные женщины могут сделать семью процветающей, например: *«Муж возом не навозит, что жена горшком наносит», «Где чёрт не сумеет, туда бабу пошлёт»*. Однако слишком умные жены также могут вызвать и неприятие со стороны русских мужчин: *«Умную взять – не даст слова сказать», «Женский обычай - не мытьем, так катаньем»*. Из этого можно заметить, что умные и способные жены не только стимулируют своих мужей ценить их личные качества, но и оказывают на них психологическое давление, потому что их способности практически угрожают абсолютному доминированию мужчины как главы семейного очага.

При всём этом, встречаются и такие уничижительные русские высказывания о женщинах: *«Курица не птица, а баба не человек», «Хорошая жена - лишняя сухота», «У бабы волос долог, да ум короток»*. Что, бесспорно, принижает социальную роль женщины в обществе.

II Противоречивый характер образа матери

Вспомним, что Т. Парсонс, представитель структурного функционализма, утверждает в своих работах, что обязанности женщин связаны с их физиологическим строением. Поскольку женщины должны нести биологическую ответственность при родах, в то время как мужчины этого не делают, учёный пришел к выводу, что отношения между матерью и ребенком стоят на первом месте [6].

У россиян сложилось ясное понимание материнства. Они думают, что мать не та, что родила, а та, что взрастила (вырастила). Хотя мачехи также играют роль матерей в семье, однако их сложно так назвать: *«И добрая мачеха, а все не мать»* (какой бы хорошей ни была мачеха - она не мать). Когда мачеха вступает в новую семью, ей также приходится воспитывать падчерицу и пасынка. Она не состоит с ними в кровном родстве, поэтому не считается полноценной матерью. Из этого наблюдения мы можем сделать

вывод, что россияне ставят кровное родство «во главу угла».

Русские с большим уважением относятся к своим матерям. Представители русской нации верят, что матери нежны, добры, внимательны и бескорыстны. Это происходит потому, что в истории развития России концепция женского поклонения политеизму и концепция чистой непорочности православной Богородицы глубоко запечатлелись в сердцах русского народа. Тема большинства фресок православной церкви посвящена Богородице-матери и Сыну. Мать или мирно сидит с сыном на руках, демонстрируя свою любовь и заботу, или высоко поднимает руки, молясь за верующих [10]. Под влиянием религии роль матери в общественном сознании приобретает сакральный оттенок и ее образ часто бывает святым и благородным. Неудивительно, что есть и такая русская поговорка: *«Скверную мать трудно отыскать».*

Русские верят, что самое неотделимое для детей существо - это мать. Среди этих высказываний есть *«Без отца – пол сироты, а без матери и вся сирота», «Сердце матери греет лучше солнца»*. Они чувствуют, что нет более близкого друга, чем мама. Матери играют решающую роль во взрослении своих детей *«Дурной рыбак – дурные сети, дурная мать – дурные дети».* Хорошая мать обязана дарить ребенку любовь и заботу, направлять его.

Мать играет важную роль в семье. Носители русского языка убеждены, что матери незаменимы: *«Отцов много, а мать одна»* (т.е. отца легче заменить). Они испытывают глубокое благоговение перед своей матерью.

При всём этом, конечно, отец по-прежнему является абсолютным авторитетом в семье: *«Бог до людей, а отец до детей», «Сыну послушлива, отцов приказ не тягостен»*. Это происходит потому, что архетип отца, по Юнгу, определяет отношение человека к мужчине, к закону, к государству, к разуму, а первоначально архетип Отца может быть образом Бога, власти, борьбы, образом всех стихийных сил, готовых помочь или навредить [3].

III Причины противоречивых ролей женщин в семье

На примере анализа многогранных женских семейных ролей в фразеологизме русского языка мы осознаем сложность и противоречивость их значимости в общественном сознании, и в то же время, мы можем оценить гендерные правила и гендерный порядок, скрытые в языке [9]. Противоречия женских семейных ролей, отраженные в фразеологизме, имеет глубокую социальную и культурную подоплеку, которая в основном отражается в следующих аспектах:

Как известно, по Т. Парсонсу, физиологическое строение определяет уровень производительности, а гендерные различия определяет разделение труда [6]. Общество долгое время считало, что мужчины сильнее и от природы пригодны для охоты, сражений, строительства и защиты своих домов, в то время как женщины более слабы, поэтому они только несут ответственность за рождение детей и содержание семьи. Конечно же, такое видение характерно не только в массовом сознании российского общества. На ум сразу приходит «три К». Kinder, Küche, Kirche (с нем. — «дети, кухня, церковь»). 3 К - немецкое устойчивое выражение, описывающее основные представления о социальной роли женщины в германской консервативной системе ценностей. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, существовавшая в Германии конца XIX – начала XX столетия консервативная формула женской жизни «дети, кухня, церковь» актуальна для защитников традиционных ценностей и сейчас [2, с. 381].

Вспомним, в позднем Средневековье священником Сильвестром *(XV в. – 1566)* был написан «Домострой» [4]. Эта монументальная книга, содержание которой отражает принцип разделения труда между полами в Средневековой Руси. Мужчины отправляются на охоту, занимаются земледелием или изготовлением изделий кустарного промысла, зарабатывают деньги. Женщины организуют работу по дому и заботятся о стариках и детях. В то же время им также необходимо собирать мед и вспахивать землю, чтобы не быть полностью исключенными от работы вне дома. Однако цель производственной деятельности женщин состояла не в заработке, а в том, чтобы помогать своим мужьям. Эти социальные установки отчасти продолжают присутствовать и в современной России. Поэтому во многих существительных русского языка, обозначающих род занятий, положение и титул людей, отсутствует женский род. Это связано с тем, что некоторые профессии всегда были монополизированы мужчинами и соответствующие должности, в основном, занимали, почти исключительно, они, представители мужской половины населения [11].

На наш взгляд, такое положение дел можно объяснить сохраняющейся тенденцией определенной экономической зависимости женщин от мужчин. И, во-вторых, религиозным фактором. Русская православная церковь, исходя из многочисленных социологических исследований, пользуется безоговорочным авторитетом в обществе. Русской православной церкви доверяют 66% россиян (население в целом, без привязки к вере), таковы результаты опроса Фонда общественного мнения (ФОМ) [1; 8]. В большинстве своём, право-

славное население России изначально верят в Библию и описанные в ней отношения между полами, которые формируют их гендерные представления. Согласно Библии и Ветхому Завету, Бог сначала сотворил Адама, а позже использовал одно из ребер Адама для создания первой в мире женщины - Евы. В христианской концепции мужчина существует до женщины, он ее создает, а она является дополнением мужчины. Это делает теорию разделения труда, основанную на естественных гендерных различиях, более разумной.

В то же время православные христиане полны благоговения к Богородице, веря, что ее бескорыстие и благородство неразрывно связаны с ее женскими качествами. В сознании православных христиан Мария - мать всего человечества, который молится за всех. Поэтому русские мужчины считают, что женщины обладают такими же прекрасными качествами как святость и верность.

Из этого мы можем видеть, что под влиянием традиционного характера российского общества у граждан существует противоречивое отношение к представительницам женского пола, которое, конечно, имеет тенденцию к изменению исходя из постепенного развития институтов гражданского общества и модернизаций, проводимых в жизнь органами государственной власти.

Список литературы:

[1] Более 65 % россиян доверяют Русской православной церкви – опрос [Электронный ресурс] // Фома. 21.04.2022. – URL: https://foma.ru/bolee-65-rossijan-doverjajut-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-opros.html (дата обращения: 12.02.2023).

[2] Бурмистрова Е.С. Дети, Кухня, политическое лидерство: роль женщин в современных праворадикальных партиях Германии, Франции и Швейцарии // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. Вып. 3. – С. 374-383.

[3] Грицай Л.А. Идеалы родительского воспитания в русской традиционной культуре (на материале изучения устного народного творчества) // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 4. – С. 53-62.

[4] Домострой / изд. подгот. В.В. Колесов, В.В. Рождественская; отв. ред. Л.А. Дмитриев. - 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007. – 400 с.

[5] Котоманова О.В. Женщины в российском обществе: проблемы гендерного неравенства // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 5. – С. 243-248.

[6] Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: Тексты / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во Межд. ун-та бизнеса и упр., 1996. – С. 494-526.

[7] Пословицы русского народа / авт.-сост. В.И. Даль. – М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. – 430 с. Т. 2. – 443 с.

[8] Пыхтин С. Православная Церковь и будущее российской государственности [Электронный ресурс] // АПН. 25.12.2008. – URL: http://www.apn.ru/opinions/article21192.htm (дата обращения: 12.02.2023).

[9] 梁坤. 俄罗斯文学传统中女性崇拜的宗教文化渊源[J]. 中国人民大学学报，2006, 03:138-143.

[10] 毛蓉. 浅谈东正教教义中的圣母崇拜[J]. 科技信息，2012, 06:188.

[11] 苏祖梅. 现代俄语表女性词语研究[J]. 外语教育研究，2020, 8(03):25-31.

Spisok literatury:

[1] Bolee 65 % rossiyan doveryayut Russkoj pravoslavnoj cerkvi – opros [Elektronnyj resurs] // Foma. 21.04.2022. – URL: https://foma.ru/bolee-65-rossijan-doverjajut-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-opros.html (data obrashcheniya: 12.02.2023).

[2] Burmistrova E.S. Deti, Kuhnya, politicheskoe liderstvo: rol' zhenshchin v sovremennyh pravoradikal'nyh partiyah Germanii, Francii i Shvejcarii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 2. Vyp. 3. – S. 374-383.

[3] Gricaj L.A. Idealy roditel'skogo vospitaniya v russkoj tradicionnoj kul'ture (na materiale izucheniya ustnogo narodnogo tvorchestva) // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2012. № 4. – S. 53-62.

[4] Domostroj / izd. podgot. V.V. Kolesov, V.V. Rozhdestvenskaya; otv. red. L.A. Dmitriev. - 3-e izd. – SPb.: Nauka, 2007. – 400 s.

[5] Kotomanova O.V. ZHenshchiny v rossijskom obshchestve: problemy gendernogo neravenstva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 5. – S. 243-248.

[6] Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ih vzaimootnosheniya // Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': Teksty / sost. E.I. Kravchenko; pod red. V.I. Dobren'kova. – M.: Izd-vo Mezhd. un-ta biznesa i upr., 1996. – S. 494-526.

[7] Poslovicy russkogo naroda / avt.-sost. V.I. Dal'. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1989. T. 1. – 430 s. T. 2. – 443 s.

[8] Pyhtin S. Pravoslavnaya Cerkov' i budushchee rossijskoj gosudarstvennosti [Elektronnyj resurs] // APN. 25.12.2008. – URL: http://www.apn.ru/opinions/article21192.htm (data obrashcheniya: 12.02.2023).

[9] 梁坤. 俄罗斯文学传统中女性崇拜的宗教文化渊源[J]. 中国人民大学学报，2006, 03:138-143.

[10] 毛蓉. 浅谈东正教教义中的圣母崇拜[J]. 科技信息，2012, 06:188.

[11] 苏祖梅. 现代俄语表女性词语研究[J]. 外语教育研究，2020, 8(03):25-31.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-363-368
NIION: 2018-0076-4/23-284
MOSURED: 77/27-023-2023-4-284

КУЗНЕЦОВ Артемий Анатольевич,
аспирант кафедры Теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», РФ, Владимирская область, г. Владимир, e-mail: artemy.kuz.rf@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В статье предпринята попытка анализа понятийного определения и сущностного наполнения категорий «национальные интересы» и «государственные интересы» в советской юридической науке. Вопрос общетеоретического освещения проблематики наличия и признания в понятийном аппарате советских научных и политических сообществ концепций национального и государственного интереса остается актуальным направлением исследований. По мнению автора статьи, на сегодняшний день понимание имеющихся ранее в советском социалистическом обществе и государстве предпосылок к формированию концепций национальных и государственных интересов возможно посредством изучения и выделения ключевых характеристик внешней и внутренней политики Советского Союза.*

Цель: *Целью исследования является определение модели понимания советских научных и политических сообществ вопроса о национальном и государственном интересе, а также выделение содержательной части категорий и их сущностных характеристик.*

Методы: *В исследовании использованы такие методы как: анализ, синтез, системный метод, исторический метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод.*

Результаты: *Результатом исследования является определение понимания и содержания национального и государственного интересов в Советском Союзе.*

Выводы: *Автор приходит к выводу, что специальные категории «национальный интерес» и «государственный интерес» в Советском Союзе использовались строго в соответствии с коммунистической идеологией и в той мере, чтобы отразить и реализовать цели и задачи государственно-партийной политики во внешних и внутренних делах Советского Союза. Сущность представленных категорий в полной мере идеологически и политически детерминирована в большей части периода существования Советского государства.*

Ключевые слова: *интересы; национальные интересы; государственные интересы; нация; общество; сущность; коммунизм; идеология; конституция; национальная политика.*

KUZNETSOV Artemy,
post-graduate student of the Department of the Theory and history of state and law of the Law institute of the Vladimir state university, Russia, Vladimir region, Vladimir

NATIONAL AND STATE INTERESTS IN SOVIET LEGAL SCIENCE

Annotaion. *The article attempts to analyze the conceptual definition and the essential content of the categories “national interests” and “state interests” in the Soviet legal science. The issue of general theoretical coverage of the problems of the existence and recognition in the conceptual apparatus of the Soviet scientific and political communities of the concepts of national and state interest remains an urgent area of research. According to the author of the article, to date, the understanding of the prerequisites previously available in the Soviet socialist society and state for the formation of concepts of national and state interests is possible by studying and highlighting the key characteristics of the foreign and domestic policy of the Soviet Union.*

Object: *The object of the study is to determine the model of understanding of the Soviet scientific and political communities of the issue of national and state interest, as well as the identification of the content of the categories and their essential characteristics.*

Methods: *The research uses such methods as: analysis, synthesis, system method, historical method, comparative legal and formal legal method.*

Results: *The result of the study is to determine the understanding and content of national and state interests in the Soviet Union.*

Conclusions: *The author comes to the conclusion that the special categories of "national interest" and "state interest" in the Soviet Union were used strictly in accordance with the communist ideology and to the extent to reflect and implement the goals and objectives of state party policy in the external and internal affairs of the Soviet Union. The essence of the presented categories is fully ideologically and politically determined in most of the period of the existence of the Soviet state.*

Key words: *interests; national interests; state interests; nation; society; essence; communism; ideology; constitution; national policy.*

Введение

На всем периоде существования Советского Союза ключевым идеологическим критерием теоретико-методологической разработки и внедрения в юридический и политический инструментарий различных категорий и терминов было, прежде всего, их соответствие, применимость и допустимость к принципам марксистско-ленинского учения. В начале XX века марксистко-ленинская философия рассматривается как фундаментальная социально-экономическая теория развития и изменения социальной реальности, целью которой становится достижение социализма, а впоследствии коммунизма как результата классовой борьбы. Таким образом, одну из ведущих ролей приобретает абсолютизм и верховенство классового интереса, классовых ценностей, интернационализм.

Материалы и методы

Материалами исследованию послужили результаты научной деятельности отечественных правоведов, политологов, посвященные общетеоретическому и правовому освящению проблематики категорий «интерес», «национальный интерес» и «государственный интерес», официальные нормативные правовые акты Советского Союза, в том числе по вопросам национальных и государственных интересов, материалы выступлений представителей политического и партийного сообществ.

Литературный обзор

Исследованию общетеоретической сущности категории интереса, а также исследованию в аспекте отдельных отраслей отечественной юридической науки в различные периоды, представленной категорий, посвящены работы: А.И. Экимова, П.Я. Галкина, Р.Е. Гукасяна, Д.А. Керимова, Н.С. Малеина, А.В. Малько, Ю.А. Тихомирова и др.

Результаты

Результатом исследования является определение понимания и содержания национального и государственного интересов в Советском Союзе.

Обсуждение

«Я не могу вам предсказать, каковы будут действия России. Это такая загадка, которую чрезвычайно трудно разгадать, однако ключ к ней имеется. Этим ключом являются национальные интересы России» - писал в своих сочинениях У. Черчилль [6, с. 217].

Становление и развитие воззрений советского научного и партийного аппаратов относительно классового интереса обусловлено в первую очередь ключевым идеологическим подходом К. Маркса и Ф. Энгельса, согласно которому вопрос поиска и определения приоритета интересов тех или иных классов должен иметь решающее значение при всех других нравственных, религиозных, политических и социальных вопросах. К. Маркс Ф. Энгельс наделяли концепт классового интереса особым и исключительным статусом в жизни всего общества, отмечая его как мотив борьбы человека и проявление той силы, которая сцепляет друг с другом членов гражданского общества [4, с. 621]. В дальнейшем путь определения содержательно части классового интереса был продолжен посредством выражения воли социальных групп, непосредственно вовлеченных в систему общественного разделения труда и производственные взаимоотношения. Классовые интересы не понимались как статичная структура, они в полной мере также, как и сам человек, подвержены изменениям, в том числе под действием внешних условий экономической среды. В данном понимании, К. Маркс и Ф. Энгельс определили сущность концепта классового интереса посредством установления того или иного уровня разделения труда, этапа формирования производственных сил и экономических отношений в обществе. Данную позицию в своих рассуждениях разделил Г.В. Плеханов [5, с. 649].

Провозглашённая коммунистическая идеология, приобретшая статус наднациональной, привела к закреплению в отечественной партийно-политической системе главенства общественных (классовых) интересов, ключевой особенностью которых становится отождествление с институтами партии и государства. Абсолютизм такого симбиоза между партийным, государственным, и общественным интересом ставит перед собой задачу, в том числе, и уничижение индивидуаль-

ных, частных и личных интересов. Данную гипотезу поддерживают А.В. Дашин, В.Ф. Мартынов, А.Г. Тищенко, Е.Г. Шукшина, В.В. Ильичев говоря о конституционном характере постулата о приоритете государства, государственного интереса по сравнению с интересами отдельной личности, отрицании частных интересов [8, с. 82].

Сущностное определение категории «государственных интересов», её роли и места в инструментарии советской юридической и политической науки в значительной степени сопряжено с принципами установившейся социалистической (коммунистической) идеологии того периода, а также поставлено в прямую зависимость от интересов правящей политической партии. Такое суждение оправдано, учитывая, что главенствующую роль в деле государственно-политического строительства и социалистического (коммунистического) просвещения общества Советского Союза на всем периоде его существования было отдано в руки партии и ее многочисленного аппарата. Взаимного мнения на данный счет придерживается Н.А. Косолапов. Вместе с этим, справедливо замечает теоретик, еще в 1920-е гг. руководство партии осознало, что сохранит себя и власть, лишь сохранив государство, несмотря на изначальное рассмотрение государства исключительно в роли инструмента осуществления своей политики [9, с. 224].

Категория «национального интереса» в своем варианте существования в период Советского Союза не получила необходимой степени теоретического обоснования и разработки со стороны политических и научных деятелей того периода по причине отсутствия практической значимости и ее применимости относительно реализуемой модели советского политического устройства и курса государства, где фактически правящая политическая партия (КПСС) монополизировала государственное управление и занимала ведущую и достаточно жесткую, авторитарную позицию во всех без исключений сферах жизни общества.

В свою очередь востребованность и внимание к категории «государственного интереса» среди советского научного и управленческого сообществ была прямо пропорциональна возрастающей потребности определения и развития концепта «советского партийного интереса». Государственный интерес, не имея необходимой популярности по сравнению с «партийной риторикой», в советский период фактически претерпел замену партийным интересом правящей политической партии и ее руководства. Тем не менее, нельзя полностью отвергать существование концепта государственного интереса в советской юридической науке. Его определение и раскрытие сущности, как было сказано выше, возможно посредством отражения принципов политической партийной системы советского государства.

Первоначальное применение термина «интерес» в рамках официальных нормативных документов Советского Союза отмечается в Конституции СССР, принятой 31 января 1924 года. Статьей 43 главы 7 «О Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик» «в целях утверждения революционной законности на территории СССР» закреплена компетенция Верховного Суда по «рассмотрению и опротестованию перед ЦИК СССР постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик» [1, с. 277]. Таким образом, в 1924 году наивысшим законом СССР, в рамках регулирования общесоюзной судебной системы, зафиксирован механизм по рассмотрению и опротестованию Верховным Судом тех решений и приговоров судов союзных республик, в которых усматриваются положения, противоречащие общесоюзному законодательству либо положения, касающиеся интересов иных союзных республик. Как видим, категория «интерес республики» становится предметом урегулирования возможных документально-правовых конфликтов, а также одним из инструментов реализации в советской юридической системе и системе государственного управления провозглашенных принципов взаимоуважения и равноправия союзных республик.

Увеличение внимания к категории «интереса», в том числе с точки зрения государственного строительства и попыток определения и документального закрепления круга интересов советского государства, прослеживается уже в рамках Конституции СССР образца 1936 года. Здесь термин «интерес» во взаимосвязи с другими правовыми конструкциями встречается в семи случаях. Так статьей 11 главы 1 «Общественное устройство» определено, что в целях достижения «интереса увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» вся хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется «государственным народнохозяйственным планом» [2, с. 287]. Таким образом, Конституцией 1936 года как основным законом, установленным на всей территории провозглашённого социалистического федерализма, задекларирована общая для всех союзных республик система государственных интересов, ставящая перед собой совершенно конкретные задачи системного характера – увеличение общественного богатства, подъем материального и культур-

ного уровня трудящихся, укрепление независимости и усиление обороноспособности.

Примечательным является факт возникновения в СССР и официального декларирования в нормах Конституции 1936 года потребности государства в обеспечении защиты государственных интересов. Компетенция по принятию мер по обеспечению защиты интересов государства статьей 68 Конституции возложена на Совет Министров СССР. Таким образом, данной нормой официально и публично признается существование института государственного интереса в системе государственного социалистического управления Советского Союза, а также уделяется место закономерной потребности в обеспечении необходимого уровня защищенности обозначенного интереса государства, в том числе посредством создания системы публичных субъектов, а именно органов государственной власти, наделенными соответствующими специфическими полномочиями.

Одним из результатов пересмотра научной и государственно-партийной номенклатурой своих представлений относительно проблематики интереса является отражение в рамках Конституции СССР образца 1977 года значительного количества правовых норм, включающих понятия интереса.

Предваряет содержание Конституции положение статьи 1 Главы 1 Раздела 1, согласно которой сущность и наивысшее предназначение существования СССР как социалистического общенародного государства определяется в выражении воли и интереса рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся представителей всех национальностей страны [3, с. 2]. Представленная норма, безусловно, дает основание характеризовать социалистическое общество (народ) в системе государственного управления как наивысшую ценность для государства, а признание и соблюдение институтов воли и интереса различных категорий населения (крестьяне, рабочие, интеллигенция) Советского Союза становится основной задачей государственного аппарата, благодаря которой СССР провозглашается общенародными социалистическим государством. Более того, на основе данной характеристики, по нашему мнению, следует предположить о возникновении предпосылки включения государственного интереса и общественного интереса (интереса народностей) в глобальную систему интересов Советского Союза.

Далее статьей 4 Конституции СССР 1977 года задается положение, согласно которому ранее определенный институт интереса общества, конституционально закрепляемый как господствующий, организационно-правовым порядком обеспечивается соответствующей защитой и охраной со стороны самого Советского государства и всех его органов, действующих на основе социалистической законности.

Формирование полноценного и гарантируемого объема прав и свобод советских граждан Конституция СССР 1977 года фиксирует положение, согласно которому использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан, интересы одних не должны нарушать интересы и права других [3, с. 10].

Категория интереса в социальном и государственно-правовом отношении играет роль как объективного, так и субъективного отражения реальных и взаимосвязанных потребностей государства и общества, ключевой задачей которых становится создание условий для их собственного существования, обеспечения условий жизнедеятельности и в конечном счете удовлетворения таковых потребностей.

Национальные интересы являются закономерным результатом развития и в то же время необходимым условием существования любой организации общества. Говоря о социально-политической организации общества национальные интересы, во-первых, отражают конкретный уровень исторического развития общества, во-вторых отражают ту степень, в которой собственные интересы соотносятся с интересами других социальных структур, в-третьих национальные интересы являются отражением уровня самосознания, самоопределения и идентичности самого общества, сформированной, в том числе, на основе консолидации и баланса интересов.

Национальные интересы первоначально в своей основе исходят из объективных условий существования нации – география, история, соседство с другими народностями. Более субъективными сторонами определения и наполнения национальных интересов становятся – политический режим, власть, национальная и политическая идеология, конкуренция во внешней политике.

Национальная политика Советского Союза базировалась на концепции строительства коммунизма как закономерного результата победы развитого социализма и продвижения идей национальной и социальной однородности коммунистического общества. Риторика государственно-управленческого и научного аппаратов, равно как и партийная программа коммунистической партии смело заявляли о единстве и об однородной национальной структуре советского общества. Свободное и добровольное сближение имеющихся в Советском Союзе многообразных национальностей, народов и культур, по заверению советских исследователей, является закономерным и необходимым условием общественного прогресса и

построения коммунистического общества. Подобные утверждения в свое время активно продвигали отечественные авторы такого концепта как «советский народ», рассматриваемого как «новая социальная и интернациональная общность людей» [7, с. 520].

Примечательной попыткой объяснения непопулярности категории «национального интереса» с советских партийных и научных кругах является мнение Задохина А.Г. Так исследователь полагает, что понятие «национальный интерес» в Советском Союзе зачастую подменялся более популярным «интернациональные интересы» [10, с. 8]. Каждый факт упоминания советскими исследователями и государственными деятелями такой категории подтверждал неумолимую важность процесса интернационализации социалистических государств, лидерство в котором по праву принадлежало Советскому Союзу. Таким образом «национальные интересы» не обладая популярностью и способностью к существованию подчинялись общепринятым принципам интернационализма и использовались в научной и партийной риторике советских деятелей лишь в целях обозначения миссии Советского Союза по противодействию империализму капиталистических государств.

Как отмечает Задохин А.Г. само сущностное наполнение и предназначение идеологии советского государства отрицали возможность существования такого понятия как «национальные интересы» [10, с. 13]. По его мнению, такое предположение является справедливым учитывая стремление советской власти к провозглашению наднациональной идеологии и соответствующего ей взаимодействия социальных и политических структур, в свою очередь нацеленных на построение бесклассового социалистического общества как на территории самого Советского Союза, так и на территориях других государств. Соответственно вопрос определения и реализации наднациональных интересов являлся главенствующим. Интересы национальностей (народностей) приносились в жертву процессу построения социалистического общества. Тем не менее, сложившаяся утопичная картина идеологически детерминированного внешнеполитического курса страны, как замечает Задохин А.Г., не исключает, того факта, что у Советского Союза как у реально существующей общности и субъекта внешнеполитической жизни отсутствовали бы какие-либо интересы, подобные национальным интересам других государств. Объективная внешнеполитическая реальность говорила о существовании таковых национальных интересов Советского Союза и о процессах их соотношения с национальными интересами других государств. По нашему замечанию, вопрос определения сущности национальных интересов в советский период нашего государства во многом сопряжен с проблематикой противоречия между провозглашенной идеологией Советского Союза и реальным положением дел в государстве, объективным и реально существующим интересам государства и общества.

Весьма примечательным является упоминание о национальном интересе Л.И. Брежневым. «Мы не поступимся национальными интересами Советского государства» – заявил Л.И. Брежнев в своем выступлении обозначая позицию коммунистической партии Советского Союза по отношению к антисоветской пропаганде, возникшей в то время в Китайской народной республике [11, с. 135]. По нашему предположению, использование Л.И. Брежневым столь непопулярной категории национального интереса было выражением всё того же интернационального интереса Советского Союза, заключенного в сплоченности социалистических стран и мирового коммунистического движения в борьбе с агрессией империалистических государств.

Предпосылки возникновения потребности советской политической и научной элиты в определении места и в самом применении категории «национальные интересы» во внешнеполитических делах Советского Союза стали прослеживаться, начиная с 1985 года, параллельно инициированным процессам смены высшего государственного и партийного руководства страны, активизации процессов так называемой «перестройки» и «гласности». Озвученная Э.А. Шеварнадзе в 1988 году идея о необходимости рассмотрения «национального интереса» как «массива жизненно важных категорий» и основы новой концепции советской внешней политики, являлась в значительной степени модернистской и радикальной относительно ранее принятых дипломатических принципов Советского Союза [12, с. 27].

Новая риторика политической элиты Советского Союза относительно оценки прошлой и будущей политики государства нуждалась в переосмыслении той системы политических понятий и категорий, которыми наполнялись цели и принципы государственной внешней политики, а также определялись ориентиры развития Советского государства. Так категория «национального интереса» заняла одну из ведущих позиций и рассматривалась как «категория подвижная, динамичная, постоянно меняющаяся». Тем не менее, конкретного и определенного сущностного и теоретического наполнения, в том числе и в политическом аппарате категория «национальный интерес» так и не получила.

Заключение

Специальные категории «национальный интерес» и «государственный интерес» равно как и родовое понятие «интерес» в Советском Союзе

использовались строго в соответствии с коммунистической идеологией и в той мере, чтобы отразить и реализовать цели и задачи государственно-партийной политики во внешних и внутренних делах Советского Союза. Сущность представленных категорий в полной мере идеологически и политически детерминирована в большей части периода существования Советского государства. Лишь в последние годы существования СССР государственный аппарат и политическая элита, взяв курс на выход из кризиса мировой внешнеполитической изоляции и последствий «холодной войны», пересмотрев ранее провозглашенные утопичные принципы социалистической (коммунистической) идеологии, продемонстрировали потребность в определении и развитии национальных интересов государства, отличающихся необходимостью решения вопросов регионального (т.е. местного) масштаба, тем самым сместив фокус внимания с интернациональных интересов в сторону интересов государства и общества (национальностей). В частности, к таковым следует отнести: социально-экономическое развитие, научно-технический прогресс, безопасность и международное положение страны, обеспечение качественных жизненных условий для граждан, повышение уровня образования, медицины, науки и культуры, защита территориальной целостности и обороноспособности, развитие международного содружества.

Список литературы:

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. второй сессией ЦИК СССР первого созыва от 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР от 31 января 1924 года.

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года.

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. от 1977 года.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1995. С. 621.

[5] Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1.М., 1956. С. 649.

[6] Черчилль У. Вторая мировая война. В 6 т. Т. 1. М., 1997. С. 217.

[7] Советский народ - новая историческая общность людей: Становление и развитие / [Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР М. П. Ким и др.] ; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М., 1975. С. 520.

[8] Дашин А.В., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г., Шукшина Е.Г., Ильичев В.В. Государственный интерес как теоретико-правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 . С. 82-85.

[9] Косолапов Н.А. Общесистемные интересы вместо национальных // Россия в глобальной политике. 2019. № 6. С. 224-243.

[10] Задохин А.Г. Категория «национальные интересы» в российском политическом сознании // Дипломатическая академия МИД России. 2013. № 1. С. 8-29.

[11] Брежнев Л.И. / Отчетный доклад центрального комитета КПСС XXIV съезду коммунистической партии Советского Союза. 30 марта 1971 г. М., 1971. С. 135.

[12] Вестник Министерства иностранных дел СССР. М., 1988., С. 27-46.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik: utv. vtoroj sessiej CIK SSSR pervogo sozyva ot 6 iyulya 1923 goda i v okonchatel'noj redakcii II s»ezdom Sovetov SSSR ot 31 yanvarya 1924 goda.

[2] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik: utv. CHrezvychajnym VIII s"ezdom Sovetov Soyuza SSR ot 5 dekabrya 1936 goda.

[3] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik: utv. ot 1977 goda.

[4] Marks K., Engel's F. Sochineniya. V 2 t. T. 2. M., 1995. S. 621.

[5] Plekhanov G.V. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. V 2 t. T. 1.M., 1956. S. 649.

[6] CHerchill' U. Vtoraya mirovaya vojna. V 6 t. T. 1. M., 1997. S. 217.

[7] Sovetskij narod - novaya istoricheskaya obshchnost' lyudej: Stanovlenie i razvitie / [Red. kollegiya: chl.-kor. AN SSSR M. P. Kim i dr.] ; AN SSSR. In-t istorii SSSR. – M., 1975. S. 520.

[8] Dashin A.V., Martynov V.F., Tishchenko A.G., SHukshina E.G., Il'ichev V.V. Gosudarstvennyj interes kak teoretiko-pravovaya kategoriya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 2 . S. 82-85.

[9] Kosolapov N.A. Obshchesistemnye interesy vmesto nacional'nyh // Rossiya v global'noj politike. 2019. № 6. S. 224-243.

[10] Zadohin A.G. Kategoriya «nacional'nye interesy» v rossijskom politicheskom soznanii // Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. 2013. № 1. S. 8-29.

[11] Brezhnev L.I. / Otchetnyj doklad central'nogo komiteta KPSS XXIV s"ezdu kommunisticheskoj partii Sovetskogo Soyuza. 30 marta 1971 g. M., 1971. S. 135.

[12] Vestnik Ministerstva inostrannyh del SSSR. M., 1988., S. 27-46.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-369-372
NIION: 2018-0076-4/23-285
MOSURED: 77/27-023-2023-4-285

КАРАПЕТЯН Арман Рафаелович,
Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
АГАФОНОВ Вячеслав Борисович,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. *Цель исследования. Автором выделены основные понятия и термины, используемые в области охраны водных объектов. Осуществлен анализ принципа «загрязнитель платит» как основы правовой охраны водных объектов, а также произведен сравнительный анализ законодательства зарубежных стран в области охраны водных объектов. В статье указаны основные нормативно-правовые акты, регулирующие охрану водных объектов. Автором проанализирована вопросы судебной практики и страхования, связанные с загрязнением водных объектов хозяйствующими субъектами. Приведены возможные пути реформирования Законодательства Российской Федерации в области охраны водных объектов. Также обозначена важность кодификации норм, регулирующих охрану водных объектов в единый НПА, основанного на принципе «Загрязнитель - платит», а также на преобладании экологической значимости правоотношений в области охраны водных объектов над экономической значимостью.*

Ключевые слова: *Водный объект, загрязнение, страхование, принцип «загрязнитель платит», опасный производственный объект.*

KARAPETYAN Arman Rafaelovich,
Russian State University
Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin,
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor:
AGAFONOV Vyacheslav Borisovich

SOURCES OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF WATER BODIES

Annotation. *The purpose of the research. the author identifies key concepts and terms used in the field of water bodies conservation. The principle of "polluter pays" is analyzed as the basis for legal protection of water resources, and a comparative analysis of foreign legislation in the field of water bodies conservation is carried out. The article outlines the main legal acts regulating the conservation of water bodies. The author analyzes issues of judicial practice and insurance related to the pollution of water bodies by economic entities. Possible ways of reforming the legislation of the Russian Federation in the field of water bodies conservation are presented. The importance of codifying norms regulating the conservation of water bodies into a single regulatory document based on the "polluter pays" principle, and the predominance of environmental significance in the legal relations in the field of water bodies conservation over economic significance, are also emphasized.*

Key words: *Water body, pollution, insurance, the "polluter pays" principle, hazardous production facility.*

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация с качеством воды в водных объектах продолжает оставаться неблагоприятной, в первую очередь вследствие сбросов промышленных и бытовых сточных вод, поверхностных стоков вод с сельскохозяйственных угодий. Так, 19 процентов сточных вод сбрасывается в водные объекты без очистки, 70 процентов - недостаточно очищенными и только 11 процентов - очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов. Сброс неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод является причиной загрязнения поверхностных и подземных вод, накопления в донных отложениях загрязняющих веществ, деградации водных экосистем. Это приводит к тому, что от 30 до 40 процентов населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. Вследствие загрязнения питьевой воды химическими веществами и микроорганизмами увеличивается риск смертности (в среднем на 11 тыс. случаев ежегодно) и заболеваемости населения (в среднем на 3 млн. случаев ежегодно)[1].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Для улучшения экологического состояния водных объектов государством принимаются законы, подзаконные акты, разрабатываются программы, направленные на ограничения негативного воздействия на окружающую среду и на водные объекты, в частности. Законодательное регулирование в сфере охраны окружающей среды берет свое начало с Конституции Российской Федерации. В ст. 42 Конституции Российской Федерации прописано «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»[2]. Все последующие нижестоящие нормы, должны исходить из указанного пункта Конституции РФ, а также обеспечивать реализацию таких прав граждан. Учитывая, неблагоприятные показатели, указанные в Указе Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», мы имеем основания предполагать, что права граждан на благоприятную окружающую среду реализуются в не полном объеме, что в свою очередь означает, что нормативно - правовые акты нуждаются в реформировании, для более эффективной реализации целей, которые перед ними поставлены. В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года также указаны цели и механизмы их реализации. Первой целю является: «предотвращение загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем». Такая первоочередность указывает важность предотвращения загрязнения водных объектов, которые являются жизненно важными как для здоровья человека, так и для устойчивого развития общества и государства в целом. Для реализации поставленных задач в сфере охраны водных объектов, по мнению авторов, требуется наличие широкой законодательной базы, посвященной регулированию непосредственно охране водных объектов. В частности, следует рассмотреть возможность издание Федерального закона «Об охране водных объектов».

НОРМАТИВНО_ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ И США

В Российской Федерации можно обозначить следующую иерархию источников в сфере охраны водных объектов:

- Конституция Российской Федерации;
- Международные договоры Российской Федерации (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, подписанная в Хельсинки в 1992 г.);
- Водный кодекс;
- Федеральный закон «о континентальном шельфе»;
- Федеральный закон «об экологической экспертизе»;
- Федеральный закон «об охране окружающей среды»;
- Указ Президента Российской Федерации «О стартегии Экологической безопасности на период до 2025 года»;
- Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2006 г. № 703 «Об утверждении Правил резервирования источников питьевого водоснабжения»; от 25 декабря 2006 г. № 801 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов», от 4 ноября 2006 г. № 640 «О критериях отнесения объектов к объектам, подлежащим государственному федеральному контролю и государственному региональ-

[1] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года"

[2] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

ному контролю за использованием и охраной водных объектов».

- Законы субъектов Российской Федерации;
- Акты местного самоуправления.

Приведенные выше нормативно-правовые акты, регулирующие охрану водных объектов, по мнению авторов, не в полном объеме обеспечивает охрану водных объектов.

Проведя анализ зарубежного законодательства, в области охраны водных объектов, можно привезти пример США, где издано больше кодифицированных НПА, регулирующих непосредственно охрану водных объектов. Так, в 1948 г. был принят один из первых фундаментальных законов в области охраны окружающей среды - Федеральный закон о контроле над загрязнением вод. В дальнейшем этот закон претерпел существенные изменения по названию и содержанию (в 1965, 1972, 1977 и 1987 гг.). В редакции 1987 г. данный закон охватил почти все вопросы предотвращения и устранения всевозможных загрязнений вод. Теперь он именуется Законом о «чистой воде»[1]. Отмечаем также, что нормативно-правовые акты США в данной сфере, в большинстве своем, являются специальными и тщательно регулируют всевозможные правоотношения, возникающие в сфере охраны водных объектов. Большое внимание относится именно к обязанностям водопользователей и лицам, осуществляющих опасную производственную деятельность по соблюдению прописанных правил.

В указанных актах, приведенных выше, регулирующих правоотношения в Российской Федерации, положения, в большинстве своем, изложены обобщенно. Так, в Водном кодексе РФ, данной тематике просвещена Глава 6, в которой содержаться в совокупности 14 статьей. Как можно заметить, отсутствует хоть один кодифицированный НПА, который непосредственно регулировал бы охрану водных объектов, на уровне «Закона». Для реализации целей, указанных в Конституции РФ, а также в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии Экологической безопасности на период до 2025 года», в наибольшем объеме, автором предлагается издание Федерального закона «Об охране водных объектов», который будет непосредственно регулировать охрану водных объектов, в законе следует прописать права и обязанности сторон, участвующих в процессе пользования водными объектами, а также, выделить отдельные главы: «Требования к охране водных объектов»; «Охрана водных объектов при пользовании недрами»; «Предотвращение негативного воздействия вод и ликвидация их последствий».

Автор предлагает внесение принципа «Загрязнитель - платит» в основу данного Федерального закона, что предположительно будет способствовать ограничению негативного воздействия на водные объекты, а также оперативному реагированию и привлечению ответственности виновных лиц к экологическому загрязнению и в конечном итоге быстрому механизму возмещения экологического ущерба водному объекту, в том числе, путем осуществления страховых выплат. Также предлагается расписать механизм реализация обязательного экологического страхования при пользовании водным объектом.

Принцип загрязнитель - платит. Принцип загрязнитель - платит уже давно действует как и в международном экологическом праве, так и в отечественном. Но есть расхождения в реализации. Так, например, в области международного судоходства, судна обязаны оформлять обязательное страхование гражданской ответственности за причинения вреда водному объекту, в отечественном же законодательстве, нет нормы, обязывающий страховать гражданскую ответственность за причинения вреда окружающей среде, в ходе осуществления деятельности на опасном предприятии (Разработка месторождений, бурение скважин, переработка нефтепродуктов и др.). По мнению авторов, данная обязанность поможет оперативно возмещать причиненный ущерб и незамедлительно начинать мероприятия по восстановлению окружающей среды. В случае отсутствия института экологического страхования, есть вероятность столкнуться с невозможностью изъятия денежных средств от виновного лица, в силу ряда обстоятельств. Начиная от неплатежеспособностью, заканчивая скрытием активов.

ВЫВОДЫ

- В Российском законодательстве отсутствуют кодифицированный нормативно-правовой акт, непосредственно регулирующих охрану водных объектов.
- Статьи федеральных законов, регулирующих охрану водных объектов являются рамочными.
- В силу отсутствия отдельного Федерального закона, регулирующего охрану водных объектов, возникает необходимость кодифицировать имеющиеся нормы в единый нормативно-правовой акт.
- Необходимо внедрить институт экологического страхования в деятельность опасных производственных объектов, для оперативного возмещения причиненного ущерба водным объектам, а также их восстановления.

[1] ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОД: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ Д.О. СИВАКОВ, науч. сотр. Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, канд. юр. наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подобные нововведения полезны как и для недропользователей, так и для граждан. Поскольку, часто, возмещение причиненного ущерба является дороже, нежели изначальное соблюдение всех правил безопасности и контроля за технологическим процессом на опасном производстве. Такая практика присутствует в ряде стран мира, в таких как: США, Туркменистан, Казахстан.

Таким образом, расширение законодательной базы в сфере охраны водных объектов, в частности, создание Федерального закона «Об охране водных объектов», по мнению авторов, является главным катализатором реализации права граждан на благоприятную окружающую среду. НПА, имеющий статус Закона, четко и структурно обозначающий права и обязанности субъектов правоотношений в сфере охраны водных объектов; ответственность виновных загрязнителей; положения данного Федерального закона также будут способствовать устранению негативных последствий, в ходе осуществления опасной технологичной деятельности.

Список литературы:

[1] Галямова А.Р. Правовое регулирование охраны окружающей среды при пользовании недрами: проблемы и пути их решения / А.Р. Галямова // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2022. – Т. 2, № 2 (37). – С. 41-45

[2] Агафонов В.Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды иэкологической безопасности в сфере недропользования: Монография. — М.: ПравоТЭК, 2014. — 480 с.

[3] Бринчук М М О комплексном природопользовании // Экологическое право. — 2002. — No 5.

[4] Бринчук М М Энергетическая безопасность и экологическое право // Экологическое право. — 2007. — No 4.

[5] Русин С Н Экологическая функция государства. Детерминанта развития // Экологическое право. — 2012. — № 6.

[6] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[7] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года"

Spisok literatury:

[1] Galyamova A.R. Pravovoe regulirovanie ohrany okruzhayushcheĭ sredy pri pol'zovanii nedrami: problemy i puti ih resheniya / A.R. Galyamova // Vestnik soveta molodyh uchenyh i specialistov CHelyabinskoĭ oblasti. – 2022. – T. 2, № 2 (37). – S. 41-45

[2] Agafonov V.B. Pravovoe obespechenie ohrany okruzhayushcheĭ sredy iekologicheskoĭ bezopasnosti v sfere nedropol'zovaniya: Monografiya. — M.: PravoTEK, 2014. — 480 s.

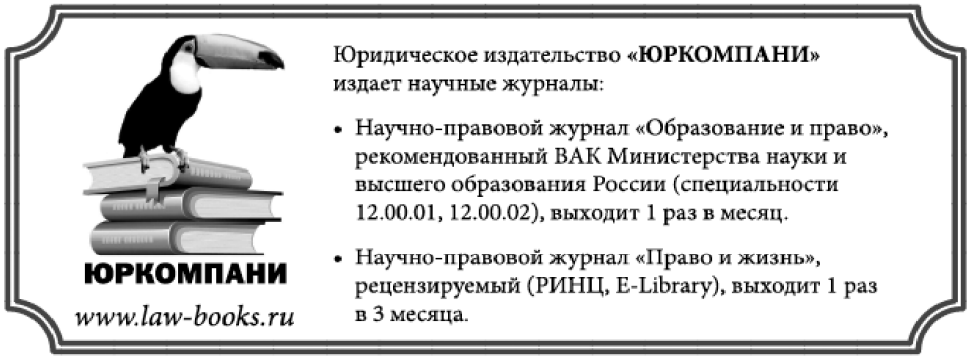
[3] Brinchuk M M O kompleksnom prirodopol'zovanii // Ekologicheskoe pravo. — 2002. — No 5.

[4] Brinchuk M M Energeticheskaya bezopasnost' i ekologicheskoe pravo // Ekologicheskoe pravo. — 2007. — No 4.

[5] Rusin S N Ekologicheskaya funkciya gosudarstva. Determinanta razvitiya // Ekologicheskoe pravo. — 2012. — № 6.

[6] "Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 "O Strategii ekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda"



ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-373-381
NIION: 2018-0076-4/23-286
MOSURED: 77/27-023-2023-4-286

ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
и культуры народов Чечни
Чеченского государственного
университета им. А.А Кадырова,
заведующий отделом этнологии
институт гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики,
г. Грозный, Чеченская Республика,
e-mail: garsaev52@mail.ru

ГАРАСАЕВ Ходжа-Ахмед Магамедович,
исследователь-востоковед
г. Москва,
e-mail: A.GARSY@mail.ru

ИБРАГИМОВА Шуайнат Зульпукаровна,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Дагестанского государственного педагогического университета
г. Махачкакла, Республика Дагестан,
e-mail: magomedovaroza@yandex.ru

ИЗВЕСТНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ТУРЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. *Данная работа посвящена переселению чеченцев в Османскую империю во II половине XIX – нач. XX вв. и роль чеченцев в формировании военной элиты Турции. Численность чеченцев в Турции составляет более 50 тыс. человек, являющимися представителями более 30 чеченских тайпов из разных тухумов (обществ). Чеченцы отличаются своей сплоченностью, заслуженным авторитетом и компактностью проживания в г. Карс, Кахраманмараш, Муш, Кония, Адана, Чанаккале, Баликесир, Сивас и Чардаке, считающимся духовным центром мухаджиров и их потомков. Более подробно освещена военная деятельность двух легендарных чеченцев – государственного и военного деятеля Турции генерала Чечензаде Хасан-паши, бывшего коменданта и правителя города Анапы, а также народного героя Турции, легендарного защитника города Героя Антеп, сегодня называемого Газиантеп в честь Мухаммада Саида.*

Ключевые слова: *мухаджиры, чеченская диаспора, Османская империя, Антеп, Анапа, Трабзон, Стамбул, государственный и военный деятель Чечензаде Хасан-паша, легендарный «Чеченский сокол», народный герой Турции Шахин Бей.*

GARSAEV Leichy Magamedovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of History and Culture
of the Peoples of Chechnya,
Head of the Department of Ethnology Institute of Humanitarian Studies
Kadyrov Chechen State University
Academy of Sciences of the Chechen Republic
Grozny, Chechen Republic

GARASAEV Khoja-Akhmed Magamedovich,
Orientalist researcher
Moscow

***IBRAGIMOVA Shuaynat Zulpukarovna**,*
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer,
Department of Physical Education,
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Republic of Dagestan

WELL-KNOWN STATE AND MILITARY FIGURES OF TURKEY OF CHECHEN ORIGIN

Annotation. *This work is devoted to the resettlement of Chechens to the Ottoman Empire in the second half of the XIX – beginning. XX century and the role of Chechens in the formation of the military elite of Turkey. The number of Chechens in Turkey is more than 50 thousand people, who are representatives of more than 30 Chechen Taipes from different tukhums (societies). Chechens are distinguished by their cohesion, well-deserved authority and compactness of residence in the cities of Kars, Kahramanmarash, Mush, Koniya, Adana, Canakkale, Balikesir, Sivas and Chardak, which is considered the spiritual center of muhajirs and their descendants. The military activities of two legendary Chechens – the statesman and military figure of Turkey, General Chechenzade Hassan Pasha, the former commandant and ruler of the city of Anapa, as well as the people's hero of Turkey, the legendary defender of the Hero city of Antep, today called Gaziantep in honor of Muhammad Said, are covered in more detail.*

Key words: *muhajirs, Chechen Diaspora, Ottoman Empire, Antep, Anapa, Trabzon, Istanbul, state and military figure Chechenzade Hassan Pasha, legendary "Chechen Falcon", People's hero of Turkey Shahin Bey.*

В результате сложных, порой трагических событий в истории России значительное число наших соотечественников были вынуждены покинуть родную землю и обрести вторую родину во многих странах мира [2, с. 38-42; 4, с. 76-79]. Эта трагедия не обошла стороной и народы северокавказского региона, в том числе и чеченцев, более 300 тысяч которых, по имеющимся данным, компактно проживают не только в Турции, Сирии, Иордании, но и в странах Европы, Киргизии, Казахстане, а также дисперсно и в других странах ближнего зарубежья [5, с. 385].

По сей день дискуссионным остается вопрос о причинах, побудивших горцев Северного Кавказа покинуть свою родину и переселиться в чужую страну. Исследователи называют несколько основных: от неспособности малочисленных народов противостоять регулярной русской армии, насчитывавшей сотни тысяч солдат, до неопределенности в земельном вопросе. Зарубежные авторы основной побудительной силой к переселению называют ислам, желание горцев жить в стране правоверных и не подчиняться царю.

Мы считаем, что одним из значительных толчков к переселению мусульманского населения Северного Кавказа послужило пленение Шамиля в 1859 году; Северо-Кавказский имамат, как залог будущего освобождения от российского ига, был повержен. Многие жители края «упали духом и решились покинуть землю, обреченную навсегда быть достоянием неверных».

Изучение генезиса и современного состояния зарубежной диаспоры в целом, а в частности и чеченского народа, позволит соединить одно из звеньев в истории российской диаспоры с единой историей России. Необходимость исследования темы определяется и ее собственно научной актуальностью, поэтому Академией наук Чеченской Республики начата и проводится огромная работа по изучению чеченских диаспор стран Ближнего Востока и Турции, связи с чем была создана Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа (председатель А.М. Израйилов) Указом № 271 от 23 ноября 2017 г. Главы ЧР, Героя России Р. А. Кадырова. Сотрудники отдела этнологии во главе со мной неоднократно выезжали в Иорданию и Турцию для сбора необходимого материала по данной проблеме. Итогом поездок явилось издание книги «Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании» [3]. В настоящее время продолжается работа по дополнительному сбору фактического материала о мухаджирах и их потомках Иордании, а также Турции и Сирии, его обобщению и аналитическому осмысливанию с использованием современных критериев и подходов.

Развитие сотрудничества с миром зарубежных соотечественников является одним из приоритетных направлений в современной международной политике Российской Федерации. Высту-

пая на открытии V Всемирного Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, Президент России В.В. Путин, в частности, сказал: «Форум наглядно показывает, насколько огромно и разнообразно российское зарубежье. Искренне благодарны вам за то, что вы храните глубокую связь с исторической Родиной, за то, что гордитесь Россией, дорожите ее культурой и традициями, ощущаете сопричастность к ее судьбе и ее сегодняшним заботам» [1].

Актуальность изучения взаимосвязей Ближнего Востока и Турции с Северным Кавказом в последнее время привлекает к себе повышенное внимание. В советский период исследование указанной проблемы было под определенным запретом и считалось «неудобным и неактуальным».

Тема становления и развития чеченской диаспоры на Ближнем Востоке и Турции очень широка и в одной работе, естественно, невозможно осветить все связанные с ней вопросы. На современном этапе усилился этногенетический интерес всех сторон друг к другу, начались поиски родственных связей, участились взаимные поездки и другие деловые и культурные контакты с обеих сторон [4, с. 79].

Данная работа преимущественно посвящена двум ярким личностям, легендарным чеченцам – государственному и военному деятелю Турции генералу Чечензаде Хасан-паше, бывшему коменданту и правителю города Анапы, а также народному герою Турции, легендарному защитнику города Героя Антеп, сегодня называемого Газиантеп в честь Мухаммада Саида.

В настоящее время по официальным данным, а также согласно полевому материалу, в Турции проживает около 50 тыс. чеченцев.

Первая партия вынужденных переселенцев в Османской империи появилась в 1865 г. после окончания длительной и кровопролитной Кавказской войны, когда около 5 000 семей чеченцев были насильно высланы со своей исторической родины царской администрацией. Очередная партия изгнанников-чеченцев в Турции появилась в конце XIX – нач. XX вв. и этот процесс длился до 1917 г. [3, с. 48].

Именно в этот период чеченские диаспоры, как и черкесские, формируются в странах Ближнего Востока – Иордании, Сирии, Ираке и Турции. Эти страны превратились для чеченцев в новую родину и их историческое развитие проходило в отрыве от материнского этноса. Чеченская диаспора, как и другие северокавказские, оказала положительное влияние и на развитие стран Ближнего Востока.

Как было отмечено, чеченские мухаджиры являются представителями более 30 тайпов и, главным образом, выходцами из Ножай-Юртовского и Веденского районов Чечни (Беной, Билтой, Шуоной, Зандакой, Аларой, Айткхаллой, Ялхой, Сесанхой, Курчалой, Бийтарой, Цонтарой, Гордалой, Ширдий, Эрсаной, Дишной и др.), ТIерлой, Орстхой (ГIандалой, Балой, Бокой, Хьаккой), Нихалой, Шуотой, Ригахой, Хой, Балой, ГIунхой, а также из древнего Ауха и других районов современного Дагестана (называемые арара аькккхий: Шинарой, Пхьарчхой, Кхархой, ГIачалкхой, Кешенхой, Жевой и др., в том числе Чунгарой). Более 150 лет они компактно живут крупными общинами в городах Сивас, Чардак, Муш, Кония, Адана и т. д., а также и дисперсно – в городах Анкара, Стамбул, Измир, Кайсери, Диярбакыр.

Чеченцы Турции отличаются своей сплоченностью, высоким социальным статусом, степенью влияния на общественно-политические процессы в стране и, как было отмечено выше, компактностью проживания. В основном они локализуются в Чардаке, основанном во второй половине XIX века чеченскими переселенцами.

Наши соотечественники работают в непосредственном окружении Президента Турции Реджепа Эрдогана, в правительстве и парламенте, занимают ответственные посты в силовых и гражданских ведомствах и т. д. Ранее выходцы чеченской общины занимали и такие ключевые посты, как начальник Генштаба Министерства обороны Турции Доган Гюреш, легендарный генерал армии генералиссимус Турции Махмут Шевкет-паша.

Среди военной элиты Турции особое место занимают наши легендарные соотечественники, прославившиеся своими подвигами на весь мир: государственный и военный деятель Турции генерал Чечензаде Хасан-паша, бывший комендант и правитель города Анапы, а также народный герой Турции, легендарный защитник города Героя Антеп Мухаммада Саида, в честь которого, сегодня называн Газиантеп. Они являют собой показательный пример значимого участия представителей чеченской диаспоры в формировании военной элиты Турции.

Из обзора имеющихся различных источников видно, что Чечензаде Хасан-паша – это крупный государственный деятель, эффективный и опытный организатор и управленец, представляющий собой яркую личность эпохи правления султана Махмуда II (1785–1839), когда Османская империя постоянно воевала как с внутренними, так и внешними врагами. Его характеризуют как человека слова, пользующегося высоким авторитетом, обладающим сильной волей, внушающим доверие друзьям и страх врагам. О Хасан-паше современники отзывались с большим уважением.

Сераскир Хаджи-Хасан-паша Чечен-оглы – бывший комендант и правитель города Анапы (с 1826 по 1827 год), подданный Турции и трехбун-

чужный паша (высший генеральский чин в Турции).

По имеющимся у нас сведениям Хаджи – Хасан – паша Чечен-оглы родился в 1766 г. У тюрков термин «оглы» обозначает «сын». Следовательно, «Чечен-оглы» дословно можно перевести как «сын чеченца». Действительно, правитель Анапы Хаджи – Хасан-паша Чечен-оглы по происхождению был именно чеченцем. Судьба его еще во многом остается загадкой, как и каким образом он очутился в далекой Турции и сумел достичь в турецком обществе столь высокого ранга.

Нам пока не удалось обнаружить архивные сведения, подтверждающие, когда и почему его семья появилась в Анатолии в Шебинкарахисаре. По всей видимости, их семья в индивидуальном порядке перебралась из Чечни в Османскую империю еще в 1700-х гг.

Некоторые подробности из его жизни раскрылись в последние годы, благодаря некоторым архивным документам, предоставленным писателем Турции, этническим чеченцем, моим другом, Али Болатом, и, конечно, полевому материалу. Исходя из полученных сведений, впервые его имя упоминается в документе, датируемом 5 июля 1796 г., где говорится, что он был привезен в Стамбул для службы в частной охране падишаха и получил хорошее образование в отряде «силяхшоров» (отряды, вооруженные самым разнообразным, разнотипным оружием, категория воинов, использовавшихся как охрана в свите султана). Позднее, уже в документе от 26 октября 1809 г., говорится, что он исполнял обязанности «капыджибаши» (один из сановников султанского двора, начальник дворцовых привратников, обязанных обеспечивать охрану дверей султанского дворца, представлявших дивану (госсовет) и падишаху иностранных послов, в случае необходимости посылаемых с важными тайными сообщениями к правителям эйялетов) при хранителе казны Сулеймана во дворце султана.

Из документа от 3 апреля 1810 г. следует, что Чечензаде Хасан-ага являлся заместителем сборщика налогов Джаника казначея Сулеймана-аги, назначеного в качестве паши губернатором Трабзона «с целью подавления восстания». Отсюда мы видим, что он прибыл в регион для предотвращения общественных беспорядков.

После своего назначения губернатором Сулейман-паша направил указ своему заместителю Хасан-ага, в это время находящегося в Джанике, о назначении его каймакамом (государственный чиновник, который исполнял обязанности сановника, когда последний находился в действующей армии). Хасан-ага, собрав необходимые силы в Джанике, направился в Гиресун, а после подавления там выступлений местных чиновников прибыл в Трабзон. Чечензаде сыграет также важную роль в подавлении восстания Туздже-оглу Мемиш-ага, являющегося представителем одной из влиятельных династий региона и аяном (феодал) Ризе, который выступил против губернатора Сулеймана-паши. В итоге, после длительного противостояния восстание было подавлено.

Согласно сведениям, указанным в документе от 14 января 1812 г., губернатор Сулейман-паша назначается «мухафизом» (наместник мухафаза – административная единица) Анапы и Фазис (современное название Поти) на побережье Кавказа, которые были возвращены Россией в соответствии с Бухарестским мирным договором 1812 г. Перед тем, как отправиться на новое место службы, Сулейман-паша назначает своего заместителя Хасана-ага Чечензаде в чине «паши» каймакамом Трабзона, где периодически возникали восстания аянов и действовали банды, для обеспечения там спокойствия и порядка. Хасан-паша Чечензаде, начав исполнять свои обязанности, назначает своего сына Бекташа Рюштю, получившего хорошее образование и являющегося «мюдеррисом» (в современном понятии «профессор»), в качестве воеводы в родной ему Карахисар для подавления мятежа.

Документ от 26 декабря 1821 г. свидетельствует о том, что Чечензаде Хасан-паша после непродолжительной службы в качестве каймакама в Трабзоне назначается мутасаррыфом (правитель санджака, облеченный гражданской и военной властью) Восточного Беязита. В 1823 г. во время турецко-персидской войны Восточный Беязит был захвачен персидской армией. Таким образом, Чечензаде Хасан-паша был вынужден отойти к Эрзеруму. За такое продвижение персидской армии виновным был признан мухафиз Карса Осман-паша, освобожденный со своей должности по указу султана (Хатти Хумайюн) от 6 сентября 1823 г. Вместо него был назначен Чечензаде Хасан-паша с присвоением ему сана «визиря».

Таким образом, паша будет находиться непосредственно на передовой в этой войне. В 1823 г. война закончилась подписанием Эрзерумского мирного договора в связи с эпидемией холеры, начавшейся в персидской армии. Персия была вынуждена вернуть все захваченные территории и отойти к прежним границам.

В это время губернатор Трабзона казначей Сулейман-паша заболел, в 1817 г. был отозван со своих постов в Анапе и Трабзоне, а в 1818 г. скончался. В связи со слабой управленческой властью в Трабзоне возникли беспорядки. Поэтому 28 января 1824 г. губернатором города был назначен Чечензаде Хасан-паша, как человек, хорошо знакомый с особенностями региона, и единственный, кто мог бы справиться со сложившейся ситуа-

цией. Кроме того, на него были возложены дополнительные обязанности сборщика налогов Джаника и лица, отвечающего за санджаки Генюе и Карахисар Шаркы. Помощником и каймакамом Трабзона паша назначает своего сына Бекташа Рюштю. Первыми действиями паши стали названное выше назначение на должность сына и ссылка из города Шатыроглу Осман-бея, являвшегося зачинщиком волнений, затем были вознаграждены те, кого власти посчитали для себя полезными. Таким образом был наведен порядок в регионе.

В эти годы одним из вопросов, которыми занимался Чечензаде Хасан-паша, стал Кавказ и существующие там проблемы. Ощущая себя по существу сыном этой земли, он не смог остаться в стороне, что следует из документа от 25 августа 1824 г. Когда Джаферханзаде Ибрагим-бей отправился из Чечни на хадж, на обратном пути на территории Османской империи подвергся нападению арабских разбойников, был ограблен и ранен. Хасан-паша оказал земляку приличную материальную помощь, которая помогла ему вскоре возвратиться домой.

В конце 1824 г. Чечензаде Хасан-паша назначается мухафизом Анапы и Фазиса. В силу мероприятий, проводимых для обеспечения порядка в Трабзоне и тяжелых условий зимы, паша назначает одного из своих помощников капыджибаши Абдуллаха-ага в качестве каймакама и отправляет его в Анапу, предоставив в его распоряжение 1500 солдат. Выявив нужды крепости Фазис (Поти), он пытается получить необходимые тяжелые орудия и артиллеристов, обеспечив их денежным довольствием.

С одной стороны, Чечензаде Хасан-паша руководит дипломатическими отношениями с русскими. После того, как Россия завоевала Крым, она начала распространять свое влияние на Кавказ. До пятнадцати тысяч русских под предлогом заготовки и продажи дров перешли реку Кубань и захватили склад с боеприпасами и пушки черкесского портового городка Бжедуг (Bejaduğ), находящегося под влиянием Османской империи. В одном из документов 1825 г. говорится, что паша в своем письме в Садарет в связи с ситуацией на Кавказе пишет, что племена абхазов и черкесов подвергаются насилию со стороны русских, и те, кто выступает против, хотят дойти до Стамбула, чтобы рассказать о существующем положении. Чечензаде Хасан-паша, попав на Кавказ, предпринял ряд мер по укреплению и фортификации крепостей Анапа и Фазис (Поти), которые имели важное стратегическое значение для предотвращения проникновения туда русских. Был проведен соответствующий ремонт крепостей и построены здания казарм и корпусов.

Паша, который непосредственно наблюдал взаимное противодействие на Кавказе между племенами абхазов и черкесов с русскими, пытался принять меры по отношению к российской угрозе, переманив на сторону Османской империи народы Кавказа, обеспечить их верность государству и признанию ими Ислама.. В рамках хороших отношений с племенами Кавказа, в первую очередь, он уделял внимание мерам по обеспечению их повиновения Османскому государству, ассимиляции Для этого предводителям племен и наиболее активным деятелям дарились подарки и выплачивалось жалованье.

Из донесения 24 июля 1827 г. можно узнать, что на проводимых собраниях все черкесы, половина народности натухайцев (Netokaç) приняли мусульманство, но шапсуги еще не обратились в Ислам. Однако выражалась надежда, что со временем все племена перейдут в мусульманскую веру. Такая работа принесла свои плоды и в результате более ста тысяч человек приняли Ислам. Для того, чтобы помочь им узнать требования религии, отказаться от языческих обычаев и избегать совершения грехов, к ним были назначены муфтии и наибы (помощники).

В результате всех этих усилий большая часть народностей абхазов и черкесов стала мусульманами. Кроме того, в случае, если племена оставались бы верными империи, они обязывались предоставить ей более 150 тысяч солдат.

В связи с тем, что в силу своих должностных обязанностей Чечензаде Хасан-паша проводил большую часть времени в Анапе, он не мог в достаточной степени уделять внимание Трабзону. Кроме того, каймакамом Трабзона был сын паши Бекташ-бей, поэтому отцу хотелось, чтобы рядом с ним были достойные люди, способные оказать ему поддержку и которым можно было бы доверять. Исходя из этого, в написанном им историческом документе от 28 ноября 1827 г., Хасан-паша предложил Стамбулу назначить аяна Трабзона Османа Калчизаде «капыджибаши», восхваляя его достоинства и отметив, что он является силяхшором (т. е. храбрецом с мечом). После того, как прошение было удовлетворено и Осману Калчизаде дали чин «капыджибаши», Хасан-паша выдал за него свою дочь Хавву Ханым, таким образом, породнившись с ним.

Получив в это время сообщение об активизации сухопутных и морских сил России с намерением проникнуть в крепость Фазис (Поти) и затем в Грузию, Хасан-паша организовал призыв граждан на военную службу. Хорошо понимая, что размещенные в крепостях и гарнизонах свежие военные силы станут надежным элементом безопасности для Кавказа, он сформировал военные

отряды, которые должны были двинуться в Анапу из санджаков Трабзона Джаник и Карахисар Шаркы (1828). На самом деле, в течение всех войн, которые велись с Россией, из Карахисар Шаркы направлялись солдаты для армии и флота. Направление солдат отсюда в крепости Фазис (Поти) и Анапа было намного важнее, так как чеченцы и народы Дагестана, находящиеся в течение длительного времени в состоянии войны с русскими, обессилели, и у них не осталось никаких возможностей для продолжения борьбы.

Чечензаде в силу занимаемых должностей приходилось непосредственно и одновременно заниматься всеми вопросами в этом географическом треугольнике: Трабзон, Анапа и Фазис (Поти), несмотря на то, что эти города находятся друг от друга на значительном расстоянии. С одной стороны, паше приходилось заниматься делами племен, с другой – продолжать работу по принятию мер, направленных на борьбу с приближающейся российской угрозой. Будучи занятым вопросами охраны границ региона, паша, с одной стороны сталкивался с предательством, а с другой был вынужден решать экономические проблемы. Во время его пребывания в Анапе умирает Хаджи Шахинзаде Мехмед-бей, отвечающий за оборону Фазиса. Вместо него назначают сына Мехмед-бея Дели Арслан-бея, от которого ожидают героического поведения. Но вместо этого тот, не предприняв никаких действий к сопротивлению, сдает город русским. Таким образом, русские вторгаются в Ахыску и Карс и продолжают двигаться на восток в сторону Анатолии.

С другой стороны, Хасан-паша пребывает в плачевном финансовом положении как по причине военных расходов, так и из-за подарков, раздаваемых представителям черкесских племен с целью привлечения их на свою сторону. Ввиду военных действий материальное положение населения региона также ухудшалось. Паша не смог взыскать денежные средства, которые традиционно передавались в дар губернатору. В результате столь напряженной деятельности губернатором Анапы Хасан-пашу одолела болезнь. Вскоре его, не сумевшего оправиться от заболевания, отправляют в Трабзон и уведомляют об этом Стамбул. Ввиду важности осуществляемой им деятельности и для того, чтобы она была продолжена, пашу отстраняют от должности и в 1828 г. отправляют на лечение в Синоп. После лечения он назначается губернатором Эрзерума. В это время становится ясно, что меры, предпринимаемые Османской империей на Кавказе, не дали результатов. Россия продвинулась вплоть до Эрзерума, а крепость Анапа уже 12 июня 1828 г. перешла в руки русских.

В документах, относящихся к периоду русско-турецкой войны 1828–1829 гг., имеется множество сведений, касающихся жизни Чечензаде Хасана-паши. Если коротко, то паша, не закончив лечение в Синопе, отправился на родину, в Карахисар Шаркы, чтобы продолжить лечение там. Позднее, в силу различных обстоятельств, сложившихся за короткий срок, он был назначен губернатором Синопа, а затем, в дополнение к этому, в 1830 г. губернатором Эрзерума в звании командующего передового охранного подразделения Восточной армии.

15 июля 1829 г. российские войска заняли крепость Эрзерум и, когда стало ясно, что отсюда они двинутся в сторону Байбурта, один из чиновников района Ширан Хасан Нури Эфенди запросил информацию у Хасана-паши по поводу мер, необходимых в связи с этим предпринять. После потери Эрзерума Салих-паша, Хаккы-паша, Осман-паша, Бехлюль-паша, бейлербей (букв.: «бей над беями» или «бей беев») – одна из самых старых военных должностей в Османском государстве – прим. автора) Ахысхы Ахмет-паша, каймакам Анапы Абдуллах-паша и дефтердар (высокое должностное лицо в столичном или провинциальном финансовом ведомстве, где хранились различные тетради – прим. автора) Ирака Назиф Эфенди прибыли в безопасный Карахисар Шаркы. На тот момент Карахисар Шаркы, где проживал Чечензаде Хасан-паша, в случае отступления армии превращал свои казармы в убежище и зону безопасности. Из переписки, которую активно вел Хасан-паша в тот период, становится ясно, что будучи нездоровым, он делился своим опытом с генералами, пытался помочь им и указать выход из ситуации, передавая Стамбулу информацию о событиях на востоке.

Чечензаде Хасан-паша приложил огромные усилия и потратил значительные средства, чтобы обратить народы Кавказа в мусульманство. Временами он не получал свое жалование, переживал финансовые трудности, но всегда держал свое слово перед племенами и выплачивал им то, что было положено. В результате возник дефицит бюджета, после смерти большие долги возникли и у Саррафа Агопа. Данная ситуация отразилась на членах семьи Чечензаде, состоявшей из двух сыновей, дочери и четырех жен паши. В источниках Османского государства имеются подробные сведения об этом долге. В соответствии с ними сын паши Бекташ-бей взял на себя долги отца. В связи с оплатой долгов Бекташ-бей находился в очень трудной ситуации, которая подорвала его здоровье. После своей смерти в 1847 (или 1849) г., он оставил часть долга своему сыну Мехмету Таййару. В деревне Загпа до сих пор сохранилась

мечеть, построенная Бекташ-беем в период его службы.

Во время работ по расширению дороги вокруг мечети Хатунийе в Токате, надгробный камень Чечензаде Хасана-паши был перенесен в музей Токата. Была ли перенесена могила – неизвестно. Предание гласит, что эпитафию написал лично султан Махмуд II, который обладал каллиграфическим почерком.

Адаптированный текст эпитафии: «Вечен только Аллах! В этом изменчивом мире даже великие люди обездолены. Когда тело разрушается и приходит смерть, то смерть – это уже как приказ, что пора умирать. Чечензаде, происходящий из благородной семьи, прожил долгую жизнь. Репутация семьи покойного считалась в обществе безупречной, о паше было сказано в народе очень много хорошего, он заслужил уважение и почет у соотечественников. Сам Падишах дал ему чин великого визиря. Когда он был губернатором Карса, то связал по рукам и ногам нечестивых персов. За преданную службу государству ему было пожаловано губернаторство Трабзона. Несмотря на лишения, он всегда достигал успеха, но совершавших плохие дела наказывал, проявляя при этом и великодушие.

Анапу Чечензаде покорил храбростью. К тысячам пленным людей проявил милость, собрав и укрыв их рядом с собой. Он убедил покоренных принять Ислам и соблюдать Шариат, предписанный Аллахом. Губернаторы Сиваса и Эрзерума присоединились к нему и это принесло, наконец, спокойствие и порядок в страну.

Ему было дано разрешение жить в Токате, в котором судьбой было предопределено жить и встретить свой смертный час. Чаша смерти не миновала его, как и всех в этом мире, и он испил ее до дна. Она развеяла по ветру его жизнь, посвященную вере и государству. От славы, за которой он охотился, не осталось ни следа. Этот чистый воин, погибший в бою, по воле Аллаха перешел в потусторонний мир как чужестранец. Эта эпитафия, где указана дата его смерти, была написана для того, чтобы ему читали суры Ал-Фатиха и Аль-Ихлас. Покойный Хаджи Хасан-паша закрыл свои глаза в этом бренном мире. Да будет на то воля Аллаха, прочтите Ал-Фатиха. Год 1833-й.

Большой популярностью также пользовался народный герой Турции, крупный военный деятель «Чеченский сокол» Шахин Бей (чеченское имя Мухьаммад Салид), родившийся в 1877 г. в г. Антеп в семье выходцев из чеченских мухаджиров. Сегодня город называется Газиантеп. Это означает: город Герой. Городу дали этот почетный титул в честь Мухаммада Саида.

Мухаммада Саида в Турции все знают как человека, защищавшего Антеп до последней капли крови.

Сегодня в турецких школах ученикам рассказывают о подвигах чеченца, защитника г. Антеп Мухаммада Саида.

Его прозвали Шахином, что означает на турецком «сокол». Мухаммад Саид первый раз записался в армию в 1899 г., служил в Йемене. Из-за его примерного поведения и четкого выполнения своих военных обязанностей в Йемене ему присвоили звание старшины. Мухаммад Саид участвовал в военных действиях в Траблусе. Мужество, проявленное им на этой войне, было отмечено наградой и повышением в звании до лейтенанта. Он также участвовал в войне на Балканах. Был отправлен на войну «Галича» 15-й Османской Армии, в 1917 г. взял на себя командование фронтом «Сина». В 1918 г. Мухаммад Саид после ожесточенных боев остался без тыла и боеприпасов, был взят англичанами в плен, в котором оставался до декабря 2019 г.

Мухаммад Саид 13 декабря 1919 г., освободившись из плена, возвращается в Стамбул и сразу вступает в новую должность военного коменданта в г. Урфа. Мухаммад Саид, видя оккупацию г. Антеп, попросил командование, чтобы его отправили именно в этот город. Тогда ему поручают контролировать стратегическую дорогу между городами Килис и Антеп. Десятки лет прослужив в Османской армии и побывав в плену у англичан, Мухаммад Саид, наконец-то, возвращается в свой родной, но уже оккупированный врагом г. Антеп. Он столько лет не видел свою семью и все же проводит дома только один день и сразу возвращается на службу в 1920 г.

Мухаммад Саид посетил многие села, близлежащие к г. Антепу, и сделал таблигI, т. е. объяснил, людям, что такое джихад и какова его значимость в Исламе, в итоге собрал 200 добровольцев, готовых отдать свои души ради Всевышнего, защищая свой город от французских оккупантов. Мухаммад Саид сам составляет план освобождения города от оккупантов, жители его верят ему и слушают каждое его слово. Французы, которые взяли город под свой контроль, не верят, что мусульмане смогут опять противостоять им. Мухаммад Саид поднимает народ на борьбу, понимая, что если из города Килиса французам не придет подкрепление, те не смогут отстоять город.

Французы, как он и предполагал, терпят поражение и просят подмогу из Килиса, но Мухаммад Саид, выбрав для битвы самых храбрых муджахидов, встал на пути французской армии. Ни один француз не смог придти на помощь осажден-

ным в городе. Мухаммад Саид на стратегической дороге боролся как лев и послал гонца в город Антеп с посланием, в котором говорилось: «Будьте спокойны, братья мои, пока бьются наши сердца ни один француз не переступит через мост». Французы же не смогли взять город под свой контроль и долгожданной подмоги тоже не получили.

Мухаммад Саид с горсткой муджахидов не давал французам прорваться через единственный мост, ведущий в город. 18 февраля 1920 г. он со своими бойцами отбил многотысячную армию французов. В этом бою они уничтожили их около тысячи. Когда г. Антеп был взят мусульманами, Мухаммад Саид послал французам обращение: «Каждая пядь этой земли, которую вы топчете своими грязными ногами, орошена кровью шахидов. Нам за религию, за честь, за родину, за свободу умереть слаще, чем в жаркие августовские дни пить холодную воду из ручья. Покиньте наши земли. Или мы уничтожим вас».

Французы не хотели признавать поражения и готовили новый план и новые войска для взятия Антепа. Они были шокированы Мухаммадом Саидом, который с несколькими муджахидами отстоял город. Французы перебросили 8000 пехоту, 200 конницу, 4 танка, 16 пушек на взятие Антепа.

Мухаммад Саид против французов выставил 100 муджахидов, которые были готовы отдать свои души на этом пути. 25 марта рано утром французы начинают атаку. Допоздна мухаджиры не дают врагу перейти мост. Воины Аллаха тысячами уничтожают французов. 28 марта, после 3 дней непрерывных боев, силы Мухаммада Саида иссякают и некоторые мухаджиры предлагают ему отступить. Он отвечает им: «Если враг перейдет мост, с каким лицом я возвращусь в Антеп? Он может перейти этот мост только через мой труп». Бой продолжался четвертый день и с Мухаммадом Саидом уже осталось всего 18 человек, остальные все стали шахидами. После полудня Мухаммад Саид и оставшиеся воины сражались до последней пули. Когда и они закончились, он встал и бросился на французов с кинжалом. Мухаммад Саид стал шахидом, все его тело было изрешечено пулями.

Турки помнят Шахина и сегодня. Поэты пишут о нем стихи. Матери называют своих детей его именем. Чеченца, который отдал свою жизнь в джихаде и за свободу, турецкий народ будет помнить всегда.

Мухаммад Саид своим героизмом заложил в сердца Турков любовь к свободе, наполнил их отвагой, и вскоре была начата по всей Турции освободительная борьба. Его 11-летний сын тоже записался в армию и участвовал во всех сражениях Турецкого народа. «Чеченцы были всегда грозным противником. Они бились с нами не на жизнь, а на смерть», – говорили французские генералы.

Военная деятельность Шахин-бея отмечена высокими наградами Османской империи.

При относительной малочисленности чеченской общины в процентном отношении число военачальников разного уровня, генералов и крупных чиновников-чеченцев здесь немало.

Традиционная, впитанная с молоком матери склонность чеченцев к военной службе позволила вышеназванным военным деятелям и многим другим чеченцам достичь огромных успехов на различных должностях в Турецкой Армии и органах государственной безопасности, что вызывает у нас восхищение и гордость за наших соотечественников.

В данной статье мы рассказали только о двух знаменитых чеченцах. В ходе полевой практики нами выявлено около сотни ярких имен мухаджиров, прославивших чеченский народ в XIX-XX вв. за рубежом. Их деятельность заслуживает персонального внимания ученых.

Мы надеемся, что их жизнь и деятельность в дальнейшем получат достойное освещение в научных публикациях и в СМИ.

Для реализации данной проблемы, объективного изучения и освещения истории чеченского народа в целом создана Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа Указом Главы Чеченской Республики, Героя России Р. А. Кадырова за № 211 от 23.11.2017 г., которая координирует проводимую работу в этом направлении.

Академией наук Чеченской Республики и его профильными отделами уже сделаны успешные шаги во исполнение данного Указа.

Список литературы:

[1] Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к участникам V Всемирного Конгресса соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс]. Москва, 5 ноября 2015 г. // Президент России: официальный сайт. – URL: www.kremlin.ru/ events/ president / news/50639 (дата обращения: 22.09. 2022 г.)

[2] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. К вопросу о переселении чеченцев на Ближний Восток во II-ой половине XIX – нач. XX вв.: роль чеченцев в истории и культуре Иордании (по полевым материалам) // ТАЛЛАМ. 2020. № 4 (21). – С. 38-42.

[3] Гарсаев Л. М., Гарасаев Х.А.-М. Чеченские мухаджиры и их потомки в истории и культуре Иордании (Историко-этнографические очерки). – Грозный: Академия наук Чеченской Республики, 2019. – 416 с.

[4] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М. Чеченский лев арабской пустыни – Ахмад Ала ад-Дин Арслан (Яким) // Известия ЧГУ. 2018. № 1 (9). – С. 76-79.

[5] Гарсаев Л.М., Гарасаев Х.-А.М., Магомедова Р.М. Известные государственные и военные деятели Турции чеченского происхождения // Образование и право. 2021. № 8. – С. 384-392.

Spisok literatury:

[1] Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina k uchastnikam V Vsemirnogo Kongressa sootechestvennikov, prozhivayushchih za rubezhom [Elektronnyj resurs]. Moskva, 5 noyabrya 2015 g. // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. – URL: www.kremlin.ru/ events/ president / news/50639 (data obrashcheniya: 22.09. 2022 g.)

[2] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M. K voprosu o pereselenii chechencev na Blizhnij Vostok vo II-oj polovine XIX – nach. XX vv.: rol' chechencev v istorii i kul'ture Iordanii (po polevym materialam) // TALLAM. 2020. № 4 (21). – S. 38-42.

[3] Garsaev L. M., Garasaev H.A.-M. Chechenskie muhadzhiry i ih potomki v istorii i kul'ture Iordanii (Istoriko-etnograficheskie ocherki). – Groznyj: Akademiya nauk CHechenskoj Respubliki, 2019. – 416 s.

[4] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M. CHechenskij lev arabskoj pustyni – Ahmad Ala ad-Din Arslan (YAkim) // Izvestiya CHGU. 2018. № 1 (9). – S. 76-79.

[5] Garsaev L.M., Garasaev H.-A.M., Magomedova R.M. Izvestnye gosudarstvennye i voennye deyateli Turcii chechenskogo proiskhozhdeniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 8. – S. 384-392.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-382-385
NIION: 2018-0076-4/23-287
MOSURED: 77/27-023-2023-4-287

МИХЕЕВА Людмила Анатольевна,
аспирант,
Саратовская Государственная
Юридическая Академия,
e-mail: myheevy7780@mail.ru

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ КОРЕННЫХ И МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируются пути решения проблем защиты трудовых прав коренных и малочисленных народов в Российской Федерации. Рассматриваются векторы реализации государственной политики в отношении коренных и малочисленных народов, способствующие обеспечению и защите их трудовых прав. Выявляются особенности института уполномоченного по правам коренных и малочисленных народов, приводятся компетенции уполномоченного и предлагаются направления их расширения. Приводятся возможные меры, способствующие повышению эффективности защиты трудовых прав коренных и малочисленных народов в России.*

Ключевые слова: *коренные и малочисленные народы, трудовые права, защита трудовых прав, уполномоченный, Россия.*

MIKHEEVA Ludmila Anatolyevna,
graduate student, Saratov State Law Academy

WAYS TO SOLVING PROBLEMS OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF INDIGENOUS AND SMALL PEOPLES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article analyzes ways to solve the problems of protecting the labor rights of indigenous and small peoples in the Russian Federation. The vectors of the implementation of the state policy towards indigenous and small peoples, which contribute to the provision and protection of their labor rights, are considered. The features of the institution of the commissioner for the rights of indigenous and small peoples are revealed, the competences of the commissioner are given and directions for their expansion are proposed. Possible measures are given to improve the effectiveness of protecting the labor rights of indigenous and small peoples in Russia.*

Key words: *indigenous peoples, labor rights, protection of labor rights, commissioner, Russia.*

Часть 1 статьи 69 Конституции Российской Федерации гарантирует права коренных и малочисленных народов (далее – КМН) в соответствии с международными нормами и договорами [1]. Данная гарантия особенно важна в условиях глобальной культурной интеграции и широкого распространения индустриальной и постиндустриальной цивилизации, оказывающей сильное воздействие на традиционные общества, которые находятся в уязвимом положении [2]. На эффективность защитных правовых механизмов влияет учёт в правотворческой работе экономических, социальных и культурных особенности жизни КМН. В частности, большое знание имеет реализация трудовых прав представителей КМН, которые в условиях освоения исконных мест их обитания массово теряют возможность заниматься традиционными промыслами, что приводит к росту безработицы, снижению качества и продолжительности жизни, высокой смертности и низкой рождаемости [3]. Данное обстоятельство делает актуальным исследование проблемы защиты трудовых прав КМН в России.

Целью работы является изучение путей решения проблем защиты трудовых прав КМН в Российской Федерации. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников. Сформированную в настоящее время в России законодательную базу в области регулирования общественных отношений КМН и государства можно рассматривать как систему правового обеспечения национальной безопасности, под которой понимается состояние защищённости национальных интересов от различных угроз и обеспечения прогрессивного личностного, общественного и государственного развития [4]. В связи с этим вопросам необходимости создания условий для

устойчивого развития КМН, защиты их прав на сохранение исконной среды обитания и традиционный труд уделяется особое внимание в общественном сознании.

К основным векторам реализации государственной политики в отношении КМН, прямо и косвенно способствующим обеспечению и защите их трудовых прав, относятся [5]:

- увеличение доступности образовательных услуг для представителей КМН;
- модернизация системы здравоохранения в местах традиционного проживания КМН;
- содействие увеличению занятости КМН и развитие традиционной хозяйственной деятельности.

С целью защиты трудовых и иных конституционных прав КМН в России был создан институт уполномоченных, занимающийся внесудебной государственной защитой прав и свобод представителей КМН [6]. Задача уполномоченных – защищать общественные отношения, которые возникают по поводу реализации прав КМН. В соответствии с Федеральным законом от 18.03.2020 N 48-ФЗ, субъекты России могут самостоятельно учреждать должность регионального уполномоченного по правам человека и возлагать на него функции уполномоченного по правам КМН [7]. В компетенции уполномоченного входит приём и разрешение жалоб и обращений граждан, связанных с их нарушенными правами. Для проведения проверок по поступившим обращениям уполномоченный может беспрепятственно посещать государственные и муниципальные органы, знакомиться с условиями проживания и быта КМН. В зависимости от субъекта уполномоченный может как участвовать в разработке региональных нормативных актов, затрагивающих права КМН, так и самостоятельно предлагать проекты таких актов. В одних субъектах он вправе выступать в органах судебной власти в защиту прав представителей КМН, в других – только предлагать компетентным органам обратиться в суд с заявлением о защите нарушенных прав КМН.

При этом конституционно-правовой статус КМН и повышенный уровень гарантий, предоставляемый государством их представителям по сравнению с другими гражданами, требуют особых правовых средств защиты, в частности в части защиты трудовых прав. На это указывают данные докладов уполномоченных по правам КНМ, согласно которым представители КМН регулярно подают жалобы на нарушение трудовых прав [8]. Чаще всего представители КМН сталкиваются с несвоевременной выплатой заработной платы, нарушениями при приёме на работу и увольнении, охраны и условий труда.

В целях решения данной проблемы целесообразным представляется расширение полномочий уполномоченного по правам КМН [9]. В частности, в компетенции уполномоченного могут быть включены права на:

- широкое взаимодействие с административными структурами по вопросам трудовых прав КМН;
- приостановление актов органов власти на местах при выявлении их несоответствия интересам КМН;
- обращение в международные судебные и прочие инстанции;
- воздействия на территориальные органы исполнительной власти в части защиты трудовых прав КМН;
- обращение в суд для защиты нарушенных трудовых прав представителей КМН;
- участие в судебном рассмотрении дел о нарушении трудовых прав представителей КМН.

Отсутствие единой государственной методологии формирования региональных правозащитных институтов КМН затрудняет защиту трудовых прав КМН, что требует выработки единых подходов к формированию и деятельности института уполномоченных по правам КМН в субъектах России. Государственная унификация способов правовой защиты представителей КМН позволит в полном объёме обеспечить законодательные гарантии, которые указаны в Федеральных законах от 30.04.1999 N 82-ФЗ [10] и от 20.07.2000 N 104-ФЗ [11]. В настоящее же время российское законодательство в сфере защиты трудовых прав КМН можно считать находящимся на этапе правового развития [12]. На это указывает наличие множества правовых норм, нуждающихся в уточнении и конкретизации, а также неоднозначность судебной практики.

Для решения проблем защиты трудовых прав КМН требуется совершенствование российского законодательства, которое возможно по двум сценариям [13]:

1. Радикальный. Предполагает разработку и принятие новой редакции Федерального закона N 82-ФЗ. Подход подразумевает выработку новых эффективных механизмов защиты трудовых прав КМН и корректировку на этой основе специального и отраслевого блока законодательного регулирования в области защиты трудовых прав КМН. Преимущество радикального подхода – усиление системных свойств Федерального закона N 82-ФЗ и обеспечение его прямого действия по ряду направлений, от восполнения категориально-понятийного аппарата и уточнения сферы действия закона до детального

закрепления трудовых прав и обязанностей представителей КМН.

2. Инерционный. Предполагает сохранение действующих специальных федеральных законов и внесение в них точечных изменений, направленных на усиление гарантий трудовых прав КМН. В рамках данного подхода также необходимы сопутствующие изменения всего блока отраслевого законодательства, что позволит обеспечить его внутреннюю согласованность и увеличение качества правового регулирования.

Помимо этого, защите трудовых прав КМН будут способствовать следующие мероприятия [14]:

- приведение региональных актов в соответствие с федеральными программными и стратегическими документами в части поддержания самобытности этнокультурных общностей, в том числе путём сохранения их традиционных занятий;
- активизация межрегионального взаимодействия для улучшения нормативно-правовой базы в области обеспечения трудовых прав КМН и ликвидации правовых пробелов;
- формирование позитивной правоприменительной и судебной практики при рассмотрении трудовых споров с участием представителей КМН;
- предоставление юридической помощи представителям КМН в разрешении трудовых споров.

Таким образом, решение проблем защиты трудовых прав КМН в России требует дальнейшего совершенствования этнонациональной политики, подразумевающее дополнение законодательного обеспечения принятиям соответствующих программ развития и выделением финансирования. Также требуются улучшение правоприменительной практики в сфере обеспечения коллективных прав КМН, разработка и введение в действие механизмов компенсации нанесённого ущерба, нацеленных, в том числе, на увеличение количества рабочих мест и повышение качества условий труда.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.04.2023).

[2] Леонтенкова Е.А. Права коренных малочисленных народов России: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 160-167. – DOI: 10.36511/2078-5356-2022-1-160-167

[3] Тураев В.А. Социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1989-2010 гг. // Россия и АТР. – 2019. – № 2 (104). – С. 145-164. – DOI 10.24411/1026-8804-2019-10027

[4] Гореликов А.И. Правовое обеспечение национальной безопасности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6. – С. 109-112. – DOI: 10.24158/tipor.2022.6.16

[5] Журавель В.П. Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. – 2018. – № 30. – С. 76-95. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76

[6] Колесникова О.В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9 (106). – С. 63-70. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.063-070

[7] Федеральный закон от 18.03.2020 N 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347911/ (дата обращения: 20.04.2023).

[8] Михеева Л.А. Проблемы осуществления трудовых прав коренных малочисленных народов Севера // Актуальные вопросы современной науки и практики: материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань: ООО ПК «Астор и Я», ЧУДПО «НИОЦ», 2021. – С. 26-31.

[9] Стребкова Н.В. Институциональный аспект защиты прав коренных малочисленных народов севера // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 142-154. – DOI: 10.17803/2311-5998.2021.80.4.142-154

[10] Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 20.04.2023).

[11] Федеральный закон от 20.07.2000 N 104-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_27908/ (дата обращения: 20.04.2023).

[12] Хайруллина Р.М., Белохвосткин А.В. Проблемы защиты конституционных прав коренных малочисленных народов // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 389-394. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-389-394

[13] Андриченко Л.В. Предложения по формированию модели правового регулирования в области отношений, связанных с защитой прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международно-правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – С. 173-176.

[14] Задорин М.Ю., Храмцова А.А. Коренные сообщества «Европейского Севера России»: право как инструмент защиты идентичности // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – № 8 (53). – 11 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 20.04.2023).

[2] Leontenkova E.A. Prava korennyh malochislennyh narodov Rossii: teoretiko-pravovoj aspekt // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2022. – № 1 (57). – S. 160-167. – DOI: 10.36511/2078-5356-2022-1-160-167

[3] Turaev V.A. Social'no-demograficheskie processy u korennyh malochislennyh narodov Dal'nego Vostoka v 1989-2010 gg. // Rossiya i ATR. – 2019. – № 2 (104). – S. 145-164. – DOI 10.24411/1026-8804-2019-10027

[4] Gorelikov A.I. Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2022. – № 6. – S. 109-112. – DOI: 10.24158/tipor.2022.6.16

[5] ZHuravel' V.P. Prava korennyh narodov rossijskoj Arktiki: problemy i resheniya // Arktika i Sever. – 2018. – № 30. – S. 76-95. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.76

[6] Kolesnikova O.V. Institut upolnomochennogo po pravam korennyh malochislennyh narodov v sub"ektah Rossijskoj Federacii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 9 (106). – S. 63-70. – DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.063-070

[7] Federal'nyj zakon ot 18.03.2020 N 48-FZ (red. ot 30.04.2021) «Ob upolnomochennyh po pravam cheloveka v sub"ektah Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347911/ (data obrashcheniya: 20.04.2023).

[8] Miheeva L.A. Problemy osushchestvleniya trudovyh prav korennyh malochislennyh narodov Severa // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i praktiki: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Kazan': OOO PK «Astor i YA», CHUDPO «NIOC», 2021. – S. 26-31.

[9] Strebkova N.V. Institucional'nyj aspekt zashchity prav korennyh malochislennyh narodov severa // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2021. – № 4 (80). – S. 142-154. – DOI: 10.17803/2311-5998.2021.80.4.142-154

[10] Federal'nyj zakon ot 30.04.1999 N 82-FZ (red. ot 13.07.2020) «O garantiyah prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (data obrashcheniya: 20.04.2023).

[11] Federal'nyj zakon ot 20.07.2000 N 104-FZ (red. ot 20.10.2022) «Ob obshchih principah organizacii obshchin korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27908/ (data obrashcheniya: 20.04.2023).

[12] Hajrullina R.M., Belohvostkin A.V. Problemy zashchity konstitucionnyh prav korennyh malochislennyh narodov // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 1. – S. 389-394. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-1-389-394

[13] Andrichenko L.V. Predlozheniya po formirovaniyu modeli pravovogo regulirovaniya v oblasti otnoshenij, svyazannyh s zashchitoj prav korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii // Analiz rossijskoj i zarubezhnoj pravovoj bazy, mezhdunarodno-pravovyh aktov, a takzhe pravoprimenitel'noj praktiki v oblasti zashchity prav korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2019. – S. 173-176.

[14] Zadorin M.YU., Hramcova A.A. Korennye soobshchestva «Evropejskogo Severa Rossii»: pravo kak instrument zashchity identichnosti // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. – 2018. – № 8 (53). – 11 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-386-388
NIION: 2018-0076-4/23-288
MOSURED: 77/27-023-2023-4-288

РОМАЗАНОВА Анна Николаевна,
соискатель ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны РФ, г. Москва,
e-mail: baghinaanna@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА УКРАИНЕ (2022-2023 ГГ.)

Аннотация. *Автором приводятся реальные факты нарушения украинской стороной международного гуманитарного права в отношении военнопленных в ходе проведения РФ специальной военной операции на территориях Украины, Луганской и Донецкой народных республик. В статье рассматриваются некоторые положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. Исследуются отдельные случаи обращения с военнопленными на Украине, которые грубо нарушают общепризнанные принципы и нормы международного права. Приводится реакция представителей Организации Объединенных Наций на нарушения связанные с военным пленом.*

Ключевые слова: *Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1949 г., военный плен, военнопленные, международное право, международное гуманитарное право, Международный Комитет Красного Креста, Организация Объединенных Наций, насилие, вооруженный конфликт, специальная военная операция.*

ROMAZANOVA Anna Nikolaevna,
Applicant of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN RELATOON TO PRISONERS OF WAR IN UKRAINE (2022-2023)

Annotation. *The author cites real facts of violation by the Ukrainian side of international humanitarian law in relation to prisoners of war during the conduct of a special military operation by the Russian Federation in the territories of Ukraine, the Luhansk and Donetsk People's Republics. The article discusses some provisions of the Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of 1949. Individual cases of treatment of prisoners of war in Ukraine, which grossly violate the generally recognized principles and norms of international law, are examined. The reaction of the representatives of the United Nations to violations related to military captivity is given.*

Key words: *Geneva Convention on the Treatment of Prisoners of War of 1949, captivity, prisoners of war, international law, international humanitarian law, International Committee of the Red Cross, United Nations, violence, armed conflict, special military operation.*

Практически на протяжении всей истории человечества, в ходе вооруженных конфликтов, военные, которые попадали в плен, становились жертвами насилия, жестокого обращения и ограничения в правах.

В каждой новой эпохе и с каждой новой масштабной войной, отношение к военнопленным претерпевало ряд изменений, и касались эти изменения в первую очередь гуманизации обращения с военнопленным.

Начиная с XIX века предпринимались усилия, направленные на улучшение обращения с военнопленными.

Так, в 1929 г. на основе соглашений между странами по защите военнопленных во время Первой мировой войны, государства приняли Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными. Она стала первым многосторонним договором, направленным именно на защиту военнопленных, и явилась предвестником Тре-

тьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. Во время Второй мировой войны Конвенция 1929 г. оказалась эффективной в плане защиты лиц, взятых в плен ее государствами-участниками, поэтому принятая в 1949 г. новая конвенция (Женевская конвенция III) – была направлена на то, чтобы усилить эту защиту и придать ей всеобщий характер. Женевская конвенция III стала историческим документом в отношении военнопленных, заложив прочную правовую основу для их защиты [4].

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала проведение специальной военной операции на территориях Украины, Луганской и Донецкой народных республик. Военнопленные – распространенное явление в ходе любого вооруженного конфликта, специальная военная операция не стала исключением.

Еженедельно в средствах массовой информации появляется информация о пленении военнослужащих, об обмене пленными, а также об отношении конфликтующих сторон к военнослужащим находящимся в плену. Все это говорит о том, что вопрос о военнопленных остается актуальным и в нынешнее время.

Специальная военная операция на Украине обнажила слабые стороны как международного права в целом, так и международного гуманитарного права в частности, в рамках которого регламентируется порядок обращения с военнопленными.

Так, ст. 13 Женевской конвенции об обращении с военнопленными гласит, что с военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения Конвенции. В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами [1].

Вместе с тем мы можем наблюдать пренебрежение данным положением со стороны украинских военных, а также отсутствие должной реакции у таких организаций как Организация Объединенных Наций и Международный Комитет Красного Креста в компетенции, которых находится данный вопрос.

Вопиющие случаи физического и психологического насилия над военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации со стороны сотрудников Вооруженных сил Украины и Службы безопасности Украины не являются предметом обсуждения и расследования в международных организациях.

Министерство обороны Российской Федерации опубликовало несколько видеороликов, на которых побывавшие в плену на Украине российские военнослужащие рассказали о пережитом. Все они говорят о жутких избиениях и пытках.

«Были очень страшные угрозы, о которых я на камеру рассказать не могу. Было, что они предлагали нас кастрировать», – рассказал военнослужащий по имени Омар.

«Мой товарищ стоял на коленях, сдавался, и тут по нему пустили очередь из автомата, – рассказал военнослужащий Максим. – Одному товарищу нос сломали, нас хотели добить, один орал по рации, что нас нужно убить, чтобы не возиться. Меня спросили, куда я ранен, я ответил, что в бедро, и мне тут же прилетел туда удар ногой. Я естественно стал кричать от боли, но мне сказали терпеть».

«За 2 дня я не ел ничего. Нас каждый день водили, заставляли записывать видео по их тексту. Если у кого-то что-то не получалось, нас сразу били. Мне часто доставалось, я из-за травмы головы не мог весь текст запомнить, чтобы рассказать», – рассказал Максим.

«Перевезли на автозаках в СИЗО Службы безопасности Украины. Там меня очень сильно избили, я дня три не мог ни спать, ни дышать нормально. Меня ударили по голове, я потерял сознание, привели в чувство, стали выкручивать пальцы, все органы отбили», – отметил Максим.

«Перед тем, как отвезти нас к Красному кресту, они сказали говорить, что питаемся мы отлично, воды дают, а раненым якобы раны обрабатывают», – заключил Максим.

«Артиллеристов они очень сильно избивали, разведку они не любят. Офицера одного при мне очень сильно избивали, майора. Потом его отвели в подвал, а затем сказали, что он умер от потери крови», – рассказал военнослужащий по имени Павел [3].

Приведенные выше примеры прекрасно иллюстрируют, что украинская сторона пренебрегает требованиями международного гуманитарного права, а компетентные международные организации проявляют вопиющую пассивность и даже не назначают комиссии по расследованию данных фактов.

Более чем за год проведения специальной военной операции лишь глава мониторинговой миссии ООН по правам человека на Украине Матильда Богнер выразила «глубокую обеспокоенность» действиями украинских военных в отношении российских военнослужащих: «Мы глубоко обеспокоены случаями произвольной казни при-

мерно 25 российских военнопленных и лиц, прекративших участие в военных действиях, со стороны украинских Вооруженных сил, которые мы задокументировали» [2].

Таким образом, мы видим, что, не смотря на всю рациональность и гуманность, заложенные в международном гуманитарном праве, даже в XXI веке происходят случаи нарушения прямых требований нормативных правовых документов регламентирующих отношение к военнопленным. Рассмотренные нами факты указывают на нездоровую тенденцию в вопросе защиты военнопленных со стороны компетентных организаций, что вызывает ряд вопросов и обеспокоенность, так как международное гуманитарное право, которое должно выступать правовым абсолютом на деле не работает.

Список литературы:

[1] Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_ prisoners.shtml (дата обращения: 21.03.2023).

[2] Миссия ООН признала случаи расправы над российскими пленными на Украине // РИА Новости: официальный сайт. 2023. 24 марта. – URL: https://ria.ru/20230324/plennye-1860462503.html (дата обращения: 21.03.2023).

[3] На Украине наших пленных заставляют записывать признания под диктовку // Российская газета: официальный сайт. 2022. 04 апреля. – URL: https://rg.ru/2022/04/04/na-ukraine-nashih-plennyh-zastavliaiut-zapisyvat-priznani ia-pod-diktovku.html (дата обращения: 21.03.2023).

[4] Что нужно знать о военнопленных? // Международный Комитет Красного Креста: официальный сайт. 2022. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/chto-nuzhno-znat-o-voennoplennyh (дата обращения: 21.03.2023).

Spisok literatury:

[1] Zhenevskaya konvenciya ot 12 avgusta 1949 g. ob obrashchenii s voennoplennymi // Organizaciya Ob»edinennyh Nacij: oficial'nyj sajt. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_ prisoners.shtml (data obrashcheniya: 21.03.2023).

[2] Missiya OON priznala sluchai raspravy nad rossijskimi plennymi na Ukraine // RIA Novosti: oficial'nyj sajt. 2023. 24 marta. – URL: https://ria.ru/20230324/plennye-1860462503.html (data obrashcheniya: 21.03.2023).

[3] Na Ukraine nashih plennyh zastavlyayut zapisyvat' priznaniya pod diktovku // Rossijskaya gazeta: oficial'nyj sajt. 2022. 04 aprelya. – URL: https://rg.ru/2022/04/04/na-ukraine-nashih-plennyh-zastavliaiut-zapisyvat-priznani ia-pod-diktovku.html (data obrashcheniya: 21.03.2023).

[4] Chto nuzhno znat' o voennoplennyh? // Mezhdunarodnyj Komitet Krasnogo Kresta: oficial'nyj sajt. 2022. – URL: https://www.icrc.org/ru/document/chto-nuzhno-znat-o-voennoplennyh (data obrashcheniya: 21.03.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-389-391
NIION: 2018-0076-4/23-289
MOSURED: 77/27-023-2023-4-289

РУБАН Александр Александрович,
Аспирант ФГБОУ ВО «ВВГУ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ГОСУДАРСТВАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. *В статье раскрываются направления демографической политики в период СССР. Изучаются основные нормативно-правовые акты, принимаемые советскими властями в целях повышения рождаемости, а также устанавливающие меры социальной поддержки семьям с детьми. Проанализированы внутренние и внешние условия, при которых формировалась демографическая политика. Дана оценка демографической политике в послевоенное время, отражены социальные, экономические и другие проблемные аспекты. Классифицированы методы демографической политики в советское время, раскрыто содержание мер социальной поддержки семей. Изучено влияние изолированности страны от внешнего мира на демографические процессы, в том числе на миграционные потоки.*

Ключевые слова: *демографическая политика, демографическая функция, СССР, рождаемость, меры поддержки.*

RUBAN Alexander Alexandrovich,
Postgraduate student of VVSU

FEATURES, DIRECTION AND RESULTS OF DEMOGRAPHIC LEGAL POLICY IN THE STATES OF SOUTHEAST ASIA

Annotation. *The article reveals the directions of demographic policy during the USSR period. The main normative legal acts adopted by the Soviet authorities in order to increase the birth rate, as well as establishing measures of social support for families with children, are studied. Analyzed the internal and external conditions under which the demographic policy was formed. An assessment of the demographic policy in the post-war period is given, social, economic and other problematic aspects are reflected. The methods of demographic policy in the Soviet era are classified, the content of measures of social support for families is disclosed. The influence of the country's isolation from the outside world on demographic processes, including migration flows, was studied.*

Key words: *demographic policy, demographic function, USSR, fertility, support measures.*

Демографическая политика, как отдельная отрасль государственного управления в СССР, формировалась под влиянием явлений мирового масштаба: «старение» и снижение рождаемости населения в развитых странах; одновременно быстрое увеличение численности населения за счет естественного прироста в развивающихся государствах, т.е. завершения демографического перехода в первых и демографического взрыва, во-вторых. Определенную роль играет защита интересов работающей матери.

Советской властью был выбран курс на либерализацию сферы правового регулирования вопросов, касающихся брака, семьи, деторождения. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов 22.10.1918 г. был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [2, с. 818], которым устанавливался минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин (18 и 16 лет соответственно), имущество супругов в браке не признавалось общим, внебрачные дети уравнивались в правах с детьми, рожденными в браке, и др. Чуть позднее, в 1920 г. советская Россия стала первой страной, на законодательном уровне легализовавшей аборт [6, с. 78]. Искусственное прерывание беременности без существенных на то показаний было признано вредным для здоровья, поэтому данным постановлением был введен запрет на аборты.

По мере становления советской власти укреплялось место и значение семьи как ячейки общества и основы государства. В Конституции СССР 1936 г. [1] впервые на конституционном уровне появляются нормы, касающиеся защиты семьи. В ст. 122 Конституции СССР 1936 г. упоминается о государственной охране интересов матери и ребенка, государственной помощи многодетным и

одиноким матерям, предоставлении женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, о широкой сети родильных домов, детских яслей и садов. Эти прогрессивные и демократичные по своему содержанию положения советской конституции предвосхитили появление аналогичных норм о защите и содействии семье в Российской Федерации.

Особый этап в демографической политике СССР наступил в послевоенное время, когда в государстве имели место не только демографические, но также ряд социальных, экономических и иных проблемных аспектов.

Одновременно с поощрением деторождения демографическая политика 1940-х предполагала множество видов наказания для тех граждан, которые его избегали. Эта группа мер включала криминализацию абортов (мера, введенная еще в 1936 г., но впоследствии ужесточенная), введение налога на безбрачие и «малосемейность» (его платили бездетные и те, кто растил менее трех детей; именно такое число детей было идеалом в проектах Хрущева), усложнение развода. По сути, это означало введение жесткого надзора за сферой личной жизни граждан, и для этого были созданы специальные контролирующие органы. Власти показывали однозначно: всё, что ведет к сокращению рождаемости, является нежелательным поведением, которое облагается чем-то вроде штрафа, или даже уголовным преступлением, как в случае с абортами [7, с. 534].

Описанная демографическая политика в результате оказалась неудачной и не принесла ожидаемых результатов. Количественный анализ эффективности этой политики ограничен по многим причинам, и в первую очередь из-за того, что советские статистические данные того периода были недостаточно полными, детальными и надежными. В целом статус матери-одиночки в СССР оставался нежелательным и стигматизированным, а новые законы скорее дестабилизировали семьи, чем укрепляли их [8, с. 42].

Возрождение демографической науки и статистики населения в нашей стране началось во второй половине 50-х годов. В 1959 году прошла очередная перепись населения и пересмотрены многие формы текущей статистической отчетности о рождении, смертях, браках и развода.

Методы демографической политики были условно разбиты на три группы:

- экономические,
- административно-правовые меры
- меры социально-психологического воздействия.

Уже в 70-х годов демографическую политику в СССР начали трактовать как важную составляющую часть социально-экономической политики. В официальных документах не раз подчеркивалась необходимость проведения более активной демографической политики. До 1981 года меры демографической политики сводились к экономической и моральной поддержке многодетности, экономической поддержке малообеспеченных семей. Но формы и размеры государственной помощи не давали ни социального, ни демографического эффекта.

Меры демографической политики, введенные с 1981 года, содержали новые принципы поддержки семьи, а именно:

- поддержка семьи единовременным пособием с рождением первого ребенка, а не третьего, как было ранее;
- увеличение пособия, начиная уже со второго ребенка;
- введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 1 года;
- установлены новые льготы работающим женщинам-матерям (дополнительный отпуск).

В начале 1980-х гг. были введены дополнительные меры демографической политики в масштабах всего СССР. В 1981 г. увидело свет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [3]. Оно существенно расширяло систему государственной поддержки семей: матери смогли выйти в оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года, повышен размер единовременного пособия при рождении детей и введены новые выплаты – впервые их начали получать матери первенцев. Кроме этого, значительно улучшилась социальная защищенность семей с детьми.

На XXVII съезде КПСС направления демографической политики были определены более четко: социальные гарантии для женщин и детей; проблемы расширения системы строительства дошкольных учреждений; создание условий для сохранения репродуктивного здоровья, строительство жилья, а также проведение социальной акции по внедрению «трезвости как нормы социалистического образа жизни». Проект «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года» был составлен на основе программы «ускорения социально-экономического развития страны» [4, с. 88].

Но несмотря на существенный рост рождаемости в 80-е годы, связанный с осуществлением системы мер помощи семьям, к концу десятилетия демографическая ситуация в Советском Союзе вообще и в России, в особенности, стала ухудшаться. Это выражалось, прежде всего, в сокращении естественного прироста населения.

Изучая процессы миграции прошлых лет, можно отметить, что СССР был закрытым государством, но внутри союза была как добровольная, так и вынужденная миграция. Изолированность страны от внешнего мира сказалась на миграционном потоке населения – 99 % перемещений совершалось между союзными республиками. До начала 1990-х гг. население России увеличивалось в основном за счет естественного прироста (превышение рождаемости над смертностью), хотя постепенно вклад миграции стал заметен: во второй половине 1980-х годов на нее приходилось более пятой части общего прироста населения [5, с. 202].

Важно при этом понимать, что для въезда иностранцев Советский Союз был фактически закрыт, не был интегрирован в международный рынок труда и капитала, а привлечение иностранной рабочей силы происходило только из некоторых стран-членов Совета экономической взаимопомощи в соответствии с межправительственными соглашениями. Поэтому с началом рыночных реформ, политических преобразований и распада Советского Союза большой опыт регулирования внутренней миграции бывшего СССР не мог быть использован в полном объеме, а практики управления внешними миграционными процессами в стране вовсе не было. Россия оказалась в ситуации, требующей создания и реализации новой эффективной миграционной политики.

Список литературы:

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936 (утратил силу).

[2] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818.

[3] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» 1981 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/9015746 (дата обращения: 05.02.2023).

[4] XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр.- 6 марта 1986 г. Стенографический отчет. [В 3 т.]. Т. 2. – М.: Политиздат, 1986. – 144 с

[5] Вишневский А. Миграция в России: ее восприятие и социально-политические последствия // Россия в глобальной политике. – 2013. – №. 11. – С. 201-208.

[6] Зырянова М. А. Семейная политика в первые десятилетия развития советского общества в России и ее северных регионах (на примере республики Коми) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. – №. 1. – С. 76-84.

[7] Найданов Н. А. Исторический обзор государственной политики СССР в области демографии // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. – 2020. – С. 530-541.

[8] Накачи М. Анализ пронаталистской семейной политики в СССР в 1940-х-1960-х годах // Демографическое обозрение. – 2022. – № 9 (1). – С. 40-48.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik (utv. Postanovleniem CHrezvychajnogo VIII S”ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. № 283. 06.12.1936 (utratil silu).

[2] Kodeks zakonov ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semejnom i opekunskom prave (prinyat VCIK 16.09.1918) // SU RSFSR. – 1918. – № 76-77. – St. 818.

[3] Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR «O merah po usileniyu gosudarstvennoj pomoshchi sem’yam, imeyushchim detej» 1981 g. URL: https://docs.cntd.ru/document/9015746 (data obrashcheniya: 05.02.2023).

[4] XXVII s”ezd Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevr.- 6 marta 1986 g. Stenograficheskij otchet. [V 3 t.]. T. 2. – M.: Politizdat, 1986. – 144 s

[5] Vishnevskij A. Migraciya v Rossii: ee vospriyatie i social’no-politicheskie posledstviya // Rossiya v global’noj politike. – 2013. – №. 11. – S. 201-208.

[6] Zyryanova M. A. Semejnaya politika v pervye desyatiletiya razvitiya sovetskogo obshchestva v Rossii i ee severnyh regionah (na primere respubliki Komi) // Vestnik Permskogo nacional’nogo issledovatel’skogo politekhnicheskogo universiteta. Social’no-ekonomicheskie nauki. – 2022. – №. 1. – S. 76-84.

[7] Najdanov N. A. Istoricheskij obzor gosudarstvennoj politiki SSSR v oblasti demografii // Rossiya v XXI veke: strategiya i taktika social’no-ekonomicheskih, politicheskih i pravovyh reform. – 2020. – S. 530-541.

[8] Nakachi M. Analiz pronatalistskoj semejnoj politiki v SSSR v 1940-h-1960-h godah // Demograficheskoe obozrenie. – 2022. – № 9 (1). – S. 40-48.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-392-402
NIION: 2018-0076-4/23-290
MOSURED: 77/27-023-2023-4-290

ОСМАНОВА Милена Нуриевна,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН,
e-mail: osmanova-milena@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 20-30 ГГ. XX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассмотрен процесс формирования государственной системы охраны памятников истории и культуры на Северном Кавказе, проходивший параллельно с научным изучением самобытной культуры края. В 20-30-е гг. XX века на Северном Кавказе проводились выявление, паспортизация и реставрация памятников искусства и старины, а также новых памятников периода революционного движения и гражданской войны. Наряду с открытием музеев, популяризацией историко-культурного наследия, среди местного населения велась работа по разъяснению значения археологических находок и предотвращению их расхищения и уничтожения. В статье делается попытка обозначить проблемы, существовавшие в указанный период в сфере охраны культурного наследия в регионе. В работе использованы материалы, собранные автором в государственных архивах Республики Дагестан, Республики Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республики.*

Ключевые слова: *охрана памятников искусства и старины, отдел народного образования, памятники материальной культуры, памятники архитектуры, материальная культура горских народов, расхищение и уничтожение памятников, народное достояние, национальное краеведение.*

OSMANOVA Milena Nurievna,
PhD (in History),
Senior Researcher of the Institute of History,
Archaeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Centre
of Russian Academy of Sciences

FORMATION OF THE STATE SYSTEM OF PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS IN THE NORTH CAUCASUS DURING 20-30 YEARS OF THE 20TH CENTURY

Annotation. *In the present article there has been considered the process of formation of protection of historical and cultural monuments state system in the North Caucasus, which took place simultaneously with the scientific study of the original culture of the region. In the 20-30th of the twentieth century in the North Caucasus, the identification, certification and restoration of monuments of art and antiquity, as well as new monuments of the period of the revolutionary movement and the Civil War, were realized. Along with the opening of museums and the popularization of historical and cultural heritage, the work was carried out among the local population in order to explain the significance of archaeological finds and prevent their plundering and destruction. The article attempts to identify the problems that existed during this period in the field of cultural heritage protection in the region. The work uses materials collected by the author in the State Archives of the Republic of Dagestan, the Republic of North Ossetia-Alania and the Kabardino-Balkar Republic.*

Key words: *protection of monuments of art and antiquity, Department of Public Education, monuments of material culture, architectural monuments, material culture of mountain peoples, plundering and destruction of monuments, national heritage, local history study.*

Памятники истории и культуры народов Северного Кавказа составляют весомую долю в культурном наследии России и мировой цивилизации в целом.

Государственная охрана объектов культурного наследия Северного Кавказа является одним из основополагающих условий существования единого национально-культурного пространства как региона, так и страны в целом.

В разные исторические эпохи нашей страны охрана культурного наследия имела свои особенности - в Российской империи охранные меры, как правило, не носили системного характера и были направлены в основном на сохранение сакральных и утилитарных ценностей.

После победы Октябрьской революции и прихода к власти большевиков в Советской России были созданы основы государственной политики в отношении историко-культурного наследия. Они были закреплены Конституцией, принятой на V Всероссийском съезде Советов 4-10 июля 1918 г., а также другими законодательными актами, согласно которым памятники старины были объявлены народным достоянием, подлежащим охране.

Цель настоящего исследования - показать процесс становления государственной системы охраны памятников в республиках Северного Кавказа в рамках культурного строительства в стране, проходивший параллельно с изучением уникального наследия края.

Методологической основой исследования являются междисциплинарный, историко-правовой, сравнительный, ретроспективный, системный, культурно-исторический подходы к освещению событий и фактов.

В 20-е гг. XX века, после Гражданской войны, в РСФСР сложилось тяжелое экономическое положение, в то время как культурная политика государства в первые и последующие годы Советской власти еще находилась в стадии формирования. На этом фоне началась массовая распродажа предметов искусства и старины за пределы России, несмотря на то, что вывоз культурных ценностей за границу официально запрещался. Представители творческой интеллигенции России еще до октябрьского переворота поднимали вопрос о спасении памятников культуры от набиравшего обороты вывоза из страны и разрушения: была создана специальная комиссия, опубликовавшая 8 марта 1917 г. «Воззвание» в газете «Известия».

Другое «Воззвание» подобного рода было принято Советом Рабочих и Солдатских Депутатов в январе 1918 г.: «Граждане Совета Рабочих и Солдатских Депутатов! Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искусство - это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души. Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – все это ваша история, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастает ваше новое народное искусство. Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [25, с. 40].

Отправной точкой в формировании советской системы охраны объектов культурного наследия стало принятие Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР № 794 от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [28, с. 157]. В документе объявлялась первая государственная регистрация монументальных и «вещевых» памятников искусства и старины, в чьём бы владении они ни находились, и устанавливался контроль за всеми объектами культурного наследия.

В Дагестане Советское правительство еще в начале 20-х гг. XX в. приняло официальные документы и предприняло ряд практических мер, целью которых стала охрана памятников оригинальной материальной культуры региона.

26 марта 1920 г. при Революционном совете обороны Дагестана и Северного Кавказа (на территории региона еще шли военные действия) был образован Комиссариат просвещения и печати. При нем был создан Отдел внешкольного образования и искусств. Позднее, после образования Ревкома Дагестана, в составе его отдела просвещения и печати учреждается специальная секция, на которую возлагалась охрана памятников искусств и старины.

21 июня 1920 г. Секция охраны памятников искусства и старины отдела просвещения Дагревкома издала «Объявление» за подписью Председателя Ревкома Дагестана Н. Самурского и Заведующего секцией по охране памятников искусств и старины С.А. Полторацкого, содержащее призыв к «хранить памятники искусств глубокой старины, дорогие каждому горцу, как творчество и идеалы его предков» [9, л.7]. Каждый горец не должен «разрушать и расхищать остатки древних зданий: мечетей, дворцов и других памятников искусств, имеющих художественно-историческое и научное значение», и не допускать других делать это. При случайных находках разных произведений искусств, скрытых в недрах земли, при произ-

водстве земляных и строительных работ, и в других случаях, каждый «горец-гражданин» обязан сдать найденные произведения искусств непосредственно Секции охраны памятников или своему комиссару с точным указанием места нахождения их. Для жителей Дагестана - горцев, не владеющих русским языком, приблизительно такие же по содержанию «Объявления» были написаны от руки на кумыкском и аварском языках с использованием арабской графики [9, л. 3].

В последующие годы Правительством Республики были приняты специальные постановления об охране исторических памятников, в которых было обозначено, что все памятники старины должны быть взяты на учет местными исполкомами при помощи работников просвещения, описаны согласно инструкции, а весь «описательно-регистрационный материал» передан на хранение в местные органы власти, а один экземпляр – в Дагестанский музейный комитет, находившийся в г. Махачкала [19, с. 175]. Органам охраны правопорядка предписывалось проявлять внимание к охране памятников старины, а население должно было быть поставлено в известность, что хищение и порча исторических памятников являются преступлениями и подлежат уголовной ответственности. [10, л. 211]

Подобные вышеупомянутому воззвания направлялись исполкомам селений Нальчикского округа Кабарды еще до ее выделения из состава Горской Автономной Республики (которое произошло 1 сентября 1921 г., решением ВЦИК РСФСР).

В воззвании, датированном 17 марта 1921 г. и подписанным Председателем Исполкома Б. Калмыковым[1], говорилось о том, что «Отдел народного образования берет под свое покровительство все памятники старины Нальчикского округа: старинные дома, башни, могильники, надгробные столбы, часовни, остатки крепостей и т.д». В воззвании подчеркивалось, что подобные памятники имеют огромное научное значение, так как являются источником информации о прошлом края. В документе содержалась просьба Отдела Народного Образования ко всем исполкомам внушить населению уважительное отношение к памятникам старины, а также не способствовать, а препятствовать разрушению памятников «вплоть до ареста виновных, которые позволят себе разрушить такие памятники древности» [2, л. 3]. Отдел Народного Образования обращался к исполкомам с просьбой предоставить ему подробные сведения, какие памятники старины имеются в каждой местности и в какой степени сохранности они находятся (разрушены ли они, угрожает ли им опасность разрушения из-за дождя, наводнения, обвалов и др.).

Всем Исполкомам предлагается собрать у населения «все старинные предметы, найденные путем раскопок, и доставить их в подотдел искусств с указанием места, где они были найдены». Эти предметы будут храниться в музее, который Отдел народного образования намеревается создать. В конце документа говорилось, что «право производить раскопки в будущем будут иметь только лица, снабженные разрешением Отдела Народного Образования»[2].

В документах АС КБР хранится «Открытое сообщение», датированное 2 августа 1921 г. и подписанное Председателем Исполкома Б. Калмыковым, где говорится об учреждении Национального кабардинского музея, в котором должны быть собраны «все предметы, окружающие жизнь кабардинца, чтобы мир мог увидеть жизнь и культуру нашего народа и по ней судить об умственном уровне его» [1, л. 95].

Открытие музея характеризовалось как «первое культурное начинание кабардинского народа, первый шаг его развития, его самостоятельной жизни». В «Открытом сообщении» говорилось, что «долг каждого кабардинца – прийти на помощь такому начинанию», для чего необходимо «передать в музей имеющуюся у него старинную вещь, ненужные предметы орудий сельского хозяйства, посуды, утвари, украшений, образцы одежды, обуви, рукоделия, предметы труда, кустарного производства, детские игрушки и т.д.». Что касается ценных предметов, то они могут быть проданы музею. В документе население Кабарды призывается передавать в дар музею самые разнообразные предметы: «Для музея любая вещь, вне зависимости от ее ценности, будет интересна и важна». «Открытое сообщение» призывает также оказывать помощь сотрудникам музея в проведении раскопок курганов на бесплатной основе, путем проведения субботников.

Сохранился также циркуляр, адресованный председателям сельских революционных комитетов Кабардинской Автономной области, подписанный Заведующим отделом внутреннего управления Кабардинского областного ревкома Максидо-

[1] Бетал Эдыкович Калмыков (1893-1940) - партийный и государственный деятель Кабардино-Балкарии советского периода, один из организаторов и руководителей борьбы горцев за Советскую власть на Северном Кавказе. Жестко проводил линию партии; участвовал в карательных экспедициях и особых тройках НКВД, позже сам стал жертвой сталинских репрессий и был расстрелян в 1940 году. Реабилитирован в 1954 г. // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/33521/ (дата обращения: 1.12.2022).

[2] Воззвание было напечатано в 4-й типографии г. Нальчика тиражом 78 экземпляров.

вым[1] и датированный этим же годом, который содержит лозунг: «Музей, первый среди туземцев, созданный ими самими – это наша краса, гордость народа и края, слава Кабардинского народа» [1, л. 145].

В циркуляре говорится о многочисленных случаях находок в селах Кабарды предметов старины в виде каменных топоров, молотов, мечей, бронзовых и железных предметов, костей древних животных, а также о старых вещах домашнего обихода, орудиях сельского хозяйства, вышедших из употребления. Кроме того, у кабардинцев имеются старинные картины, гравюры, книги, которыми уже не пользуются – все это вместе с предметами археологии и этнографии послужат объектом изучения прошлого Кабарды, быта и уклада жизни народов.

К. Максидов утверждает, что «мы первые создаем музей». Однако, как свидетельствуют материалы, хранящиеся в ЦГА РД, еще в июле 1920 г., то есть на год раньше, секция охраны памятников искусства и старины отдела просвещения Дагревкома открыла в Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана». Музей должен был собирать и популяризовать наиболее выдающиеся памятники искусства и материальной культуры. Уже к началу 1921 г. удалось собрать коллекцию, включающую ряд редких предметов искусства Дагестана и народов Востока [10, л. 4].

С 1922 по 1929 гг. должность наркома просвещения Дагестана занимал А.А. Тахо-Годи, ставший одним из основоположников национального краеведения. А.А. Тахо-Годи, сочетавший в себе черты историка, этнографа и краеведа, решал вопросы национально-культурного строительства республики и заложил основы современного историко-краеведческого изучения Дагестана и Северного Кавказа [24].

По мнению А.А. Тахо-Годи, большую роль в развитии общества играют наука, культура, приобретение знаний. Он считал, что особенно велика роль науки в деле социалистических преобразований во всех сферах жизни и деятельности населения Дагестана. Аргументируя это положение, он в своей речи на республиканском совещании алимов-арабистов (февраль 1925 г.) отмечал, что «дагестанцы, будучи маленьким народом, больше всех нуждаются в знаниях в мире борьбы, поскольку большой народ может рассчитывать на свою силу, а маленький – только на знания» [13, с. 98-101].

Подобные съезды алимов - арабистов проходили ранее и на территории Кабарды, причем в качестве делегатов на них отправляли служителей культа, поддерживающих идеи Советской власти. В документах, хранящихся в АС КБР, находится интересный по своему содержанию циркуляр, датированный 31 мая 1921 г., за подписью председателя Абукова[2], предписывающий председателю исполкома сел. Залукокоаже[3] делегировать в г. Нальчик на съезд, назначенный на 15 июня сего года, «двух эфендиев, хорошо знающих шариат и стоящих на платформе Советской власти» [1, л. 66].

Укрепляя научные связи историков-кавказоведов Северного Кавказа с учеными Москвы, Ленинграда и других научных центров, Алибек Тахо-Годи, начиная с 1924 г., принимал активное участие в съездах, которые организовывало Центральное бюро краеведения в Москве, выступал с докладами, знакомился с известными учеными и поддерживал с ними тесные отношения.

В 1924 г. в Махачкале проходил съезд научных работников Дагестана, Осетии, Кабарды, Ингушетии и других республик, на котором была организована «Ассоциация Северо-Кавказских краеведческих организаций». Создание Ассоциации горских краеведческих организаций, положившей начало единению разрозненных местных сил, инициатором которой явился А. Тахо-Годи, знаменовало новый этап в осуществлении задач создания новой культуры. В перспективном плане научно-исследовательских, музейных и научно-организационных работ в Дагестане на 1926–1927 гг. Тахо-Годи отмечал, что «общим принципом всех научных учреждений в Дагестане является усиление и развитие краеведения».

А. Тахо-Годи являлся инициатором организации около 160 историко-краеведческих, этнографических экспедиций, направленных на комплексное изучение Дагестана. [10, с. 9]

С помощью Академии наук СССР в экспедиции были привлечены видные ученые: академики Н. Марр, И. Орбели, профессора Н. Яковлев, Л. Жирков, Н. Бакланов, А. Башкиров, А. Дирр и др. [22, с.170].

В первые годы советской власти основным методом исследовательской работы оставались научно-исследовательские экспедиции, но в корне изменился их характер – они стали комплексными, к участию в них широко привлекалось мест-

[1] Максидов Казгери Увжукович (1893-1937) - советский партийный и государственный деятель. Активный участник строительства Советской власти в Кабардино-Балкарии. Ответственный секретарь Областного комитета ВКП(б) Кабардино-Балкарской автономной области. Репрессирован в 1937 . Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

[2] Батырбек Лукманович Абуков (1899-1938) - член ВКП(б). Член Обкома ВКП(б), зав. совхозным сектором Кабардино-Балкарии. Арестован в 1937 г. по обвинению в заговоре против Советской власти. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

[3] Залукокоаже - село в Зольском районе Кабардино-Балкарии. В настоящее время – административный центр Зольского района КБР.

ное население, результаты исследований использовались в практической работе хозяйственного и культурного строительства республики [23, с. 39]. Экспедиции охватывали почти все главные направления в исследовании природных богатств, истории материальной и духовной культуры. Среди них - антропологическая, археологическая, географическая, геологическая, гидрологическая, ботаническая, искусствоведческая, этнографическая, зоологическая и др.

Организация охраны памятников старины была одной из насущных проблем на Северном Кавказе еще до Октябрьской революции. В 20-30 х гг. XX в. эта проблема не утратила своей актуальности.

В Северной Осетии попытки организовать охрану памятников старины Терской области осуществлялись еще до октября 1917 г. 13 января 1915 г. в Реестр обществ Терской области был внесен Устав общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. Цель общества состояла в охране памятников Терской области, имеющих художественное, бытовое и историческое значение, и в их защите от разрушения и искажения. Примечательно, что наряду с целым рядом вопросов, связанных со сбором сведений о памятниках и устройством выставок, публичных чтений, театрализованных представлений и концертов с целью знакомства общественности с памятниками искусства и старины и сбором пожертвований на их содержание, в задачи общества входило «открытие показательных мастерских живописи, ваяния с целью улучшения выработки кустарных изделий туземных мастеров и знакомства кустарей с лучшими образчиками народного творчества» [15, с. 51-62].

Меры по сохранению исторических и художественных ценностей Северной Осетии были сформулированы еще Советом Народных комиссаров Терской Народной республики, однако реальные действия в области охраны культурного наследия были предприняты только с начала 20-х гг. XX в. после образования Горской республики.

После установления Советской власти на Тереке правительством Терской Народной республики в сентябре 1918 г. была образована особая комиссия по охране культурных ценностей г. Владикавказа под председательством Д. В. Раковича. Членами комиссии состояли М. П. Преображенская и В. П. Пожидаев [27, с. 15-38; 8].

В опубликованном осенью 1918 г. воззвании «К гражданам Владикавказа и народам Терской области» в частности говорилось: «…Отныне все культурно-художественные и исторические ценности» берутся «под особое покровительство и защиту» Народного Комиссариата просвещения Терской республики совместно с созданными органами народного образования на местах. Постановлением СНК Терской республики от 17 октября 1918 г. в ведение Народного Комиссариата просвещения передавался и Терский областной музей, существующий во Владикавказе с 1893 г. [5, л. 58].

В начале 20-х гг. во Владикавказском отделе Народного образования Терского областного революционного комитета (заведующий отделом Б. Е. Етингоф) был образован подотдел охраны и изучения памятников истории и старины (об этом сообщается в Докладной записке Владикавказского отдела народного образования в Терский облревком от 22 мая 1920 г.), в состав отдела входили музейная и экскурсионная секции [3, л. 49 (об)].

Изучением и охраной памятников историко-культурного наследия наряду с подотделом занимались также Северо-Кавказский институт краеведения, существовавший в городе до 1927 г., и Осетинское историко-филологическое общество, созданное в 1919 г. (на основе этого научного сообщества в 1924 г. был создан Северо-Осетинский научно-исследовательский институт краеведения (ныне СОИГСИ им. В. И. Абаева).

После преобразования Владикавказского (Осетинского) округа в составе Горской республики в Северо-Осетинскую автономную область (7 июля 1924 г.) Областным исполнительным комитетом 26 марта 1926 г. было принято постановление «Об охране памятников искусства, старины и природы», в котором говорилось: «В целях охраны, изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства, старины и природы, находящимися на территории Северо-Осетинской автономной области, на основании декретов Совнаркома и ВЦИК от 5 октября 1918 г., 16 сентября 1921 г., 7 января 1924 г. всем окружным исполкомам и сельским советам СОАО предлагается принять энергичные и действенные меры по неуклонному соблюдению нижеследующего порядка учета и хранения памятников искусства, старины и природы».

Перечень требуемых постановлением мер включал регистрацию и учет всех монументальных и вещественных памятников, имеющих бытовое, научное, историческое и художественное значение; содействие собственникам в охране взятых на учет памятников и отчуждений последних в ведение государственных органов в случае несоблюдения мер охраны или правил хранения; сохранение и целостность археологических памятников (городищ, курганов, стоянок) и организацию археологических раскопок исключительно на основании открытых листов; создание неприкосновенных памятников природы (заповедных зон). Все работы по регистрации и выявлению

памятников, подлежащих учету, включая выдачу открытых листов на археологические раскопки, возлагались на Северо-Осетинский научно-исследовательский институт краеведения [4, л. 18]. Постановление подписано Председателем СОАО К. Борукаевым.

В марте 1926 г. во Владикавказе проходила конференция, организованная Ассоциацией Северо-Кавказских горских краеведческих организаций, где было отмечено, что «краеведение является основой советского строительства по поднятию хозяйственно-экономического и культурного благосостояния трудящихся СССР и, в частности, горцев Северного Кавказа, основой для развития национальной культуры всех народностей СССР» [14, с. 10].

В 1920-1926 гг. большую работу по изучению истории, материальной и духовной культуры народов, населяющих Северный Кавказ, проводил Северо-Кавказский институт краеведения. Так, вслед за первыми этнографическими экспедициями Н.Ф. Яковлева в 1920-1922 гг. в Ингушетию, в 1923 г. был проведен ряд полевых исследований в Чечне. В проведении этих исследований участвовали сотрудники института Л.П. Семенов, В.И. Пожидаев, В.Ф. Раздорский, И.П. Щеблыкин и др. [26, с. 121].

В научных экспедициях, проводившихся в 20-е гг. на территории Кабардино-Балкарской автономной области, участвовали известные ученые Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов. Уже в 1921-1923 гг. с помощью русских специалистов было проведено первое экономическое обследование Кабарды, а в 1924 г. осуществлены большая изыскательская работа по обследованию горнорудных богатств области [18, с. 96].

В 1926 г. в Кабарде был создан научно-исследовательский институт. Тем не менее, археологические исследования в Кабардинской АССР до начала 40-х гг. XX века осуществлялись в основном краеведами (в том числе музейными работниками) и приезжими учеными. В то же время научные исследования в области археологии были взяты под контроль советской властью: их было разрешено осуществлять только государственным учреждениям. Кроме того, был запрещен и фактически уничтожен частный рынок древностей, что способствовало прекращению грабительских раскопок памятников [29, с.73].

Важнейшую роль в довоенных археологических исследованиях в Кабардино-Балкарии сыграли экспедиции Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). Работа в Кабарде и Балкарии велась с 1923 г. в рамках Северо-Кавказской экспедиции под руководством А.А. Миллера. Главной задачей, поставленной экспедицией, было изучение исторического развития местного населения, которое должно было опираться на находки раскопок древних поселений В 1924 г. экспедицией были проведены разведочные работы на древних поселениях в Нальчике и его окрестностях, а также совершена поездка в горы для изучения местных историко-архитектурных памятников. Также была изучена археологическая коллекция, хранящаяся в Нальчикском музее.

С 1929 по 1933 гг. экспедиция проводила в Кабардино-Балкарии археологические раскопки и разведки: были исследованы три кургана эпохи бронзы в окрестностях Нальчика и два кургана XIV–XV вв. н. э., а также осмотрен и зафиксирован ряд древних укрепленных и неукрепленных поселений по рекам Нальчик, Кенже и Шалушка, датированных разными историческими периодами (от эпохи бронзы до Средневековья). Некоторые из поселений (Агубековское и Долинское поселения, Нальчикский могильник) получили всесоюзную известность [30, с. 80].

Помимо указанных работ, следует отметить и охранные работы в долине реки Баксан, организованные Академией истории материальной культуры и позволившие расширить территорию археологических исследований [29, с. 73].

Интерес государства к объектам археологического наследия вызывал, в свою очередь, повышенное внимание местного населения к предметам, которые выкапывались при проведении археологических раскопок, а также земляных работ, строительстве дорог и т.д. Предметы из драгоценных металлов зачастую продавались или переплавлялись.

Достаточно остро с этой проблемой столкнулись в Дагестане. Многочисленные случаи расхищения древних захоронений были документально зафиксированы (данные хранятся в ЦГА РД).

Так, в 1936 г. колхозниками М. Омаровым и Б. Магомедовым при земляных работах на склоне кургана, расположенного на перевале возле дороги в сел. Мулебки, был обнаружен каменный склеп, в котором, по словам жителей, вместе с глиняными сосудами были найдены ромбовидные золотые серьги, впоследствии проданные на базаре в г. Махачкала [12, л. 1].

В Буйнакском районе, в 1,5 км к северо-востоку от селения Верхнее Казанище на крутом склоне отрога горы, на правом берегу реки Атлан-озень находится Агачкалинский могильник, упомянутый Е.И. Козубским в Дагестанском сборнике [21]. Здесь несколько склепных могил в 20-е гг.было разграблено местным жителем Раджабовым [12, л. 4]. Аркасский могильник государственного значения времен раннего средневековья был неоднократно разграблен кладоискателями [12, л. 10].

Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ДЦИКа неоднократно призывал местные руководящие органы проводить разъяснительную работу среди населения, организовывать письменную фиксацию находок, наказывать за присвоение найденных ценностей.

Немало «черных копателей» в разное время действовало в КБАО. Особенно от действий кладоискателей пострадали могильники Балкарии (у селений Верхний Чегем, Былым (бывшее Озроково), у нынешней Верхней Балкарии).

Как известно, частное коллекционирование древностей и откровенное разграбление многих памятников Кабарды и Балкарии процветало в крае еще с 70-х гг. XIX века. Из найденных при самовольных раскопках вещей сформировались крупные частные коллекции. Например, коллекция начальника Нальчикского округа Д. А. Вырубова. Позже большая часть этого собрания поступила в Эрмитаж и Исторический музей в Москве. Не менее известна коллекция древностей Измаила Урусбиева из памятников Баксанского и Чегемского ущелий. Это собрание было частично опубликовано В. Ф. Миллером, а позднее в основном куплено графом Евгением Зичи из Австро-Венгрии и опубликовано. Древности с территории современной Кабардино-Балкарии продавались также иностранным музеям (в один из германских музеев и, вероятно, в Британский музей) [17, с. 9-10].

В Северной Осетии в конце 1920-х гг. были предприняты меры к охране остатков Кобанского могильника[1]. Осетинский научно-исследовательский институт краеведения в этот период осуществлял научный надзор за памятниками в зоне строительства Дигорского канала и Гизельдонской гидростанции, научные сотрудники проводили осмотр мест, где были зафиксированы новые археологические находки, разрабатывались меры по охране разрушающихся памятников древности [6, л. 3, 4, 7, 9; 7, л. 232-234].

Проблему «черных копателей» пытались решить не только на местном, но и на всероссийском уровне – так, Наркомпрос РСФСР неоднократно предпринимал меры законодательного характера, направленные на запрещение самовольных раскопок и кладоискательства на Северном Кавказе. Примером может служить письмо «Об охране курганов и борьбе с кладоискателями» Наркомпроса РСФСР (Главнаука) от 13 августа 1924 г. № 9634/4 в Ставропольский губернский исполнительный комитет. В нем, в частности, говорилось о том, что Главным управлением научных и художественных учреждений Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины получены сведения об усилившихся хищнических раскопках в Ставропольской губернии. Отмечалось, что археологические памятники «важные с научной точки зрения, разрушаются и находки большой материальной ценности, могущие быть украшением любого музея, расхищаются хищниками и становятся объектами спекуляции»

Вследствие этого, специальным циркуляром ВЦИК от 7 января 1924 г. на Губисполком была «возложена обязанность борьбы с разрушением памятников, в виду чего Главнаука просит Губисполком принять самые решительные меры…, привлекая виновных к ответственности по ст. 102 УК РСФСР [2] и устраивая показательные публичные процессы, как это имело место в Краснодаре, а также сделать соответствующие распоряжения в Уисполком и Волисполком» об охране памятников старины [16, с. 10].

В конце 30-х гг. XX века положение в сфере охраны памятников старины в Северной Осетии оставалось крайне сложным. В мае 1939 г. Управление по делам искусств СОАССР и дирекция музея обращаются в Совет Народных комиссаров республики с докладной запиской, в которой подчеркивается, что помимо древнейшего святилища Реком, которое является памятником всесоюзного значения и с 1935 г. состоит на государственной охране, в республике – в основном в ее горной полосе – существует целый ряд таких ценнейших объектов старины, как Даргавсский, Конийский, Санибанский, Фаснальский и многие другие архитектурные комплексы, которые «не только не охраняются, но и подвергаются злостному разграблению и разрушению». В качестве примера в докладной записке приводится погребальный комплекс в с. Мацута, который практически уничтожен, а строительный материал склепов использован при постройке «некоего кооператива» [15, с. 55].

[1] Кобанская культура — археологическая культура на Кавказе позднего бронзового и раннего железного веков. Памятники обнаружены по обе стороны центральной части Главного Кавказского хребта, в большей степени к северу от него. Современная локализация — Северный Кавказ (Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, западные районы Чечни) и Закавказье (прилегающие к Главному хребту районы Грузии, Южная Осетия). Существовала в XIII/XII — IV вв. до н. э., иногда исследователи смещали датировку на более ранний период, включая в кобанскую культуру ещё и протокобанскую — с XIV в. до н. э., и даже ранее — со второй и третьей четверти 2-го тыс. до н. э.

[2] Ст. 102 УК РСФСР от 1922 г. (позже в новой редакции от 1926 г.) гласит: «Сокрытие коллекций и памятников старины, и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища, карается принудительными работами на срок до одного года с конфискацией скрытого имущества».

Предположительно, в ответ на данное обращение 28 мая 1939 г. СНК республики было принято постановление за № 16 «Об учете и охране памятников, находящихся на территории Северо-Осетинской республики». Решением Совета Народных комиссаров работа Наркомата просвещения и районных исполнительных комитетов – ответственных ведомственных структур, обеспечивающих непосредственный контроль и наблюдение за охраной исторических памятников, – была признана крайне неудовлетворительной.

Председатели райисполкомов обязаны были не позднее 20 июля 1939 г. представить в Совет Народных комиссаров письменные отчеты о мерах охраны исторических памятников на вверенной им территории. В обязанности Республиканского музея вменялось закончить работу по учету памятников и не позднее 10 июля 1939 г. представить в Совет Народных комиссаров списки объектов союзного и местного значения, учетные карточки на каждый объект и смету на его восстановление. В свою очередь комиссариатам финансов и просвещения при рассмотрении бюджетов на 1939 г. необходимо было предусмотреть расходы на означенные цели по бюджету Комиссариата просвещения. Принятые всероссийские законодательные акты и решения СНК республики значительно активизировали работу по учету и сохранности исторических памятников Северной Осетии. Летом 1939 г. республиканским музеем была организована экспедиция с целью учета и анализа сохранности и охраны историко-культурных объектов. Директор музея С. Колиев вместе с археологом Е. Пчелиной объездили всю плоскостную полосу Орджоникидзевского, Алагирского, Ардонского, Дигорского и Ирафского районов, обращая особое внимание на горные районы, где было сосредоточено наибольшее количество памятников. Результатом их поездки стала письменная оценка общего состояния памятников истории, а также принимаемых мер по их сохранению. По мнению И. Колиева, «Разрушаемых и разрушенных памятников слишком много. На восстановление не хватит ни сил, ни средств» [15, с. 57]. Проводя анализ сложившейся ситуации, С. Колиев подчеркивает, что памятники разрушаются не только под воздействием природных условий. По его мнению, значительную угрозу на протяжении 150 лет представляет продолжающееся их «хищническое разорение и грабеж». В докладе приводятся отдельные фамилии, «нажившие за счет грабежа могильников целые состояния».

Еще один фактор разрушения памятников истории и культуры - чрезмерное рвение в претворении в жизнь антирелигиозной пропаганды, примером чего могут служить варварские действия молодых комсомольцев, сбивших камнями старинные часы на крепостной ограде Алагирского собора, пытавшихся таким образом «бороться» с архитектурными объектами культового характера.

Важным шагом к разностороннему изучению культурного наследия Дагестана стало открытие в республике первого научно-исследовательского института 1 января 1925 г. (решение об открытии было принято еще в 1924 г.). Институт, состоящий на тот момент из небольшого научного коллектива, создавался как многопрофильный исследовательский центр. Поскольку в республике не было других научных учреждений, он должен был организовать исследовательские работы по всем доступным направлениям, руководить проведением экспедиций и вовлекать в работу местных специалистов, в том числе ученых – «знатоков религиозных наук» - таких, как А. Акаев, А. Каяев и др. А. Каяеву было поручено подготовить систематизированные и обобщенные материалы по истории Дагестана. Во многих научных экспедициях принимали участие дагестанцы – А. Сарыджа[1], Б. Маллачиханов[2], Г. Гаджибеков[3] и др.

Трудности в выполнении поставленных целей выявились с самого начала: нехватка финансирования, дефицит специалистов, слабая материальная база. Часть сотрудников не имела опыта самостоятельной научной работы.

На помощь пришло Правительство Дагестана: из очень скудных средств республиканского бюджета финансировались научные экспедиции, издание научных трудов. Бывали случаи, когда отдельные наркоматы и ведомства финансировали проведение экспедиций (известно несколько десятков таких экспедиций). В 1928-29 гг. сотрудники Института работали в Аварском, Даргинском и Лакском округах Дагестана.

При Институте был создан «Совет обследования и изучения Дагестана» под председательством А. Тахо-Годи, который должен был координировать все исследовательские работы, проводимые в республике [19, с. 178].

[1] Аскар-Сарыджа Хасбулат Нухбекович (1900 год, Ахты, Дагестанская область, Российская империя — 1982 год, Москва, РСФСР) - основатель скульптурного искусства Дагестана. Член Союза художников СССР. Народный художник Дагестанской АССР.

[2] Багадур Гамзатович Маллачиханов (1882-1941) – яркий представитель дагестанской интеллигенции, ученый-энергетик (занимался проблемами гидроэнергетики и использования энергии ветра в народном хозяйстве Дагестана); один из организаторов экспедиций по разведке мест нефтедобычи; участник строительства завода «Дагдизель» в Каспийске, стеклозавода «Дагогни».

[3] Гаджибек Ахмедханович Гаджибеков (1902-1941) – дагестанский журналист, драматург, литературовед, критик. Автор лезгинского и табасаранского алфавитов на латинской графической основе. Первый кандидат педагогических наук в ДАССР.

В 1929 г. А. Тахо-Годи становится заместителем заведующего отделом Главпрофобразования при Наркомпросе РСФСР. По его инициативе в Москве был создан Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей, директором которого стал он сам. Одновременно он читал в МГУ курс по кавказоведению[1].

В республике начался активный сбор и изучение местных памятников письменности, встал вопрос о создании централизованного хранилища документов, содержащих информацию о различных аспектах жизни дагестанского общества.

Как известно, крупнейшими хранилищами старинных памятников письменности (рукописей) в Дагестане, а также в Кабардино-Балкарии являлись мечети. Кроме того, в личных библиотеках ученых-алимов, мусульманской духовной элиты хранилась литература на арабском, персидском, тюркском, а также русском языках. Однако за всю историю существования этих книжных коллекций со стороны местных властей не осуществлялось никаких мер по организации их охраны. В дальнейшем, спустя десятилетие, под влиянием нарастающей антирелигиозной пропаганды, их хранение и изучение признается «вредным» в деле строительства нового социалистического общества.

В Ленинграде в 1930 г. при Институте материальной культуры Академии наук СССР по инициативе Института дагестанской культуры был образован комитет по изучению истории материальной культуры Дагестана под руководством академика Н.Я. Марра. Задача комитета заключалась в том, чтобы совместно с Дагестанским институтом культуры проводить исследования в области истории и искусства, археологии, языков. В работе комитета активное участие принимали академик В.В. Бартольд, профессора И.И. Мещанинов, И.А. Орбели и др. [23, с. 36].

Учитывая важность и необходимость глубокого изучения истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, дальнейшего развития их национальной культуры, Президиум ДагЦИК в ноябре 1932 г. утвердил Положение о Дагестанском научно-исследовательском институте национальной культуры как центральном научно-исследовательском учреждении республики, находящимся в ведении ЦИК ДАССР [20, с. 247-248]. Согласно этому Положению, Институт дагестанской культуры был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры (далее ДНИИНК), в котором функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Общей задачей института были разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых в республике под общим руководством института. ДНИИНК сосредоточил свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и написания истории народов Дагестана. Он был очень тесно связан с другими научными учреждениями СССР. В августе 1932 г. в Дагестане начала работу лингвистическая экспедиция по изучению бесписьменных языков под руководством академика Н.Я. Марра. Многие научные сотрудники института были специалистами, получившими образование в учебных заведениях различных городов страны. Так, ученый секретарь Института Б.М. Городецкий окончил Санкт-Петербургский университет, заведующий сектором литературы П.Ф. Дьячков – Ленинградский университет и аспирантуру Государственной Академии искусств.

В 20--30 – е гг. на Северном Кавказе появился новый вид памятников – памятники периода революционного движения и гражданской войны, которые также нуждались в выявлении, паспортизации, реставрации, а также популяризации их в массах (памятник в честь восстания солдат в 83 Самурском пехотном полку в Дешлагаре (1926 г.), памятник борцам-рабочим фабрики «Каспийская мануфактура» (1925 г.), «Памятник участникам борьбы за установление Советской власти в Кабардино-Балкарии» (1920 г), «Дом в Нальчике, в котором жил Сталин в 1921 г.» и др.)

В ЦГА РД сохранились любопытные финансовые отчеты и сметы, датированные 1936 годом, относящиеся к проведению охранных мероприятий памятников истории и культуры Дагестана. Речь идет в основном о памятниках революции и гражданской войны, а точнее, об их паспортизации. В одном из финансовых документов - «Объяснительной записке к смете Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ДЦИКа» указано, что с учетом минимальной программы работы на 1936 год смета расходов составляет 68188 руб. Из этой суммы 30.000 рублей предназначены для паспортизации 40 наиважнейших памятников Дагестана [11, л. 99-100]. В «Объяснительной записке» также оговорено, что в эту сумму не входят расходы по хотя бы частичной реставрации памятников г. Дербента, поскольку эти расходы должен взять на себя Комитет по Охране памятников при Президиуме ВЦИКа. Публикации о значении памятников

[1] Алибек Алибекович Тахо-Годи был арестован 22 июня 1937 г. и вскоре расстрелян. НКВД были изъяты его изданные и неизданные научные труды, а также все книги его личной библиотеки. Тогда же были изъяты его книги из библиотек, архивов и из книжных магазинов. Научные труды А.А. Тахо-Годи стали библиографической редкостью.

революции планировались к написанию на 6 языках и должны были быть изданы в журнале «Компросвещение». Стоимость написания одной статьи оценена в 240 руб. Кроме того, планировалось провести фотографирование памятников и составить фотоальбом с этикетажем в 3 экземплярах (это оценено в 900 руб.). Стоимость одной мемориальной доски с отлитой на чугуне надписью – 750 руб.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в 20-30 гг. XX в. значительно активизировалось научное изучение Северного Кавказа, организовывались экспедиции для изучения материальной и духовной культуры края с привлечением специалистов из местного населения. Происходит централизация системы охраны памятников путем образования специальных Комитетов при ЦИКах республик, с достаточно широкими полномочиями. Проводится градация памятников в зависимости от их исторической значимости, появляются памятники «всесоюзного» и «республиканского» значения. Приоритет отдается памятникам, имеющим идеологический подтекст. На государственном уровне ведется активная борьба с уничтожением и расхищением памятников искусства, археологии. Тем не менее, несмотря на многочисленные меры, направленные на изучение, сохранение и реставрацию памятников истории, культуры и искусства народов Северного Кавказа, на местах работа проходила недостаточно удовлетворительно и часто осуществлялась людьми, не имеющими необходимых знаний и квалификации. Повсеместная нехватка финансирования, слабая материальная база также значительно осложняли организацию работы по охране памятников истории и культуры в регионе.

Список литературы:

[1] Материалы Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (АС КБР). Ф. Р-97. Оп. 1. Д. № 2.

[2] Материалы АС КБР. Ф. Р-106. Оп.1. Д. № 2.

[3] Материалы Архивной службы Республики Северная Осетия-Алания (АС РСО-А). Ф. 39. Оп. 1. Д. 11.

[4] Материалы АС РСО-А. Ф. 71. Оп. 1. Д. 13.

[5] Материалы АС РСО-А. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1.

[6] Материалы АС РСО-А. Ф. Р-126. Оп. 2. Д. 76.

[7] Материалы АС РСО-А. Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 54а.

[8] Материалы АС РСО-А. Ф. Р-781. Оп. 1. Д. № 37.

[9] Материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 34-р. Оп. 1. Д. № 2.

[10] Материалы ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп 6. Д. 3.

[11] Материалы ЦГА РД. Ф. 37-р. Оп. 20.Д. № 223.

[12] Материалы ЦГА РД. Ф. 1252-р. Оп. 6. Д. 135.

[13] Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. О вкладе А.А. Исаева в изучение творческого наследия А.А. Тахо-Годи. Рец. на кн.: Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Ч. II. Сост., автор статьи и комм. А.А. Исаева. - Махачкала: ИИАЭ, ИЯЛИ ДНЦ РАН. 2007. - 418 с.

[14] Дандамаева З.Э. Деятельность Алибека Тахо-Годи по становлению и развитию дагестанского краеведения и музейного дела // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 164. - С. 7-14.

[15] Дзадзиева Е.А. Письменные источники Национального музея РСО-А об охране объектов культурного наследия (первая половина XX в.) // Известия СОИГСИ. 2019. № 33 (72). - С. 51-62.

[15] Ермоленко Л.П. Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920-30-х гг. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. - С. 5-14.

[17] Иессен А.А. Очерк истории археологического изучения Кабарды и Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 3. - М.-Л.: АН СССР, 1941. - С. 8-14.

[18] Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в автономных республиках Северного Кавказа. 1920-1960 гг. История. Проблемы взаимодействия. Ч. 1. – Махачкала: Алеф, 2016. - 297 с.

[19] Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. - Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007. - 463 с.

[20] Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. - 475 с.

[21] Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Вып. 1. - Темир-Хан-Шура, 1902. - 390 с.

[21] Магомедов А. М. Алибек Тахо-Годи. Жизнь, мировоззрение, творческое наследие. Махачкала, 1993. - 511 с.

[23] Нагиева М.К Некоторые вопросы становления и развития гуманитарной науки в Дагестане в 20–30-е гг. XX в. // Вестник Института ИАЭ. Махачкала 2007. № 3. - С. 38-46.

[24] Научное наследие Алибека Тахо-Годи: книги, статьи, доклады, выступления, письма. Ч. II. Сост., автор статьи и комм. А.А. Исаев. - Махачкала, 2007. – 418 с.

[25] Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов / сост. Г.Г. Анисимов. - М.: Сов. Россия, 1973. - 190 с.

[26] Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917-1970 годы: в 2-х т. Т. II. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1972. - 359 с.

[27] Семенов Л. Краткий очерк музея краеведения СОАССР от его основания до 1927 г. // Музей краеведения Северной Осетии 1897-1947. - Дзауджикау, 1947. - 85 с.

[28] Сокольская Л.В. Охрана объектов культурного наследия регионального и местного значения // Охрана объектов культурного наследия: национальный и международный опыт. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции / отв. ред. М.С. Трофимова. - Великий Новгород, 2018. - С. 156-164.

[29] Фоменко В.А., Тубаев М.А. История археологических исследований на территории Кабардино-Балкарии в довоенный период (20-е – начало 40-х гг. XX в.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 11 (67). 2019. - С. 71-76.

[30] Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. - Нальчик: Эльбрус, 1984. - 452 с.

Spisok literatury:

[1] Materialy Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (AS KBR). F. R-97. Op. 1. D. № 2.

[2] Materialy AS KBR. F. R-106. Op.1. D. № 2.

[3] Materialy Arhivnoj sluzhby Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (AS RSO-A). F. 39. Op. 1. D. 11.

[4] Materialy AS RSO-A. F. 71. Op. 1. D. 13.

[5] Materialy AS RSO-A. F. 121. Op. 1. D. 1.

[6] Materialy AS RSO-A. F. R-126. Op. 2. D. 76.

[7] Materialy AS RSO-A. F. R-759. Op. 1. D. 54a.

[8] Materialy AS RSO-A. F. R-781. Op. 1. D. № 37.

[9] Materialy Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 34-r. Op. 1. D. № 2.

[10] Materialy CGA RD. F. 34-r. Op 6. D. 3.

[11] Materialy CGA RD. F. 37-r. Op. 20.D. № 223.

[12] Materialy CGA RD. F. 1252-r. Op. 6. D. 135.

[13] Aliev B.G., Umahanov M.-S.K. O vklade A.A. Isaeva v izuchenie tvorcheskogo naslediya A.A. Taho-Godi. Rec. na kn.: Nauchnoe nasledie A.A. Taho-Godi. Ch. II. Sost., avtor stat'i i komm. A.A. Isaeva. - Mahachkala: IIAE, IYALI DNC RAN. 2007. - 418 s.

[14] Dandamaeva Z.E. Deyatel'nost' Alibeka Taho-Godi po stanovleniyu i razvitiyu dagestanskogo kraevedeniya i muzejnogo dela // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2014. № 164. - S. 7-14.

[15] Dzadzieva E.A. Pis'mennye istochniki Nacional'nogo muzeya RSO-A ob ohrane ob»ektov kul'turnogo naslediya (pervaya polovina HKH v.) // Izvestiya SOIGSI. 2019. № 33 (72). - S. 51-62.

[15] Ermolenko L.P. Ohrana pamyatnikov stariny na Severnom Kavkaze v 1920-30-h gg. // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 48. - S. 5-14.

[17] Iessen A.A. Ocherk istorii arheologicheskogo izucheniya Kabardy i Balkarii // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Vyp. 3. - M.-L.: AN SSSR, 1941. - S. 8-14.

[18] Kajmarazov G.Sh. Kul'turnoe stroitel'stvo v avtonomnyh respublikah Severnogo Kavkaza. 1920-1960 gg. Istoriya. Problemy vzaimodejstviya. CH. 1. – Mahachkala: Alef, 2016. - 297 s.

[19] Kajmarazov G.Sh. Obrazovanie i nauka v Dagestane v HKH veke. - Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. - 463 s.

[20] Kajmarazov G.Sh. Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana: Ot vremeni prisoedineniya k Rossii do nashih dnej. – M.: Nauka, 1971. - 475 s.

[21] Kozubskij E.I. Dagestanskij sbornik. Vyp. 1. - Temir-Han-SHura, 1902. - 390 s.

[21] Magomedov A.M. Alibek Taho-Godi. ZHizn', mirovozzrenie, tvorcheskoe nasledie. Mahachkala, 1993. - 511 s.

[23] Nagieva M.K Nekotorye voprosy stanovleniya i razvitiya gumanitarnoj nauki v Dagestane v 20–30-e gg. XX v. // Vestnik Instituta IAE. Mahachkala 2007. № 3. - S. 38-46.

[24] Nauchnoe nasledie Alibeka Taho-Godi: knigi, stat'i, doklady, vystupleniya, pis'ma. Ch. II. Sost., avtor stat'i i komm. A.A. Isaev. - Mahachkala, 2007. – 418 s.

[25] Ohrana pamyatnikov istorii i kul'tury. Sbornik dokumentov / sost. G.G. Anisimov. - M.: Sov. Rossiya, 1973. - 190 s.

[26] Ocherki istorii CHecheno-Ingushskoj ASSR. 1917-1970 gody: v 2-h t. T. II. – Groznyj: Chech.-Ing. kn. izd-vo, 1972. - 359 s.

[27] Semenov L. Kratkij ocherk muzeya kraevedeniya SOASSR ot ego osnovaniya do 1927 g. // Muzej kraevedeniya Severnoj Osetii 1897-1947. - Dzaudzhikau, 1947. - 85 s.

[28] Sokol'skaya L.V. Ohrana ob»ektov kul'turnogo naslediya regional'nogo i mestnogo znacheniya // Ohrana ob»ektov kul'turnogo naslediya: nacional'nyj i mezhdunarodnyj opyt. Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. M.S. Trofimova. - Velikij Novgorod, 2018. - S. 156-164.

[29] Fomenko V.A., Tubaev M.A. Istoriya arheologicheskih issledovanij na territorii Kabardino-Balkarii v dovoennyj period (20-e – nachalo 40-h gg. HKH v.) // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2019. № 11 (67). 2019. - S. 71-76.

[30] Hutuev H.I. Stanovlenie i razvitie socialisticheskoj kul'tury sovetskoj Kabardino-Balkarii. - Nal'chik: El'brus, 1984. - 452 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-403-410
NIION: 2018-0076-4/23-291
MOSURED: 77/27-023-2023-4-291

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральского государственного экономического университета,
e- mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета;
профессор Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail:sorokina.nataly.iv@gmail.com

ФРОНТИРНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. *В условиях современного геополитического кризиса и в связи с обострением противостояния «коллективного Запада» другим геополитическим центрам мирового развития происходит глубинная трансформация различных ценностных систем, затрагивающая и современную науку. Прежде всего это касается истории и права, поскольку именно им принадлежит ключевая роль в формировании и институционализации таких ценностей. На фоне растущей политической, экономической и идеологической турбулентности особенно остро стоит вопрос о переписывании истории и ревизии норм национального и международного права, в связи с чем получают широкое распространение сомнительные с точки зрения объективной достоверности идеи и концепции. Одной из таких концепций является американская теория фронтира, согласно которой «пограничный фактор» оказывает определяющее влияние на формирование и развитие человеческой цивилизации. Данная концепция не имеет четко определенного категориального аппарата и потому позволяет трактовать конкретные исторические факты по разному, что свидетельствует о растущем субъективизме и анти-историзме. Целью исследования является компаративный анализ фронтирного взгляда на историю переселенческих процессов на пространстве нашей страны и его принципиальное отличие от американизированного концепта колонизации.*

Ключевые слова: *история, колонизация, миграция, население, освоение, переселение, право, фронтир.*

STOZHKO Konstantin Petrovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University;

STOZHKO Dmitry Konstantinovich,
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities
Ural State Economic University;

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences Associate Professor
of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin

NEKRASOV Stanislav Nikolaevich,
doctor of philosophical science,
Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University;
Professor Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin

SOROKINA Natalya Ivanovna,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University

FRONTIER MIGRATION OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF RESETTLEMENT POLICY: HISTORICAL AND LEGAL DIMENSION

Annotation. *In the conditions of the current geopolitical crisis and in connection with the aggravation of the confrontation of the "collective West" with other geopolitical centers of world development, a profound transformation of various value systems is taking place, affecting modern science as well. First of all, this concerns history and law, since they play a key role in the formation and institutionalization of such values. Against the background of growing political, economic and ideological turbulence, the issue of rewriting history and revising the norms of national and international law is particularly acute, in connection with which ideas and concepts that are questionable from the point of view of objective reliability are becoming widespread. One of such concepts is the American frontier theory, according to which the "frontier factor" has a decisive influence on the formation and development of human civilization. This concept does not have a clearly defined categorical apparatus and therefore allows us to interpret specific historical facts in different ways, which indicates a growing subjectivism and anti-historicism. The purpose of the study is a comparative analysis of the frontier view of the history of resettlement processes in the space of our country and its fundamental difference from the Americanized concept of colonization.*

Key words: *history, colonization, migration, population, development, resettlement, law, frontier.*

Введение

Переосмысливая состояние современной российской гуманитарной науки, прежде всего исторической, невольно удивляешься тому, как легко и основательно внедрилась в ней за десятилетия господства либеральной идеологии и западничества зарубежная фразеология и догматика. Как получили свое гипертрофированное распространение и превратились едва ли не в теоретико-методологические ее основания разного рода

теории и «концепции», сомнительной гносеологической и эпистемологической природы. Одним из примеров такой научной «интервенции» стало распространение идеи фронтира, сформулированной еще в 1893 г. американским историком Ф. Дж. Тернером, который самим термином «фронтир» обозначил некие пограничные области, которые в той или иной степени оказывали влияние на общий ход социального развития населения. Так, огромные территории прерий, заселенных коренными жителями Америки – индейцами, занимавшимися охотой и сельским хозяйством, оказали свое воздействие на европейских колонистов, которые были «вынуждены» в своей борьбе с враждебным окружением со временем либо уничтожить индейцев, либо загнать оставшихся из них в резервации. Так подводилась теоретико-методологическая, «научная» основа насильственной, захватнической колонизации огромных территорий Северо-Американского субконтинента, а вслед за тем и истреблению коренных племен. Оправданием для сторонников теории фронтира на Западе было не только «враждебное» окружение (для них и сегодня все окружение – враждебное, а образ врага давно стал стереотипом в их внутренней и внешней политике), но и цивилизаторский характер, та миссия «окультуривания», которую англосаксы будто бы несли с собой «отсталым» народам. Несли, конечно же, «по праву сильного».

По известным причинам в советский период нашей истории такая «научная теория» не получила поддержки в науке, но с распадом Советского Союза «все шлюзы оказались открытыми». О фронтире стали говорить и писать, как о свежем слове в науке, как чуть ли не о фундаментальном открытии. Обращение к данной проблематике представляется тем важнее, что «поскольку данная концепция в российской историографии получила развитие в последние четверть века, исследователи только формируют ее контуры, разрабатывают критерии» [1, с. 87]. Но вызывает обоснованную тревогу тот факт, что, применяя «концепцию фронтира» в исследованиях истории и хозяйственно-культурной жизни Сибири, Северного Кавказа, Прикаспийского региона, Дальнего Востока и других регионов нашей страны, «исследователи рассматривают освоение этих окраин как аналог американского фронтира» [1, с. 87]. А это – либо плохое знание истории, либо идеологическая диверсия, являющаяся следствием либеральных прозападных взглядов сторонников данной «теории». Потому что ключевым словом в этой концепции является понятие «колонизация».

Колонизация – это одна из базовых характеристик фронтирной концепции. Ф. Дж. Тернер термином «фронтир» (frontier – граница, рубеж) обозначал осваиваемую колонистами приграничную полосу «свободных земель» во внутренних районах Северной Америки, которая постоянно менялась, отодвигалась («подвижная граница») в ходе экспансии на Запад. Таким образом, он придавал концепции, прежде всего, историко-географическое значение с вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими мотивами переселенцев» [1, с.88]. Налицо географический детерминизм в исторических исследованиях, который подменяет диалектический подход (который рассматривающий историческое развитие во всех свойственных ему противоречиях) и подводит основу под разного рода тенденциозные оценки и суждения исследователей – сторонников данной идей. В связи с этим целью данного исследования является компаративный анализ фронтирного взгляда на историю переселенческих процессов на пространстве нашей страны и его принципиальное отличие от американизированного концепта колонизации.

Методы и методология исследования

В исследовании использованы аксиологический, герменевтический, диалектический, историко-генетический и историко-ретроспективный, программно-целевой и структурно-функциональный методы анализа и оценки

Предметом исследования является характер миграции населения и освоения переселенцами новых регионов России, объектом исследования – сами переселенческие процессы, их содержание и динамика.

Обсуждения и дискуссии

Рассуждения, оценки и выводы современных российских сторонников «концепции фронтира» можно обнаружить на страницах таких периодических изданий, как «Крестьяноведение», «Журнал фронтирных исследований» и др. Среди российских исследователей теории фронтира можно назвать Агеева А. Д., Л. В. Баеву, И. П. Басалаеву, Н. Ю. Замятина, С. Г. Кащенко, Ю. А. Мизис, Е. С. Панарину, Д. Я. Резуна. А. П. Романова, О. В. Скобелкина, А. И. Папкова, А. А. Тихонова, Л. И. Шерстову, О. С. Якушенкову, С.Н. Якушенкова и др. Проводятся разного рода международные мероприятия (конференции, круглые столы, симпозиумы) по фронтирной тематике. Одним из таких мероприятий стала специальная конференция, состоявшаяся еще в 1996 г., т. е. через четыре года после ликвидации Советского Союза [2].

В своих исследования фронтира, а проще – «колонизации» разных новых территорий русскими первопроходцами и переселенцами, исследователи решают несколько задач. Во-первых,

пытаются «привнести» понятие фронтира в научный лексикон и хоть как-то его определить. Но здесь выявляется масса разночтений и условностей. Так, признается, что «существует необходимость привнесения в терминологию понятия, которого нет в источниках, и которое бы отражало, специфику приграничных регионов и явно или неявно осознавалась современниками, а также те сходные специфические черты, которые выявлены исследователями применительно к разным регионам» [3, с. 44]. Во-вторых, сторонники теории фронтира выявляют так называемые особенности разных фронтиров, отталкиваясь от которых делают вывод о самостоятельности и самобытности разных территорий (регионов) страны. Например, для южнорусского фронтира считается специфичным «преобладание земледельческих занятий нового населения и вспомогательная роль охоты, бортного промысла и рыбной ловли», чему «способствовало наличие значительного массива свободных плодородных земель на юге и более умеренного климата» [4, с.]. Для сибирского фронтира также находится своя специфика: его связывают с «цивилизационным разломом» [5]. Идею фронтира активно используют и для определения колонизационного характера взаимоотношений между русскими переселенцами и тюркскими племенами [6]. При этом некоторые исследователи (А. Д. Агеев, Д. Я. Резун и др.) считают тожественными понятия «фронтир» и «порубежье» [7 с.111]. Но в любом случае, по мнению большинства сторонников идеи фронтира, на его формирование оказывают влияние такие факторы, как рельеф местности, пространство, климат и исторический фон. В итоге открывается путь прямо к обоснованию сепаратизма, поскольку «новые территории» логически было бы «вернуть» коренному населению.

Можно, кстати, отметить, что еще относительно недавно отдельные региональные политические элиты всерьез рассуждали о создании Уральской республики, Сибирской республики, Поволжской республики и т. д.

Результаты исследования

Как часто бывает, активное использование сырого и чуждого русскому языку «заморского» теоретического понятия привело к размыванию самого гносеологического пространства в исторической науке. На наш взгляд, все дело в том, что в русской (российской) истории цивилизационный подход (а понятие фронтира как раз относится к цивилизационному подходу) не был в чести, большинство авторов использовали культурологический (А. С. Лаппо-Данилевский, В. О. Ключевский, П. Н. Милюков, П. Б. Струве, Н. Я. Данилевский и др.), теологический (И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, В. С. Соловьев, А. С. Тихомиров и др.) или психологический подходы (М. М. Ковалевский, Л. И. Петражицкий), отражавшие, прежде всего, духовную деятельность русских людей, из самосознание (в том числе и правосознание), менталитет, культуру. Сама русская цивилизация была и остается по преимуществу культурно-генетической в отличие от западной (англосаксонской) техно-генетической цивилизации. По существу, первый сравнительный анализ понятий «культура и «цивилизация» был дан Н. В. Щелгуновым в «Очерках русской жизни» (1886 - 1891). Потому понятие фронтира для русского историка долгое время было все равно, что абракадабра. И только с распространением западничества и ослабления российской государственности оно стало предметом научных, а чаще просто идеологических компиляций.

Если обратиться к вопросу о колонизации как способе освоения фронтирного пространства или, пользуясь выражением А. А. Алексеева, «области фронтира» [8, с. 42], то колонизация исторически характеризуется тремя главными признаками: насилием над автохтонным (коренным) населением вплоть до их уничтожения со стороны колонистов; уничтожением государственности автохтонного населения в случае ее наличия или любых иных социальных институтов; разрушением духовного (культурного) поля коренного населения и его ассимиляция. Ничего этого в освоении Сибири, Дальнего Востока, Урала, Юга России или Средней Азии не было. Как не было бешенной «земельной лихорадки», охватившей сотни тысяч американских колонистов, насильно захватывавших новые земли по «праву первого» на основе «заявочного принципа». Эта «земельная лихорадка» охватила целый Северо-Американский субконтинент [9, с. 67], тогда как в той же Сибири землей почти никто из переселенцев поначалу даже не интересовался - настолько были тяжелыми природно-климатические условия для ведения сельскохозяйственной деятельности. Да и такой «золотой лихорадки» какая была в Америке, в Сибири также не наблюдалось.

Что касается насилия со стороны русских переселенцев в отношении сибирского коренного населения, которое вело в основном кочевой образ жизни, занималось оленеводством, охотой и рыбным промыслом, то о таком насилии также ничего не известно. За редкими случаями разбоя, характерного и для ряда других регионов страны, никакой политики геноцида, никакой компании по насильственному выселению (переселению) - ничего подобного не было.

Известный отечественный экономист и социолог В. В. Берви-Флеровский (1829-1918 гг.) на огромном фактическом материале показал, что

крестьяне – переселенцы из европейской части России и в Сибири, и в Астраханской губернии, и во всех других новых регионах страны, которые современные авторы обозначают как фронтирные (пограничные), были точно в таком же положении, как и местное коренное население, если не в еще более худшем. Вот лишь фрагмент его рассуждений: положение великороссийского крестьянина не может быть лучше, чем положение сибиряка или астраханца хотя бы потому, что земли в центральной России вообще меньше, во многих случаях она требует больших затрат капитала. «Между тем средние цены на хлеб в России даже ниже, чем в Сибири» [10, с. 93].

Спустя полвека после этих исследований В. В. Берви-Флеровского, т. е. и в условиях осуществления аграрной реформы 906-1911 гг. главной проблемой для переселенцев была нехватка выделяемой им земли. Подчеркнем: переселенцы землю не захватывали силой, не отнимали у коренных жителей, они вставали в очередь на получение пустующих участков. «Несмотря на помощь, которая оказывалась переселенцам государством, многие приезжавшие в Сибирь оказывались без денег, так как средства, полученные от продажи земли и имущества, уходили на переезд» [11, с. 166].

Государственная поддержка переселения – характерное качество российской политики. Еще Екатерина II в 1779 г. подписала Жалованную грамоту крымским христианам греческого закона, в соответствии с которым греческое население полуострова добровольно, спасаясь от турецкого гнета, переселилось в российское Приазовье. В соответствии с Грамотой им выделялись земельные наделы, предоставлялась помощь в обустройстве жилищ и продовольственном обеспечении, предоставлялась административная автономия и даже освобождение от несения воинской службы [12, с. 20]. Таким образом, главная причина переселения значительных масс населения в России в прошлом состояла в стремлении сохранить свою веру и культурную идентичность. Это в полной мере относится и к переселению старообрядцев, которые после реформ патриарха Никона и раскола русской православной церкви именно по религиозным причинам вынуждены были переселиться на Север или в Сибирь, а некоторые даже в другие страны. Здесь можно вспомнить о том, что на церковных соборах 1656, 1666 – 1667 годов старообрядческие церковные традиции были признаны еретическими, и о «Двенадцати статьях» царевны Софьи (1685 г.), которые, по существу, легализовали истребление староверов. Но очень скоро власть изменила свое отношение к старообрядцам. Уже Петр I заявил: «Если они подлинно таковы (честны и прилежны и им можно в торгу верить) – то по мне пусть веруют, чему хотят» [13, с. 16]. Сегодня современная российская власть оказывает активную поддержку старообрядцам – реэмигрантам [14].

Для сравнения: в период колонизации Северной Америки англичанами «большинство переселенцев не были пуританами, они перебирались за океан, руководствуясь чисто экономическими соображениями [15]. И эта сугубо экономическая, а порой и просто хищническая подоплека характерна для многих другие западноевропейских переселенческих кампаний. Еще перед конкистадорами XVI века стояла задача «завоевать и заселить». Для этого они уничтожили империю ацтеков, в которой проживало, по некоторым оценкам, до 12 млн. чел. О многочисленных жертвах среди коренного населения Америки и зверствах испанских конкистадоров впервые поведал в своей книге «История Индий» (1564) известный гуманист Бартоломе де Лас-Касас [16], но в свет это сочинение вышло лишь XIX веке [17, с. 5].

Сравнивая в рамках «концепции фронтира» разные переселенческие движения, можно обнаружить, что в отличие от российского государства английское правительство и королевская власть никоим образом не поддерживали переселение своих соотечественников за океан. И даже испанская колонизация оказалась сугубо «коммерческим мероприятием». А после испанцев в его проведение включилась голландская Ост-Индская компания. Так что испанская экспансия за океан, предшествовавшая английской, была по своему характеру завоевательной и преследовала сугубо меркантильные цели [18]. Уже одно это обстоятельство говорит о неправомерности использования американской теории фронтира для оценки процессов переселения и расширения границ русского (российского) государства. Это идентично смыслу русской пословицы «со своим уставом да в чужой монастырь».

Еще одним важным отличием в освоении новых территорий русскими первопроходцами от колонизации новых территорий европейцами была специфическая «дипломатия» последних. Включаясь в систему межплеменных отношений на новых территориях, европейцы часто просто стравливали разные племена и народности в соответствии с известным принципом «разделяй и властвуй». Трудно, если вообще невозможно обнаружить нечто подлобное со стороны русских переселенцев в Сибири или на Юге России.

Справедливо мнение о том, что «социальные отношения в зоне фронтира имеют определенное своеобразие» и что «фронтир можно понимать как особое пограничное состояние, пограничный статус, что не могло не отразится на социальном поведении человека» [19, с. 180 –

181]. Но еще важнее выяснить, а был ли фронтир как таковой, была ли оппозиция, конфликт, дихотомия на тех пограничных территориях, которые подвергались заселению. Если говорить об освоении новых территорий русским переселенцами, то очевидно, «что приходящее на вновь осваиваемые земли население должно было иметь особый склад характера. Как правило, оно демонстрировало высокий адаптационный потенциал, хорошие производственные способности, умение противостоять внешним условиям» [19, с. 182].

Поэтому попытки объяснить существование фронтира как духовно-культурного феномена тем, что у сибиряков-старожилов, был свой специфический набор ментальных, материально-бытовых, языковых и культурных характеристик [20, с.122], вряд ли убедительны. Так можно договориться и до того, что в каждой отдельно взятой семье существует свой фронтир, поскольку существуют некие приватные зоны и сферы, в которые супруги и их дети вторгаться не должны. А такое представление о фронтире вообще обессмысливает само это понятие, поскольку превращает его в эфемерное, лишенное собственных отличительных признаков.

Выводы

Любой народ имеет свой собственный исторически сложившийся ареал существования, который в разные периоды его истории либо расширялся, либо сужался под влиянием различных причин и факторов. После распада Советского Союза ареал проживания русского народа претерпел существенные изменения: он заметно сузился. Прежняя центробежная тенденция исторического развития сменилась центростремительной. Россия стала «сосредотачиваться». Миллионы русских людей (а их на момент распада единой страны было больше 25 млн. чел.) потянулись на свою историческую Родину. То же самое происходит сегодня и с русскими в Украине, которые переезжают при первой же возможности в Российскую Федерацию. Логика переселенческой динамики носит многофакторный характер, определяется разными экзогенными и эндогенными обстоятельствами. Но главное в них состоит в неотъемлемом праве человека жить на своей Родине, со своим народом. И какие бы инсинуации и мифы не распространялись Международным уголовным судом в Гааге о том, что русские дети «незаконно» вывозятся на Родину, понятно, что ничего общего с международным правом и здравым смыслом такие инсинуации и мифология не имеют. И в этом отношении понимание фронтирности не только и не столько как территориально-пространственного, сколько как культурно-правового феномена требует своей правовой кодификации.

В соответствии с ФЗ «О беженцах» от 23. 05.1997 г. «признание беженцем лица, не достигшего возраста восемнадцати лет и прибывшего на территорию Российской Федерации без сопровождения родителей или опекунов, либо определение его иного правового положения на территории Российской Федерации осуществляется с учетом интересов лица в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации после получения сведений о родителях или об опекунах данного лица» [21]. Таким образом, современное российское государство в праве принимать на своей территории и предоставлять убежище и гражданство лицам любого возраста и не согласовывать такие решения с западноевропейскими институтами. Переселенческая политика в ее современном формате, соответствующем новой исторической реальности, продолжается.

А поскольку пространственные масштабы нашей страны уникальны, то переселение русских людей из неблагоприятных регионов мира было и будет осуществляться и в Сибирь, и на Алтай, и на Дальний Восток. Для кого-то это выглядит как новая волна колонизации, на наш взгляд – это возвращение людей к себе домой.

Список литературы:

[1] Крупенкин Е. Н. Концепция фронтира в современной отечественной литературе: эвристические возможности и пределы применения // // Вестник Брянского государственного университета.2018. № 1 (35). С.87 – 93.

[2] Американские исследования в Сибири / Материалы международной научной конференции «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)» (4-6 октября 1996 г.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1997. – 304 с.

[3] Скобелин О. В. Южный фронтир России на рубеже 60 – 70 -х гг. XVI в. // Вестник ТГУ. 2013. Вып.10 (126). С.43 – 48.

[4] Мизис Ю.А., Скобелин О. В., Папков А. И. Русский фронтир: политические, социальные и экономические аспекты (Юг России в XVI – конец XVIII в.) // Вестник Томского гос. ун-та, 2015. Т. 20. Вып. 2. С. 7 – 15.

[5] Агеев А. Д. Американский «фронтир» и «сибирский рубеж» как факторы цивилизационного разлома // Американский и сибирский фронтир. Томск: изд-во Томск. гос. ун-та, 1997. Вып. 2. С. 30 – 31.

[6] Ивонин А. Р. Славяно-тюркское взаимодействие в Северной Евразии (IX – XX в.) // Фрон-

тир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2002. Вып. 2. С. 33 – 40.

[7] Хромых А. С. Проблема «сибирского фронтира» в современной российской историографии // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 5. С.106 – 112.

[8] Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Зубкова К. И., Побережникова И. В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI – XX вв. М.: Наука, 2004. – 600 с.

[9] Бурстин Д. Американцы: национальный опыт. М.: Прогресс, 1993. – 624 с.

[10] Берви-Флеровский В. В. Избранные экономические произведения. В 2-х т. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. 1. – 918 с.

[11] Шевченко В. Н. К вопросу о переселенческой политике на первом этапе Столыпинской аграрной реформы (1906 – 1910 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2017. № 2 (6). С.162 – 171.

[12] Дмитриева В. В. Переселение христианского населения из Крыма в Приазовье в 1778 – 1780 гг. // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 54. С. 18 -гг. // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 54-3 (54). С. 18 – 21.

[13] Собрание постановлений по части раскола (Министерство внутренних дел). Лондон: Изд-во В. Кельсиева, 1863. Ч.1. С.98 – 99.

[14] Федирко О. П. История переселения старообрядцев – реэмигрантов из Южной Америки на российский Дальний Восток в освещении СМИ // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4 (96). С.100 – 105.

[15] Галкина Е. В. Политико-религиозные и экономические причины переселения пуритан в Северную Америку // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-religioznye-i-ekonomicheskie-prichiny-pereseleniya-puritan-v-severnuyu-ameriku

[16] Бартоломе де Лас-Касас. История Индий. М.: Наука, 2007. – 472 с.

[17] Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М.: Наука, 1976. – 160 с.

[18] Зотов В. Д. Латинская Америка: испанское завоевание и становление идеологии освобождения // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6. С. 168 – 185.

[19] Коломойцева М. А., Команджаев А. В. Образ человека фронтира на примере иногороднего крестьянства Дона // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 3. С.179 – 205.

[20] Авдашкин А. А. Миграции в Российско-Казахском приграничье (на примере Южного Урала) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 3. С.119 – 139.

[21] Федеральный закон от 28 июня 1997 г. N 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О беженцах» (с изменениями и дополнениями) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/165364/#friends

Spisok literatury:

[1] Krupenkin E. N. The concept of the frontier in modern domestic literature: heuristic possibilities and limits of application // Bulletin of the Bryansk State University. 2018. No. 1 (35). P.87 - 93.

[2] American research in Siberia / Proceedings of the international scientific conference “American and Siberian frontier (border factor in American and Siberian history)” (October 4-6, 1996). Tomsk: Publishing house of the Tomsk state. un-ta, 1997. - 304 p.

[3] Skobelin O. V. The southern frontier of Russia at the turn of the 60s - 70s. XVI century // Bulletin of TSU. 2013. Issue 10 (126). P.43 - 48.

[4] Mizis Yu.A., Skobelin O.V., Papkov A.I. Russian frontier: political, social and economic aspects (South of Russia in the 16th - late 18th centuries) // Bulletin of the Tomsk State University. un-ta, 2015. Vol. 20. Issue. 2. P. 7 - 15.

[5] Ageev A.D. American “frontier” and “Siberian frontier” as factors of civilizational break // American and Siberian frontier. Tomsk: publishing house Tomsk. state un-ta, 1997. Issue. 2. S. 30 - 31.

[6] Ivonin A. R. Slavic-Turkic interaction in Northern Eurasia (IX-XX centuries) // Frontier in the history of Siberia and North America in the XVII-XX centuries: general and special. Novosibirsk, 2002. Issue. 2. S. 33 - 40.

[7] Khromykh A.S. The problem of the “Siberian frontier” in modern Russian historiography // Bulletin of the Chelyabinsk State University. university 2008. No. 5. P.106 - 112.

[8] Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Zubkova K. I., Poberezhnikova I. V. Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics of the 16th – 20th centuries. M.: Nauka, 2004. - 600 p.

[9] Burstin D. Americans: national experience. M.: Progress, 1993. - 624 p.

[10] Bervi-Flerovsky VV Selected economic works. In 2 vols.

[11] Shevchenko V. N. On the issue of resettlement policy at the first stage of the Stolypin agrarian reform (1906 - 1910) // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2017. No. 2 (6). P.162 - 171.

[12] Dmitrieva V.V. Resettlement of the Christian population from the Crimea to the Sea of Azov in 1778 - 1780. // National Association of Scientists.

2020. No. 54. S. 18 // National Association of Scientists. 2020. No. 54-3 (54). pp. 18 – 21.

[13] Collection of resolutions on the part of the split (Ministry of the Interior). London: V. Kelsiev Publishing House, 1863. Part 1. P.98 - 99.

[14] Fedirko O.P. The history of the resettlement of the Old Believers - remigrants from South America to the Russian Far East in media coverage // Society: philosophy, history, culture. 2022. No. 4 (96). P.100 - 105.

[15] Galkina E. V. Politico-religious and economic reasons for the resettlement of Puritans in North America // Society: politics, economics, law. 2016. No. 7. - [Electronic resource]. - Access mode:

https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-religioznye-i-ekonomicheskie-prichiny-pereseleniya-puritan-v-severnuyu-ameriku

[16] Bartolome de Las Casas. History of India. M.: Nauka, 2007. - 472 p.

[17] Gulyaev V.I. In the footsteps of the conquistadors. M.: Nauka, 1976. - 160 p.

[18] Zotov V. D. Latin America: the Spanish conquest and the formation of the ideology of liberation // Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 6. P. 168 - 185.

[19] Kolomoitseva M.A., Komandzhaev A.V. The image of a frontier man on the example of the nonresident peasantry of the Don // Journal of Frontier Research. 2022. V. 7. No. 3. P. 179 - 205.

[20] Avdashkin A. A. Migrations in the Russian-Kazakh border region (on the example of the Southern Urals) // Journal of Frontier Research. 2022. V. 7. No. 3. P. 119 - 139.

[21] Federal Law of June 28, 1997 N 95-FZ “On Amending and Adding to the Law of the Russian Federation “On Refugees” (with amendments and additions) - [Electronic resource]. - Access mode: https://base.garant.ru/165364/#friends

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-411-424
NIION: 2018-0076-4/23-292
MOSURED: 77/27-023-2023-4-292

ДУМНОВ С.Н.,
к.т.н., доцент, доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ВСИ МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

ЩЕРБАКОВ И.С.,
к.т.н., доцент, доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ВСИ МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

МОЛОДЫХ М.Е.,
к.ю.н., старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности УНИ ЭКЦ МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ТОРМОЗНЫХ СИСТЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ М2 (НА ПРИМЕРЕ NEXT ELECTRO SHUTTLE)

Аннотация. *В настоящее время мировой автопром переживает технологическую трансформацию. По мнению авторов статьи, большую популярность приобретают электромобили, которые совсем недавно выглядели как дорогие неперспективные транспортные средства. В последние годы электромобили стали не только экологически, но и экономически привлекательным средством передвижения. В данной статье авторами проанализирован порядок проведения поэлементной диагностики тормозной системы, которая позволяет детально обследовать техническое состояние агрегатов и механизмов автомобиля, выявить неисправности и их причины. Особенности поэлементной диагностики рассмотрим на примере перспективного электромобиля Next Electro Shuttle, запущенного в серийное производство.*

Ключевые слова: *работоспособность тормозных систем, электромобиль, электрическое транспортное средство, неисправность тормозной системы.*

DUMNOV S.N.,
candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk

SCHERBAKOV I.S.,
candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Science. East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk

MOLODYKH M.E.,
PhD in Law, Senior Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Counteracting Drug Crime of the ESI ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. UNI ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Moscow

EXPERT PERFORMANCE STUDY OF ELECTRIC VEHICLE CATEGORY M2 BRAKING SYSTEMS (USING NEXT ELECTRO SHUTTLE AS AN EXAMPLE)

Annotation. *Currently, the global auto industry is undergoing a technological transformation. According to the authors of the article, electric cars, which most recently looked like expensive unpromising vehicles, are gaining great popularity. In recent years, electric cars have become not only an environmentally friendly, but also an economically attractive means of transportation. In this article, the authors analyzed the procedure for conducting element-by-element diagnostics of the braking system, which will allow them to examine in detail the technical condition of the units and mechanisms of the car, to identify malfunctions and their causes. Let's consider the features of element diagnostics using the example of the promising electric car Next Electro Shuttle, launched into mass production.*

Key words: *performance of braking systems, electric vehicle, electric vehicle, brake system malfunction.*

В настоящее время, мировой автопром сегодня переживает технологическую трансформацию. Все большую популярность приобретают электромобили, которые еще несколько лет назад выглядели как дорогие неперспективные транспортные средства. Сегодня они стали не только экологически, но и экономически привлекательным средством передвижения. В Российской Федерации только в 2023 году планируют выпустить с конвейера 18 тысяч электрокаров, а в 2024 году их число должно увеличиться еще в два раза. Согласно Концепции развития электротранспорта в Российской Федерации, к 2030 году доля выпускаемых автомобилей на электрическом приводе должна составить 10 %.

Электрические транспортные средства по некоторым конструктивным особенностям схожи с автомобилями оснащенные ДВС, но с учетом типа привода имеют свои отличия. Эти отличия коснулись и тормозной системы. В связи с этим, исследование устройства, принципа работы и разработка алгоритма диагностики неисправностей тормозной системы электрических транспортных средств остается актуальным. Эти знания в первую очередь необходимы экспертным организациям при проведении экспертиз обстоятельств ДТП.

Техническую диагностику неисправностей тормозной системы транспортных средств можно разделить на три этапа:

1. Экспресс-диагностика, которая может состоять из визуального осмотра, опробований на месте, ходовых испытаний.

2. Поэлементная диагностика, которая заключается в визуальном осмотре, проверке на стендах, измерении регулировочных и выходных параметров.

3. Углубленные исследования, которые включают в себя измерение регулировочных параметров, проверку на приспособлениях и приборах, микрометрирование и металлографические исследования.

В данной статье рассмотрен порядок проведения поэлементной диагностики тормозной системы, которая вызволяет детально обследовать техническое состояние агрегатов и механизмов автомобиля, выявить неисправности и их причины. Особенности поэлементной диагностики рассмотрим на примере электромобиля Next Electro Shuttle, поскольку данный автомобиль уже запущен в серийное производство.

Неисправности рабочей тормозной системы, наиболее часто возникают в процессе эксплуатации, их возможные причины приведены в таблице 1.

Таблица 1

Типичные неисправности рабочей тормозной системы электромобилей NEXT Elektro Shuttle

Вид неисправности	Причина неисправности
Увеличенный ход тормозной педали	Воздух в гидроприводе; Нарушена герметичность тормозной системы (течь жидкости)
Тормозная педаль медленно перемещается вниз при неизменном на ней усилии и затянутом стояночном тормозе	Манжеты главного цилиндра перепускают тормозную жидкость

Тормозные механизмы всех колес или осей не полностью растормаживаются (вывешенные колеса вращаются туго)	Неполное возвращение педали тормоза после торможения из-за неправильной установки выключателя сигнала торможения; Неисправен главный цилиндр тормозов (не происходит перетекание тормозной жидкости в резервуар из полостей главного цилиндра тормозов
Не растормаживается один тормозной механизм (вывешенное колесо вращается туго)	Заклинены направляющие пальцы в основании скобы; Заклинены поршни скобы; Потеряна эластичность уплотнительных колец поршней скобы
Занос или увод автомобиля при торможении	Неодинаковое давление воздуха в шинах; Замаслены фрикционные накладки в одном из тормозных механизмов; Задиры или глубокие риски на поверхности диска; Течь тормозной жидкости в одной из тормозных скоб
Недостаточная эффективность торможения (увеличенное усилие на педали тормоза)	Изношены или замаслены тормозные накладки; Неплотное соединение вакуумного шланга; Неисправен обратный клапан усилителя тормозов; Нарушена герметичность вакуумного усилителя; Нарушена герметичность в соединении вакуумного усилителя с корпусом главного цилиндра; Неисправен главный тормозной цилиндр; Нарушена герметичность цилиндра Нарушена герметичность вакуумного резервуара; Вакуумный насос изношен или поврежден; Электромагнитный клапан поврежден; Нарушена герметичность в соединениях вакуумного насоса с электромагнитными клапанами, вакуумным резервуаром и вакуумным усилителем тормозов
Дребезжание, стуки в тормозных механизмах	Поломана пружина колодок дискового тормоза; Изношены направляющие пальцы тормозной скобы; Изношены отверстия под направляющие пальцы в основании тормозной скобы; Поломка или потеря упругости стяжных или прижимных пружин колодок стояночного тормозного механизма
Для удержания автомобиля требуется большое усилие на рукоятке стояночного тормоза	Заедают тросы в направляющих оболочках; Замаслены накладки стояночных тормозных механизмов; Неправильно отрегулирован стояночный тормоз
Большой ход рукоятки рычага привода стояночной тормозной системы	Большой свободный ход разжимного звена привода стояночного тормоза в тормозных механизмах задних колес
Нагрев тормозных дисков при движении без торможения	Неправильная регулировка стояночных тормозных механизмов или тросового привода
Пониженный уровень тормозной жидкости в бачке главного тормозного цилиндра при отсутствии наружной течи в гидроприводе	Неисправен главный тормозной цилиндр; Нарушена герметичность цилиндра (возможно попадание жидкости в вакуумный усилитель)

Исходя из возможных причин неисправностей тормозных механизмов передних и задних колес, стояночной тормозной системы электрических транспортных средств рекомендуется проверить элементы и индикаторы неисправности.

Проверка сигнализатора (красный) неисправности электронного регулятора тормозных сил

Загорается при включении приборов (зажигания) и гаснет через несколько секунд. Непрерывное горение сигнализатора или его загорание в движении указывает на неисправность регулятора тормозных сил.

Проверка сигнализатора (оранжевый) неисправности антиблокировочной системы тормозов

Загорается при включении приборов (зажигания) и гаснет через несколько секунд. Длительное горение сигнализатора или его загорание в движении указывает на неисправность антиблокировочной системы тормозов. При этом рабочая тормозная система сохраняет работоспособность.

Проверка сигнализатора (красный) включения стояночного тормоза

Загорается мигающим светом при включении приборов (зажигания), если автомобиль заторможен стояночным тормозом (дублируется кратковременным звуковым сигналом при движении автомобиля).

Проверка работоспособности вакуумного усилителя

На выключенном автомобиле необходимо предварительно нажать на тормозную педаль 3-4 раза, а затем нажать на педаль и, удерживая ее с усилием 300-400 Н (30-40 кгс), повернуть ключ в замке зажигания. При исправном усилителе педаль переместится к полу. Если педаль не перемещается или перемещение затруднено, причина в неисправности усилителя или вакуумного насоса.

Необходимо убедиться также в герметичности вакуумного усилителя и обратного клапана. Для этого необходимо выключить автомобиль, сделать выдержку 1-2 мин и нажать несколько раз на педаль. Во время первых трех нажатий должен быть слышен шум воздуха, входящего в усилитель. Если этого не происходит, вакуумный усилитель или обратный клапан неисправны.

Проверка исправности системы сигнализации аварийного падения уровня жидкости в бачке главного цилиндра

Исправность системы сигнализации аварийного падения уровня жидкости в бачке главного цилиндра проверяют следующим образом: при уровне тормозной жидкости в бачке главного цилиндра ниже минимального уровня на комбинации приборов (при включенном зажигании) должен загореться сигнализатор красного цвета.

Эффективность тормозной системы и работоспособность антиблокировочной системы тормозов проверяют на стенде

Тормозная сила на каждом переднем колесе должна быть не менее 1170 Н (120 кгс), на каждом заднем – не менее 1170 Н (120 кгс), при усилии на педали тормоза 420-440 Н (43-45 кгс) на выключенном автомобиле и 45-65 Н (4,5-6,5 кгс) на включенном.

Разница тормозных сил по колесам передней оси не должна превышать 20%, по колесам задней оси – 20% от наибольшего значения тормозной силы.

Колебание тормозной силы на каждом колесе, при постоянном усилии на педали тормоза, не должно превышать 30% от наибольшего значения тормозной силы.

Проверка работоспособности вакуумного насоса

На выключенном автомобиле необходимо отсоединить шланг вакуумного насоса от вакуумного усилителя и подсоединить его к манометру/вакуумметру. Повернуть ключ в замке зажигания. Вакуумный насос должен создать в системе необходимую разреженность. Вакуумметр должен быть рассчитан на измерение давления не ниже -45 кПа, чтобы можно было сделать вывод о работе насоса. Если этот минимальный уровень разреженности не достигается, вакуумный насос неисправен.

Проверка износа передних и задних тормозных колодок

Проверить толщину тормозных накладок в правом и левом тормозных механизмах одной оси. При необходимости использовать для измерений рулетку или штангенциркуль. Предельно допустимая толщина тормозных накладок должна составлять 2 мм.

Проверка переднего и заднего тормозного диска

Проверить поверхности тормозного диска на предмет неравномерного износа, трещин и серьезных повреждений.

С помощью микрометра проверить толщину тормозного диска. Предельно допустимая толщина переднего тормозного диска должна составлять не менее 30,0 мм., заднего не менее 19,0 мм.

Проверка стояночной тормозной системы

При обслуживании необходимо периодически производить осмотр состояния тросов, а также регулировать привод стояночного тормоза в случаях значительного увеличения хода рычага и снижения эффективности действия стояночного тормоза. При повреждениях оболочки или защит-

ных чехлов трос в сборе требует замены. Рычаг стояночного тормоза должен перемещаться на ход 6-8 щелчков при приложении усилия к ручке рычага 392 Н (40 кгс).

Проверка колодок стояночных тормозных механизмов

Замена колодок стояночных тормозных механизмов производится в случае износа одной из накладок до толщины менее 2 мм. (рис. 1.

Допускается эксплуатация тормозного барабана при износе диаметра 170 мм, не более. Для сведения: диаметр нового тормозного барабана – 168 + 0,2 мм.

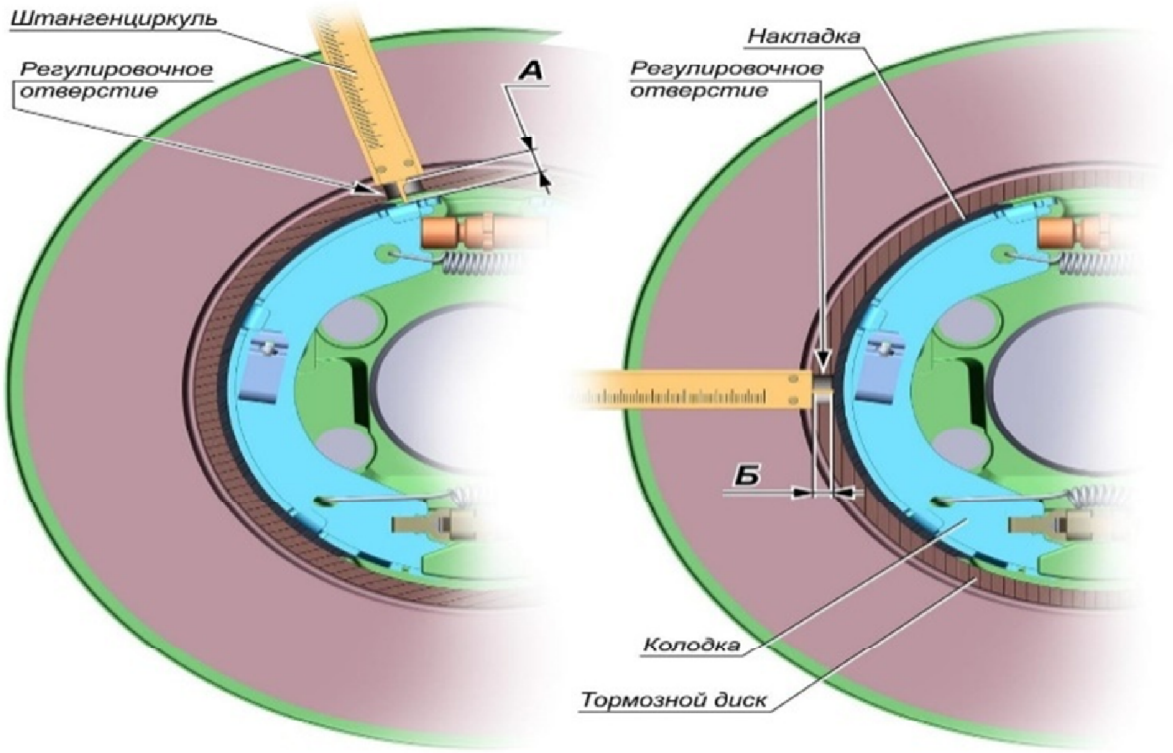


Рисунок 1 – Замер толщины накладок стояночных тормозных механизмов

Определение толщины накладок стояночных тормозных механизмов допускается производить без снятия ступицы с тормозным диском измерением разницы расстояний от наружной поверхности тормозного диска до обода колодки и накладки. Замер производится штангенциркулем через специальное регулировочное отверстие (12 мм) в тормозном диске.

Проверку производить после охлаждения тормозов. При приложении к рукоятке рычага усилия 147-196 Н (15-20 кгс) суммарная тормозная сила на задних колесах должна быть не менее 3435Н (350 кгс). Проверять при вращении роликов стенда в направлении, соответствующем движению автомобиля задним ходом.

Диагностика антиблокировочной системы тормозов

Диагностика АБС может выполняться только с помощью диагностического оборудования, например тестер-сканера диагностического АСКАН-10 производства ООО «АБИТ» г. Санкт-Петербург, с диагностическим кабелем Адаптером ПрМ230 (АБИТ.471080.310), а также с установленным модулем диагностики АБС9 ГАЗ (рис. 2).

Рисунок 2 – Внешний вид диагностического тестера АСКАН-10

Диагностика невозможна при напряжении питания в бортовой сети автомобиля ≤ 6,6 В.

Для проведения диагностики АБС необходимо:

– подсоединить диагностический кабель Адаптер ПрМ230 к быстроразъемному соединителю тестера АСКАН-10.

– в выключенном состоянии автомобиля подключить диагностический разъем Адаптера ПрМ230 к диагностической колодке OBDII автомобиля.

Для тестирования системы АБС9 необходимо запустить диагностический модуль «АБС 9 ГАЗ» из пакета «ГАЗ».

После запуска модуля на дисплее появится короткая заставка и после нее меню «РЕЖИМ» (рис. 3).

После появления меню «РЕЖИМ» должен включиться зеленый светодиод «LINK», находящийся на лицевой панели ниже дисплея. Если включился красный светодиод «ERROR», находящийся на лицевой панели, ниже дисплея, необходимо проверить правильность подключения диагностического кабеля.

В меню «РЕЖИМ» содержатся следующие подразделы: «Описание ABS» (рис. 4); «Параметры»; «Неисправности»; «Разреж. и заполнение», «Прокачка гидроагрегата»; «Тесты»; «Выход».

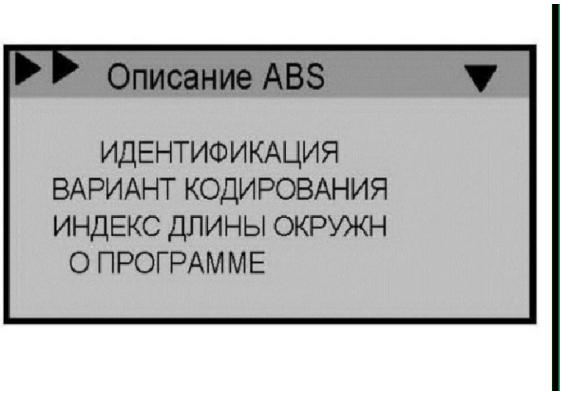


Рисунок 3 – Меню «РЕЖИМ»

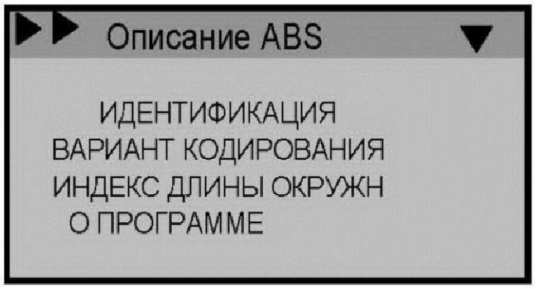


Рисунок 4 – Меню подраздела «Описание ABS»

В пункте «Идентификация» осуществляется просмотр идентификационных параметров гидроагрегата (рис. 5).

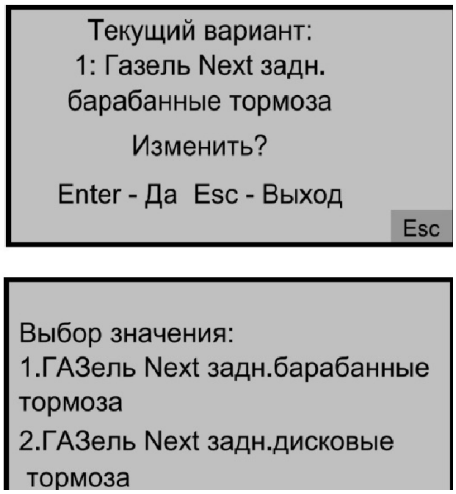


Рисунок 5 – Пункт меню «Идентификация»

В пункте «Вариант кодирования» осуществляется выбор варианта кодирования, соответствующего модели диагностируемого автомобиля, и за*висит от вида задних тормозов на автомобилях* NEXTelektro Shuttle – *дисковые или барабанные* (рис. 6)

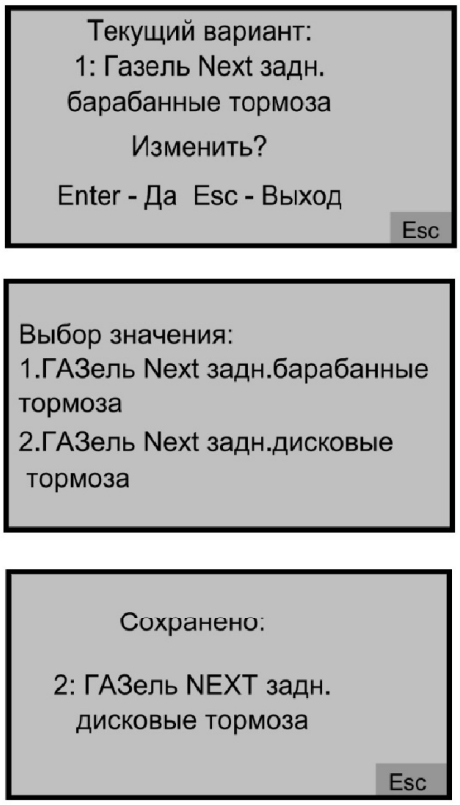


Рисунок 6 – Выбор варианта кодирования (вида задних тормозов)

В пункте «Индекс длины окружности» задается индекс длины окружности колеса для правильного отображения скорости автомобиля на спидометре и одометре в случае использования сигнала скорости автомобиля от блока управления АБС. Для автомобилей NEXTelektro Shuttle индекс – 12.

В пункте «О Программе» – осуществляется просмотр сведений о программном модуле данного тестера – сканера (рис. 7)

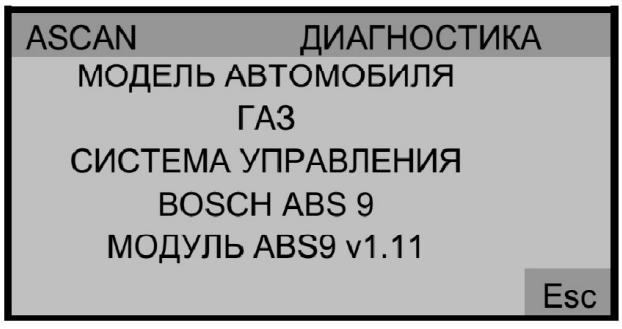


Рисунок 7 – Пункт «О Программе»

В подразделе «Параметры» осуществляется просмотр значений некоторых параметров системы АБС. Список параметров разбит на страницы. В верхней строке находится информация о названии и номере текущей страницы и количестве страниц (рис. 8).

Рисунок 8 – Пример отображения параметров

Для перехода на другую страницу параметров следует нажать клавишу с символом стрелки.

Расширенное пояснение каждого параметра можно прочитать на дисплее тестера, нажав клавишу «F3» (таблица 2).

Таблица 2

Расширенное наименование параметров, доступное при нажатии клавиши «F3»

Страница параметров	Наименование параметров, отображаемое на дисплее	Расширенное наименование параметров, доступное при нажатии клавиши «F3»	Единица измерения
Стр.1 Скорость	V перед.лев.	Скорость переднего левого колеса	км/ч
Стр.1 Скорость	V перед.прав.	Скорость переднего правого колеса	км/ч
Стр.1 Скорость	V задн.лев.	Скорость заднего левого колеса	км/ч
Стр.1 Скорость	V задн.прав.	Скорость заднего правого колеса	км/ч
Стр.1 Скорость	Скорость	Скорость автомобиля	км/ч
Стр.1 Скорость	Инд. длины окруж.	Индекс длины окружности колеса	
Стр.2 Вх./Вых.	Бортсеть	Напряжение в сети питания электронного блока	В
Стр.2 Вх./Вых.	Стоп-сигнал	Состояние выключателя стоп-сигнала	Вкл./Выкл.

Стр.2 Вх./Вых.	Реле клапана	Состояние реле клапана	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Впуск. клапан ПЛ	Состояние впускного клапана переднего левого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Выпуск. клапан ПЛ	Состояние выпускного клапана переднего левого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Впуск. клапан ПП	Состояние впускного клапана переднего правого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Выпуск. клапан ПП	Состояние выпускного клапана переднего правого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Впуск. клапан ЗЛ	Состояние впускного клапана заднего левого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Выпуск. клапан ЗЛ	Состояние выпускного клапана заднего левого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.3 Статус 1	Заполнение	Статус прокачки гидроагрегата. – НЕ ЗАК – заполнение не закончено; – ОК – заполнение завершено с положительным результатом; – НЕ ОК – заполнение завершено с отрицательным результатом; – BOSCH – заполнен поставщиком.	НЕ ЗАК/ ОК/ НЕ ОК/ BOSCH
Стр.4 Статус 2	Впуск. клапан ЗП	Состояние впускного клапана заднего правого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.4 Статус 2	Выпуск. клапан ЗП	Состояние выпускного клапана заднего правого колеса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.4 Статус 2	Мотор насоса	Состояние мотора насоса	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.4 Статус 2	Контроллер EBD	Статус контроллера EBD	НЕ АКТИВ/ АКТИВ
Стр.4 Статус 2	Контроллер ABS	Статус контроллера ABS	НЕ АКТИВ/ АКТИВ

В подразделе «Неисправности» доступен просмотр текущих и сохраненных неисправностей, стирание кодов неисправностей, сохранение неисправностей в памяти тестера для вывода на печать (рис. 9).

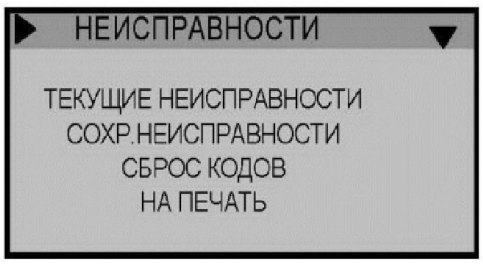


Рисунок 9 – Меню подраздела «Неисправности».

В верхней строке выводимого сообщения расположен заголовок окна – «**Коды неисправностей**», под ним расположена строка с тремя значениями (рис. 10).

Первое значение – «4045» указывает цифровой код неисправности; второе – «**НЕТ**» или «**Есть**» указывает на устраненную, но сохраненную в памяти неисправность/на текущую неисправность; третье – «1/1» указывает порядковый номер неисправности/общее число неисправностей в системе АБС. Далее следует описание неисправности. Полная расшифровка цифровых кодов неисправностей представлена в таблице 3.

Рисунок 10 – Примеры записи кодов неисправностей

Таблица 3

Коды ошибок АБС тормозов NEXT Elektro Shuttle (АБС9 Bosch)

Код ошибки	Описание неисправности	Причина
4035	Нет сигнала в цепи датчика скорости переднего левого колеса	– Датчик не соединен со жгутом по раме; – Обрыв или замыкание на отрицательный или положительный вывод АКБ кабеля датчика или в жгуте по раме; – Короткое замыкание проводов в жгуте по раме между собой; – Неисправность датчика.
4035	Некорректный сигнал цепи датчика скорости переднего левого колеса *	– Большой, >1,49мм, зазор между датчиком и зубчатым ротором АБС; – Повышенное, >0,21мм, биение зубчатого ротора АБС относительно оси вращения; – Нарушена геометрия зубчатой поверхности ротора АБС.
4040	Нет сигнала в цепи датчика скорости переднего правого колеса	– Датчик не соединен со жгутом по раме; – Обрыв или замыкание на отрицательный или положительный вывод АКБ кабеля датчика или в жгуте по раме; – Короткое замыкание проводов в жгуте по раме между собой; – Неисправность датчика.

4040	Некорректный сигнал цепи датчика скорости переднего правого колеса*	– Большой, >1,49мм, зазор между датчиком и зубчатым ротором АБС; – Повышенное, >0,21мм, биение зубчатого ротора АБС относительно оси вращения; – Нарушена геометрия зубчатой поверхности ротора АБС.
4045	Нет сигнала в цепи датчика скорости заднего левого колеса	– Датчик не соединен со жгутом по раме; – Обрыв или замыкание на отрицательный или положительный вывод АКБ кабеля датчика или в жгуте по раме; – Короткое замыкание проводов в жгуте по раме между собой; – Неисправность датчика.
4045	Некорректный сигнал цепи датчика скорости заднего левого колеса*	– Большой, >1,49мм, зазор между датчиком и зубчатым ротором АБС; – Повышенное, >0,21мм, биение зубчатого ротора АБС относительно оси вращения; – Нарушена геометрия зубчатой поверхности ротора АБС.
4050	Нет сигнала в цепи датчика скорости заднего правого колеса	– Датчик не соединен со жгутом по раме; – Обрыв или замыкание на отрицательный или положительный вывод АКБ кабеля датчика или в жгуте по раме; – Короткое замыкание проводов в жгуте по раме между собой; – Неисправность датчика.
4050	Некорректный сигнал цепи датчика скорости заднего правого колеса*	– Большой, >1,49мм, зазор между датчиком и зубчатым ротором АБС; – Повышенное, >0,21мм, биение зубчатого ротора АБС относительно оси вращения; – Нарушена геометрия зубчатой поверхности ротора АБС.
4060	Неисправность цепи впускного клапана переднего левого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4065	Неисправность цепи выпускного клапана переднего левого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4070	Неисправность цепи впускного клапана переднего правого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4075	Неисправность цепи выпускного клапана переднего правого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4080	Неисправность цепи впускного клапана заднего левого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4085	Неисправность цепи выпускного клапана заднего левого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4090	Неисправность цепи впускного клапана заднего правого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС

4095	Неисправность цепи выпускного клапана заднего правого колеса	Неисправность гидроагрегата АБС
4110	Неисправность в цепи мотора насоса – некорректный сигнал	– Отсутствие контакта в цепи питания мотор насоса или обрыв цепи в результате короткого замыкания; – Перегорание предохранителя номиналом 40А в блоке предохранителей F44; – Неисправность гидроагрегата АБС.
4121	Неисправность цепи питания реле клапана	– Отсутствие контакта в цепи питания реле клапана или обрыв цепи в результате короткого замыкания; – Перегорание предохранителя номиналом 25А в блоке предохранителей F44; – Неисправность гидроагрегата АБС.
4245	Некорректный сигнал колесных датчиков скорости	– Обрыв любых групп проводов от 3-х датчиков в жгуте 30; – Обрыв проводов от 2-х задних датчиков скорости в жгуте 30; – Неисправность любых трех датчиков АБС или датчиков АБС задней оси; – Расхождение диаметра колес более 6%.
4550	Сбой ЭБУ гидроагрегата	Неисправность блока управления гидроагрегата АБС
4551	Ошибка варианта кодирования	Отсутствует вариант кодирования (гидроагрегат в состоянии поставки)
4800	Слишком высокое напряжение	Напряжение питания в бортовой сети автомобиля > 17 В
4800	Слишком низкое напряжение	Напряжение питания в бортовой сети автомобиля < 9,6 В (скорость автомобиля > 6 км/ч)
4640	Некорректное значение индекса длины окружности колеса в EEProm	Некорректный сигнал с блока управления гидроагрегата

* Неисправность диагностируется при скорости автомобиля более 10 км/ч

Таким образом, представленные алгоритмы поэлементной проверки исследования технического состояния тормозных систем электрических транспортных средств **(на примере Next Electro Shuttle)** могут быть полезны экспертам-автотехникам, сервисным центрам при поиске основных неисправностей тормозных систем электрических транспортных средств и проверки их работоспособности.

Список литературы:

[1] Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 018/2011) «О безопасности колесных транспортных средств».

[2] ГОСТ 33997-2016. Межгосударственный стандарт. Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки (введен в действие Приказом Росстандарта от 18.07.2017 № 708-ст).

[3] Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» (ред. от 12.02.2018).

[4] Иванов А.М. Испытания колёсных транспортных средств: учебное пособие / А.М. Иванов, С.Р. Кристальный, Н.В. Попов, А.Р. Спинов. – М.: МАДИ, 2018. –124с.

[5] Руководство по ремонту и эксплуатации Nissan Leaf с 2010 года выпуска.

[6] Средства диагностики и контроля автотранспортных средств [электронный ресурс]. URL: http://ktc256.ts6.ru/index.html.

[7] Ремонт авто своими силами [электронный ресурс]. URL: https://krutilvertel.com/catalogue/nissan/ebook-nissan-leaf.

[8] ГОСТ Р 8.736-2001 Измерения прямые многократные. Методы обработки результатов измерений. Основные положения. – М.: Стандартинформ, 2013. – 20 с.

[9] ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gibdd.ru.

Spisok literatury:

[1] Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza (TR TS 018/2011) «O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv».

[2] GOST 33997-2016. Mezhgosudarstvennyj standart. Kolesnye transportnye sredstva. Trebovaniya k bezopasnosti v ekspluatacii i metody proverki (vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 18.07.2017 № 708-st).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.12.2011 № 1008 «O provedenii tekhnicheskogo osmotra transportnyh sredstv» (red. ot 12.02.2018).

[4] Ivanov A.M. Ispytaniya kolyosnyh transportnyh sredstv: uchebnoe posobie / A.M. Ivanov, S.R. Kristal'nyj, N.V. Popov, A.R. Spinov. – M.: MADI, 2018. –124s.

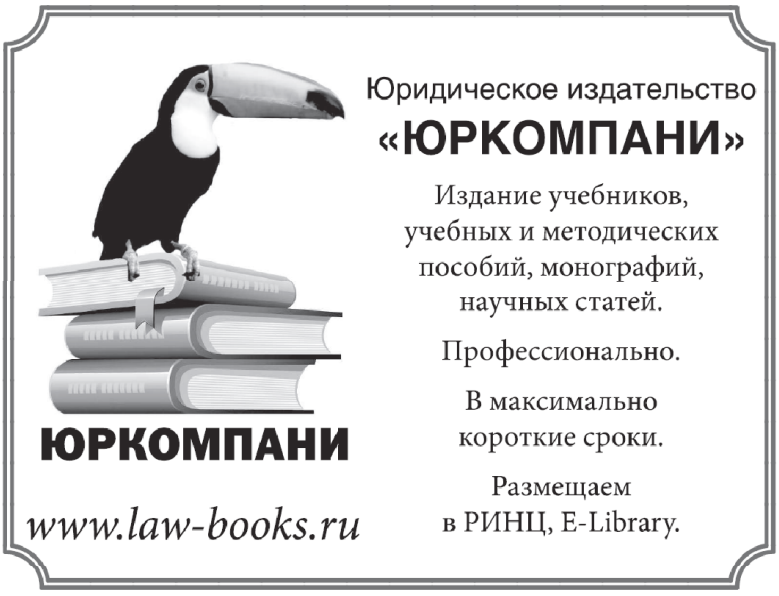
[5] Rukovodstvo po remontu i ekspluatacii Nissan Leaf s 2010 goda vypuska.

[6] Sredstva diagnostiki i kontrolya avtotransportnyh sredstv [elektronnyj resurs]. URL: http://ktc256.ts6.ru/index.html.

[7] Remont avto svoimi silami [elektronnyj resurs]. URL: https://krutilvertel.com/catalogue/nissan/ebook-nissan-leaf.

[8] GOST R 8.736-2001 Izmereniya pryamye mnogokratnye. Metody obrabotki rezul'tatov izmerenij. Osnovnye polozheniya. – M.: Standartinform, 2013. – 20 s.

[9] GIBDD MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gibdd.ru.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-425-429
NIION: 2018-0076-4/23-293
MOSURED: 77/27-023-2023-4-293

ТАТАЛИНА Анна Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАПРЕТ НА СОВЕРШЕНИЕ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Цель: *Исследовать правовую природу такого исполнительного действия судебного пристава-исполнителя, как запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера, его назначение и практику применения.* **Методология:** *В данной работе использовались формально-юридический метод и метод судебной статистики.* **Результаты:** *На основании анализа теории и практики установления запретов на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера, автором сделаны и аргументированы выводы о несовершенстве правовых норм Закона об исполнительном производстве, регламентирующих виды и основания исполнительных действий судебного пристава-исполнителя при исполнении неимущественных требований взыскателя.* **Новизна/оригинальность/ценность***: Статья обладает научной ценностью, поскольку разные подходы судов к рассмотрению дел об оспаривании постановлений судебных приставов-исполнителей о наложении запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера в целях законности и единообразия судебной практики требуют правового анализа и обобщения.*

Ключевые слова: *должник, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, должник, запрет на распоряжение, исполнительные действия, требования неимущественного характера, имущество.*

TATALINA Anna Vitalievna,
PhD in law, associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Pacific State University, Khabarovsk

PROHIBITION OF REGISTRATION ACTIONS IN RELATION TO THE DEBTOR'S PROPERTY IN THE EXECUTION OF NON-PROPERTY CLAIMS

Purpose: *To investigate the legal nature of such an enforcement action of a bailiff as a ban on registration actions against the debtor's property in the execution of non-property claims, its purpose and practice of application.* **Methodology:** *The formal legal method and the method of judicial statistics were used in this work.* **Results:** *Based on the analysis of the theory and practice of establishing prohibitions on registration actions against the debtor's property in the execution of non-property claims, the author draws and argues conclusions about the imperfection of the legal norms of the Law on Enforcement Proceedings regulating the types and grounds of enforcement actions of the bailiff in the execution of non-property claims of the claimant.* **Novelty/originality/value:** *The article has scientific value, since the different approaches of the courts to the consideration of cases on contesting the decisions of bailiffs on imposing a ban on registration actions in respect of the debtor's property in the performance of non-property requirements for the purposes of legality and uniformity of judicial practice require legal analysis and generalization.*

Key words: *debtor, enforcement proceedings, bailiff, debtor, prohibition of disposal, enforcement actions, non-property claims, property.*

Большое количество различных судебных актов о совершении должником определенных действий или о воздержании от их совершения, сложность их фактического исполнения обуславливают необходимость законных и эффективных действий судебных приставов-исполнителей к обеспечению исполнения требований неимущественного характера. Такие требования не связаны со взысканием денежных средств или с передачей имущества (например, о сносе самовольной постройки, об освобождении нежилого помещения или земельного участка, о передаче конкурсному управляющему документов и печатей и др.). Согласно показателям работы судебных приставов-исполнителей Федеральной службы судебных приставов России за январь-декабрь 2022 г., общее количество исполнительных производств по требованиям неимущественного характера, находящихся на исполнении в этом периоде, составило – 1 114 339, из которых было окончено и прекращено – 535 720 [8], то есть более половины исполнительных производств по требованиям неимущественного характера остаются незавершенными.

Рассмотрим вопрос законности действий судебного пристава-исполнителя, выражающихся в запрете на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера, если требования исполнительного документа не были выполнены ни в срок для добровольного исполнения должником, ни после взыскания исполнительского сбора и установления нового срока для исполнения. Исполнительное производство по исполнительным документам, содержащим требования к должнику совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, осуществляется по специальным правилам, закрепленным в гл. 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Положения этой главы устанавливают, что если должник не исполнил требования, содержащиеся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок, то судебный пристав-исполнитель привлекает должника к административной ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ (первоначально по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, а затем, в случае неисполнения во вновь установленный срок уже после наложения административного штрафа по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ) [1]. Однако нормы гл. 13 Закона об исполнительном производстве не регламентирует самих действий судебного пристава-исполнителя при исполнении требований неимущественного характера, направленных на принудительное понуждение должника к фактическому исполнению требований. Законодатель определяет в этой главе общие условия исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, и детализирует их применительно к исполнению требований соответствующего вида.

Глава 7 Закона об исполнительном производстве раскрывает виды исполнительных действий, целью которых является понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, а также виды мер принудительного исполнения, направленных на получение с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу. Видно, что правовая природа целей исполнительных действий и мер принудительного исполнения отличается. При этом, перечень исполнительных действий не является исчерпывающим, то есть пристав вправе совершать иные, не поименованные в законе действия, которые могут побудить должника исполнить требования взыскателя. Перечень мер принудительного исполнения так же носит не исчерпывающий характер, однако, законодатель закрепил право судебного пристава-исполнителя совершать иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом.

Установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом, в частности, запрета на совершение регистрационных действий в отношении его имущества, может быть как исполнительное действие или как мера принудительного исполнения судебного пристава-исполнителя. Если запрет на распоряжение имуществом должника, принят приставом как мера принудительного исполнения, то такой запрет, конечно, является законным. Но, если такой запрет принят приставом как исполнительное действие, то, по нашему мнению, он существенно нарушает права и интересы должника и не направлен на достижение своей цели – обеспечение исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Отметим, что государственной регистрации подлежит недвижимое имущество (в том числе, земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, сооружения, машино-места), а также транспортные средства. Принятие такого право-

вого акта означает, что собственник имущества (должник по исполнительному производству) не вправе совершать с ним сделки, подлежащие государственной регистрации, например, купли-продажи, дарения, лизинга, аренды недвижимого имущества на срок более 1 года и др.

Постановление о наложении запрета на распоряжение недвижимым имуществом направляется в регистрирующий орган – территориальный орган Росреестра по месту нахождения объекта недвижимости для внесения соответствующих сведений в ЕГРН, на распоряжение транспортным средством – по месту регистрации транспортного средства в ГИБДД. Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что запрет на распоряжение имуществом налагается в целях обеспечения исполнения исполнительного документа и предотвращения выбытия имущества, на которое впоследствии может быть обращено взыскание, из владения должника [2]. Аналогичные цели запрета на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника приведены Конституционным Судом РФ в определении от 23.06.2016 № 1392-О [3].

Представляется, что запрет на совершение регистрационных действий имущества должника, выполняя функцию обеспечительной меры для сохранения возможности исполнения требований взыскателя, должен быть связан с предметом исполнения по исполнительному производству и может повлиять на его результаты. Так, если у должника недостаточно денежных средств, чтобы выполнить требования исполнительного документа, то пристав в целях обеспечения удовлетворения требований взыскателя принимает постановление, которым запрещает отчуждать неденежное имущество, в том числе недвижимость, транспортные средства, на которое в дальнейшем обращает взыскание.

В теории права и правоприменительной практике неоднократно отмечается, что запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника является элементом ареста на имущество, гарантией взыскателя обратить взыскание на имущество должника в случае неисполнения последним исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях. Как мера принудительного исполнения запрет на распоряжение имуществом должника по требованиям взыскателя имущественного характера абсолютно законно и справедливо может устанавливаться судебным приставом исполнителем. Установление такого запрета действительно защищает права и законные интересы взыскателя и обеспечивает предмет исполнения исполнительного документа.

А вот установление запрета на распоряжение должником своим имуществом, если предмет исполнения носит неимущественный характер, то есть предметом исполнения является совершение должником определенных действий в установленный срок, например, по восстановлению границы земельного участка в соответствии с координатами, указанными в Государственном кадастре недвижимости; о передаче конкурсному управляющему документов и печатей; о сносе самовольной постройки и др., правоприменитель не всегда следует единообразию.

В судебной практике при рассмотрении дел об оспаривании постановлений судебных приставов-исполнителей о запрете на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера, то есть, когда должнику необходимо совершить определенные действия сложились неоднозначные правовые подходы. Так, одни суды считают, что судебный пристав-исполнитель вправе накладывать запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника, только если предметом исполнения является требование об имущественных взысканиях, и требования взыскателя должны соотноситься с исполнительными действиями [4, 5]. Как указано судом, «запрет на распоряжение имуществом или запрет на совершение регистрационных действий применяется в качестве превентивной меры по отношению к аресту имущества, и только при исполнении требований исполнительного документа имущественного характера, в целях последующего обращения взыскания на это имущество» [5].

Другие суды, напротив, признают законными ненормативные акты судебных приставов-исполнителей, устанавливающие запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении требований неимущественного характера, например, таких, как обязать должника осуществить снос самовольной постройки. Суды исходят из того, что «запрет на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего должнику имущества принимается судебным приставом-исполнителем именно в целях понуждения его к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Такой запрет не ограничивает и не создает препятствий в осуществлении правомочий пользования этим имуществом; ограничивается лишь возможность собственника распорядиться по собственному усмотрению этим имуществом» [6, 7].

По мнению автора, последний подход к рассмотрению дел этой категории предоставляет судебному приставу-исполнителю совершать любые действия в отношении имущества должника, чтобы понудить его к исполнению исполнительного документа, несмотря на правовую природу целей запрета на распоряжение имуществом должника. Представляется, что если предметом исполнения являются требования неимущественного характера, то такое исполнительное действие, как запрет на совершение регистрационных действий имущества должника, во-первых, не направлено на реализацию целей запрета на распоряжение имуществом, во-вторых, не является гарантией обеспечения прав и законных интересов взыскателя, в-третьих, не обеспечивает возможность исполнения судебного акта, на основании которого возбуждено исполнительное производство.

Кроме того, запрет на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника при исполнении неимущественных требований существенно нарушает права не только собственника имущества (должника), но и третьих лиц, так как не позволяет не только распоряжаться принадлежащим имуществом, но и совершать ряд других юридически значимых действий. Например, в случаях, если имущество является предметом залога или ипотеки, то запрет на регистрационные действия не позволит внести никакие изменения в условия договоров (в частности, с целью реструктуризации задолженности в кредитный договор), ни обратить взыскание на залоговое имущество, то есть нарушаются права кредиторов и (или) залогодержателей имущества. В случаях, если имущество уже находится в долгосрочной аренде, или у собственника имеются намерения сдать имущество в аренду на срок более чем на 11 месяцев, то запрет на регистрационные действия не позволит ни продлить право владения и пользования имуществом, ни заключить договор аренды с новым арендатором, соответственно, вмененным запретом нарушаются права и интересы третьих лиц.

Таким образом, в целях законности и единообразия правоприменительной деятельности судебных приставов-исполнителей, а также судов при рассмотрении дел о признании незаконными и отмене постановлений о запрете на совершение регистрационных действий в отношении имущества должника, необходимым представляется дополнить часть 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве пунктом 16.2, закрепив в качестве вида исполнительного действия запрет на совершение регистрационных действий имущества должника, который может налагаться в случае, если предметом исполнения являются требования имущественного характера. Действующая норма права о том, что запрет на совершение регистрационных действий имущества должника, как исполнительное действие, может применяться судебным приставом только при исполнении требований взыскателя имущественного характера, позволит не допускать нарушения имущественных прав и интересов должника, который обязан исполнить документ, не связанный с имущественными требованиями.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1392-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «НижегородТрансЭнергоСервис» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 17 части 1 статьи 64 и пунктом 11 части 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 22.03.2016 по делу № 33а-688/2016 // СПС КонсультантПлюс.

[5] Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2019 № 11АП-6781/2019 по делу № А72-21398/2018 // СПС КонсультантПлюс.

[6] Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17.01.2018 по делу № 33а-260 (33-10083) // СПС КонсультантПлюс.

[7] Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11.01.2018 по делу № 33а-353/2018 // СПС КонсультантПлюс.

[8] Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов: https://fssp.gov.ru/statistics/ // дата обращения 03.02.2023.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov,

voznikayushchih v hode ispolnitel'nogo proizvodstva» // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.06.2016 № 1392-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «NizhegorodTransEnergoServis» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktom 17 chasti 1 stat'i 64 i punktom 11 chasti 3 stat'i 68 Federal'nogo zakona "Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo suda Respubliki Mordoviya ot 22.03.2016 po delu № 33a-688/2016 // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Postanovlenie Odinnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25.06.2019 № 11AP-6781/2019 po delu № A72-21398/2018 // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Apellyacionnoe opredelenie Habarovskogo kraevogo suda ot 17.01.2018 po delu № 33a-260 (33-10083) // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Apellyacionnoe opredelenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 11.01.2018 po delu № 33a-353/2018 // SPS Konsul'tantPlyus.

[8] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov: https://fssp.gov.ru/statistics/ // data obrashcheniya 03.02.2023.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-4-430-435
NIION: 2018-0076-4/23-294
MOSURED: 77/27-023-2023-4-294

ГАТАУЛИНА Людмила Фаруковна,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права международно-правового факультета МГИМО МИД России (Одинцовский филиал),
e-mail: MilissaG@yandex.ru

«КОНКУРЕНЦИЯ И ТОРГИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ»

Аннотация. *В работе рассматривается важная составляющая в системе правового регулирования организации и проведения торгов – конкуренция. Проводится анализ основных юридических понятий, являющиеся основополагающими для реализации принципа конкуренции на современном этапе рыночных отношений. Рассматривается осуществление предпринимательской деятельности, которая базируется исключительно на принципе свободы предпринимательства, добросовестной конкуренции. Так, одной из форм осуществления предпринимательской деятельности являются торги, которые используются в различных сферах общественных отношений. В условиях конкуренции работа таких субъектов достаточно велика, причем таких субъектов с каждым годом становится все больше и больше. В связи с динамичным распространением цифровизации уделяется внимание вопросам торгов, проводимых в электронном формате, анализируется конструктивная деятельность по унификации законодательного регулирования электронной формы торгов.*

Ключевые слова: *конкуренция, договор, торги, конкурс, электронный аукцион, закупки, предпринимательская деятельность, государственный контракт, рынок, хозяйствующий субъект.*

GATAULINA Lyudmila Farukovna,
Associate Professor of the Department of Civil and Entrepreneurial Law International Faculty of International Faculty of MGIMO Foreign Ministry of Russia (Odintsovo branch)

COMPETITION AND BIDDING: SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The work considers an important component in the system of legal regulation of the organization and trading - competition. The analysis of the basic legal concepts is carried out, which are fundamental to the implementation of the principle of competition at the present stage of market relations. Entrepreneurial activity is considered, which is based solely on the principle of freedom of entrepreneurship, conscientious competition. So, one of the forms of entrepreneurial activity is trading, which are used in various fields of social relations. In conditions of competition, the work of such subjects is quite large, and there are more and more such subjects every year. The competitiveness of the Russian economy is based on the key principles of the Constitution of the Russian Federation, civil law, and other regulatory acts that serve as irreplaceable conductors of the will of the legislator to the real achievement of legal principles of the corresponding new milestones in the development of economic legal relations. In connection with the dynamic distribution of digitalization, attention is paid to the issues of trading in electronic format, constructive activities to unify the legislative regulation of the electronic form of trading are analyzed.*

Key words: *Competition, contract, trading, competition, electronic auction, procurement, entrepreneurial activity, state contract, market, business entity.*

В современной России предпринимательская деятельность состоит из сложнейшей структуры, состоящей из огромного количества разнообразных коммерческих, производственных, финансовых структур, взаимодействующих на фоне разветвленной

системы правовых норм бизнеса, одной из главных черт которой является право на ее свободное осуществление.

Принцип свободы предпринимательской деятельности выведен на конституционный уровень, согласно которому каждый гражданин имеет право свободно использовать свои способности, распоряжаться своим имуществом для предпринимательской и другой экономической деятельности, которая не запрещена законом (п. 1 ст. 34 Конституции РФ). В свою очередь, данный принцип нашел отражение в ГК РФ, в иных нормативных правовых актах. Предпринимательская деятельность это – прежде всего самостоятельная деятельность, базирующаяся на риске, деловой активности, профессионализме и главная цель которой заключается в систематическом извлечении прибыли от продажи товаров, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Осуществление предпринимательской деятельности не возможно без существования конкуренции (лат. concurrentia - сталкиваться, состязаться), а точнее здесь речь идет об исключительно добросовестной конкуренции, законодательное регулирование которой коренится в Конституции РФ, где и закреплены основные конституционные гарантии предпринимательства, а также конституционные ограничения. Ключевым стержнем, входящим в предпринимательскую деятельность является конкуренция выражающая сущность рыночных отношений, борьбу между товаропроизводителями за наиболее выгодные условия производства и сбыта продукции при использовании единых правилах для всех её участников, побуждая при этом производителя внедрять научно-технические достижения, совершенствовать технологию, повышать производительность труда т.д. При этом любая экономическая деятельность, направленная на недобросовестную конкуренцию строго запрещена законом. В предпринимательской сфере конкуренция означает соперничество между участниками рыночного хозяйства за лучшие условия производства, купли и продажи товаров и получение на этой основе максимально возможной прибыли [1, с. 510].

Правовые основы конкуренции и законодательное регулирование закреплено в Федеральном законе от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2, ст. 3434], согласно которому конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7 ст. 4). Конкуренция постоянно поддерживается и регулируется государством, которое со своей стороны поощряет конкурентную борьбу предпринимателей и коммерческих организаций, а точнее добросовестных участников конкурентных отношений, устраняет экономические и административные препятствия для свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств.

Возвращаясь к понятию предпринимательской деятельности, следует отметить, что названный перечень видов ее направлений не является исчерпывающим, поскольку предпринимательство охватывает и другие сферы бизнеса, а направления предпринимательской деятельности определяются, прежде всего, рынком. В связи с этим коммерсанты и многие корпоративные структуры получают прибыль не только от деятельности, связанной с реализацией товаров, оказанием услуг, выполнением работ, но и от другой деятельности, не запрещенной законом, например, от деятельности связанной с организаций и проведением торгов. В условиях конкуренции работа таких субъектов достаточно велика, причем таких субъектов с каждым годом становится все больше и больше, они занимаются такой деятельность как профессионально, например, в качестве специализированной организацией, так и при удовлетворении своих личных потребностей.

Так, одной из форм осуществления предпринимательской деятельности являются торги, которые используются в различных сферах общественных отношений – как публичных (размещение государственных и муниципальных заказов, приватизация государственного и муниципального имущества, а также при реализации арестованного имущества в рамках исполнительного производства, и т.д.), так и частных (торги для распространения рекламы, биржевые, подрядные торги).

Как справедливо отмечается в правовой литературе: «Торги представляют собой один из способов заключения договоров, который тесно связан с основными законами свободного рынка и выражает их наиболее последовательно. Это, в частности, проявляется в присущей торгам конкуренции» [3, с. 176].

Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности претендентов, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов. Поэтому использование торгов невозможно на рынке, на котором ограничена или полностью отсутствует конкуренция.

Еще в русском дореволюционном праве этому вопросу уделялось особое внимание. Так, А.Ф. Федоров писал, что «предложения на аукционных и публичных торгах облекаются в форму общих обращений исключительно с целью вызвать конкуренцию между предложениями торгующихся — для того, чтобы выиграть на цене, подлежащей платежу или получению. Обыкновенно в этом случае лицом, заведующим аукционом или торгами, объявляется только минимум цены, ниже которого вещь не должна быть продана, или максимум, выше которого цена не может быть заплачена» [4, с. 607-608].

Согласно современным научным взглядам, торги представляют собой такой специфический способ заключения договора, который ведет к цели выявления претендента, который окажется способным предложить максимально высокую цену (аукцион) или другие наилучшие условия договора (конкурс), и тем самым с большей вероятностью удовлетворить интересы, как организатора торгов, так и победителя [5, с. 18].

Общие нормы о торгах закреплены в ст.ст. 447-449.1 ГК РФ, при этом большая часть специальных правил проведения отдельных видов торгов закрепляется в иных законодательных актах. Торги проводятся в форме аукциона или конкурса и в обеих формах происходит состязательность претендентов, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

В некоторых случаях ряд федеральных законов определяют торги в качестве одного из способов заключения гражданско-правовых договоров, а в других в качестве основного способа заключения договора. В первую очередь это касается законодательства регулирующего порядок организации и проведения торгов, связанных с заключением государственных и муниципальных контрактов на поставку товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Так, целями Федерального закона «О концессионных соглашениях» [6, с. 3126] является привлечение в экономику России инвестиций обеспечение эффективного использования имущества, находящегося как в государственной, так и в муниципальной собственности, на условиях концессионного соглашения (договора), которое заключается путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения.

Преимущество торгов это – создание конкурентной среды, возможность определения оптимальной цены и эффективное использование бюджетных средств. В конечном итоге это выбор более выгодного претендента способного предложить максимально высокую цену или другие наилучшие условия заключения договора и тем самым с большей вероятностью удовлетворить интересы, как организатора торгов, так и победителя, что свойственно динамике развития экономических отношений.

Однако в данной сфере имеются свои проблемы и определенные противоречия, связанные с несовершенством законодательства в этой области, которые приводят к нарушению, как частных, так и публичных интересов, осложняют деятельность субъектов предпринимательской деятельности при заключении гражданско-правовых договоров. Кроме того, судебная практика в данной сфере говорит нам о том, что ряд правовых вопросов оставлен за рамками правового поля, урегулирован не до конца, пробелы порождают затруднения в толковании имеющихся терминов, а также приводят к крайне долговременным судебным спорам.

Отметим самые существенные из них. В научной литературе, а также в нормативных правовых актах отсутствует четкое и исчерпывающее определение понятия торгов, что в свою очередь приводит к не совсем их ясному пониманию и неоднозначному применению данного понятия на практике. В свою очередь правоведы, судебные органы дают на этот счет противоречивые разъяснения, поскольку также не могут прийти к однозначному пониманию юридической природы торгов. Несмотря на то, что нормы о торгах претерпели значительные изменения в связи с реформированием гражданского кодекса, законодатель вновь обошел вниманием данную проблематику, оставив без должного внимания вопрос относительно понятия торгов, их правовой природы оставляя возможность для их произвольного толкования. Кроме того, требуют глубокого осмысления те существенные изменения, которые внесены в ст. 449 ГК РФ: «Основания и последствия признания торгов недействительными».

Несовершенно законодательство, регулирующее порядок проведения торгов, связанных с заключением государственного контракта на поставку товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Постоянно меняющееся законодательство, а равно отсутствие должной законодательной базы, в данной сфере повлекло за собой много ошибок, совершаемых как организатором торгов, так и их участниками. Данный факт побудил не только ученых, но и практических работников к дискуссии о действии ранее принятых и вновь принимаемых законодательных актов, в частности, это выражается в неопределенности правовой природы торгов, статуса субъектов правоотношений, а также используемой терминологии. Наряду с этим имеется значительное количе-

ство противоречий между законами, непоследовательная их систематизация, что в свою очередь приводит к нестабильности управленческих отношений в сфере государственного управления.

Кроме того, как показывает практика, имеют место разного рода правонарушения, такие как недобросовестная конкуренция, мошенничество, нарушение сроков проведения торгов. Недобросовестная конкуренция - это такие действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9 ст. 4 Закона О защите конкуренции).

Относительно грубых нарушений правил организации и проведения торгов, то в данном случае имеют место нарушения, связанные с необоснованным допуском претендентов к участию в торгах, либо наоборот, претендентам, желающим принять участие в торгах, было необоснованно отказано в таком участии.

Существенная проблема обычных торгов в сфере государственных закупок коренилась именно в нерыночном сговоре между участниками закупок, в частности это монополистические действия, направленные на недобросовестную конкуренцию, злоупотребления правом в результате манипулирования ценами, картельные соглашения в целях поддержания цен на товарных рынках, когда хозяйствующие субъекты объединяются и заключают между собой картельное соглашение, запрещенное законом [7, ст. 3434]. Проблема, относящаяся к необоснованному увеличению сроков исполнения заказов, многократному завышению реальной стоимости контрактов, заключение контракта с единственным поставщиком.

Наряду с этим не менее важным является вопрос относительно механизма государственных закупок, отвечающего за четкое обоснование необходимости размещения того или иного государственного заказа, поскольку на размещение заказов для государственных и муниципальных нужд тратятся не малые денежные средства государственных и муниципальных бюджетов, поэтому в данной сфере нередко имели случаи бюрократического произвол. Чиновники, отвечающие за распределение государственного заказа в части принятия решения о проведении торгов и в своих же интересах, а также в целях повышения управляемости торгов зачастую намеренно отказывались от проведения электронных торгов в пользу запросов котировок, определяя соответствующие требования и перечень необходимой документации таким образом, чтобы исключить какую-либо конкуренцию и тем самым заблокировать участие в электронной процедуре другим участникам закупки.

Законодатель увидел путь решения такой проблемы путем включения в законодательство новой электронной формы аукционов, проводимых на сайте в сети «Интернет». Так, впервые электронная форма аукционов была введена Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее Закон № 94-ФЗ) [8, ст. 3105]. Принципиальная особенность этого закона заключалась в отказе от проведения традиционных аукционов, конкурсов и запросов котировок для размещения государственных и муниципальных закупок. Уже начиная с 1 января 2010 года значительную часть номенклатуры товаров государственные заказчики федерального уровня обязаны были закупать путем проведения открытого аукциона в электронной форме [9, ст. 6397].

Необходимо также отметить, что до 2010 года проведение электронных аукционов было правом федеральных заказчиков, а не обязанностью, поэтому электронные аукционы не были так актуальны и востребованы. Такое обстоятельство вызвало объективную необходимость в принятии следующего нормативного акта [10, ст. 5723], согласно которому проведение аукциона (за исключением открытого аукциона в электронной форме) или конкурса на размещение заказов на поставки таких товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд не допускается.

Теперь в обязательном порядке электронные торги установлены не только для федеральных заказчиков, но и для всех региональных и муниципальных заказчиков. По мнению О.А. Беляевой, «специфика электронной процедуры такова, что она может воспрепятствовать реализации сговора на торгах» [11, с. 17]. Четкое следование данному правилу является главным условием добросовестной конкуренции между претендентами торгов.

Главное преимущество электронных аукционов заключается, во-первых, в минимизированном сговоре между претендентами торгов и давлении на потенциальных конкурентов, во-вторых, электронные аукционы построены по принципу конфиденциальности и анонимности, претенденты которых не видят друг друга и не знают, кто стоит за каждым номером. Поэтому победитель даже для заказчика до второй стадии остается неизвестен. Анонимность электронного аукциона

обеспечивает и безопасность претендентов, и уменьшает коррупционный потенциал.

Таким образом, правовая регламентация констатирует, что отношения в данной сфере направлены на развитие и совершенствование электронной формы проведения торгов, сформирована нормативно правовая база их регулирования. В обязательной электронной форме с 2013 года стал проводиться аукцион [12, ст. 1652], а с 2021 года в число состязательных способов определения поставщиков вводятся конкурсы, запрос котировок и запрос предложений только в электронной форме [13, ст. 7767]. Необходимо также отметить, что в 2014 году электронная форма проведения торгов закрепилась и в Гражданском кодексе РФ. Так, в связи реформированием гражданского законодательства, торги в электронной форме нашли свою нишу в пункте 4 ст. 447 ГК РФ. Наряду с этим конструктивная деятельность по унификации законодательного регулирования электронной формы организации и проведения торгов намечена и в соответствующих законопроектах, в проекте: Федерального закона «Об открытых торгах в Российской Федерации» [14, URL: http://regulation.gov.ru/], Федерального закона «Об электронных торгах в Российской Федерации» [15, URL: http://regulation.gov.ru/], подготовленных Минэкономразвития России.

С 1 января 2014 года Закон № 94-ФЗ утратил юридическую силу в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [16, ст. 1652], который закрепляет комплексный подход к публичным закупкам. Согласно данному закону, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, а также им вносятся значительные изменения, как в деятельность государственных и муниципальных заказчиков по организации и проведению закупок, так и в деятельность участников государственных закупок.

Стратегией развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 годы, утвержденной Президиумом ФАС России, предусматривается, усовершенствовать механизм отбора исполнителей работ по строительству по результатам аукционов, проводимых в электронной форме, а также ввести электронную форму открытого конкурса [17, ИПС «Консультант Плюс»].

Таким образом, с учетом сказанного можно сделать вывод о том, что торги являются востребованным способом заключения договора и главным образом проводятся в сфере предпринимательской деятельности. Действующее законодательство об организации и проведения торгов не совершенно, имеет ряд пробелов, противоречий и не точностей, но оно с каждым днем становится более прогрессивным в силу совершенствования правовых основ в данной сфере, что в свою очередь ставит перед исследователями решения новых научных задач. Совершенствование правового механизма в сфере государственных и муниципальных закупок должно быть направлено на развитие состязательных способов, одним их которых являются торги, что будет способствовать развитию добросовестной конкуренции, улучшению организации и качества размещаемого государственного и муниципального заказа, снижению коррупционного потенциала. Усовершенствованная конструкция организации и проведения торгов в сфере предпринимательской деятельности должна служить действенным механизмом позитивного воздействия, как на экономику страны, так и на предпринимательство в целом.

Список литературы:

[1] Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М., 2004. 944 С.

[2] ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

[3] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. 841 С.

[4] Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса. «Славянская» тип. Е. Хрисогелосъ. 1911. 896 С.

[5] Гатаулина Л.Ф. Правовое регулирование организации и проведения торгов: Автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2007. 34.

[6] ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 25.07.2005 г. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

[7] ФЗ от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

[8] ФЗ от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 25.07.2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2009 N 1996-р «О перечне товаров, работ, услуг, размещение заказов соответственно на поставки, выполнение, оказание которых для федеральных нужд осуществляется путем проведения открытого аукциона в электронной форме с 1 января 2010 года по 30 июня 2010 года» // СЗ РФ. 2009, № 51, ст. 6397.

[10] См.: ФЗ от 25.11.2009 N 273-ФЗ (ред. от 08.05.2010) «О внесении изменений в статью 3.2 Федерального закона «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.11.2009, N 48, ст. 5723.

[11] Беляева О.А. Электронные аукционы по размещению государственных заказов: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 137.

[12] ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

[13] ФЗ от 27.12.2019 N 449-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 30.12.2019, N 52 (часть I), ст. 7767.

[14] Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте URL: http://regulation.gov.ru/ по состоянию на 14.10.2016. (10.12.20 г.).

[15] URL: http://regulation.gov.ru/], подготовленные Минэкономразвития России.

[16] ФЗ от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» СЗ РФ. 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

[17] «Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 - 2024 гг.» (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) // Документ опубликован не был (ИПС «Консультант Плюс»).

Spisok literatury:

[1] Zhilinskij S. Je. Predprinimatel'skoe pravo (pravovaja osnova predprinimatel'skoj dejatel'nosti): Uchebnik dlja vuzov. M., 2004. 944 S.

[2] FZ ot 26.07.2006 N 135-FZ «O zashhite konkurencii» // SZ RF. 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3434.

[3] Braginskij M. I., Vitrjanskij V. V. Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija. M.: Statut, 1998. 841 S.

[4] Fedorov A.F. Torgovoe pravo. Odessa. «Slavjanskaja» tip. E. Hrisogelos#. 1911. 896 S.

[5] Gataulina L.F. Pravovoe regulirovanie organizacii i provedenija torgov: Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk. 2007. 34.

[6] FZ ot 21 ijulja 2005 g. № 115-FZ (red. ot 29.12.2022) «O koncessionnyh soglashenijah» // SZ RF. 25.07.2005 g. № 30 (ch. II). St. 3126.

[7] FZ ot 26.07.2006 N 135-FZ «O zashhite konkurencii» // SZ RF. "Sobranie zakonodatel'stva RF", 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3434.

[8] FZ ot 21 ijulja 2005 goda № 94-FZ «O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 25.07.2005. № 30 (ch. 1). St. 3105.

[9] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.12.2009 N 1996-r «O perechne tovarov, rabot, uslug, razmeshhenie zakazov sootvetstvenno na postavki, vypolnenie, okazanie kotoryh dlja federal'nyh nuzhd osushhestvljaetsja putem provedenija otkrytogo aukciona v jelektronnoj forme s 1 janvarja 2010 goda po 30 ijunja 2010 goda» // SZ RF. 2009, № 51, st. 6397.

[10] Sm.: FZ ot 25.11.2009 N 273-FZ (red. ot 08.05.2010) «O vnesenii izmenenij v stat'ju 3.2 Federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie Gradostroitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 30.11.2009, N 48, st. 5723.

[11] Beljaeva O.A. Jelektronnye aukciony po razmeshheniju gosudarstvennyh zakazov: sovershenstvovanie pravovogo regulirovanija // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 7. S. 137.

[12] FZ ot 05.04.2013 N 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 08.04.2013, N 14, st. 1652.

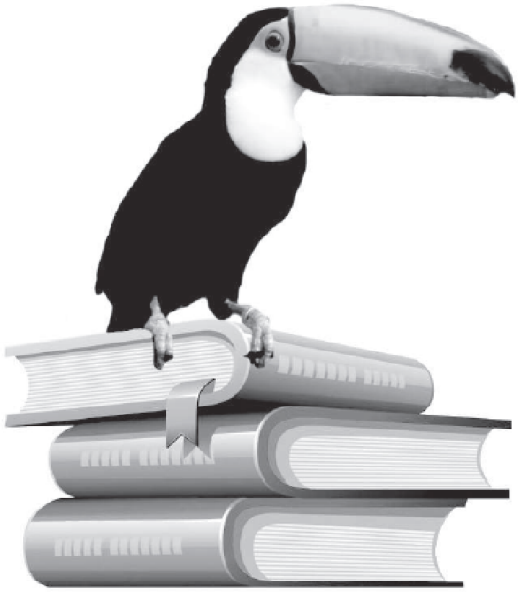
[13] FZ ot 27.12.2019 N 449-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 30.12.2019, N 52 (chast' I), st. 7767.

[14] Tekst dokumenta priveden v sootvetstvii s publikaciej na sajte URL: http://regulation.gov.ru/ po sostojaniju na 14.10.2016. (10.12.20 g.).

[15] URL: http://regulation.gov.ru/], podgotovlennye Minjekonomrazvitija Rossii.

[16] FZ ot 05.04.2013 N 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» SZ RF. 08.04.2013, N 14, st. 1652.

[17] «Strategija razvitija konkurencii i antimonopol'nogo regulirovanija v Rossijskoj Federacii na period 2013 - 2024 gg.» (utv. Prezidiumom FAS Rossii 03.07.2013) // Dokument opublikovan ne byl (IPS «Konsul'tant Pljus»).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 21.04.2023. Подписано в печать 28.04.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 55,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № 38.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.